

А К Т Ы,
ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

АКТЫ,
ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ
РОССИИ,
СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1361—1598.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

—
1863.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Археографическая Коммиссія издаетъ первый томъ Актовъ Южной и Западной Россіи, обнимающій собою періодъ времени съ половины XIV до окончанія XVI вѣка.

Здѣсь помѣщаются :

- 1) Разныя жалованныя грамоты удѣльныхъ князей, состоявшихъ подъ властію великихъ князей Литовскихъ (№№ 58, 70, 127, 226, 228, 230).
- 2) Жалованныя грамоты великихъ князей Литовскихъ частнымъ лицамъ на владѣніе : а) землями и имѣніями (№№ 12, 15, 18, 19, 20, 21, 24, 25, 28, 33, 35, 40, 47, 49, 52, 60, 72, 77, 116, 117, 165, 199, 205, 231), доставляющія матеріаль для изученія правъ и способовъ поземельнаго владѣнія ; б) дворами съ землями (№ 37, 45, 49, 50, 56, 182).
- 3) Жалованная грамота на владѣніе леннымъ правомъ (№ 192).
- 4) Жалованныя грамоты великихъ князей Литовскихъ на достоинства и званія : а) на воеводство (№№ 96, 111) ; б) на староство (№ 86) ; в) на епископство (№ 126) ; г) на архимандритство (№ 168) ; д) на званіе протопопа (№ 216) ; е) на шляхетское званіе (№№ 203, 204) ; на званіе королевскаго слуги (№ 190).
- 5) Жалованныя грамоты па отдачу монастырей во владѣніе частнымъ лицамъ (№№ 41, 164, 172, 174, 200, 211, 213).
- 6) Грамоты, относящіяся къ разнымъ приемамъ юридическаго быта : а) вводныя (№ 57), б) послушныя (№ 79), в) вкладныя (№№ 120, 131), г) данныя (№№ 32, 136, 159), д) мѣновныя (№№ 13, 89, 97, 121, 198), е) купчія (№№ 6, 42, 69, 225), ж) разъѣзжая (№ 16), з) дарственная (№ 67), и) духовная (№ 91), і) запись о приданомъ (№ 150), к) раздѣльная (№ 208), л) отказныя монастырямъ (№№ 51, 59, 66, 84), м) отказная частнымъ лицамъ (№ 78), н) правыя (№№ 8, 9, 54, 114), о) спорныя (№№ 22, 31, 43, 44, 55, 62, 64, 162), п) судныя дѣла (№№ 46, 215), р) поручная (№ 2), с) заемное письмо (№ 14), т) грамота о бѣглыхъ людяхъ (№ 149).

- 7) Грамоты и акты, имѣющія историческій и археологическій интересъ по отношенію:
- а) Къ церковному управленію и порядку (№№ 65, 103, 118, 119, 130, 143, 163, 185, 196, 201, 220).
 - б) Къ монастырскому управленію и устройству (№№ 53, 63, 76, 80, 81, 83, 87, 88, 156, 161, 177, 189, 214).
 - в) Къ управленію и порядку Римско-Католической церкви (№№ 90, 100, 134, 154, 163).
 - г) Къ управленію и устройству городовъ: Кіева (№№ 68, 155), Витебска (№ 94), Войны (№ 95), Вильно (№ 102), Мпнска (№№ 127, 188, 204), Могилева (№№ 26, 178, 186, 188), Дясны (№ 151), Орши (№№ 181, 212), Улы (№ 179), Бѣлой Церкви (№ 160), Полоцка (№ 221).
 - д) Къ торговлѣ (№№ 34, 85, 90, 92, 99, 107, 113, 122, 159, 170, 176, 217, 237).
 - е) Къ управленію и устройству земель (Волынской 86, Кіевской 133, Полоцкой 193).
 - ж) Къ великокняжескимъ и государственнымъ доходамъ (№№ 4. 39, 125, 180).
 - з) Къ отношеніямъ между Литвою и Польшею (№ 101).
 - и) Къ злоупотребленіямъ по управленію (№ 73).
 - і) Къ порядкамъ на сеймѣ (№ 149).
 - к) Къ укрѣпленіямъ замковъ (№ 109).
 - л) Къ церковнымъ дѣламъ, предшествовавшимъ уніи и относящимся къ ней (№ 191, 206, 210, 219, 220, 224).
 - м) Къ Евреямъ (№№ 164, 173, 209).
 - н) Къ низовымъ козакамъ (№ 105, 217).
 - о) Къ сношеніямъ Молдавіи съ южною Русью по церковнымъ дѣламъ (№ 133, 222).
 - п) Къ путешествіямъ восточныхъ монаховъ по Русси (№ 123).
 - р) Къ сношеніямъ съ Крымомъ (№ 108).
 - с) Къ набѣгамъ Татаръ (№ 185).
 - т) Къ сношеніямъ съ Московіею (№№ 106, 184).
 - у) Къ войнѣ Сягизмунда Августа съ Ливоніею (№№ 137, 138, 140, 167).
 - ф) Къ войнѣ Московскаго государства со Стефаномъ Баторіемъ (№ 171).
 - х) Къ подробностямъ частнаго быта (№ 218).

Томъ этотъ печатался подъ редакціею Члена-редактора Археографической Комиссіи Николая Костомарова.

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

I. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ОЛЬГЕРДА.

1.—1361. Подтвердительная грамота короля Казимира Великаго Ходку Быбельскому на имѣніа въ Червоной Руси.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Божіею милостию, мы кроль Казимиръ Краковской землѣ, Судомирской землѣ, Сирадской землѣ, Польской землѣ, Кулевскій землѣ, Добрянскій землѣ, Поморскій землѣ, Руской землѣ, господарь и дѣтичъ (sic) вѣчный землямъ тымъ самодержецъ, король велебный, явно повѣдаемъ: колижъ то пришедши предъ наше обличе слуга нашъ вѣрный Ходко Быбельскій, и указалъ есть князя Лвовы листы и иныхъ старехъ князій листы, тогда пожадалъ есть у насъ слуга нашъ вѣрный Ходко Быбельскій, абыхомъ подтвердили князя Лвовы листы, и иныхъ старыхъ князій листы, и его всего имѣнія. Тогда мы и съ нашею вѣрною радою дали есмо и подтвердили есмо правого всего имѣнія; первое именемъ рекучи село Быбель и со приселки Пачковичѣ а Жасковичѣ; Комаровичи село; Узворотовичи село; Нѣкловичи село; Верховичѣ село; што въ тыхъ дѣдинѣхъ у границахъ, то все есмо подтвердили непорушно на вѣкъ слузѣ нашему

вѣрному Ходкови Быбельскому и дѣтемъ его, № 1. со всеми объѣзды тыхъ дѣдинѣхъ, што тутъ писаны суть, съ всеми границами, яко извѣка вѣчно прислушало къ тымъ селамъ; и съ землею, и съ сѣножатми, и съ ганми, и съ дубровами, и съ лѣсомъ, и съ бортми, и съ пчелами, и съ болоты, и съ рѣками, и съ мыты, и съ ловищи, и съ потоки, дамѣця (sic) и путница, со всеми ужитки, што нынѣчи суть и потомъ могутъ быти. А на подтвержене тымъ дѣдинамъ дали есмо твердость нашу, печать привѣсили велебного королевства нашего. А при темъ были свѣдци: Петръ Неоріа, воевода Судомирскій; панъ Яшко Колочко, маршалокъ королевскій, панъ Лѣсота, воевода Кременецкій, и его братъ Вербота Ставишинъ, панъ Глѣбъ Дворсковичъ, панъ Васко Кузмичъ, много было доброй дружины при томъ. А писана грамота у Судомири, у день святаго Якуба, по Божіемъ Нарожени тысяча лѣтъ, триста лѣтъ, шестьдесятъ перваго лѣта.

Выписана изъ актовыхъ Перемышльскихъ книгъ, хранящихся въ Главномъ Галиційскомъ архивѣ, и доставлена въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрыцкимъ.

II. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ВИТОВТА.

№ 2—4. 2.—Прежде 1390. Поручная Литовских князей и панов по Гридку Константиновичъ, учинившемъ побѣгъ и другіе дурныя поступки.

Поручились князь великому Скиргайлу за Гридка за Костянтиновича, выжали его на свои руки за побѣгъ и за все лихое. Первый поручникъ князь Михайло Евнутевичъ, князь Василій Михайловичъ, князь Иванъ Городецкій, братъ его князь Юрьи, Левъ Плаксичъ, Левъ Васильевъ сынъ, Русинъ Плаксичъ, князь Оедоръ Миркли, братъ его Дмитрій Липята Братша, князь Юрьи Кожюшно, Иванъ Русиневичъ, Осипъ дядя, Исай соколникъ, Данилъ Висовидовичъ, Озарья Мишютинъ, Мелешко, Степанъ Зазыба, Кгастовтъ, Кердути, Крукъждо. Сурьятъ, Оедоръ Весна, Оедоръ Осташковичъ Рикайло, Охремъ, братья его Терешко, Ондрюшко, Никопъ, Василей Дмитріевичъ, Монивидъ Койликиновичъ, Ондрей Митковъ пасынокъ, Матѣй Оусовичъ, Семенникъ князь Михайловъ, Онципоръ съ братомъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминамъ листкѣ, длиною 2-хъ, шириною 4-хъ вершковъ, полууставнымъ мелкимъ почеркомъ, съ титлами и точками почти при каждомъ словѣ. Внизу, въ трехъ прорѣзахъ листка, три пергамина зже узкія тесьмы для привѣстныхъ печатей, которыхъ нѣтъ. На оборотъ оттѣтка: *Fidimissio quorundam pro aliis duci Skirgaloni*. Внизу: 1413 годъ и архивскій № 21. — Хранится въ С. Петербургѣ при Правительствующемъ Сенатѣ въ Метрику, по каталогу № 106.

3.—1393. Отдѣльная запись, выданная старостою Русской земли Гнѣво-

шемъ пану Волчку на имѣніе въ Червоной Руси и движимое имущество.

А се знаменито будь и свѣдожно всемъ добрымъ, што на тотъ листъ узоздрятъ. А се мы панъ Гнѣвошь, староста Рускоѣ земли, то познавамы нашимъ листомъ: а пришедши предъ наше обличье и передъ земляны панъ Волчокъ, пана Ходьковъ сыновець, Лоевичъ, и съ пани Ходьковою женою и съ еѣ дѣтьми, и зятемъ еѣ Илюсомъ поедналися о села вштка, о дѣлницю; отдѣлили Волчка отъ себе, дали ему село у Теробовльскои волости Новосельцѣ, а шистъ кобылъ и стада, а жеребець, а два хресты серебряная; а поедналися на вѣки, ожъ Волчкови не починати о дѣлъ николи. А при томъ были и свѣдѣцы: панъ Ходько Быбелскій, панъ Васко Кузмичъ, панъ Пашко Мазувчанинъ, Ивашко Данславъ Рекъполтъ, Костко судья Перемышльскій, и много было добрыхъ при томъ. А писанъ листъ у Вышни, по Божѣимъ нароженьѣ 1000 лѣтъ и 300 лѣтъ и 90 лѣтъ и 3 лѣтъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминамъ листкѣ, уставнымъ почеркомъ. Въмѣсто знаковъ препинанія, поставлены вездѣ точки. Печать оторвана.

Хранится въ библиотекѣ Института графа Оссолинскаго, въ Львовѣ.

Списокъ съ него, съ палеографическимъ описаніемъ, доставленъ въ Археографическую Коммисію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

4.—1396 іюня 20 — 1413. Грамота великаго князя Витовта Борисовцамъ о тивунскомъ доходѣ.

Се язъ князь великій Витовтъ дали есьмо сюю нашу грамоту Борысовцомъ, што же тивуномъ дохода ихъ безмѣномъ не давати, но

давати имъ тивуномъ доходъ у нашъ камень вѣсячій у Менській; а вѣсити ихъ челоуѣку Борысовцу по старинѣ передъ тивуномъ и передъ мужми, а тивуномъ и слугамъ его въ то не вступатися и ничѣмъ черезъ пошлину не обидити. А кто иметь черезъ сюю нашу грамоту въ чомъ ихъ обидити, того и сказимъ. А писанъ на Ямчиѣ, во вторникъ, передъ купалы светого Ивана, мѣсяца іюня 20 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 104 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Privilegium in pergamento cum sigillo appenso Vitoldi quondam Magni Ducis Lithuaniae, serviens pro eisdem subditis Borisoviensibus supradictis.

5.—1398 сентября 12, или поября 14. Въновная записъ пана Герваса на уступленное женѣ своей имущество, засвидѣтельствованная старостою Галицкимъ и Снятинскимъ Бенкомъ.

А се я панъ Бенко, староста Галицкій и Снятинскій, свѣдчю то своимъ листомъ каждому доброму, кто на сесь листъ узритъ, или передъ кымъ будетъ чтіонъ: иже пришедъ передъ насъ панъ Гервасъ, и вѣноваль, и оправилъ своію женѣ Варварѣ сто гривецъ на своіомъ селѣ на Толмачи и Жюрковѣ, на своію вотчинѣ; а на то дали іосмы своі листъ и нашу печать привѣсили. А при томъ были свѣдци: панъ Микола Испичникъ, воевода Снятинскій, панъ Гѣрко, панъ Андрияшъ, панъ Борисъ Хомѣковичъ, панъ Хролъ Варваринскій, Воронко войтъ Коломыйскій Рускій. А писанъ листъ оу Коломыи, оу тыжденъ по святомъ Михаилѣ, коли ся пишеть, подъ лѣты Рожества Христова 1000 лѣтъ и 300 лѣтъ и девяносто лѣтъ и осмое лѣто.

Подлинникъ сей записи, харатейный, хранится въ фамильномъ архивѣ графа Ив. Тарновскаго въ селѣ Диковѣ, что въ Галиціи, въ упздѣ Решовскомъ.

6.—1400. Купчяя на импніе въ Червоной № 5—7. Руси, проданное Ходоромъ Шидловскимъ пану Ключу.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. А се я панъ Мацина, воевода Илвовскій, освѣдчаю тѣ тымъ листомъ каждому доброму, передъ кымъ коли буде тѣтъ листъ чтіонъ: аже пришедъ передъ наше обличье, на имя Ходоръ Шидловскій, своею доброю волею, здоровымъ животомъ, ничимъ не принуженъ, продалъ пану Ключови свою дѣлину, на имя Шидловъ, а къ тому дворище Жяворонковича, то есть, продалъ за 30 конѣ Рускихъ безо дву купу и за купь, пану Ключови на вѣки, и дѣтьмъ его, его прирожнымъ послѣдкомъ; а тако продалъ, яко самъ держялъ, и съ пивами, и съ сѣножатми, и со лѣсы, зъ дубровами и съ пасиками, со всѣми границями, и вдоложъ и уперекъ, того иского села и дворища того Жяворонковича; а панъ Ключъ имаеть того иского села Шидлова уживати и дворища того Жяворонковича на вѣки и дѣты его. А на то свѣдци: пано Яшко Мазовшанинъ, пано Мичко Куликовскій, Михаилъ Жильховскій, войтъ Илвовскій Кундрать, Миколать Михала Чабанеского сынъ, Баграмъ соцкый. А на подтверженъ приложилъ къ тому листу свою печать пано Мацина. А писанъ листъ во Львовѣ, по Божымъ нароженіи 1000 лѣтъ 4 ста лѣтъ.

Подлинникъ, хранящійся въ библиотекѣ Института графа Оссолинскаго, во Львовѣ, писанъ на пергаментѣ, современнымъ почеркомъ. Въмѣсто знаковъ препинанія, при всякомъ почти словѣ поставлены точки. Лѣтосчисленіе написано церковными буквами. При актѣ печать воеводская цѣла.

Оба акта доставлены въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

7.—Около 1401. Уставная грамота Коташа Бѣликовича на дачу изъ его импніи милостыни въ Лаврашевъ монастырь.

Милостію Божію и пречистыя Его Матере

№ 8. Марія, я панъ Коташъ Бѣликовичъ далъ есми на пречистыя домъ, въ новину давати ми вѣчно къ Лаврашеву монастырю изъ моя отчины три копы ржи шестерныя, и тымъ хто будетъ по мнѣ, а давати вѣчно непорушно. А при томъ былъ панъ Васко Войниловичъ; а писалъ тотъ списокъ князя Лвовъ сынъ Федоръ; а при томъ былъ панъ Дѣшко Гавсовичъ, Петръ Шюбичъ и Федько братъ его, а Тишневичъ Янъ. А што есми далъ въ домъ пречистое, то даю вѣчно и непорушно; а приславши архимандриту Лаврашевскому взяти ему мощно, а никому ему не переказити, взяти ему на нивѣ зъ любого жита; а хто бы то хотѣлъ переказити зъ моего роду при моемъ животѣ, и я имъ не перепущу, а по моемъ животѣ Боже и Пречистая не дай имъ того учинити.

Изъ пергаминнаго евангелія начала XVI вѣка, принадлежавшаго князю А. А. Чарторійскому, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

8.—1401 июня 11. Правая грамота, выданная Петрашемъ, старостою Галицкимъ и Снятинскимъ, Кондрату Ворсничу, по спору его съ Васкомъ Мошенничемъ о границу имѣнія въ Червоной Руси.

Во имя Отца и Сына и Свѣтого Духа, аминь. А се язъ панъ Петрашь, староста Галицкый и Снятинскы, свѣдѣю то своимъ листомъ, кто коли на сей листъ возр(ит)ъ или услышеть чтучи: иже пришедъ передъ мя Васко Мошенчичъ и позвалъ Кундрата Ворсничя о границу о Вашичиньскую; тогда ему Кондратъ не хо-

тѣлъ отповѣдити: олижь пришедъ вотчичъ далъ свою рѣчь Васковъ въ руцѣ, любо стратить, а любо добудеть (*) Васко; тожь ему ялъ Кондратъ отповѣдати его рѣчь. Тогда я панъ староста Петрашь съ земляны учинили есмы межи ими завитый рокъ на выведѣнне граници: кто межи ими укажетъ твердѣйшимъ листомъ и знамены, што суть на листѣ, тотъ зыскалъ; а кто на рокъ не стапеть, а ни вкажетъ, тотъ стратилъ. Тогда я панъ староста на той рокъ своимъ животомъ выѣхалъ на ту границу; тогда Кундратъ указалъ свою границу, и листомъ, и знамены, што на листѣ стоять; а Васко Мошенчичъ на той рокъ не сталъ на завитый, а ни людий не выслалъ. Тогда я панъ староста . . . а далъ земляны, оправили есмы Кундра(т)у той граници: покола ему Кн.ълесъ (**) уѣхалъ, и мы ему (до)толя уѣхали, по та знамена. А при первомъ судѣ были: панъ Васко Тяптюковичъ, панъ Дробышь, панъ Михалко Жидъ, Ганусовъ зять, Иванъ Долгый, панъ Яцко Гарбортовскый; а ти доконали и осудили: панъ Урчень (***) Мартыновскы, панъ Ольдрихъ Медускы, Дѣтрихъ Кромировскы, панъ Снойко, панъ Михалко Грабовецкы, Костысь Головенчичъ. А на то язъ панъ Петрашь, староста, далъ есмъ Кундратови нашъ листъ подъ нашею печятю, на свѣдоцтво и на твердость. А писана подъ Божьимъ нарожиньемъ 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 1 лѣт(о) (****); а данъ у Галичю, у день свѣтого Валѣтромѣя. Аминь.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною 4½, шириною 6 вершковъ, крупнымъ по-

(*) Въ списокѣ Зубр. «да будеть»: по въ fac-simile слово это написано нераздѣльно, какъ по смыслу и слѣдуетъ быть.

(**) Нельзя полнѣе разобрать истершіяся на пергаминѣ буквы.

(***) Такъ въ fac-simile. Зубр. читаетъ «Ургень» и «Юргень», замѣчая, что это имя Юрія на Пѣмецкйи ладѣ.

(****) Въ fac-simile здѣсь стоятъ двѣ буквы рядомъ, и (буква л въ актѣ, во всѣхъ мѣстахъ начертана одинаково, но иначе, нежели и), и потомъ отдѣльно а. Слѣдовательно, вѣриѣ первую принять за соединительную частицу, а другую за цифру. Зубр. считая обѣ буквы числительными, относитъ этотъ актъ къ 1431 году: но нѣкоторые изъ свидѣтелей упоминаются гораздо ранѣе. См. ниже № 9.

дууставомъ, безъ точекъ и другихъ знаковъ препинанія. Надъ немногими только словами поставлены черты прямыя и дугообразныя вмѣстотитль. Аптосчисленіе начертано церковною цифирью. Печати нѣтъ. — Хранится въ архіерейскомъ Перемышльскомъ архивѣ

9.—1404 октября 19. Правая грамота по спору короля Владислава съ Ядвигою Отиною Пилецкою и ея дочерью Ельжбетою о поземельныхъ границахъ.

Мы бискупы Мацѣй Премыски и Ооанасей владыка Премыски, панъ Янъ дѣдичъ Гарновскій, староста Рускій, панъ Кмита, воевода Сендомирскій, панъ Петръ, воевода Мазовецкій, панъ Миколай Войницкій, панъ Творіанъ, подчяши, Яшко Решевскій, Бенко Жабокрицкій, Гвѣвошъ подкоморій, Яшекъ Мазовшанинъ, Мичко Куликовскій, Ключъ Вержнянскій, Миколай Прерозкій, Янъ Фортуна, Крщень Мартиновскій, Иванъ Клецкій, Францекъ Боршницъ, Гринко Соколецкій, Грицко Кирдеевичъ, Волчко Преслюжичъ, Андрейко Бубельскій, братъ его Грицко, Васко Тяптюковъ, Данило Задеревецкій, Михайло Процевичъ, Драгуй Волошинъ, Костко Солнечковичъ, Ходко Чемеръ, Юрь Мошончичъ, братъ его Васко, Волчко Кузмичъ, Иванъ Данславичъ, Михайло Сенковичъ, Костко судья Премыскій, Яцко судья Саноцкій, Олешко Грудковичъ, Васко Чортковичъ, Глѣбъ Дядковичъ. Чинимъ знаемо симъ нашимъ листомъ, кто на нь возреть или пакъ услышитъ: како коль та речъ межи нашимъ господаремъ кролемъ Владиславомъ Полскимъ съ одной стороны, межи панею Ядвигою Отиною Пилецкою и ея дѣвкою Алжбетою съ другой стороны, о волость о Залѣсье и о Тычинъ мѣсто, и о тыи села, што къ тому мѣсту прислушаетъ въ землѣ Саноцкой, на многихъ роцѣхъ предъ нами водилась, тогда на роцѣ на предреченымъ сторонамъ въ Мельцѣ, въ недѣлю, на вутрей светого Луки евангелиста завитѣ и конечиѣ

вложенымъ, намененемъ, зѣ добрымъ розмышленіемъ много добрыхъ люди и съ правомъ умѣющихъ рады ужившихъ и у единствѣ воли нашей Бога и правду знаючи, осудили есмы и осужаемъ; аже господарь нашъ кроль Владиславъ напредъ реченый ближши естъ къ тому мѣсту къ Тычину и къ тымъ селомъ и ко вше волости Залѣсской, пикли тыи пани Ядвига и ея дѣвка Алжбета, заплативъ нмѣ тыи пенязи пять сотъ гривень Полскихъ, его жъ мѣста Тычина и тыхъ селъ и всей волости Залѣское держаніе вѣчное правымъ судомъ напредъ реченомъ господарю королю Владиславу Полскому и его послѣдомъ присудили есмы и присужаемъ тымъ нашимъ листомъ; и на болшую крѣпость нашего осуженія помочное взяли есмы у кроля, подлугъ нашей земли обычая, а то тако, аже король, заплативъ пять сотъ гривень тымъ панямъ, и ма вѣчисто держать, а мы то ему осужаемъ, а панямъ Ядвижѣ и Алжбетѣ вѣчное молчаніе чинимы; и на крѣпость сему нашему листу наши печати привѣсили есмы, въ Мельцѣ, въ недѣлю, на завтрее светого Луки евангелиста, подъ лѣты Розтва Христова тысяча лѣтъ и четыриста лѣтъ четвертого лѣта.

Документъ этотъ и Латинскій его переводъ написаны каждый на отдѣльномъ пергаментѣ, сложены вмѣстѣ и перевязаны пергаментными ленточками, въ числѣ двадцати трехъ; а на нихъ виситъ семнадцать малыхъ восковыхъ печатей, и двухленточныхъ по двѣ, другія отпали; двѣ первыя бискупскія вытиснуты на красной массѣ; печать бискупа Мацѣя больше всѣхъ другихъ и изображаетъ пресвятую Дѣву, держащую на рукѣхъ Иисуса; около надписъ: Sigillum Ma . . . episcopi premisliensis. Печать русскаго епископа изображаетъ, какъ кажется, воскресшаго Иисуса, съ хоругвию. Всѣ прочія вытиснуты на темнозеленой массѣ, половина выпала. На обратной сторонѣ диплома надписъ: Ticzyn oppidum et territorium Zalessie adjudicatum Regi Wladislao.

№ 10. 10.—1408. Жалованная грамота ко-
— 11. роля Владислава Ягайла Юсифу Бѣдуну
на городище Копыстно, на церковь Покровскую
и на пустыя дворища въ Перемышльской воло-
сти въ Червоной Руси.

Во имя Божіе станся. Мы Владиславъ, съ
Божей милости король Польскій, Литовскій,
Рускій и иныхъ многихъ земель господарь,
знаемо чинимъ симъ нашимъ листомъ, кто ко-
ли на нь узритъ, или услышитъ чтучи: аже
слуга нашъ Бѣдунъ, на имя Есифъ, послужилъ
намъ вѣрно, и мы узрѣвши на его вѣрную
службу, хотячи по немъ ажбы тымъ лѣпѣй и
вѣрнѣй послужилъ намъ и дѣтемъ нашимъ и
нашимъ щадкумъ, вонъ и его дѣти, и его на-
мѣсткове, даемъ, и дали есмы слузѣ нашему
Бѣдуну, на имя Есифу, наше городище Ко-
пыстно, церковь на имя Покрова Матере Бо-
жое, а подъ городищемъ Копыстномъ наша
дворища пустая Боднарская, то есмы ему да-
ли у нашой волости у Перемышльской, што коли
къ тому прислушало изъ вѣка вѣчнаго; и къ
тымъ дворищомъ, што суть поля того зобо-
пуль лѣса Стручина, лука Моговище малое
и великое, што къ тому городищу слушало,
даемъ, оддали есмы тую истную дѣдину на-
шу на вѣки вѣкомъ. А тако дали есмы ему и
его дѣтемъ и его намѣсткомъ, со всѣмъ пра-
вомъ, зъ лѣсы, съ дубравами и съ пасѣками,
съ полемъ и зъ сѣножатми, зъ водами, ста-
вами, зо всѣми ужитки и зъ вѣчными грани-
цами, што къ тому селу изъ вѣка прислушало и
слушаетъ, како широко и долго и округло у
его границахъ. А той истный слуга нашъ
Бѣдунъ, на имя Есифъ, имаеть служити намъ
и нашимъ дѣтемъ изъ того села двѣма стрѣл-
ци, и на каждую нашу дорогу, гдѣ намъ по-
требизна. А про недостатокъ людей имаеть
слуга нашъ Бѣдунъ, на имя Есифъ, самъ у той
земли у Перемышльской быти и въ томъ селѣ; а
коли бы была отъ нѣкоторыхъ нашихъ не-
пріятелей налога на нашу землю Перемышскую,
тогда имаеть слуга нашъ Бѣдунъ, на имя

Есифъ, самъ своимъ животомъ полагати со всѣ-
ми своими людьми на оборонѣня нашей землѣ
Премыской. А тыи роботы и дани и полатки
имаеть робити и давати къ нашей потребизнѣ,
яко иншіе земляне, коли естъ того потребиз-
на. А къ сему нашему листу на крѣпость ка-
зали есмо нашу печать великую привѣсити, у
нашомъ городѣ у Сундомири, другое педѣли
въ поведѣлокъ великого поста, подъ лѣты Ро-
жества Христова, тысяча лѣтъ, и чтериста
лѣтъ и осмь лѣтъ. А при томъ были свѣдци:
панъ Янъ Краковскій съ Гарнова, панъ
Хрчонъ, воевода Судомирскій, панъ Михалъ
Любелскій, панъ Клементъ Вислицкій, панъ
Войтко, Судомирскій судья, панъ Мйчекъ
Штанъ, подсудокъ Судомирскій. Аминь.

*Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ
Львовской Оссолинской библиотекѣ, подъ № 34.*

11.—1409 сентября 7. Передаточная
грамота отъ Фили Мяковича Колъ Да-
люевскому на имѣнія въ Червоной Руси.

А се я панъ Янъ Щькотьскій, панъ Вислиц-
кій, староста Галицкій, свѣдчю то и познаваю
симъ нашимъ листомъ каждому доброму . . .
надобѣ . . . кто на той листъ позритъ, или
услышитъ его чтути, коли будетъ . . . того
листу кому потребизна: ижъ прида пѣрѣдъ
насъ и пѣрѣдъ земляны . . . Филь Мяковичъ и
съ своею братьею, на имя и зъ Гринькомъ Со-
чивьчичьмъ, и съ Минькомъ, и съ зятемъ и се-
строю, со всѣхъ своихъ ближнихъ приво-
дѣнемъ, своею доброю волѣю, а ни примучь-
ни, познали то, ижъ суть продали (и удалъ
пѣрѣдъ нами) пану Колѣ Далюевскому оста-
точную свою половину дѣдѣнины Тристяньць
за 3 и за 20 копъ, и оправили ему ту полови-
цю Тристяньць у 50 копъ, на вѣки вѣкомъ, и
дѣтьмъ его, удали и отступили тоѣ дѣяны
пану Колѣ, тако яко сами дѣржали, и со всѣмъ
правомъ и съ всѣмъ обыѣдомъ, ничьго собѣ
не вынимаючи, ни зоставляючи, и со всѣми
границами вѣчистыми, съ полемъ и землю,

и съ лѣсы и зъ дубровами, и съ озеры, и ставы и ставища, и съ луками (*) и сѣножатями, и со всеми ужиткы, што нинѣ суть, што и потомъ могутъ быть; а ту дѣднину панъ Кола вольнѣ пролати, или замѣнити . . . , или тутъ отдати, у своѣ лѣпшіѣ ужиткы обротити, абы волилъ то пану Колѣ Филь Мяковичъ и съ своею братьею и своими всѣми ближшими, ижъ у той половици дѣдницы, и у другой што первое купилъ панъ Кола, не могутъ габати Филь, а ни его братья . . . а ни его ближши, у той дѣднинѣ Тристанецъ пана Колы и его дѣтій и его ближшихъ. А той рѣчи свѣдѣци: Стрыецъ воевода Галицкій, панъ судія Дробышъ, панъ Васко Тяпотоюковичъ, панъ Хрщкъ Мартиновскій, панъ Никола Истпичникъ, панъ Малофѣи, панъ Михалко Грабовецкій, Борисъ Хомѣковичъ, Стѣцко Далатинскій, ииѣхъ добрыхъ много было къ тому; а я панъ Янъ Щькотскій, панъ Вислицкій, староста Галицкій, даю сій свой листъ пану Колѣ Далюевскому, на свѣдоцтво, подъ нашію пчатю. Писанъ листъ у Галичю, у понѣдѣлокъ прѣдъ Матки Божіѣ 1 день, число лѣтъ Розества Христова 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ, 9 лѣтъ, у вѣки, аминь.

Подлинникъ, хранящійся въ фамильномъ архивѣ графа Ив. Тарновскаго, въ Диковѣ, писанъ на пергаментномъ листѣ, внизу котораго привѣшена старостинская печать. Ни знаковъ препинанія, ни прописныхъ буквъ нѣтъ, а вмѣсто цифръ въ самомъ актѣ и въ лѣтосчисленіи поставлены церковныя литеры съ титлами.

Всѣ четыре акта, въ спискахъ, доставлены въ Археографическую Коммиссію г. корреспондентомъ Зубрыцкимъ.

12.—1415. Жалованная грамота великаго князя Александра Витовта Григорію Самбору на три пустоши въ Ясвонскомъ округѣ.

Витовтъ, великій князь Литовскій, Рускій,

Жомоитскій. Билъ намъ господару чоломъ № 12. слуга нашъ Самборъ, абыхмо ему дали три пустоши въ округѣ Ясвонскомъ; ино мы ему дали Вейкутишку, Трумпшику и Витмонтишку, съ которыхъ онъ намъ и потомкомъ нашимъ конемъ служити маеть. Писанъ у Вилни, индикта десятого, году тисеча чотыриста петнадцатого. У того листу печать великаго князя Витовта притиснена.

Выписана изъ жалованной подтверждающей грамоты короля Сигизмунда III-го, на дворянское достоинство и гербъ Самогитскому землинину Григорію Юрьевичу Самбору, 1592 г. іюня 10, находящейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXVIII, л. 136 об. — 138), при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Григорію Самбору зоставенье его при вольности шляхетской.

13.—1418 августа 15. Мѣновля грамота на имѣнія въ Червоной Руси.

А се я панъ Михалъ Бучачскій, староста Галицкій, свѣдѣчу то и познаваю симъ своимъ листомъ каждому доброму, кому надобѣ, кто на той листъ позреть, или услышитъ его чтучи, коли буде того листу (**) кому потребизна: иже пришедши передъ насъ и передъ земляны Тучнякъ Иванъ и съ панею Росовою и съ Марегорѣтою, своею доброю волею, ничимъ не примучени, познали передъ нами и передъ землями, иже ся замѣнили селы: Тучнякъ далъ пани Марекарѣтѣ Росовой свое село Куропатники и Нелятича дворище, а такъ уздалъ, яко самъ имѣлъ, и съ полемъ и землею, и съ луками, и съ водами и съ рѣками, и съ луги, и съ гаи, и съ лѣсы, и съ дубровами, и со всѣми ужиткы, што и нынѣ суть, што и потомъ могутъ быти, и со всѣми границами вѣчными, што изъ вѣка къ той дѣднинѣ прислушало, со всѣмъ и съ тѣмъ уздалъ Росовой на вѣки вѣчныѣ; пакъ ли бо кто нагабалъ у той дѣ-

(*) Въ подл. «лулуками».

(**) Въ подл. написано: «того листового листу».

- № 14. диниѣ на нюю (sic) Росовую Марекрѣту, или
 — 15. (на) того, кому бы она продала: а то Иванько Тучнякъ имаеть заступити и оправити; или бы дворъ нагабалъ, и то имаеть оправити Тучнякъ. А такожь пани Марекорѣта Росовая дала свое село Сернокъ Тучнякови и 40 копъ придала за Куропотыники, а тако ему уздала, яко сама имѣла, и съ полемъ, и съ землюю, и съножатями, и съ рѣками, и съ болоты, и съ гаи, и со всѣми ужитъки, што нынѣ суть, што и потомъ могутъ быти, и со всѣми границами вѣчистыми, и со всѣмъ и съ тѣмъ уздала Тучнякови, што изъ вѣка къ той дѣдиниѣ прислушаеть, на вѣки вѣчныѣ; пакъ ли бы кто нагабалъ у той дѣдиниѣ у Серны, или кроль гоеподарь: то паки Марекорѣта Росовая имаеть заступити и оправити, подлугъ земьского права. А тому свѣдци: панъ Никола Истпиченикъ, панъ Зубрь Япечки, панъ Франецикъ Борешениць, Войтъко пана старостинъ братъ, Никлесъ войтъ Галицькій, Михалъ Грабовецкій, иныхъ много добрыхъ; а я панъ Михалъ Бучачскій, староста Галичскій, даю сій свой листъ пани Марекорѣтѣ Росовой, на свѣдоцество, подъ своею печатью. Писано (sic) листъ у Галичю, у понедѣлокъ на перьвоѣ Матъки Божіѣ, число лѣтъ Розества Христова 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 18 лѣтъ.

Подлинникъ, хранящійся въ фамильномъ архивѣ графа Нв. Тарновскаго, въ Диковѣ, писанъ на пергаминѣ.

Доставленъ, въ списокъ, въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ.

14.—1421. Заемное письмо Василя Мошончича, данное Ивану Гулевичу, на сто купъ.

А се я панъ Васко Мошонъчичъ свѣдцю то своѣмъ листомъ каждому доброму, кто на сесь листъ позреть, или кому буде сего листу по-

требно: оже узялъ есмь у пана Ивашка сто купъ у Гулевича, а имаю пану Ивашкови дати ту сто купъ отъ сеѣ Матки Божьѣ, што придесть, на другую Матки Божьѣ, а пакъ ли бы панъ Васко не (от)далъ тѣхъ ста купъ пану Ивашкови, отъ сеѣ Матки Божьѣ на другую Матки Божьѣ, у рукъ: тогда имаеть панъ Васко дати увазанье (*) пану Ивашкови у Рудяцѣ, со всѣмъ правомъ, яко самъ дѣржалъ панъ Васко, а не вынимая ничего съ того села; а тотъ листъ далъ панъ Васко на тыи же пѣнязѣ, што на пана старостѣнѣ листу лежать. А на то были свѣдци, добрыи панове: панъ Котлиньскій воевода Илвѣвски, панъ судья Львѣвскій, панъ Миколай Мильчинскій, панъ Андрѣй Ребутъ, панъ Ивашко Вершняковичъ, панъ Глѣбъ Судѣчь. А писанъ листъ подъ лѣты Рожества Христова 1000 лѣтъ 421, оу дому у Циндля, во Львѣвѣ, данъ по новымъ лѣтѣ третіѣ (sic) дни, у пятокъ.

Харатейный подлинникъ принадлежитъ Лембергскому археологу г. Зубрыцкому. Доставленъ въ Археографическую Коммиссію, въ списокъ, имъ же.

15.—1424 августа 17. Жалованная грамота князя Свидригайла на имѣніе, данное Драгосиновичу.

Во имя Божее, аминь. Речи, которыи жъ въ часу бывають, ажбы не проминули съ проминучными часы, подобно есть, и мѣли бы прійти къ будущей знаемости, ажбы вѣчностью листовъ были подтверждены. Протожъ мы Швитрыкгайло, инако Болеславъ, зъ Божьей милости князь Черниговскій и иныхъ, на знаимость то чинимо симъ нашымъ листомъ каждому доброму, випѣшнимъ и потомъ будущимъ, сего листа чтучимъ и слушающимъ, кому будетъ того потребизна. Аже взозрѣвше есмь на вѣрную службу нашего вѣрного

(*) Въместо «увазанье», по польски *uwiązanie*; соотвѣтствуетъ латинскому *resignatio*, *traditio*, что означаетъ уступку имѣнія въ пользу заимодавца, при несостоятельности должника.

слуги на имя Максима, инако Влада Драго-
синовича, штожь есть пань вериѣ послужилъ
и служити мѣетъ, даемъ и дали есмо ему се-
ло на имя Косово съ монастыремъ на рѣцѣ на
Рыбницы у волости Снятынской, а на рѣцѣ на
Черемоши двѣ полянѣ Березово а Жабье, а та-
ко есмо ему дали, ему и его дѣтемъ, и его
исчадкомъ и его намѣстникомъ то-то перво
речевое село съ тыми со всѣми пожитки, што
здавна прислушаютъ тамъ, яко коли есть у
своихъ объѣханныхъ границахъ, долго и широ-
ко и кругло, яко уѣхана къ нему граница отъ
Рознова черезъ поле поперекъ на устье Вово-
лочь, а на устье Холосова обчиною горою до
Волуйце, подле дубины, по нижній конецъ ду-
бины, на верхъ Волуйце обчиною, алить до
пасеки, а обчиною поперекъ на стожки, обчи-
ною отъ пустыни на верхъ Воловце. А тако
ему даемъ и дали есмо съ млины, съ польми,
съ ролями, съ сѣножатни, съ луками, съ паст-
вами, съ водами, и съ ихъ истоки, съ рѣками,
съ потоки, съ крыницами, съ ставы, съ озе-
ры, съ мочилы; со всякими текучими и стоя-
чими водами, съ лѣсы, гаи, съ дубровами, съ
чащи, съ дубники, съ березники, съ бортьми,
съ пасѣками, съ корчовьемъ, съ лозьемъ, съ
горами, и съ малыми горками, съ долинами, и
съ ловы звѣрыными и пѣтичими. И мѣетъ то
держати и уживати и поживати, волень про-
дати, и заставити, отдати, замѣнити, на свои
лѣпшии пожитки обернути онъ и его дѣти и
его намѣстци. А тое село перво реченое
имѣють пань давати, подлугъ права Волоского,
ты-то доходы што-тъ исполнии ю,
а съ каждаго кметя по два гроши Полскихъ
Краковского рѣзу у каждый годъ. А также
перво реченный Владъ имѣетъ съ того села
служити къ нашей потребизиѣ копьемъ и двѣ-
мя стрѣлцы, и его намѣсткове также у . . . пи-
саную службу намъ и нашимъ

намѣстникомъ. А на подтвержденіе тому паше- № 16.
му листу казали есмо привѣсити нашую пе-
чать; а то ся стало у Ос четвергъ авгу-
ста 17, подъ лѣты Рожества Христова тысяча
лѣтъ, и чотыреста лѣтъ и двадцать четвер-
таго лѣта. А тотъ листъ вышелъ зъ
рукъ Ивашка подскарбьего; а писалъ Вапько.

*Подлинникъ писанъ на пергаминаномъ листѣ.
Внизу грамоты прикрѣплена печать на шелко-
вомъ шнуркѣ бѣлаго, краснаго и зеленаго цвѣта.
Ветхъ. — Хранится въ Пулавской Библиотекѣ.*

16.—1424. Разъѣзжая грамота на по-
земельныя границы имѣнія пана Юрковскаго и
пана Ивана Борыницкаго въ Червоной Руси.

А се я панъ Ленко, староста Зудечовскій,
свѣдчю симъ своимъ листомъ каждому до-
брому, кто коли панъ узритъ, или хто коли
его услышитъ чтучи, комужь его буде по-
требно. Аже есмо розѣхали границу мели
паномъ Юрковскимъ и паномъ Ивашкомъ
Борыницкимъ, межи Острова и Дроховичъ, и
закопы есмо закопали вѣчныи; а имають пана
Юрковскаго люди изъ Острова и съ Юкшо-
вещъ имають (*) дрыва (sic) рубати, але не
паствити, а ни свиней упущати у лѣсъ; а за-
копы копали: панъ Михалъ Малеховскій,
панъ Григоръ Бартошовскій, а слуга мой
Илко. А при томъ свѣдци были: панъ Дмитръ
Ролчковичъ, а панъ Петръ Цебровскій, а
панъ Янъ Зубрьскій, а панъ (**) Куликовскій,
а панъ Сенько Процевичъ, а панъ Татомиръ
Балицкій, а иныхъ при томъ досыть добрыхъ
было. А къ сему листу приложили есмо свою
печать. (Писанъ) подъ лѣты Рожества Христо-
ва 1000 лѣтъ и 400 лѣтъ 24-го лѣта.

*Подлинникъ писанъ на пергаминаномъ листкѣ,
длиною 3½, шириною 4 вершковъ, полууставнымъ
почеркомъ, съ точками, замѣняющими знаки пре-
пинанія, и съ дыханіями надъ нѣкоторыми глас-*

(*) Въ подл. это слово повторено.

(**) Здѣсь имя свидѣтеля пропущено.

№ 17. ными литерами. Лѣтосчисленіе начертано церковною цифирью съ титлами. Печати нѣтъ. — Хранится въ фамильномъ архивѣ Галицкаго помѣщика Ллоуизія Борковскаго, жительствующаго Стрышскаго уѣзда въ деревнѣ Островѣ.

Списокъ акта сего, литографированный Лембергскими студентами въ Венгріи, въ Будимѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

17.—1427 сентября 7. Запись великаго князя Витовта на дворище, данное Еську Нешевичу въ Подольской землѣ.

Мы великій князь Витовтъ, дали есьмо Еську Нешевичу дворище Ярополково пустое; осаживати ему собѣ и розпахивати собѣ. А на то дворище записали есьмо ему сею нашею

грамотою пятьдесятъ гривенъ Подольскими полугрошки. А коли быхомъ хотѣли либо сами взяти съ него то селище, его осаженье и розпашъ, или кому быхомъ призолили выкупити, тогда маемъ заплатити ему пятьдесятъ гривенъ полугрошки, по той личбѣ, какъ у Подольской земли идетъ. А писанъ въ городѣ въ Острозѣ, въ лѣто послѣ Христова Нароженья тысяча и четьреста и 27 лѣто, сентября у 7 день, индикта у 6-й.

Подлинникъ писанъ на пергаминамъ листкѣ, безъ знаковъ строчныхъ. Въ началѣ грамоты поставленъ крестъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу скръпа: Довкгирдъ правиль. Красновосковая печать привѣшена на пергаминамъ тесьмахъ. — Хранится въ Пулавской Библиотекѣ.

III. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СВИДРИГАЙЛА И СИГИЗМУНДА КЕСТУТЬЕВИЧА.

18. — 1430 ноября 5. Жалованная грамота князя Свидригайла Ивану Мушатъ на имѣніе въ Луцкомъ повѣтъ.

Милостью Божьею, мы великій князь Швигригайло Олькирдовичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, винѣшнимъ и потомъ будущимъ, кто панъ узрѣть или его чтучи услышитъ, комуждо коли потребизна его будетъ. Иже видивъ и знаменавъ намъ службу его вѣрную, николи неомѣшканую, нашего вѣрнаго слуги пана Ивана Мушатъ, и мы, порадившысе зъ нашою вѣрною радюю, съ князи и паны, и даемъ и дали есмо ему село Склинъ, у Луцкомъ повѣтѣ, со всемъ съ тымъ, што къ тому селу слушало и здавна и нынѣ слушаетъ, и зъ гаи, съ польми и съ нивами, и зъ сѣножатями, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ болоты, и зъ рулами, и зъ рѣками, и зъ потоки, и зъ крышицами, и зъ зеремены, и зъ бобровыми гоны, и зъ ставами и ставищи, съ ловы и зъ ловищи, и зъ мыты, дали есмо тому предреченому пану Ивану Мушатѣ и его дѣтемъ и его ближнимъ по немъ будущимъ, можетъ собѣ панъ Иванъ и его дѣти по немъ будущые того имѣнѣя розшировати, на новомъ корени посадити. Пытали есмо старыхъ бояръ и мужей старыхъ: што была земля олышла отъ Склина къ Блудову о десетину, ино то есмо опять привернули (съ) Склина по высокую могилу, ѣдучы къ пустомыту, а дуброва вся съ нашими ловы по Горуховскую дорогу; а старое ставище велѣли были есмо zostавити пану Даньку Мукосѣвичу, а потомъ велѣли есмо zostавити пану Ивану Мушатѣ къ десетинному берегу къ бискупци-

кому. А панъ Иванъ Мушата рекъ передъ нами о гнетъ: какъ коли не было десетины, а коли Богъ дастъ спустъ будетъ, и я дамъ на пречистую Богоматерь десятую бочку съ того ставу. А то есмо дали пану Ивану Мушатѣ и его дѣтемъ и его унучатомъ и его ближнимъ по немъ будущимъ, можетъ панъ Иванъ Мушата и его дѣти и его ближніе тое имѣнѣе продати и заставити, промѣнити или по души дати; а то есмо дали тое имѣнѣе вѣчно и непорушно. А пры томъ были наша вѣрная рада, князи и панове: князь Иванъ Васильевичъ Чорторызскій, князь Михайло Васильевичъ Чорторыскій, маршалокъ нашъ, панъ Иванъ Коварынъ Резановичъ, панъ Немира, староста Луцкій, панъ Гаврыло Шило Кирдеевичъ, панъ Василей Полоцкій, панъ Пешко, маршалокъ нашъ, князь Федоръ Козека, панъ Семашко Ефифановичъ, панъ Федько Колодязкій, панъ Федько Козловскій, канцлеръ нашъ. А на подтверженъе того нашего жалованья, про лепшую память и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашому листу. А писанъ у Луцку, подъ лѣты Рожества Исусъ Христова лѣтъ 939 мѣсяца ноября 5, индикта 9.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Duc. Litv., рукоп. in-fol. Судн. дѣлъ, кн. XII, л. 157 об. — 158 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Напервей привилей великого князя Швигригайла, даный пану Ивану Мушатѣ на село Склинъ у Луцкомъ повѣтѣ, на вѣчность, гдѣ и границы описаны суть. Эта привилегія подтверждена королемъ Сигизмундомъ I, 1541 г. сентября 20.

№ 19 19.—1437 октября 17. Жалованная
—20. грамота великаго князя Свидригайла
на имѣніе въ Житомирскомъ повѣтѣ.

Милостію Божьею, мы великій князь Швигайло, Литовскій, Русскій и иныхъ. Чинимъ знаменито и даемъ вѣдати каждому ниѣшнимъ и потомъ будущимъ, кто панъ возрыть или его чтучи услышитъ, кому жъ того будетъ потребно: ижъ видѣвъ и знаменавъ (?) намъ службу вѣрную ани неопущеную негда нашего вѣрнаго слуги пана Коленика Мишковича, и мы, порадившысе зъ нашими князми и паны и зъ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есмо тому пререченому пану Каленику въ Житомирскомъ повѣтѣ село Бурковцы, а село Бодище во въ Згвягли, а Михеевичи, а Ходорковичи, а Теикопичи, а въ Овруцкомъ повѣтѣ село Остафьево на Кпорынѣ, какъ Остафей держалъ, а Вальковичи, а Демидковичи, а Дмитреевича дѣти на Хвостницы, а подъ Полонимъ Вищы, и Кусопычи, а Плище на устьи Саменицы на Случи; и мы ему дали и записали за его вѣрную службу тая села зверху выписаная со всимъ съ тымъ, што къ нимъ изъ вѣка и завна слушало и тягло, и таке слушаетъ вѣчысто а непорушно со всеми входы и прыходы, ничого на себе не вымѣнивая, съ прыселки и селищы, и зъ нивами, и съ пашнями, и зъ лѣсы, и съ дубровами, и съ бортными землями, и зъ гаи, и съ пасеками, и зъ ловы и мзищы, и зъ бобровыми гоны, и зъ зеремяны, и съ крыницами, и зъ озеры, и съ потоки, и ставы, ставищи, и со млыны, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ рудами, и таке што у тыхъ имѣняхъ собѣ примыслить и на новомъ корени посадить, и со всеми платы, што къ тымъ имѣнлямъ слушаетъ и слушало, и таке и зъ луги и зъ сѣножатями и со всеми пожитки, можетъ собѣ по-лепшывати и розширивати и осадити и прымножыти. А даемъ тому пререченому пану Каленику вѣчно и непорушно ему, а по немъ и

дѣтемъ его и внучатомъ и его ближнимъ и щадкомъ его, волпы во всехъ тыхъ имѣняхъ кому отдати и продати и промѣнити панъ Каленикъ и его ближніе и по немъ будущые. А пры томъ были свѣдоки наша рада: архимандрытъ Печерскій Аврамей, а князь Иванъ Путята, а воевода Кіевскій панъ Юрша, а князь Борысь Глинскій, а панъ Достовскій староста Каменицкій, а панъ Петръ Войницкій, панъ Войдило, а панъ Гринко Сурвиловичъ, а панъ Еско Мишковичъ, а панъ Ромейко, а панъ Михайло Мошенскій. А на подтверженъе того нашего жалованья, про лепшую память и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Кіевѣ, подъ лѣты Рожества Исусъ Христова тисеча лѣтъ и чотырста тридцать и семого лѣта, мѣсяца октебра семогонадцать дня, индикта первого.

Выписанъ изъ суднаго дѣла между княземъ Васильемъ Константиновичемъ Острожскимъ и невьсткою его княгинею Белтою, супругою кн. Іліи Острожскаго, 1541 января 20 дня.

Изъ Литовской Метрики (Acta magn. duc. Litv., рукоп. in-fol. Судп. дѣлъ, кн. XII, л. 46—47), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

20.—1438 сентября 2. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла на имѣніе въ Лещевскомъ повѣтѣ.

Милостію Божьею, мы великій князь Швигайло, Литовскій, Русскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, ниѣшнимъ и напотомъ будущимъ, хто панъ возрыть или чтучи его услышитъ, кому жъ то коли его будетъ потребна: ижъ видѣвъ и знаменавъ службу вѣрную, а игды не опущеную, нашего вѣрнаго слуги пана Григорья Стреченовича, и мы, порадивше съ нашими князи и съ паны и съ нашою вѣрною радою, дали есмо ему и записали, за

(?) Въ рукоп. «видѣвъ и знаменавъ.»

его вѣрную службу, села у Летичевскомъ повѣтѣ, на имя Бѣликовци а Слободка, со всѣмъ, што къ тымъ селомъ извѣка и злавна слушало и тягло, вѣчно и непорушно, со всѣми входы и приходы, и съ приселки, и съ селищи, и съ нивами, и съ пашнями, и съ лѣсы, и съ дубровами, и съ бортными землями, и съ гай, и съ пасеками, и съ ловы, и съ ловищи, и съ бобровыми гоны, и съ зеремяны, и съ рѣками, и съ озеры, и съ кривицами, и съ потоки, и ставы и ставищи, и со млины, и съ мыты, и съ болоты, и съ рудами, и такѣ што въ тыхъ имѣньехъ собѣ примыслить на новомъ корени посадить, и со всѣми платы, што къ тымъ имѣнлямъ слушаетъ и слушало, и такѣ съ луги и съ дубровами и сѣножатями и со всѣми пожитки, можетъ собѣ поленшивати и росширивати, осадити и примножити. А даемъ тому предреченому пану Гринку Стреченовичу вся тая верху именованая мѣста у трехъ сетъ копахъ широкихъ грошей, а по немъ вно его лѣтемъ и его внучатомъ и его ближнимъ. А паклибы хотѣлъ хто подъ паномъ Гринкомъ Стреченовичомъ тыхъ имѣней добывати, или

подъ его дѣтьми, или подъ его внучаты и № 20. подъ его счадки и подъ его ближними взяти, тогда первое имаеть дати триста копѣ широкихъ грошей пану Гринку, а любо его дѣтемъ, а любо внучатомъ и ближнимъ его тожъ имаеть тое имѣнье подъ ними взяти; а панъ Григорей Стреченовичъ имаеть служити съ того имѣнья копьемъ, и гдѣ будетъ намъ потребно. А при томъ были свѣдоки наша рада: владыка Луцкій Θεодосій, а панъ Монивидъ, староста Подольскій и Кременецкій, а князь Василей Андреевичъ, маршалокъ нашъ, а князь Андрѣй Васильевичъ, маршалокъ нашъ, а панъ Окушко Толкачевичъ. А на потверженъе того нашего жалованья, про лепшую память и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. А писанъ въ Острогѣ, подъ лѣты Рождества Исусъ Христова 1000 лѣтъ и 438 лѣто, мѣсяца сентябрія 2 день, индикта 1. А пана Семашковъ приказъ.

Списокъ съ подлинника, писаннаго на пергаментѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

IV. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ КАЗИМИРА ЯГЕЛЛОВИЧА.

Л. 21. 21.— 1442 декабря 9. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла на имьніе въ Луцкомъ повѣтъ.

Милостью Божьею, мы великій князь Швирикгайлъ, Литовскій и Рускій и иныхъ. Чинимъ знакомито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму винѣшнимъ и потомъ будущимъ, кто нашь возрять или его чутчи услышитъ, комужь то коли его будетъ потребизна. Иже видѣвъ и знаменавъ службу намъ вѣрною, а никгда неопущеную, нашего вѣрнаго слуги пана Андрѣя Волотовича, и мы, порадився съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радою, даемъ и дали есмо тому предреченному пану Андрѣю, за его вѣрную службу, село Михлинъ у Луцкомъ повѣтѣ, противъ его отчизны Загорова, со всимъ съ тымъ, што къ тымъ селомъ зъ вѣка здавна слушало и слушаетъ, вѣчисто а непорушно, со всеми уходы и приходы, ничого на себе не вымѣнивая, съ селищи, и съ ивами, и съ пашнями, и съ лѣсы, и съ дубровами, и зъ бортными землями, и съ пасеками, и зъ гаи, и съ ловы, и съ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и съ зеремяны, и съ рѣками, и съ озеры, и съ криницами, и съ потоки, и ставы, и ставищи, и со млины, и съ мыты, и съ болоты, и съ рудами, и такѣ што въ тыхъ имѣньи примыслить собѣ на новомъ корени посадить, и со всѣми платы, што къ тому имѣнью слушаетъ и предъ тымъ слушало, и таке съ луги, и съ сѣножатями и со всѣми пожитки, можетъ собѣ полѣпшивати, и росширивати, и осадити, и примножити. А даемъ тому предписаному пану Андрѣю Волотовичу верху меновая мѣста вѣчно и непорушно ему, а по немъ ино его дѣтемъ, и его виучатомъ, и его ближнимъ счадомъ,

волни во всехъ тыхъ имѣньяхъ кому отдади и продати и промѣнити панъ Андрѣй Волотовичъ и его ближніи и по немъ будучи. А при томъ были свѣдоки наша вѣрная князи и панове: князь Олеко, Андрѣй Ивановичъ Ность, панъ Ивашко Монивидовичъ Паорша, князь Борись Глиньскій, панъ Иванъ Гулевичъ, панъ Грицко Кирдеевичъ, панъ Иванъ Чорный, панъ Андрѣй Дчюса, маршалокъ нашъ панъ Сава Стоянъ. А на потверженъе того нашего жалованья и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. А писанъ въ Кіевѣ, подъ лѣты Рождества Исусъ Христова 1000 лѣтъ и 442 лѣта, мѣсяца декабря 9 день, индикта 12. — Приказъ пана Андрѣевъ Дчюсича маршалковъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминъ; на концѣ красный, шелковый, грубо скрученный снурокъ; печать оторвана. На другой сторонѣ надпись: Prziwiley W. K. L. Swidrigała, na pergaminie, z zawieszistą pieczęcią, dani panu Andrzeiowi Wołotowiczu na sioło Michlin w Łuckiem powiezie, za oiciznę iego Zahorow w Kyowie, roku 1442 miesiacza decembr. d. 9., indicta 12.

22.—1444. Судныя рѣшенія и акты, относящіяся къ спорному дѣлу между Круповичами и Бастунями.

I. А се азъ панъ Иванъ Монвидъ, воевода Троцкій, досмотрѣли есмо права межи Круповичи и межи Бастуни, иже искали тые Бастуни на Круповичохъ, бы имъ помагали дань съ ними давати князю великому и службу служити, какъ и они: и мы того досмотрѣли межы ими; ино коли великій князь Витовтъ ходилъ въ Нѣмцы, тогды тыхъ дѣлъ Крупосъ ходилъ съ великимъ княземъ Витовтомъ и заслужилъ великому князю; протожъ

тогда великій князь отпустилъ ихъ : дѣду тому Крупосу дани не давати ему, а некоторого дѣла имъ не тягнуги съ ними съ посполитыми людьми, ни жили служити имъ великому князю доспѣхомъ, конемъ, какъ же то добрые слуги; ино тые Круповичи, по тому жаловайню великого князя Витовта, дани не давали при Вытовтѣ, ани при Швитрыкгайлѣ, ни при Жыкгимонтѣ, ани при семъ, при нашомъ господари, великомъ князи Казимери. А также князь великій Витовтъ тогдажъ еще подавалъ люди сусѣды тому ихъ дѣду Крупосови, и ниѣчи таки и доселѣ служатъ тые люди тымъ Круповичомъ. Также пакъ тые Бастуни ниѣчи въ нихъ тыхъ людей оттягивали, рекучи, бы въ нихъ тые люди Витовтъ еще отнялъ. И сіи Круповичы металися о томъ зъ двадцати рублевъ. Протожъ досмотрѣли есьмо того всего, ино есть во всемъ прави сіи Круповичи, а Бастунцы того на нихъ не довели, и мы, подлугъ права, сихъ есмо Круповичовъ оправили, а тыхъ Бастунцевъ обвинили, а потомъ хто бы межи сими о той речи опять ущали тягати и зарядили промежи себе, тые дадутъ князю великому пятьдесятъ рублевъ. Протожъ есьмо имъ и сесь свой листъ дали на подтвержене.

Въ заглавіи отмпчено: Первый листъ судовый пана Ивана Монвида, воеводы Троцкого, за великого князя Казимера.

II. Казимеръ, Божьею милостью король Польскій а великій князь Литовскій, Рускій Жомонтскій и иныхъ, Тивуну Радуньскому Монвилу. Нѣхто Вежкгайло, да Урко, да Войштовтъ, да Миколай, да Корейко и иные Радунцы доводили на Круповичъ про мезлеву; и мы указали были намѣстнику Городеньскому пану Лялюшу и маршалку дворному пану Сачку межи нихъ того досмотрѣти; и они смотрѣли; ино Бастунове не довели на нихъ, и мы посылали Товтмина у дѣцкихъ, велѣли были есьмо тыхъ Бастунцовъ поставити передъ на-

ми; и они того дѣцкого лаяли, соромотили, № 22. што хотѣли, то чинили, хотѣли и бити, передъ нами не стали, и мы нынѣ другого дѣцкого на имя Мостовта послали; и ты бы тыхъ Бастунцовъ, поймавъ за шю, и подавай Мостовту: велѣли есьмо ихъ поставити передъ нами. Писанъ у Бирштанѣхъ, октября 12 день.

На поль помпчено: Помылка въ старихъ книгахъ. *Въ заглавіи:* А то другій листъ короля Казимера, до тивуна Радуньского Монвила писанный, въ той же справѣ.

III. По прыказанью господара короля его милости, я панъ Виленскій, воевода Троцкій, панъ Радивиль Остиковичъ, судили есьмо сей судъ, а при немъ были на томъ судѣ князь Александро Чорторыйскій, а панъ Иванъ Вяжевичъ, а панъ Иванъ Ходковичъ, маршалокъ. Стояли передъ нами у Дубичехъ Круповичи: Кгинивиль а Митко а Дешко и зъ своими искупни, што жъ отцы тыхъ искупневъ подаваны княземъ великимъ Витовтомъ еще дѣду ихъ у дворѣ, и будучы въ него и поокупалисе, и онъ посадилъ ихъ за дворомъ, а тые будучи въ нихъ, и порожалися. Ино о томъ судилъ ихъ панъ Монвидъ и досмотрѣлъ того, тые искупни имъ повывадалъ и листъ свой судовый Круповичомъ далъ; и мы листа пана Монвида осмотрали, и суда есьмо пана Монвида не рушили, такжежъ есьмо тые искупни Круповичомъ повывадали, бо они ихъ извѣчные неотхожіе, а такъ давного дѣла такжежъ есьмо не рушали; и то дѣяло за великого князя Витовта. И королю его милости тотъ свой судъ есьмо отказали, и подлугъ пана Монвида судового листа и свой есмо листъ судовый Круповичомъ дали съ нашою печатью. Писанъ у Троцохъ, мая 29 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи отмпчено: А то третій листъ судовый пана Виленского, воеводы Троцкого, пана Радивила Остиковича, въ той же справѣ.

IV. Я Петръ Яновичъ, воевода Троцкій, маршалко земскій, жаловали передо мною тые лю-

№ 22. ли: Медокинъ, Дирметъ, Ромейко Круповичи, Радунское волости на пана Стрета, городничого Троцкого, тымъ обычаемъ рекучи: панъ Стретъ, присылаючи дѣцкіе свои, грабить насъ за дякла, а мы передъ тымъ злавна за первыхъ воеводъ за пана Ивана Монвида и за вныхъ дяколъ есьмо не даивали, а на то и листы судовые держимъ пана Ивановъ Монвидовъ, воеводы Троцкого; и положили передо мною тотъ листъ судебный, и я того листа выслушалъ, ино въ томъ листу пана Монвидове стоитъ: штожь князь великій Витовтъ еще дѣду ихъ дань отпустилъ, а некоторого дѣла съ тяглыми людьми посполу имъ не тягнути, никли толко имъ служыти конемъ а доспѣхомъ; и я подлѣ того листа судебного пана Иванова Монвидова потомужъ велѣлъ есми имъ служыти, какъ у томъ листу судовомъ стоитъ у пана Монвидовъ, а пышые службы имъ некоторое не служыти съ тяглыми людьми; и на то есми имъ и листъ мой далъ, за моею печатью. Писанъ у Троцохъ, априля 9 день, индиктъ 9.

Въ заглавіи отмѣчено: А то четвертый листъ въ той же справѣ воеводы Троцкого пана Петра Яновича.

V. Я Янушъ Станковичъ Костевича, мечный господара нашего, его милости, намѣстникъ Радунскій, судили есьмо сесь судъ, а пры томъ былъ панъ Янъ Щытовичъ, а князя Михайловъ маршалка дворного маршалокъ князь Дмитрей, а Мишко писаръ князя маршалковъ. Жаловали намъ бояре Радунскіе Круповичы на имя: Якубъ Митьковичъ, Янъ Вештортовичъ, а Миколайъ Петрашевичъ, а Радвиль Богдановичъ, а Микутисъ Ондреевичъ и съ братьею своею, на Бастунцовъ: на Бутеля Станевича, а на Юшка Сирутевича, а на Талка Пятевича, а на Яцка Мацевича, и на ихъ потужники, рекучи: вернуть они насъ и съ собою сена косити къ Липкову ходити и у нови-

ну уводять, и за то узвели они на насъ дѣцкого слугу князя Михайлова, на имя Прыдыбала, и пограбили они въ насъ шестеро коней, корову а вепра. И мы почали пытати тыхъ Бастунцовъ, мовечы: чы наводили вы на ихъ дѣцкого слугу князя Михайлова маршалкова грабити ихъ за сѣно, чиль не наводили? а Бастунцы того се запрели передъ нами, мовечы: самъ дѣцкій Прыдыбало грабилъ ихъ, а мы на ихъ не вели грабити. И Круповичи подали на ихъ доводъ свѣдковъ осемъ, на то, што жъ они узвели слугу князя маршалкова грабити ихъ, што не шли съ ними сѣна косити къ Липкову. Свѣдки на имя Станко Олтушковичъ, Богданъ Явидовичъ, Олехно Страсевичъ, и зъ сыномъ Петромъ, Пачалка Строцевичъ, Юшко Якубовичъ, Станиславъ Носовичъ, Юшко Ганцевичъ. И Бастунцы обобрали собѣ межи тыхъ свѣдковъ одного Юшка Ганцевича, и свѣтокъ тотъ Юшко свѣтчиль перелъ нами въ Лидѣ, тымъ обычаемъ рекъ: правда есть, мнѣ то свѣдомо: видѣлъ есми, штожь тые Бастунцы узвели Прыдыбала князя маршалкова слугу грабити тыхъ бояръ Круповичовъ верху писанный за сѣно Липковское, и дѣцкій тотъ слуга князя Михайловъ пограбилъ въ нихъ и съ ними шестеро коней, а корову, а вепра. И мы, подлугъ того свѣтка свѣдчества, нашли въ томъ Круповичовъ правыхъ, а Бастунцовъ виноватыхъ, и прысудили есмо на нихъ за шестеро коней по рублю грошей платити зъ навезкою, а за корову пол-копы грошей, а за вепра петнадцать грошей, сума того одиннадцать копъ безъ петнадцати грошей прысудили есмо на нихъ всего. Писанъ у Радуни.

Въ заглавіи отмѣчено: А то пятый листъ судебный въ той же справѣ намѣстника Радунского Януша Станковича Костевича.

Всѣ пять актовъ выписаны изъ Литовской Метрики (Acta magn. duc. Litv., рукоп. in-fol. Судн. дѣль, кн. XII, л. 85—88), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

23.—Послѣ 1444. Показаніе Василя Микулиничя королю Казимиру Ягелловичу, какіа повинности отбывали нѣкогда *Брушаны великой княгини Витовтовой.*

Господину государу великому королю слуга твой Василей Микулиничъ твое милости, государу своему, низко чоломъ бьетъ. Што твоя милость пишешъ, государь мой, до мене о тыхъ людѣхъ о Брушанѣхъ, о пошлинахъ, ино я, государу, Олькирда не помню, помню князя великого Витовта, дядю твоего; и то, государу, помню: давывали пятьдесятъ куницъ княгини великой Витовтовой, съ дыма по куницы, а по тры гроши житщины, а въ кухню по курети и по десети яецъ и по полгроша; а бобровникъ одинъ съ конемъ и со псомъ, а дохода ему грошъ; а къ живу тры дни, и на яръ трыжъ дни, а сѣна четьры стырты ставять, и на Усоячи тѣзъ забиваютъ старына жъ, а варейщинахъ не бывало, то имъ, государу, новина жъ, а подъ намѣстники у подводахъ не хоживали; хоживали подъ княземъ великимъ Витовтомъ дяди твоего отъ Вытебска до Смоленска, а отъ Смоленска до Полоцка; а о суды межа, головщина, о сокольее гнѣздо, о бобры, зъ еремя; а то суживали на городѣ намѣстники твои.

Изъ Литовской Метрики (Acta mag. duc. Litv., рукоп. in-fol. Запис. кн. XVI л. 33 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Копея зъ листу пана Василя Микулича.

24.— 1445 іюля 24. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла пану Петрашку Ланевичу Мыльскому на имѣніе въ Луцкомъ повѣтъ.

Милостью Божьею, великій князь Швигригайло, Литовскій, Рускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, хто нанъ возреть или его чтучи услышитъ, кому жъ того будетъ потребно. Ижъ видѣтъ намъ служ-

бу вѣрную а никгда не опущоную слуги нашего вѣрнаго пана Петрашка Ланевича Мыльскаго, и мы, досмотрѣвъ зъ нашими князи и паны, зъ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есмо въ Луцкомъ повѣтъ Сенно село, данное со всимъ, што къ нему слушаетъ здавна въ гранѣхъ, какъ се въ собѣ маеть сама отчина, въ грани Хобовщина отъ Шупкова, Данчинъ, а отъ Котова Осовъ, а отъ Пескова Купля, а отъ Яблонна Лескова, отъ Моквина Гурба, а Моцона Прожоръ, и во всехъ его границахъ, и мы ему дали и записали, за его къ намъ вѣрную службу, тое село зверху выписаное Сенно, со всимъ тымъ, што къ нему здавна слушало и слушаетъ. А которые тры лезива Виленской земли держали панъ Сенько Гостскій, а панъ Андрей Чапличъ, а панъ Ивашко Подольскій, очевистѣ передъ нами и устиѣ повѣдили, што жъ тые тры лезива вѣчно и на вѣки продали пану Петрашку Ланевичу Мыльскому, ино билъ намъ челомъ, ижъ быхъ подтвердилъ ему тые то писаные тры лезива и зъ ихъ землями. Ино мы, въ то угленувши и порадившись зъ нашою вѣрною радою, подтверждаемъ и даемъ ему, и дали есмо, и записали, за его вѣрную къ намъ службу, тое село веру писаное Сенно, со всимъ тымъ первой выписаннымъ, што къ тому зъ вѣка прислушало и слушаетъ, вѣчно а непорушно, со всеми уходы и приходы, ничого на себѣ не вымѣниваючи, съ приселки, и зъ селищи, и зъ нивами, и съ пашнями, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ боры, и зъ бортными землями, и зъ гаи, и съ пасаками, и зъ ловы, и зъ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и съ озерами, и зъ рѣками, и съ криницами, и съ потоки, и зъ ставы, и зъ ставищи, и зъ млыны, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ рудами, и таки што въ томъ имѣніи собѣ примыслить на новомъ корени посадити, со всеми платы, што къ тому селу слушаетъ и передъ тымъ слушало, и таки зъ луги, и зъ сѣнокатьми, со всеми пожитки можетъ собѣ полѣшквати и розширивати и осадити и примножити;

№ 25. а даемъ, и подтверждаемъ тому первой писаному пану Петрашку Ланевичу Мыльскому верху менованныя мѣста вѣчно и непорушно ему, и его дѣтемъ, и его внучатомъ, и его ближнимъ, и его щадкомъ: вольни во всемъ томъ имѣнни кому отдати и продати и промѣняти панъ Петръ и его ближніе и по немъ будущіе. А при томъ были свѣдки наша рада вѣрная: владыка Луцкій Феодосей, панъ Иванъ Гулевичъ, панъ Васюта Тептюковичъ, панъ Гаврило Шило, панъ Иванъ Волотовичъ, панъ Дениско Мукосѣевичъ. На подтверженіе того моего жалованья и твердости печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему листу. А писанъ у Луцку подъ лѣты Рожества Исусъ Христова 1000 лѣтъ и 445 лѣта, мѣсяца іюля 24 день, индиктъ 14.

Приказанье князя Борисово Снаксарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 269 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей того жъ князя Швитригайла пану Петрашку Ланевичу Мыльскому не село данное Сепно, въ повѣтъ Луцкомъ, зъ мытомъ и зъ иными принадлежностями, вѣчностью.

25. — 1446 іюля 20. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Петрашку Ланевичу на имѣнія Михалевичи, Прусы и Межирѣчье въ Луцкомъ и Острозскомъ повѣтахъ.

Милостью Божьею, мы великій князь Швитригайло, Литовскій, Русскій, Прускій и ивыхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму нянѣшнимъ и потомъ будущимъ, хто нанъ возреть или чтучи его услышитъ, кому жъ того будетъ потребво. Ижъ видимъ къ намъ службу вѣрную и нвкгда не опущоую нашего вѣрнаго пана Петрашка Ланевича, и мы, досмотрѣвши зъ нашими князи и паны зъ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есмо у въ Острозскомъ повѣтѣ

Межирѣчье, а въ Луцкомъ повѣтѣ Михалковичи а Прусы, со всемъ съ тымъ, што къ нимъ зъ вѣка и здавна слушало и слушаетъ, вѣчисто а непорушно со всеми входы и приходы, ничего на себѣ не выйменывая, и съ приселки, и зъ селищи, зъ нивами, и съ пашнями, зъ лѣсы и зъ дубровами, и зъ бортными землями, и зъ гаи, и съ пасеками, и зъ ловы и зъ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и зъ зеремьяны, и зъ рѣками, и съ озеры и съ кринницами и съ потоки и ставы и ставищи, и со млыны, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ рудами, и таки што въ тыхъ имѣняхъ собѣ примыслить на новомъ корени посадити, и со всеми платы, што къ тымъ селомъ слушаетъ и передъ тымъ слушало, и таки съ луги, и зъ сѣножатями, и со всеми пожитки, можетъ собѣ полѣпшити и розширити и присадити и примножити: а даемъ тому передъ писаному пану Петрашку Ланевичу верху менованая мѣста вѣчно и непорушно, ему, и его дѣтемъ, его внучатомъ, и его ближнимъ, и его щадкомъ: вольни они всихъ тыхъ имѣней кому отдати и продати и промѣняти, панъ Петръ и его ближніе по немъ будущіе. А при томъ были свѣдки наша рада вѣрная владыка Луцкій Феодосей, панъ Иванъ Гулевичъ, панъ Васюта Тептюковичъ, панъ Гаврило Шило, панъ Иванъ Волотовичъ, панъ Дениско Мукосеевичъ, а на подтверженіе того нашего жалованья, про лѣвшую память и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Луцку, подъ лѣты Рожества Исусъ Христова 1000 лѣтъ и 446 лѣта, мѣсяца іюля 20 дня, индикта 15. Приказанье князя Борисовъ Снаксарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 270 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей того жъ князя Швитригайла пану Петрашку Ланевичу на Межирѣчье въ Острозскомъ, Михалковичи и Псуры въ Луцкомъ повѣтѣ, зъ мыты, вѣчностью.

26.— 1447 марта 11. Грамота великаго князя Казимира королевича Могилевскимъ мѣщанамъ, подтверждающая грамоту великаго князя Витовта Иллиничамъ на освобожденіе отъ тягла.

Отъ великаго князя Казимера королевича намѣстникомъ Могилевскимъ и старцемъ, хто коли будетъ, и всимъ мужемъ Могилевцомъ. Жаловали намъ Иллиничы, штожь при дяди нашомъ, при великомъ князи Витолтѣ, Илья отецъ ихъ и они не тягивали зъ волостью на всякіи потяги, а на то была въ нихъ и великаго князя Витолта грамота. Ино коли при великомъ князи Витолтѣ не тягивали зъ волостью, и мы ихъ потомужъ пожаловали, ненадобѣ намъ и нынѣ на всякіи потяги зъ волостью тягнути, коли будетъ такъ было при великомъ князи Витовтѣ. Писанъ у Бакштахъ, марта одиннадцатый день, индиктъ десятый.

Изъ рукописнаго сборника королевскихъ грамотъ, жалованныхъ городу Могилеву (л. 110 на об.), хранящагося въ библиотекѣ Могилевской Семинаріи.

27.— 1448 февраля 15. Грамота короля Казимира Ягеллоновича Жомонтскому старостѣ Кгезкгайлу, подтверждающая данное великимъ княземъ Сигизмундомъ пану Билюсу озеро.

Казимиръ, Божьею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, и Рускій, Жомонтскій и иныхъ, пану Виленскому, старостѣ Жомонтскому, пану Кгезкгайлу. Просилъ у насъ панъ Билюсъ дву озерецъ на границы Нѣмецкой, на имя Леки, за Юрборкомъ, а повѣдалъ намъ, штожь ему далъ князь великій Жикгимонтъ тое озеро, а просилъ ему папъ Лелюша; и мы пана Лелюша спытали, и панъ Лелюша вызналъ, ижъ то ему князь великій Жикгимонтъ далъ тыи озера Леки, а самъ дей есми ему просилъ. И мы ему тыи озерца дали на имя Леки, какъ ему далъ и великій князь

Жикгимонтъ, и ты бы ему далъ. А писана у № 26 Дубинкахъ, февраля 15 день, индиктъ 11. —28.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 144), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ до пана Виленского, старосты Жомонтского, пана Кгезкгала, пану Билюсу на озерца Леки на границы Нѣмецкой, за Юрборкомъ.

28.— 1452 генваря 4. Жалованная грамота Казимира Ягеллоновича Семашку Епифановичу на имѣніе въ Луцкомъ повѣтъ.

Казимиръ, Божьею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито и даемъ вѣдати каждому доброму симъ нашимъ листомъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, хто нанъ узритъ або чтучи услышитъ, кому жъ то будетъ его потребно вѣдати. Видѣвши есмо службу намъ вѣрную и николи не омѣшканую пана Семашка Епифановича, и подумавши есмо съ нашими князьями и паны, зъ нашою вѣрною радюю, дали есмо пану Семашку Епифановичу тое имѣніе въ Луцкомъ повѣтъ, на имя Рикинивъ, и съ Лавровскими дворищи, и зъ мыты, а Добратинъ, на Икви, а Омилникъ, и зъ дани жъ, зъ мыты, а Подрыжъ на Стохоту, Мелницкое волости, со всимъ, што къ тымъ имѣньямъ прислухаетъ, зъ лѣсы, зъ дубровами, съ полями, и ставы, и ставищи, съ криницами, съ потоки, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ сѣножатями, и зъ бортовыми землями, и зъ ловы, и гаи, и зъ бобровыми гоны, ничего на себѣ не вымѣняя, а можеть собѣ тая имѣнья полѣшивати и розширати и на новомъ корени посадити; а тыя имѣнья верху писаные дали есмо пану Семашку вѣчно а непорушно его жонѣ и его дѣтемъ и его ближнимъ его шалкомъ. А при томъ были свѣдки рада наша: отецъ нашъ князь Матей, бискупъ Виленскій, а князь Андрей Во-

№ 29 лодимеровичъ, князь Юрьи Семеновичъ; воево-
—30. да Виленскій, панъ Кгаштовтъ; воевода
Троцкій, панъ Монивидъ; воевода Новгород-
скій, маршалокъ земскій, панъ Петръ Мон-
тикгирдовичъ; панъ Виленскій, панъ Судивой;
панъ Троцкій, панъ Паць; панъ Андрей
Немеровичъ, панъ Андрей Саковичъ, панъ
Олехно Довойновичъ, панъ Радивиль Остиковичъ,
панъ Ивашко Кгойцевичъ, панъ Лялюшый и
иные панове и князи наши. А на твердость
вышейписаныхъ речей и печать нашу
привѣсили есмо къ сему листу. Даць у Вилни,
лѣта 6960, генваря 4 день, индиктъ 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 271 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей отъ короля Казимира пану Семашку Епифановичу на розные имѣнья въ Луцкомъ повѣтѣ и Мелницкой волости зъ мыты, на вѣчность.

29.— 1452 генваря 8. Жалованная грамота Казимира Ягеллоновича князю Михаилу Копстантиновичу на имѣнія въ повѣтахъ Луцкомъ, Владимірскомъ и Перемышльскомъ.

Казимеръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито и даетъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму, хто нашь узритъ или чтучи услышитъ, кому жъ того потребно будетъ слышати. Видѣвши есмо службу вѣрную, а николи не омѣшканую князя Михаила Костянтиновича, и подумавши есмо съ князи и паны, зъ нашою вѣрною радою, дали есмо князю Михаилу Костянтиновичу тые имѣнья, што онъ первой держалъ въ Луцкомъ повѣтѣ, на имя Выромли и Новоселцѣхъ, а Корсовъ, а Сестратинъ, и подъ Перемысльскимъ повѣтомъ, а подъ Володимерскимъ повѣтомъ дворець Новоселцы, а въ Луцкомъ повѣтѣ Озбыръ, пять человекъ а двѣ колоде меду, а дворець

Змѣинець одинъ человекъ; а дали есмо ему со всимъ, што къ тымъ селомъ его слушаетъ издавна, зъ лѣсы, и дубровами съ полями, зъ ставы и ставищи, съ кривницами, съ потоки, зъ мыты, и зъ болоты, и зъ сѣпожатыми, и зъ бортными землями, и зъ ловы, и зъ гаи, и зъ бобровыми гоны, ничого на себѣ не вымѣняючи, а можетъ то себѣ полѣпшивати и розширивати и на новомъ корени посадити; а то дали есмо ему вѣчно а непорушио и его жонѣ и дѣтемъ и его ближнимъ и его щадкомъ. А при томъ были свѣдки, рада наша: князь Матей бискупъ Виленскій, а князь Андрей Володимеровичъ, а князь Юрьи Семеновичъ; воевода Виленскій, панъ Кгаштолтъ; маршалокъ земскій, панъ Петръ Мондикгирдовичъ; панъ Виленскій, панъ Судивой; панъ Троцкій, панъ Паць; панъ Андрей Немеровичъ, панъ Андрей Исаковичъ, панъ Радивиль Остиковичъ, панъ Ивашко Кгойцевичъ и иные наши князи и панове. А на твердость вышейписаныхъ рѣчей и печать нашу привѣсили есмо къ сему листу. А дано у Вилни, въ лѣто 6960, генваря 8 день, индиктъ 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 267), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей короля Казимира князю Михаилу Костянтиновичу на розные имѣнья въ Луцкомъ, Володимерскомъ и Перемысльскомъ повѣтѣхъ, вѣчными часы.

30.— 1452 сентября 22. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Оетицъи Костюшковой, на село Жасковичи въ Владимірскомъ повѣтѣ.

Милостью Божьею, мы великій князь Швигригайло, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нянѣшимъ и потомъ будучимъ, ктожъ на него узритъ, або чтучи его услышитъ, кому жъ коли его будетъ потребно. Ижъ мы, дорадившиися зъ нашою жопюю, зъ нашими князи, и зъ нашими паны, зъ

нашою вѣрною радою, дали есмо село Жасковичи у Володимерскомъ повѣтѣ, сестреницы пана Немиры, старосты Луцкого, пани Костюшковой Оетимѣи, со всеми тыми доходы и приходы, што къ тому селу къ Жашковичомъ издавна изъ вѣка слушало и тягло, съ полми, и зъ рольями, и съ дубровами, и зъ лѣсы, и зъ ловищи, и зъ рѣками, съ озеры, со млыны, и зъ ставы, и зъ ставищи, съ криницами, съ потоки, со всеми бѣги водными, и зъ болоты, и зъ рудами, и зъ сѣножатями, и зъ боры, и зъ бортными землями, и зъ гаи, и со всеми доходы и приходы, какъ изстародавна слушало и тягло къ тому селу Жасковичомъ, со всеми правы, со всеми пожитки, можетъ собѣ примножити и розширивати, на новомъ корени посадити. А дали есмо напредъ речою паней Костюшковой Оетимѣи, сестреницы пана Немирины, старосты Луцкого, зверху выписаное имѣнье ей самой вѣчно и непорушно, и дѣтемъ ее, и ближнему ее, который жо будетъ ближній къ тому имѣнью братъ ее. А при томъ были свѣдки, наша вѣрная рада: князь Михалъ Васильевичъ, а панъ Немира, староста Луцкій, а панъ Василей Полоцкій, а Маско Гулевичъ, а панъ Петрашъ Мылскій, маршалокъ земскій, а панъ Богушъ Влашинъ; а Сошко писаръ писалъ. А еще надто на подтверженье сего нашого листу, про лѣпшое свѣдоцтво и твердость, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Данъ и писанъ въ Луцку, мѣсяца сентября 22 день, индиктъ 15, подъ лѣты Христова Нароженья 1000 и чотыриста лѣтъ 52 лѣтъ. — Приказъ князя Михайла Васильевича а пана Немиры, старосты Луцкого.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXII, л. 104), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привлечей сестреницы пана Немиры, старосты Луцкого, панѣ Костюшковой Оетимѣи на село Жасковичи у Володимерскомъ повѣтѣ, вѣчностью.

51.— 1483 іюня 7. Приговоръ Же- № 31. славскаго и Марковскаго намѣстниковъ на принадлежность пану Юрью Юрьевичу Зеновьевичу спорной съ паномъ Олехною Судимонтовичемъ земли.

Приказаньемъ господара нашего короля Казимира, его милости, я князь Иванъ Ивановичъ Жеславскій, намѣстникъ Менскій, а панъ Михайло Корсаковичъ, намѣстникъ Марковскій, судили есмо пана Олехна Судимонтовича, намѣстника Полоцкого, съ паномъ Юрьемъ Юрьевичомъ Зеновьевича, о землю за Оленцомъ за рѣчкою. Искалъ панъ Олехно передъ нами: то есть земля моихъ людей Лялевичовъ по тую рѣчку по Оленецъ, а по великою дорогу по Витовтову, почонши отъ Марковского перевозу ажъ у каменній мостъ у Витовтовъ. И панъ Юрь рекъ передъ нами противъ того пану Олехну: то есть отчизна и дѣдизна моихъ и предковъ моихъ, покуль твоя милость повѣдаешь, по тую дорогу и по тую жъ перевозъ, и по каменній мостъ, а то отчизна моихъ людей, и мой то Лялевичи, по который же панъ Олехно тое земли подо мною подыскивается. И мы ещо пана Юрья спытали: которымъ обычаемъ тые люди отошли отъ предковъ твоихъ и отъ тебе? и панъ Юрьи передъ нами повѣдилъ: дѣлилъ мой отецъ панъ Иванъ зъ братомъ своимъ имѣнья съ паномъ Васильемъ зъ дядкомъ моимъ тые люди Лялевичи на полъ; шно отцу моему пану Ивану досталося на дѣлу Борброневичи и земля тая досталася по нихъ, што за Оленцомъ по тую дорогу, по которую его милость панъ Олехно повѣдаеть; а пану Василью, брату отца моего, досталися на дѣлу тые люди Лялевичи и земля ся имъ противъ тое земли достала тымъ же Лялевичомъ, што за Оленцомъ за рѣчкою отъ залѣся. И мы таки ещо пана Юрья спытали: повѣдь же намъ, которымъ обычаемъ тые люди Лялевичи отошли отъ тебе? Коли великій князь Жикгимонтъ вальчилъ за Шцитрикгайломъ, а тогда братъ

№ 31. отца моего панъ Василей, дядя мой, держалъ Крево отъ великого князя Жикгимонта, и панъ Судимонтъ, пана Олехновъ отецъ, пана Василью дядю моего обадилъ великому князю Жикгимонту тымъ обычаемъ, ижъ панъ Василей дядя мой, братъ отца моего, держалъ городъ Крево на Швитрыкгайла, а не на Жикгимонта, и подлугъ его валы розгпѣвавшися, въ пана Василья дяди моего тые люди его дѣльницу отнялъ и отдалъ пану Судимонту пана Олехновому отцу. И панъ Олехно съ паномъ Юрьемъ много мовили передъ нами о тую землю; и мы есмо рекли пану Олехну: чымъ твоя милость доведешъ, ижъ бы тая земля была тыхъ твоихъ людей Лялевичовъ? И панъ Олехно рекъ: держу на то свѣдки добрые мужи и бояре, которые того гораздо свѣдоми, што то моихъ людей земля. И мы есмо рекли пану Юрью: пане Юрьи! твоя милость слышишь, о то панъ Олехно маеть свѣдки добрые на то, што есть земля его людей; а твоя милость, пане Юрьи, чы маешь ли на тое свѣдка, ижъ бы то была земля твоихъ людей? И панъ Юрьи рекъ: свѣдомо всей околицы, што то есть земля моихъ людей, але не смѣють свѣдчити на пана Олехна. И мы пана Юрья ещо спытали: што на противку того откажешъ? И панъ Юрьи передъ нами рекъ: хочу слышати и видѣти тыхъ свѣдковъ всехъ пана Олехновыхъ, а вслишу ихъ свѣдцтва, какъ они будутъ передъ вашою милостью свѣдчити, тогды вашей милости откажу. И мы казали пану Олехну тыхъ свѣдковъ всехъ мужей и бояръ передъ собою поставити и имена ихъ пописати. И панъ Олехно тыхъ свѣдковъ всехъ передъ нами поставилъ. И мы есмо ихъ першыхъ свѣдковъ спытали: чи они люди? И они намъ повѣдили: мы есмо королевскіе люди Жасковичи, а служимъ къ Маркову, имена ихъ: Иванъ Ходоровичъ Сопачъ зъ братьею своєю: зъ Малышемъ, а зъ Микулою, а съ Тимоѣемъ, а съ сусѣдомъ своимъ съ Павломъ. А напотомъ есмо пытали

другихъ свѣдковъ: чи они люди? И они намъ повѣдили: мы есмо королевскіе люди Готковичи, а служимъ къ Маркову, имена имъ: Малофей зъ братомъ своимъ Семеномъ, и зъ сусѣдомъ своимъ съ Пличищомъ, и зъ Влазкомъ, и зъ Иваномъ, чорнымъ Юдою, а зъ сусѣдомъ своимъ Даниломъ. И напотомъ есмо спытали третихъ свѣдковъ бояръ: кому они служатъ? И они намъ повѣдили: мы есмо бояре господара короля его милости, Марковского повѣту, имена ихъ: Сермана зъ братьею своєю зъ Мишкомъ, а зъ Мацовтою. И мы судьи спытали тыхъ всехъ свѣдковъ верху писаныхъ пана Олехновыхъ порозну: вы, свѣдки, повѣдайте намъ по правдѣ, такъ какъ ся Бога боячи: чи то есть земля, которое панъ Олехно ищетъ? И они намъ сповѣдали вси у въ одно слово, што то есть земля по тую дорогу и по тотъ перевозъ Марковскій и по каменный мость и по Оленецъ рѣчку пана Олехновыхъ людей Судимонтовича Лялевичъ. И мы рекли пану Юрью: што противъ того речешъ? И панъ Юрьи рекъ: мои люди вси и бояре мои старые, за мою отчизну готови присягнути! И мы судьи рекли пану Юрью: пане Юрьи! твои люди и бояре черезъ свѣдки пана Олехновы не мають присягнути. И панъ Юрьи рекъ: могу на томъ утерпѣти, коли тые свѣдки вси такъ свѣдчатъ, што то есть не моя отчизна, а будетъ ли то пана Олехновыхъ людей по тотъ рубежъ верху писаный, нехай тые свѣдки вси пана Олехновы, какъ вѣдаютъ, такъ и заведуть, а заведши нехай присягнуть, и я на томъ пану Олехну поклонившися и заплакавши зъ людьми своими изъ отчизны своею хочу вонъ выступити. И мы, судьи, о томъ помысливши, и тому порозумѣли, што безъ того не можетъ быти, а наболей о землею дѣлѣ, и рекли есмо тымъ свѣдкомъ: о то слышете, што панъ Юрьи вамъ мовить: смѣете ль по своему свѣдцтву тую землю завести и на томъ присягнути? И они намъ мовили: ваша милость насъ къ тому не

припирайте: нехай mezi собою помыслимъ вси, и какъ помысливши вашей милости откажемъ. И они помысливши, намъ отказали: мы есмо свѣдки вси пана Олехновы, верху писаные, хочемъ по нашому свѣдѣству тую землю, покуль вѣдаемъ, пана Олехновѣмъ людемъ завести и на то присягнути. И мы, судьи, судъ свой завезали наконецъ: естли тые свѣдки вси тую землю заведутъ и на томъ присягнутъ, тогда пана Олехновымъ людемъ тая земля, а естли тые свѣдки не присягнутъ, тогда пана Юрьевымъ людемъ тая земля, и рокъ присязѣ положили есмо у пятницу: пану Юрю, взявши святость и попа, на тую землю выѣхати, и тую землю заводити, и на томъ присягнути. И панъ Юрьи на тотъ рокъ зложоный и зъ святостью съ попомъ выѣхалъ на тую землю, а тые свѣдки вси въ одно слово намъ отказали: воленъ его милость панъ Олехно надъ нами: мы на томъ не присягаемъ, и грѣху собѣ не пріѣмаемъ! И мы есмо судьи пана Юрья въ томъ знашли правого, и пересуду есмо въ него отъ тое земли взяли дванадцать рублевъ широкое личбы, и тую землю верху писаную сказали есмо пану Юрю и его людемъ. А при насъ были на томъ правѣ бояре околичные: панъ Радивиль Ядовсквичъ, а братъ его панъ Андрей, а панъ Якубъ Рачевичъ, а панъ Станько Володковичъ и иншихъ, и тымъ бояромъ всимъ дали есмо того жъ пересуду. двѣ копе широкихъ грошей, а на лепшую справедливость и свѣдѣство зъ вѣдомомъ мы, судьи, листъ есмо свой судовый пану Юрю дали зъ нашими печатями. Писанъ у Марковѣ, мѣсяца іюня 7 день, въ недѣлю, индиктъ 1.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 243—245), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: До тое жъ справы листъ судовый mezi паномъ Олехномъ Судимовтовичомъ и паномъ Юрьемъ Зеновьевичомъ о землю за Оленцомъ, подъ Марковымъ.

32.— 1491 іюня 10. Данная княгини № 32. Кобринской Спасскому монастырю въ Коврипѣ на имѣніе, записанное по душѣ умершаго ея мужа.

Листъ княгини Ивановое. Во имя Святыя Троица. Се я княгини Иванова Семениовича Кобринская Оелора, дочка пана Рогатиньского. Што былъ мой мужъ князь Иванъ Семеновичъ Кобрынскій небожчикъ змыслилъ былъ со мною и хотѣлъ былъ записати десятину къ монастырю къ святому Спасу и къ Кобриню, ино онъ небожчикъ князь Иванъ Семеновичъ, мужъ мой, съ свѣта того исполь, а тое десятины не успѣлъ записати; и сходячи съ того свѣта, князь Иванъ небожчикъ мужъ мой и говорилъ намъ и казалъ записати по души своей къ монастырю святому Спасу въ Кобрыни село Корчичи, и зо всеми дачками, зъ медовыми, и грошовыми, и съ полюдьемъ, и зо всимъ съ тымъ, што коли давали предкомъ нашимъ и напотомъ намъ самымъ, а двѣ корчме волиыхъ въ Кобрыни. Про тожъ я не хотѣла есми положить того на мужа моего души и записала есми, подлугъ слова мужа моего, князя небожчика вмовы, десятину къ святому Спасу въ Кобриню и зъ млыны, што на рѣцѣ на Кобриньцы, десятую мѣрку отъ жита, десятую копу въ Кобрини, и отъ ярины всякое десятую копу у Кобрыни жъ; а записала есми по души моего мужа небожчика князя, подлугъ слова мужа своего, къ монастырю святого Спаса двѣ корчмы волиыхъ у Кобрыни; а записала есми по души его князя небожчика, подлугъ слова мужа своего, къ монастырю святого Спаса къ Кобриню село Корчичи и зо всеми доходы, и зъ данью, и съ полюдьемъ, и зъ грошми, и со всеми тыми доходы, што коли предкомъ нашимъ тыи Корчичане давали и намъ самымъ; а тому игумену Спаскому Андрею и напотомъ иншимъ игуменомъ, которыи коли будутъ служити у монастырѣ святого Спаса въ Кобрыни, ижъ бы собѣ держалъ попа, ижъ бы каждаго дня не

№ 33. вмѣшкала Божья служба. А записали есьмо тые дѣла вѣчнѣ и непоручнѣ въ сій вѣкъ и въ будущій; а не вступатися въ тыи дѣла иному никому, што жъ есмо записали по души князя небожчика мужа своего къ монастыру святому Спасу у Кобрыни; а хотя бы ся мялъ ишій вступати въ тыи дѣла и той рушити нашъ записъ, тотъ ся рассудитъ со мною на ономъ страшномъ судѣ передъ милостивымъ Богомъ. Богу нашему слава во вѣки вѣковъ, аминь. Я княгиня Ивановая Семеновича Кобринская Феодора, для потверженья сего нашего листу и нашихъ сихъ записей, приложила есми на то печать свою. А при томъ былъ господинъ отецъ нашъ владыка Володимерскій и Берестейскій Васьянъ, а панъ Левъ Боговитиновичъ, ключникъ Берестейскій, а панъ Завиша, дворанинъ королевскій, а бояре Кобрынскіи:

панъ Михайло Дробышъ, а Мрочко, а Некрашъ, намѣстникъ Кобрынскій, а Васко Дробышевичъ, а Мордвинъ Кочановичъ. А записанъ у Кобрины, іюня 10 день, въ лѣто 6000,999, индиктъ 9. А писалъ Ивашко Петровичъ, писарь княгини Ивановое Кобрынское Феодоры.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 137), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Попы Рускіе, игуменъ Кобрынскій Спаскій Васьянъ, положилъ фундатъ княгини Ивановое Кобрынское Феодоры на монастырь святого Спаса Кобрынскій, и при томъ положилъ потверженье короля его милости Жикгимонта на паркгамени, съ печатью прибитою, который фундатъ и тде потверженье господарское слово отъ слова такъ ся въ собѣ маеть.

V. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА КАЗИМИРОВИЧА.

53.— 1500. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Гендриху Шлягеру на имѣніе въ Бирштанской волости.

Во имя святыя нероздѣлимая Троица, аминь. Кгда бы вчинки людскіе, которые жъ съ прироженья своего коньчаются, черезъ твердости листовъ ку вѣчности не приведены, и слушнымъ свѣдѣствомъ ку пришлаго часу вѣдомости не были dokonчаны, сказала бы всякіе речи съ часомъ старости; про то ку вѣку и къ тое речи памети, мы Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, винѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, зъ ласки наше, за его вѣрную къ намъ службу, дали есмо за Нѣмвомъ, въ пуци нашей Берштанской, имѣние и дворъ собъ справити, слузѣ и мынцару нашему Гендрихъ Шлягеру, межи дву рѣкъ на имя Болою а Олицою, почонши Болою рѣчкою, а оттолѣ болотомъ долиною, а съ того болота рубана граница до рѣки Олицы, а тою Олицою у Болю рѣчку; и тежъ придали есмо ему къ тому имѣнію люди наши, Бирштанского повѣта, на имя: Павла зъ братомъ его Григорьемъ, а Нарка Маковича, а Нарскля съ братомъ, а Моцка зъ братомъ; такежъ дозволили есмо ему подлѣ его имѣнья, на будованье дому и на дрова, ему и его людемъ въ пуцахъ нашихъ дерево брати, и не маеть Шляктеръ и люди его далѣй тягнути въ пушу нашу дерева на будованье и на дрова брати толко за мялю надалѣй отъ своего двора; и тежъ волно ему и нашимъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

людемъ близко своего двора въ лѣсѣ копи и № 33. быдло свое паствити; а на тыхъ рѣчкахъ на Оболи и на Олицы дозволили есмо ему ставы и млыны справити подлѣ его жъ двора. И тое имѣние и люди вышейписанные потвержаемъ симъ нашимъ листомъ мынцару нашему Шлягеру вѣчно и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ, со всеми землями пашными и бортными, зъ лѣсы, боры, зъ луги и сѣножатями, и зъ ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, съ платы грошовыми и медовыми и куничными, и которымъ кольве именовъ могутъ названы або менены быти, со всемъ съ тымъ, какъ жо естъ выписано въ семъ нашомъ листѣ, нехай онъ то держитъ, а намъ съ того службу земскую заступуетъ потому, какъ жо оные бояре шляхта наши намъ служатъ; а его самого и людей его, которыхъ перво сего ему есмо дали и которыхъ онъ ещо ново присадитъ въ томъ своемъ имѣнии, воеволы наши Виленскіе и Троцкіе и намѣстники Бирштанскіе въ нихъ не мають уступовати, ни судити ни редити, онъ самъ маеть свои люди судити и рядити; а до него до самого кому бы которое дѣло было, ино мы сами господаръ маемъ его съ тыми смотрѣти. И воленъ онъ тое вышейписаное имѣние отдати, продати, замѣнити, расширити и къ своему вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи; бо есмо того Гендриху Шлягеру и его наслѣдомъ дали тое имѣние со всемъ правомъ и паньствомъ, ничего на насъ ни заставуючи ани на наши наслѣдки. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ лѣто 7008, мѣсяца, индикта 4.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV л.

№ 34 148 об.), хранящейся при Правительствующем
—35. Сенатъ, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи грамоты
отмѣчено: Привилей короля Александра Генд-
риху Шлякгеру на имѣнье въ Бирштаньской
волости.

54.— 1500. Наказная память о сборъ
мытныхъ и промытныхъ денегъ съ товаровъ,
привозимыхъ въ Ковно Литовскими и Нѣмец-
кими купцами.

На память пану Литавору, господара короля
его милости приказанье о мыто Ковеньское. —
Коли Нѣмецъ пріѣдетъ до Ковна, што коли
маеть товару, то маеть мытнику обвѣщати:
золотые ль маеть, або серебро, або иншіи то-
варь, або сукно, то маеть мытнику обвѣщати,
въ которомъ судиѣ пріѣдетъ до Ковенского
мѣста; а если бы затаивши золотыи въ себе
або иншіи какій товаръ, а маючи, то промыта
на томъ; а маеть обвѣстити то мытнику и не
выняти, которое жъ судно прійдетъ, поки
мытникъ самъ осмотритъ. А отъ шкута нового
копа грошей мыта дати. А коли Нѣмецъ Нѣмцу
продасть соль въ Ковнѣ, то другое мыто маеть
платити, по грошу отъ копы, а отъ бочки по
полугрошку. А коли Вилневецъ пріѣдетъ до
Ковна, не маеть конемъ своимъ вывезти къ
ихъ потребамъ, а коли пакъ фурманомъ по-
везти, по полгроша жъ маеть дати отъ бочки
мыта. А отъ ванчеса мыта маеть дати три
копы грошей, а отъ клепки мыта маеть дати
по шести грошей отъ ста, а отъ машты, бы
мало бы велико, мыта дати полкопы грошей,
а отъ попелу, отъ лашта по чотыри гроши
мыта маеть дати, а отъ шкуты копа гро-
шей мыта маеть дати. А коли Вилневецъ
пріѣдетъ съ какимъ товаромъ до Ковна, маеть
обвѣстки грошъ дати. А коли Ковнянинъ прі-
ѣдетъ зъ Низу, а маеть рыбу, то маеть обвѣ-
ститься мытнику, а маеть обвѣстки дати, любо
щуку добрую, а любо какую рыбу добрую,
а не обвѣстився, то промыта. А коли въ
Ковнѣ кладется у шкуту Вилневецъ, Ковня-

нинъ ли, или Трочанинъ, или иншоѣ какоѣ
земли, маеть перво весь товаръ мытнику
обвѣстити, а мыто заплатити и отъ попелу
и отъ дерева и отъ смолы; а коли не обвѣ-
стився а мыта не давъ кладется у шкуту,
то промыта. А коли Нѣмецъ изъ Нѣмецъ прі-
ѣдетъ до Ковна на мыто, маеть казати мыт-
нику, што коли товаръ въ него будетъ; а коли
Нѣмецъ зася усочетъ до Нѣмецъ, ино маеть
мытнику обвѣститься, што коли будетъ какій
товаръ въ него; а будетъ ли зъ Нѣмецъ бол-
шій товаръ, то маеть дати мыто. Если бу-
детъ изъ Литвы большій товаръ, ино маеть
мыто дати зъ большого товару, а зъ меншого
ничого не маеть дати. А на Помнеши на Нѣ-
мецкой границы маеть мыто платити, хто
поѣдетъ, нотомужъ, по чому въ Ковнѣ; а
если поѣдетъ не обвѣстившия, то промыта.

Изъ Литовской Метрики, хранящейся въ С. Пе-
тербургъ, при Правительствующемъ Сенатъ.
(Запис. кн. V, л. 235 об. — 236). Въ заглавіи
акта отмѣчено: Постановенье зъ стороны
бранья мыта въ Ковнѣ. Въ концѣ приписка слѣ-
дующая: А я Зубъ Даниловичъ писалъ есми
реестръ, во дѣлѣ росказанья пана Литавора, а по-
слалъ есми реестръ пану Шлякгиру. *Datum* не
означено.

55.— 1501 февраля 9. Жалованная
грамота Мстиславскаго князя Михаила
Ивановича священнику Василію на село
Борздынинское.

Божью милостью, мы князь Михайло Ива-
новичъ. Билъ намъ чоломъ богомолецъ пашъ
попъ Василей, служитель светого Николы,
абыхмо ему тое сельцо Борздынинское лис-
томъ нашимъ подтвердили; и мы его пожало-
вали, дали есьмо ему тое село Борздынинь-
ское съ пашнями и съ сѣножатями, и совсимъ
съ тымъ, што къ тому селу здавна прислу-
шаетъ, нехай онъ тое село Борздыниньское
держитъ, а за насъ Бога проситъ. Писанъ во
Мстиславли, въ лѣто семое тисечи девятое, ин-

дикта пятого, мѣсяца февраля девятый день.

Выписана изъ жалованной подтверждающей грамоты короля Сигизмунда II-го, данной Мстиславскимъ священникамъ церкви святаго Николая: Василью и Григорью Кондратьевичамъ, 1592 г. марта 9., находящейся въ Литовской Метриклѣ (Запис. Кн. LXXVIII. л. 121—123), при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Попомъ Мстиславскимъ на сельцо Борздынинское подтверженъе.

36. — 1501 февраля 15. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра жителямъ Волынской земли.

Во имя святыхъ Троица станься. Мы Александръ, Божью милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, кому жъ то потребъ будетъ вѣдати. Били намъ чоломъ духовные, владыка Володимерскій и владыка Луцкій, князи и панове, и земляне, и вся шляхта Волынское земли, абыхмо держали подлѣ права ихъ земли, какъ были за отца нашего короля его милости; и мы на желанье ихъ то вчинили, тыхъ правъ, которые жъ они мають, какъ было за отца нашего, имъ не рушаемъ: што отецъ нашъ далъ имъ листъ свой, ижъ староста и намѣстники наши не мають на нихъ дѣцкихъ своихъ слати первымъ разомъ коли на кого жалоба прійдетъ, нижли перво листомъ идучимъ обослати; а коли на два листы не станеть, тогда мають дѣцкаго послати; и тежъ коли который слуга або человекъ князкій або паньскій а любо землянскій убьетъ кого, ино старосты и намѣстники наши на нихъ головщины бирали, и отецъ нашъ то имъ отложилъ и листъ отца нашего на то мають. И мы, подлѣ листа нашего отца, такежъ то имъ откладываемъ, не хай они зъ слугъ и людей своихъ, хто въ головщину впадетъ, сами головщину на слугахъ и

на людѣхъ своихъ берутъ, а старостѣ и намѣстникомъ нашимъ не надобѣ зъ ихъ слугъ и людей головщины брати. Такежъ князей и пановъ и землянъ старостѣ нашому злыми словами ихъ не соромити, и въ казнь и въ вежу ихъ не сажати; естли бы которые противни, што князь або панъ и землянинъ, ино старостѣ насъ обослати: какъ мы навчимъ листомъ або посломъ нашимъ, штобы мѣлъ съ тымъ вчинити, ино ему подлѣ науки наше вчинити. Такежъ били намъ чоломъ и жаловали, ижъ староста и намѣстники наши вины и заруки ихъ берутъ и на ихъ людей, и людей ихъ судять и радять: ино мы имъ и тое отпустили, старостѣ и намѣстникомъ нашимъ винъ и зарукъ на нихъ самыхъ и на ихъ людѣхъ не брати, а людей ихъ не судити и не радити, судити имъ самымъ люди свои и вины брати каждому зъ своего чоловѣка; нижли кому хто заручитъ колко копъ на насъ, а тая бы зарука доведена была на кого бы справнымъ доводомъ, ино то естъ въ нашей воли; а далей старостѣ на замку нашомъ судити князскіхъ и паньскихъ и землянскихъ людей. Што ся дотычетъ розбою приличного, квалтъ и всилство панское и паней, шляхецкая рана, пожога, обыся злодѣйство не множило; а злодѣя приличного, гдѣ коли имуть на чѣмъ имѣнью, тамъ же его мають и судити, тамъ же маеть и каранъ быти, подлугъ давного обычаю; а поличное тому, на чѣмъ имѣнью его поймають; а приличного злодѣя не пускати, а хто бы его пустилъ або на окупъ далъ, а на его бы доводъ былъ справный вчиненъ, тотъ маеть вину заплатити по давному, какъ и прежъ того бывало. А слугамъ старостивымъ, вѣдючи по лѣсомъ, зарукъ не заручати, нижли бы хто хотѣлъ на чѣе имѣнью моцио наѣхати, а любо кого забити, а онъ будетъ заручати и на то доводъ вчинитъ, то естъ справная зарука. Такежъ жаловали намъ о ярмарки о Жидичинскіе и о Дорогобужскіе, што староста даеть отъ себѣ тые ярмарки слугамъ своимъ

№ 37. въ жалованье намѣстництва по годомъ держати, и тые дей его намѣстники самыхъ ихъ и людей ихъ на тыхъ ярмаркахъ судять и радять, и потварные заруки и вины на ихъ людѣхъ берутъ; ино мы тыми разы то вставляемъ подь тою мѣрою: на ярмарки старостины намѣстники мають ѣздити по давному, а людей ихъ одинъ намѣстникъ не маеть судити, маеть тотъ, чій человекъкъ судьюю собѣ зъ своее руки посадити которого землянина обобравши, а потварнымъ зарукамъ и свѣдкомъ не вѣрити; а которого злодѣя имуть на ярмаркохъ або въ городѣ въ мѣстѣ нашомъ, зъ лицомъ заслужилъ шибеницы, ино на шибеницу, а если не заслужилъ шибеницы, ино кому шкода, тому заплатитъ, а вина тому, чій человекъкъ. Тежъ што есмо подавали княземъ и паномъ Волыньскимъ новые торги, ино дей мыта берутъ въ тыхъ торзехъ съ князскихъ и паньскихъ людей брати, нижи мають мыта старые давати, гдѣ и передъ тымъ будутъ даивали. Такжежъ били памъ челомъ: што которые церковные, князьскіе и паньскіе и земляньскіе люди хоживали на роботу къ нашимъ замкомъ и дворцомъ орати и жати и сѣна косити, и мы то имъ отпустили; а далее который князь або панъ або землянинъ, стоячи у правѣ передъ старостою або передъ намѣстники нашими, а отзовется до насъ господара наивышное право, ино старостѣ и намѣстникомъ нашимъ того имъ не забороняти, а намъ ихъ пускати, рокъ положивши, коли мають передъ нами стати; а князя я пана и землянина старостѣ и намѣстникомъ нашимъ одному ихъ не судити, маеть при собѣ посадити князей и пановъ и землянь, тоже маеть его зъ нами судити. А то имъ маемъ всѣ держати тые члонки, што въ семъ нашомъ листѣ верху стоитъ выписаныи, до тыхъ часовъ, покій права статуты въ сей земли отчизнѣ нашей великому князству Литовскому вставимъ; а коли права статута у въ отчизнѣ нашей уставишь, тогда вси земли наши одного ся права держати мають и од-

нымъ правомъ сужоны будутъ, подлѣ статуту. А при томъ были и тому добръ свѣдоми суть панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Радивилъ; панъ Виленскій, намѣстникъ Городеньскій, князь Александръ Юрьевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Яновичъ; намѣстникъ Смоленскій, панъ Станиславъ Петровичъ; маршалокъ, намѣстникъ Витебскій, панъ Станиславъ Глѣбовичъ, и иные панове рада; а для лѣпшое твердости и печать нашу казали есьмо привѣспти къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7009, мѣсяца февраля 16 день, индиктъ 4.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 62—64.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отлѣчено: Потверженъе короля его милости Александра всей земли Волынской на права и волности ихъ, подлугъ привилею короля Казимира.

57.— 1502 апрѣля 16. Жалованная королевская грамота князю Матвѣю Микитиничу на дворъ Струну, въ Виленскомъ уездѣ.

Во имя святыхъ живоначальныхъ и нероздѣлимыхъ Троица, аминь. Каждая речъ свѣта того, подлугъ бѣгу человекъчества, вѣдома есть ку сталости, которая жъ николи есть впевлена и въ памяти тривала, але съ часомъ забытью отдается и съ памяти выходитъ, нижи найдено есть вчоными слышые а справедливые речи выписанью отдати, къ увѣренью и досвѣтченью напотомъ сталыхъ речей. Про то мы Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нишнимъ и потомъ буду-

чимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Ижъ убачивши вѣрную а справедливую службу намѣстника Княжицкого и Тетериньского князя Матѳея Микитинича, которою жъ ся намъ пану своему цнотливе а накладше оказалъ, и хотечи его собѣ напотомъ ку пришлому часу охотнѣйшого заховати и пильнѣйшого вчинити, зъ ласки наше, за его вѣрную къ намъ службу, пожаловали есмо его и дали есмо ему дворъ нашъ у Виленскомъ повѣтѣ, на имя Струну, и зъ дворцомъ нашимъ на имя Стоятишки, который же дворець прислушаетъ къ тому жъ вышеписанному двору Струнѣ, и дали есмо ему тотъ вышей писаный дворъ Струну посполъ съ тымъ дворцомъ Стоятишки со всеми ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, съ озеры, зъ рѣками и потоки, и зъ бобровыми гоны, зъ ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ гаи, и зъ ловы, и зъ ловищи, и зъ людми, слугами путными и данники, то есть зъ бортники, и съ купичными и дяколными, и зъ данми грошовыми и медовыми, куничными и житными, и со всякими доходы и поплатками, которымъ кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти. А дали есмо тотъ дворъ Струну и съ тымъ дворцомъ Стоятишки князю Матѳею Микитиничу и его кнегини и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вѣчно и непорушно и на вѣки вѣкомъ, со всемъ правомъ, панствомъ и пожиткомъ, такъ долго и широко, какъ тое имѣнье Струна и съ тымъ дворцомъ Стоятишки у своихъ границахъ издавна маются, со всеми людми и землями ихъ, со всемъ потому, какъ послѣ Андрушка Довкгирдовича за отца нашего, щастное памети короля, его милости, Казимира держано, ничего не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки; воленъ онъ тое вышеписаное имѣнье свое продати, отдати, замѣнати, розширити, розмножити, и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпей розумѣючи; маеть намъ князь Матѳеи

и его справедливые наслѣдки съ того вышей-
 писаного имѣнья службу земскую достаточне, № 38
 подлѣ обычая, служити и заступовати по тому, какъ князи и панове шляхта отчины наше великого князства Литовского зъ своихъ имѣней намъ сами служить, земскую службу заступуютъ. Сталося и дано въ Краковѣ, въ лѣто отъ Христова Нароженья тисеча пять сотъ второго, мѣсяца апрѣля шостогонадцать дия, индикта пятого. При томъ будучимъ вельможнымъ врожонимъ: маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій, князь Михайло Львовичъ Глиньскій; маршалокъ, охмистръ королевое ее милости, намѣстникъ Ковеньскій, панъ Войтехъ Яновичъ; панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; намѣстникъ Пуньскій, панъ Александро Ивановичъ Ходкевича; князь Юрьи Александровичъ Гольпанскій, крайчій королевое ее милости; намѣстникъ Веленьскій, панъ Мартинъ Якубовичъ Бутримъ; подскарбій, конюшій дворный, панъ Мартинъ Хребтовичъ; секретаръ, намѣстникъ Скерстомоньскій, панъ Ѳедко Янушковичъ.

На розказанье самого господара короля его милости, секретаръ его милости, канцлеръ королевое ее милости, намѣстникъ Браславскій и Жижморскій, Ивашко Сопеживъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XXV, л. 152—155 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей короля его милости Александра князю Матѳею Микитиничу на дворъ въ повѣтѣ Впленскомъ Струну, вѣчнымъ правомъ.

58.— 1502 мая 8. Жалованная подтвердительная королевская грамота Машьку Калусовскому на имѣнія въ Володимирскомъ повѣтѣ.

Самъ Александръ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него

№ 39. посмотреть або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ челомъ писарь отца нашего короля его милости Манко Калусовскій, и повѣдилъ передъ нами, штожъ купилъ села у Володимерскомъ повѣтѣ на имя Винники а Калусовъ въ панее Ивашковое Корсаковича и въ ее сына Ивашка, обѣлъ вѣчно, которые жъ села великій князь Витолтъ и великій князь Швитригайло дали предкомъ пана Ивашковымъ Корсаковича, мытнику Володимерскому, жиду Шаню, а потомъ тые жъ села Винники, а Калусовъ держалъ земенинъ Вольнскій Калишскій, и въ того Калишского Ивашко Корсаковичъ тые села купилъ, и которые она мѣла на то твердости, листы тыхъ предковъ пана своего, пана Ивашковыхъ Корсаковича, тые вси листы ему подавала, и онъ тые листы передъ нами клалъ; и тежъ, што купилъ былъ онъ землю въ Дорогицкомъ повѣтѣ, на имя Лосево, ино тую землю куплю его, мѣсто нашо Новое Высокое посѣло и на волоки роздѣлили; и мы перво сего противъ того дали были отмѣну село у Володимерскомъ повѣтѣ въ Туриску тры дворища, на имя Вербично, зъ людьми, ино тые люди жаловали намъ, ижъ въ томъ селѣ пять дворищъ; и мы, зъ ласки наше, тое село Вербично всю тую пять дворищъ ему дали, и подводы есмо ему отпустили; и билъ намъ челомъ, абыхмо дали ему на то нашъ листъ и подтвердили быхмо нашимъ листомъ. Ино мы зъ ласки наше, упамятавши ку отцу нашему королю его милости и къ намъ вѣрную службу, на то дали ему нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно ему у въ отчизну, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ, нехай онъ тые вышайписанные села Винники а Калусовъ и Вербично держитъ со всимъ по тому, якъ тые вышайписанные предки его держали со всеми людьми, и зъ ихъ землями пашными и бортными, зъ лѣсы, и зъ дубровами, зъ ловы и зъ

ловищи, зъ гаи, и сѣножатями, и зъ озеры, и зъ рудники, и зъ бобровыми гоны, и зъ земляны, и зъ болоты, и зъ рудами, ставы и ставищи, и зъ млыны, и зъ мыты, и со всякими иными поплатми и податки, которымъ кольве именемъ могутъ названы або менены быти, ничого на насъ апи на наши наслѣдки не оставляючи; и воленъ онъ то отдати, продати, розширити и къ своему вжиточному а лѣпшому обернути, какъ самъ палѣпей разумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ и данъ въ Новомъ мѣстѣ, въ лѣто 7010, мѣсяца мая 8 дня, индикта 5. При томъ были: маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій, князь Михайло Львовичъ Глинскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ, воеводичъ Троцкій, панъ Александро Ходкевичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXII, л. 106 об.—107 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженье тому жъ Маньку Калусовскому на тые жъ села Винники, Калусовъ и Вербично, въ повѣтѣ Володимерскомъ, вѣчностью.

59.— 1503 марта 27. Королевская грамота жителямъ нѣкоторыхъ имѣній о послушанн ихъ Новгородскому намѣстнику Олбрахту Мартиновичу.

Александръ, Божьею милостью король и великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ. Ко всимъ бояромъ и слугамъ путнымъ и людемъ тяглымъ Больничскимъ, Крожтскимъ, Глускимъ, Задвейскимъ, Котловскимъ, а Порочскимъ, а Любошовскимъ. Што перво сего казали были есмо въ тии имѣня и у васъ на насъ уважатися дворянину нашему Туру. до тыхъ часовъ, пока о тыхъ имѣняхъ право перейдетъ намѣстнику Новгородскому пану Олбрахту Мартиновичу съ маршалкомъ нашимъ паномъ Яномъ Миколаевичемъ; ино тыми разы вже есмо ихъ

о томъ очевидно смотрѣли, и тые имѣня пану Ольбрахту есмо по близкости присудили; про то жъ, што бы есте его были послушни во всемъ, какъ то господаря своего приржонного; зуважати его въ тьи во вси имена и у васъ послали есмо дворянина нашего князя Петра Михайловича. Писанъ у Вильни, марта 27 день, индиктъ 6.

Списокъ съ подлиннаго акта доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

40. — 1503 іюля 13. Жалованная грамота Пинскаго князя Федора Ярославича господарскому боярину Карпу Карповичу на островъ Осовъ въ Пинской волости.

Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославичъ, чинимъ знаменито симъ листомъ нашимъ, кому того вѣдати будетъ надобе, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Што жъ мы, любячи слугу нашего Карпа Карповича, што онъ естъ намъ вѣрній, тогды мы за службу его дали есмо ему Карпу Карповичу, боярину господарскому, земли Кіевское, островъ нашъ волости Пивьское, за рѣкою, называемый Осовъ, увесь и съ болотомъ Осовскимъ, лежачій межи селъ нашихъ Стохова, Дубоя и Плотницы, по стругу Дубенскую и по Видій боръ, на боярство на вѣчность; маеть онъ слуга нашъ Карпъ Карповичъ, а послѣ его сынъ его Михайло Карповичъ, внучата и щадки его тотъ увесь островъ Осовъ держати и уживати, розробляючи на себе пахати, и того усего острова на себе на вѣчные часы держати и уживати мають, а намъ и потомкомъ нашимъ за тое войну служити мають, потому какъ иншіе бояре наши Пинскіе намъ служатъ; а не мають и потомки наши сей даты наше нарушати и ни въ чомъ его самого и дѣтей его не кривдити, одно толко виненъ будетъ на войну зъ нами и зъ потомками нашими онъ самъ и дѣти его ѣздити. И на твердость сей даты наше дали есмо ему слузѣ нашему Карпу Кар-

повичу и сыну его Михайлу Карповичу и № 40
—41.
щадкомъ его сесь нашъ вѣчный листъ, до которого и печать нашу привѣсити есмо велѣли и рукою своею подписали. Писанъ въ Пинску, въ лѣто семое тисечи одиннадцатого, индикта шостого, мѣсяца іюля тринадцатого дня. У того листу печатъ привѣсистая и подпвсъ руки князя Федора Ивановича въ тые слова: Князь Федоръ рукою подписалъ; а подпвсъ другій дьяка его тымъ способомъ: Федко льякъ.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III протопопу Пинскому Федору Михайловичу Карповича, 1597 года, февраля 22, содержащейся въ Литовской Метрицк (Запис. кн. LXXXIII, л. 175 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

41. — 1505 марта 5. Жалованная королевская грамота князю Федору Черторижскому на монастырь Пересопницу въ Луцкомъ повѣть.

Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посморитъ, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Федоръ Михайловичъ Черторыйскій о томъ: што перво сего дали есмо матцѣ его монастырь нашъ Пересопницу до ее живота, и просилъ насъ, абыхмо его пожаловали, дали тотъ монастырь въ его подаще; ино мы зъ ласки наше, за его къ намъ вѣрную службу, тымъ монастыромъ есмо его пожаловали; маеть князь Федоръ и его кнегини и ихъ дѣти тотъ монастырь у своемъ поданыи мѣти, его подавати вѣчно, со всеми селы и зъ людьми всеми того монастыря, и зъ землями пашыими и бортными, съ сѣножатями и со всемъ съ тымъ, што зъ вѣка къ тому монастыру прислушаетъ; а старостѣ Луцкому нинѣшнему и

№ 41. по немъ будучимъ въ тотъ монастырь и во вси его села, и въ люди, и въ земли, и въ поданье того монастыря ненадобѣ вступатися, А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему листу. Писанъ въ Берестѣи, въ лѣто 7013, мѣсяца марта 3 дня, индикта 8. Правилы: маршалокъ дворный, намѣстникъ Бѣльскій, князь Михаилъ Львовичъ Глинскій; а маршалокъ, кашцлеръ королевое, намѣст-

никъ Бряславскій и Жѣжморскій, панъ Иванъ Сопега.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXII, л. 13), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, съ С. Петербурга. Въ заглавіи грамоты отпечено: Листъ князю Оелору Михайловичу Чорторыскому на монастырь Пересопницу въ его подаванье, вѣчнѣ.

VI ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА I.

42.— 1507 іюня 27. Грамота короля Сигизмунда I-го Полотскому хоружему Александру Пѣтуху, о пожалованіи ему, за воинскую вѣрную и усердную службу, въ вѣчное владѣніе, имѣнія Плиса, прежде принадлежавшаго князю Софью Жеславской.

Жыкмонть первый, Божю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инь-флянскій, Северскій, Черинговскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати потреба будетъ, нынешнимъ и напотомъ будущимъ: вѣкъ што на насъ господара спало по пани Зофьи Николаевой Радивиловой, князю Жеславской, яко безпотомной, имѣнище названое Плиса, въ Полоцкимъ повѣтъ, зъ дворомъ и зъ поддаными, яко стоитъ въ ободѣницы мерничого пашого, зъ огородами, полями, навозами, пущами, рѣками, озерами, млынами, ставами, селами, подданныхъ работами, данями грошовыми и медовыми и вшелякою повишностью, мы господарь, маючи тое имѣнище Плису въ своей моцѣ, а маючи мы господарь милостивое багене на службу урожного Александра Пѣтуха, хоружого нашего Полоцкого, который намъ господару и цѣлой Речи Посполитой служечы въ войску сталою вѣрою и зычливостю своею, зъ надвѣреженемъ здоровья и фортуны своей, передъ ставечы противъ непрятелеви нашему на разныхъ мѣйсцахъ, мы господарь, нагорожаючи его зычливые услуги, и далей потегаючи до далшихъ выслугъ нашихъ и Речи Посполитое, дали есмо ему тое имѣнище Плису зъ дворомъ и поддаными, до того имѣнія належащими, зъ пашнею и повинностями тыхъ подданныхъ, яко тое имѣнище Плиса

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

зъ давнихъ часовъ въ собѣ мѣла и теперъ № 42
—43.
маеть, вѣчными часы даемъ, яко тежъ урожному Пѣтуху, хоружому нашему, и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ счадомъ, и напотомъ будущимъ и всѣ права привилеи антецесоровъ нашихъ на тое имѣне до рукъ его вернути розказали; и жадонъ о то его турбовати не маеть, подъ виною двохъ тысечы копъ грошей Литовскихъ. А для лѣпшого вѣдома и вѣры рукою нашою подписали и печать нашу казали къ сему листу притиснути. Писанъ у Берести, подъ лѣты Божого Нароженя 1507, мѣсяца юня двадцать сегого дня, индиктъ 10. Sigismundus Rex. Остафій Копецъ, маршалка и писарь.

Къ сей грамотѣ, писанной на бумагѣ, приложена печать в. княжества Литовскаго, подъ кустодією. Подлинникъ оной находится у потомковъ г. Пѣтуха, Лепельскаго уѣзда, въ помѣсть Хотевичахъ.

43.— 1507 іюля 2. Королевское рѣшеніе на владѣніе Кобрынѣмъ женѣ пана Юрья Паца.

Въ пятницу, іюля 9 день. Жаловала пани Венцлавовая Костевича на паню Юрьевую Пацевича о Кобрынѣ, ижъ она Кобрынѣ маеть, а она повѣдила собѣ Кобрынѣ дѣдизну отчизну; ино за паню Пацовую панъ кухмистръ мовилъ тымъ обычаемъ: господарь его милость Казимиръ король, отдавши тебе отъ Кобрына, и далъ паню Пацовую за пана Юрья Пацевича съ Кобрынѣмъ, а тобѣ далъ Ершеви(чи) чужое имѣние. И пани Венцлавовая повѣдила: господарь его милость Казимиръ король далъ ми Ершеви(чи) для того, ижъ есми къ первому мужу своему къ князю

№ 44. Федору Бѣлскому къ Москвѣ не шла; а отчизны и дѣдизны моея Кобрына его милость николи отъ мене не отдаивалъ, и потомъ панъ Юрьи Сологубовичъ Ершевичи подо мною правомъ зыскалъ близкостью отчизны своею, и теперъ онъ Ершевичи держить, а я ничого не маю.

Ино къ тому дѣлу его милость съ паны радами таковыи конецъ вчинили: коли ся тое дѣло такъ вдавнило, за отца нашего Казимира короля и за брата нашего Александра короля нани Юрьевая Пацевича тое имѣнье съ покоемъ держала, и теперъ пани Пацовая маеть тое съ покоемъ держати до живота своего, а по ее животѣ близкіе, хто будетъ къ тому которую близкостъ мѣти, нехай о томъ мовять; господарь его милость хочеть справедливость чинити.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ, кн. II, л. 15), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Справа пани Венцлавовой Костевича съ пани Юрьевой Пацевича о Кобрынѣ, менечи дѣлизною и отчизною своею.

44.— 1506 іюля 14. Королевское рѣшеніе объ отсрочкѣ разсмотрѣніи спорнаго дѣла между княгиней Слуцкой и княземъ Федоромъ Ярославичемъ.

Въ среду, іюль 14 день. Жаловала княгиня Семенова Михайловича Слуцкая на князя Федора Ярославича, што жъ онъ подводъ ее въ Клецку не отмѣниваетъ, и вказывали на то листы зъ obu сторонѣ; ино сказано тымъ обычаемъ, што жъ господарь его милость съ паны радою своею тое дѣло откладаетъ на иный часъ, бо въ панее Литаворовое, повѣдають, есть тежъ о томъ дѣлѣ привилей; ино какъ дастъ Богъ Литаворъ зъ нятства выйдеть, а естли пакъ Божья воля надъ нимъ стаеться, ино пани Литаворова маеть тотъ привилей положить и княгиня Слуцкая съ княземъ Федоромъ Ярославичомъ мають свои листы положити, и

господарь его милость тогда тому дѣлу маеть конецъ вчинити, а дотолѣ мають быти даваны подводы по старому; а князь Федоръ не маеть съ Клецка подводъ давати дотоль, поки тому праву будеть конецъ.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 18), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Отложенъе на иншій часъ sprawy княгини Семеновой Слуцкой съ княземъ Федоромъ Ярославичомъ о неотмѣниванъе подводъ ее въ Клецку.

45.— 1507 декабря 15. Жалованная грамота Польской королевы Елены князю Матвѣю Микитиничу на дворъ Бѣдно и дворцы Ганусовскій и Шлягеровскій.

Во имя Божье, аминь. Мы Елена, Божьею милостью королева Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомонтская и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, инѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Ижъ вбачивши есмо вѣрную а справедливую николи неомѣшканую службу намѣстника Могилевского и Бирштаньского князя Матвѣя Микитинича, которою жъ вѣною а справедливою службою къ пану и мужу моему, щатное памяти Александру королю его милости, былъ его милости во всякихъ службахъ поволный а вѣрный слуга, и къ тому тежъ намъ зъ молодыхъ своихъ лѣтъ въ доброй а вѣрной ся службѣ заховалъ, для чого жъ мы, хотечи его охотѣйшого и пильнѣйшого ку службѣ нашей мѣти, зъ ласки нашею, за его къ намъ вѣрную службу, дали есмо ему дворъ нашъ Бѣдно и зъ людьми Швинтинниками, кромъ одного Вирбила; а къ тому тежъ дали есмо ему два дворцы Ганусовскій и Шлягеровскій, которые жъ дворы панъ мужъ мой Александръ король его милость далъ ми въ моихъ пенезехъ на вѣчность и привилемъ сво-

имъ подтвердилъ, со всимъ, зъ слугами путными и тяглыми, и зъ слободичи, и съ чeledью неволною, и съ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ лѣсы, и дубровами, и съ хмельники, и съ боры, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и зъ езы, и зъ озеры, и зъ рѣками, и зъ рѣчками, и зъ бобровыми гоны, и со всеми входы, и зъ даньми грошовыми, медовыми и куничными, и со всеми службами, и податями, и роботами, и со всимъ правомъ и панствомъ, ничего на насъ и на наши наслѣдки не оставляючи. А граница тымъ вышей речонымъ двумъ дворцомъ, Ганусовскому дворцу: почонши отъ озера Колниноса, рѣчкою Недрисною у Болю рѣчку, а Болею у рѣчку Першайку; а съ другое стороны съ того жъ озера Колниноса рѣчкою Аринкисъ у рѣчку у Першайку жъ, а Першайкою до Немна; а Шлякгеровского дворца: почонши Болею рѣчкою, а оттоль болотомъ долиною, а съ того болота рубаная граница до рѣчки Олицы, а тою Олицою у Болю рѣчку. Маеть князь Матѳеи вышей реченый дворъ нашъ Ъздно и зъ людьми Швентиниками, окромъ одного Вербила, и тые два дворцы Ганусовскій и Шлякгеровскій по тымъ границамъ со всимъ потому держати, какъ жо вышей описано, ничего на насъ не оставляючи; и подтверждаемъ тые дворы симъ нашимъ листомъ вѣчно ему, его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будущимъ ихъ щадкомъ и ближнимъ ихъ; воленъ онъ и его наслѣдки то отдати, продати, замѣнити, росширити, прибавити и къ своему пожиточному и лѣпшому обернути, какъ сами валѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему листу. При томъ были: маршалокъ господара короля его милости и великого князя Жикгимонта, намѣстникъ Бѣльскій и Ковеньскій, панъ Войтехъ Яновичъ, а маршалокъ и секретаръ господарскій же, намѣстникъ Браславскій, панъ Иванъ Сопѣга. Писанъ въ Бѣльску,

въ лѣто 7016, мѣсяца декабра 15 дня, индикта 11. № 46.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 149 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отлпчено: Привилей королевое Олены князю Матѳею Микитичу на дворъ Ъздно и дворцы Ганусовскій и Шлякгеровскій, на вѣчность.

46.— 1508 марта 21. Распросный реччи Ѳедора Колонтаева по извѣту на него князя Михайла Глинскаго.

Мѣсяца марта 21 день, индиктъ 11, во вторникъ. Ѳедоръ Колонтаевъ повѣдалъ передъ господаремъ его милостью о томъ, што жъ панъ Мартинъ конюшій повѣдалъ, ижъ князь Михайло, ѣлучи зъ Новагородка, созвавши многихъ людей а рекъ такъ: тотъ замытокъ, который жо есмо вчинилъ, ни отъ кого стался, только отъ Ѳедора Колонтаева; какъ дей есмо были на свадьбѣ въ Бѣлицы, ино пришло къ миѣ Ѳедоръ Колонтаевъ, а палъ передо мною крыжомъ а рекъ такъ: повѣдаю тобѣ, княже Михайле, штожъ тыми разы на томъ ниѣпнемъ соймѣ, што маеть быти въ Вильни о громницахъ, всихъ насъ Русь мають хрестити въ Лядскую вѣру, а хто бы не хотѣлъ пойти въ Лядскую вѣру, тыхъ мають стинати; а то миѣ повѣдалъ заисто панъ Иванъ Сопѣга маршалокъ, што жъ такъ маеть быти: про то, господине княже Михайле, со слезами чоломъ бью твоей милости, для Бога змилуйся, вступи за насъ! И я дей, слышавши то отъ Ѳедора Колонтаева, и тую речъ есмо на него почалъ, и то все сталося отъ Колонтаева. Ино господаръ король и великій князь, его милость, Жикгимонтъ самъ пыталъ о томъ Ѳедора Колонтаева: чи говорилъ онъ ты речи будетъ князю Михайлу, а слышалъ ли то будетъ отъ пана Сопѣги? И Ѳедоръ Колонтаевъ повѣдалъ передъ господаремъ его милостью тымъ обычаемъ: што жъ дей я тыхъ речей

№ 47
—48. некоторых князю Михайлу не повѣдалъ, а ни того есми отъ пана Ивана Сопѣги не слышалъ, а ни ва сумнѣнн моемъ того не было; што хочеть князь Михайло, то можетъ мовити, вязнѣ на мене маючы за то, што жъ есми не ѣхалъ съ нимъ а отъ него втекъ; а я отъ пана Ивана Сопѣги о томъ ничего не слышалъ, а и ему есми ничего не повѣдалъ. А при томъ были: крайчій князь Юрь Александровичъ, а подскарбій дворный, намѣстникъ Мойшакгольскій и Дубиницкій, панъ Иванъ Андреевичъ. А писалъ Оедко Святоша.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. II, л. 351 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Выправованье се Оедора Колонтаева съ помовы на него отъ князя Михайла Глинского, яко бы онъ причиною до бунтовъ и зѣѣханья его былъ.

47.— 1508 іюня 29. Грамота короля Свигизмунда I-го Полотскому воеводѣ Станиславу Глѣбовичу: о пожалованіи князьямъ Василю и Андрею Соколискимъ, за причиненные имъ убытки при вторженіи князя Глинскаго, трехъ селъ въ Черствянской волости.

Жыкгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмойдскій, и иныхъ, воеводѣ Полоцкому пану Станиславу Глѣбовичу. Што еси писалъ къ намъ за княземъ Васильемъ Соколискимъ, повѣдаючы его впадъ и шкоды великіе, которые ему сталися въ имѣннхъ его одъ людей неприятельскихъ и одъ того зрады нашего Глинского; а и братъ его князь Андрей тыми разы билъ намъ чоломъ, абыхмо его чимъ осмотрѣли и пожаловали. Ино мы, для такого ихъ великого впаду, пожаловали ихъ, дали есмо имъ обѣма братомъ три села въ Полоцкомъ повѣтѣ, въ Черствянской волости: въ Ладостиѣ людей пустыхъ на имя Лукяна, а Степана, а Бориса, а Кондрата, а Онаньцу, а

Петра, а Ивана, а Васка, а Селивона зъ братомъ, а Дениса и зъ его братьею, а Омеляна, а Кондрата, а Овхима и зъ его братомъ; а у Величковичохъ Микиту, а Ивана, а Микулу зъ братьею, а Ивана, а Михаля, а Олифера и его братью, а Ходота, а Максима, а Матвѣя, а Микулу, а Игната и зъ ихъ братьею, а Свирида, а Герасима, а Василя и зъ ихъ дѣтми, а Якима, а Илью, а Ивана и ихъ братью, а Лукяна, а Кузму, а Давида зъ ихъ дѣтми, а Гаврилу, а Хому, а Романа и зъ ихъ братьею; въ Дерничяхъ Ивана и его братью Макарчиловъ, а Левона и зъ ихъ дѣтми, а Семена Сушова и его братью и ихъ дѣти, а Андрея и его пасынки. Нехай они тыи люди держать и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ службами тыхъ людей, и податми, и со всимъ зъ тымъ, какъ тыи люди ку замку нашему служивали, и въ своихъ границахъ маются; и твоя бы милость имъ въ то увязане далъ. Писанъ въ Менску, мѣсяца юня 29 дня, иудикта 11.

Сія грамота, въ списокъ, хранится въ архивѣ Полотской Унитской духовной Консисторіи.

48.— 1508 августа 13. Купчая запись на Полукнязевскую землю, проданную Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю королевскимъ толмачемъ Солтаномъ Албѣевымъ.

По Бозѣ и господари нашемъ великомъ королі Жыкгимонтѣ, за докладомъ государя моего пана Юрья Михайловича Монтовтовича, воеводы Кіевского, и его милости съ призволеньемъ, я Солтанъ Албѣевичъ, толмачъ господарскій, и съ своею женою Купькою, и съ своими сынами съ Ивашкомъ и съ Васкомъ, посполитымъ умысломъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ записомъ, кому ся его всхочеть видѣти, или чтучи слышати. Продалъ есми землю бортную, мою вѣрную у господаря выслугу, што есми выслужилъ у короля Казимира и у его милости сына у короля Алексан-

дра, славныя ихъ памяти, продалъ есми Матеею, игумену обители святого Николы, и всѣмъ старцемъ Пустыньского монастыря тепере въ томъ монастыри живущимъ и напотомъ будучимъ въ пустыньцѣ святого Николы, яже есть у Кіевѣ; а тая земля есть отъ Кіева за Двѣпромъ, а прислухала къ Халеплю, на имя Полукнязевская, што мнѣ дана и въ вотчину и въ дѣлину; а судеревью илетъ съ землею пречистоѣ Печерскоѣ и съ Никольскою Пустыньского монастыря и съ Мелечевичемъ и съ Печерскими людьми и съ слобожаны, и за рѣчку пошла за Черницу, и съ Савою зъ Русановичемъ судеревь, и съ Иванковци судеревь. А продалъ есми имъ обель вѣчно и непорушно, со всѣмъ, што тамъ у ней есть подъ ее знаменемъ, што съ нею къ Халеплю слухало, селища и пашныи земля, боры и дубровы . . . , рѣчки и перевѣсы, куды тоѣ земли знамя пошло, гдѣ его найдуть, то все Божье и ихъ: держати моя предки держали тую землю и я самъ. А указалъ есми, на свое мѣсто, отвести имъ тую землю бортинику Іякову Микитиничу, штожъ онъ перель симъ колько-съ лѣтъ ходилъ отъ мене тую землю, знамя тоѣ земли знаетъ и вси границы еѣ вѣдаетъ. А хто ся будетъ у тую землю уступати, я радъ хочу съ ними посполъ ее очищати; а потомъ мнѣ Солтану, а ни моей женѣ, ни моимъ дѣтемъ, ни моимъ внучатомъ, ни моей братьи, ни моему роду племени, ни моимъ ближнимъ ненадобъ тоѣ земли подъ игуменомъ и подъ старци Пустыньскими искати, а ни уступатися въ тую землю. А взялъ есми за тую землю чотыриста копъ грошей; а для того есми дешевлѣй продалъ имъ, помогаючи души своей и родителемъ своимъ. — При томъ были люди почестныи: войтъ мѣста Кіевского панъ Ганко, а служебникъ воеводы Кіевского пана Юрья Михайловича Василей Борисовичъ, а панъ Калепякъ Степановичъ Дяковскій, а Тимошей Проѣсть, а Васко Евсеѣвичъ, а Сидко Кирьковичъ, а Качересъ Волошинъ. А про лѣпшее свѣдетство и твердость, просилъ есми войта

Кіевского пана Ганка а Сидка Кирьковича, № 49.

абы ихъ милость къ сему моему запису свои печати приложили, штожъ на тотъ часъ при мнѣ мое печати не пригодилося, и ихъ милость на мою прозбу свои печати къ сему моему запису приложили; и далъ есми сесь мой записъ игумену Пустыньскому и всѣмъ старцемъ святого Николы Пустыньского монастыря, у святого Николы монастырь на вѣки вѣкомъ. Писаць въ Кіевѣ, въ лѣто 7016, мѣсяца августа въ 13 день, индиктъ 11.

Подлинникъ писанъ на большомъ хлопчатобумажномъ листѣ, полууставнымъ почеркомъ, безъ знаковъ строчныхъ. Внизу акта приложены рядомъ двѣ малыя печати восковыя, на коихъ отисковъ невидно. Тутъ же, въ пробыль, изображенъ чертежъ, съ надписью: «Знамя тое земли». На оборотъ отмѣчено: Листъ на землю Полукнязевское, што за Двѣпромъ. Ветхъ.

49.— 1509 февраля 18. Двѣ жалованныя грамоты княгини Настасьи Слуцкой: 1, на имѣнь Кокоричи и 2, на дворъ Лишковъ.

I. Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, пишшимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ кнегини Семенова Михайловича кнегини Настасьи Слуцкая и просила въ насъ людей нашихъ подъ Слуцкомъ, подлѣ Копыля, имѣнья на имя Кокоричъ и къ тому тежъ дворца тогожъ имѣнья Воробьевичъ, который жъ держалъ зраца нашъ Якубъ Иващенкоичъ. Ино мы зъ ласки наше то вчинили, тое имѣнье Кокоричи и съ тымъ дворцомъ Воробьевичи кнегини Семеновой Михайловича кнегини Настасьи дали, вѣчно, ей и ее дѣтемъ и ихъ ближнимъ и потомъ будучимъ ихъ щадкомъ, со всеми людьми путными и тяглыми того имѣнья, и со

№ 50. всеми землями. пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ боры, и лѣсы, и зъ дубровами, и зъ гаи, и съ озеры, и зъ рѣками, и зъ рѣчками, и зъ бобровыми гоны, и даньми грошовыми и медовыми и куничными, и зъ дяклы, и службами тыхъ людей, и со всемъ правомъ и панствомъ, такъ долго и широко, какъ ся тое имѣнье Кокоричи и тотъ дворець Воробьевичи съ стародавна въ своихъ ся границахъ мають, и какъ тотъ зрадца нашъ Якубъ держалъ, ничого на насъ и на наши наслѣдки не оставляючи; вольна кнегини Семеновая Михайловича кнегини Настасья Слуцкая и ее дѣти и ихъ ближніи и напотомъ будущіи ихъ щадки тое верху писаное имѣнье Кокоричи и тотъ дворець Воробьевичи отдати, и продати, и замѣнити, и розширити, и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были панове рада наша: воевода Троцкій, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича, а староста Городеньскій панъ Станиславъ Петровичъ, и воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ и иныя панове рада наша. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7017, мѣсяца февраля 18 дня, индикта 12.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей кнегини Семеновой Михайловича кнегини Настасьи Слуцкой на имѣнье подъ Слуцкомъ подлѣ Копыля, названое Кокоричи, и дворець Воробьевичи, по зрадцы Якубу Ивашенцовичу, на вѣчность.

II. Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Была намъ чоломъ кнегини Семеновая Михайловича кнегини Настасья Слуцкая о томъ, што перво сего дали есьмо ей дворъ нашъ Лишковъ зъ дворцомъ того жъ двора Лишковского Вейсеями, который же дворъ держалъ зрадца нашъ Михайло Глинскій, и просила насъ, абыхмо ей тотъ дворъ дали держати до ее

живота. Ино мы зъ ласки наше, на причину пановъ радъ нашихъ, тотъ дворъ Лишковъ и съ тымъ верху писанымъ дворцомъ Вейсеями, и со всеми людьми служебными и тяглыми, и зъ землями пашными и бортными, и съ сѣножатями, и зъ лѣсы, и ловы, и съ озеры, и челедью невольною того двора, и зъ данью грошовою и медовою и куничною, и со всеми иными полатки, и со всемъ потому, какъ тотъ зрадца нашъ Михайло Глинскій держалъ, дали ее милости держати до ее живота; и на то есьмо ее милости дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ въ Городнѣ, февраля 18 дня, индикта 12. — Правиль воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича, а воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей той же кнегини Семеновой Михайловича на дворъ Лишковъ зъ дворцомъ Вейсеями, до ее живота.

Объ грамоты выписаны изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 56), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

50—. 1509 октября 31. Жалованная королевская грамота князю Константину Крошинскому на дворъ Дубно, въ Городенскомъ повѣтъ.

Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, старостѣ Городенскому пану Станиславу Петровичу и инымъ старостамъ Городенскимъ, хто потомъ будетъ отъ насъ Городень держати. Былъ намъ чоломъ князь Костянтинъ Федоровичъ Крошынскій о томъ, што жъ братъ нашъ, славное намяти Александръ король и великій князь, его милость, далъ ему дворъ въ Городенскомъ повѣтѣ на имя Дубно со всеми людьми того двора противъ имѣней его отчизныхъ и выслуги, которы жъ забралъ великій князь Московскій; а далъ его милость тотъ дворъ ему со всемъ съ тымъ, што къ тому двору слушаетъ, до тыхъ часовъ, поки бы тые его имѣнья были очы-

щены; а мы ему перво сего, волаѣ того листу брата нашего, на тотъ дворъ нашъ листъ дали, ажъ до очищенья тыхъ его имѣней не маемъ его съ того двора рушати: а естли бы надъ нимъ Божья воля сталася, и мы жоны и дѣтей его съ того не маемъ рушати; и онъ повѣдалъ передъ нами, што жъ многіи люди хотѣли ся въ насъ подъ нимъ того двора и людей подпрохивати, и билъ намъ чоломъ, абыхмо его пры той дапицѣ, подлѣ тыхъ первыхъ листовъ, заховали. Ино мы и нынѣ, взглянувши въ тыи листы, въ данипу брата нашего и въ нашу, и паметаючы его вѣрную службу ко отцу и брату нашему королемъ ихъ милости и къ намъ, при томъ есмо его таки оставили, и не маемъ подъ нимъ никому того двора а ни людей тыхъ, которыи къ тому двору прислушаютъ, отдавати; нехай онъ и нынѣ тотъ дворъ вышечисанный и со всеми людьми того двора и съ челедью невольною держить; а покуль тыхъ имѣней его отчивныхъ и выслуги не очыстимъ, дотуль не маемъ въ него и въ его жоны и въ ихъ дѣтей того двора Дубна и тыхъ людей Дубеньскихъ отнимати. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у во Львовѣ, лѣта Божьего тысяча пять сотъ 9, мѣсяца октября 31 день, индыкта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 78 об. — 79), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ князю Костентину Оedorовичу Крошинскому до старосты Городенского писанный, оставяючи его при держанью двора Дубна, до очищенья отчизны его у князя великого Московского.

51.— 1509. Грамота отказная Іоанна Туровенскаго, о пожалованіи Полотескому Предтеченскому монастырю своего села на рѣкѣ Туровѣ съ прилежащими къ нему разными угодьями.

Милостью Божою и пречыстое Богоматере,

я Якимъ Туровенскій Деписовъ сынъ, далъ № 51
—52.
есми село свое на Турови святому Предтечы Іоанну на островѣ въ Полотеску, прадѣдину, дѣдину и отчыну свою, зъ бортью и зъ сѣножатми, и озеро Пушьно и рѣку Туровію зъ боровыми гоны. А рубежъ той земли: почонъши одъ гребла, дорогою городскою черезъ Болотвину рѣчку къ Дѣвину ручью; ручьемъ Дѣвинымъ у Двину, а Двиною въ рѣку Туровію, а Туровію у верхъ по глишникъ. А по моему животѣ не вступатися въ тую землю никому, ни сестрѣ моей, ни зятю моему, ни внучатомъ моимъ, ни ближнимъ моимъ; занеже я далъ светому Івану вѣчно и непорушно. А пры томъ мѣстѣ были добрые люди: игуменъ светого Івана Евфимій зъ братыено; отецъ мой духовный Кипрыенъ, служитель светого Николы на Полупятѣ; протоппа Софейскій Зеновъ; попъ Игнатей Бобыницкій. А хто слово мое рушить, розсудытся со мною на страшномъ судѣ предъ небеснымъ царемъ.

Актъ этотъ записанъ на полѣхъ рукописнаго евангелія XV в., на пергаментѣ, принадлежавшаго Графу О. А. Толстому. (Отд. II, № 3).

52.— 1509 февраля 1 — 1524. Жалованная подтвердительная грамота князя Михаила Ивановича Мстиславскаго Василью Ильичу на два сельца, Окулово и Вытлуское.

Самъ князь, его милость, Божью милостью и господара пашого здоровьемъ, великого короля Жыкгимонта, мы князь Михайло Ивановичъ. Билъ намъ чоломъ слуга нашъ Василей Илиничъ и покладалъ передъ нами листъ князя Юрьевъ Лынкгвеневица, што жъ отцу его Микулѣ напротивко отчизны далъ два сельцы, Окулово и Вытлуское, зъ бортными землями и съ пашными, и зъ сѣножатми, што къ тымъ селцомъ слушаетъ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо то утвердили ему нашимъ листомъ. Ино мы, выслужавши того листу князь Юрьева, пожаловали есмо за его вѣрную службу,

№ 53. подтвердили то ему симъ нашимъ листомъ :
маеть Василей Ильиничъ и дѣти его тые сель-
ца верху писаныи, держать вѣчно со всимъ по
тому, какъ въ листу князя Юрьева стоитъ.
Писанъ въ Раснѣ, индикта дванадцатого, мѣ-
сяца февраля въ первый день. — У того ли-
сту печать князя его милости притиснута
есть.

*Изъ актовыхъ книгъ (Кн. III, л. 484 об.), хра-
нящихся въ архивъ Мстиславскаго Упѣднаго Суда.*

55. — 1509 октября 13. Данная Алексан-
дра Ходкевича Благовѣщенскому мо-
настырю на мѣсто по рѣкѣ Супрасли и на
дворъ Хворощу.

Во имя Божье, светяя Троица. Я Алек-
сандеръ, сынъ пана Ивана Ходкевича, самъ
своею доброю волею, безъ прыпуженья и по-
рады людское, чиню знаменито симъ моимъ
листомъ, кому будетъ потреба вѣдати, або
чтучи слышати. Што были есьмо монастырь
соружили обчину въ отчизнѣ моей у скрезъ
рѣки Супрасли, и потомъ у томъ монастыри
учинили есьмо городъ нашъ, на жаданье игу-
мена Пафотія собѣ и слугамъ нашимъ на схо-
ване, ино мовилъ намъ господинъ и отецъ
нашъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси
Юсифъ и вси старцы, еже у въ Христѣ братья
тое честное лавры, ижъ имъ для доуки мір-
ское обчого монастыра жительства не мощно
держати, и просили мене, абыхъ имъ далъ
мѣстце отгудъ преселитися у нашей же пуци
у низъ тоежъ рѣки Супрасли, берегъ грудъ
сухій, межи дву источниковъ водныхъ рѣчокъ
Грабовки и Березовки. И мы о томъ помовив-
ши со господиномъ и отцомъ нашимъ, митро-
политомъ Кіевскимъ и всеа Руси, Юсифомъ, и
по благословенью его милости дали есьмо имъ
тое мѣстце и тотъ монастырь тамъ пресялили;
и дозволялъ есьми имъ съ тое пуци наше на
тое булованье дерево брати и хоромы зрубити,
што будетъ потребъ въ томъ монастырь, дро-
ва, и лучину, и лыка, и губы, и ягоды брать,

и огородъ и садъ мѣтъ близъ монастыра, и сѣ-
ножати прокосити, гдѣбъ было нешкоднo ло-
вищомъ нашимъ: и на тыхъ рѣчкахъ выше-
писаныхъ сажовки рыбные держати, и на
рѣцѣ на Супрасли езы; тое все игумень и зъ
братею маюгъ мѣти вѣчно и непорупно къ
тому монастыру; а мнѣ самому и ближнимъ
моимъ и счадкомъ нашимъ того не рухати и не
взбраняти монастыру; а иншого ничего игу-
мену и зъ братею не почыняти у той нашей
пуци и безъ нашего вѣданья, и черезъ тые
рѣчки далей у боръ у нашии ловища не маюгъ
заходити. И по благословенью господина и
отца нашего, митрополита Кіевского и всея
Руси, Юсифа, и помовивши зъ его милостью,
для богомолья нашего и памяти душъ зош-
лыхъ родителей моихъ и всего роду нашего,
Богу милому ку чти и хвалѣ и мнѣ грѣшному
на вѣчную память, зъ дозволеньемъ господара
нашого великого короля Жикгимонта Казми-
ровича, хотечи видѣти, абы тотъ монастырь
обчій на нашей отчизнѣ твердо на вѣки стоялъ
нашимъ усоможеньемъ, и помовивши съ при-
рожонными моими зъ братею моею князи и
паны, моею доброю волею, далъ есьми церкви
Божой на тотъ обчій монастырь игумену и
братьи мой отчизной дворъ и мѣсто Хворощу
со всимъ, ничего на себѣ не оставляючи: на
первей церкви подаванья Греческого и Римско-
го закону, зъ мѣщаны и слугами, и зъ людьми
путными и данными и тяглыми, и зъ ихъ служ-
бами, и платы, и зъ дяклы, и зъ землями паш-
ными и бортными, и зъ сѣножатыми старыми
и новыми, зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ боры,
и зъ гаи, и зъ чащы, и зъ рѣками и зъ рѣчками,
и съ крыницами, и зъ ихъ потоки, и зъ ставы
и зъ ставицы, и зъ млыны и зъ ихъ вымелки,
и зъ бобровыми гоны и зъ зереманы, и зъ езы
рыбными, и зъ дапью медовою и грошовою и
куничною, и со всякими инными полатки и
подачки, которымъ кольвекъ именовъ могутъ
названы або менены быти, нинешними и на-
потомъ будучими, и со всимъ правомъ и пан-

ствомъ, ничего не оставляючи на себѣ ни на наши наслѣдки. А границы тому имѣнію Хворощи и земли: зъ Нарвы рѣки Супраслею рѣкою у верхъ до бѣлого истока, а бѣлымъ истокомъ у верхъ до Студеные воды, а отъ Студеные воды подлѣ поль Клепачевичъ, а отъ Хворощи рѣки и черезъ Хворощу подлѣ межъ Клепачевичъ до истока, а отъ истока подлѣ межъ Олишковыхъ до порослого лѣса, а отъ порослого лѣсу дорогою отца моего пана Ивана Ходкевича по грани слуги моего Степана Чаплича и по грани владыки Смоленского Юсифа до Роговки, а Роговкою внизъ подлѣ грани Роговскихъ до Нарвы, а Нарвою внизъ до вышеписанные рѣки Супрасли и сѣножатиныхъ, которые жъ есьми мѣлъ подлѣ Супрасли, за бѣлымъ истокомъ, по Смужанцу. Въ тыхъ границахъ тое имѣніе дворище даю и далъ есьми церкви Божой и пречистой Благовѣщенію, вѣчно и непорушно, пинешному игумену Калисту и братьи и по нихъ напотомъ будучимъ; мають они то мѣти и держати саміку своей воли, а мнѣ Александру и дастъ ли ми Богъ жену и дѣти мѣти, ино и дѣтемъ моимъ въ тое вышеписаное приданье церковное не маемъ ни во што не вступоватися и въ поданья своемъ не мѣти игумена. А коли въ нихъ игумена Богъ зберетъ, ино братіи тогожъ монастыра сами межы себе мають обрати брата на игуменство, который вжбы вмѣлъ держати, справовати, подлѣ ихъ принятого уставу, по благословенью и заповѣди господина отца нашего Юсифа, архіепископа, митрополита Кіевскаго и всея Руси, зъ нашимъ вѣданемъ, безъ питья пьяного; житнымъ меду и пива въ монастыры томъ не держати; а который бы игумень хотѣлъ инако подле непріятого уставу держати, ино мы, и по насъ булучіе зъ братьею того монастыра мощи вси посполу такового игумена выставити вонъ. А мнѣ Александру и жонѣ и дѣтемъ и ближнимъ моимъ и счалкомъ роду нашего въ тое приданье церковное ни во што не вступатися, пжля я

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

Александръ и по мнѣ ближніи мои и счалки № 53. наши маемъ и повинни есьмо церковь Божую и тое имѣнье церковное все ото всякихъ кривдъ боронити, и за нее стояти и очищати, абы ни отъ кого было не умалено и не укривжено, во всѣхъ правехъ судовыхъ маемъ мы отпоръ чинити и оправляти, а игумень зъ братьею мають того смотрѣти, штобъ церкви Божой сполна было не умалено. И билъ есьми о томъ чоломъ господару моему Жикгимонту, королю Полскому, великому князю Литовскому и Рускому, абы его милость пожаловалъ, тому нашему монастыру на тые вышеписанные вси дѣла листы свои далъ; и его милость господаръ мой пожаловалъ, сесь мой записный листъ своимъ господарскимъ привилеемъ подтвердилъ и церкви Божей далъ. А естли я и по мнѣ ближніи мои, хтобъ коли былъ отъ роду нашего и иншихъ, хто хотѣлъ бы церкви Божей кривду чинити або ся въ што церковное уступить черезъ сесь мой записный листъ и господарское подтверженіе, на такомъ не наречется имя хрестіанское и буди на немъ клятва вселенскаго седмого собора святыхъ отецъ трехсотъ осминадесять. Сей мой листъ записный церкви Божей справлялъ и далъ зъ вѣданіемъ господина отца нашего, митрополита Кіевскаго, епископа Смоленскаго, Юсифа и братьи моеи кровной, князя Ивана Львовича, князя Василья а князя Михайла Глинскихъ, пана Мартина Богдановича Хребтовича, брата его пана Федка, подскарбега земскаго, а пана Богуша Боговтиновича, писара господарскаго; а для лѣпшей твердости тыхъ всихъ вышеписанныхъ речей, далъ есьми церкви Божей и игумену со всею братьею сесь мой листъ зъ моею печатью завѣсистою. Писанъ въ городку на Супраслѣ, въ лѣто 7018, мѣсяца октебра тринадцатого дня, индикта чотырнадцатого. — У того листу печать привѣсистая цѣлая, ничомъ неопсовапая, одна.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн.

№ 54 LXXXVII, л. 129 и 130), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

54.— 1510 апрѣля 21. ПРАВЛАЯ ГРАМОТА Пинскаго князя Ѳедора Ивановича Ярославича по спорному дѣлу между Староконьцами и Ненковцами.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ, смотрѣли есьмо того дѣла: жаловали намъ Староконьцы не Ненковцовъ, на владычныи люди, и на Дмитровы люди, и на Щепины люди, и на Васковой пани люди, што жъ бы тыи Ненковцы пашуть ихъ землю Староконьскую и дерево бортное ихъ держать. И повели Староконьцы гранью отъ Комаровой могилы къ Глинищамъ, а отъ Глинищъ на рогъ Рудного лѣса къ Стружцы, и Стружцою далей въ лѣсъ, а отъ Рудного лѣса къ позднику а отъ поздника къ зеремянищу, а отъ зеремянищъ къ Нивицкому лѣсу, а отъ Нивицкого лѣса къ Липову лѣсу, а отъ Липова лѣса къ Денисовымъ грудомъ, а отъ Денисовыхъ грудъ къ Губову лѣсу, а отъ Губова лѣса къ Головчыча земли. И Ненковцы рекли: правда есть, намъ грань Комарова могила зъ вами, а отъ Комаровой могилы хъ круховой веретей подлѣ мха, а отъ круховой веретей на край Рудного лѣса, туды наша грань зъ вами, какъ вы Староконьцы повѣдили. И мы о томъ пытали Староконьцовъ: што у васъ на тое доводность, што тая ваша грань Ненковцы отъ Комаровой могилы да къ Глинищамъ, а отъ Глинищъ на рогъ Рудного лѣса ко Стружцы? И Староконьцы на тое доводности не учинили никакой. И мы есьмо, подлугъ того, Ненковцовъ есьмо оправили, а тую землю прысудили есьмо имъ по тую грань отъ Комаровой могилы да къ веретей хъ круховой, подлѣ мха, а отъ веретей отъ круховой на край Рудного лѣса къ Стружцы, а отъ Рудного лѣса къ позднику, а отъ поздника къ зеремянищу, а отъ зеремянищъ къ Нивицкому лѣсу, а отъ Нивицкого лѣса къ Липову лѣсу, а отъ Липова лѣса къ

Денисовымъ грудамъ, а отъ Денисовыхъ грудъ къ Губову лѣсу, а отъ Губова лѣса къ Головчыча земли. И на то дали есьмо сесь нашъ листъ зъ нашего печатью, штожъ Ненковцы мають по тую грань землю держати, бо тая грань имъ на оби стороны отъ Комаровой могилы хъ круховой веретей подлѣ мха, да на край Рудного лѣса къ Стружцамъ и далѣй въ лѣсъ, какъ вышей писана грань. Писанъ у Востровой, въ лѣто по семой тисечи осмогодесять, индыкта трынадцатого, мѣсяца апрыля двадцать первый день. — У того листу печать прытисненная одна.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI л. 806), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Выписано изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, 1633 г. июня 19. Въ заглавіи отпѣчено: Confirmatio decretu kniazia Fiedora Jarosławowicza strony pewnych dobr właductwa Pinskiego.

55.— 1510 іюня 18. Грамота Виленскому воеводу Николаю Радивилу на собираніе въ пользу его пошлины съ проходящихъ и пролзжающихъ по мосту, устроенному имъ въ имѣнїи Богушовъ.

Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ воевода Виленскій, канцлеръ нашъ панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича и повѣдалъ передъ нами, штожъ дей онъ своими людьми чотыри мосты мостить, на рѣцѣ на Яскрѣ и на иныхъ рѣкахъ тою дорогою, почонъ отъ сторожового мосту алижъ до имѣнья его до Богушова; а въ томъ дей ему много накладу есть, и людемъ дей его великая тяжкость ся дѣть: и билъ намъ чоломъ, абыхмо на тыхъ мостѣхъ дозволили ему мыто брати. — Ино мы зъ ласки наше, на его чоломбитье то вчинили, за тотъ его накладе дали есмо ему мыто брати на томъ мосту, который въ имѣнїи его въ Богушовѣ, тымъ обы-

чаемъ : отъ бочьки товару ото дна по грошу, а отъ коня по грошу, а отъ великого быдла, отъ вола або отъ яловица по полгроша, отъ малого быдла по бѣлому пѣнязю, отъ пѣшого челоуѣка по пѣнязю ; а дали есмо то вѣчно, ему самому и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ ; а на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божьею тысяча пять сотъ десятого, мѣсяца юня въ 18 день, индикта 13.

Подлинникъ, хранящійся въ Главномъ Архивѣ Царства Польскаго, писанъ на одной сторонѣ листа, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ грамоты приложена небольшая печать, подъ кустодією, съ изображеніемъ въ щитѣ всадника, скачущаго въ лѣвую сторону (рогоу), и круговою надписью : S. Sigismun. Dei gra. magn. Duc. Litva., прописными буквами. — Актъ сей напечатанъ Польскими литерами, въ книжкѣ Стрончинскаго : Wzory pism dawnych 1, 88, несовсѣмъ исправно, напр. строк. 2. kniaz, в.м. княжа ; Zmotski, в.м. Жомойтскій ; строк. 4. szto zdielino. в.м. штожь лей онъ ; mosti, в.м. мосты ; строк. 5. rozpno, в.м. почонъ, или почонши ; строк. 6. ludim, в.м. людемъ ; строк. 8. i szo, в.м. иво ; строк. 10. ot odna, в.м. ото дна ; строк. 12. picniaziu, в.м. пѣнязю (въ об. мѣстахъ) ; строк. 13. wienco, в.м. вѣчво ; строк. 14. szal-ком, в.м. счадкомъ. Славянскія числительныя буквы Ѡ и Ѣ замѣнены точками.

56.— 1510 августа 27. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда князю Семену Черторижскому на дворъ Лососиную и село Блавици въ Слонимскомъ повѣтъ.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чивимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, ницѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому

будетъ потребъ того вѣдати. Ижь вбачивши № 56. есьмо вѣрную а справедливую и накладную и николи невмѣшканую службу къ брату нашему, щастное памяти Александру королю и великому князю, его милости, и тежь вжо къ намъ, яко къ паномъ его дѣдичнымъ, вельможного князя Семена Александровича Чорторыйского, намѣстника Каменецкого, и хотечи его охотнѣйшого и напотомъ поспѣшнѣйшого въ большихъ службахъ нашихъ и земскихъ вѣдлати, и пожаловали есьмо его, дали ему дворъ нашъ въ Слонимскомъ повѣтъ на имя Лососиную, со всеми тыми селы и людми, какъ великій князь Михайло Борисовичъ Тверскій и тотъ зрадца нашъ Василей Глинскій держали, а село Бѣлявичи тежь со всеми людми ; и били намъ чоломъ, абыхмо то ему потвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино первой сего писали до насъ папове рада наша : князь Войтехъ, бискупъ Виленскій, и воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Миколаевичъ Раливиловича, и панъ Виленскій, староста Берестейскій, князь Александро Юрьевичъ, жедаячи насъ, абыхмо ему въ томъ ласку нашу вчинили, тую нашу данину ему потвердили ; мы зъ ласки наше, за его къ намъ вѣрную службу и целотованья горла противъ непріятели, и тежь на жеданье пановъ радъ нашихъ тотъ дворъ Лососиную ему есмо дали со всеми селы, и село Бѣлавичи зъ людми тыхъ селъ и съ челедью неволюю, и со всемъ съ тымъ, какъ великій князь Тверскій и тотъ зрадца нашъ Василей Глинскій держали, и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно и непорушно ему самому, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ ; маеть онъ и его жона и ихъ дѣти тое имѣнье Лососиную держати со всеми селы, людми, и службами данными и тяглыми, и слободичи, и клепачи, и зъ ихъ всеми землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, зъ боры, и лѣсы, и зъ дубровами, зъ гаи, и зъ ловы звѣринными и пташыми, и съ озеры, зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ ставы

№ 57. и ставища, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зъ службами тыхъ верху писаныхъ селъ, зъ даньми грошовыми и медовыми, бобровыми и куничными, и зъ дяклы, и со всеми иными полаты и податями и доходы, которымъ кольвекъ именовъ могутъ названы або менены быти, и со всемъ съ тымъ, какъ тое имѣнье предки его держали и какъ ся тые села зъ стародавна у своихъ границахъ мають; и вольни они въ томъ вышеписанномъ имѣнии и въ тыхъ селѣхъ розширити, и прибавити, и людьми садити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были: маршалокъ нашъ, староста Дорогицкій, панъ Янъ Литаворъ Хребтовича; а маршалокъ и секретаръ нашъ, намѣстникъ Витебскій и Браславскій, панъ Иванъ Сопѣга; а бывший староста Дорогицкій панъ Янъ Стецковичъ; а писаръ, намѣстникъ Довкговскій, панъ Богушъ Боговитиновичъ; а подскарбій нашъ дворный, намѣстникъ Веленскій, панъ Иванъ Андреевичъ. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1510. мѣсяца августа 27 дня, индикта 13. Sigismundus rex.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 66—67), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отлѣчено: Потверженъе короля, его милости, Жикгимонта князю Семену Александровичу Чарторійскому на дворъ Лососиную и село Бѣлявичы въ Слонимскомъ повѣтѣ, вѣчностью.

57.— 1510 ноября 5. Королевская грамота Кіевскому воеводѣ князю Юрью Ходкевичу о вводу дворянина Михайла Павша во владѣніе селищемъ Климьтиньмъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому князю Юрью Александровичу.

Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Михайло Павша и просилъ въ насъ селища, у Черкаскомъ повѣтѣ, на имя Климьтина; а повѣдилъ передъ нами, штожъ тое селище держалъ бояринъ Кіевскій Еско Косткивичъ, и какъ онъ умеръ, ино жону его повялъ за себе князь Юрью Смага и тое имѣнье по ней держалъ; а тотъ дей Еско съ тою жоною только одного сына въ себе мѣлъ и тотъ дей умеръ; ино дей князь Смага съ тою его жоною дочку пражилъ, и какъ онъ умеръ и тое имѣнье досталось, по смерти князя Смажины, той дочкѣ его: то пакъ дей по близкости того имѣнья, искалъ подъ нею бояринъ Кіевскій Пряжовскій передъ твоею милостью, и твоя дей милость зрозумѣвши то, ижъ она безъ жадное близкости, а къ тому безъ наше данины тое селище держала, и тое селище приверпулъ къ замку нашему къ Черкасомъ: и онъ билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тое селище дали. — Ино коли тое селище на насъ спало и къ замку нашему привернено, мы зъ ласки наше, для его къ намъ вѣрное службы, тое селище Климьтинъ ему дали, со всемъ съ тымъ, какъ ся тое селище здавна въ собѣ маеть: и твоя бы милость ему въ то увязанье далъ. Писанъ во Львовѣ, ноября въ 5 день, индиктъ 13. — При томъ были: маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковичъ; маршалокъ, Слонимскій державца, панъ Янъ Литаворъ Хребтовичъ; намѣстникъ Витебскій и Бряцлавскій панъ Иванъ Сопѣжичъ.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ бумажномъ листѣ, современною крѣпкою скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты приложена малая печать в. княжества Литовскаго, подъ кустодією, съ неясственнымъ оттискомъ. На оборотѣ отлѣчено позднѣйшимъ почеркомъ: Prziwiley na Klimiatyn, przodkowi temu panu Rawszy danu. Вѣтъ. Приписка съ именами королевскихъ сенаторовъ написана въ сокращеніяхъ. — Изъ бібліотеки Кіевской Духовной Академіи.

58.— 1511 марта 21. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Спасской церкви на село Климовское.

Божью милостью и здоровьемъ господара нашего короля Жикгимонта, мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ попъ Спасскій, на имя Оптонъ, о томъ, штожь которое село было придано къ тому храму Божому къ Великому Спасу, ино тое дей село отышло за рубежь; ино мы ему придали къ Великому Спасу пустошину село на име Климовское, у Хослави-чехъ, землю пашную и съ припашми, и зъ сѣножатями, и зъ бортною землею, и зъ бобровыми гоны, и со истоки, и со всимъ по тому, какъ Климъ (*); а дали то есьмо ему вѣчно, никимъ нерухомо; волно ему чоловѣка на той земли посадить, а намъ въ того чоловѣка, которого онъ посадить, не уступатисе и нашимъ владникомъ не судить не редить, и некоторыхъ пошлинъ на нимъ не брать, вѣдати ему самому своего чоловѣка. А на твердость того и листъ есьмо ему дали подъ нашою печатью. Писанъ марца двадцать первого дня, индыкта чотырнадцатого. — У того листу печать притисеная.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III, данной священнику церкви св. Спаса во Мстиславлі, Ивану Ивановичу, 1611 года марта 21, подъ Смоленскомъ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXXXIX, л. 275 и об.), хранящуюся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. При ней находится слѣдующая отписка: Конфирмація листовъ князя Мстиславскаго на кгрунты до церкви Мстиславской наданые.

59.— 1512 августа 25 и 1514 декабря 6. Отказная запись Михаила Павша Кіевскому Николаевскому Пустынскому монастырю на селище Климятинъ и королев-

ская подтвердительная грамота сему же монастырю на право владѣнія онымъ. № 58. — 59.

I. Во имя святыхъ живоначалныхъ нераздѣлимыхъ Троица, Отца и Сына, Святого Духа. Я Михайло Павша, посполито съ моею жоною Оеклою, будучи у полпомъ своемъ здоровья и у цѣломъ своемъ разумѣ и у доброй памяти, чинимъ знамянито симъ нашимъ листомъ, кому ся его усхочетъ видѣти, или чтучи слышати: записалъ есми свою вѣрпую выслугу, што есми выслужилъ на господари великомъ короли Жикгимонтѣ, селище Климятинъ, у Черкаскомъ повѣтѣ на Диѣпрѣ, ниже Черкаскъ, святому великому архіерею чудотворцу Христову Николѣ Пустынскому монастырю, игумену Пустынскому Макарью и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустынскаго монастыря, што есть у Кіевѣ, по отца своего души и матки своее души, и по своихъ родителейъ, и по своей души, и по души жоны моее Оеклы, съ пашными землями и съ сѣножатми, и зъ звѣриными ловищи, и съ озеры, и съ затоны, и зъ бобровыми гоны, и съ осетрими луками, и съ езы и съ езовищи, съ пасѣками и съ пасѣчищи, и съ Сулскимъ входомъ, што въ Сулѣ рѣцѣ Климятенскіи входы, езы или бобровыи гоны, или потому жъ озера и затоны, со всеми входы и приходы, какъ што изстарины къ тому Климятину тягло и прислухало, собѣ ничего не оставляючи; отъ сихъ мѣсть поченши, игумену Пустынскому и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустынскаго монастыря тамъ имъ своихъ людей съ неводы посылати, озерь волочити; и инымъ людемъ, которыхи въ нихъ пожадають въ тыи добытки ходити, и имъ съ своее руки довати. А записалъ есми тыи вси верхуписанныи речи святому великому архіерею чудотворцу Христову Николѣ Пустынскому монастырю вѣчно и непорушно: мнѣ вже самому того не взрушавати, а ни искати, а ни моей жонѣ; а если Богъ милосердый одарить насъ дѣтками, и

(*) Такъ въ подлинникѣ; здѣсь, кажется, недостаетъ слова «держалъ» или другаго глагола.

№ 59. дѣтямъ нашимъ того не искати, а ни нашому роду и племени, а ни нашимъ близкимъ, што записано къ Божьей церкви. А которыхи есмо души родителей своихъ и сами себе уписали у поминникъ святого Николы, ино игумену Пустыньскому и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустыньскаго монастыря тымъ душамъ вѣчно память дѣлати за тое приданье наше; а хто бы мѣлъ въ тое ся вступити, а нашимъ душамъ память заропити, тотъ ся съ нами разсудитъ передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. А при томъ были: Михайло Михайловичъ Халецкій, а Юхно Обернѣвичъ, а Тимоеѣй Проскура; а про лѣпшую твердость просили есмо Михайла Халецкого, а Юхна Обернѣвича, абы ихъ милость свои печати приложили къ сему листу, и ихъ милость къ сему листу печати свои приложили, и свою есми печать приложилъ къ сему моему листу, и далъ есми его въ монастырь святого великого архіерея чудотворца Христова Николы у поминку, на вѣки вѣкомъ. Писанъ въ Кіевѣ, въ лѣто 7020, мѣсяца августа въ 25 день, индиктъ 15.

Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листѣ, длиною 8³/₄, шириною 7 вершковъ, уставомъ, съ запятыми и точками, произвольно разставленными. Начальная буква фигурная написана киноварью. Внизу, на загибѣ листа, привѣшены были на шелковыхъ малиновомъ и голубомъ суркахъ три восковыхъ печати, изъ коихъ на двухъ видны только круговыя надписи: Печать Михайлова. Печать Юхна Обернѣ. . . , а третья оторвана. На оборотъ отмѣчено позднѣйшимъ почеркомъ: Тестаментъ славное памети и. Михайла Пашѣ на Климатинѣ, теперь прозывается Жовнинѣ, 7020 року. Въ другомъ мѣстѣ подобная отмѣтка по Польски.

Изъ библиотеки Кіевской Духовной Академіи.

И. Самъ Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ,

чивимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ игумень и старци святого Николы Пустыньскаго монастыря съ Кіева и повѣдили передъ нами, што жъ дворянинъ нашъ панъ Михайло Паша придалъ и записалъ къ той церкви Божьей къ святому Николѣ селищю, выслугу свою, нижей Черкасъ, на Днѣпрѣ, на имя Климатинъ, со всемъ съ тымъ, какъ тое селищю злавна въ собѣ ся мѣло; а къ тому тежъ записалъ выслугу свою у Волевской волости челоуѣка на имя Василя Подтопчича и зъ его товариши, одну службу на имя Зубковичи, и на то на все листы записные передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и подтвердили быхмо то симъ нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы зъ ласки наше, на ихъ чоломъбитье то вчинили, на то есмо дали имъ сесь нашъ листъ, а тое селищю Климатино, нижей Черкасъ, на Днѣпрѣ, и въ Волевской волости челоуѣка на имя Василя Подтопчича и зъ его товариши одну службу на имя Зубковичи, зъ ихъ всеми входы и зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, зъ лѣсы и зъ дубровами, и зъ данми медовыми и грошовыми и куничными, и зъ рѣками, и зъ езы, и съ озеры, и зъ бобровыми гоны, и со всемъ съ тымъ, какъ ся тое селищю Климатино и тыи Зубковичи съ стародавнихъ часовъ въ собѣ мають, подтверждаемъ имъ къ той церкви Божьей симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно. А на твердость того и печать нашу казали есмо прижити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, декабря 6 день, индиктъ 3.

Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листѣ, крупною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Королевской подписи нѣтъ. Скрѣпа: Зъ розказанья господарьского, писалъ Ивашко Горностаѣ. Печать Литовского княжества подъ кустодією. На оборотъ содержаніе акта означено вдвойнѣ, по

*Русски и по Польски, позднѣйшимъ почеркомъ.
Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.*

60.— 1514 іюля 22. Жалованная подтвердительная грамота князю Феодору Четвертинскому на имѣнія въ Володимирскомъ уездѣ, которыми владѣлъ князь Василій Глинскій, до измѣны.

Во имя Божье станьсе. Каждая речъ свѣта того, подлугъ бѣгу чловѣчевства, вѣдома есть ку сталости, которая жъ николи есть впеvнена и въ памяти трывала, але часомъ забытью отдается и съ памяти выходитъ, нижли найдены суть учоными слушныа а справедливыа речи выписанью отдати ку увѣренію и досвѣтченю на пришлыйи часъ напотомъ сталыхъ речей. Про то мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, ниинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Ижъ вбачивши есмо вѣрную а справедливаю николи невмѣшканую службу шляхетнѣ врожоваго князя Феодора Феодоровича Четвертенского, которою жъ онъ къ брату нашему, щастное памети Александру королю, его милости, и къ намъ, яко къ паномъ дѣдиннымъ, цвотливѣ и накладнѣ ся оказалъ, и хотячи напотомъ охотнѣйшого и пиинѣйшого ку службѣ нашей мѣти, зъ ласки наше, за его къ намъ вѣрную службу, перво сего пожаловали есмо его, дали ему имѣнья у Володимирскомъ повѣтѣ на имя Уйму а Цевеличи, што мѣлт зрадца нашъ Василекъ Глинскій, которые жъ имѣнья дали были есмо дворяномъ нашимъ Гришку а Феѣдку, и на то листъ первѣшую данину нашу передъ нами покладалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхмо то подтвердили ему привилеємъ нашимъ на вѣчностъ. И мы, выслушавши того первого листа данины наше, и зъ ласки наше, на его чолобитье то вчини-

ли, подтверждаемъ тыи имѣнья вышеписаныи № 60. тымъ то нашимъ привилеємъ вѣчно и непопушно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ: маеть онъ и его жона и ихъ дѣти тыи имѣнья первомененыи у Володимирскомъ повѣтѣ Уйму а Цевеличи держати со всеми людми, и зъ дворомъ городскимъ и мѣстскимъ у Володиміри, которіи къ тымъ имѣнлямъ прислухають, и со всеми ихъ землями пашными и бортными, и зъ боры, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ гаи, и съ хворостики, и съ чащи, и съ сѣножатями, и зъ землями пустовскими, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и съ крыницами и ихъ потоки, и зъ болоты, и зъ езы, и съ ставы и ставищи, и зъ млины и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всякими иными поплатки и податки, которымъ кольвекъ именовъ могутъ названы або менены быти, и со всимъ правомъ и панствомъ и властностью маеть быти держано и поживано, спокойнѣ и скромливѣ, такъ долго и широко и округло, какъ ся тыи имѣнья съ старадовна у своихъ границахъ мають, и што къ нимъ здавна прислухало, и какъ тотъ зрадца нашъ Василекъ Глинскій держалъ; волепъ онъ и его жона и ихъ дѣти тыи имѣнья розширити и прибавити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами панѣпей розумѣючи. А на твердостъ того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ и данъ у Вильни, лѣта Божего тысяча пять сотъ четвертагонадесять, мѣсяца іюля двадесять вторый дець, индиктъ 2. Sigismundus rex. При томъ были: воевода Троцкій, Мерецкій державца, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Яновичъ Кваштолтъ; маршалокъ земскій, державца Слонимскій, панъ Янъ Николаевичъ Радивиль; Богухвалъ Дмитреевичъ.

Списокъ съ подлинной грамоты доставленъ въ

№ 61. *Археологическую Коммиссію Корреспондентомъ*
ея г. Зубрицкимъ.

61.— 1516 января 19. Грамота о назначении некоторых лиц комиссарами со стороны Киевскаго митрополита Иосифа, для разбирательства по спорному его дѣлу съ княгиней Софьею Ольшанскою и съ маршалкомъ Станиславомъ Бартошевичемъ.

Воеводѣ Новгородскому пану Яну Яновичу Заберезыньскому, а кухмистру нашему, намѣстнику Утенскому, пану Петру Олехновичу, а пану Индриху Лодятичу, и намѣстнику Аиньскому пану Яцку Ратомскому, и городничому Меньскому Волчку Шепелевичу. Вжо не одно кротъ жалуетъ намъ архіепископъ Иосифъ, митрополитъ Киевскій и всея Руси, што жъ дей ему кривды ся великіи дѣютъ въ земляхъ его отчизныхъ, пашныхъ и бортныхъ, и въ сѣножатѣхъ, и въ ловѣхъ, и въ рѣкахъ, и въ иныхъ речахъ отъ панее Виленское, старостиное Берестейское, княгини Александровое Юрьевича, и отъ маршалка нашего пана Станислава Бартошевича, на штожъ мы и панове рада наша не одно кротъ имъ судьи давали и роки праву покладали, и онъ дей на тыи роки тамъ становился и судей своихъ выводилъ, какъ же на то и листы вызнаны тыхъ судей передъ нами покладалъ; а княгиня дей Александровая и панъ Станиславъ на тыи роки въ правѣ не становилися; и вжо тыми часы у Вильни сами они очевисто передъ нами и паны радами нашими о томъ мовили, и просили насъ княгиня Александровая Юрьевича, княгиня Зофея, а панъ Станиславъ Бартошевичъ и зъ зятемъ своимъ и маршалкомъ нашимъ, паномъ Яномъ Юрьевичомъ Глѣбовича, абыхмо тымъ дѣломъ ихъ, которыи межѣ ними суть, остаточный рокъ праву имъ положили, подѣ страченемъ. И мы съ паны радами нашими положили тому праву рокъ имъ обѣма сторонамъ самымъ тамъ выѣхати и судей своихъ тамъ вывести по семей суботѣ въ тыи

день индикта четвертого, подѣ страченемъ права; ино митрополитъ, его милость, взялъ въ насъ на тое дѣло съ своею руки судьями васъ, а они тогды передъ нами съ тыми судьями тамъ на тотъ рокъ выѣхали, и о томъ о всемъ межѣ ними досмотрѣли и справедливость тому на конецъ вчинили, такъ какъ бы имъ въ томъ на обѣ сторонѣ кривды не было, а передъ насъ бы тая речъ большей того не приходила; и тежъ о иные речы, которыи межѣ ними суть, и вы бы и въ томъ межѣ ними справедливость на конецъ вчинили, а не вчинивши межѣ ними конца, ажъ бы есте оттолъ не зѣждчали. Еслижъ княгини Александровая и маршалки наши, панъ Станиславъ а панъ Янъ, тамъ на тотъ рокъ судей своихъ выведутъ а сами стануть, а вы зъ руки митрополые не выѣдете и самъ митрополитъ не станеть, мы такъ межѣ ними встановили, ижъ тыи ихъ судьи одны мають тому всему межѣ ними конецъ вчинити, подлугъ его свѣдковъ свѣдоцтва, и што имъ присудившы, то мають имъ отвести и ограничити, водлѣ суда своего; паклижъ бы они на тотъ рокъ судей своихъ не вывели и сами не стали, а вы которые зъ васъ поспѣвши тамъ на тотъ рокъ зъ руки митрополита, его милости, выѣдете, и вы бы такежъ одны въ томъ ему справедливость на конецъ вчинили, водлѣ его свѣдковъ свѣдоцтва, и што присудите, то бы есте отвели ему и ограничили, водлугъ суда своего; а мы до княгини Александровое писали, а пану Станиславу и пану Яну очевисто приказали, ажъ бы они на тотъ рокъ судей своихъ вывели и права были послушни во всемъ. Писанѣ у Вильни, лѣта Божого тисеча пять сотъ шостогонадцеть, мѣсяца генвара девятнадцатого дня, индикта 4. — А другій листъ, противенъ тому, до пана Станислава Бартошевича а пана Яна Юрьевича Глѣбовича. А до княгини Александровое особный листъ о томъ же.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 180), хранящейся при Правительствующемъ Се-

нать, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи отмѣчено: Листъ, писанный до вѣкоторыхъ особъ, назначаючи ихъ комисарми зъ руки отца митрополита Юсифа, о выѣханье на кгрунтъ отца митрополита и успокоенье всякихъ розниць съ кнегиною Александровою Юрьевича и съ паномъ Станиславомъ Бартошевичомъ и съ зятемъ его паномъ Яномъ Глѣбовичомъ и съ комисарми ихъ.

62.—1516 февраля 1 и 1517 января 18. Королевская грамота каноникамъ капитула костела св. Станислава въ Вильнѣ, касательно спорнаго дѣла ихъ съ Кіевскимъ митрополитомъ Юсифомъ о земляхъ и данникахъ Ганевичкихъ, и судное рѣшеніе по тому же дѣлу.

І. Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Каноникамъ и всей капитулѣ костела светого Станислава у Вильни. Што очевидно жаловалъ намъ на васъ архіепископъ Юсифъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, што жъ дей онъ маеть зъ вами люди свои звѣчные въ Ганевичохъ, Овсеевичи а Охромеевичи, старые данники, а къ тому земли служебныи, гдѣ седѣли Петръ зъ братьею, Литва, которыи жъ дей данники зъ людьми вашими въ Ганевичкой земли во всемъ половицу меновали: то пакъ дей тыми разы вы не хочете ему въ той земли Ганевичкой дѣлу ровного дати. И вы передъ нами повѣдали, ижъ тыи люди Ганевичкіи данники далъ на костелъ светого Станислава еще великій князь Витовтъ, а митропольи предки некоторыхъ людей а ни жадного уступу тамъ не мѣвали, нижли нѣкоторые люди костелныи съ тыхъ людей Ганевичкихъ выступъ вчинили и съ права выданы быми брату митропольему и ему, и они тыхъ людей посадили на границы, и моцно квалтомъ впершися въ границу земли Ганевичкое, и по тыхъ людѣхъ земли костелныи посѣлъ и люди посадилъ; и вы дей отъ того часу, какъ онъ то у васъ моцно взялъ въ трехъ годѣхъ, того ему не мол-

Акт. Южи. и Зап. Россіи. Томъ І.

чали и боронили и теперъ хочете боронити, и № 62. на то привилей великого князя Витовта передъ нами есте покладали. И митрополитъ передъ нами рекъ: которыхъ людей великій князь Витовтъ далъ вамъ на костелъ, я ся въ тыи люди не вступую и теперъ тыи люди вамъ служатъ и дань церкви Божей даютъ, нижли въ томъ же селѣ въ Ганевичахъ были тыи старыи данники двѣ службе, которыи служили и дань давали къ Логойску, тыхъ людей земля и ловы зъ вашими людьми во всемъ была посполитая, всякій добытокъ тыи люди межи себе на полъ дѣливали, которыи жъ дей люди еще за великого князя Витовта держалъ къ Логойску князь Омелько Володимировичъ а послѣ его братъ его князь Андрей и потомъ князь Александро Васильевичъ Чорторыйскій то держалъ, и въ той земли Ганевичкой ловы ловилъ и люди садилъ и пашни мѣвалъ; а послѣ его сынъ его, намѣстникъ Каменицкій, князь Семень Чорторыйскій то тежъ держалъ и нѣкоторые многіи бояре, и тыи люди въ Ганевичохъ отъ нихъ мѣвали; а потомъ дей князь Семень Чорторыйскій тыи выщей писаныи люди двѣ службе, Овсеевичи а Охромеевичи, и тыи роспаша, гдѣ седѣли Петръ зъ братаго, Литва, далъ брату его старшому Михайлу Солтановичу вѣчно со всемъ, какъ здавна къ Логойску служили, и листомъ своимъ то ему подтвердилъ, и по смерти брата его Михайла онъ мѣлъ о тыи люди право передъ братомъ нашимъ королемъ, его милостью, Александромъ. Его милость съ паны радами нашими того досмотрѣвши, тыи люди ему присудилъ и листомъ своимъ то его милости ему подтвердилъ на вѣчность, подлѣ данины и листу князя Семенова Чорторыйского, и тотъ листъ судовый брата нашего короля его милости и листъ данину князя Семенову митрополитъ передъ нами вказывалъ. Ино мы въ томъ васъ зъ obu сторонъ выслушавшы, и видѣлося намъ и паномъ радамъ нашимъ и такъ есьмо межи вами встановили: чого митропо-

№ 62. литъ былъ въ держаньи людей и земля, того и тыми разы митрополитъ маеть быти въ держаньи до права: и на то есьмо вамъ съ обу сторонъ ѣздоки подавали: митрополиту, зъ его руки, воеводу Новгородского пана Яна Яновича Заберезыньского, а кухмистра нашего, намѣстника Утеньского, пана Петра Олехновича, а пана Андрея Лодятича, а намѣстника Аишьского пана Яцка Ратомского, а городничого Меньского Волчка Шепелевича; а вы кого похочете, того маете собѣ съ своее руки судьями взяти; и рокъ есьмо вамъ положили съ обу сторонъ тамъ на тыи земли выѣхати и судей своихъ вывести по семой суботѣ въ тый день; и кого вы собѣ судьями возмете, ажъ бы тыи ваши судьи зъ митропольями судьями посполъ ся згодившы, васъ обослали и тамъ на тотъ рокъ выѣхали, и о томъ межи вами досмотрѣли и справѣдливость тому вчинили; и если митрополитъ передъ тыми судьями доводъ слушный вчинить, пжъ предкове его еще за великого князя Витовта, князь Оделько Володимировичъ и братъ его князь Андрей и послѣ ихъ князь Александро Васильевичъ Чорторыйскій, тыи люди зъ ихъ землями держали къ Логойску, и дань и службы зъ нихъ мѣвали, и въ той земли Ганевичкой князь Александръ ловы ловилъ и люди садилъ и пашни мѣвалъ, и послѣ его сынъ его князь Семень Чорторыйскій и нѣкоторые многии бояре ихъ тыи люди въ Ганевичохъ отъ нихъ потомужъ мѣвали, и потомъ князь Семень Чорторыйскій тыи люди двѣ службе данныхъ, Овсевичы а Охромеевичы, и тыи распашы, гдѣ седѣли Петръ зъ братьею, Литву, держачы съ предковъ своихъ, брату его старшому Михайлу Солтановичу далъ вѣчно и листомъ своимъ то ему подтвердилъ: тогда и тыми разы маеть митрополитъ то мѣти, водлѣ доводу свѣдцтва давности своее и водлѣ суда тыхъ судей. Пакли жъ бы митрополитъ на то на все слушного доводу не вчинилъ, а вы передъ тыми судьями доводъ

слушный вчините, ижъ братъ митрополій и онъ самъ по тыхъ людѣхъ выданныхъ имъ съ права квалтомъ упершыся въ границы земли Ганевичкое, и земли церковные постѣли и люди посадили, тогда митрополитъ тыхъ людей своихъ, выданныхъ имъ съ права, которыхъ будетъ на тыхъ земляхъ Ганевичкихъ посадилъ, маеть съ тыхъ земель звести, а тыи земли вы маете держати, водлѣ слушного доводу и давности своее и суда тыхъ судей. И очевисто есьмо вамъ рассказали и тыми разы приказуемъ вамъ, ажъ бы есте на тотъ рокъ тамъ судей своихъ вывели и сами передъ ними къ праву стали и права были послушни во всемъ, и такъ есьмо межи вами встановили, если бы вы на тотъ рокъ тамъ судей своихъ не вывели и сами не стали, а митрополитъ своихъ судей вывести и самъ передъ ними станеть, тогда его одны судьи мають ему въ томъ справѣдливость на конецъ вчинити, водлѣ свѣдоцтва его свѣдковъ; пакли жъ бы митрополитъ тамъ на тотъ рокъ судей своихъ не вывелъ и самъ не сталъ, а вы своихъ судей тамъ выведете и сами станете, тогда тежъ ваши одны судьи мають въ томъ вамъ справѣдливость на конецъ вчинити, водлугъ свѣдоцтва вашихъ свѣдковъ, а безъ конца обои судьи не мають оттоль зѣхати. Писанъ у Вильни, февраля 1 день, индиктъ 4.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II. л. 181 об.—183 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Листъ, писанный до канониковъ и всее капитулы костела светого Станислава у Вильни, въ справѣ отца митрополита зъ ними о люди данники въ Ганевичахъ, абы судей своихъ водлѣ выроку господарского вывели; которыхъ бы посполъ зъ судьями митропольными ихъ о тые данники на конецъ розсудили.

II. Смотрѣли есьмо того дѣла съ паны радами нашими. Што первой сего жаловали намъ, зъ обу сторонъ, архіепископъ Юсифъ,

митрополитъ Кіевскій и всея Руси, съ каноники Виленскими о люди данники и земли Ганевицкіе, мы съ obu сторонъ тамъ судьями высылали: зъ руки канониковъ Виленскихъ хоружого земского пана Добка Скилондича а дворавина нашего пана Богдана Довкгирдовича, а зъ митрополее руки намѣстника Аинского пана Яцка Ивановича Ратомского а городничого Мешского Волчка Шепелевича, и рокъ есьмо были тому праву положили, на которій же рокъ они тамъ выѣздили и того межи ними смотрѣли и свѣдковъ зъ obu сторонъ выслушали. И тотъ судъ свой тыи судьи зъ obu сторонъ передъ нами отказывали тымъ обычаемъ: ижъ они напервей опытывали свѣдковъ каноническихъ; тыи свѣдки ихъ всѣ свѣдчили у въ одно слово, а то такъ, ижъ зъ села Ганевицкого на костелъ светого Станислава у Вильни здавна дани даivano осмъ ушатковъ и чотыри пуды меду, а въ той же земли Ганевицкой были два чоловѣки Овсеевичи а Охромеевичи, тыи люди дани къ Логойску даивали два ушатки и два пуды меду, и на томъ хотѣли присягу вчинити. А митропольи свѣдки свѣдчали вси порозну, а иные свѣдчали, ижъ тыи люди Логойскіи Овсеевичи а Охромеевичи съ каноническими людьми въ той земли Ганевицкой во всемъ половицу мѣвали; а иные свѣдчали о ловахъ, ижъ бы къ Логойску въ ловѣхъ половица бывала, а о дани несвѣдоми; а иные свѣдчали о дани, ижъ бы была дань равна. И они зъ obu сторонъ то отложили были до насъ для того, чи бы свѣдки годнѣйшіи были, абыхмо водлѣ тыхъ свѣдковъ свѣдоцтва тому межи ними конецъ вчинили. А потомъ на завтрее судьи каноническіи тамъ выѣхавшы, и митрополита и его судей обсылали; и митрополитъ и его судьи не хотѣли тамъ выѣхати для того, ижъ то отложено было до насъ. И судьи каноническіи тыхъ ихъ свѣдковъ опытавши и къ присягѣ ихъ привели для тое причины: естли бы ся намъ господару увидѣли годнѣйшіе свѣдки

каноническіи, ажъ бы вжо передъ нами тому конецъ былъ; а естли бы ся намъ видѣли годнѣйшіи свѣдки митропольи нижли каноническіи, тогда мѣли тые свѣдки митропольи тамъ же на той земли собраны и къ присягѣ ведены быти. А къ тому каноники положили передъ нами привилей великого князя Витовта; въ томъ привилей стоять, ижъ великій князь Витовтъ тое село Ганевичи имъ на церковь Божью далъ зъ людьми Ганевицкими и зъ данью и зъ ловахъ; а митрополитъ покладалъ передъ нами листъ намѣстника Камснецкого, князя Семеновъ Чорторыйского, ижъ онъ тыхъ людей брату его далъ, а лововъ тамъ не выписуетъ. Ино намъ и паномъ радамъ нашимъ ся видѣло, ижъ годнѣйшіи свѣдки каноническіи, нижли митропольи; а то для того, ижъ вси въ одно слово свѣдчали, а митропольи розно; и при томъ свѣдоцствѣ ихъ канониковъ есьмо оставили, ижъ мають они тое село Ганевичи держати со всимъ потому, водлугъ данины и привилей великого князя Витовта и суда тыхъ судей, а митрополиту только вжо тамъ у Ганевичохъ маеть быти пятая часть у дани медовой; нижли естли бы ся то митрополиту видѣло кривдою, ижъ тыи судьи каноническіи тую речъ отложили до насъ, а потомъ безъ него и безъ его судей тыхъ свѣдковъ ихъ къ присягѣ приводили, и мы тую присягу отложили, и на то дали есьмо имъ тыхъ же судей обусторонныхъ, и рокъ есьмо положили имъ зася тамъ выѣхати по трехъ кроলেখъ въ тыжъ день; а мають каноники тыхъ всихъ свѣдковъ своихъ, которые будутъ живы у панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ, кромъ тыхъ, которые бы померли або гдѣ за границу вышли, тамъ передъ тыми судьями поставити, а митрополитъ съ тыхъ свѣдковъ маеть выбрати семъ свѣдковъ, которыхъ ся ему увидитъ; тыи семъ свѣдковъ мають знову то передъ ними свѣдчити и присягу на то вчинити, водлѣ своего свѣдоцтва. Естли жъ бы каноническіе свѣдки не присяг-

№ 62.

№ 63. нули, которыхъ митрополитъ обереть, або бы тыи свѣдки были дома, а каноники тыхъ свѣдковъ не поставили, а повѣдили, ижъ бы они вышли за границу, а митрополитъ то переведеть добрымъ свѣдетствомъ, ижъ тыи свѣдки за границу не вышли, а иные у панствѣ нашомъ великомъ князствѣ, а за границу не вышли, а они ихъ тамъ къ свѣдоцству не поставили, тогда митрополитъ маеть того смотрѣти на тыхъ судьяхъ, а каноники вжо мають то держати къ церкви Божей, подлугъ заводу и свѣдоцтва и присеги ихъ свѣдковъ. При томъ мовили намъ каноники, ижъ великій князь Витовтъ село Ганевичи далъ къ церкви Божой со всимъ сътымъ, какъ ся тое село Ганевичкое въ собѣ маеть, и зъ лобы Ганевичкими, а митрополиту лововъ въ листѣ князя Семеновомъ не выписано, абы ся митрополитъ въ лобы Ганевичкіе не вступалъ и пуцы Ганевичкое не проробливалъ. И митрополитъ мовилъ, ижъ предки ихъ завжды тамъ лобы мѣвали, а тое имѣнье естъ братанни моее, Солтановое дочки, а таѣ братанна моя лѣтъ своихъ еще не маеть, абыхмо о тыи лобы дали ему до лѣтъ братанни его. Ино намъ и паномъ радамъ нашимъ ся видѣло: коли жъ каноникомъ въ привиліи великого князя Витовта выписано, ижъ тое село имъ къ церкви Божой дано со всимъ и зъ лобы Ганевичкими, а митрополиту у листѣ князя Семеновомъ лововъ не выписуеть, — мы канониковъ при тыхъ лобѣхъ оставили и митрополиту есьмо приказали, абы ся въ лобы Ганевичкіи не вступалъ, иижли люди его мають поля и сѣножати свои старыи тамъ мѣти, а пуцы Ганевичкое не мають роспахивати. И на то есьмо дали каноникомъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, генваря 18 день, индиктъ 5. При томъ были панове рада: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій, а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ Радвиловича; панъ Виленскій, гетманъ наввышній, староста Луцкій, маршалокъ Волинское

земли, князь Костептинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Яновичъ, и иные панове рада.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кв. II, л. 228—230). Имена сенаторовъ, въ концѣ, написаны сокращенно. Въ заглавіи отпѣчено: Вырокъ межи канониками Виленскими и отцомъ митрополитомъ Юсифомъ, пменемъ братанни его, дочки Солтановы, о люди данники и о земли Ганевичкіе.

63. — 1516 февраля 22. Жалованная грамота Киевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю на млынъ на рѣцкѣ Дарницѣ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ. Били намъ чоломъ старцы съ Киева, монастыря святого Николы Пустыньского и вказывали передъ нами листъ, данину брата нашего Александра короля, его милости; а въ томъ листѣ стоить выписано, ижъ его милость далъ имъ, къ ихъ монастырю святого Николы Пустыньского, млынищо пустое на рѣцѣ на Дарницѣ, гдѣ бы они мяли собѣ млынъ справити для пожитку монастырьского: и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и подтвердили то имъ къ церкви Божьей нашимъ листомъ, на вѣчность. Ино мы, вѣслушавши того листа брата нашего Александра короля, его милости, и зъ ласки наше на ихъ чоломбилье то вчинили, на то есьмо имъ дали сесь нашъ листъ, и тое млынищо на рѣцѣ на Дарницѣ подтверждаемъ имъ къ той церкви Божьей монастырю святого Николы Пустыньского симъ нашимъ листомъ, вѣчно: нехай они то держать, поллугъ данины и листу брата нашего короля, его милости. Писанъ у Вильни, февраля 22 день, индиктъ 4. — При томъ были: подскарбій земскій, на-

мѣстникъ Ковеньскій, панъ Аврамъ Езофовичъ; Михайло Васковичъ.

Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу грамоты приложена малая печать в. княжества Литовскаго, съ неясственнымъ оттискомъ. На оборотъ отпечено: Листъ господарскій на рѣку на Дарвинцю, о мелницѣ. — Изъ библиотеки Кіевской Духовной Академіи.

64.— 1516 февраля 25. Королевское рѣшеніе по спорному дѣлу войта и мѣщанъ Городенскихъ съ старостою Городенскимъ Юрьемъ Радивиломъ.

Самъ Жикгимонтъ, Божою милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами нашими: жаловали намъ войтъ мѣста Городенского, и бурмистры и радци, и вси мѣщане на подчашого нашего, старосту Городенского, пана Юрья Николаевича Радивиловича, о томъ, што перво сего братъ нашъ Александръ король его милость далъ имъ къ мѣсту пуцу въ Городенскомъ повѣтъ, и привиліемъ своимъ то его милость имъ подтвердилъ на вѣчность, и то имъ завелъ и ограничилъ, зъ росказанья брата нашего короля его милости, маршалокъ земскій, староста Городенскій небожчикъ панъ Явъ Юрьевичъ Заберезынскій, а потомъ и мы имъ тую пуцу нашимъ привиліемъ подтвердили тежъ на вѣчность: ино дей тыми разы панъ староста Городенскій тую пуцу въ нихъ отнялъ. И панъ староста передъ нами мовилъ, ижъ они дерево на будованье и на дрова въ пуци нашей берутъ тамъ, гдѣ ловомъ и оступомъ нашимъ шкода ся великая дѣеть. При томъ жаловали намъ войтъ и мѣщане Городенскіи, ижъ служебники пана старостинны берутъ въ нихъ мыто на рѣцѣ на Мѣтѣ, до Прусъ ѣдучи, гдѣжъ дей они здавна николи мыта не давали; и въ привиліи брата нашего и нашомъ выписано, ижъ они на рѣцѣ на Мѣтѣ не

мають мыта давати. И панъ староста передъ № 64. нами повѣдилъ, ижъ за предковъ его, первыхъ старостовъ Городенскихъ, тамъ на нихъ мыто бирано. И войтъ и мѣщане тыи привиліа брата нашего и наши на пуцу и на тое мыто передъ нами вказывали. Мы съ паны радами нашими о томъ межи ними досмотрѣвши, и тыхъ привиліевъ брата нашего Александра короля его милости и нашихъ выслухавши, и врозумѣли есмо тому, ижъ братъ нашъ король его милость тую пуцу имъ далъ и границу, которую завелъ небожчикъ панъ Явъ Юрьевичъ Заберезынскій, привиліемъ своимъ подтвердилъ; въ тыхъ же привиліяхъ стоитъ, ижъ на Мѣтѣ мыта не мають давати, — мы при томъ ихъ и зоставили, и тую пуцу казали есмо имъ завѣдати со всимъ по тому, какъ въ тыхъ привиліяхъ выписано; и приказали есмо пану старостѣ, абы ся онъ въ тую пуцу не вступалъ и того мыта на рѣцѣ на Мѣтѣ зъ нихъ брати не казалъ: мають мѣщане Городенскіи тою дорогою доброволнѣ до Прусъ ѣздити, безъ всякого ганованья, водлугъ данины и привиліевъ брата нашего и нашего. Такожъ били намъ чоломъ войтъ и мѣщане Городенскіи, абыхмо при тыхъ всихъ члонкахъ, которыи въ привиліяхъ брата нашего короля его милости и нашомъ имъ къ мѣсту Ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили: которыи чловки король его милость и мы въ привиліяхъ нашихъ имъ къ мѣсту . . . , при тыхъ всихъ члонкахъ ихъ зоставуемъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ; маеть имъ то держано быти, водлѣ данины и тыхъ привиліевъ брата нашего Александра короля его милости и нашего. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложить къ сему нашему листу. При томъ были: воевода Трокій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; маршалокъ и секретарь, державца Шовленскій, панъ Николай . . . вичъ . . . ; конюшій дворный и Трокій, намѣстникъ Волкиницкій

№ 65. и Лепунскій, лѣсничій Городепскій панъ Якубъ Кунцевичъ, а подскарбей дворный, намѣстникъ Велюнскій панъ Иванъ Андрѣевичъ. Писанъ у Вилни, лѣта Божего 1516, мѣсяца февраля въ 25 день, индикта четвертого.

Подлинникъ писанъ на пергаминамъ листъ, длиною 9³/₄, шириною 10³/₄ вершковъ, крупнымъ полууставомъ, безъ знаковъ препинанія, вмѣсто которыхъ поставлены индѣ прописныя буквы. Королевской подписи подъ грамотою нѣтъ; внизу оной скръпна писаря: Копоть Васковичъ. Печать, вытиснутая подъ кустодію, отклеена. На оборотъ, внизу же, современнымъ почеркомъ отмѣчено: Decret z controversiey starosty Grodniens. o puszczu y o myto na Mieczie rzetze. — Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

65. — 1516 іюля 24. Грамота Витебскому воеводѣ Янушу Костевичу, касательно доходовъ духовенства и церквей въ Витебскѣ.

Жыкмонть, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмойдскій и иныхъ, воеводѣ Витебскому, маршалку нашему, державцѣ Радунскому, пану Янушу Костевичу и инымъ воеводамъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ Витебскѣ держати. Присылалъ до насъ архіепископъ Полоцкій и Витебскій Юсифъ и архимандрита и вси священники Витебскіе, жалующи о томъ, што жъ ты кривды и утиски великіе церквамъ Божымъ дѣлаешъ: што еще предкове наши надали на церковь Божую Успенія пресвятой Богоматеры, зъ двора нашего зъ Лемницы, въ каждый годъ на праздникъ яловицу и сто хлѣбовъ, а зъ волости Лемницкое дань грошовая, по чому на службу придеть, а по десяти яецъ зъ службы а по десятку льну, а зъ другого двора нашего зъ Любошкова и тежъ зъ волости потомужъ давано, а на святого Михаила такъже къ святу зъ двора нашего зъ Лемницы яловицу а сто хлѣбовъ, и деи ты того ничего имъ не выдавалъ.

Тежъ жаловали намъ: што жъ передъ тымъ издавна на тую церковь святого Михаила изъ замку давали пересуда правый грошъ, коли воевода або намѣстникъ кого судить, и тые грошы сами до церкви присыливали, а теперъ за воеводство твое того правого гроша зъ пересуда на тую церковь не выдавано. Такъже жаловали намъ: што еще предкове наши надали на пять церквей Божыхъ рыболовы, которые жъ рыболовы ловятъ рыбы и на тыи церкви Божыи передъ святомъ по двѣ недѣли, передъ святымъ Духомъ двѣ недѣли, передъ Успеніемъ пречистое двѣ недѣли, а передъ Рожествомъ святого Іоанна Предтечи недѣлю, а въ тые рыболовы воеводы Витебскіе а ни намѣстники ихъ въ часть не мають уступатися, нижли деи толко коли мы сами господаръ будемъ въ Витебску, и они мають на насъ рыбы ловить: и деи ты тыхъ рыболововъ въ тые озера ихъ не выпускаешъ, гдѣ передъ тымъ издавна ловили; а хотя передъ которымъ празникомъ коли день и дозволишь ловити, и ты деи рыбы, што они вловятъ, на себе борешъ. Къ тому жаловали намъ: што жъ передъ тымъ издавна давали изъ села Бабиновичъ на церковь святого Михаила два лѣкна меду пресного, а въ лукнѣ по десять пудовъ, ино деи люди прочъ ся розышли, а которые zostали, и тымъ ты не кажешъ тое дани на церковь Божую давати. Такъ же жаловали намъ: што жъ деи ты берешъ на нихъ поворотчины по грошу, и въ сторожа къ замковымъ воротамъ и на облакахъ въ ночи кликати, и городню мазати кажешъ посымати, и въ томъ церквамъ Божымъ кривда великая дѣет той священникъ, которого они съ тою жалобою до насъ присылали, о томъ о всемъ зъ тобою очевидно передъ нами мовилъ. Ино, што ся дотычетъ тое стацыи зъ дворовъ и зъ волостей нашихъ на тыи церкви Божыи, и ты передъ нами отказалъ, ижъ теперъ имъ того не забороняешъ выбирати; а который грошъ правый хоживалъ

зъ пересуда на церковь Божую святого Михаила, и ты повѣдилъ передъ нами, ижъ теперь имъ того грошу не забороняешъ, нижли они того гроша недбалостью своею не брали, а они повѣдили, ижъ здавна тотъ грошъ урядники сами до церкви посыловали. А штося до тычеть рыболововъ, и ты отказалъ, ижъ ся не хочешъ уступати въ ихъ; и тежъ што жаловали они, ижъ ты берешъ на нихъ поворотщины по грошу, и кажешъ ихъ посылати стеречи у замковыхъ воротахъ и на обламкахъ въ ночи кликати, и городню глиною мазати, и ты къ тому рекъ, ижъ ты не вѣдаешъ, будеть ли врадники твои на нихъ воротного по грошу бирали и въ тые службы ихъ казали посылати. А про тожъ приказуемъ тобѣ, ижъ бы тую стацію зъ дворовъ нашихъ зъ Лемницы а зъ Любошкова, што въ кождый годъ дають на церковь Успенья пресвятой Богоматеры на празники по яловицы а по сту хлѣбовъ, а зъ тыхъ дворовъ нашихъ и волостей въ людей тямыхъ дань грошовую, по чому на службу которую придетъ, то есть десятый грошъ на церковь мѣли давати чыншового, а по десять яецъ зъ службы, а по десятку льну, и на святого Михаила изъ двора Лемницкого по яловицы и по сту хлѣбовъ въ кождый годъ казалъ выдавати, подлѣ давного обычаю; а которые рыболовы издавна приданы на тые церкви Божыя, и ты бы ся въ тые рыболовы не уступалъ, и въ озерехъ, въ которыхъ они издавна рыбы ловили, имъ рыбу ловити не заборонялъ, нехай тые рыболовы къ тымъ святомъ вышайменованымъ рыбы въ озерехъ ловятъ, подлѣ давного обычая, по двѣ недѣли. А который грошъ правый вдетъ зъ пересуда на церковь святого Михаила, и ты бы на тую церковь Божую выдавалъ по давному; а штодани издавна прихоживало на святого Михаила изъ Бабиновичъ каждый годъ по два лукна меду, въ тую бы ся дань не вступалъ. И тежъ што жаловали они, ижъ ты берешъ на нихъ поворотщины по грошу и къ замковымъ

воротамъ кажешъ ихъ посылати стеречи и на № 66. городѣ кликати и городню глиною мазати, ино штобы еси въ томъ имъ кривды не чинилъ, и новины не уводилъ, и воротного по грошу на нихъ не бралъ, и въ сторожу къ замковымъ воротамъ ихъ посылати и тежъ на городѣ въ ночи кликати и городень глиною мазати имъ не казалъ, ни въ чомъ бы еси церквамъ Божымъ и священникомъ кривды не чинилъ; а што будешъ тыхъ доходовъ побралъ, ты бы еси имъ поотдавалъ и за то имъ досытъ учинилъ, абы вжо они черезъ то о то намъ болшь того не жаловали, бо мы господарь сей земли Витебской выписали, ижъ старины не маемъ рушить, а церквамъ Божымъ и овшемъ не надобе кривды чинити и старого на даня рушити. Писанъ въ Вилиѣ, юля 24 дня, индикта 4.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ, принесенной въ даръ Археологической Коммиссии протоіереемъ І. І. Григоровичемъ.

66.— 1517 февраля 26. Отказная записъ Ивана Полозовича и супруги его Анастаси Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на островъ Кучуковъ и на бортную землю по рѣкѣ Трубешу.

Во имя святыхъ животворящихъ нераздѣлимыхъ Троица, Отца и Сына и Святого Духа. Я Ивашко Оедьковичъ Полозовича, и зъ моею жоною Стефановною Мутишича Настасьею, и зъ нашимъ сыномъ Андреемъ, будучи у полномъ нашемъ здоровьи и въ добромъ нашемъ разумѣ и въ цѣломъ смыслѣ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышишь, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Записали и дали есмо вѣчно и непорушно святому великому архіерею чудотворцу Христову Николѣ къ Пустынскому монастырю, который жо есть въ Кіевѣ, отчизный нашъ островъ на рѣцѣ на Днѣпрѣ на

№ 67. имя Кучуковъ, и съ пашною землею, и зъ сѣножатми, и съ озеры, и съ крыницами, и зъ езы, и зъ езовищи, и съ осетрими луками, и зъ бобровыми гоны; и еще къ тому жъ святаго Николы Пустыньскому монастырю придали и записали есмо землю нашу бортную, на имя Мутишинскую, по рѣцѣ по Трубешу, по той сторонѣ и по сей сторонѣ Трубеша у верхъ и въ низъ; а тая наша земля Мутишинская держится своимъ знаменемъ судеревъ съ папа Яцьковою землею Лозкиною и съ Остролучаны, и куды тое знамя ее поведеть, потому жъ со всѣмъ съ тымъ, какъ и предки наши передъ тымъ зъ стародавна тотъ островъ Кучуковскій и тую землю бортную Мутишинскую держали, и какъ есмо и сами послѣ ихъ живота тое все на себе держали. А записали есмо тое къ тому Пустыньскому монастырю намъ самимъ и родителемъ нашимъ на вѣчную память тымъ, которыи жъ уписаны у служебникъ и въ поминьникъ; а игумени Пустыньскіи со всею ихъ братьею за тое наше приданье мають тымъ родителемъ нашимъ вѣчно память дѣлати и намъ самимъ. А отъ сихъ мѣсть вже намъ самимъ въ тотъ верхуписаный островъ Кучуковскій и въ тую землю бортную Мутишинскую не вступатися, а ни нашому роду племени, а ни нашимъ близкимъ; мають вже тое держати къ своимъ рукамъ игумень Пустыньскій со всею еже о Христъ братьею; а естли бы хто хотѣлъ тое узрушивати а тымъ нашимъ родителемъ и намъ самимъ вѣчную память заронити, тотъ ся розсудитъ передъ милостивымъ Богомъ съ нами и съ тыми уписываемыми душами.—А при томъ были: господинъ и отецъ нашъ Юна, епископъ Туровскій и Пиньскій, а господинъ отецъ нашъ Варламъ, игумень Лещиньскій, а панъ Юхно Обериѣвичъ, землянинъ Кіевскій, а дворянинъ господаря короля его милости Жикгимонта Онিকেи Горностаевичъ, а панъ Олизаръ Ивановичъ Любельскій, а мѣщанинъ мѣста Кіевского Селивестръ Поповичъ; и для лѣпшого твердости

чоломъ билъ есми и просилъ господина отца нашего Юны, епископа Туровского и Пиньского, и отца Варлама, игумена Лещиньского, и тыхъ почестныхъ людей здѣ вышеписанныхъ, абы и ихъ милость печати свои къ сему моему запису приложили; и ихъ милость на мою прозбу вчинили и печати свои приложили, и на то и свою есми печать приложилъ къ сему моему запису. Писанъ въ Пинску, въ лѣто 7025, мѣсяца февраля 26 день, индиктъ 5. А писалъ Онিকেи Горностаевичъ.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминамъ листъ, крупною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта привѣшены на шелковыхъ оранжеваго цвѣта шуркахъ шесть небольшихъ печатей, которыя всѣ вытиснуты въ восковыхъ ковчежцахъ, на черной массѣ, съ неявственными изображеніями. На оборотъ отмѣчено содержаніе акта почеркомъ позднѣйшимъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

67.— 1517 іюня 20. Запись дарственной Войтехы, бискупа Виленскаго, служебнику его Станиславу Яновичу Сеньку: о пожалованіи ему съ вѣчное владѣніе Митьковскаго двора съ землею, службами и угодьями.

Мы Войтехъ, зъ Божеей милости бискупъ Виленскій, явно чинимъ тымъ то нашимъ листомъ, хто на него посмотриеть, албо чтучи услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ служебникъ нашъ, на имя Станиславъ Янович Сѣнько, и просилъ у насъ дому боярина нашего, небожчика Митька, который домъ небожчикъ Митько держалъ по смерти небожчика Тумаса, абыхмо ему тотъ домъ Митьковскій и зъ землею отчизною того Тумаса и съ купленою, зъ гаи, съ сѣножатми и со всеми его домовыми статки, съ челядью неволною, съ клячами и со всею животоцною дали; а при томъ просилъ насъ, абыхмо къ тому дому придали два челоуѣка, на имя Мацка

Станевича а Синька Почевича, Маляцкое волости, иземлю пустовскую тамъ жо подлѣ того дворца Митьковского, на имя Бѣлевщину. Ино мы, зѣ ласки наше, и бачачи его къ намъ вѣрную службу и хотячи его напотомъ собѣ и потомъ будучимъ бискупомъ, потомкомъ нашимъ, слугою заховати, дали есмо и даемъ тотъ дворець Митковскій зѣ землю отчизною и со всимъ тымъ, што небожчикъ Тумашъ предокъ Митьковъ къ тому дворцу прикупилъ, зѣ гав, съ сѣножатми, зо смѣромъ челяди невольное, а зо смѣромъ клячь рабочихъ, а зо смѣромъ животины рогатое и зо всимъ съ тымъ, какъ ся тотъ дворець въ собѣ маеть; а къ тому придаемъ тыи два верху писаыи человекъ Маляцкое волости, на имя Мацка Станевича а Синька Почевича, и землю пустовскую на имя Бѣлевщину, со всимъ съ тымъ, какъ тыи два человекъ намъ служивали, такъжо и ему мають служити, и со всимъ съ тымъ, какъ сятая земля пустовская Бѣлевщина съ стародавна въ собѣ мѣлась, вѣчно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ. Маеть онъ намъ и напотомъ будучимъ бискупомъ потомкомъ нашимъ съ того дворца Митковского конною службою служити, гдѣ намъ будетъ потребъ его послати, албо съ нами ѣхати, а черезъ то иншое никоторое службы не маеть служити. И на то дали есмо ему сесь нашъ листь подъ нашою печатью. Данъ у Дубровнѣ, подъ лѣты Божьего Нарожения тысяча пятьсотъ лѣтъ и семогонадцатого году, мѣсяца іюня 20 дня, индиктъ 5.

Подлинникъ писанъ на пергаментъ, на которомъ прорѣзано мѣсто для печати, но оной не находится. Хранится въ архивъ Виленскаго кафедральнаго собора.

68.— 1518 января 9. Уставная грамота Кіевскаго воеводы Андрея Неми-

ровича, о томъ, чтобы ремесленные цехи въ № 68. Кіевъ были подъ вѣдомствомъ ратуши.

Я Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, визнаваемъ симъ нашимъ листомъ войту и бурмистромъ и радцамъ и всимъ мѣщаномъ мѣста Кіевского. Мовили намъ о тые влады мѣстскіе, которые жѣ перво сего ихъ къ замку вживали а на мѣсто къ ратуши, и на то они покладали передъ нами данину привилія и листы господара нашего короля его милости Жыкгимонта, и въ тыхъ ихъ привиліяхъ написано стоитъ: ижъ его милость господаръ нашъ тые вси влады городовые отдаливши отъ замку своего, и далъ ихъ мѣщаномъ къ ратушу мѣсту своему вживати и въ нихъ се справовати, не мѣй, яко у ихъ привиліяхъ имъ выписано, и какъ ихъ право Майдеборское несеть, кравцы, кушеры, шевцы, постригачи, золотари, стрѣльники, винники, лучники, ковали и радовницы, мыто рыбное, повѣщыны, грошъ варовый, мыто соляное; а съ тыхъ всихъ ремесниковъ его милость господаръ нашъ на замокъ свой вынялъ по два ремесники мѣти къ замку; естли бы тежъ которая потреба господарская и земская вказывала, а не наша, тыхъ всихъ ремесниковъ, тогда они вси мають робити, которыхъ кольве будетъ потреба, безъ всякое мѣстское вымовы. А што се тежъ ткнетъ плотниковъ, его милость господаръ мѣщаномъ того не поступилъ и въ привиліяхъ своихъ имъ не выписалъ, мають они таки къ замку служити и городского при суда вживати, водлугъ давного обычая; и тежъ што се дотычетъ капщизны зѣ мѣста Кіевского, мають они давати съ каждое корчмы на кождый годъ по двѣ копѣ грошей въ монетѣ Литовской; а которому коли служъ своему роскажемъ капщизну брати, тому они мають давати съ корчмы по чотыры гроши, подлѣ обычая; а до шинкарокъ никоторого дѣла не маеть, нижли мають шинкарки къ ратушу права ихъ Маитборского зѣ мѣстомъ

№ 69. вживати. И тежъ которые кольве мѣшкають въ мѣстѣ Кіевскомъ оныя, которые торгомъ се обыходятъ, и въ безмень ваять, и въ локоть мѣрятъ, и на ряду стоять: тые вси люди и тежъ наши мають къ ратушу мѣста Кіевского они платъ давати и во всѣхъ мѣстскихъ платѣхъ помощи быти, яко ихъ право Магдебское въ собѣ се маеть. И били намъ чоломъ, абыхмо тыхъ всихъ владовъ къ ратушу имъ поступи. И я, во дѣлѣ привилія и розказанья господара нашего и на нихъ чоломбитые тыхъ всихъ владовъ вышейписаныхъ имъ къ ратушѣ поступи; въ нихъ они мають справовати и радити, какъ сами на дѣлѣ розумѣючи, а мнѣ воеводѣ и моимъ владникомъ вже се въ тые влады ни въ которые не вступати. И на то есмы имъ сесь нашъ листъ дали, подъ нашою печатью. Писанъ у Кіевѣ, генваря 9 день, индиктъ 6.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлѣ кн. XII, л. 80). Въ заглавіи отмѣчено: Листъ воеводы Кіевского пана Андрея Немировича на привороченье къ ратушу мѣщаномъ Кіевскимъ отъ замку Кіевского всихъ владовъ городовыхъ, во дѣлѣ привилія господарского.

69.— 1518 февраля 21. Купчая запись Кіевского митрополита Іосифа на половину села Прилѣпы.

Я Янъ Завишичъ и зъ своею жоною Мариною, чинимъ знаменито сямъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того вѣдати: ижъ сами своею доброю волею безъ каждаго припуженья, зъ дозволеньемъ господара нашего Жикгимонта, короля Полского, великого князя Литовского, продали есмы въ Божѣ господину отцу митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосифу наши властныи отчизныи и дѣдичныи люди даньники, село на имя Прилѣпъ, старца Омельяна, Тимоѣя Бѣлича, Васка Оношковича, Ходыку Оношковича, Михаля Жолоньчича, Степана Мамоновича, Артема Ревбича, Илью Ревбича, Иванца Оношко-

вича, Семенца Ивашковича, и зъ ихъ братьею и зъ ихъ жопами и зъ дѣтьми, и съ пустовщинами, и зъ землями пашными и зъ бортными, и зъ сѣножатми, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ данью грошевою и медовою и куничною, и зъ дяклы, и зъ бобровыми гоны, и зъ ловы звѣринными и пташьими и зъ гнѣзломъ соколыимъ, и зъ водами, и зъ рѣки, и съ крыницами, и зъ ставы, и зъ млыны, и зъ иными всякими поплатки и податми, которымъ колвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, нынѣшными и потомъ будучими, и тежъ которая дань медовая съ того села нашего Прилѣпа шла плебану къ церкви Божьей пашой Жукгостской, и съ тою данью (мы напротивъ того зъ иного нашего имѣнья тую дань къ церкви Божьей маемъ давати и сполняти) и съ всеимъ правомъ и пожиткомъ, ничего неоставляючи на себе и на тотъ костель и на прироженыи наши, никому ничимъ не винное а ни пенное, ни жили властное имѣнейцо то жоны моеи Марины дѣдина и отчипа, которое жъ въ дѣлу спало на насъ съ всеимъ такъ въ цѣлости, какъ предокъ нашъ панъ Дорка мѣлъ половицу того Прилѣпа зъ Логожского повѣта людьми, бо другая половица того Прилѣпа передъ тымъ къ Логозску прислухала, ино вжотую половицу отецъ митрополитъ Іосифъ купилъ въ князя Василья Шаховича вѣчно. А есть тая земля наша Прилѣпская посполитая въ границахъ звѣчныхъ старыхъ: почонтъ съ пруда Острошицкого и отъ дворовъ Прилѣпскихъ рѣкою Всяжею внизъ до Домли рѣки, гдѣ впала въ Всяжу, а Домлею рѣкою у верхъ до мосту до дороги, которая идетъ отъ Прилѣпа до Борисова, и отъ того мосту зъ Домли рѣки на лѣво въ ручай, тымъ вручаемъ въ камень на логу, оттоле логомъ въ чорный лѣсъ, посередъ самого лѣсу по границу Острошицкую, съ того лѣса въ дубъ, который стоитъ на край лѣса, отъ дуба простѣ черезъ боръ въ сосну до дороги Борисовское, которая лежитъ до Меньска, тою дорогою Меньскою до вели-

кого лѣса до границы Брылевское Внесенскоѣ земли, тымъ великимъ лѣсомъ у правую сторону зъ дороги черезъ боръ у круговину воденую, отъ тое круговины черезъ боръ подлѣ лѣсъ по гранипу церковноѣ Внесенскоѣ земли, отъ того лѣса простѣ до ложчины въ дубъ по дороге великую, которая идетъ зъ Меньска до Логозка, ино къ тому мѣстцу къ ложчинѣ къ дубу пришли къ той Прилѣпскоѣ земли и иншихъ земель граници, Боровская, Цяньская, Брылевская; отъ того логу отъ дуба тою дорогою великою Логозскою по правую сторону вся земля Прилѣпская до ложку, гдѣ пришла Боровская граница, зъ лѣвое стороны къ дорожѣ по сѣножать Борщевецъ, оттоле простѣ логомъ посередь мху подлѣ лѣску межою тоѣ земли Боровскоѣ и Острошицкоѣ, отъ того сумѣжья логомъ посередь мху въ рѣчку въ Студенку, гдѣ встала зъ болота, тою рѣкою Студенкою въ тую жъ вышеписаную рѣчку Всяжу, Всяжою рѣкою внизъ до вышеписаного пруда Острошицкого и дворовъ Прилѣпскихъ. Въ тыхъ выписанымъ границахъ, такъ какъ предки наши въ цѣлости имѣли и вживали, нѣтъ никому иншому вступу въ тую землю, толко нашимъ людемъ Логозкого по вѣта, людемъ тымъ жо Прилѣпцомъ и ихъ поплечникомъ. Ино мы свою половицу Прилѣпа его милости митрополиту Юсефу продали за двѣсти копѣ грошей полугрошковъ Литовскоѣ монеты, обелъ вѣчно и непорушно, ему самому и по немъ ближнимъ его и ихъ наслѣдкомъ; воленъ его милость и по немъ будущи его наслѣдки то село розширити и осадити и припахати, и къ своему лѣпшому пожиточному и доброту направити, какъ сами налѣпей розумѣючи; и тежъ его милость и его наслѣдки моцпи тое отдать и продати и замѣнити и къ церкви Божьей записати такъ, какъ то властное свое, а намъ самимъ и дѣтемъ нашимъ и ближнимъ нашимъ и потомъ будущимъ нашимъ счадкомъ въ тотъ Прилѣпъ ни у во што ся не вступати и не поискивати;

а хто бы когдѣ хотѣлъ въ тотъ Прилѣпъ вступитися, або кривды въ чомъ его милости и по немъ будущимъ, въ тыхъ людѣхъ и въ земляхъ чинити, мы маемъ тое въ правѣ заступати и отъ кривдъ боронити и очищати такъ, какъ бы его милость самъ и по немъ будущи потомки держати безпенно, вѣчно, въ упокои. А при томъ были люди добрыи: плебанъ Новгородскій князь Янъ Подолитъ, а дворяне господаря короля его милости князь Иванъ Филиповичъ Крошинскій, а панъ Федоръ Ивановичъ Колантаевъ, а панъ Олексѣй Зѣновичъ; а для лѣпшого свѣдомья и твердости сего нашего листа, я вышепененый Янъ Завишичъ и зъ своею жоною Мариною и печати свои есмо къ сему нашему листу привѣсили; пакъ же просили есмо тыхъ вышеписанныхъ людей добрыхъ о ихъ печати, што бы къ сему нашему листу приложили, и ихъ милость на нашу прозбу то вчинили, печати свои къ сему нашему листу приложили. Писанъ въ Новгородку, лѣта . . . 7026 году, мѣсяца февраля 21 день, индиктъ 6.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаментномъ листѣ, шириною $7\frac{3}{4}$, длиною $12\frac{1}{2}$ вершковъ, сплошною, но четкою скорописью. Влѣсто точекъ, поставлены въ нѣсколькихъ мѣстахъ прописныя буквы. Лѣтосчисленіе церковными литерами. Внизу: Писалъ дякъ господаря короля его милости Васко Петровичъ Заройскій. На загибѣ края листа привѣшены были шесть печатей на шелковыхъ малиновыхъ и зеленыхъ шнуркахъ. На оборотѣ грамоты нѣсколько приписокъ о содержаніи ея, но позднѣйшихъ; также архивскіе нумера.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при святѣйшемъ Синодѣ.

70.— 1519 іюля 1 и 1520 августа 11. Двѣ жалованныя грамоты Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго: 1) Спасской церкви, близъ Пустынскаго монастыря, на пустошь села

№ 71. Никоновскаго, и 2) боярину Андрею Стрежевичу на село Кожановское.

I. Божью милостью, мы князь Михайло Ивановичь Мстиславскій зъ нашою кнегинею и зъ нашими дѣтьми, за чоломбитьемъ попа нашего Овтона, дали есмо къ храму Божьему къ Великому Спасу пустошину села Никоновскаго, неподалеку монастыра Пустивскаго, въ тыхъ границахъ: почовши ручьемъ Еловцомъ и въ Осленцѣ рѣцѣ, отъ Вочлиники къ Дубровцѣ, отъ Дубровки у Захаркинъ ручей, въ верхъ того ручья холмомъ сумежъ Зелявницкою землею рубежами къ рѣцѣ Ослинцѣ, зъ землею пашною, и съ припашми, и зъ сѣножатями, и зъ бортною землею, и со всимъ, какъ се сама въ собѣ тая пустощина мѣла, вѣчно, никимъ нерухомо; волно ему и чоловѣка на той земли посадить, и намъ въ того чоловѣка, котораго онъ посадить, не уступатисе, а ни нашимъ вранникомъ не судити, а ни которыхъ пошлинъ на немъ не брати, вѣдати ему самому своего чоловѣка. А на твердость того и листъ есмо ему дали, подъ нашою печатью. Писанъ и данъ въ лѣто семое тысячъ двадцать семое, индиктъ седьмой, мѣсяца іюля первого дня. У того листу печать приписанная есть.

Выписана изъ жалованной подтвердительнои грамоты короля Сигизмунди III, данной священнику церкви св. Спаса во Мстиславли, Ивану Ивановичу, 1611 года марта 21, подъ Смоленскомъ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXXXIX л. 276.) Въ заглави грамоты отпечено: Конфирмація листовъ князя Мстиславскаго на кгрунты до церкви Мстиславской на даные.

II. Божьею милостью и здоровьемъ господара нашего великаго короля Жикгимонта, мы князь Михайло Ивановичь Мстиславскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, нишнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати або чтучи его слышети.

Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Андрей Стрежевичь просилъ въ насъ села въ Дрянсѣ, на имя Кожановскаго, съ землею пашною, и съ припашми, и съ сѣножатями, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и съ пруды, и съ прудишчы, и со всимъ по тому, какъ ся тое село здавна въ собѣ мѣло; а то есмо ему дали на вѣчность ему самому, его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ щадкомъ ихъ, вѣчнѣ, никимъ не рухомо; а если онъ людей посадить за собою на томъ селѣ Кожановскомъ, которая жъ онъ на насъ выслужилъ, ино нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ у его люди не уступатиса, ни судити ни рядити, ни дяцкихъ не посылати, маеть онъ самъ людей своихъ судити и радити, кромъ татбы и душегубства; а иншихъ пошлинъ и подачекъ нашихъ ниякихъ ему не вѣдати, ни посощыны, и ни подымщыны, ни повиного, а ни помѣрнаго, и съ двориномъ нашимъ на дорогу ему не ѣздити, а служба ему намъ служити восполокъ съ бояры нашими, какъ передъ тымъ предокъ его намъ служывалъ Ивашко Кожановичь. И на то есмо ему и листъ нашъ дали подъ нашою печатью. Писанъ у Новомъ дворѣ, августъ одиннадцатый день, индиктъ осмый. У того листу печать приписанная одна.

Изъ подтвердительнои грамоты Польскаго короля Сигизмунда III, 1596 года марта 28, содержащейся въ Литовской Метрику (Запис. кн. LXXXIII, л. 22—23).

71.— 1522 марта 20. Подвердительноя королевская грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на земля Полукнязевскую.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ Пустыньскій монастыря святого Николы у Кіевѣ Антоній со всеми старцы того монастыря, и повѣдали передъ нами, ижъ они купили, зъ дозволениемъ вое-

воды Кіевскаго, небожчика пана Юрья Михайловича Монтовтовича, у толмача нашего Солтана Албѣевича и въ жоны его Куньки, и въ ихъ сыновъ Ивашка а Васька, выслугу его, за Диѣпромъ землю, на имя Полукнязевскую, со всимъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ маеть и какъ онъ самъ тую землю держалъ; и на то они листъ дозволенный воеводы Кіевскаго пана Юрья Михайловича, и тежъ листъ купчій того Солтана и жоны и сыновъ его передъ нами вказывами, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и тую землю къ той церкви Божьей подтвердили нашимъ листомъ. — Ино мы на ихъ чоломъ битѣ то вчинили, а на то дали имъ сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ нынѣшнему игумену и старцомъ и потомъ будучимъ того монастыря Пустынскаго: нехай они тую землю Полукнязевскую держатъ къ тому монастырю со всимъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ маеть, подлугъ дозволенья воеводы Кіевскаго, небожчика пана Юрья Михайловича и листу его дозволеного, и купли ихъ вѣчистоѣ и листу купчого того Солтана Албѣевича. Писанъ у Городнѣ, марта въ 20 день, индикта 10.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, современной мелкою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ; королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты печать Княжества Литовскаго, подъ купчюдою, съ неясственнымъ оттискомъ, и скръпна: Копоть писарь. На оборотъ отмѣчено: Przywilej confirmacye od króla Zygmunta na Połukniazięwska ziemię. Ветхъ. Купчая запись писана въ Кіевъ, 1508 г. августа 13.

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

72.— 1522 августа 9. Жалованная грамота Виленскому воеводѣ Олбрахту Гаштолту на селище Жукинь, въ Кіевскомъ уѣздѣ.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа

Прусское, Жомойтскій и иныхъ. Чинимъ зна- № 72. менито симъ нашимъ листомъ, хто на него по-смотреть, або чтучи его въслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣлскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ о томъ: што есмо дали его милости селищу у Кіевскомъ повѣтѣ Жукинь, и человекъ, который на томъ селищи сидитъ, и на то его милость листъ данину нашу передъ нами вказывалъ и жедалъ насъ, абыхмо тое селище и человекъ подтвердили его милости привилеємъ нашимъ на вѣчность. Ино мы зъ ласки наше на жеданье его то вчинили, тое селище у Кіевскомъ повѣтѣ Жукинь и съ человекомъ того селища подтверждаемъ симъ нашимъ привилеємъ вѣчно и на вѣки непорушно его милости самому, и его паней, и дѣтемъ и потомъ будучимъ щадкомъ ихъ милости, со всеми землями того селища и человекъ, папными и бортными, и съ сѣножатми, и зъ гаи, и лѣсы, и дубровами, и зъ ловы звѣриными и пташьими, и съ озеры, и зъ рѣками, и въ езы на Деснѣ, и съ ставы, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и съ хмелищи, и зъ данми грошовыми и медовыми и бобровыми и кунячными, и со всеми иными платы и доходы и пожитки того селища и человекъ, который на томъ селищи сидитъ, и со всимъ съ тымъ, какъ ся тое селище и человекъ съ стародавна самъ въ собѣ и въ границахъ ся своихъ маеть; и воленъ панъ воевода его милость и его потомки то отдати, продати и замѣнити; и прибавити и росширити, и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. — При томъ были панове рада наши: князь Янъ, бискупъ Виленскій; князь Миколай, бискупъ Жомойтскій; воевода Кіевскій, державца Свислоцкій, панъ Андрѣй Немировичъ; воевода Подляшскій, маршалокъ,

№ 73. державца Ожскій, Переломскій и Радунскій панъ Янушъ Станиславовичъ Костевича; маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій панъ Юръи Ивановичъ Ильпичъ. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1000 пятсотъ двадцать второго, мѣсяца августа 9, индиктъ 10. — Sigismundus Rex m. p. Копоть Васковичъ, маршалокъ и писарь.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листѣ длиною 7¹/₄, шириною 10 вершковъ, скорописью. Внизу грамоты привѣшена на шнуркѣ, свитомъ изъ малиноваго и голубаго шелка, небольшая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, съ изображеніемъ скачущаго въ лѣвую сторону всадника и круговою надписью: . . . gismundi. Dei grat. magni duc . . . ituan. . . Печать для сохраненія обдѣлана въ бѣлый воскъ. На оборотѣ грамоты приписка позднѣйшаго времени: Два листы привилія на одну р. . . и Жикгимонта короля, то есть на селище въ Кіевскомъ повѣтѣ на Жукину и на человѣка, который на томъ селищи седитъ. . . къ Остроу прислухаеть.

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по каталогу Г. Востокова подъ № 68.

75.— 1522 или позже. Человитная жителей Борисовской волости, поданная Польской королевы Бонѣ на Вилепскаго воеводу Гаштолда, въ дѣлаемыхъ имъ притѣсненіяхъ и денежныхъ поборахъ.

Милостивая господариня! Жалуемся Богу и твоей милости, господарини нашей милостивой королевы Бонѣ. Мы, волость Борисовская, жалуемся на воеводу Виленскаго: штожь намъ, милостивая господариня, кривды чинить, што жъ намъ передъ тымъ того не бывало, какъ сталъ онъ воеводою Виленскимъ; также накинулъ онъ на насъ по семдесятъ копъ грошей винщины, не вѣдаемъ какіе; какъ, господариня, осень прійдетъ, такъ онъ лежня вышлетъ по тые пенязи. А еще, ми-

лостивая господариня, у томъ намъ кривду чинить: што жъ какую путевщину на насъ накинулъ, передъ тымъ того не бывало на насъ данныхъ людей, полтретьяцетъ копъ у годъ же беретъ; а о то веремя, милостивая господариня, на насъ беретъ, какъ вашей милости дань приходитъ, а какъ часъ будетъ приходити дань метати, такъ онъ на насъ поѣздки беретъ тридцать копъ; а слуга его намѣстникъ Борисовскій беретъ тое жъ поѣздки двадцать копъ. А еще, милостивая господариня, панъ воевода беретъ на насъ къ тымъ петмадесять копамъ двадцати пудовъ меду, а намѣстникъ пятьдесятъ пудовъ беретъ, а овса пятьдесятъ бочокъ беретъ. А еще, милостивая господариня, у томъ намъ кривду чинить: што жъ какъ межи себе по веснѣ, собравшия зъ мужми посполъ, которого межи себе старца уставити хочемъ, отъ того, милостивая господариня, намѣстникъ беретъ на насъ пять копъ грошей, а на воеводу другую пять копъ грошей беретъ. Еще, милостивая господариня, мы выйдемъ на поле на збожье и на вашей милости по веснѣ орати почивати, такъ онъ намъ не даетъ, беретъ на насъ отъ того намѣстникъ пять копъ грошей а на воеводу пять копъ другую. Милостивая господариня! у томъ твоя милость господариню нашу просимъ и со слезами чоломъ бьемъ, ажъ бы твоя милость, господариня наша, змиловалася надъ нами у томъ, што жъ вжо черезъ то не можемъ отъ врадниковъ стерпѣти тыхъ новинъ, которые жъ на насъ безвиннѣ берутъ, ажъ бы твоя милость господариня у господара за себѣ упечаловала, ажъ быхмо твоей милости, господарини нашей, тую дань давали за врадники твоей милости, господарини наше милостивое.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XVIII. л. 103 об.—104 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Copia quaeq̄moniarum subditorum regionum districtus Borysowiensis alias uni-

versæ communitatis contra d. Gasthold, palatinum Vilmensis, tenutarium in præfata Borysow.

74.— 1523 декабря 13. Королевская подвердительная грамота Киевскому митрополиту Иосифу на земли, купленные имъ и сыновьями его у разныхъ лицъ во время бытности его архіепископомъ Полоцкимъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его вслышитъ, нянѣшимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ митрополитъ Киевскій Иосифъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ ещо, будучы владыкою Полоцкимъ купилъ, зъ дозволенья нашего, въ мѣщанина Полоцкого Грыдка Артемовича Буцковича землю его отчизную и купленную и мѣновную дѣда и отца его, которая жъ ся ему достала въ дѣлу отъ брата его, на имя на Сушныи, за сто копъ грошей на вѣчность, а къ тому купилъ сынъ его милости Иванъ у въ Ивана Васкова сына Кущевича и въ братья и въ братанчовъ его въ Кузмы, въ Микиты, въ Грылка Васильева сына, а у Варвары Супруное и въ дѣтей ее Андрея, а Ивана, а въ Федора, а въ Стрения Иванова сына, и въ братья и въ братанчовъ его въ Занька, а въ Грыдка, а во Ивана Федотовича, а во Ивана а въ Созона въ Сиповыхъ дѣтей зъ Батарна, а у Омельяна Павлова сына Онисимовича, а у Овсева Микитина сына Озарыча земли ихъ отчизныи сумесвыи на Сушинѣ и въ Семигорей, промежъ земли дѣтей Ивановыхъ Буцковича, и на Уфицы, на Братуни, за пятьдесятъ копъ грошей на вѣчность; а къ тому его милость повѣдилъ, ижъ оба два сыны его Иванъ а Михайло купили въ Голуба Левейковича и въ сына его Степана земли куплю его на Уши, противъ Троецкихъ людей, за дванадцать рублевъ грошей шырокихъ; и тежъ купили въ Максима Грыгорьевича Тер-

пигорева землю куплю его, которую онъ купилъ у въ Андрея Борысовича въ Кубличохъ, за двадцать рублевъ грошей, а въ мѣщанин Полоцкое въ Ганны Микитины Ковчыжынича, и въ мужа ее Каспора дворъ ее въ городѣ, подлѣ святое Софея, зъ землею, што она откупила въ брата своего Федка, купили за шесть рублевъ грошей; и на то на все листы купчыи его милость передъ нами вказывалъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ его милость, посполъ зъ сыномъ своимъ Михайломъ, тыи вышешенныи земли и дворъ въ замку Полоцкомъ далъ сыну своему Ивану, а съ тыхъ земель, которыи сынъ его Иванъ купилъ, повѣдилъ намъ, ижъ нѣкоторыи пошлины на насъ и на воеводъ Полоцкихъ и на ихъ намѣстниковъ шли, и станы воеводамъ поднимованы, и подволы давваны; и билъ намъ чоломъ митрополитъ его милость, ижъ быхмо тую куплю его подтвердили тому сыну его Ивану нашимъ листомъ на вѣчность, и тыи пошлины быхмо наши и воеводины и намѣстниковъ его и станъ и подводы ему отпустили, какъ жо и воевода Полоцкій, староста Дорогицкій, панъ Петръ Станиславовичъ о томъ до насъ за нимъ жадаючи писалъ. Мы, выслушавши листовъ его купчыхъ, зъ ласки наше паньское, на жадање пана воеводино и на чоломбитье митрополита его милости то вчынили, на то дали есмо ему сесь нашъ листъ, и тую вышешенную куплю его зъ землями пашными и бортынными, и зъ сѣножатями, и зъ боры, и лѣсы, и дубровами, и съ озеры, и зъ рѣками, и рѣчками, и зо всемъ, какъ ся тая купля его въ собѣ маеть и какъ выписано въ листѣхъ его купчыхъ, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ тому сыну его Ивану и его жонѣ и дѣтемъ ихъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вѣчно и непорушио, и тыи вси пошлыны, которыи шли на насъ и на воеводъ нашихъ и на ихъ намѣстниковъ и тотъ станъ и подводы ему есмо отпустили; маеть онъ тую куплю свою держати зо всемъ, какъ ся въ собѣ маеть,

№ 75 подлѣ листовъ своихъ купчихъ, а намъ съ —76. того службу земскую служыти какъ иншіи бояре наши Полоцкіи; а тыхъ пошлвнѣ и подвѣдъ давати и стану поднимати не маеть. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Петриковѣ, подѣ лѣты Божьего Нароженья 1000 пять сотъ 23, мѣсяца декабря 13, индиктъ 12. Въ томъ листѣ рука королевская. Горностай писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XII. л. 129), хранящ. при Правит. Сен. въ С. Петербургъ. Въ заглавіи отмѣчено: Листъ и подтверженъе митрополиту Кіевскому Юсафу на нѣкоторые купли и мѣну людей Полоцкихъ, вѣчностью.

75.— 1524 мая 11. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича боярину Адаму Федоровичу на селище Дроздовское.

Божьею милостью, мы князь Михайло Иванович Мстиславскій. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ на имя Адамъ Федоровичъ о селище на име Дроздовское, што передъ тымъ пахивали на насъ и къ двору Будогостскому. Ино мы зъ ласки наше то на его чоломбитье вчинили, пожаловали есмо его тымъ селищомъ верху писанымъ, и съ пашною землею, и съ сѣножатью, и съ припашью, почонши по крутую дебрицу до попрудища, и такъ какъ ся тое селище само въ собѣ мѣло, на вѣчность, ему самому и жонѣ его, и ихъ дѣтемъ, и потомкомъ ихъ будучимъ щадкомъ, вѣчнѣ, ничимъ нерухомо. И на то есмо ему сесь листъ нашъ дали подѣ нашою печатью. Писанъ у Терришѣ, подѣ лѣты Божьего Нароженья тисеча пять сотъ двадцать четвертого, май одиннадцатый день, индиктъ девятый. — У того листу печать притисвеная одна.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III, 1597 года апрѣля 16, записанной въ Литовской Метрицѣ (Запис. кв. LXXVI, л.

1068), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

76.— 1524 ноября 3. Королевская подтвердительная грамота князю Юрью Семеновичу Слуцкому, касательно исправленія нѣкоторыхъ повинностей людьми архимандрита Печерскаго монастыря, Осовлянами.

Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нивѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Юрй Семеновичъ Слуцкій и повѣдилъ передъ нами его милость, што жъ бабка его кнегиня Михайлова Олександровича княгиня Ганна мѣла право зъ архимандритомъ Печерскимъ Филаретомъ и зо всеми Печерскими старцы, передъ судьями своими любовными, передъ Иваномъ Борысовичомъ, намѣстникомъ Черниговскимъ, а паномъ Левкомъ Боговитиновичомъ, ключникомъ Берестейскимъ, а передъ дворяниномъ нашимъ Тункеломъ: ижъ люди ихъ церковныи Осовцы не хотѣли ее милости на стану поднимывати, и тежъ сокола съ людьми ее милости стеречы. И тыи судьи то ее милости присудили, ижъ мають тыи люди Осовляне ее милости поднимати на томъ стану, гдѣ извѣка поднимывали, и сокола, посполъ зъ ее милости людьми, стеречы; и на то и листъ свой судовый ее милости дали. А къ тому жъ передъ тыми жъ судьями тотъ же архимандритъ и старцы искали на ее милости, ижъ бы намѣстники ихъ леживали у Добромъ-дерева не выѣздчаючы, и суживали и ряживали, и людей на работу къ монастыру колко хотя посыывали. А ее милость передъ ними судьями повѣдила, ижъ за предковъ ее милости намѣстникъ ее милости Коленскій тыхъ людей Добродеревцовъ судить, а вины идуть

на архимандрыта, а людей впрокомъ двадцать человекъ на работу того монастыра идуть на архимандрыта; а тыи люди ея милости на станѣхъ поднимывали и въ ловы хоживали а подводы давали и городъ рубливали; и повѣдила передъ нами, ижъ въ томъ ея милость смотрѣлъ воевода Смоленскій папъ Юрьи Глѣбовичъ съ предкомъ его милости архимандрытомъ Печерскимъ Федосьемъ, и то ей милости прьсудилъ; и въ томъ ся архимандрытъ съ княгинею ея милостью зослали на пана Юрья Глѣбовича, воеводу Смоленского, какъ же панъ Юрьи то до нихъ отписалъ, ижъ то ей милости прьсудилъ; и они, водлѣ суда пана Юрьева, то ей милости усказали, ижъ тыи листы мають ея милости на станѣхъ поднимати, и подводы давати, и въ ловы ходити, и городъ рубити, и намѣстникъ ея милости Коленскій маеть ихъ судити, а вины мають быти на архимандрыта, а намѣстники архимандрычыи не мають тамъ лежати, нижли толко мають архимандрыты прьсымати слугу дани выбирать, а люди на работу впрокомъ двадцать человекъ мають къ монастыры ходити; и на то и листъ судовой ей милости дали, которые жъ листы ихъ судовыи князь Юрьи его милость передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо на тотъ судъ ихъ дали нашъ листъ и то быхмо его милости подтвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавши тыхъ листовъ судовыхъ, на то дали есьмо его милости сесь нашъ листъ и подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ его милости самому, и княгини его милости, и дѣтѣмъ ихъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вѣчно, непорушно; маеть тыи люди Осовляне на станѣхъ его милости поднимати, гдѣ здавна предки его милости поднимывали, и сокола посполъ зъ его милости людьми мають стеречи; тамъ въ Добромъ-деревѣ намѣстникъ его милости Коленскій маеть судити и радити, а вины мають быти на архимандрыта; и тыи люди на станѣхъ мають его милость подни-

Акты Южн. и Зап. Россii. Т. I.

мати, и въ ловы ходити, и подводы его милости давати, и городъ рубити, воллѣ суда тыхъ судей полюбовныхъ, бабки его милости и архимандрыта Печерского. А на твердость того и печать нашу казали есьмо прывѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1000 пять сотъ 24, мѣсяца ноября 3 дня, индикта 13. Въ томъ листѣ рука королевская. Богушъ подскарбій земскій и писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 199 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, даный князю Юрию Семеновичу Слуцкому на то, яжъ мають люди архимандрытства Печерского Осовляне, водлугъ давного звычайу, его милости на стану поднимати и сокола зъ людьми его милости стеречи.

77.— 1524 ноября 21. Жалованная подтвердительная грамота Польской королевы Боны боярину Клецкому Горяину на импнія въ Клецкомъ повѣтъ.

Бона, зъ Божіей милости королева Полская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомойтская и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ листомъ нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому того потребъ будетъ вѣдати, або чтучи слышати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Клецкій, на имя Горяинъ . . . и повѣдилъ передъ нами, штожъ маеть имѣнье свое въ повѣтѣ Клецкомъ двѣ земли, на имя Ревятевщина а Дудовщина, которые жъ земли далъ ему предокъ нашъ, небожчикъ князь Иванъ Ярославичъ передъ пятнадцать годы, и былъ въ державѣ и во впокою тыхъ земель за князя Ивана и за сына его князя Федора; на штожъ онъ, съ полцанья нашего, передъ старостою нашимъ Пинскимъ и Клецкимъ врожонымъ Иваномъ Михайловичомъ и бояры нашими Клецкими доводъ слушный учинилъ, ижъ тое имѣнье далъ отцу его князь Иванъ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали

№ 78. наш листъ и то ему подтвердили листомъ нашимъ на вѣчность. И мы зъ особливое ласки нашею на его чоломбитѣ то вчинили, на то дали ему нашъ листъ, и то ему подтверждаемъ тымъ нашимъ листомъ на вѣчность, ему самому и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадомъ, вѣчно и непорушно, со всимъ съ тымъ, што къ тымъ землямъ здавна прислухаеть и какъ ся въ собѣ мають, а то кромъ ображенъя правъ нашихъ и потомковъ нашихъ и звычайевъ старыхъ князства нашего Литовского, которые заховываемъ въ цѣлости; а маеть онъ намъ и нашимъ потомкомъ, и его дѣти и щадкове ихъ служити службою военною, часу войны, такъ какъ и передъ тымъ служивалъ; и тежъ маеть въ ловы наши ѣздити, какъ того часть; а люди его мають замокъ нашъ Клецкій оправляти водлѣ давного обычая. А што ся дотычетъ звѣру въ его имѣньи, то люди его мають осочити и дати вѣдомо на замокъ старостѣ нашему, а не маеть онъ у своихъ ловѣхъ, а ни люди его звѣру ловити до того часу, нижли староста нашъ будетъ у его имѣньи ловити, принамѣй разъ у году; и тежъ у въ озерехъ своихъ не маеть онъ духовъ рыбныхъ ловити, олижъ на замокъ маеть вѣдомо дати. А на што былъ передъ тымъ повиненъ, мы и теперь его съ того не выймуемъ, А надъ то и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были: велможный Миколай Вольскій, охмистръ нашъ; а князь Янъ Левицкій, канторъ Плоцкій, писарь нашъ Латыньскій. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженъя 1524, мѣсяца ноября 21, индиктъ 13.

Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листѣ, длиною 10½ и шириною 6¼ вершковъ, современною скорописью, безъ знаковъ препинанія, съ титлами. Безъ подписи и скръпи. Внизу грамоты, на загибъ листа, привѣшена на шелковомъ малиновага цвѣта снуркѣ печать, вытискутая въ углубленіи круглаго лицька изъ воска, на красной мас-

съ, съ круговою подписью: Wona . . . Polonie. Ma. Dux (sic) Lit. . . .

Хранится въ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, между училищными фундушами.

78.— 1525 января 13. Королевское подтвержденіе отказной записи княгини Евдоки Можайской на третью часть имѣнья Каменецъ, въ пользу Виленскаго воеводы Ольбрахта Гаштолда.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, ниѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣльскій и Мозырскій, панъ Ольбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолъ, и повѣдилъ передъ нами, штожъ княгини Андреева Можайская княгини Овдотья, бачачы приязнь и великое добровольство отъ его милости самого и отъ пана ее милости, которое ихъ милости ей чынили, а къ тому ижъ не мѣла бы по животѣ своемъ иного такового прыятеля, хто бы мялъ душею ее печаловатися, съ своею доброе воли дала по животѣ своемъ третью часть имѣней своихъ: Колодезей. Плещыничъ, Домжарычъ, Будиничъ, Мглиничъ, данниковъ имѣнье свое Каменецъ, за третью часть тыхъ всехъ дворовъ и людей, которые жъ имѣнья братъ нашъ Александръ король его милость далъ ей у вѣнѣ ее, на противку Свержна, што мужъ ее небощикъ князь Андрей Можайскій тое имѣнье Свержень выслужилъ былъ на отцы пашомъ Казимиры короли и великомъ князи, его милости, на вѣчность, и на томъ имѣньи вѣно ей былъ записалъ; она тежъ записала тотъ Каменецъ вѣчно его милости самому, и его милости паней, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ милости щадкомъ, со всими бояры того имѣнья, и съ слугами путными, и зъ людьми данными

и тяглыми, и со всеми ихъ землями и пустошьнами, и зъ челядью невольною, и со всею пашнею дворною, и съ статкомъ домовымъ и съ пущею того двора и со всимъ съ тымъ, какъ она сама тогъ дворъ держала; и листъ записный княгини Андреевое Можайское панъ воевода его милость Виленскій передъ нами указывалъ, и желалъ насъ панъ воевода, абыхмо тое имѣнье Каменецъ за третью часть отъ тыхъ всехъ имѣней верху писаныхъ, по животѣ княгини Андреевое Можайское княгини Овдотьи, подтвердили быхмо его милости нашимъ привилеємъ на вѣчность. Ино мы, выслушавши листу записного княгини Андреевое Можайское, зъ ласки наше, на желание его милости то вчинили, тое имѣнье Каменецъ за третью часть отъ тыхъ всехъ имѣней по животѣ ее подтверждаемъ симъ нашимъ привилеємъ вѣчно и на вѣки непорушно пану воеводѣ его милости самому, и его милости паней, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будущимъ ихъ милости щадкомъ, со всеми бояры того имѣнья и слугами путными, и зъ людьми данными и тяглыми, и съ пашнею дворною, и съ пустошьнами, и съ челедью невольною, и съ статкомъ домовымъ, и зъ землями пашными и бортными, и съ сѣножатями, и зъ гаи, и лѣсы, и дубровами, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и съ озера, и зъ рѣками и рѣчками, и зъ ставы, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и съ службами, и входы всеми тыхъ людей и земель, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и кувичными, и зъ дяклы оржаными и овсяными, и со всеми иными платы и доходы и пожитки, которымъ колве именовъ могутъ названы або менены быти, такъ широко и округло, какъ ся тое имѣнье Каменецъ и земли пустошскіи злавна и нинѣ сами въ собѣ и въ границахъ ся своихъ мають; и волепъ панъ воевода его милость Виленскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, и его милости пани и дѣти и потомки ихъ милости тое имѣнье верху писаное

отдати, и продати, и замѣнити, и прибавити, № 79. и розшырыти, и къ своему лѣпшому и вжыточному обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему пашому привилею. Писанъ у Петрковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1000 пять сотъ 25, мѣсяца генварь 13 день, индикта третегонадесять. Въ томъ листѣ рука королевская. Горностаѣ писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 204 об.), Въ заглавіи акта отлѣчено: Привилей и подтверженье воеводѣ Виленскому, канцлеру и старостѣ Бѣльскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту на записанье имѣнья Каменца отъ княгини Андреевой Можайской княгини Овдотьи, вѣчностью.

79.— 1525 іюня 16. Грамота жителямъ Луцкого и Владимірскаго уѣздовъ, о послушаніи ихъ князю *Федору Сангушку*, назначенному маршалкомъ Волынской земли, за старостью отца его князя *Андрея*.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій и иныхъ. Ко всимъ княземъ и паномъ и земляномъ и двораномъ нашимъ тымъ, которіи имѣнья своя мають у Луцкомъ и въ Володимерскомъ повѣтѣ. Присылалъ до насъ маршалокъ Волынской земли, староста Володимерскій, князь Андрей Александровичъ Сангушковича, оповѣдаючи намъ, ижъ онъ вжо есть при старости и на службы наши не можетъ зъ вами ѣздити, и тымъ врадомъ маршалковствомъ Волыньское земли справовати; и желалъ насъ, абыхмо дозволили на его мѣстцо сыну его князю Федору зъ вами на службы наши ѣздити и тымъ врадомъ справовати. Ино мы, бачачи на его старость, ижъ онъ вжо недужъ на службы наши ѣздити и тымъ врадомъ справовати, дозволили есмы на его мѣстцо сыну его князю Федору на тую службу нашу нинѣшнею и на иныи службы наши,

*

№ 80 гдѣ бы кольвекъ потреба вказывааа, зъ вами
—81. ѣздити и тымъ врядомъ маршалствомъ Волинское земли справовати. И вы бы сына его князя, Ѳедора на тыхъ службахъ нашихъ были послушни потому, какъ и отца его, конечно. Писанъ у Краковѣ, подѣ лѣты Божьяго Нароженья 1000 пять сотъ двадцать пятого, мѣсяца юня 16, индикта 13. Горностаѣй.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII. л. 247 об.), Въ заглавіи отмѣчено: Листъ, писанный до всихъ обывателей Луцкого и Володимирского повѣту, ознаймуючи, ижъ дано маршалковство Волинское земли князю Ѳедору Санкгушку, на мѣсто отца его, же бы его послушни были въ справахъ и службахъ господарскихъ.

80.—1525 сентября 13. Грамота Овручскому намѣстнику Михайлу Халецкому, о предоставленіи бывшему Кіево-Печерскому архимандриту Антонію управленія Богородицкимъ монастыремъ въ Овручѣ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій и иныхъ. Намѣстнику Вруцкому пану Михайлу Михайловичу Халецкому. Билъ намъ чоломъ бывшій архимандритъ Печерскій Антоней о томъ: што есмо первой сего тотъ монастырь ему были дали а потомъ есмо его въ той данциѣ нашей рушили, и тотъ монастырь Печерскій у Кіевѣ по нимъ отдали есмо Игнатію, для тое причины, ижъ повѣдано передъ нами, рекомо бы онъ въ томъ монастыри справовалъ се не подлѣ уставы монастырскаго и привилія нашего; и онъ тыми разы приѣздилъ къ намъ, хотячи того справити; и мы то отложили ему до нашего щастного, ажъ дастъ Богъ, приѣханья къ великому князству Литовскому; а какъ дастъ Богъ тамъ будемъ, мы кажемъ имъ передъ нами стати и въ томъ ему справедливость учинимъ; а до того часу просилъ въ насъ монастыра пречистое Богоматери въ Овручомъ, а повѣдилъ намъ, штожъ игумень, которіи

монастырь держитъ, въ томъ монастырь неряднѣ ся справуетъ, какъ жо и дворянинъ нашъ Ѳедоръ Глець тое жъ передъ нами повѣдилъ. Ино мы, бачачи то, ижъ есмо тотъ монастырь Печерскій безъ причины въ него отняли, а къ тому кгда жъ тотъ игумень въ томъ монастыри неряднѣ се справуетъ, тотъ монастырь въ Овручомъ отъ того игумена Германа взяли и дали тому Антонею до тыхъ часовъ, поки ему съ тымъ Игнатьемъ въ томъ справедливость вчинимъ, а онъ маеть тому Игнатію зъ доходовъ и зъ даней монастырскихъ четвертую часть ему давати; и увязати его въ тотъ монастырь послали есмо дворянина нашего Ѳедора Елца. И ты бы о томъ вѣдалъ и въ тотъ монастырь тому игумену уступатися не казалъ. Писанъ у Краковѣ, подѣ лѣты Божьяго Нароженья 1000 пять сотъ 25, мѣсяца сентября 13, индикта 14. Въ томъ листѣ рука королевская. Копоть писарь.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. XII, л. 268 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, писанный до намѣстника Вруцкого пана Михайла Халецкого: бывшему архимандриту Печерскому Антонію на монастырь въ Овручомъ пречистое Богоматери.

81.—1526 января 26. Окружная королевская грамота о дозволеніи Константинопольскому купцу Греку Андрею Коркоканделю торговать безошлинно въ вел. княжествѣ Литовскомъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Княземъ нашимъ, паномъ, воеводамъ и старостамъ, намѣстникомъ и тивуномъ, войтомъ, бурмистромъ и радцамъ, и мытникомъ нашимъ князьскимъ и паньскимъ во всей отчизнѣ нашей великомъ князствѣ Литовскомъ. Билъ намъ чоломъ купецъ съ Константинополя, то

есть съ Царегорода, Кгрекъ на имя Андрей Коркокандель о томъ: што жъ есмо перво сего дозволили ему въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ добровольнѣ и безмытно торговати по городомъ и мѣстомъ нашимъ, и по князьскимъ и паньскимъ и духовнымъ, и зась добровольно выѣхати съ панства нашего у свою землю со всемъ товаромъ его, и на то есмо ему листы наши подавали, которыи жъ онъ листы наши на то передъ нами вказовалъ; ино дей нѣкоторыи зъ вась его самого и слугъ его, которыхъ коли онъ съ товары своими посылаетъ, гамуете и кривды ему дѣлаете: про то приказуемъ вамъ, ажъ бы есте его самого и сына его и слугъ его, которыхъ кольвекъ онъ съ товаромъ своимъ съ симъ нашимъ листомъ пришлетъ до великого князства Литовского, мыта не брали по всемъ мѣстомъ нашимъ, и по князьскимъ, и паньскимъ, и духовнымъ, и сухимъ путемъ и волою, и торговати ему нигдѣ не забороняли, и зась за границу до Константинополя его и сына его и слугъ ихъ со всемъ его товаромъ пропускали добровольнѣ. А то вамъ приказуемъ подъ нашимъ великимъ караньемъ господарскимъ. А естли бы ему отъ кого которя кривда была, и вы бы врадники наши, до кого се кольве онъ съ симъ нашимъ листомъ втечетъ, справедливость ему чинили и отъ кривдъ боронили, подлѣ первыхъ листовъ нашихъ и того то теперешнего листу нашего во всемъ его заховали, конечно, абы инакъ не было. Писанъ въ Петриковѣ, подъ лѣты 1000 пять сотъ 26, мѣсяца генвара 10 дня, индикта 14. Въ томъ листѣ рука королевская. Копоть писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. . XIV л. 174 об.), *Въ заглавіи акта отмѣчено*: Купцу съ Константинополя на безмытное торгованье по всему князству Литовскому.

82. — 1526 марта 2. Послушная королевская грамота старцамъ Кіевскаго

Печерскаго монастыря, о повиновеніи оторично опредѣленному архимандриту Антонию. № 82 —83.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ко всемъ старцомъ монастыря Печерскаго пречистое Богоматере въ Кіевѣ. Дали есмо архимандритю Печерскую Антонию, которій первой сего тамъ архимандритомъ былъ, и ввязати его въ тую архимандрію казали есмо дворянину нашему пану Махайлу Семеновичу Скипорову; и вы бы его были во всемъ послушни. Писанъ въ Торуні, подъ лѣты Божьи 1526, мѣсяца марта 2, индикта 14. Копоть писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 296 об.). *Въ заглавіи акта отмѣчено*: Листъ, писанный ко всемъ старцомъ монастыря Печерскаго, абы архимандрита своего Антонія во всемъ послушни были.

85. — 1526 іюля 4. Грамота Кіевскому воеводѣ Андрею Немировичу, о неповоленіи дворянину Криштофу Кмитичу вступать въ земли Михайловскаго Золотоверхаго монастыря.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, державцы Свислоцкому, пану Андрию Немировичу. Присылалъ къ намъ игумень монастыря святого Михайла Золотоверхова, съ Кіева, жалуючи на дворянина нашего Криштофа Кмитича, о томъ, штожъ дей онъ кривду великую той церкви Божьей и ему игумену дѣлаетъ, и въ землю дей церковную въ лѣсѣ Толстомъ уступается. Протожъ, естли то будетъ земля дерковная, и твоя бы милость Криштофу Кмитичу приказалъ, ажбы онъ въ тую землю церковную ничимъ ся не вступалъ и далъ ему въ томъ впокой, и отъ таковыхъ кривдъ ажбы еси тую церковь Божью боронилъ и не далъ ему тому игумену въ томъ кривдъ дѣлати, ажбы намъ онъ о томъ болши

№ 84 того не жаловалъ. Писанъ у во Кгданску, подъ
—85. лѣты Божьего Нароженья 1526, мѣсяца іюля
въ 4 день, индикта 14.

*Подлинникъ писанъ на хлопчато-бумажномъ
листочкѣ, современною скорописью, безъ знаковъ
строчныхъ. Внизу грамоты, на лицевой сторонѣ,
приложена малая печать княжества Литовскаго,
подъ кустодією, съ неясственнымъ оттискомъ.
Подпись: Копоть писарь. На оборотѣ стариннымъ
почеркомъ отмѣчено: Листъ отъ короля Жикгимон-
та на Толстый лѣсъ. — Не владѣемъ, за Ля-
хамн. Ветхъ.*

Изъ бібліотеки Кіевской Духовной Академіи,

84.— 1526 сентября 8. Королевская
подтвердительная грамота отказной
записи Кобринскаго Спасскаго мона-
стыря архимандрита Іосифа, на иму-
щество его въ пользу князя Ильи Константи-
новича Острожскаго.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.
Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто
на него посмотритъ або чтучи его услышитъ,
ниѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому бу-
детъ потребъ того вѣдати. Присылалъ до насъ
воевода Троцкій, гетманъ нашъ навышній,
староста Браславскій и Веницкій, князь Ко-
стянтинъ Ивановичъ Острожскій, повѣдаючи о
томъ: штожъ архимандрытъ Кобринскій мо-
настыря светого Спаса Іосифъ, подъ свѣдомомъ
архіепископа Іосифа, митрополита Кіевского
и Галицкого и всея Руси, по своей доброй
воли, безъ жадного приуженья и ничимъ
тежъ не намовень, нежли убачивши ласку и
добродѣйство ку собѣ его милости князя вое-
водину, по своемъ животѣ записалъ весь ста-
токъ свой, што кольвекъ мѣлъ, золотыхъ
черленыхъ пенезей, сребра и иныхъ всякихъ
речей сыну его милости князю Ильи, на штожъ
и листъ свой записный подъ свѣдомьемъ и
печатями митрополита Іосифа и нѣкоторыхъ

князей и пановъ и подъ своею печатью ему
далъ, который же записъ князя воеводы его
милости къ намъ присылалъ и жедалъ насъ
его милость, абыхмо на то дали сыну его ми-
лости князю Ильи нашъ листъ, и тыи вси
речи, которыи въ томъ записѣ стоятъ, potwier-
дили князю Ильи на вѣчность. Ино мы, вы-
слушавши того листу архимандричого, зъ
ласки наше, для его къ намъ службы, на
тотъ статокъ архимандричій назолотые гроши
и сребро и иншіе всякіе речи, што жъ ему за-
писалъ по своемъ животѣ, даемъ князю Ильи
сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ на-
шимъ листомъ вѣчно ему самому, и его кне-
гини, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ
ихъ щадкомъ; маеть князь Илья и его кня-
гиня и ихъ дѣти и напотомъ будучи ихъ щад-
ки тыи золотыи и черленыи и пенези и сребро
и иншіи всякіи речи, што тотъ архимандритъ
ему отписалъ, держати и ихъ вживати со
всимъ по тому, водлугъ листу записного того
архимандрыта Кобринскаго Іосифа. А на
твердость того и печать нашу казали есмы
приложити къ сему нашему листу. Писанъ у
Варшавѣ, подъ лѣты 1526, мѣсяца сентября
осмыи день, индиктъ 15. Горностаи писарь.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. к. XII, л. 331
об.), Въ заглавіи отмѣчено: Потверженье князю
Ильи Костентпновичу Острожскому речей рухо-
мыхъ, отъ архимандрыта Кобринскаго ему по
своемъ животѣ записанныхъ.*

85.— 1526 сентября 15. Королевская
подтвердительная грамота Яну Радив-
вилу на дозволеніе имѣть торгъ и корчмы въ
имѣніи его Годутишкахъ.

Жикгимонтъ, Божію милостію король Поль-
скій, великій князь Литовскій, Рускій, Прус-
скій, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ
подчашій нашъ, державца Василишскій и
Марковскій, панъ Янъ Миколаевичъ Радивило-
вича, и просилъ насъ, абыхмо дозволили ему
торгъ и корчмы мѣти въ имѣніи его Кгду-

тишкахъ въ четверть; а повѣдилъ передъ нами, ихъ тымъ торгомъ его шкоды торгомъ нашимъ господарскимъ некоторой нѣтъ. Ино коли то есть безъ шкоды торговъ нашихъ господарскихъ, мы, зъ ласки нашей, на его чоломбитѣ то вчинили, дозволили есмо ему въ томъ имѣнїи его въ Кгодутишкахъ торгъ а корчмы мѣти у четверть, а подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно ему и его потомкомъ. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Варшавѣ, подъ мѣто Божьего Нароженья тысеца пятьсотъ двадцать шостого, мѣсяца сентября пятнадцатого дня, индиктъ пятнадцатый. — Sigismundus Rex. Горностаї писарь. При томъ былъ панъ Троцкій, староста Гроденскій, панъ Юрій Николаевичъ.

Выписана изъ рукописи, содержащей въ себѣ Бѣлорусскіе акты (въ л. на 87 л.), хранящейся въ Румянцовскомъ Музеумѣ.

86. — 1527 апрѣля 28. Жалованная грамота Станиславу Станиславовичу на староство Жомойтское.

Во имя Божье станься. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно тымъ то листомъ нашимъ: што первой сего отецъ нашъ, славное памети Казимиръ король и великій князь, его милость, убачивши ку собѣ высокіи а вѣрныи заслуги и сохраненъе сталости у высокіихъ цнотахъ шляхетнѣ урожного доброе памети пана Виленьского, старосты Жомойтского, пана Станислава Яновича, рачилъ его милость ему дати врьдъ, то есть староство Жомойтское; яко жъ и братъ нашъ славное памети Алелсандръ король его милость и мы сами господаръ, бачачи на службы его милости а на непорухомую и сталую вѣру, и за послуги его пыльныи и предковъ его, также въ томъ врьдѣ есьмо его мѣли и заховали, ажъ до конечного соистья съ того свѣта его, какъ

же тыхъ часовъ по животѣ пана старостинѣ № 86. прысымали къ намъ подланныи наши панове, тивунове, вся шляхта земли Жомойтское братью свою неколькокъ тивуновъ, насъ велико жадаючи и чоломъ бьючи, абыхмо имъ ласку нашу вчинили и заховали водлѣ правъ и привилевъ ихъ на то даныхъ имъ отъ предковъ нашихъ и отъ насъ, которыи привилея и права свои къ намъ прысымали, гдѣжъ жадали насъ, абыхмо дали имъ старосту тамошнего прироженца земли Жомойтское, а наболей сына бывшего пана старосты Жомойтского, пана Станислава Станиславовича; какъ же и панъ Станиславъ весполокъ съ нимъ о то самъ жадалъ, абыхмо тотъ врьдъ мѣсто отца его староство Жомойтское ему дали; а къ тому тежъ королевая наша и великая княгини Бона, ее милость, о то насъ весполокъ зъ сыномъ нашимъ королевичомъ его милостию и великимъ княземъ Жикгимонтомъ пилнемъ жаданьемъ своимъ просили, абыхмо тое прозбы пана старостича и пановъ земли Жомойтское прожнѣ не опустили и водлѣ правъ и привилеовъ ихъ заховали ихъ, и пана Станислава, старостича Жомойтского, прироженца тамошнее земли, имъ за старосту дали. Ино мы, угленувши у привильи ихъ и на добрую бачность маючи на сохраненъе предковъ его и на отца его небощика пана Станислава, ижъ они завжды съ початку ажъ и до конца животовъ своихъ намъ и предкомъ нашимъ во всякихъ повольностяхъ стале вѣрныхъ и справедливыхъ послугами своими заховалися, и цнотливе то сполняли и чинили, неотмѣнно, яко вѣрныи рады наши, а про то тыи вѣрныи высокіи заслуги не суть абы не были охотне и знамените, водлѣ годности, слушиѣ памятаючи, и ласкою панскою щедротливе и розмножене обдареныи, и пополняючи на ихъ домъ тоежъ ласки, которую предкове ихъ отъ предковъ нашихъ наслядовали и мѣли, и къ тому на причину королевое наше ее милости и великой княгини Боны и на сына нашего

№ 86. королевича его милости Жикгимонта, и видечи годность и сталость на то персоны вельможного пана Станислава Станиславовича, старостича Жомоитскаго, и на прозбу его и на чолombитье всее шляхты земли Жомоитское, и заховываючи права и привилея ихъ земли Жомоитской, зъ особливое ласки наше господарское, дали есмо пану Станиславу Станиславовичу тотъ врадъ староство Жомоитское держати до его живота; и подъ которою мѣрою онъ на томъ врадѣ маеть мѣшкати, яко ся въ немъ справовати и рядити, и которыи волности на насъ есмо выпяли и на чомъ его зоставили, тое есмо все въ томъ привилеи нашомъ ему выписали. А то тымъ обычаемъ: мы господарь взяли есмо къ нашимъ рукамъ господарскимъ въ нашо подаванье чотыри дворы, то есть: дворъ Вилкію со всеми людьми и зъ волостями, што къ нему здавна прислухало; дворъ Велену со всеми людьми и волостями, што къ нему здавна прислухало, кромъ Тондякголы; дворъ Кгерстомонъ со всеми людьми и зъ волостями, што къ нему здавна прислухало; дворъ Ясвойни со всеми людьми и зъ волостями, што къ нему здавна прислухало. Къ тому тежъ привлащаемъ къ нашимъ рукамъ волости, которыи въ подаваньи и держаньи были пана старостиной: волость Бержань а Ужвенты, волость Дирвяны, волость Бирженяны а Вешвены, волость Тельши, волость Тверы, волость Ретово а Довды, волость Кгондинга, волость Поюрье а Полоная, волость Коршово а Колтыняны, а Пошили, волость Айракгола; тьи дворы и волости мы сами господарь маемъ у своей моцы мѣти и ихъ подавати держати тому, кому будетъ воля наша господарская; а панъ староста своихъ намѣстниковъ и тивуновъ, а ни посѣдей, а ни жадныхъ податковъ въ тыхъ дворѣхъ и волостѣхъ не маеть мѣти, кромъ хто ся отзоветъ у право передъ пана старосту, онъ маеть такovýchъ судити и рядити, и на непослушныхъ дѣцкихъ своихъ посылати, и въ присуди

своимъ всю землю Жомоитскую мѣти, воллугъ давного обычаю, какъ въ правѣхъ ихъ выписано, и какъ тежъ панове воеводове Виленскіи и Троцкіи у великомъ князствѣ ся справують зъ дворы нашими Виленскими и Троцкими, онъ потомужъ ся маеть тамъ въ земли Жомоитской справовати. А што ся дотычетъ тыхъ волостей, которыи есмо придали пану старостѣ Жомоитскому ку пожитку его, то есть: волость Крожи, волость Кельми, волость Видукли, волость Жораны, волость Коркляны, волость Тондякгойла, волость Мединкяны, волость Повондены, волость Пойтойши, волость Юрбаркѣ, въ заставѣ въ него тьи волости панъ староста маеть держати и намѣстниковъ своихъ и тивуновъ своихъ вставляти и ихъ вживати съ тыми вжитки потому, какъ и отецъ его небощикъ панъ староста держаль, нижли подаванье тыхъ тивунствъ и тыхъ волостей, которыи воллѣ правъ и привилеювъ земли Жомоитское на насъ же были спали, мы тьи подаванья тивунствъ на тьи волости пану старостѣ есмо дали зъ особливое ласки наше господарское, до воли наше. А што ся дотычетъ куницъ, которыи здавна зъ дворовъ и волостей нашихъ на насъ хоживали, тьи куницы и теперь зъ дворами и зъ волостями нашими и тежъ съ тыхъ волостей, которыи есмо пану старостѣ дали, мають на насъ браны быти, воллѣ стародавнаго обычая; а выбирати тыхъ куницъ маемъ мы посылати того, кого будетъ воля наша господарская. И маеть панъ Станиславъ, будучи тамъ старостою, заховатися подданнымъ нашимъ ласкове а не обтяжливѣ, и новинъ никоторыхъ имъ не маеть встановляти, и во всемъ маеть тамъ се справовати и рядити воллѣ обычая права и привилеювъ земли Жомоитское; а мы маемъ пана Станислава, старосту Жомоитского, заховати на томъ врадѣ и въ той чти по тому, какъ и отца его небощика нана Станислава, старосту Жомоитского, ажъ до его живота. А на твердость того и печать нашу ка-

зали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты 1527 априля 28, индикта 15. Въ томъ листѣ рука королевская. — При томъ были: подскарбій земскій, маршалокъ Пинскій, державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Богушъ Боговитиновичъ. Зъ росказанья устного короля его милости, Ивашко Горностаи, писарь, намѣстникъ Дорсунишскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 351 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей пану Станиславу Ставиславовичу на староство Жомойтское до живота, за охороненьемъ правъ и вольностей земли Жомойтское.

87.— 1528 января 4. Грамота Кіевскаго митрополита Іосифа (Русина) архимандриту Троицкаго Слуцкаго монастыря Іосифу, о льютъ отчинницъ Бумариновой во взносъ монастырю десятины, на основаніи записи деверя ея, митрополита Іосифа (Солтана), по случаю разоренія ея имънія Татарами.

Мы Іосифъ, Божю милостью архіепископъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ. Била намъ чоломъ дочка наша, пани Романова Болгариновича пани Огрѣфина и съ сыномъ своимъ Степаномъ: штожъ небожчикъ Іосифъ митрополитъ, девѣрь еѣ, изъ отчизного села ихъ далъ и записалъ ку церкви Божьей, на монастырь святое живноначалное Троици, у Слуцку, пять бочокъ Слуцкихъ великихъ ржи а пять бочокъ овса, вѣчно и непорушно, каждого году мають то архимандриту на монастырь давати сполна: ино въ тыи замятки отъ поганьства татаръ имѣнейцо ихъ опустѣло и пашня залегла, того жита и овса не съ чого имъ на монастырь сполна давати, и просили насъ, абыхмо за ними вложилися и архимандрита Іосифа просили, абы имъ въ томъ житѣ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

легкость вчинилъ на тотъ часъ, поки бы тыи № 87 замятки оминули и имѣнейцо ихъ по первому — 88. осѣло. И мы богомолца нашего архимандрыта Іосифа о томъ ждали, и онъ на нашу прозбу то вчинилъ, по нашему благословенію, того датку имъ влегчилъ, по три бочки ржи а по три бочки овса: вжо отъ сихъ часовъ пани Романова и зъ сыномъ своимъ Степаномъ мають ему давати въ каждую осень двѣ бочки великихъ ржи а двѣ бочки овса; а какъ замятки оминуть и имѣнейцо ихъ осядетъ и пашня по первому будетъ, тогды они, и по его животѣ, тое жито и овесъ сполна мають давати десять бочокъ ку церкви Божьей на монастырь святое Троици, водлугъ запису и даты небожчика Іосифа, митрополита Кіевскаго и всея Руси; а естлибы пани Романова и съ сыномъ своимъ тыхъ чотырехъ бочокъ великихъ ржи и овса которого году сполна не выдали архимандриту, тогды понесуть отъ насъ нашо церковное неблагословеніе. И для лѣпшого памяти и свѣдотства тоѣ рѣчи дали есмо архимандриту Іосифу и по немъ будучимъ сесь нашъ листъ и зъ нашою печатью. Писанъ у Слуцку, генваря 4 день, индиктъ 1.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ сплошнымъ полууставомъ, подходящимъ къ скорописи, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты собственноручная подпись уставнымъ крупнымъ почеркомъ: Волею Божью, Іосифъ, архіепископъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси. Печать подъ бумажною надклейкою на черновой массѣ; оттиска на ней невидно.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

88.— 1528 августа 19. Грамота князю Константину Коноплю о томъ, чтобы онъ не вступался въ дани и доходы съ людей имънія Грушковъ, отказанныхъ княземъ Иваномъ Соколинскимъ Кіево-Печерскому монастырю.

Жикгимонтъ, Божю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прус-

10

№ 89. скій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Костянтину Коноплю. Жаловалъ намъ архимандритъ пречистоѣ Богоматери Печерскоѣ съ Кіева Антоней, о томъ, што жъ дей которыи люди, по животѣ своемъ, надалъ на тую церковь Божью пречистоѣ Богоматери Печерскую небожчикъ князь Иванъ Соколинскій, на имя у Грушкахъ, и ты дей въ тыи люди церковныи уступаешься и вси дани и доходы съ нихъ на себе берешъ, а въ томъ дей церкви Божьей и ему кривда и шкода ся великая дѣеть. — Про то, кгдажь будетъ князь Иванъ тыи люди у Грушкахъ на тую церковь Божью Печерскую по животѣ своемъ надалъ, а ты будешь ли по тыи лѣта доходы на себе брашь тыхъ людей, приказуемъ тобѣ, ажбы еси тую всю дань, которую съ нихъ побралъ, поотдавалъ архимандриту, на тую церковь Божью, и черезъ то съ тыхъ людей дани и доходовъ на себе не бралъ и вчимъ бы ся еси въ нихъ не вступалъ, и далъ имъ во всемъ покой конечно, абы то инакъ не было: нехай тыи люди у Грушкахъ послушеньство мають и дань и доходы вси дають на тую церковь Божью Печерскую, водлѣ давного обычая и подлугъ наданья князя Ивана Соколинского, ажбы больши того церковь Божья и архимандритъ не шкодовалъ и намъ не жаловалъ. Писанъ у Вильни, подѣ лѣты Божьяго Нароженья тысяча пять сотъ 28, мѣсяца августа въ 19 день, индикта 1.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, связною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Королевской подписи нѣтъ. Печать подѣ кустодією съ неавтентичнымъ оттискомъ. Внизу грамоты скръпль: Горностаѣ писарь. На оборотѣ ея отмѣтка современная: Господарскій листъ, штожь надалъ князь Иванъ Соколинскій люди у Грушкахъ къ Могилевскому двору къ Борсуковичомъ. Тутъ же позднѣйшія по Польски.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

89. — 1529 августа 17. Мѣновая записъ Виленскаго воеводы Альбрехта Гаштольда и бискупа Кіевскаго князя Николая Вежгала о промѣнѣ принадлежащихъ имъ въ Вильнѣ пльцовъ (дворовыхъ лѣсть).

Мы Олбрахтъ Мартиновичъ Кгашътолтъ, воевода Виленскій, канцлеръ великаго князства Литовскаго, староста Бѣльскій и Мозырскій, явно чинимъ тымъ нашимъ листомъ. Што жъ вчынили есмо и приняли мѣну зъ княземъ Миколаемъ Вѣжкгаломъ, бискупомъ Кіевскимъ, взяли есмо въ его милости мѣстце и пляць, которое его милость маеть отъ князя Павла Александровича, кнежати Голшанскаго, зъ Божее ласки бискупа Луцкаго, который пляць есть противъ пана Скопова двора, и листы, которыи на тое мѣстце князь бискупъ его милость Луцкій зятя своего пана Пацовъ и сестры своее паней Пацовой его милость далъ намъ; а напротивъ того дали есмо его милости пляць нашъ отчизный зъ будованьемъ и зъ корчмою волною, на которомъ пляцу отъ предковъ нашихъ зъ давнихъ часовъ тую корчму маемъ на улицы, которая идетъ отъ великае улицы Городовое ку Бискуплѣ улицы на правой сторонѣ, межи домомъ капитульнымъ и межи иными нашими домами отчизными одынадцать сажень, а въ дольжъ и на тыль того пляцу ажъ до огорода капитулнаго, а водлѣ того огорода капитулнаго на тылѣ на тринадцать сажонъ; котораго жъ пляцу и корчмы волное его милость князь бискупъ моцонъ будеть держати и вживати, и какое хотячи будованье ставити, и тотъ пляць зъ корчмою волною кому хотячи даровати, замѣнити, и продати, и на костель записати, и водлугъ воли своее ку палѣшому пожитку своему обернути; которою замѣну на обѣ сторонѣ межи собою маемъ держати непорушно вѣчными часы. И на твердость того дали есмо его милости сей нашъ листъ зъ нашою завѣсною печатью. — А пры томъ были велможныи па-

нове: Андрей Якубовичъ Немировича, воевода Кіевскій, а панъ Станиславъ Николаевичъ Радивиловича, воеводицъ Виленскій, державца Пенянскій и Ушполскій; а панъ Янъ Стецковичъ Цыбулка, маршалокъ господара короля его милости, а панъ Янъ Скиндеръ; и на жеданье наше ихъ милости и печати свои привѣсили къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божего Нароженья тысяча пять сотъ двадцать девятого, мѣсяца августа семнадцатый день, индиктъ вторый.

90.— 1529 ноября 6. Жалованная подтвердительная грамота каноникамъ Виленской капитулы св. Станислава на сборъ пошлинъ съ товаровъ, провозимыхъ черезъ имѣніе Стрѣшино.

Жикгимонтъ, Божію милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ каноняки Виленскіи вся капитула светого Станислава и повѣдили передъ нами о томъ, што жъ зъ давнихъ часовъ, еще за предковъ нашихъ, придано имъ ку имѣнію ихъ костелному ку Стрѣшину мыто, на которое жъ мыто они мѣли листы предковъ нашихъ и нашъ листъ: зо всехъ мѣщанъ нашихъ и людей князскихъ и паньскихъ, духовныхъ и боярскихъ, которые колвекъ ѣздытъ зъ куплями своими черезъ тое имѣніе ихъ костелное Стрѣшино, абы давали имъ мыто съ товаровъ своихъ, ѣдучи сухимъ путемъ и водою, водлѣ наданья предковъ нашихъ; ино де тын листы въ нихъ погнули въ тотъ часъ, какъ были люди непріятельскіи въ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ, и потомъ дей которые колвекъ мѣщане съ товары своими черезъ тое ихъ имѣніе ѣздытъ, а мыта за товаровъ своихъ имъ давати не хотятъ, а повѣдаютъ, ижъ листы наши безмытныи мають; и просили насъ, абыхмо дали имъ знову нашъ листъ на то, ижъ бы тое мыто, наданье предковъ нашихъ, одъ костела Божого не было од-

далено. И мы зъ ласки нашей на ихъ чоломъ- № 90
битье то вчинили, дали есмо имъ на то нашъ — 91.
листъ, и приказуемъ вамъ всимъ мѣщаномъ нашимъ и людемъ князкимъ и паньскимъ, духовнымъ и боярскимъ, которые зъ васъ съ товары своими на тое имѣніе ихъ Стрѣшино ѣздыте сухимъ путемъ и водою, хотя которые зъ васъ листы наши безмытныи будете мѣти, ажбы есте тое мыто съ товаровъ своихъ имъ давали подлугъ давного обычая, на вѣчныи часы; ачъ колвекъ которымъ зъ васъ будемъ дали наши листы, ижъ бы васъ зъ товары вашими пропушчоны до добръ ихъ черезъ наши мыта, и старыхъ звѣчныхъ мытъ церковныхъ никому есмо не олпушчали. И для лѣпшой твердости казали есмо и печать нашу привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божого Нароженья тысяча пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца ноября шестого дня, индиктъ третій.

Оба акта изъ рукописи, содержащей въ себѣ жалованныя грамоты королей Польскихъ и вел. князей Литовскихъ, принадлежащей Румянцевскому Музеуму (по кат. А. Х. Востокова №LXX).

91.— 1529 ноября 12. Духовная старосты Слонимскаго и Каменецкаго Михайла Богуша Боговитиновича.

Во имя Отца и Сына и Светого Духа. Я рабъ Божій Михайло Богушъ Боговитиновичъ, подскарбій земскій великого князства Литовского, маршалокъ и писаръ господара его милости, староста Слонимскій и Каменецкій, чиню и пишу сесь тестаментъ своимъ цѣлымъ умомъ и полнымъ розумомъ, никимъ не намовенъ а ни припуженъ; бо бѣгъ того свѣта безъ писма всякая речъ съ памяти выходитъ, а писмомъ ся потверждаетъ и справуетъ. А такъ я Михайло Богушъ полежаю душу свою Господу Богу вседержителю, и пречистой его Богоматеры, и светому Іоану Богослову, и светому чудотворцу Хрыстову Николѣ, и светому архангелу Михайлу и всѣмъ светымъ; а потомъ устав-

*

№ 91. люю опекальники, то есть акзекуторы, души моеи жонѣ и дѣтемъ моимъ господина и добродѣя моего пана Олбрахта его милости Мартиновича Кгаштолта, воеводу Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосту Бѣльскаго и Мозырскаго, а пана Александра его милости Ивановича Ходкевича, маршалка господара его милости, старосту Берестейскаго, Вилькейскаго, Острыньскаго; а шурина моего князя Ѳедора Санкгушковича, старосту Володимерскаго; а пана Ивана Богдановича Сопѣгу, маршалка господарскаго, воеводу Подляскаго; а бурсниковъ моихъ старыхъ пана Коптя Васильевича, маршалка и писаря господарскаго, державцу Мѣдницкаго и Перевальскаго, а пана Ивана Горностая, маршалка и писаря господарскаго, державцу Дорсунишскаго; а братью мою рожоную пана Войну а пана Ивана Боговитиновичовъ, а жону мою Ѳедку. Естли Богъ милый душу мою съ тѣломъ роздѣлить, они мають тѣло мое грѣшное послати до Кіева до монастыра светое пречистое Печерское, и тамъ его положить, и проводъ вчишити, и сорокоустъ головый и впись вѣчный дати, какъ есть обычай и встаета церковная, а потомъ по всемъ церквамъ соборнымъ великого князства Литовскаго сорокоусты годовыи и вбогимъ на елмужиу давати; а мало бы было тыхъ пенезей, ино збожѣе продавати, и платы зъ имѣній моихъ на осень прійдуть, тымъ то по души моеи справовати. А на будованье у Вильни светое Троицы двѣстѣ копѣ грошей; а образъ светого Николы тыми золотыми, што у въ образа его светое милости, ризу его оковати и засе поставити на его светомъ мѣстцы у Витулинѣ; а надъ гробомъ моимъ образъ поставити светого Антонія и Ѳедосія сребромъ оправены. А штомъ жонѣ моеи Федцѣ записалъ на имѣнии моемъ на Ябличнѣ тысячу копѣ грошей, ино я и теперь тымъ моимъ тастаментомъ тую тысячу копѣ грошей записую ей на имѣняхъ моихъ на купленыхъ: на Ябличнѣ, на Слава-

тычонѣ, на Долгобородѣхъ; маеть она тии имѣнья въ той сумѣ до живота своего держати, а по животѣ своемъ межи дочокъ своихъ, которая ся ей палѣпей увидитъ, або кому иному, кому ее воля будетъ, тую суму записати и ку своему лѣпшому а вжиточнѣйшому обернути; а поки дочки мои за мужъ выдасть, маеть она на всехъ имѣняхъ сѣдѣти и платы сбирати и тыми платы душу мою поминати. А дочкамъ моимъ тремъ по пяти сотѣ золотыхъ черленыхъ а по чотыриста копѣ грошей. А старшой дочцѣ моеи Ганиѣ ланцухъ мой великий, што отъ цесара, триста золотыхъ; а ношенье, што у Вильни роблено, двѣстѣ золотыхъ, а два дворы мои Сематичи а Орляя со всемъ, а рукомыи меншии сребреныи, а двѣ мисе сребреныхъ великихъ а третій полумисокъ сребреный, а чотыри талеры сребреныхъ, а домъ мой въ мѣстѣ Виленскомъ пана Ѳедковскій. А дочцѣ моеи Ѳедорцѣ замокъ Озерница съ двѣма дворы съ Близною а съ Промязы, а рукомыи ей большіи сребреныи, которыи самому важать на пол-третьяста копѣ грошей, а ланцухъ плетеный, сто золотыхъ, а къ тому ношенье съ каменьемъ и съ клейноты. А меньшей дочцѣ моеи Ульянцѣ имѣнья мои вси Волынскіи, кромѣ давниковъ моихъ отчизныхъ Кутлянъ, бо тии даньники мои Кутляне записую братаничу моему сыну меньшому пана Войнину Ѳедорку на вѣки вѣчныи; а дочцѣ моеи Ульянцѣ противку тыхъ рукомыи двадцать гривень сребра нероскованого, а ланцухъ зъ рожамы, што въ Прешпорку роблены; а запоницы, перстени, святости всимъ имъ на трое роздѣлити. А што отъ цесара мамъ три кубки, то имъ дочкамъ моимъ напередъ дати по кубку цесарскому, а дочцѣ моеи Ганьнѣ большій кубокъ; а монисто коштовное, што въ золотомъ инкирику, то имъ на трое роздѣлити, и иншии святости и вси речи, маты, перла брамованыи и злотоглавовыи, и мои шаты, то имъ на трое роздѣлити. А за тотъ инкирикъ золотый Юхну вжо дано сорокъ копѣ грошей, а

остатокъ бы доплатила золотый по полукопью и по шести грошей; а которая святость въ томъ инкирику была, тую святость засе Юхну отдати. Господину моему пану Кгаштолту, его милости: кубокъ сребренный съ виниктомъ, у Витьблевина купилъ. А пану Александру его милости Ходкевичу: кубокъ сребренный, штомъ въ жиди пана Ильиничовъ купилъ. А шурина моему князю Федору шуба оксамиту черного съ пугвицами позлотистыми, а подъ исподъ шубка одомашки черленое на золотъ, што отъ пана Заберезьинского. Пану Ивану Сопезъ сояпъ мой табину бурнатного. Пану Коптю, пану Горностаю по коню; а князю Ивану Полубенскому шуба моя табиновая черленая, бѣлками подбита. А братьи моей пану Войнѣ а пану Ивану по кубку гладкому, штомъ былъ бдучи къ Москвѣ купилъ два у дну форму. А остатокъ сребра моего кубковъ, ковшовъ, рострухановъ, чарокъ, роскованого, въ сабляхъ, въ ложкахъ и въ иншихъ речахъ, то маеть все зважно быти; жона моя Федка маеть то на чотыри части роздѣлити: собѣ маеть часть взяти, а дочкамъ по части дати. А рызница вся до церкви Озерницкое дочцѣ моей Федорцѣ. А господарю моему Жикгимонту королю послати тридцать карабельниковъ, а валахъ лѣпшій; а къ тому его милости отпустить заставы и наклады на замки; а особно даткомъ его милости самому и на потреби его милости даломъ его милости вышей пяти тысячей копъ грошей; его бы милость господаръ рачилъ то паметати жонѣ и дѣткамъ моимъ, и моей вѣрной выслузѣ, и въ купли жоны и дѣтокъ моихъ не рачилъ бы его милость рушити, и водлѣ привильевъ своихъ рачилъ бы его милость заховати. А манастыръ светого Бориса и Глѣба въ Городнѣ и зъ дворцомъ и зъ людми привлацаю къ рукамъ господарскимъ. А ласкою Божею не должонъ есми никому ничимъ, а мнѣ тежъ ништо ничимъ не должонъ. А мнѣй вси речи рухомыи, што кольвекъ есть, все поручаю жонѣ моей Федцѣ; она вѣдаеть, какъ маеть дочки наши

отправовати и имъ давати, за кого имъ Богъ № 92 судить поити. А челедь невольную по всимъ своимъ дворомъ всехъ на волю выпускаю, абы жадная по животѣ моемъ въ неволи не была. А стадо мое Сенятицкое дочцѣ моей Ганьцѣ, а Каменецкое Федорцѣ, а Промезское Ульянцѣ. А слугамъ моимъ абы отправу дали водлѣ которого стану. А при томъ моемъ тастаментѣ были и тому добрѣ свѣдоми: духовникъ мой священникъ Слонимскій светое Пятницы Кузма, а дворене господарскіи, панъ Стецко Славута, а Григорей Воловичъ, а Еско Чапличъ. А на остатокъ тыхъ всехъ речей прошу промилый Богъ господина моего пана Кгаштолта его милости и пана Александра, а при ихъ милости всехъ тыхъ аксекаторовъ вышейписанныхъ, абы напередъ душею моею печаловалися, а потомъ жону и дѣтки въ опецѣ и въ воборонѣ своей мѣли. А для лѣпшого свѣдомья и твердости того моего тастаменту чоломъ билъ и просилъ есми господина и отца нашего митрополита Кіевского и всеа Руси Юсифа, и господина моего пана Кгаштолта его милости, и пана Александра его милости, а шурина моего князя Федора, а пана Коптя, маршалка и писара господарского, абы ихъ милость къ тому моему тастаменту печати свои приложили; и ихъ милость на чоломбитье мое то вчинили, печати свои къ тому моему тастаменту приложили; а для лѣпшого справедливости я тежъ Богушъ печать свою всыкнета моего, которого завжды на пальцы своемъ носилъ, къ нему приложилъ. Писанъ у Слонимѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ двадцать девятый, мѣсяца ноября вторинадцать день, индиктъ четвертый.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. XXIX, л. 90—92 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

92.— 1529 ноября 30. Уставная королевская грамота о взиманіи пошлины съ то-

№ 93. варовъ, провозимыхъ черезъ замокъ Городецкій, принадлежащій королевъ Бонъ.

Жыкгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомовтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чывимъ явно симъ нашимъ листомъ: жедали насть королевая наша и великая княгини ее милости Бона, абыхмо дали и дозволили ее милости установити мыто великое головное, для пожитку ее милости въ замку ее милости Городецкомъ: ино мы зъ ласки наше на жедање ее милости то вчинили, тое мыто великое головное и тому замку Городецкому ее милости есмо дали; маеть ее милость тамъ мытниковъ своихъ зъ моцы своее установити, которые жъ мытники мають мыто брати тымъ обычаемъ: вси купцы Турецкїи и Волоскїи и всякїи иныи нашихъ и чужыхъ которыхъ кольвекъ земля, которые бы мѣли съ товары своими ходити во паньствѣхъ нашихъ, а шли бы черезъ Городокъ и черезъ повѣтъ Городецкій сухимъ путемъ и воденымъ, то есть рѣкою Прыпетью, Ветлицюю и Горынею, тыи вси мають отъ товаровъ своихъ ошачовавъшы отъ каждое копы по два гроши дати; такъ тежъ вси наши купцы великого князства Литовского, князскїи и паньскїи и духовныи Римского и Греческого закону, которые кольвекъ черезъ тотъ замокъ Городокъ и черезъ цовѣтъ Городецкій сухимъ и воденымъ путемъ пойдуть, тыи вси потомужъ мають давати отъ товаровъ своихъ отъ каждое копы ошачовавши по два грошы; а который купецъ будетъ провадити соли телегами або камягами тымъ жо вышописанымъ сухимъ и водянымъ путемъ до Кїева, або на иншыи которые кольвекъ мѣстца, то маеть давати отъ каждое телеги, колко ихъ будетъ зложено въ которой комяѣ, по двадцати грошей, и надъ то старого цла по дванадцати грошей отъ каждое комяги; а которые бы тежъ купцы хотѣли ити до Литвы возы або комягами, хотячы проѣжчати мыто наше Луцкое, тыи вси мають дати цло у Го-

родку або въ Пиньску, подлугъ тоежъ уставы наше. А тыи мытники королевое ее милости, которые будутъ уставлены въ замку ее милости Городку, ото всихъ купцовъ, никого не выймуючы, со всихъ ихъ товаровъ мають брати мыто отъ каждое копы, подлугъ обычая, иншыхъ нашихъ мытъ головныхъ, какъ жо тыи мытники ее милости мають на ее милость тое мыто брати и въ немъ ся справовати и радити, подлугъ тое уставы наше господарское. На штожъ есмо ее милости королевой нашей и великой кнегини Бонѣ далъ сесь нашъ листъ зъ нашою привѣсистою печатью. Писанъ въ Радоми, подъ лѣтъ Божьяго Нароженья 1529, мѣсяца ноября 30 день, индыктъ 3.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 528). Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей королевой ее милости Бонѣ на мыто въ Городку отъ купцовъ переѣзжыхъ.

95.— 1530 октября 5. Грамота князю Ильѣ Острожскому съ приказаніемъ выдать посланному къ нему дворянину вещи и бумаги, для возвращенія ихъ княгини Александрѣ Острожской.

Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомовтскій, Мазовецкій и иныхъ. Воеводичу Троцкому, старостѣ Браславскому и Веницкому, князю Ильи Костентиновичу Острожскому. Жаловалъ намъ князь Юрь Семеновичъ Слуцкїи именемъ сестры своее кнегини Костентиное Ивановича Острожского кнегини Александры, воеводиное Троцкое, о томъ, што жъ дей ты, поѣхавшы съ тѣломъ отца своего, мужа ее милости небожчика князя Костентина его милости, до Кїева, а отоль дей еси наславшы слугъ своихъ мощно квалтомъ сто коней на замокъ ее Туровъ, который еси небожчикъ князь ее милости у вѣнѣ записалъ, и што кольве речи ее милости у свирнихъ было заховано, и привилей ей прислухаючи и тестаментъ, который тежъ князь

Костентинъ его милость записуючи ей тотъ замокъ Туровскій у вѣнѣ далъ, то дей все казалъ еси запечатати, и того дей намѣстника Туровского за сторожу велѣлъ еси дати, што жъ дей ее милости зъ великимъ обтяженьемъ отъ тебе ся дѣть: а про то мы для того послали тамъ дворенина нашего, и словомъ казали есмо ему отъ насъ тобѣ мовити и приказуемъ тобѣ, ажъ бы еси тыи вси речи ее милости властныи и привилія и тастаментъ небожчика князя его милости отпечатавши, ее милости подалъ передъ тымъ дворениномъ нашимъ конечно. Писано у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1530, мѣсяца октября 5 дня, индикта 4. — При томъ были: панъ Виленскій, староста Городенскій, маршалокъ дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій, панъ Юрьи Николаевичъ Радивиловича, а маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Мерецкій, Ошменскій и Довкговскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезыньскій. Копоть писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVII. л. 34), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Листъ, писанный до старосты Брѣславского князя Ильи Острозского, абы кнѣгини Костентиновой Острозской привилія и тестаментъ малжонка ее вернулъ.

94. — 1531 февраля 8. Уставная записъ Витебскаго воеводы Яна Глѣбовича и всѣхъ жителей города Витебска о держаніи вольныхъ людей, службахъ ихъ и повинностяхъ.

Я Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, воевода Витебскій, маршалокъ господара короля его милости. Зволилися передъ нами архіепископъ Нафанавъ, владыка Полоцкій и Витебскій и Мстиславскій, и вси князи и панове бояре и мѣщане Витебскіе, какъ мають за собою людей своихъ похожихъ вольныхъ держати. И такъ положили вси сами межи собою своею доброю волею, и жъ мають люди вольные за

собою держати по Полоцкому: маемъ ихъ сажать на четвертой доли, або мають тіе люди два дни у недѣли пригону служити съ сохою, або съ бороною, абѣ съ косою а съ топоромъ, або жать; а который человекъ у пenezѣхъ, тотъ какъ ся съ паномъ своимъ умовить; а на куницы жадного человека не маемъ садить. А жалобы маемъ давать кожный зъ насъ тымъ людемъ вольнымъ: который человекъ сядеть на пустыни на сыромъ корени, тому человеку на пять лѣтъ жалобы, а хто сядеть на пустоши а хоромъ не будетъ а ни распашей, тому жалобы на двѣ лѣта, а хто сядеть у готовый домъ и къ распашемъ, тому жалобы не маемъ давать; а который человекъ живши у готовомъ дому а живучи ничего хоромъ не прибавить а ни жерди, або запасу домоваго, а тотъ дворъ огноить, тогда тотъ человекъ маеть также тотъ дворъ оставити, оправивши потому жъ, къ чому пришолъ; а который человекъ домъ зъ статкомъ возме або житомъ, тотъ маеть идя прочъ только жъ въ дому оставити; а хто наймита найметъ а задатокъ дастъ, тотъ наймитъ маеть до року стоять; а мають люди отъ насъ ити прочъ о сборѣ або до сбора; а который человекъ до сбора або о сборѣ чоломъ не владрить, тотъ маеть человекъ за тымъ господаремъ своимъ до того жъ году быть. А ити отъ насъ людемъ прочъ не тайно, возити статокъ свой зъ вѣдомомъ, чоломъ ударывши; и съ своимъ господаремъ во всемъ расправившия, и куницу заплативши дванадцать грошей тожъ пойти прочъ, и статокъ возить; а который человекъ будетъ статокъ свой тайно возити а господарь ся того доведаетъ або его поймаеть, ино тотъ человекъ статокъ свой весь тратить и жито въ земли. Естли бы при своемъ человекѣ кто поймаеть чужого человека его вывозя безъ вѣдома, ино тотъ человекъ статокъ свой тратить тотъ, што на тотъ часъ будетъ при немъ, а его дать на городъ у винѣ яко злодѣя, а вины тры рубли; а который человекъ прійдетъ со бчолами або купить бчолы, тые бчолы

№ 95. принесены або куплены ему и медъ ему жъ; а сѣна долникомъ косить по петнацати копъ; а што бчолъ за кимъ живучи приплодить або вловить, то тые бчолы съ господаремъ на полъ, дворные и лѣсные и медъ на полъ, а борть потому жъ на полъ. А путныи люди мають захованы бытъ по старому путными. А которые люди стародавныи службу служатъ, дани дають а полатки и вроки платять, тые мають захованы бытъ по старому обычаю, або какъ господарь ихъ усхочеть на томъ посадити. А который человекъ колко лѣтъ жалобы высѣдитъ, ино тотъ человекъ маеть только жъ лѣтъ господару своему доли четвертое давати, або два дни у недѣли пригону служить, тожъ ему пойти прочъ; а мы маемъ ихъ добровольно отпустить прочъ не чепячи ихъ ничимъ. А хто доли украдетъ, хотя бы снопъ, а было бы то на него переведено слышимъ обычаемъ, а осудить его господарь сторонными людьми не одинъ самъ, ино лицо у двое, а вивы рубль; а который человекъ выробить зъ лѣсу хоромину продати, ино господару четвертая жъ доля; а чужимъ людямъ землю маемъ давати пахати четвертое жъ доли. А панъ воевода его милость Вытебскій, маршалокъ господарскій, панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, по дворомъ господарскимъ Витебскимъ и по своемъ дворомъ Витебскимъ маеть люди волные держати потому жъ, и врадникомъ своимъ и тивуномъ господарскимъ тую умову пыльно держати приказалъ до воли господарское; а естлибы панъ воеводу нашъ Вытебскій по дворомъ господарскимъ Витебскимъ и по своемъ, або врадники его милости и тивуны нижъ пощъ тое ухвалы людей вольныхъ держати не будутъ, ино и мы вси тое уставы также жъ держати не будемъ. А хто бы мѣлъ, по селомъ ѣздячи, имѣньямъ князьскимъ и паньскимъ и боярскимъ у людей ихъ безъ вѣдома и безъ ихъ дозволения што купилъ, то старая вина на замокъ три рубли на томъ, хто купить; а чій человекъ продасть, то его господару три рубли

вины. А естли бы панъ воевода его милость Вытебскій, або врадники его милости, а и тивуны господарскіе, а владыка и князи и бояре и мѣщане Витебскіе съ того раду хто зъ насъ выступить, и тую умову порушить, и не водлугъ тое уфалы людей волныхъ будетъ держати, тотъ дастъ господару королю его милости вины сто копъ грошей, а пану воеводѣ Вытебскому пятьдесятъ копъ грошей, а враднику его милости Витебскому пять пудовъ меду. Цисанъ у Витебску, подъ лѣтъ Божьего Нароженья 1531, мѣсяца февраля 8 дня, индикта 4.

И жедали насъ владыка его милость, князи и со всеми паны, бояры Вытебскими и мѣщаны мѣста Вытебского, абыхмо дозволили и казали имъ тую уставу и ухвалу ихъ верху писаную въ книги наши вписати: и мы на ихъ жеданье то учинили, тую ухвалу нашу посполитую казали есьмо ихъ же брату ловчому господарскому Вытебскому Глѣбу Васковичу Шапцѣ въ книги наши своею рукою вписати, которую жъ онъ своею рукою вписалъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн, XVI, л. 41 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

95.— 1531 июля 26. Жалованная грамота жителямъ мѣста Воинскаго на *Майдбургское право*.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышитъ, ниѣщимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ и мѣщане вси мѣста нашего Воинскаго о томъ, што есмо казали ихъ тамъ у Воинѣ на волокахъ осадити, и листъ нашъ на то имъ дати, и велѣли есмо зъ нихъ платъ на насъ выбирать отъ троухъ полуволокковъ по двадцати грошей, а по курети, а по десети яецъ, а по полкорца овса, а съ дву полуволокковъ

чотырнадцать грошей, а съ одного полуволока семь грошей; а хто полуволочковъ не маеть а на малыхъ огородѣхъ мѣшкаеть, съ таковыхъ домовъ по шести грошей, якожь есмо имъ обѣцали право Майдебурское дать, чимъ бы се они мѣли радити и справовати; и они тыми разы повѣдили передъ нами, ижъ тамъ у Воинѣхъ уже мѣсто осѣло, нижли они не мають у себе права, чимъ бы се мѣли радити и справовати, и били намъ чоломъ, абыхмо тое право Маитборское имъ дали. Ино мы зъ ласки наше на ихъ чоломбитѣ то вчипили, тое право Нѣмецкое Маитборское имъ дали, и вжо отъ того часу мають они тымъ правомъ Маитборскимъ радитисе и справовати потому, какъ и въ мѣстѣ нашомъ Берестейскомъ мѣщане се справують, и всехъ тыхъ члонкахъ и артыкулѣхъ мають быти заховани, яко на тое право Маитборское прислушитъ; и маеть войтъ, бурмистры, радцы всехъ мѣщанъ судити и сказывати тымъ правомъ Маитборскимъ, а нихто не маеть съ того ихъ права нигдѣ ся отзывать; а вядники наши Воинскіе не мають мѣщанъ съ права ихъ передъ собою становити и ихъ судити, а ни пересудовъ и вишь жадныхъ зъ нихъ брати. А што дотычетъ платовъ нашихъ, мають они намъ въ каждый годъ давати съ трехъ полуволочковъ по двадцати грошей а по курети, и по десети лець, а по полкорца овса, а съ дву полуволочковъ по чотырнадцати грошей, а зъ одного полуволочка семь грошей; а хто полуволочковъ не маеть, лець на малыхъ огородѣхъ мѣшкаеть, съ таковыхъ домовъ по шести грошей, а большей того ничего не мають давати. А бровары мають мѣщане по мѣсту волные мѣти, и отъ чотырехъ солянокъ солоду мають намъ давати по три гроши, а войтъ зъ радцы маеть солодъ выбирати; а со зчачокъ платъ маеть тежъ въ каждый годъ на дворъ нашъ даванъ быти; а имъ къ мѣсту придали есьмо ятки помѣрное; а съ корчомъ своихъ капцизы не мають давати. А къ тому имъ тамъ въ томъ мѣстѣ нашомъ торговати добро-

Акт. Южн. и Зап. Россн. Томъ I.

вольнѣ безъ жадного мыта. А дерево на будо- № 95.
ванье и на потреби свои домовые мають съ пусчы нашые, и яко лубѣе и лыка и дрова брати добровольнѣ, гдѣ бы было безъ школы лововъ нашихъ, и наству на быдла свои по дубровамъ мѣти, и сѣно косити, и рыбу за млыномъ нашимъ у рѣцѣ маеть каждый зъ нихъ на себе ловити, и быдло свое у ставѣ поити; а ѣзечи черезъ греблю они сами мѣщане, которые будутъ въ томъ мѣстѣ мѣшкати, не мають мыта платити; а помѣрное съ корцовъ и солянокъ имъ есмо и мѣсту придали; а ремесники вси, которые будутъ въ томъ мѣстѣ мѣшкати, и пещары, тые мають войту и радцомъ на сухи дни по полу-грошу давати, какъ и въ иншихъ мѣстахъ нашихъ того обычай есть; и вжо тые мѣщане наши Воинскіе мають во всехъ тыхъ пошлинахъ супоконнѣ а непорушиѣ на вѣчные часы захованы быти. а вядники наши Воинскіе черезъ тотъ привилей нашъ никоторыхъ тяжкостей имъ чинити а ни платовъ повышшати не мають. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья тисеча пять сотъ тридцать первого, мѣсяца іюля двадцать шостый день, индикта четвертый. У того привилею печать его королевское милости великого князства Литовского подканцлерская привѣсистая и подпись руки писарское тыми словы: Михайло писарь, намѣстникъ Мѣдницкій.

Выписано изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III, 1589 года апрѣля 26, содержащейся въ Литовской Метрицкѣ (Запис. кн. LXXVII, л. 7—9), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженье мѣщаномъ Воинскимъ привилеевъ ихъ отъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ на право Майдебурское и иншыя вольности имъ наданныхъ.

№ 96 96. — 1531 ноября 11. Жалованная грамота Яну Глѣбовичу воеводство Полоцкое.
—97.

Во имя Божье станься. Ижъ всякіи вчинки цнотливыи, которые зъ обычаевъ людскихъ походятъ и бывають въ заховалостѣхъ ихъ дѣланы, которые жъ на знаемость звичаю винного часу своими явнѣ ся черезъ досвѣтченье оказываютъ, и вѣрнѣ а сталѣ доконують, годно естъ, абы слушне тежъ въ чынности своее поживали и были бы ознаймены и на письмѣхъ выложенныи и потверженыи, для вѣдомости потомъ прошлое людское, абы часу посполитого съ памяти не сходило. Про томы Жыкгимонтъ, зъ Божье милости король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, чынимъ явно тымъ то нашимъ листомъ: штожъ узнавши есмо вѣрныи высокіи зацныи ку предкомъ нашимъ заслуги предковъ воеводы Витебского, маршалка нашего пана Яновыхъ Юрьевича Глѣбовича и самого тежъ пана Яна, воеводы Витебского, немнѣй также великихъ послугъ, которые онъ намъ пану и Речи Посполитой земской стали а правдиве, самъ себѣ и накладовъ своихъ не лютуючы, оказывалъ и чынилъ, и втраты знаменитыи прыймовалъ, яко жъ и на томъ замку нашомъ Витебскомъ мѣшкаючы послуги свои вѣрнѣ къ намъ заховывалъ, гдѣ жъ мы, хотячы на противку того нѣкоторое досыть вчыненье ласки наше ему вдѣлати и вышшимъ а почтешымъ мѣсцомъ его раду нашу осмотрѣти, зачымъ бы онъ напотомъ охотнѣйшый и послушнѣйшый ку службамъ нашимъ былъ, кгда ся увидить таковою ласкою отъ насъ быти потѣшовъ, за прычыною королевое наше ее милости великое княгини Боны, пожаловали есмо его, дали ему замокъ нашъ Полтескъ отъ насъ держати со всеми дворами нашими, зъ волостми и съ селы, и со всеми тыми доходы и пожытки, которые колве къ тому воеводству за предковъ его первыхъ воеводъ Полоцкихъ здавна прыслухало; ни-

жли што ся дотычетъ нашихъ доходовъ господарскихъ, што на насъ оттоль прыходить и иныхъ врядовъ тамошнихъ звѣчистыхъ, то маеть водлѣ давного обычая заховано быти. И маеть вже панъ Янъ Глѣбовичъ тотъ замокъ нашъ Полтескъ отъ насъ держати и намъ и сыну нашему королю его милости молодому и великому князю Жыкгимонту вѣрно а справедливе служити, и никоторого обтяженья подданнымъ нашимъ тамошнимъ не маеть чынити, нижли маеть ся къ нимъ заховывати водлѣ правъ и волностей ихъ, которые они отъ предковъ нашихъ и отъ насъ на то въ себѣ мають; и на томъ воеводствѣ такъ ся маеть во всемъ радити и справовати, якобы было зъ нашимъ господарскимъ добрымъ и пожиточнымъ; а мы тежъ маемъ его на томъ мѣсцы въ токовой же почтливости и достойности заховати, яко и предковъ его первыхъ воеводъ Полоцкихъ. И на то дали есмо пану Яну Глѣбовичу сесть нашъ листъ зъ нашею печатью. Пры томъ были: воевода Подляшскій, маршалокъ, староста Дорогицкій, панъ Иванъ Богдановичъ Сопѣга; а подскарбій земскій, маршалокъ и писарь, державца Слонимскій и Дорсунишскій, панъ Иванъ Горностай; а подскарбій дворный, державца Веленскій, панъ Иванъ Андреевичъ. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1531, мѣсяца ноября 11 дня, индыкта 5.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV л. 98—99). Въ заглавіи отмѣчено: Привилей пану Яну Юрьевичу Глѣбовичу на воеводство Полоцкое.

97. — 1533 октября 26. Мѣновалая записъ князей Федора и Василья Слангушковичей по импнїямъ ихъ.

Я князь Федоръ Андреевичъ Савкушковица, староста Володимирскій, визнаваю симъ моимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его слышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Што есмо перво сего много кротъ жаловалъ

господарю королю его милости и паномъ радамъ ихъ милости на дядка своего князя Василья Михайловича Санкгушковича Ковельского о свои кривды имѣней моихъ, а ему также отъ мене, и потомъ я перво сего весполокъ зѣхавши зъ дядкомъ своимъ княземъ Васильемъ до Задыбъ, тыми имѣни промежи себе помянали: я поступилъ князю Василью села своего Мостища зъ людми и зъ ихъ землями пашными и бортными, ничого на себе и на дѣти и на потомки и на ближніи свои не оставуючи, на вѣчныи часы; а князь Василей напротивку того поступилъ мнѣ монастыра своего светого Николы Милецъ, а къ нему двусель Комарова и села Соловьева, зъ людми и зъ ихъ землями пашными и бортными и со всимъ съ тымъ, какъ ся тотъ монастыръ и тыи два села здавна и нынѣ сами въ собѣ и въ границахъ своихъ мають, ничого на себе и на дѣти и на потомки и на ближніи свои не оставляючи, на вѣчныи часы. А которое село третее Лагодовль было къ тому жъ монастыру светого Николы Милцамъ, того села князь Василей мнѣ не поступилъ, маеть тое село Лагодовль князь Василей къ своимъ рукамъ держати и его вживати, люди садити, розмирити и прибавити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, якъ самъ налѣпей розумѣючи; а я вже и дѣти и потомки и ближніи мои не маемъ ся въ то вступати а ни его поискивати, на вѣчныи часы; нижли што ся дотычетъ острова межи рѣкы Вижвы и села моего Буцена, которій ми ся съ права и зъ выроку господарского достался на вѣчность, и вже князь Василей и потомки и ближніи его въ тотъ островъ не мають ся вичимъ вступати а ни его поискивати на вѣчныи часы; воленъ я буду тотъ островъ распазати, ловы ловити и людми осадити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ налѣпей розумѣючи. А што ся дотычетъ дерева бортного людей князя Васильевыхъ въ томъ моемъ островѣ, тую речъ на той мѣрѣ еси положи-

ли: если подданныи князя Васильевы свои старыи знамена въ томъ островѣ будутъ мѣти, тогда и теперь тыи люди князя Васильевы по тымъ знаменамъ тыи борти свои мають ходити, и новыи борти причиняти, лыка на лезива мають брати, водлѣ стародавнего обычаю бортницького; и я самъ и потомки мои не маемъ имъ того боровити, а люди князя Васильевы моихъ людей дерева бортного казити и черти не мають подъ ихъ знамены, на вѣчныи часы; и еслибы челоуѣкъ мой сказилъ дерево бортное людей князя Васильевыхъ, тогда тотъ маеть шкоду оправити, водлѣ обычаю права, а князя Васильевъ челоуѣкъ также маеть шкоду оправити моему челоуѣку, водлѣ обычая право. А къ тому тежъ што еси былъ презыскалъ на князю Василью за шкоды и наклады мои осмъ сотъ копъ грошей, ино вже я князю Василью тую осмъ сотъ грошей отпустилъ на вѣчность. И вже князь Василей и дѣти и потомки и ближніи его не мають монастыря светого Николы Мелецъ, и тыхъ двусель Комарова а села Соловьева, и того острова подъ мною и дѣтми и потомками моими на вѣчныи часы поискивати; а если быхъ я або дѣти и потомки мои и ближніи хотѣли того села Мостища и тое суму пенязей подъ княземъ Васильемъ и подъ княгивею и дѣтми и потомки и ближними его которымъ кольве обычаемъ поискивати, и тую мѣну нашу чимъ кольве взрушилъ, и съ того запису выступилъ, тогда тотъ маеть заплатити вины господарю королю его милости тысячу копъ грошей, а паномъ едначемъ, которіе въ семъ листѣ моемъ описаны, другую тисечу копъ грошей, а сторона сторонѣ, хто съ того выступить, третюю тысячу копъ грошей заплатити. А тую мѣну предся такы маемъ межи себе держати на вѣки вѣчныи неотмѣнно, толко такъ, яко въ семъ листѣ моемъ описано естъ. А то ся стало передъ вельможными и вроженными князи и паны, ихъ милостью: передъ княземъ Юрьемъ Семеновичемъ Слуцкимъ а паномъ

№ 98 Яномъ Николаевичомъ Радивиловича, подча-
 — 99. шимъ господара короля его милости, старо-
 стою Ковенскимъ, державцою Василюшскимъ
 и Марковскимъ; а княземъ Васильемъ Андре-
 вичемъ Полубеньскимъ, маршалкомъ господа-
 ра короля его милости, державцою Жолуд-
 скимъ; а паномъ Иваномъ Андреемъ подскар-
 бимъ дворнымъ господара короля его мило-
 сти, державцою Веленскимъ; а княземъ Се-
 меномъ Одишевичемъ, городничимъ Горо-
 денскимъ господара короля его милости. А
 для лѣпшого свѣдомья и твердости, просилъ
 есми тыхъ вышеписаныхъ князей и пановъ о
 печати; ихъ милость на мою просьбу то вчи-
 нили, печати свои приложили къ сему моему
 листу. И на то есми князю Василью Михайло-
 вичу далъ сесь мой листъ зъ моею печатью.
 Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Наро-
 женья тисеча пять сотъ тридцать третій, мѣ-
 сяца октября 26 день, индиктъ 7.

*Списокъ съ подлинника, писаннаго на перга-
 минъ, сообщенъ въ Археографическую Коммиссію
 Корреспондентомъ ея г. Мацѣвскимъ.*

98.— 1534 апрѣля 14. Грамота Кіев-
 скаго воеводы Андрея Немировича Кі-
 евскому Пустыньскому Николаевскому
 монастырю на островъ Трухоновъ и езь на
 рѣкъ Черторыи.

Мы Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій,
 староста Свислоцкій, явно чинимъ тымъ-то
 листомъ нашимъ, кому будетъ потреба того
 вѣдати, або чтучи его вслышати, нынѣшнимъ
 и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ игу-
 мень святого Николы Пустыньского Ларіонъ
 го всею еже о Христѣ братьею, и повѣдали
 передъ нами, ижъ первѣй сего который
 островъ замковый, противъ мапастыря за рѣ-
 кою, на имя Трухоновъ, кдѣ и дворцы ихъ
 сѣдять, и езь на рѣцѣ Чорторыи, зъ розказа-
 нья господарьского имъ есмо на церковь свя-
 того Николы дали и записали, который же
 островъ у мѣщанъ Кіевскихъ передъ господа-

ремъ его милостью правомъ есмо зыскали; а
 такъ дей тыи вси листы, и тежъ нашъ листъ
 на тотъ островъ и езь въ нихъ безъ вѣдомо-
 сти згинули: и били намъ чоломъ, ижъ бых-
 мо имъ на тотъ островъ и езь другій листъ
 нашъ дали. Ипо мы то добрѣ а достаточнѣ
 упамитовавши, ижъ тотъ островъ и езь за ро-
 сказаньемъ господарьскимъ имъ есмо были да-
 ли и въ то ихъ увязать казали, зъ ласки на-
 шое на чоломбитье ихъ то вчинили, тотъ
 островъ Трухоновъ и езь на рѣцѣ Черторыи и
 теперь есмо имъ водлугъ первое даты посту-
 пили и дали, и тымъ то листомъ нашимъ по-
 твержаемъ: мають они тотъ островъ и езь
 держати вѣчно со всимъ, и за господара коро-
 ля его милость Бога просити; и па то есмо
 имъ дали сесь нашъ листъ, съ печатью на-
 шею. Писанъ у Кіевѣ, подъ лѣты Божьего
 Нароженья 1534, мѣсяца апрѣля въ 14 день,
 индикта 7.

*Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, со-
 временною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ.
 Внизу, на лицевой сторонѣ, по срединѣ, прило-
 жена перстневая воеводская печать, подъ кусто-
 дією, съ изображеніемъ герба клятва. На оборотѣ,
 стариннымъ почеркомъ польщено: Листъ о дво-
 рецѣ и езь на Чорторыи воеводы Кіевскаго
 пана Немѣровича, што островъ Трухоновъ далъ
 на мапастырь. — Изъ библіотеки Кіевской Духов-
 ной Академіи.*

99.— 1534 мая 1. Уставная грамота
 Сеневскимъ мѣщанамъ, съ назначеніемъ де-
 нежнаго сбора въ казну съ тыхъ изъ нихъ, кото-
 рые будутъ держать медовыи и пивныи корчмы.

Бона, Божьею милостью королева Полская,
 великая княгиня Литовская, Руская, Пруская,
 Жомонтская, Мазовецкая и иныхъ. Били намъ
 чоломъ войтъ и вси мѣщане мѣстечка нашего
 Сеневскіи и покладали передъ нами листъ
 нашъ, которымъ листомъ допустили есмо
 тамъ на Сенецѣ садитися мѣстечку, и воли
 есмо были тымъ, которые тамъ осѣли, дали

на десеть лѣтъ; ино они повѣдали намъ, ижъ вже тое мѣстечко людми осѣло и воля оная десеть лѣтъ вже имъ вышла; а такъ, кгдажъ вже оная воля вышла, били намъ чоломъ, абыхмо имъ листомъ нашимъ назнаменовали, штобы они намъ съ того своего мѣстечка мѣли давати за полаты. Ино мы, вчинивши о томъ обмову съ старостою нашимъ Пиньскимъ, Кобриньскимъ, Клецкимъ, Городецкимъ и Рогачовскимъ паномъ Иваномъ Михайловичомъ, и вырозумѣвши тому, ижъ тамъ есть мѣстечко малое и убогое, постановили есмо на тое мѣстечко таковой платъ: который мѣщанинъ держати въ себе будетъ корчму медовую и пивную, тотъ маеть дати на насъ плату у годъ кону грошей; а который держати будетъ едно корчму пивную, тотъ маеть давати двадцать грошей; а хто корчму медовую безъ пива будетъ держати, тотъ маеть давати у годъ полкопы грошей; а которые мѣщане корчомъ въ себѣ мѣти не будутъ и жаднымъ шинкомъ не будутъ ся обходить, тыи повинни будутъ давати въ годъ отъ дому по шесть грошей; а инихъ имъ, окромъ того, никоторыхъ на насъ дачокъ не давати, нижли если бы коли положона была на все панство нашо великое князство Литовское серебщица для потребы Речи Посполитое земское, тогда они серебщицу будутъ повинни тежъ платити. И на то дали есмо тымъ мѣщаномъ Сеневакимъ сесь нашъ листъ и зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1534, мѣсяца мая 1 день, индиктъ 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 144 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Litterae civibus oppidi Sienevka. Въ концѣ: Съ подписью руки господариви королевое ея милости. — Валеріанъ.

100.— 1535 апрѣля 30 и іюня 13. Двѣ королевскія грамоты объ освобожденіи

церковныхъ людей Виленской капитулы св. № 100. Станислава отъ мостовой работы.

1. Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Ко всемъ двораномъ нашимъ тымъ, которые тою дорогою Полоцкою мостъ будутъ мостити, одъ Молодечна до Полоцка и по инымъ мѣстцамъ, гдѣ колвекъ будетъ кому мосты робити, розказали. Мовили намъ капоники и вся капитула костела Виленского светого Станислава о томъ, штожъ дей вы людей ихъ костелныхъ ку одной работѣ мостовой приворочаете, жебы они дѣльницы свои въ тыхъ мостехъ робили посполу зъ людми князскими и панскими, которые повинность къ тому мають; а тыи дей люди ихъ костелные оное работы мостовое нигдѣ не повинни суть робити, на што жъ они покладали передъ нами привилья пролковъ нашихъ, отца нашего Казимера и брата Александра, славное памети королей ихъ милости, и нашо подтверженье господарское, у которыхъ описано, ижъ тыи люди ихъ костелными жадныхъ работъ мостовыхъ робити не мають, и съ того ихъ вынято и вызволено; и просила насъ капитула, абыхмо пры тыхъ твердостяхъ ихъ заховали и людемъ ихъ никоторое тяжкости и повинны въ томъ не велѣли дѣлати. Про то, кгдажъ капитула листы твердости подтверженье нашо господарское на то всѣ мають, ижъ людей ихъ костелныхъ отъ всякихъ работъ мостовыхъ вызволено, приказуемъ вамъ, ажъ бы есте жадное кривды въ томъ имъ не чынили и ку онымъ работамъ мостовымъ людей ихъ костелныхъ не приворочали, а тые бы есте вси работы мостовыми людми князскими и панскими, которые повинни ихъ робити, заробили, подлѣ розказанья нашого; а ведако кгда они мосты будутъ зароблены, мы хочемъ того достаточнѣ ся довѣдати, хто напотомъ оную работу мостовую маеть робити части тыхъ людей костелныхъ. А пакъ ли бы есте за

№ 101. тымъ розказаньемъ нашимъ которыми кривды або грабежы людемъ ихъ костелнымъ хотѣли дѣлати, вѣдайте пѣвно, ижъ тыи вси шкоды, грабежы, што колвекъ имъ улѣлаете, будете имъ зъ навѣзкою платити. Писанъ у Вилни, подъ лѣто Божьего Нароженья тисеча пять сотъ тридцать пятого, мѣсяца апрѣля тридцать первый день, индыктъ осмой. — Михайло писаръ.

II. Жикгимонтъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, дворянину нашему Богдану Корнилевичу Дробышову. Мовилъ намъ князь Янъ, бискупъ Виленскій, совсею капитулою костела Виленского светого Станислава о томъ, штожь дей ты людей ихъ костелныхъ ку роботѣ мостовой выгоняешъ и за то ихъ грабишъ черезъ листы и розказанье наше господарское, а они первой того покладали передъ нами привилля отца нашего Казимера короля его милости, черезъ которыхъ оныхъ всихъ людей ихъ костелныхъ одъ роботъ мостовыхъ вызволены, гдѣжь мы оныхъ привилльевъ ихъ огледавши, до тебе писали, приказуючы, ажъ бы еси тыхъ людей ихъ костелныхъ ку онымъ роботамъ мостовымъ не выгонялъ и никоторое трудности въ томъ имъ не задавалъ и жадныхъ грабежовъ о то не чынилъ; то такъ дей ты черезъ листы розказанье наше господарское многихъ людей ихъ костелныхъ поималъ и грабежы велики имъ подѣлалъ, а хто дей зъ нихъ окупъ одъ тое роботы тобѣ далъ, таковыхъ дей еси одъ оное роботы не одпускалъ, а предъ ся грабежовъ имъ ихъ не оддавалъ, и теперь дей ты къ тымъ роботамъ мостовымъ ихъ мощно выгоняешъ и грабежы великіе имъ дѣлаешъ, штожь намъ дивно естъ, ижъ ты таковую небачность на розказанье наше господарское маешъ и зъ людей ихъ костелныхъ пожитки собѣ неслушиѣ привлащашъ, чего есмо чынити тобѣ не розказали; а такъ и теперь приказуемъ

тобѣ подъ караньемъ нашимъ господарскимъ, ижъ бы ты еси таковое тяжкости черезъ то людемъ ихъ костелнымъ не чынилъ и ку онымъ роботамъ мостовымъ ихъ не выгонялъ и далъ имъ во всемъ томъ покой; а што колвекъ будешъ у нихъ награвилъ або пенезей и нишыхъ речей побралъ, то бы еси все имъ поодавалъ, безъ кождого омѣшканья, передъ дворяниномъ нашимъ Каспоромъ Бутковичомъ: бо если бы еси за теперешнымъ розказаньемъ нашимъ оныхъ грабежовъ людемъ ихъ поодавати не хотѣлъ, вѣдай пѣвно, ижъ за то будешъ одъ насъ каранъ, а тые грабежы кажемо зъ навѣзкою на тобѣ справившы людемъ ихъ поодавати. Писанъ у Вилни, подъ лѣто Божьего Нароженья тисеча пять сотъ тридцать пятого, мѣсяца іюня тринадцатый день, индыктъ осмой. — Михайло писаръ.

Оба акта выписаны изъ сборника Бѣлорусскихъ актовъ, XIV—XVI вѣка (рукоп. въ листъ, на 87 л.), хранящейся въ Руминцовскомъ Музеумъ. По каталогу А. Х. Востокова № 70.

101.— 1538 ноября 1 и 20. Посольскія наказныя рѣчи Станиславу Орvidу и Николаю Юндилу, посланнымъ отъ радныхъ пановъ и всей шляхты вел. княжества Литовскаго къ Польскому королю Сигизмунду и королевскій отвѣтъ на оныя.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата, панята и вся шляхта великого князства Литовского, слуги и вѣрныя подданные ваше милости, которые теперь суть на службѣ вашей милости военной въ Новогородку, розказали намъ вашей милости низко чоломъ бити и покорные службы свои, яко пану своему милостивому, повѣдити.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся земля послали насъ ку вашей милости и розказали и поручили намъ то вашей милости, пану своему милостивому, повѣдити именовъ своимъ: ижъ яко первой сего ваша милость, господарь

нашъ, по кольку кротъ на сихъ часѣхъ рачилъ писати до пановъ радъ своихъ, повѣдаючи гордость и злый умыслъ того непріятеля своего царя Перекопскаго, который жо маеть волю въ панство вашей милости со всеми силами своими мощнѣ тягнути, и плѣнъ и сказъ чинити, чого жъ ему Пане Боже не помози; о чомъ жо и панъ староста Черкасскій и панъ воевода Кіевскій писали до пановъ ихъ милости, повѣдаючи, ижъ сторожа ихъ на око видѣла войско великое Татаръ зъ дѣлы и зъ гаковницами перевозячися на сюю сторону Днѣпра; самъ царь головою своею въ томъ жо войску были мѣлъ, яко жъ о томъ и самъ оный поганинъ досеть гардѣ ку вашей милости писалъ и всказалъ, которую тежъ почтивость и повагу послу ваше милости пану Михайлу тамъ въ ордѣ вырадиль, и то тежъ вашей милости не есть тайно.

И кгда жъ ся таковыя речи отъ него указуютъ, есть подобенство, ижъ панство ваше милости великое князство отъ того непріятеля покою и пріязни доброе мѣти не можетъ; и естли же сего лѣта тотъ поганинъ такового округного умыслу своего, за якими кольвекъ причинами, надъ онымъ панствомъ ваше милости не доведеть, исте не мало Панъ Богъ ласки свои надъ тымъ то панствомъ ваше милости окажетъ, але на пришлое лѣто безъ хибы оной непріятель будетъ ся хотѣтъ кусить о тое панство ваше милости, чого Пане Боже рачъ уховати.

А изъ другое тежъ стороны, то есть отъ Московскаго, оное панство ваше милости великое князство не до конца покою безопасно: бо вжо отъ свята Божьего Нароженья прійдущого одно три годы перемирья, а жадная речъ на конецъ не положона, которымъ бы обычаемъ по вышты одного перемирья мѣла оборона чинена быть тому непріятелю ваше милости Московскому.

И розумѣючи тому добрѣ панове рада и вся земля великаго князства, ижъ тые вси речи,

которые ся дотычуть обороны всея земли, не № 101. могутъ быти жаднымъ обычаемъ слушаѣ справены, а ни черезъ писанье листовъ а ни тежъ черезъ послы, для многихъ пѣкоторыхъ причинъ; и для того панове рада ихъ милость княжата и панята и все посольство послали насъ до ваше милости, пана своего милостивого, и рассказали покорнѣ просить и низко чоломъ битъ, абы для таковыхъ великихъ и пильныхъ потребъ, на которыхъ все оное панство ваше милости великое князство Литовское залежить, рачилъ тамъ до оного панства своего, не литуючи працы своее, приѣхати и въ добромъ радѣ, въ покою и въ оборонѣ постановити, такъ яко бы на потомные часы отъ тыхъ непріятелей въ цѣлости было заховано, а звлаша за щастного панованья ваше милости.

Бо естли же, милостивый королю, рачишь ваша милость по вси тые часы уставичиѣ съ пильностью около того працювати, мыслить и радить, яко бы тое панство ваше милости корунное во впокою и въ цѣлости заховалось, тогда овшески панове рада княжата и панята и вся шляхта суть тое надеи и вѣри по вашей милости панѣ своемъ милостивомъ, ижъ великое князство панство свое дѣдичное будешъ рачилъ ваша милость не мней у себе важить, одно такъ, яко и корону Полскую, и мають особливое держанье въ ласцѣ ваше милости господарской, ижъ тая прозба ихъ милости не будетъ отъ ваше милости даремнѣ опуцона.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся шляхта великаго князства рассказали намъ припоменути вашей милости, пану своему милостивому, тые права и вольности ихъ, которые ваша милость при поднесеньи сына своего, пана нашего милостивого, на великое княженье всея земли дать и тымъ ихъ шодробливѣ обдаровать рачилъ, зъ чогожъ ся вси веселимъ, и за долгое здорье и за щастное панованье ваше милости Пана Бога просимъ, въ которыхъ жо правехъ

№ 101. и то ваша милость господарь нашъ особливѣмъ артикуломъ широче описати рачилъ : ижъ естѣли бы которая панна , маючи имѣнья отчизные або материстые въ великомъ князствѣ , а шла бы замужъ до чужое земли до Польски або до Мазовисъ , тогда таковая стѣлымъ мужомъ своимъ чужоземцомъ въ тыхъ имѣньяхъ своихъ не маеть дѣдичити , лечъ мають имѣнья ошачованы бытъ , чого четвертая часть тыхъ имѣней ее стоять будеть , то повинни ей стрыве альбо ближніе отложити и посагомъ пеняжнымъ ее выпосажити ; а имѣнія лежачіе спадываютъ на стрывевъ або на близшихъ .

И вырозумѣвши сихъ часовъ папа рада , ижъ пани Богушова , подскарбиная земская , не заховываючися подлѣ того права посполитого всей земли даного , надъ волю мужа своего и безъ вѣдомости опекуновъ въ тестаментѣ мужнемъ описаныхъ , змовила дочку свою старшую за пана Тончиньского ; писали ихъ милость панове о томъ до ваше милости , просячи и чоломъ быючи , абы ся тою одною персоною право все земли не нарушило ; и ваша милость , господарь нашъ милостивый , яко панъ хрестіанскій , который завжды звыкль не только радомъ своимъ , албо княжатамъ , панятамъ , шляхтѣ и всему рыцертву своему , але и мѣстамъ и мѣщаномъ права и вольности ихъ въ цѣлости непорушиѣ ховати рачилъ , отписалъ ваша милость до пановъ ихъ милости , не хотячи ни въ чомъ въ той речи права посполитого онога панства своего нарушити , але и овшемъ абы была пани Богушова обослана , же бы ся въ томъ сватовствѣ своемъ во всемъ заховала подлѣ права ; который жо листъ ваше милости панове ихъ милость въ себе вмѣсто особливого привилія важать и ховають , и за таковую ласку и милосердье посполъ со всею землею казали вашей милости высоцѣ дяковати , хотячи то такъ вашей милости самому , яко и сыну ваше милости , господару нашему милостивому , вѣр-

ными а повольными службами своими , водля наибольшое можности свое , уставичиѣ заслуживать .

Потомъ панове рада , скоро тая наука до ихъ милости пришла , тогожъ часу послали до пани Богушовой , оповѣдаючи ей право посполитое и тежъ волю и росказанье ваше милости , десять тысячъ копѣ грошей аже бы по дочкахъ своихъ имѣней лежачихъ , отъ отца ихъ имъ отписаныхъ , въ посагу не подавала , кгда бы ихъ хотѣла выдавать за мужъ до чужое земли , лечъ абы оныя дочки были посагоны отъ стривевъ своихъ або отъ сестръ посагомъ пеняжнымъ таковымъ , чого бы четвертая часть имѣней стояла ; и съ тымъ листомъ панове ихъ милость посылали до нее дворенина ваше милости князя Богдана Любецкого , который жо оный закладъ передъ людьми добрыми сторонними и передъ вознымъ Бѣльскимъ оповѣдилъ и заручилъ ; она оный закладъ принела и подъ него ся поддала , не хотячи зъ него ничимъ выступитъ .

А потомъ въ цеколку недѣляхъ , правѣ въ тотъ часъ , яко панове рада , княжата , панята , и все рыцертво на службѣ вашей милости военной до Новагородка , за росказаньемъ ваше милости господарскимъ , зѣхалися , она дочку свою старшую за пана Танчиньского выдала , недбаючи о росказанье ваше милости господарское , и тежъ о оный закладъ , который ей панове рада зложили ; и за тымъ тежъ весельемъ и почту своего , который повинна ставити ку службѣ военной , такъ зъ имѣней своихъ вѣновныхъ , яко тежъ зъ имѣней дочокъ своихъ не поставила а ни послала . Панове ихъ милость , бачечи таковое непослушенство ее такъ противку росказанью ваше милости яко тежъ и противку зарукамъ , и тежъ , ижъ она на службу , на которую повинна , не послала послали ихъ милость дворянина ваше милости и росказали за таковое непослушенство въ томъ закладѣ въ десяти тысячъ копахъ грошей увезатися въ имѣнья и во вси

люди, кромѣ замковъ, абы то было держано ку рукамъ ваше милости господарскимъ до- туль; поки бы съ вашей милости за тотъ за- кладъ зуполная заплаата отъ нее стала, и рос- казали тые имѣнья привернути къ замкомъ ва- шое милости: Семятичи до замку Мельницко- го, Словятичи, Яблочно, Долгобороды до зам- ку Берестейского, Кошели до замку Бѣльско- го, Озерницу до замку Слонимского, Промези до замку Пуньского; о томъ бы ваша милость рачилъ вѣдати и того закладу не рачилъ бы ваша милость такъ легцѣ паней Богушовой пропускать: бо естли же, милостивый коро- лю, таковыи непослушныи тыми заклады не будутъ караны, тогда истена потомъ не толь- ко противъ паномъ радамъ ваше милости албо противку закладомъ, але и противъ ваше ми- лости самому никоторое послушенство не бу- деть; а тежъ тотъ закладъ теперешній, а звлаща справедливый, немалый пожитокъ столу вашей милости господарскому учинить.

И то тежъ ку тому панове рада, княжата, панята и вся шляхта дали вашей милости по- вѣдати, абы ваша милость самъ у себе рачилъ то розважить: который пожитокъ або послуга вашей милости господару або Речи Поспо- литой съ тыхъ Ляховъ, которые у великомъ князствѣ жоны попоймовали, яко Времевскій, Скорута, Оповровскій, Свѣтицкій и иньшихъ много, которые же а ни на службу военную сами особами своими ѣдутъ а ни выправують, а естли же жоны ихъ выправують, тогда до- сыть надзѣнѣ на клячахъ, на боронницахъ зъ рогатинками. Може ваша милость самъ то до- бре бачить: естли ся таковыи почты могутъ згодити на сторожу або на бой? бо, милости- вый кролю, въ таковыи имѣнья къ тымъ жо- намъ кгда бы всядали Литовчичи, съ тыхъ бы не только послуга военная, але и каждая иная бывала бы не омѣшкивана, яко посель- ства въ речахъ земскихъ до посторонныхъ земель, такъ тежъ и иньшіе всякіе бремена Ре- чи Посполитое были бы отъ нихъ посполѣ со

Акт. Южн. и Западн. Россіи Томъ I.

всими нами ношоны, которыхъ жо тые Ляхо- № 101.
ве полнити не хотять а ни могутъ, въ чомъ же немалая шкода земская завезуеть; абовѣмъ самъ ваша милость, господаръ нашъ, тому ра- зумѣти рачишъ, ижъ весь радъ, справа и по- слуга земская въ панствахъ великихъ ни на чомъ иномъ не залежить, одно на многости особъ, а не бачать тежъ и не розумѣють пано- ве рада, абы и коруна Польская съ таковыхъ Ляховъ, которые ся у великомъ князствѣ по- оженяли, мѣла якую послугу; бо кгда бы потре- ба якая укажетъ у великомъ князствѣ, они ѣдутъ до короны, а кгда въ корунѣ, — они зася до великого князства.

И тежъ панове рада казали вашей милости припоменути и на память привести, ижъ за славное памети брата ваше милости короля Александра пани Миколаева Тапчиньская, тетка теперешнего князя бискупа Виленско- го, черезъ причину Глиньского упростила собѣ у короля Александра неколько селъ въ Воло- димерскомъ повѣтѣ, и обвязалася была вси повинности до великого князства съ тыхъ селъ полнити, то естъ поборы на оборону земскую и службу военную и вси оныи повинности до великого князства чинить, и обо вси кривды мѣла права достоинать передъ старостою Луц- кимъ: то пакъ потомъ на оныхъ селехъ сталъ замокъ Криловъ, также оныи вси повинова- тости перестали, и привлащоны суть оныи се- ла въ коруну: то тежъ быся могло стать не за долгий часъ и имѣнью Семяницкому, кото- рое жъ недалеко границы Лядское лежить, кгда бы ся пану Тапчиньскому по жонѣ доста- ло; и для того панове рада, княжата и панята и все посполѣство казали чоломъ битъ и по- корнѣ просить ваше милости, пана своего милостивого, абы таковыхъ речей, которые ся стягають ку сказѣ оногю панства великого князства, не рачилъ допускать, але и овшемъ зъ вирхности своее господарское стеречь и боронить, абовѣмъ далъ ваша милость упри- вильеваныи права всему оному панству своему

№ 101. великому князству не помножати коруны князствомъ, а ни тежъ коруною князства; въ чомъ же земля великого князства маеть зуполную надбю, ижъ ваша милость, яко панъ хрестіянскій, при томъ правѣ непорушнѣ ихъ заховати рачишь.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся шляхта казали тежъ вашей милости повѣдти: ижъ недавно прошлыхъ часовъ писалъ до ихъ милости староста ваше милости Мельницкій панъ Никодымъ, ижъ панъ воевода Любельскій, который есть опекуномъ дѣтей пана Немириныхъ, держитъ не мало людей и земель повѣту Мельницкого, чого панъ Немира на привилеяхъ своихъ не мѣлъ; о чомъ повѣда, ижъ писалъ къ вашей милости, даючи о томъ знати. Ваша милость писалъ листъ свой до пана воеводы Любельского, абы гдѣ ся зѣхалъ съ паномъ Никодымомъ, яко старостою оногo повѣту, а привилія пана Немирины передъ нимъ вказалъ, ижъ бы вѣдалъ, што на привиліи маеть а чого не маеть; съ которымъ листомъ панъ Никодымъ до пана воеводы Любельского посылалъ, и онъ ему на то отказъ вчинилъ: мамъ я листъ короля его милости, ижъ его милость вынялъ мя съ права, яко отъ пановъ радъ великого князства Литовского, такъ отъ земского взялъ мя въ присудъ свой съ тыми имѣньи; а такъ я тыхъ привилеевъ передъ тобою не положу, а положу ихъ на вальномъ соймѣ въ Петриковѣ. Милостивый королю! слуги а рады ваше милости и все посполство казали ваше милости повѣдти: ачъ кольвекъ ваша милость, яко панъ звирхній, може то вчинити а присудъ свой взяти, але рачъ ваша милость бачити, што за пожитокъ ваша милость, панъ нашъ милостивый, и Речь Посполитая съ таковыхъ маеть, ижъ не токмо послугъ земскихъ и иныхъ повинностей панство оно не маеть, але еще и зѣ имѣнья оногo панства втеляются въ присудъ корунный? Ваше милости, пана своего милостивого, покориѣ про-

сать, абы ваша милость, панъ нашъ милостивый, рачилъ того стеречи и боронити, абы таковыя новыя обычаи не повставали у великомъ князствѣ, а листы надъ обычаи права не были даваны, и статутъ, который есть ясынѣ описанъ, при моцы былъ захованъ, ажъ бы съ того рады ваше милости и вся шляхта рыцарство, вѣрныя слуги и подданыя ваше милости веселилися, и за щасное здоровье ваше милости Пана Бога просили.

При томъ тежъ, милостивый королю, казали вашей милости повѣдти: якожъ ихъ милостью въ томъ справено, што жъ ваша милость, господарь нашъ милостивый, рачилъ у въ отчизну дати село на имя Воляничъ, Неякомуи, Претвичу, Слежаку, недалеко Веницы, яко бы тое село мѣло быть вѣлено въ коруну. Тутъ ваша милость рачи обачити, панъ нашъ милостивый, и то передъ себе взяти: естли же то не есть зѣ нарушеньемъ правъ и статуту всего панства великого князства Литовского, отъ ваше милости господаря нашого милостивого даного, яко жъ ихъ милость панове и все посполство суть тое вѣри, ижъ ваша милость, господарь нашъ милостивый, будешъ рачилъ оное все панство ваше милости великое князство Литовское при ихъ правехъ и вольностяхъ ласковѣ а милостивѣ заховати, яко бы вже черезъ то оное панство большее сказы и нарушенья правъ черезъ то вжо не мѣло.

И то тежъ, милостивый королю, панове рада, княжата и панята и все рыцарство великого князства Литовского казали вашей милости, господарю своему милостивому, повѣдти, ижъ ваша милость, господарь нашъ милостивый, врьдъ дворный, то есть чашнитство, рачилъ ваша милость тыхъ часовъ по смерти небожчика пана Войтеха Андреевича дати яко мусъ Ясевскому Ляху, служебнику нынѣшнего князя бискупа Виленского: штожъ есть, милостивый королю, речь новая, ижъ за предковъ ваше милости и тежъ за ваше милости

щастного панованья николи то не бывало, абы Ляхове чужоземцы мѣли быть сажоны на дворные влады у великомъ князствѣ Литовскомъ; про тожь ихъ милость казали ваше милости, господаря своего милостивого, покорнѣ просити и низко чоломъ бити, абы ваша милость таковое новины не рачилъ уводити, чого передъ тымъ не бывало, а звлаща ижъ ваша милость, господарь нашъ милостивый, досыть годнѣйшихъ не только къ таковому владу, але и ку вашему рачишъ мѣть: княжаты, паняты, рыцарства много заслужоныхъ слугъ ваше милости, ивжили тотъ Ляшокъ; и казали вашей милости за то покорнѣ просити и низко чоломъ бити, абы такъ ровною парсуною право посполитое не было нарушено, абы тежь то, милостивый королю, въ обычай не входило; и казали просити ваше милости покорнѣ, абы тое чашництво рачилъ зъ ласки своее дати прироженцу великого князства Литовского, кому будетъ воля ваше милости господарская, якожь ихъ милость панове рада, княжата, паняты и все рыцарство суть тое надѣи, ижъ ваша милость, господарь нашъ милостивый, ку жалю ихъ того не рачишъ чинити, яко панъ хрестіанскій а справедливый.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и паняты и вся шляхта казали вашей милости повѣдити: ижъ ся на послугу военную противъ поганству Татаромъ, за росказаньемъ ваше милости, на рокъ и на мѣсто зложоное до Новагородка зѣхали, и не малый часть иныихъ земель княжаты и паняты и владниковъ, державецъ ваше милости, ждали; ажъ потомъ кгда до пана гетмана и до пановъ радъ о томъ поганствѣ отъ пана старосты Черкасского и отъ пана воеводы Кіевского и отъ иныихъ державецъ замковъ ваше милости украинныхъ почали частые вѣсти доходить, ижъ царь Перекопскій зъ дѣлы и съ гаковницами перевезся на сюю сторону Днѣпра, панъ гетманъ, хотячи люди за часу справити и личбы ихъ довѣдатися, шиховалъ

войско ихъ, такъ пановъ яко тежь и владниковъ державецъ нашихъ, хто былъ и хто тежь не былъ; тому ваша милость будешъ рачилъ зрозумѣти зъ реистровъ его милости пана гетмановыхъ. № 101.

Лечъ панове ихъ милость на сесь часть дали вашей милости то повѣдити: ижъ бачили ихъ милость, же теперешнее войско отъ оногo первого войска, которое ваша милость въ землю неприятеля своего Московского першимъ разомъ, кгда Радогощъ выняли, послалъ, далеко ся уменьшило; а то тымъ, ижъ теперъ земля Полоцкая, земля Витебская не была, бо своихъ замковъ стерегутъ. Земля тежь Кіевская не была, бо вжо тамъ напередѣ суть противъ поганству Татаръ. Земля тежь Жомойтская не ведеть, зачимъ не была, одно три або чотыри тивуны указалися, и то досыть надзиѣ; а передъ тымъ земли Жомойтское вжо за щастного панованья ваше милости выходило дванадцать тысячъ. Земля тежь Волинская не ведеть, если за росказаньемъ ваше милости альбо за которою кольвекъ инышою причиною не была; а и тые тежь которые и въ Литвьѣ и на Волиню имѣнья мають, яко панове Монтовтове, панове Хребтовичи, панъ Солтанъ, панове Олехновичи и иныше многіе княжата и паняты, тые вси только зъ Литовскихъ имѣней почты ставили, а зъ имѣней Волинскихъ тамъ на Волиню мѣли ставить подъ хоруговью Волинскою, обовлячися того, ижъ если бы тамъ почтовъ своихъ не мѣли, тогда абы которое трудности для тыхъ имѣней своихъ Волинскихъ не приняли, за чимъ вжо истѣ немалый почоть и тыхъ отбылъ.

И если же ваша милость Волинцовъ съ тое послуги вызволити рачилъ и ку пану гетману тягнути не казалъ, то есть на воли вашей милости господарской; але тые княжата и паняты Волинскіе, которые имѣнья на Волиню и въ Литвьѣ тежь мають, яко князь староста Володимерскій маеть въ Литвьѣ имѣнья

*

№ 101. Полоную, а князь Андрей Коширскій маеть въ Литвьѣ четверо имѣнье: Луцего, Миритичи, Серебраная, Кустинъ, съ тыхъ бы они имѣней Литовскихъ и вшелки повинни почты ку службѣ военной въ Литвьѣ ставити которыхъ не поставили, такъ яко тежъ и панята Литовскіе зъ имѣней Волянскихъ подъ хоругвью земли Волянское ставять.

И то тежъ панове ихъ милость казали вашой милости повѣдити, ижъ тые князи, яко князь староста Володимерскій, такъ тежъ князь Коширскій не только ижъ почтовъ своихъ водля повинности своее ку службѣ военной не поставили, але сами, будучи отъ Новгородка въ двадцати и въ кольку миляхъ на весельи у пансе Богушовое, не хотѣли до пана гетьмана приѣхати и причины тое оповѣдити, для которое почтовъ своихъ ку послужѣ земской не послали; пыльнѣйшая подобно имъ была речъ, милостивый королю, веселья помогать, нижли за панство ваше милости противъ неприятелю ваше милости застановятися, то подобно на добрыхъ слугъ не прислушить. Для чого жъ панове рада и все поспольство покорнѣ просять, абы такового непослушеньства имъ безъ слушного каранья пропустити не рачилъ, жебы напотомъ и иньшіе къ такому непослушенству похону не брали, и съ чого бы напотомъ Речь Посполитая мѣла якій упадокъ принять, чого Боже уховай, яко жъ то всему поспольству есть зъ великою обтяжливостью, съ кривою и шкодою, ижъ податокъ даютъ (*) и сами головами своими на войну ѣдутъ, а иньшіе а ни податку даютъ а ни службы служатъ, о штожъ все поспольство покорнѣ просять, абы и въ податку на потребу Речи Посполитое и въ службѣ земской были поровняны, абы каждый свои беремена носилъ.

Рачилъ тежъ сихъ часовъ ваша милость писать до пановъ радъ своихъ, абы зданье и ра-

ду свою вашой милости листомъ своимъ ознакомили, якимъ бы карапьемъ мѣли караны быти тые, которые того поплатку, што на оборону земскую на прошломъ вальномъ соймѣ зволили были дать и не дали: ино панове ихъ милость не вѣдаютъ, хто будетъ оногo поплатку не далъ, и для того писали до бирчихъ, абы реистра прислали тыхъ всихъ, которые што дали а которые тежъ не дали; и бирчіе прислали реистра отъ кого што взяли, а тыхъ не вѣдаютъ, хто не далъ; и панове тые реистра бирчіе до ваше милости послали: ваша милость латвей тому зрозумеете, кгда тые реистра бирчіе зъ реистры попису все земли зложити кажете; тамъ ся то ясьнѣ окажется, хто будетъ далъ а хто не далъ.

Лечъ што ся дотычетъ каранья на тыхъ, которые оногo поплатку не дали, то есть на воли вашей милости господарской, якимъ карапьемъ будешъ рачилъ карати, таковое мусять принять; лечъ ижъ каранье ма быть зъ милосердьемъ. Про то такъ ся паномъ ихъ милости видить, ажъ бы на тыхъ, которые того поплатку не дали, совито бы оный податокъ дѣцкимъ ваше милости былъ отправенъ, то станеть имъ истѣ за особливое каранье, ижъ и напотомъ кождый тымъ поспѣшней будетъ ку отдаванью того, што на оборону Речи Посполитое будетъ ухвалено; а и пенязей тежъ теперъ тымъ способомъ на потребу земскую большая сума прибудеть.

Наясьнѣйшій, милостивый королю! панове ихъ милость казали вашей милости повѣдити: ижъ многіе княжата и панята и земляне обтяжливѣ ускаржалися своего великого обтяженья, которое приймають въ томъ, же ихъ зъ великого князства не только позвы ваше милости до коруны вызывають, але и дѣцкими ставяють а иньшихъ зъ службы ваше милости и тежъ земское зводить, въ чомъ жо ку великимъ шкодамъ и накладомъ и втратамъ, и надто для

(*) Въ подл. слово «даютъ» пропущено.

далекости дороги ку небезпечности здоровья своего приходять; и естли бы то на долшій часъ мѣло быть, тогда бы не потреба оное панство великое князство большое неприятельское сказы, сами бы ся въ короткомъ часу на корень знищили и ку сильному убозству пришли, чога Боже уховай.

Рачъ то, милостивый королю, ваша милость передъ себе взять, ижъ трафиться таковая пря, которая и за колько копъ не будетъ стояти, а трафиться тежъ сутяжій якій упорный и вызоветь до коруны другого такового жъ собѣ ровного, приводячи его въ шкоду; тогда оный позванный во двой або во трой на собѣ мусить справити, нижли то стоять, о што на него жалуетъ; а вызоветь ли которого поважнѣйшого, тогда и колькимъ десять копъ не обыйдется; пакъ ли бы былъ вызванъ панъ который радный, тогда принампѣй мусилъ бы о тысячу копъ наложити, которое жъ вызнанье естъ ку великой шкодѣ и ку сказѣ земской: абовѣмъ черезъ таковое выношенье пенязей съ панства могло бы въ короткомъ часу оное панство великое князство ку субоженью, чога Боже не дай, прійти, а и службѣ тежъ земской оное вызыванье не естъ на помочи, а то въ томъ, бо кгда кого вызовуть, тотъ вжо оного году за недостаткомъ своимъ не можетъ быти такъ годнымъ ку послузѣ земской, яко бы мѣло быть, которое жъ вызыванье не отъ давного часу вщолося, лечъ подобно годъ тому може быть, яко пана Виленского его милость князь Илья передъ вашу милость позвалъ, и ижъ за хоробою своею стати не могъ и лѣцкій былъ по его милость посланъ.

Которая жъ речъ немалый ущипокъ права нашего посполитого, отъ ваше милости даного и часу поднесенья сына ваше милости господаря нашего на великое княженье присягою тѣлесною потверженого, принесла, въ которомъ жо правѣ рачилъ ваша милость описать въ роздѣлѣ о судяхъ въ першомъ арты-

кулѣ подъ теми словы: ижъ естли бы кторой стороной сужоной кривда ся видѣла абы не подлѣ права писаного сужоно, тогда кгда бы ваша милость съ паны радами своими а въ небытности ваше милости у великомъ князствѣ панове рада, гдѣ бы кольвекъ на першомъ соймѣ были, тамъ оный, кому ся кривда видить, маеть жаловати або вашей милости або паномъ радамъ, а ваша милость або панове рада, выслухавши сторонъ, на онъ часъ маеть розознати, естъ ли подлѣ права сужоно, або не. Въ другомъ артыкулѣ того жъ роздѣлу описуетъ: ижъ у суда ништо ся не маеть отзывать на правѣ для отволоки справедливости отъ пановъ а ни до ваше милости господаря а ни до сойму, лечъ повинень каждый права достояти до конца; а естли бы ся по сказаньи кому кривда видѣла, тотъ маеть взяти выписъ поступу онога права и съ тымъ выписомъ маеть ся по сказаньи до ваше милости отозвати, которое жъ отозванье до ваше милости ведля описанья обѣихъ тыхъ артыкуловъ пререченыхъ всю мощъ свою фундуеть и замыкаетъ, и кгда бы былъ ваша милость у новомъ панствѣ своемъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, а не индей.

И естли бы же, милостивый королю, подлѣ описанья тыхъ артыкуловъ отзыванье або апелляция о права до ваше милости не мѣла мощы, одно при бытности ваше милости у великомъ князствѣ, тогда овшейки и вызыванье зъ великого князства слушиѣ не мѣло бы мѣть мощы, и подлѣ того права и подлѣ стародавнего звычайу, кгда жъ каждый звычай, стародавно захованный уфаленый бываеть вмѣсто кожного упривилъеваного права держанъ, который жо ся звычай заховалъ еще отъ предковъ ваше милости славное памяти королевъ Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, ижъ николи жадного зъ великого князства до коруны не вызывано: дѣдъ ваше милости король Якейло былъ княземъ великимъ Литовскимъ тридцать лѣтъ, отецъ ваше милос-

№ 101.

№ 101. ти король Казимеръ на великомъ князствѣ былъ пятьдесятъ и два годы, а братъ ваше милости король Александръ полпета года, а ваша милость, господарь нашъ милостивый, пануешь вжо тридцать и два годы; дай Пане Боже, абы еще на многіе щасливые лѣта пановалъ и нами справовалъ; а николи, милостивый королю, черезъ вси тые часы тотъ сильно шkodливый звычай въ опое панство ваше милости не вносился, одно сего году надъ паномъ Виленскимъ, яко ся мы вышей повѣдили, тое вызнание початокъ свой взяло.

При томъ жо ускарженіи чоловѣка посполитого и панъ Виленскій его милость оповѣдилъ такъ передъ паны радами, яко тежъ и передъ всимъ посполствомъ тяжкость и жалъ свой великій, ижъ ваша милость, нашъ милостивый панъ (*), рачилъ розказать его милости, абы служебниковъ своихъ ку росправѣ зъ нѣкоторыми подданными господарыни королевое ее милости ставилъ передъ вашою милостью тутъ въ Польши по теперешной службѣ военной въ шести недѣляхъ его въ томъ первой не обсылаючи, абы съ тыми — то служебники своими, яко панъ ихъ, справедливость вчинилъ, што жъ есть противку праву посполитому великого князства, въ которомъ описуеть въ томъ жо роздѣлѣ о судьяхъ, въ десятомъ артыкулѣ, подъ тыми словы: ижъ естли бы которому подданному ваше милости господарскому чоловѣку простому або тежъ землянину была якая кривда отъ слугъ князскихъ або паньскихъ и тежъ отъ людей ихъ, кромъ квалту домового и наѣздки, тогда а ни ваша милость господарь нашъ а ни панове рада по таковыхъ позвовахъ давати а ни дѣцкихъ посылати не мають, али жъ первой того пана обославиши и справедливости жадавши, около чого жъ въ томъ артыкулѣ широцѣ описуеть, яко жъ и ваша милость самъ, господарь нашъ

милостивый, не однокротъ въ таковыхъ речахъ а звлаща будучи тамъ у великомъ князствѣ такъ ся рачилъ заховати, кгда на кого вышла жалоба, а онъ оповѣдилъ, ижъ ма пана, таковыхъ николи не рачилъ ваша милость судити самъ, але отсылалъ ваша милость многокротъ изъ полацу своего до ихъ пановъ, абы съ ними яко зъ служебники своими справедливость вчинили, которая жъ речъ не тылько пана Виленского, але и всее земли долегаеть, а звлаща ижъ ся то даеть надъ право, абы хто своихъ слугъ ку праву безъ обсыманья о вчиненъе справедливости (*). . . .

И для того панове рада, княжата и панята и все посполство ваше милости пана своего милостивого казали просить, абы рачилъ ласкавѣ а милостивѣ на ихъ вѣрныи повольные а николи неомѣшканыи послуги упаметать, которые жъ предкомъ ваше милости и вашей милости самому отъ початку панованья ажъ до сего часу безъ престанья чинять и до своихъ смертей чинити хотять такъ, яко на вѣрныхъ подданныхъ приналежитъ, и рачилъ бы ваша милость при правѣхъ и при вольностяхъ имъ даныхъ и при давныхъ звычаѣхъ оного панства своего заховати, абы черезъ то вжо жадинъ зъ оного панства тутъ до Польши а ни поэвы а ни дѣцкими не былъ вызыванъ, али жъ по сказанью, и тежъ абы ништо служебниковъ своихъ ни передъ кимъ ку праву не становилъ, хйба естли бы не хотѣлъ самъ на нихъ права дати, яко въ статутѣ описуеть, а они тую ласку будутъ вашей милости самому и сыну ваше милости, господару своему милостивому, заслуговати, подлѣ наибольшое можности своее, яко жъ то завжды звыкли чинити.

Казали тежъ и то панове рада вашей милости припоменути, ижъ што первой сего рачилъ ваша милость всказать черезъ пана Горностая

(*) Въ подл. «панъ» пропущено. — (**) Недостаетъ полноты смысла. Кажется, слѣдуетъ добавить «становилъ», какъ ниже.

подскарбего до ихъ милости, яко бы ни для которе иньшое причины подданные ваше милости зъ великого князства не вызывалися до Польски, одно ижъ яко бы панове ихъ милость на роки судовые незъждчались и справедливости чинити омѣшквали. На то ихъ милость такъ казали вашей милости, пану своему, повѣдти, же жадныхъ роковъ судовыхъ николи не омѣшкали, лечъ сильно тыхъ мало, которые бы ся мѣли передъ ихъ милостью справовати; бо изъ роковъ судовыхъ часто кротъ дѣцкіе многихъ тамъ до Польски выводить, а иньшіе на позвы ставши, листы вказываютъ, абы ихъ панове не судили, которыхъ листовъ ачъ кольвекъ бы ихъ милость не повинни подлѣ права пріймовати, которые выходить ку отволицъ справедливости, яко ся то часто кротъ трафуеть, ижъ и до повѣту Бѣльскаго и до повѣту Мельницкаго, которые ачъ кольвекъ ся своими особливими справы межи собою справуютъ, а предся въ тѣлѣ великого князства Литовскаго сѣдять; одначе жъ и тые повѣты листовъ таковыхъ, которые бы вышли отъ ваше милости напротивку статуту ихъ, не пріймуютъ и во всемъ статутомъ своимъ справуются. Если же, милостивый королю, тые вышей реченые повѣты, будучи члонки великаго князства, права своего уживаютъ и листовъ отъ ваше милости противку права своего не пріймуютъ, а и ваша милость тежъ, господарь нашъ, завжды оныхъ повѣтовъ при ихъ правѣ заховати звыкла, про то жебы тежъ и великое князство, яко голова оныхъ повѣтовъ, не мѣлося справовати и во всемъ заховано быти подлѣ права своего посполитого всему оному панству великому князству и землямъ и повѣтомъ даного, але же бы хто кольвекъ якого непослушенства паномъ ихъ милости противу листовъ ваше милости не привлащилъ, тогда ихъ милость яко повольные слуги и таковые листы праву своему противные пріймуютъ, и если же ваша милость повѣты великаго князства при ихъ статутѣхъ

заховывати рачишь, панове ихъ милость по- № 101.
корнѣ просать, абы и все великое князство при своемъ посполитомъ правѣ было заховано; просать тежъ ихъ милость покорнѣ, абы не рачилъ такового доминанья по ихъ милости быти, аже бы не мѣли подлѣ повинности свое межи обывательми оного панства справедливости чинити, то ся николи по ихъ милости не оказало а ни дасть Богъ окажетъ.

При томъ тежъ и панъ староста его милость Жомойтскій тамъ же передъ паны радами и передъ всемъ посполствомъ оповѣдалъ жалъ и зельженье стану своего и вказывалъ листъ позовный намѣстника Браньскаго и Суражскаго Миколая Корицкаго подъ тытуломъ и подъ печатью его, гдѣ пишеть, приказуючи пану старостѣ, абы очевистѣ передъ нимъ альбо передъ его намѣстникомъ ку праву сталъ, въ чомъ жо немалое зельженье особы пана старостиное непослѣднѣйшое рады ваше милости замыкаеться, абы мѣлъ панъ староста такъ поважная особа рады ваше милости обличнѣ становитися передъ такъ ровнымъ чловѣкомъ, о звлаща передъ врядникомъ его, яко онъ опишетъ; жалъ бы ся того милый Боже, абы рада ваше милости оного панства великаго князства къ такому заниженью становъ своихъ мѣли приходиати; и казали панове рада таковой милости повѣдти, ижъ мають ихъ милость право посполитое всему панству отъ ваше милости даное, которымъ ся справуютъ и судять и подъ нимъ сѣдять и съ него ся веселить; а подъ право Польское, которое собѣ земле повѣту Бѣльскаго упресли, не подданы суть панове рада и вся земля Литовская, але овшемъ зъ него вызволены, кгда жъ ся такъ въ каждомъ правѣ заховываетъ и въ духовномъ и въ пецарскомъ, же тотъ, хто жалуетъ на кого, маеть его тымъ правомъ доходити, подъ которымъ оный, на кого жалуетъ, сѣдять, а не тымъ правомъ, подъ которымъ самъ жалобникъ сѣдять; а такъ если же што панъ староста будетъ кому съ повѣту Бѣль-

№ 101. ского виненъ, хочеть каждому правъ быти въ своемъ правѣ на роцѣхъ судовыхъ передъ паны радами, а ни передъ врядникомъ Суражскимъ.

Для чоужь панове ихъ милость покорнѣ просять, ажъ бы рачилъ ваша милость, панъ нашъ милостивый, пановъ радъ своихъ при правѣхъ и вольностяхъ ихъ заховать, абы ку легкости стацовъ своихъ не были на томъ таковыми неслухными листы передъ врядникомъ повѣту Бѣльскаго потягиваны. А в врядникомъ тымъ абы рачилъ ваша милость, господарь нашъ, грознѣ росказать, аже бы ся учтивѣ противъ особамъ радъ ваше милости заховали; и естли бы которому земенину оного повѣту была якая кривда отъ которого пана, нехай бы его уживалъ посполитымъ правомъ великаго князства; абовѣмъ не рачилъ ваша милость, господарь нашъ, тымъ правомъ особливымъ, которое одному повѣту далъ, зламать и нарушитъ права посполитого, всей земли Литовской даного; въ чомъ жо панове ихъ милость мають зуполную надѣю, ижъ ваша милость, яко панъ хрестіанскій, будешъ рачить важить станъ радъ своихъ и не будешъ рачить того допускать, абы рады ваше милости мѣли передъ такъ легкими особами становитися, къ чому подлѣ права не суть повиноваты и будутъ то панове ихъ заслуговать, а вашей милости вѣрными а повольными послугами, подлѣ звыклости своее.

Панове рада, княжата и панята и вся шляхта казали вашей милости повѣдати: ижъ на теперешнемъ зѣханьи вельми мало пановъ радъ ваше милости было, одно ихъ пять, то есть: панъ воевода Виленскій, панъ староста Виленскій, панъ староста Жомойтскій, панъ воевода Новгородскій, а панъ воевода Подляпскій; а иньшіе панове воеводове, яко Кіевскій, Полоцкій, Витебскій, тые завжды на замкохъ воеводствъ своихъ мѣшкають и мало на соймехъ вальныхъ бывають; и для того казали вашей милости покорнѣ просить, абы рачилъ

тые достоинства, которыи теперъ вакують, то есть воеводство Троцкое, паньство Троцкое и маршалство земское роздать и тымъ раду свою помножить, абы каждая справа Речи Посполитое тымъ радней была справована, абовѣмъ, милостивый королю, давная приповѣдь а правдивая: гдѣ много головъ, тамъ большъ розумовъ.

Наконецъ, паяснѣйшій, милостивый королю, такъ панове рада, яко тежъ княжата и панята, шляхта, рыцарство и все посполство казали ваше милости пана своего милостивого покорнѣ просить, абы рачилъ ласкавѣ а милостивѣ вспаметать на ихъ великіе повольности, которые про милость ваше милости пана своего и про помноженью и спокойное захованье оного панства чинить, ижъ и податку на оборону земскую дають, и сами особами своими на войну завжды ѣдутъ, и противку каждому неприятели ваше милости моци а вѣриѣ застановляються, горла, кровопролитья и статковъ своихъ не литуючи, якожъ и впередъ къ таковымъ повольностямъ и послугамъ хтивѣ оферуються, одно покорнѣ просить, абы за таковыя ихъ повольности для першихъ прозбъ ихъ милости и для теперешнее послуги, которую безъ бытности ваше милости въ томъ панствѣ вчинили, платъ за себе дали и сами особами своими на послугу ѣхали, ихъ тымъ обдаровать и потѣшитъ рачилъ, и теперешніе прозбы во всихъ тыхъ речахъ вышешмененыхъ ласкавѣ а милостивѣ выслушалъ и то все вчинити рачилъ, о што просить, а зваща о речи слушныя и праву посполитому оного панства пристойшыя; а они, дознавши таковое ласки, будутъ то заслуговать ещо повольнѣйшими послугами своими и вашей милости и сыну ваше милости паномъ своимъ милостивымъ до надолжшихъ животъ своихъ и за счастное здоровье и за долгое панованье ваше милости Пана Бога уставити просить.

То есть, милостивый королю, тые речи,

которые панове рада и все посольство до ваше милости черезъ насъ пословъ своихъ всказали, за то покорнѣ просимъ, абыхмо на все то ласковую а милостивую отповѣдь и отказъ отъ ваше милости одержали и до пановъ и до посполитого чоловѣка донесли.

Въ началѣ акта, вмѣсто заглавія, находится слѣдующая замѣтка: Съ тымъ посельствомъ отъ пановъ радъ князства великого Литовского и отъ всего рыцарства пріѣздили до короля его милости, до Кракова, панъ Станиславъ Орвидъ а панъ Миколай Юндилъ, лѣта Бож. Нарож. 1538, мѣсяца ноября 1 дня, индиктъ 12.

II. Летъ Божого Нарожения 1538 року, мѣсяца ноября 20 день, индиктъ 12, той отказъ вчиненъ съ Кракова тымъ посломъ великого князства, пану Станиславу Орвиду а пану Миколаю Юндилу на тое посельство ихъ, которое они королю его милости мовили отъ пановъ радъ ихъ милости и всего рыцарства великого князства Литовского.

Господаръ король и великій князь, его милость, Жикгимонтъ казалъ вамъ повѣдिति:

Што есте мовили его милости отъ пановъ радъ ихъ милости и княжатъ и панятъ и всего рыцарства великого князства Литовского, которые того лѣта минулого на послужѣ господарской и земской въ Новѣгородцѣ были:

Напервей, о теперешнемъ цари Перекопскомъ, оповѣдаючи гордость и злѣй умыслъ его, и о той легкости, которую онъ послу его милости Михайлу Тишковичу тамъ въ Орлѣ выредилъ, и о небезпеченствѣ панствъ его милости отъ того жъ непріятели цари Перекопского, а къ тому панове рада и все рыцарство черезъ васъ до короля его милости всказали и великого князя Московского, ижъ отъ него тамошнее панство великое князство Литовское такежъ не до конца покою безпечно въ тотъ способъ, ижъ вжо перемирье на три годы зъ намъ стояти маеть, а того ещо не зготовано, яко бы мѣла по выстыи перемирья

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

оборона отъ него чинена быти; и розумѣючи № 101. тому добрѣ панове рада и вся земля великого князства, ижъ тые речи, которые ся дотычуть обороны всее земли, не могутъ быти жаднымъ обычаемъ слушнѣ справены черезъ писанье листовъ а ни черезъ послы, для многихъ причинъ.

Просаять короля его милости, абы рачилъ, працы своее не лютуючи, до тамошнего панства пріѣхати и въ добромъ радѣ и въ покои и оборошѣ его постановити; бо естли же его милость о покои здѣшнемъ корунномъ рачить ся працювати, абы тежъ и на тое панство свое великое князство таковой жо взглядъ въ тыхъ речахъ мѣлъ и такъ его важилъ, яко и коруну панство его милости здѣшнее.

На то король его милость велѣлъ вамъ отказать учинити:

Што ся дотычетъ теперешнего цари Перекопского, отъ которого панства его милости покою и доброе пріезни певни быти не могутъ, и тежъ великого князя Московского, съ которымъ вжо перемирье естъ не далекое, ино король его милость первой сего для того до пановъ радъ ихъ милости послалъ подскарбега земского, маршалка и писара, пана Ивана Горностая, около обороны тамошнего панства широко его милость черезъ него до пановъ радъ усказалъ, и ачъкольве тое посельство въ Новѣгородку мѣло ихъ милости повѣдано быти, лечъ панове рада передъ тымъ часомъ зъ Новагородка вже ся были рушили и оттоль розѣхали; а кгдажъ король его милость и теперь для того съемъ великій вальшій паномъ радамъ ихъ милости и всеі земли у Вильни складаеть, который жо маеть его милость черезъ листъ свой имъ ознанити и часть назначити, кгда мають панове рада, и княжата, панята, рыцарство, шляхта тамъ ся зѣхати; и на томъ соймѣ маеть оное посельство панъ Горностай отъ короля его милости имъ правити водлѣ розказанья и науки его милости господарское; лечъ што панове рада пріѣ-

№ 101. ханья господарского, для потребъ земскихъ, къ тамошнему панству великому князству жедаютъ, ино на тотъ часъ то быти не можетъ для тое причины, ижъ его милость съ тымъ теперешнимъ новымъ воеводою Волоскимъ покою не есть певень, а къ тому ижъ господаръ его милость маеть передъ собою вельми пильные и важные дѣла у здѣшнемъ панствѣ своемъ корунномъ, которыи много речи и потребъ на собѣ несуть и не только ся дотычуть панства его милости корунного, але и иншихъ абапольныхъ панствъ всего хрестіанства, которые жъ дѣла зъ Божею помощью справовать его милость хочеть, и кгда дасть Богъ тые sprawy къ доброму концу прійдуть, господаръ его милость маеть тежъ волю къ тамошнему панству своему великому князству Литовскому ѣхати.

За тымъ панове рада и все рыцарство до короля его милости черезъ васъ указывали, припоминаючи права и волности свои, которые всей земли оному панству великому князству даны суть, при поднесеніи сына его милости короля молодого и великого князя Жикгимонта на великое княженье Литовское, въ которыхъ жо правѣхъ выписано о поглавѣ женской и о тыхъ паннахъ, которые бы, маючи имѣнья отчизные або материстые у великомъ князствѣ, а пошли за мужъ до чужое земли до Польски або до Мазовша: тогда таковыя съ тыми мужми своими чужоземцы въ тыхъ имѣньяхъ своихъ не мають дѣдичити, лечъ мають имѣнья ошатованы быти, чого четвертая часть съ тыхъ имѣней ихъ стояти будетъ, то повинни имъ стрыве альбо близкіе отложити и посагомъ пеняжнымъ ихъ выпосажити, а имѣнья лежачіе спадывають на стривѣ альбо на близкихъ; то пакъ пани Богушова подскарбина земская, подлѣ онога права посполитого, въ томъ ся не заховала, надъ волю мужа своего и безъ вѣдомости опекуновъ, у тастаментѣ мужнемъ описаныхъ, и черезъ закладъ его милости господарскій, ко-

торый панове рада ихъ милость ей зложили десять тысячъ копъ грошей, дочку свою старшую за пана Толочиньского молодого до коруны змовивши выдала, и за тымъ весельемъ почту своего повиноватого ку службѣ земской зъ имѣней не ставила а ни нослала, которое жъ непослушенство ее и смѣлость противъ зарукъ панове рада обачивши, казали въ томъ закладѣ десяти тысячахъ копахъ грошей увезатися въ имѣнья и во вси люди ее, кромъ замковъ, абы то было держано ку рукамъ короля его милости до тыхъ часовъ, поки бы его милости за тотъ закладъ зуполная заплаата отъ нее ся стала.

Его королевская милость велѣлъ вамъ повѣднати:

Кгда жъ пани Богушова, подскарбина земская, подлѣ статуту тамошнего панства въ томъ ся не справовала и зъ него черезъ закладъ положоный выступила, тогда панове рада ихъ милость добрѣ а слушнѣ въ томъ поступовали и подлѣ права въ той ся речи заховали, съ которого жъ закладу вышешмененого пани Богушовае король его милость не выпустилъ а ни выпущати хочеть, и ачъ-кольвекъ зять ее панъ Точиньскій нѣкоторый листъ собѣ отъ господаря его милости, за великими прозбами своими до пановъ радъ, въ той речи одержалъ, а однакожъ король его милость статуту земского тымъ ничимъ не нарушилъ и подъ тымъ обычаемъ до пановъ радъ писать его милость казалъ, абы ихъ милость близкихъ небожчика пана Богушовыхъ обослали и рокъ имъ зложили, и имѣнья пана Богушова пописати и ошатовати казали, и на оный рокъ зложоный, послѣ попису и шацунку, велѣли близкимъ пана Богушовымъ суму пенязей, водлѣ статуту. за тые имѣнья пану Точиньскому и жонѣ его отложити.

Нижли, естли бы на оный рокъ зложоный тыхъ пенязей отложити они ему не хотѣли, тогда будетъ панъ Точиньскій часть имѣней пана Богушовыхъ, што на жону его прійти

маеть, до тыхъ часовъ держати, поки оная сума пеняжная, подлѣ статуту великого князства, будетъ ему зъ жоною его заплачона.

Далѣй, што есте отъ пановъ радъ и всего рыцарства королю его милости мовили, припоминаючи то, ижъ первой сего за Олександра короля его милости пани Николаева Точинская упростила собѣ нѣколко селъ у Володимерскомъ повѣтѣ, в мѣло то къ великому князству прислухати и вси повинности оттоль къ нему полнены быти, а потомъ якъ замокъ Криловъ на оныхъ селѣхъ вчиненъ, тогда то у коруну привлащона, а отъ великого князства со всеми повинностями отдаленъ, и теперь бы имѣнью Семятицкому потомужъ могло ся стать, которое естли бы пану Точинскому по жонѣ его zostало, и просять панове рада и все рыцарство, абы король его милость при правѣ и вольностяхъ ихъ непорушиѣ ихъ рачилъ заховати и не помножать коруны князствомъ а ни тежъ князства коруною.

Господаръ его милость казалъ вамъ мовити:

Што ся дотычетъ оного замку Крилова, который на братѣ его милости короли Олександра естъ упрошонъ, а вси повинности мѣли оттоль къ великому князству полнены быти, кгда панове рады коло того таковую справу королю его милости дали: его милость оному панству своему ущипку въ томъ чинити не хочеть и откладаетъ то до счаснаго прѣхання своего къ великому князству Литовскому, и кгда дастъ Богъ тамъ будетъ, тогда кажетъ пану Точинскому привиле и ланину на тое имѣнне Криловъ передъ собою положить, которымъ обычаемъ то будетъ имъ дано и на привилеи описано, и огледавши того привилея, хочеть его милость такъ съ тымъ учинити, яко бы шкоды въ томъ не было тамошнему панству его милости великому князству Литовскому.

При томъ што панове рады и вся земля черезъ васъ до короля его милости всказывали

о тыхъ Полякохъ, которые первой сего у великомъ князствѣ жоны попоимали и имѣнныя по нихъ побрали, ижъ некоторого пожитку панству тамошнему зъ нихъ нѣтъ, сами на службу не ѣдутъ а ни выправуютъ; естли же жоны ихъ слугъ пошлютъ, тогда досытъ надзиѣ, бо кгда потреба послуги вказываетъ у великомъ князствѣ, они до коруны ѣдутъ, а коли въ корунѣ ся придаеть, они зася до великого князства отѣждчаютъ, съ чого жъ обоимъ панствомъ некоторого пожитку и послуги становитися не можетъ.

На то король его милость казалъ вамъ повѣдити:

Ижъ тые пани вдовы зъ статуту земского не выступили, што замужъ пошли, лечь кгда они Поляковъ въ имѣнныя свои впустили, а оттоль ся послуга земская омѣшкаеть, и подлѣ уфалы земское не бываетъ полнеца; нехай бы панове рада ихъ милость къ нимъ ся заховали водлѣ статуту земского.

Къ тому, што есте отъ пановъ радъ и всее земли королю его милости мовили, припоминаючи великое ускарженне и обтежливости ихъ для вызыванья позвовъ и дѣцкихъ господарскихъ съ тамошнего панства до коруны Польское надъ право тамошнее великого князства, чому жъ причины у посельствѣ своемъ повѣдали есте, ижъ тое вызнанне подлѣ права и подлѣ стародавнаго обычаю ити не маеть, и рекома бы того за предковъ господарскихъ Казимера и Александра славное памяти королей, ихъ милости, и за панованья короля его милости николи не бывало, въ чомъ жо и пана Виленского вспоминали есте въ той справѣ, которую князь Илья передъ господаремъ зъ его милостью мѣлъ, и тежъ оставенне слугебниковъ его ку росправѣ зъ нѣкоторыми подданными королевое ее милости, а первой у него права на нихъ не прошено. И еще о томъ панове рады и все рыцарство черезъ насъ до короля его милости всказывали, ижъ первой сего черезъ пана Ивана Горностая отъ

№ 101.

№ 101. его милости паномъ радамъ дано знати, же бы они на роки судовые не мѣли ся зѣждчати и подданнымъ тамошнимъ справедливости чинити омѣшкивали, на штожъ панове рады повѣдаютъ, ижъ тыхъ роковъ судовыхъ николи не омѣшкиваютъ, и коли ся зѣдуть, тогда многіе особы листы отъ господара до ихъ милости приносятъ, абы некоторыхъ панове рады не судили, которые жъ листы ачъ-кольвекъ бы у права не мѣли быти пріймованы, яко Дорогичане, Мельничане, и Бѣляне у своемъ правѣ ихъ не пріймуютъ; однакожъ панове рады, яко повольные слуги господарскіе и таковыя листы пріймуютъ, лечъ просятъ, абы король его милость при статутѣ земскомъ рачилъ ихъ заховати и не допущалъ никого позовы и дѣцкими до коруны вызывати, оли жъ по сказанью тамошнего права, бо повѣдаютъ, ижъ того николи ся не оказало, же бы ихъ милость не мѣли обывателемъ тамошнимъ справедливости чинити, одно отъ таковыхъ позововъ великая ся трудность и впадъ имъ дѣть, которые съ канцлерыи господарское выходятъ.

Господаръ король его милость велѣлъ вамъ на то отказъ вдѣлати:

Што жъ его королевская милость того не бачить, же бы за позовы его милости мѣла кому съ подданныхъ тамошнихъ великого князства ся трудность становити, а то для тое причины, ижъ господаръ его милость зѣ здѣшнего панства своего корунного ни по кого до великого князства не посылаетъ и жадныхъ припудовъ подданнымъ тамошнимъ у бранью позововъ своихъ не дѣлаеть, а великое набѣганье и доуки отъ нихъ маеть, которые сами до его милости у кривдахъ своихъ утекають, яко зѣ высокихъ преложоныхъ домовъ такъ и отъ шляхты посполитого чоловѣка, просячи, абы его милость въ тыхъ кривдахъ ихъ справедливость имъ рачилъ учинити. Господаръ его милость тымъ за прозбами ихъ листы свои позовные кажетъ давати и справедливость

имъ зѣ розсудку своего рачить дѣлати. А которые подданные его милости листовъ съ канцлерей господарское до пановъ радъ просятъ и передъ ихъ милость на росправу позывати хочуть, таковыхъ его милость до пановъ радъ ихъ милости отпускаеть и того имъ не боронитъ, бо не была бы речъ слушная, же бы его королевская милость на доуки подданныхъ своихъ не рачилъ литости мѣти и справедливости имъ мѣлъ у себе боронити, бо ачъ-кольве его милость рачилъ статутъ правъ писаныхъ тамошнему панству его милости великому князству Литовскому дати, вѣдже его милость руки а моцы своее имъ не замкнулъ и того въ статутѣ не выписалъ, же бы его милость, будучи въ панствѣ своемъ корунномъ, не мѣлъ подданнымъ своимъ великого князства позововъ своихъ давати и справедливости имъ чинити. А што ся догычетъ первшого всказу господарского до пановъ радъ черезъ подскарбего земского пана Ивана Горностая о нечастое зѣждчанье ихъ милости на роки судовые, — то не безъ причины король его милость учинити рачилъ, одно за великими жалобами и доуками тамошнихъ подданныхъ его милости, которые часто кротъ повѣдили, ижъ бы панове рада на роки судовые николи ся зѣждчали и, зѣхавши, справедливости имъ не дѣлали, и завжды многіе съ нихъ короля его милости просили, абы самъ рачилъ его милость имъ справедливость чинити, яко жъ и съ тыхъ артыкуловъ нижей описаныхъ, которые есте въ поселствѣ своемъ королю его милости мовили. Его милость обачивъ, ижъ нѣкоторые панове рада зѣ великого князства, которые имѣнья свои въ повѣтѣхъ Бѣльскомъ, Мельницкомъ, Дорогицкомъ мають, тые привилья вольности отъ предковъ господарскихъ и отъ его милости наданые, въ себе менять быти, же бы его милость особы ихъ зѣ иныхъ правъ вызволилъ и на свой розсудокъ господарскій взяти ихъ рачилъ, и кгда жъ панове рада таковыя привилья въ себе повѣ-

даютъ и на розсудокъ его милости ся за правы своими здають, тогда виненъ его милость каждому съ подданныхъ своихъ, а звлаща тымъ, которые зъ жалобами своими ку его милости приходять, справедливость дѣлати зъ вирхности своее господарское, чого жъ панове рады и все рыцарство не мають себе на короля его милости тяжити.

Еще мовили есте королю его милости отъ пановъ радъ и всего рыцарства великого князства о пана старосту Жомойтского, ижъ онъ указывалъ передъ ихъ милостью листъ позовный намѣстника Браньского и Саражского Миколая Корицкого, въ которомъ онъ до пана старосты пишеть, абы передъ нимъ або предъ намѣстникомъ его самъ ку праву сталъ, въ чомъ жо ся ему немалое солжене отъ него дѣть; и просяъ панове рада, абы король его милость водлѣ права тамошнего князства рачилъ ихъ заховати, а въ иньшее право радъ его милости не допущалъ позывати.

Король его милость велѣлъ вамъ повѣдти:

Ижъ панъ староста Жомойтскій самъ тое речи початкомъ естъ, а то въ тотъ способъ, ижъ многихъ землянь господарскихъ, которые зъ нимъ у границахъ около Бѣльска и Саража имѣнья свои мають, до права Бѣльского позываеть и тамъ ихъ умоваеть и завжды собѣ зъ ними передъ врядомъ Бѣльскимъ справедливости доводитъ; и кгдажъ панъ староста Жомойтскій самъ то чинить, справедливость на оныхъ землянь передъ врядомъ Бѣльскимъ уживаеть, повиненъ такежъ имъ о кривды ихъ, которые ся имъ отъ него тамъ дѣють, у правѣ тамошнемъ отказывати и правъ быти, а вряду Бѣльскому годить зъ его милостью справедливость имъ дѣлати, а такъ панъ староста коло таковое справедливости не маеть его за обтяжливость собѣ покладати.

Къ тому панове рада и вся шляхта до короля его милости черезъ васъ всказали о пана воеводу Любельского, опекуна дѣтей пана Немировыхъ, ижъ онъ за росказаньемъ господар-

скимъ привилевъ, твердостей на тые имѣнья № 101. опеки своее передъ паномъ старостою Мельницкимъ положити не хотѣлъ, и повѣдаеть въ себе листъ короля его милости, ижъ бы его съ присуду великого князства зъ оными имѣньи пана Немирыными вынято, о штожъ панове рады короля его милости просяъ, абы статутъ великого князства при моцы захованъ былъ, а новые бы речи противъ него не выходили.

Господаръ король его милость велѣлъ вамъ на то повѣдти, ижъ панъ воевода Любельскій можетъ таковыи листъ въ себе повѣдти, але его милость ему того листа не давалъ, а ни онъ его въ себе маеть.

За тымъ, што панове рада усказали о село Вонячинъ, яко бы король его милость мѣлъ его отдати у вотчину Слежаку, Претвичу, и просяъ за то, абы его милость оное панство при правѣ тамошнемъ рачилъ заховати.

Король его милость велѣлъ вамъ мовити:

Ижъ тое село Вонячинъ по смерти пана Остафья Дашковича у короля его милости рачила собѣ упросити королевая еи милость и великая княгини Бона, и тепере его у своей моцы маеть, лечъ дала ее милость отъ себе тамъ Претвицкому его держати до часу.

При томъ панове рады усказали о вряду дворный чашництво, ижъ король его милость отдалъ неякому Ляху Ясеньскому, за штожъ короля его милость просяъ, абы чужоземцовъ на таковые вряды дворные не рачилъ его милость садити и тотъ вряду далъ бы держати прироженцу великого князства.

На то король его милость казалъ вамъ повѣдти:

Ижъ его милость тотъ вряду чашництво Ясеньскому рачилъ отдати не за прозбами врядниковъ своихъ, але за причинами и желаньемъ высокыхъ радъ его милости тамошнего панства великого князства Литовского.

Далѣй, што панове рады всказали, ижъ ихъ милость сами и вся шляхта того лѣта на служ-

№ 101. Бу до Новагородка ся зѣхали, а панъ гетманъ войско испиховалъ, и хто на ономъ шиху былъ а хто тежъ не былъ, тыхъ всихъ реистра панъ гетманъ послалъ, лечъ панове повѣдаютъ, ижъ теперешнее войско великого князства далеко ся отъ первшого уменьшило, ижъ многихъ земель людей не было, а звлаща съ Жомоити ни хто не ѣхалъ, одно три або чотыри тивуны были, и то надзнь; а земля Волынская такежъ не была и иньшіе панове и княжата, которые на Волюню и въ Литвѣ имѣнья мають, тыи одно почты зъ имѣней Литовскихъ мѣли (*) ставити, а зъ Волынскихъ имѣней мѣли почты подъ хоруговью Волынскою ставити; а къ тому князь староста Володимерскій а князь Коширскій зъ имѣней своихъ Литовскихъ почтовъ на той службѣ въ Новѣгородку не поставили, а и сами ку пану гетману, будучи не далеко отъ Новагородка, ѣхати не хотѣли, о штожъ панове короля его милости просять, абы безъ слушного каранья не рачилъ имъ того опущати.

Его королевская милость велѣлъ вамъ мовити:

Который статутъ король его милость всему панству великому князству Литовскому рачилъ дати, тамъ каранье яснѣ есть описано, хто бы зъ имѣнья своего року войны або шиху омѣшквалъ, чого маеть за то утерпѣти; а такъ король его милость такового непослушенства у службѣ земской даромъ не отпушаеть не только тымъ, которыхъ есте вышей у посельствѣ своемъ менили, але и иньшимъ всимъ, подлѣ реистровъ пана гетмановыхъ, хто сего прошлого лѣта на той службѣ земской не былъ а ни почту своего не поставилъ, около чого жъ такую науку и моць король его милость паномъ радамъ дастъ, абы ся ихъ милость къ такимъ водлѣ статуту земского заховали, тые имѣнья ихъ, съ которыхъ служба земская не была полнена, казали на господаря побра-

ти и къ замкомъ и дворомъ его милости ихъ привернути, и велѣли старостамъ и державцамъ тамошнимъ моцнѣ того отъ нихъ боронити, жебы напотомъ и иньшіе ку службамъ земскимъ поспѣшнѣйшіе были, а ку такому непослушенству смѣлости не брали. Лечъ што ся дотычетъ земли Волынское, король его милость розказалъ старостамъ и всимъ княжатамъ, панятомъ и земляномъ тамошнимъ особнымъ войскомъ того лѣта у земли Волынской лежати, для небезпеченства отъ Татаръ, которые злый умыслъ на тамошній край панства его милости мѣли; а вѣдъ жо въ тотъ способъ и наука имъ отъ господаря его милости была дана: естѣли бы люди неприятельскіе, поганство Татаре, у посредокъ панства его милости великого князства Литовского мѣли уторгнути, абы они вси зъ Волюня тягнули до войска его милости къ пану гетману великому. И о томъ бы нехай панове рада ихъ милость вѣдали.

Тежъ мовили есте королю его милости отъ пановъ радъ и всего рыцества о тыхъ сплошливыхъ, хто плату положоного на оборону земскую того лѣта не выдалъ, ижъ панове рада казали таковыхъ имена бирчимъ на реестра выписати и оный реистръ до короля его милости послали, и видѣло ся ихъ милости, же бы на тыхъ, хто оного плату не выдалъ, совито было то отправено.

Господаръ король его милость казалъ вамъ повѣдити:

Яко первой сего панове рада до короля его милости коло того писали, его милость зданье свое на то ихъ милости ознаймилъ, жебы на таковыхъ, которые оного плату сего-рочногo, водлѣ уфалы земское, не выдали, казали совито его справяти; а такъ и тепере нехай кажутъ ихъ милость на тыхъ сплошливыхъ, хто будетъ на рокъ зложопый того плату ку оборонѣ земской до берчихъ не выдалъ, совито

(*) Слово «мѣли» пропущено въ рукописи.

моцно отправовати, подлѣ першого писанья его милости, и тые пенязи велѣли ховати ку потребѣ Речи Посполитое.

Особно тежъ панове рада, княжата и панята и вся шляхта до короля его милости черезъ васъ усказовали, ижъ на томъ прошломъ зѣханьи у Новѣгородку вельми мало пановъ радъ ихъ милости было, то есть панъ воевода Виленскій, панъ староста Виленскій, панъ староста Жомойтскій, панъ воевода Новгородскій, а панъ воевода Подляшскій; а иншіе панове воеводы, яко Кіевскій, Полоцкій, Витебскій на замкохъ воеводствъ своихъ мѣшкають и мало на соймѣхъ вальныхъ бывають; для того панове рада и все рыцарство короля его милости просятъ, абы рачилъ тые достоинства, которые лежатъ на ласцѣ его милости, воеводство Троцкое, панство Троцкое и маршалковство земское роздати и тымъ раду свою помножити, абы жадная справа Речи Посполитое тымъ радней была справована, бо гдѣ много пановъ, тамъ большей розумовъ.

На то господаръ король его милость велѣлъ вамъ повѣдти:

Што ся дотычетъ розданья оныхъ врядовъ, о которыхъ панове рада зданье свое его милости ознаймили и о помноженье рады, жебы большей пановъ радъ тамъ у радѣ было, господаръ его милость тую раду пановъ радъ своихъ хвалить и вдячнѣ то отъ ихъ милости пріймуетъ, и хочеть его милость коло того поступовати, подлѣ рады ихъ милости, яко бы было зъ лѣпшимъ пожиткомъ его милости господарскимъ и тамошнего панства его милости великого князства Литовского.

То есть воля и отказъ короля его милости на тое поселство (*) ваше, которое есте отъ пановъ радъ и всего рыцарства его милости мовили.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ книги I,

л. 1—22), хранящейся при Правительствующемъ № 102. Сенатъ.

102.—1538 декабря 31. Уставная королевская грамота Виленскимъ мѣщанамъ на учрежденіе братства кушнерскаго.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, пинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ подданные наши, мѣщане мѣста Виленского, всего братства кушнерскаго о томъ: ижъ передъ тымъ нѣкоторые кушнери Виленскіе на имя Климъ а Якубъ зъ иншихъ людей помочью зволили и встановили собѣ братство свое кушнерское у томъ мѣстѣ Виленскомъ мѣсти, и за свой власный накладъ меды куповали и сычивали на вчистые свята; то есть ко дню Светого Духа и Миколѣ светому, ку Божому Нароженью, и свѣчы восковые до церквей Божыхъ завжды на тые свята даивали, а оный медъ розсычоный братствомъ своимъ пивали; а потомъ, якъ се иное братство ихъ розмножило, тогды они особый братскій въ томъ мѣстѣ Виленскомъ справили, и хочеты его добрѣ а слушнѣ вести и розмножити, нѣкоторые артыкулы тому братству ихъ потребные зложили и выписали, которымъ ся обычаемъ маеть каждый, хто кольвекъ бы одно до оногo братства ихъ пришолъ, радити и справовати и чи тежъ винныхъ за выступы свои мають карави быти; которые жъ артыкулы выписанные у дому братскомъ они ховають и подлѣ нихъ се справують, и того братства своего отъ осмидесятъ лѣтъ свободнѣ и доброволнѣ ажъ до того часу вживаючы; а влады духовные и свѣцкіе, войтъ, бурмистры и радцы мѣста Виленского того имъ николи не бороновили и теперь не бороватъ, яко жъ они выписъ тыхъ

(*) Въместо «посельство» въ рукоп., по ошибкѣ, написано «панство».

№ 102. артыкуловъ, подъ печатью братства ихъ кушнерского, передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо тое братство ихъ при моцы заховали и оныя артыкулы, што они собѣ зложили и выписали, листомъ нашимъ имъ подтвердили. А такъ мы выпису тыхъ артыкуловъ братству ихъ огледавши, казали ихъ въ семь нашомъ листѣ выписати, которые жъ такъ се въ собѣ мають: напервей, которого году братья старшая и молодшая оно-го братства кушнерского собѣ старостами межы собою оберуть, тымъ мають пенези братскіе и весь статокъ и sprawy братскіе у моцъ подати и поручити имъ съ порадою братскою, тымъ всимъ справовати и шафовати; а къ тымъ старостамъ годовымъ мають ключники уставлены быти къ послузѣ братской; а старосты годовые мають всего добра оно-го братства съ пильностью досмотрѣти, же бы ни въ чомъ шкоды ему не было, але лѣпей бы се во всемъ множило; а додержавшы року sprawy своее, со всего того рахунокъ передъ братьею старшою и молодшею мають учинити и личбу выдати. Къ тому старосты годовые при бесѣдахъ ихъ братскихъ мають якъ сами, такъ и презъ ключники свои пилѣ того смотрѣти, же бы вся братья въ оное братство уписаные и гости приходячые у почтивости у дому братскомъ седѣли, словъ збытнихъ межы собою не мовили, и на столъ не влезали, и меду ихъ братского не розливали, одно бы слушиѣ а подлугъ мѣры пили, а некоторыхъ шкодъ не дѣлали; а пакли бы се хто впившы и якіе збытки починилъ, слова непочтивыя мовилъ, або на столъ узлегалъ и питье розливалъ, тогда старосты такового мають первой словы скарати; а если хто упорный будетъ а отъ того ся не повстягнетъ, такового, яко впорного, виною братскою мають карати, чымъ братья обложать. При томъ, если бы хто въ дому ихъ братскомъ ростыркъ албо зваду съ кимъ учинилъ, и кому на кого жаль будетъ, таковой маеть того жъ часу речъ а

жалъ свой старостамъ тамошнимъ обжаловать, и старосты, жалобы его выслухавши, мають на завтрешній день, отложить, а потомъ вся братья оно-го братства на завтрее ся до дому братского зпедшы, того дѣла судовнымъ обычаемъ межы ними мають досмотрѣти и правого передъ судомъ братскимъ обложити, а виновного виною братскою карати; а жадному въ таковыхъ речахъ до ившихъ правъ, яко духовныхъ такъ и свѣцкихъ, земского и мѣстского, Римское вѣры и Грецкое, отъ суда ихъ не отзывать, але каждый маеть права достояти передъ старостами и братьею въ томъ дому ихъ братскомъ, гдѣ ся оная звада або ростыркъ кому станеть; бо таковыхъ речей передъ тымъ жадные врады духовные и свѣцкіе николи не суживали, кромѣ завжды у дому ихъ братскомъ справовано и сужоно то бываетъ. Тежъ, если бы хто въ дому ихъ братскомъ старосту зганилъ або зсоромотилъ, тогда того мають виною братскою карати; а хто бы тежъ ключника братского зсоромотилъ або вдарилъ, и таковой маеть за то виною братскою каранъ быти; такъ тежъ если будетъ ключникъ которого коли братства старосты не послушенъ въ сыченью и зливанью медовъ часовъ врочистыхъ сычоныхъ и на каждый часъ, коли братство ихъ бываетъ, тогда первой словы маеть каранъ быти, а если въ томъ недбалый будетъ, маеть потомъ братскою виною быти каранъ. За тымъ, если бы староста въ томъ братствѣ передъ братьею который выступъ учинилъ, тогда братья старшая и молодшая словы мають его карати; а пакли бы вины годенъ былъ, мають его виною карати. Тежъ, которые бы люди духовные якого кольвекъ стану Римское вѣры и Грецкое, будучы вписаные въ тое ихъ братство, хотя бы тежъ и не вписаные до оно-го братства ихъ, приходили прошоные отъ кого на свою учту, албо се хто на день закупить хочечы меду ихъ братского напити и бесѣду братскую мѣти, и придалолъ бы се ему съ кимъ въ томъ

ихъ братствѣ ростыркѣ або зваду почати, то-гда о тыхъ дѣлѣхъ таковыя духовныя люди, съ Римское вѣры до князя бискупа, а Гре-ское до митрополита и до владниковъ ихъ, якъ вписаныя такъ и невписаныя, въ братство не мають ся отъ судовъ ихъ отзывать, а ни жа-дное помочы зъ урадовъ своихъ на то брати, одно мусить у томъ братствѣ каждому права достояти и розсудку ихъ братского послушанъ быти. Далей, естли бы который шляхтичъ, або дворянинъ а иншый обчый челоуѣкъ, не-вписаный до того братства ихъ, пришолъ, хо-течи братскую бесѣду межы ними мѣти и на-день ку трупку ихъ братскому ся закупити, або отъ кого на честь будетъ прошонъ, таковой не маеть мѣстномъ узгоржати, але гдѣ ся при-дасть, тамъ маеть седѣти; а старосты, знаючы каждого стану, мѣстце имъ давати мають; а зъ бронеми жадными до свѣтлицы братское ништо не маеть ходити, а ни слуга за паномъ своимъ, одно тые мають у свѣтлицы братской безъ брони седѣти, которые ся у медъ ихъ братскій закупать. Тежъ, естли бы который братъ ихъ уписаный хотѣлъ съ того братства ихъ у въ иншое братство пойти, тогды се маеть старостамъ и братьи оповѣдати и вы-писъ за реестру ихъ взяти; а пакли будетъ у реестрѣ братства ихъ именованъ стояти а индеи братство будетъ полнити, такового за брата не мають они собѣ мѣти, и по смерти его тыхъ потребъ, што на погребѣ тѣла при-слушаютъ, зъ братства своего не мають дава-ти. При томъ, естли бы который челоуѣкъ, у братство ихъ уписаный, змеръ, тогды мають они на потребности его оксамитъ и свѣчы братскіе дати и сами тѣло его проводить. За тымъ они установили: ижъ которые кольве гости до до-му ихъ братского прійдутъ, хочеты межы братьею бесѣду мѣти, тогды жаденъ зъ нихъ не маеть никоторыхъ збытнихъ а непотреб-ныхъ речей тамъ мовити, а ни въ которыхъ своихъ потребахъ розмовити, одно учтивѣ маеть седѣти и къ старостамъ послушенство

Акт. Южн. и Зап. Россн. Томъ I.

мѣти; а бурмистры и ралцы мѣста Виленско- № 103. го Римское и Греское стороны не маеть ни-которыхъ людей, у братство ихъ уписаныхъ, до своихъ братствъ на послугу собѣ брати, а братству ихъ ущыпку и переказы тымъ чи-ити; бо каждое братство особныхъ слугъ зъ своего братства обираеть и для послугъ своихъ ховаеть. Про то, ижъ тое братство ихъ куш-перское отъ давныхъ часовъ въ мѣстѣ Вилен-скомъ уфундовало и размножило, и теперешни его доброволнѣ ужнвають, и подлѣ тыхъ ар-тыкуловъ вышеймененыхъ завжды се радятъ и справують, а врадъ мѣстскій того имъ при-бытности нашей въ тамошнемъ панствѣ вели-комъ князствѣ Литовскомъ николи не боро-нилъ а ни се въ то уступалъ, — мы зъ ласки наше на чоломбитѣ ихъ то учинили, на то дали имъ сесь нашъ листъ: нехай они братства своего кушперского свободнѣ и доброволнѣ ужнвають, подлѣ давного обычая, иижли безъ шкоды наше и безъ нарушенъ правъ и воль-ностей владу мѣста нашего Виленского; и на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья тыся-ча пять сотъ тридцать осмого року, мѣсяца декабра тридцать первого дня, индикта второ-гонадцать. Подписъ руки господаря короля его милости Жыкгимонта. Михайло писаръ, державца Кормяловскій и Стоклишескій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, актъ 68), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ.

103.— 1539 ноября 16. Постановле-ние епископа Львовскаго Макарія, о цер-ковныхъ доходахъ въ пользу его и Львовскихъ крилошанъ и о выборѣ епископа послѣ его кон-чины.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Сталося ку вѣчной памяти и мощности и къ непорухенія на вѣки вѣковъ. Мы, смиренный Макарій, владыка Галицкій, Львовскій и Ка-

№ 103. менца Подольского, явнѣ чинимо тымъ то листомъ нашимъ всѣмъ посполитѣ и инымъ и потомъ будучымъ, яко панамъ шляхтамъ, такъ мѣщаномъ и предмѣщаномъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ святаго закону Греческаго, которымъ потреба на сей нашъ листъ смотрити: ижъ есмо учинили и речъ есмо зароненую поновили, которая была згигла отъ давныхъ часовъ ажъ до сихъ часъ, и справы духовныя бывали при той святой столечной церкви святаго великомученика Христова и побѣдоносца Георгія въ Лвовѣ предъ мури и справа духовная бывала ку хвалѣ Божой, то есть клиросъ бывалъ; теди мы смиренный Макарій, епископъ митрополіи Галицкой, владыка Лвовскій и Каменца Подолскаго, о томъ многократи розмисляючи, якобы милъ учинити, отложивши всякія речи, по дару святыхъ единосущія и нераздѣлимія Троицы живоначальнія и наитіемъ святаго Духа, учинили есмо, созвавши священники Лвовскіе и розмовши зъ ними, учинили есмо клиросъ и заставили есмо имъ мощно держати и по ныхъ будучимъ потомкомъ, такъ какъ у иньшихъ епископіяхъ есть. А тотъ доходъ маюць мѣти отъ святой столечной церкви святаго великомуче- Георгія пол-собору на клирошаны, а въ повѣтѣ Лвовскомъ, колись церковь предасть святити, то на крилось половина; а маеть единъ крилошанинъ со владыкою поѣхати на освященіе церкви; а коли ся придасть церковь старую святити, та на крилошаны. А на постановленіе поповства который дякъ придетъ, котораго крилошанина будетъ недѣля, той маеть быти тому дякови духовникъ, а отъ исповѣди шесть грошей; а што будутъ нѣкоторые крилошане со владыкою елужити, тымъ маеть новосвященный дати по грошу; а естли бы кто дамъ на десять сорокоустъ, владыцѣ половиця съ того; естли бы на единъ албо на два или на три или на четьри или на пять, то на крилошани. А кому будетъ права духовного треба, маеть позовъ на него взяти у влады-

ки; а въ небытность владыки, маеть дати намѣстникъ пришедшій ку праву, чій поводъ есть, маеть право обложити шести грошей тожъ правила отворены будутъ. А коли би потреба была которому крилошанину церковь посвятити, съ того владыка ничего не маеть брати, одно на него обѣдъ справити. Если же тежъ котораго крилошанина хотѣлъ ся ставити въ попы сынъ, то въ него владыка не маеть ничего взяти. А если владыка умреть, крилошани маюць держати рокъ цѣлый у своей мощи епископію съ паны земли закону нашего святаго Греческаго, якъ зъ малимъ, такъ зъ великимъ, и съ паны мѣщаны Лвовскими; коли южъ выйдетъ, то маюць нареченному или пакъ освященному владыцѣ епископію подати со всѣми скарбы церковными. А если бы былъ который крилошанинъ виступный напротивъ владыцѣ, не маеть его жадною казню владыка карати, едно отлучити отъ служенія до тыхъ часъ, ажъ ся того справитъ, ведлугъ заповѣди правилъ святыхъ отецъ; а крилошанина не маеть нѣкто судити едно судъ духовный. А намѣстника не маеть владыка выбирати, едно крилошане обравши, маюць повѣдяти владыцѣ, а владыка его благословити маеть. А которій по миѣ будучій не имѣлъ такъ держати и наше наданье листа того ломати и за ничего его не мати, на томъ да будетъ клятва Божія и святыхъ отецъ триста осмнадцать и неблагословенье отъ нашего зверхне-го пастырія куръ Макарія, митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси, и епископа Перемыскаго и Самборскаго Арсенія, и нашой столечности Макарія епископа Галицкого и Лвовскаго и Каменца Подолскаго, неблагословенье и клятва церковная, да будетъ проклять въ сей вѣкъ и будущій. А къ сему нашему листови печати есмо свои привѣсили для лѣпшой вѣрности. А на тотъ часъ были о Христѣ почесными крилошани: отецъ Федоровскій Захарія, намѣстникъ; отецъ Николинскій Стефанъ; отецъ Богоявленскій Антоній; отецъ

Благовѣщенскій Іяковъ ; отецъ Спаскій Автономъ ; отецъ Покровскій Іоаннъ ; отецъ Вознесенскій Григорій и діаконъ Захарія . Дата листу року Божія тысяча пять сотъ трыдцать девятого, индикта сегого, мѣсяца ноембрія шестогонадесятого дне, на святаго апостола и евангелиста Матѳеа .

Списокъ съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Уніатской Капитулы въ Львовѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

104.— 1540. Королевская грамота, объ оправданіи Литовскихъ евреевъ въ зведенной на нихъ Польскимъ евреемъ клеветѣ, будто они обрѣзываютъ въ свой законъ христіанскихъ дѣтей, тайно выпѣзаютъ съ ними и съ имуществомъ своимъ въ Турцію и проч.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ. Што тыми разы, будучи намъ у панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, справено было насъ черезъ жида коруны Польское на имя *(пробль)*, яко бы вси жидове, которые оселости свои у панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ мають, наши господарскіе, князьскіе и панскіе, мѣли таковой выступъ учинити : напервей напротивку закону и вѣры христіанское, такъ тежъ напротивку насъ господара и всякое Речи Посполитое доброе, яко бы они мѣли то чинити, со всеми маестностями своими мѣли вывозитися съ панства нашего до земли Турецкое, надто дѣтей малыхъ, у вѣрѣ христіанской нароченыхъ, потаемиѣ беручи и тежъ купуючи, въ законъ свой жидовскій обрѣзати мѣли, и о то ихъ съ панства нашего до Турокъ за границу выслали ; а о петдесятъ въ Тыкотинѣ и по инымъ мѣстцомъ на смерть побили, а тыхъ обрѣзанцовъ выслали нѣкоторыми фурманы, которыхъ они на то наймовали, якожъ оный жидъ и имена ихъ

пети особъ на списку намъ подалъ. Мы, хотя- № 104. чи на то достаточную вѣдомость мѣти и тую речъ справедливымъ розсудкомъ нашимъ розознати, посылали есьмо дворянъ нашихъ : Матѳея Ордынца а *(пробль)*, и рассказали тыхъ хурмановъ поимати и къ намъ привести, а иныхъ жидовъ за поруки дати. Гдѣ въ тотъ же часъ многіе жидова, слышачи тую помову на нихъ того справити, яко : Городенскіи, Берестейскіе, Вололимерскіе и Луцкіе, Острокіе, Ковельскіе, и панскіе до насъ пріѣхали и за то намъ чоломъ били и повѣдили передъ нами, ижъ оный жидъ несправедливѣ на нихъ то оповѣдалъ, маючи на нихъ нѣкоторую вазнь, або тежъ зъ подущенья неприятелей ихъ, або пакъ чинячи въ томъ собѣ которые пожитки ; а они въ жадной таковой речи не естъ винни, и христіанъ николи не обрѣзали у свой законъ, а ни о томъ слышали, а ни до Турокъ зъ своими маестностями не вывозилися а ни хотять се вывозити, кромъ нѣкоторыхъ жидовъ меновали, ижъ за нашимъ же дозволеньемъ и за листы до Ерусалима мѣли выйти для обѣцанья своего, а иньшіи того чинити не хотять ; и просили насъ, абыхмо дали то имъ на очевистую росправу и при розсудку нашомъ господарскомъ ихъ заховали. И такъ мы, хотячи таковую речъ съ суду справедливого поконану мѣти, рассказали есьмо паномъ радамъ нашимъ ихъ милости великого князства Литовского, абы певностей и доводу оного жида коруны Польское и справы тежъ жидовъ тутошнего панства нашего великого князства выслушали и о томъ межи ними смотрѣли. Ино тотъ жидъ доводу некоторого на то не вчинилъ, одно повѣстями словными то на нихъ вывялъ, а жадное речи слушное, которая бы прислухала на таковую справу обычаемъ статутъ земскихъ не мѣлъ ; а жидове съ того се выводили и подъ великіе окрутные караше поддавалися, ижъ таковыхъ людей, которые бы зъ вѣры христіанское на законъ жидовскій отдалися и съ панства нашего великого князства

№ 104. Литовского вышли, або выведены были, або естли бы зѣшніе обыватели великого князства отъ вѣры хрестіанское на законъ жидовскіи обрѣзати мѣли, межи собою не мають и въ себе не переховывають, и ничего о нихъ не вѣдаютъ; которую жь справу ихъ папове рада наши намъ оповѣдили. Тые тежъ жидове замковъ мѣстъ и дворовъ нашихъ плачливѣ били намъ челомъ, абыхмо тяжкостей и безправье не казали въ томъ имъ чинити, и ихъ имати, и домовъ ихъ спустошити ни вшкоживати не велѣли, и въ справедливости ихъ заховали, и того жида, яко такового неправдивого повѣдача, скарати велѣли: бо дей они за тою справою не только сами трудности и утраты великіе приняли, але и въ товарѣхъ своихъ, за омѣшканемъ торговли, не малый упадъ приняли, и зъ домовъ своихъ съ куплеми нигдѣ не смѣли ѣздити, и за тымъ вартованьемъ ихъ умытѣхъ нашихъ шкода великая намъ ся стала. А такъ мы, выслухавши тое ихъ справы отъ пановъ радъ нашихъ, вырозумѣли есмыо тому, ижъ тая повѣсть оного жида неистотнѣ напротивку ихъ вышла, а то для того, што онъ доводу слушного некоторого на то не вчинилъ, одно словы голыми то мовилъ, што могъ чинити зъ неприязни своею къ нимъ, або съ подущенья которого, або для своего пожитку, и зрозумѣли есмыо тежъ тому: естли бы то мѣло быти такъ, яко насъ справено, не молчали бы о томъ отцы оныхъ дѣтей, каждый бы о своемъ сынѣ мовилъ, и подобнѣйшая бы речь отъ родичовъ таковыхъ обрѣзанцовъ обыску и помовенью быти, ижли отъ того жида обчого человекъ; и то тежъ не естъ речь подобная, абы въ Тыкотинѣ и на иныхъ которыхъ мѣстцахъ люду хрестіанского отъ жидовъ такъ много, якъ онъ насъ справилъ, побито быти мѣло: бо Тыкотинъ естъ мѣсто пана а рады наше знаменитое, и не могла бы се таковая речь укрыти отъ небожика пана Олбрыхта Гаштолта, воеводы Виленского; которыхъ жь вси вышеописанные речи добрѣ

въ собѣ разваживши и не обмовивши то съ паны радами нашими, въ той есмыо теперешней помовѣ жидовъ не нашли винныхъ, и тую речь при такомъ концы заставуемъ: што ся дотычетъ тое теперешнее помовы на тыхъ жидовъ отъ оного жида корушного, то вже имъ ниѣ и напотомъ не маеть шкодити, и трудностей и шкодъ и накладовъ некоторыхъ упредѣ не маеть имъ для тое помовы теперешнее быти; такъ тежъ и впередъ естли бы отъ кого съ хрестіанъ або съ жидовъ таковая жь помова на нихъ або иная которая мѣла походити, мы маемъ первой съ таковыми повѣдачи слушный а справедливый розсудокъ нашъ господарскіи вчинити, и на явномъ суду таковыхъ ставити, а на таковыя повѣсти заочныя и безправныя не маемъ жидовъ имати а ни карати, ажъ поставивши на кого помовять на явномъ суду хрестіанскомъ, и кого съ права и съ доводу слушного обвинять, таковой маеть каранъ быти горломъ и маетностью своею; а правый за винного не маеть терпѣти, одно каждый за свой выступъ маеть каранъ быти зъ розсудку справедливого и доводъ слушныхъ, подлѣ права земского; ижли жидове не мають люду хрестіанского въ законъ ихъ жидовскіи пріймовати, а ни обрѣзати, а ни таковыхъ вѣры хрестіанское въ домѣхъ своихъ переховывати; а хто бы то вчинилъ а съ права и съ доводу то бы было на кого переведено, таковой безъ каждого милосердыя горломъ и всею маетностью маеть каранъ быти. Тежъ невѣсть закону хрестіанского, для покормленья дѣтей своихъ, не мають до себе брати, ижли мають мамки закону ихъ жидовского къ дѣтемъ своимъ припускати; а хто бы тежъ въ наемъ до себе бралъ людей хрестіанскихъ, таковымъ наймитомъ не мають они некоторыхъ речей таковыхъ шкодныхъ, што бы мѣло быти напротивку Богу вѣры хрестіанское розказывать, чинити; работъ тежъ тяжкихъ а звлаща дней святъ хрестіанскихъ не мають на нихъ накладати; а въ неволю собѣ

жадного хрестіянина брати и куповати не мають; и кгдаы который року умовеного до-служить, таковымъ учинивши сполную запла-ту за службу ихъ, мають добровольнѣ отъ себе отпустить, державши закупа або закупку одинъ годъ, а черезъ годъ не мають у пеня-зѣхъ у наймѣхъ хрестіянь ховати. И што ся дотычетъ тыхъ жидовъ родичовъ здѣшнихъ и прихожихъ у великомъ князствѣ, впередъ невиннѣ и на заочное помовенье безъ права николи не мають быти иманы, а ни по доро-гомъ и въ домѣхъ ихъ гамованы, ни жили мають добровольно мѣшкати и по куплѣмъ фзядчи торговати безъ всякого гамованья, кромъ зем-ли Турецкое: тамъ не мають бсзъ вѣдома на-шого выѣжчати; а мы тежъ во всемъ маемъ ихъ заховати водлѣ привилья нашего, который они на то въ себе мають. На штожъ даемъ имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Пи-санъ у Вильни.

Изъ Литовской Метрики (Acta magn. duc. Litv., рук. in fol. Запис. кн. XXVIII, л. 56), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, данный всимъ жидомъ у великомъ князствѣ Литовскомъ мѣшкающимъ, на учиненье вольнымъ ихъ отъ по-мовенья жиды коруны Польское и на пные мно-гіе речи имъ позволенные отъ короля его милос-ти.

105.— 1541 іюля 21. Королевская грамота маршалку князю Андрею Каширскому, *о строгомъ воспрещеніи казакамъ дѣлатъ набѣги на Татарскіе улусы.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Маршалку нашему, справцы воеводства Кіев-ского, князю Андрею Михайловичу Кошер-скому. Што есмы первой того много кротъ до тебѣ писали подъ ласкою нашего государ-ского и подъ грознымъ караньемъ, приказую-чи, абы еси на то добрую бачность мѣлъ, ижъ

бы казаки тамошніе на улусы Татарскіе не *№ 105.* ходили и шкоды никоторое имъ не чинили, вы николи, водлугъ того росказанья нашего гос-подарского, справоватися не хотѣли, и не только казаковъ отъ того повстегали, але и сами имъ завжды, для пожитковъ своихъ, до-зволенье на то чините; для которое жъ небач-ности ваше папства наши николи во впокои быти не могли, а великіе шкоды отъ погань-ства Татаръ пріймовали; гдѣ жъ мы, хотячи съ царемъ Перекопскимъ постановенья миру вѣчное пріязни вчинити, и послали до него по-сла нашего великого папа Оникая Горнистая, а черезъ него цару самому и царевичомъ мур-замъ и вланомъ его немалые упоминки посла-ли: ино царь, черезъ великій пакладъ нашъ, миръ вѣчный зъ нами пріялъ и зъ докоу-чаьемъ своимъ посла своего великого съ па-номъ Оникеемъ къ намъ прислалъ, и черезъ него въ ярлыкохъ своихъ писалъ, оповѣдаю-чи, ижъ тыми разы казаки наши пришедчи зъ невѣсти на людей его, которые шли до Мо-сквы воевати, на каиры ударили, и двадцать челоуковъ до смерти забили и двѣстѣ и пят-десятъ коней въ нихъ взяли; а который го-нецъ до насъ былъ посланъ, тыхъ гонцовъ его на Диѣпры погромили и статки ихъ по-брали; а къ тому которые люди цара Пере-копского зъ быдломъ своимъ кочуютъ у поли, тыхъ дѣй людей его многихъ часто кротъ ко-заки наши бьютъ и статки ихъ отбирають; а которого гонца своего послалъ до насъ Ко-заньскій царь братъ его, ино того гонца на Диѣпрѣ погромили и статки ихъ побрали. Для чого жъ царь Перекопскій зъ великимъ обя-женьемъ до насъ писалъ, ижъ для таковыхъ рѣчей николи приезнь межи нами а папства наши во впокои быти не могутъ, одно завжды межъ подданными незгоды и шкоды ся стано-вять, гдѣ жъ яко въ ерлыкахъ такъ и въ до-копаньи царевомъ то есть описано; и съ тако-вымъ обычаемъ онъ зъ нами братскую пры-езнь держати хочеть, абы вже отъ того часу

№ 105. ни одному съ подданныхъ его отъ подданныхъ нашихъ не была шкода чинена, и если въ такомъ супоконномъ обычаю тая приезнь межы нами будетъ захована, тогда онъ миръ съ нами, ведлугъ присяги своею, твердо держати хочеть; а естли казаки наши гдѣ на влусъ Татарскій пришли або которую шкоду вчинили, тогда онъ для того хочеть самъ своею головою у панство нашо ити, а обложитися подь которымъ замкомъ нашимъ украиннымъ, и тое шкоды своей вѣтовати: про то обачь то самъ а вырозумѣй добрѣ, подь которымъ обычаемъ тотъ миръ межы нами естъ постановенъ? и естли жъ бы, чого Боже вховай, за вашою недбалостью которое узрушене для козаковъ тому мѣло стати а панства бы наши который упадъ або шкоду приняли, ку чому бы вы за то пришли? Первей того много кротъ о томъ есьмо до васъ писали, навпоминаючи, абы есте яко сами изъ себе, такъ и съ козаковъ въ такомъ свовольствѣ гамовали: вы николи отъ того ся повстегати не хотѣли; а ачъ кольвекъ мѣли есьмо то вамъ у терпливости нашой, не хотячи за то срокгости никоторое надъ вами чинити, нижли кгда ся вы въ томъ упометати не хочете, мы вжо большей того такового свовольства вашего вамъ терпѣти не хочемъ, бо што чините вымовы, яко бы кромѣ воли и вѣдомости вашею казали подданнымъ цара Перекопского таковыи шкоды чинили, ивно то не естъ речъ слушная, абы вы врдники не мѣли о томъ вѣдати, бо то залежитъ не только на васъ урядникохъ але на каждого цнотливого доброго а вѣрного слуги нашого на то бачить и пильность мѣти, абы ся никгда жадная речъ непожиточная намъ господару и Речи Посполитой не становила, и яко бы вы тежъ повѣтниковъ врдовъ своихъ подданныхъ нашихъ у вѣдомости або въ послушенствѣ своемъ не могли мѣти. А кгда казаки, за дозволеньемъ вашимъ, на рыбы и на бобры въ добытки идуть, тогда мѣли бы есте на то бачить: хто альбо колько ихъ зъ дозволеньемъ

вашимъ на тые добычи пойдуть; а естли съ тыми добытки прійдуть, на што суть послашы, або съ которими иными, потому бы каждый зъ васъ могъ узнати, естлибы што отъ нихъ напротивку воли и росказанью нашому стало або ни; и може то каждый розумѣти, ижъ тымъ шкодливымъ речамъ земскимъ причина естъ то, што жъ вы для своего пожитку дозволяете козакомъ на влусы Татарскіе наѣждчати и шкоды имъ чинити, а тыми ихъ добытки на полы ся съ ними дѣлите; а для тыхъ вашихъ пожитковъ мы господаръ шкодуемъ, а Речъ Посполитая упадъ великій пріймуеть: бо на томъ межы нами съ царемъ Перекопскимъ миръ сталъ, ижъ маемъ ему въ каждый рокъ съ скарбовъ нашихъ, яко съ коруны Польское такъ и зъ великого князства Литовского, по нѣколкунадцать тысячь копъ грошей давати. А если бы за неопатрностью вашою отъ козаковъ у ихъ свовольствахъ переказа тому стала, а они бы которую шкоду подданнымъ цара Перекопского вчинили, а за то бы царъ панствомъ нашимъ, чого Боже вховай, помсту вдѣлалъ, а предся тые дары, во дѣлъ умовы нашою, отъ насъ мѣлъ, которая бы шкода намъ господару и Речи Посполитой въ томъ была, а мы тежъ быхмо ни отъ кого иного того не мѣли, одно отъ того, съ чіего бы ся вряду отъ козаковъ таковая переказа стала, а ни на комъ тежъ того смотрѣти не будемъ, одно на васъ самыхъ; для чого жъ есьмо послали тамъ дворенина нашого Стрета Солтовича и словомъ казали есьмо ему отъ насъ тобѣ мовити, а тыхъ всѣхъ козаковъ Кіевскихъ велѣли есьмо ему не реестрѣ списати и тые реестра къ намъ принести: прыказуемъ тобѣ, абы еси тымъ всимъ козакомъ росказалъ, ижъ бы ся они въ того дворенина нашого списали а жадною речью съ того росказанья нашого не выступали, и самъ бы еси на то великую бачность мѣлъ и пильнѣ того смотрѣлъ, абы вжо болши того отъ оныхъ козаковъ такового свовольства не становило, а што бы поддан-

вымъ цара Перекопского такъ тежъ цара Турецкого шкоды некоторые не чинили; а хто бы ся мѣлъ того важыти а черезъ тое розказанье нашу которую школу влусомъ Татарскимъ учинилъ, таковыхъ бы есте мощно за горла имали и карали, або ихъ до насъ отсылали: бо естли бы царь Перекопскій, за шкоды подданныхъ своихъ, панствомъ нашимъ самъ выѣхавши, або люди своихъ уславши, которую школу удѣлалъ, а ты будешь ли которую вымову въ томъ собѣ ку помочи брати, тогда ниоднакая таковая вымова твоя мѣстца въ насъ мѣти не можетъ, а безъ усякого милосердыя таковое школы наше господарское и посполитое земское на всей маетности твоей и на тобѣ самомъ того смотрѣти будемъ. О томъ бы еси вѣдалъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1541, мѣсяца іюля 21 дня, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XXVIII, л. 19 об. — 21), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, писанный до маршалка господарского, справцы воеводства Кіевского князя Андрея Михайловича Кошерского, абы козакомъ жадное шкоды для взрушенья перемирья съ царемъ Перекопскимъ влусомъ Татарскимъ чинити не допущалъ, свовольныхъ имаючи и караючи, подъ срогкимъ караньемъ на него самого. — Такого же содержанія грамоты даны старостѣ Черкасскому князю Андрею Пронскому и старостѣ Кіевскому Бобопду.

106.— 1541 декабря 13. Грамота державцѣ Оршанскому князю Василью Толочинскому, объ отправленіи королевскихъ пословъ къ великому князю Московскому и о запрещеніи выѣзжать изъ Орши ему самому и остальнымъ жителямъ Оршанскимъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Державцы Рошскому князю Василью Юрьевичу

Толочинскому, а въ небытности его самого № 106. на тотъ часъ на Рши, ино его намѣстнику Рошскому. Повѣдаемъ тобѣ, ижъ есьмо тыхъ часовъ, намовивши со всеми паны радами нашими, отправили пословъ нашихъ великихъ до великого князя Московского въ посельствѣ: воеводу Полоцкого, маршалка нашего, пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а подстолего нашего, старосту Мельницкого, пана Никодима Яновича, а писара дворовъ нашихъ Виленского повѣту, державцу Ожского и Переломского, пана Миколая Андроновича, которые жъ послы наши скоро по Трехъ Кролехъ мають отсель выѣхати; ты бы о томъ вѣдалъ. Для чого жъ приказуемъ тобѣ, абы ты самъ со всимъ почтомъ своимъ на томъ замку нашомъ Орши мѣшкалъ и всимъ болярмъ Рошскимъ приказалъ, абы тежъ при тобѣ въ томъ замку нашомъ головами своими мѣшкали, и яко ты самъ зъ слугами своими, такъ и наши подданные господарскіе абы нигдѣ пяди одное съ того замку нашего не зѣжлчючи, вставичѣ тамъ мѣшкали; а на то великую бачность и дозрѣнье што бы еси мѣлъ, абы отъ подданныхъ нашихъ въ Московскую сторону некоторыхъ зачѣпокъ и обидъ не становило и абы ся во всемъ спокойнѣ тамъ заховывали; а хотя бы тежъ зъ стороны Московского которая зачѣпка або шкода подданнымъ нашимъ стала, нехай бы они за то помсты некоторое не чинили, а намъ о томъ вѣдати давали, а иначе бы еси надъ тое розказанья и волю нашу господарскую не смѣлъ чинити, подъ ласкою нашею господарскою. Къ тому тежъ которые ся шкоды въ тые лѣта перемирные подданнымъ нашимъ, або вашимъ князьскимъ и паньскимъ и землянскимъ отъ Москвы будутъ стали, и ты бы то все достаточнѣ на реестра списалъ а тые реестра безъ всякого омѣшканья (пробьль). Конечно приказуемъ тежъ тобѣ, абы еси о тыхъ послѣхъ нашихъ великихъ далъ вѣдати воеводѣ Смоленскому, ижъ бы они о томъ вѣдали, што мы вже ихъ пословъ

№ 107. нашихъ до великого князя отправили, которіе безъ мѣшканья на границахъ будутъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1541, мѣсяца декабра 13 дня, индикта 15.

Тымъ обычаемъ писаны листы до Мстислава, до Кричова, до Могилева. Съ тыми листы посланъ на подводахъ дворянинъ Неклюды; даны ему листы декабра семогонадцать дня, у субботу, передъ Божимъ Нароженьемъ за (*пробль*) день.

А другіе листы до державецъ замковъ краинныхъ, до Чичерска, до Пропойска, до Рѣчичи, до Гомля, въ той же справѣ, того жъ дня и часу послаиы съ дворяниномъ Богданомъ Семеничомъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 51 об. — 52 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено*: Листъ, писанный до державцы Рошскаго князя Василья Юрьевича Толочинскаго, а въ небытности его до намѣстника его, въ многихъ речахъ стороны великого князя Московскаго и замку Оршанскаго.

107.— 1541. Уставъ королевскій и радныхъ пановъ Польскихъ и Литовскихъ о продажѣ и покупкѣ разныхъ припасовъ въ Вильнь, съ назначеніемъ десяти лицъ, для наблюденія за правильною торговлею.

Будучи господарю королю его милости старому, и сыну его милости молодому королю и великому князю Жикгимонту Августу, и королевой ей милости Боиѣ у Вильни, и при ихъ милости множество кнежать и панеть, рыцества, такъ прироженцы здѣшняго панства ихъ милости великаго князства Литовскаго, яко многіе паны коруны Польское, и дворъ ихъ королевское милости, и на то ишии многіи пріѣждчиіи люди чужоземцы, гдѣ жъ рачили ихъ королевская милость о томъ ся довѣдати: ижъ мужики хлопи простые, которые привозятъ до Вильни на торгъ овесъ, сѣно, дрова продавати, тые велми дорого продавали, и што хотѣли,

то на шляхтѣ брали у двое альбо у трое, нижели што чого стояло; а для того неспокой и свады на торгу походили. Ихъ королевская милость, хочечи постановенье слушное тому вчинити, рачили пановъ радъ своихъ на ратушу посылати: пана Судомирскаго, охмистра господарини королевое ея милости, пана Миколая Вольскаго, а подскарбега земскаго, маршалка и писара ихъ милости, пана Ивана Горностая, а при ихъ милости тамъ же на ратуши былъ войтъ и бурмистры и радцы мѣста Виленскаго.

Гдѣ жъ панове ихъ милость на томъ положили, для покою а ряду посполитого добраго, въ продаванью и купованью на рынку мѣста Виленскаго речей потребныхъ, якъ овсы, сѣна, дрова и ишиіе речи тому ровныи, абы не было битья, драпежства, квалтовъ на рынку, одно бы было продавано и куповано на рынку водлугъ уставы господарское; што есть выдолоано въ торгу, ижъ бы по тому продавано.

Овса полубочокъ по десяти грошей, то есть солянка по пети грошей, сѣна возъ по три гроши, соломы возъ по грошу, якъ може быть возъ накладеный, какъ бы кляча потегнути могла, а не такъ, якъ хлопи накладывають по беремени сѣна.

Возъ дровъ рубаныхъ березовыхъ и ольховыхъ, якъ кляча повезеть, у въ осень, кгда быва грязь, абы продавали по полтора гроша, а зимѣ и лѣтѣ дорогою доброю мають продавати по грошу возъ.

Маеть быти придано на то десять вижовъ съ уряду, зъ двору господарскаго: зъ великаго князства Литовскаго дворянъ его милости чотыри вижи, а съ уряду двору Польскаго отъ пана Судомирскаго два вижи, зъ уряду мѣстскаго чотыри вижи, которые уставичиіи мають того съ пильностью доглядати, абы былъ лѣпшиій радъ въ продаванью и купованью тыхъ речей. Напервей, которыйи человекъ привезеть на рынокъ Виленскій ку продаванью што съ тыхъ вышей писаныхъ речей, не маеть иначеи

продавати, одно водлугъ уставы господарское; а естли бы хто хотѣхъ напротивку той уставѣ господарской быти, не хотячи за то продаати, тогъ, хто жъ кольвекъ купуючи, не маеть за то бити оногo чeлoвѣка, але давши ему оную цѣну, водлугъ уставы, а оповѣдати тымъ то вижомъ то, што сторговалъ, повезти до себе, а оные гроши, естли бы былъ противенъ уставѣ господарской тотъ продавецъ, мають взяти тые вижи собѣ за свою працу; а ку тому тотъ, который былъ противенъ уставѣ господарской, хто кольвекъ чий ли есть, якъ князскій, и панскій, замковый, и мѣскій, бискупій, каноницкій, викарейскій, Татарскій маеть быти каранъ нетствомъ подъ ратушою день а ночь. Еще тьи жъ вижи мають того догледати съ пильностью, абы жаденъ хто жъ кольвекъ, яко вышей описано, жадного не выймаючи, абы не смѣлъ выѣждчати на предметѣе або за мѣсто, близко або далеко, для купованья або прикупыванья вышей писаныхъ речей; а естли бы былъ который въ томъ ухвачонъ, таковой безъ всякого милосердыя маеть яко злодѣй шибеницою каранъ быти; а естли бы мѣло на кого-въ той речи свѣдѣство чинено быти, тогды таковой маеть за первымъ помовеньемъ самъ одинъ отприсягнути-ся, а за другимъ само вторъ, а въ третій самъ третей; а естли бы на того жъ по четвертій разъ таковое жъ помовенье было, тогды онъ уже яко злодѣй маеть каранъ быти. А возы, якъ сѣна, соломы, дровъ, которые мужики привозять ку продаванью, абы не перекладывали, але такъ продавали, якъ зъ дому привезши; а естли бы который въ томъ былъ знайденъ, таковой то безъ пенезей тратить, а ку тому день а ночь сѣдѣньемъ маеть каранъ быти. А перекупщики, якъ князскіи, панскіи, и духовные, мѣскіе, жадного не выймаючи, яко вышей описано, абы жадинъ не смѣлъ на предметѣе выѣждчати для перекупованья тыхъ речей, подъ караньемъ первый, другій, третій разъ у дыбы дубцы бѣтья. Еще тежъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

тые вижи мають съ пильностью догледати, № 107. абы не было въ мѣстѣ на рынку битья, забитья, мордерства; и естли бы хто кого на рынку ранилъ и окривавилъ, таковой руку тратить, а естли бы хто забилъ, таковой безъ всякого милосердыя горло тратить. Естли бы тежъ отъ вижовъ которая кривда стала, ижъ бы они для своего пожитку чинили што ку кривдѣ на торгу подданнымъ господарскимъ, и естли бы ся то стало отъ тыхъ вижовъ, которые суть установены отъ пана Судомирского, тогды маеть то на нихъ оповѣдано передъ его милостью паномъ охмистромъ; а естли отъ тыхъ вижовъ што ся такового станеть, которіи съ уряду великого князства будутъ установены, або тежъ отъ мѣскихъ вижовъ, а врядъ ихъ маеть за то карати такъ, ижъ бы ся потомъ таковыхъ речей не допускали. Ку тому тежъ абы жадинъ, хто жъ кольвекъ, яко мѣскій, такъ замковый, князскій и панскій, бискупій, каноницкій, викарейскій, абы не смѣлъ подъ срокимъ караньемъ въ себе въ дому ховати або держати таковыхъ, хто безъ службы мѣшкаеть и злочинства, злодѣйства, розбой чинять; а естли бы гдѣ въ чіемъ дому таковыи злыи люди, безъ службы будучи, переховывалися, тогды господари домовые мають о нихъ врядъ дати знати, а хто бы таковыхъ людей, которихъ злочинства ся дѣють, при собѣ безъ службы ховалъ а о нихъ врядъ вѣдати не далъ, таковой маеть тымъ самъ каранъ быти, яко которій злодѣй а розбойникъ. — Иванъ Горно-стай, подскарбій земскій и писарь господарскій.

На тотъ часть, зъ розказанья господара его милости, установены суть вижи ку пригледанью тыхъ справъ на рынку, зъ двору господарского, зъ великого князства Литовского, дворянъ его милости чотыри: Федоръ Гришковичъ, а Федоръ Микуличъ Котко; Мартинъ, сынъ пана Андрея Мацкевича, а Иванъ Некрасъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 49—51 об.), хранящейся при Правительствую-

№ 108. *щемъ Сенатъ , въ С.-Петербургъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Устава въ продаванью и купованью речей, яко: овса, сѣна и дровъ, такъ тежъ и иныхъ речей тому равныхъ, съ цѣною, у Вильня учиненая; а для лѣпшого порядку на догледање того всего есть и вижовъ придање.*

108.— 1541. Королевскій листъ Литовскимъ раднымъ панамъ, съ изъясненіемъ о высокомеріи и гордости царя Перекопского и съ предложеніемъ извѣститъ короля о мѣрахъ, какія они признають нужными принять по этому обстоятельству.

Король его милость, господарь нашъ, рсказалъ вашей милости мовити: не мнѣи тежъ в того великая а пиная потреба вказуетъ, абы ваша милость, рада наша, и о то мыслили и радили, а то передъ себе въ добрую бачность свою взяли, ижъ тотъ непріятель нашъ царь Перекопскій, маючи надѣю въ цари Московскомъ (*) яко жъ дей вже ему ку помочи и земли свои нѣкоторыи ему поддалъ, а для того взялъ на себе великій пыхъ и гардость, ижъ ся подноситъ насъ и панствъ нашихъ, и такъ ся вышитъ правѣ, яко бы ни за што насъ не маючи а ни чинячи собѣ никого равнымъ, и всказывалъ черезъ пословъ своихъ и въ ярлыкахъ писалъ досытъ зъ уфалѣ, чога передъ тымъ за первшихъ царей предковъ его николи не бывало, абы хто зъ нимъ таковую великую гордость напротиву насъ мѣлъ и таковыи отповѣди на панства наши чинилъ, яко жъ о тыхъ его срокгихъ ярлыкохъ, которыи до насъ черезъ посла своего прислалъ, свѣдомо вашей милости, бо есьмо ихъ до васъ посылали; а пре то мы ачъ-кольве надѣю нашу всю покладаемъ у миломъ Бозѣ и его светое милости, на того непріятели нашего на помочъ просимъ; а вѣдъ же и того есть потреба, абы ваша милость, рады наша, васъ. . . и тому становенъе, которое вчинили и радили, што быхмо

мѣли съ тымъ почати а въ которую речъ уступити, если Бога на помочъ вземши боронити або дары давати; бо то вже речъ певная, ижъ тотъ царь Перекопскій на тыхъ поминкохъ, которые есьмо ему обѣщали давати черезъ посла нашего Михайла Тышкевича, перестать не хочеть, а за мало то собѣ покладаеть, и тому послу нашему многи незносныи тяжкости и продажи тамъ чинить; гдѣ жъ естли быхмо теперъ которого конца и застановенъя съ нимъ не вчинили, а потомъ вже кгда перемирье зъ Московскимъ выйдеть, а тыи обадва непріятели наши съ нами валку вести будутъ, тогды одно въ людѣхъ утрату мѣти будемъ, а на двѣ стороны отпору трудно будетъ чинити; а для того напоминаемъ и жадаемъ вашей милости радъ нашихъ, абы есте водлѣ звыклости предковъ своихъ сами своее въ то се пицѣ вложили, и розумы вашей милости всякую речъ и справу таковыхъ великихъ а важныхъ потребъ нашихъ господарскихъ и земскихъ ростропиѣ а мудрѣ розважили, яко то есте съ предковъ своихъ звыкли чинити, а намъ пану своему и Речи Посполитой вѣрнѣ служить, и теперъ тое звыклости не вполѣдили, а бачачи на теперешнюю пиленную потребу мыслили и радили о таковыхъ речахъ, и што бы ваша милость доброго а пожиточного нашего и земского зрозумѣли; а на чомъ раду свою застановите, о томъ бы ваша милость намъ дали вѣдати.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 34), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ до ихъ милости пановъ радъ великого князства Литовского, даючп знати о пышѣ и гардости цара Перекопского; а на чомъ бы раду свою застановили, абы королю его милости ознаймили.

109.— 1542 января 20. Грамота державцѣ Свислочскому князю Козьмѣ Жв-

(*) Въ подл. ви. «Московскомъ», по ошибкѣ напис. «Перекопскомъ».

славскому, о немедленной посылкѣ изъ Свислочской волости шестидесяти человекъ съ лошадыми, льсомъ и припасами, для работъ по городскимъ укрѣпленіямъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Державцы Свислоцкому, князю Кузмѣ Ивановичу Жославскому. Што есьмо первой сего такъ годъ до тебе листы наши грозные писати рассказали дворанину нашему, городничому Кіевскому, пану Ивану Служцѣ: тую роботу замковую вымѣрять и на каждую волость, водлугъ почту людей, имъ каждой волости по части въ ровность вымѣривши, работы роздати, яко жъ дей онъ, водлугъ розказанья нашего, того лѣта прошлого тотъ замокъ нашъ вымѣрять, и по части въ ровность на каждую волость того замку нашего, водлугъ почту людей, работы роздать, гдѣ жъ дей волости Свислоцкой шестмадесять чоловѣкомъ завелъ, и далъ тое работы замковое въ томъ замку нашемъ Кіевскомъ сорокъ городень безъ дву знову переправити и покрыти; то пакъ дей они того лѣта прошлого къ той работѣ замковой зъ волости своее одно полчетвертадесять чоловѣкъ, и то зъ недостаткомъ дерева и драниць и безъ коней, до него прислали, а полтредцати чоловѣковъ а ни одного коня, чымъ бы мѣло тое дерево на замокъ успроважово быти, не прислали, и тебе дей самого а ни вранника а ни которого пристава твоего надъ тыми людьми Свислоцкими тамъ въ Кіевѣ, водлѣ розказанья нашего, не было; которыи жъ дей люди Свислоцкіе тое работы, которую онъ имъ завелъ, одно петнадцать городень заробили и втекли прочь, а двадцать и трехъ городень, водлѣ розказанья его, не заробили, и тепере тая часть ихъ не зароблена стоитъ; чому жъ мы ся велико дивуемъ, ижъ ты такую небачность и недбалость въ розказаньяхъ нашихъ господарскихъ чынишь, и не толко жесь тамъ самъ до Кіева, за розказаньемъ на-

шимъ, ѣхати, але и вранника, або которого № 109. чоловѣка доброго слуги своего, надъ тыми людьми приставомъ послати и ихъ водлугъ розказанья нашего способомъ слушнымъ тамъ на тую роботу нашу замковую выправити не хотѣлъ.

И што ся дотычетъ тыхъ людей волости Свислоцкое, мы за тую недбалость и непослушенство ихъ, ачъ-кольве мѣли быхмо ихъ окрутнымъ а не литостивымъ караньемъ нашимъ господарскимъ карати, нижли есьмо еще надъ ними подданными нашими ласку а змилованье наше господарское вчынили, и ихъ за тотъ выступъ ихъ виною нашою малою обложыли шестмадесять копами грошей, то естъ съ каждого топора по копѣ грошей; и писали есьмо до нихъ, ажъ бы они сами того жъ часу ничего не мѣшкая, безъ каждого сплошенства, тую шестмадесять копъ грошей зъ волости своее на одно мѣстце сполна собрали и тые пенези всю шестмадесять копъ грошей сполна тобѣ державцы Свислоцкому отдали, и ты ихъ вже до скарбу нашего отослати маешь; и писали есьмо до нихъ, приказуючи имъ подъ грознымъ караньемъ нашимъ господарскимъ, ижъ бы они впередъ по теперешнимъ томъ маломъ каранью нашемъ такового своволенства и недбалости своее у розказаньяхъ нашихъ господарскихъ не чинили, и такъ свовольными и недбалыми черезъ то не были и отъ того ся повстегали. Пакли жъ бы они сами тое вины наше, съ каждого топора по копѣ грошей собрати зъ волости своее и тобѣ або враннику твоему отдати не хотѣли, приказуемъ тобѣ, ажъ бы еси имъ въ томъ не фольгуючы, тую пину нашу со всее волости съ каждого топора по копѣ грошей, всю сполна шестмадесять копъ грошей на нихъ моцно зъ дѣцкованьемъ справилъ и до скарбу нашего отослалъ, ничего не мѣшкая, конечно, абы то инакъ не было; для чого жъ тепере предся тамъ до Кіева послали есьмо того жъ дворенина нашего пана Ивана Служку; и приказуемъ тобѣ: скоро тотъ дво-

№ 110. ранинъ нашъ , городничій Кіевскій , панъ Иванъ Служка тебе , а въ небытности твоей у Свислочи урядника твоего симъ нашимъ листомъ обошлеть , и ты бы того жъ часу , ничего немѣшканѣ , скоро сесь нашъ листъ узрышь , старцу и всей волости грозно розказалъ , ажъ бы они всею волостию своею дерева и драницъ на тые городни , которыхъ въ си жъ годъ части свои не заробили , великій достатокъ выготовали у тую жъ мѣру , яко и такъ годъ готовали , и съ тымъ деревомъ и съ коньми тую шестдесятъ человекъ молодцовъ добрыхъ , а не робятъ , а ни тежъ людей старыхъ , а ни наймитовъ , одно жъ сыновъ мужскихъ посѣдомыхъ , давши имъ достатокъ зъ волости всякое живности на цѣлое лѣто , скоро по Велицѣ дни самъ бы еси передъ собою къ той работѣ замку Кіевского до него выправилъ и чымъ борздей послалъ , ажъ бы тая вся шестдесятъ молодцовъ были яко съ коньми , такъ съ достаткомъ живности собѣ , и тутежъ зъ великимъ достаткомъ дерева у Кіевѣ , по Велицѣ дни у чотырохъ недѣляхъ , у него конечно , и тое работы часть свою , во лѣтѣ розказанья его городничого нашего , двадцать и тры городничымъ наборздей добрѣ а достаточнѣ заробили , и такъ добрѣ тую роботу справили , яко онъ имъ розкажетъ . А што ся дотычетъ тыхъ людей , которыхъ они на тую работу выправятъ , приказуемъ тобѣ , ажъ бы еси самъ съ тыми людьми до Кіева ѣхалъ и тамъ зъ ними у Кіевѣ мѣшкалъ до тыхъ часовъ , поки али жъ они зуполно тую работу часть свою заробятъ . Пакли жъ бы еси самъ за которою послугою нашою або за великимъ недоспѣхомъ своимъ не поспѣлъ тамъ до Кіева ѣхати , и ты бы на свое мѣстце съ тыми людьми никого иншого , одно жъ урядника своего человека доброго того , который теперъ отъ тебе у Свислочи , урядникомъ надъ ними послалъ и ему розказалъ съ тыми людьми у Кіевѣ пры городничомъ нашомъ мѣшкати до тыхъ часовъ , поки али жъ они работы замковое до конца части

свое доробятъ . Естли жъ бы они предся на томъ теперешнемъ маломъ караньи нашомъ , ижъ што есьмо казали зъ нихъ вины взяти съ топора по одной копѣ грошей , досыть не мѣли а предся волю и обычай свой злый хотѣли наполнити , а который бы колве человекъ втекъ съ тое работы наше , вряникъ твой маеть на его мѣстце за свое властные пенези къ той работѣ нашой наймовати , а того всего маеть на домѣхъ и на жонахъ и дѣтѣхъ и статкохъ ихъ смотрѣти , а мы , господаръ , некоторое ласки наше черезъ то зъ ними чинити и въ томъ имъ далѣй фолькговати не будемъ . А пакли жъ бы они предся упоромъ своимъ на тотъ рокъ по Велицѣ дни у чотырохъ недѣляхъ зъ достаткомъ дерева и съ коньми и съ живностью на свою потребу тамъ у Кіевѣ къ той работѣ не были , а хотя одинъ день того року помѣшкали и того лѣта части свое зуполнѣ не доробили , мы вже безъ кожного милосердыя ихъ за таковое своволенство и недбалость кажемъ карати не такъ малою виною , яко тепере , але што нагоршимъ окрутнымъ караньемъ , чого они яко живо надъ собою не мѣли . О томъ бы еси вѣдалъ , и во лугъ того розказанья и листу нашего въ томъ ся справовалъ конечно , абы то инакъ не было . Писанъ у Вильни , полъ лѣты Божьего Нароженья 1542 , мѣсяца генвара 20 день , индиктъ 15 .

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XXVIII, л. 12—13 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Листъ, писанный до державцы Свислоцкого, князя Кузмы Жославского, абы людей шестдесятъ человекъ для будованья замку Кіева до городничого Кіевского зъ Свислочи послалъ.

110.— 1542 мая 24. Запись о назначеніи нѣкоторыхъ лицъ воеводами въ Кіевъ , Полоцкъ и др. городахъ.

По томъ дни пятничномъ четвертого дня , понедѣлокъ , мая 24 дня , на выѣздѣ короля

его милости зъ великого князства Литовского до коруны Польское, того дня порану, предъ выѣханьемъ его милости зъ Вильни, по отпра- вѣ пословъ Лифлянтскихъ, оповѣдано и даны суть передъ его королевскою милостью черезъ пана воеводу Виленского тые достоинства: напервей князю Янушу Дубровицкому, нареченому во светомъ крещеніи Ивану, дано воеводство Кіевское, а пану Станиславу Станиславовичу Довоину воеводство Полоцкое.

Пану Григорю Григорьевичу Остиковича, крайчому господарскому, воеводство Новгородское.

Пану Войтеху Юрьевичу Носиловскому воеводство Витебское.

Пану Ивану его милости Горностаю маршальство надворное, отъ рукъ самого господара на тую достоинство дана есть его милости «леска» дворомъ его королевское милости радити и справовати.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 85), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ.

111.— 1542 мая 24. Жалованная королевская грамота князю Яну Дубровицкому на воеводство Кіевское.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ: ижъ есьмо вбачивши годность съ послугъ князя Януша Юрьевича Дубровицкого, которыхи онъ намъ пану своему и Речи Посполитой чинилъ, и впередъ хотечи къ послугамъ нашимъ охотнѣйшого его заховати, дали есьмо ему отъ насъ держати воеводство Кіевское, замокъ нашъ, со всемъ по тому, яко и первшіе воеводы Кіевскіе тотъ замокъ отъ насъ держали, кромъ аргіша великого, што здавна на насъ приживало, то и теперъ къ рукамъ нашимъ беремъ и привлекаемъ; на которомъ же мѣсту воеводство Кіевскомъ маеть онъ слушнымъ

а ряднымъ обычаемъ ся справовати, и къ под- № 111
данымъ нашимъ тамошнимъ добрымъ захо- — 112.
ваньемъ безъ обтяжливости ся заховати, и во всемъ ридити и справовати такъ, яко бы было зъ нашихъ господарскимъ добрымъ и земскимъ пожиточнымъ; а тое воеводство маеть онъ отъ насъ держати до воли и ласки наше господарское. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листь зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1542, мѣсяца мая 24 дня, индикта 15.

Ему жъ приданъ къ воеводству Кіевскому: волость Горвольская зъ даньми медовыми и грошовыми и съ тивунщиною, ничего на господаря не выймуючи, а дань медовая Мозырская вся, кромъ ишихъ платовъ и доходовъ господарскихъ.

А къ тому казалъ его милость господаръ давати ему изъ скарбу своего, на выхованье, въ каждый годъ по чотыриста копъ грошей, а по шести поставовъ Лупскихъ, а по десети Колтрышскихъ къ воеводству Кіевскому.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 85 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи акта отльчено: Листъ князю Янушу Юрьевичу Дубровицкому на воеводство Кіевское, до воли и ласки господарское.

112.— 1543 февраля 9. Королевская подтвердительная грамота, данная князю Федору Сангушковичу на села Уйму, Локачи и Цевеличи, купленные имъ у князей Четвертинскихъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотриеть, або чтучи его услышитъ, нивѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣлати. Повѣдили передъ нами князь Михайло, князь Иванъ и князь Василей Федоровичи Четвертинскіи о

№ 112. томъ : што первой сего зъ ласки наше даи есьмо князю Федору Четвертенскому, отцу ихъ, села зъ людьми и со всеми пожитки, на имя Уйму, Локачи зъ городищомъ, и Цевеличи, которые на насъ спадкомъ по зрады нашомъ Глинскомъ пришли, у повѣти Володимерскомъ лежачи, и тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи листомъ привилеемъ нашимъ князю Федору Четвертенскому отцу ихъ на вѣчность отдали и потвердили и вольность ему на ономъ привилейи нашомъ описали, кому хотя тыи села отдать, продати, зминяти, записати и къ своему лѣпшому а вжиточному подлѣ воли его обернути; а такъ князь Федоръ Четвертенскій, за даниною и потверженьемъ нашимъ, будучи тыхъ селъ въ держаньи, на тыхъ селахъ жонѣ своей а матцѣ ихъ княгини Олени Федковни внесенье ей безъ привѣнку тисечу копъ грошей Литовское личбы записалъ и вольность далъ, што она вольна на тыхъ селахъ вѣно свое дѣтемъ своимъ отписать, кому промежку дѣтей своихъ будетъ ей воля: ино княгиня Федорова Четвертенская Олена Федковна, matka ихъ, отписала того вѣна своего сыну своему одному князю Ивану по животѣ своемъ триста копъ грошей, а дочцѣ своей меньшей княжнѣ Огрени пять сотъ копъ грошей, а остатнюю двѣсти копъ грошей тое жъ тысячи гроши matka ихъ выдаючи дочки свои а сестры ихъ долгу на себе приняла, за которую жъ двѣсте копъ грошей долгу въ тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи вже ся было увязано; а такъ князь Михайло, князь Иванъ и князь Василей Федоровичи Четвертенскіе передъ нами то объявили, што они, будучи тыхъ селъ въ держаньи, тыи вышайписаные села Уйму, Локачи и зъ замкомъ и Цевеличи выслугу отца своего, за вѣдомомъ и призволеньемъ нашимъ господарскимъ и съ призволениемъ матки своее, продали на вѣчность князю Федору Андреевичу Санкгушковичу, маршалку Волынского земли, старости Володимерскому, и

его княгини и его дѣтемъ и потомкомъ и близкимъ ихъ за чотыри тисечи копъ грошей личбы и монеты Литовской, все обѣлѣ-вѣчно и на вѣки непорушно, то есть Уйму, Локачи и Цевеличи; напервей: съ церковью святого Николы въ Локачоухъ и замокъ Локацкій, который отецъ и послѣ выслуги своее а данины нашей ново збудовалъ, и церковь въ Цевеличоухъ, зо всимъ наданьемъ тыхъ церквей, и зо всеми землями, съ полми и сѣножатми того замку, и тыхъ селъ зъ людьми и зъ ихъ землями пашными, бортными, и зо всеми полачками и роботами, зъ данymi грошовыми, медовыми, овсяными тыхъ людей, зъ озеры, ставы, зъ млыны и зъ ихъ вымелки, зъ рѣчками, зъ рѣчками, зъ болоты и потоки, зъ бровыми гоны, зъ гаи, боры, зъ лѣсы, зъ дубровами, зъ ловы звѣринными и пташными, и зо всякими пожитки, якимъ кольвекъ именемъ могутъ менены быти, зо всимъ по тому, якъ ся тыи села зъ стародавна и теперъ сами въ собѣ въ границахъ и обыходѣхъ своихъ мають, ничего на себе, на потомки и на близкіе свои не оставляючи; яко жъ и листъ свой продажный они передъ нами оказавши на тыи вышайписаные села Уйму, Локачи и Цевеличи, на паркгамени писаный, и вси твердости, што на тыи села мѣли, князю старости Володимерскому поотдавали; гдѣ жъ князь Федоръ Санкгушковичъ тую куплю свою, которая вышла зъ данины нашей господарской, намъ объявляючи, оныи вси твердости на тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи, на первей: листъ, привилей. данину нашу, што есьмо дали тыи села отцу ихъ князю Федору Четвертенскому, на вѣчность, и тежъ листъ записъ отца своего князя Федора Четвертенского, што онъ внесенье жонѣ своей матцѣ ихъ княгини Олени Федковни на тыхъ селахъ записалъ, а потомъ листъ продажный ихъ самыхъ князя Михайла, князя Ивана и князя Василья Федоровичовъ Четвертенскихъ передъ нами покладалъ, и просилъ насъ князь

Федоръ Андреевичъ Санкгушковича, абыхмотую куплю его при моцы zostавили и привильемъ нашимъ ему то подтвердили. А такъ мы оныхъ всихъ листовъ и привилья нашего князю Федору Четвертенскому на тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи даного и ихъ листа продажного выслухавши, и узнавши оную куплю князя Федора Санкгушковича слышную, а особливъ зъ ласки нашей на чоломбитье князя Федорова, старосты Володимерского, то есьмо учинили, тую куплю его при моцы zostавуемъ и на то даемъ ему сесь нашъ привилей, и оныи села вышейписаныи Уйму, Локачи и Цевеличи подтверждаемъ и умоцняемъ тымъ нашимъ привильемъ вѣчно и на вѣки непорушно князю Федору Андреевичу Санкгушковичу, маршалку Волынского земли, старостѣ Володимерскому, и его кнегини и дѣтемъ и напопомъ будучимъ ихъ шадкомъ и близкимъ, съ замкомъ тамошнимъ, и пашнями замковыми, и сѣножатями, и зо всими людьми и ихъ землями пашными, бортными, сѣножатями, и ихъ повинностями, и службами, зъ гаи, лѣсы, боры, и дубровами, зъ ловы звѣринными и пташьими, зъ озеры, рѣками и рѣчками, зъ ставы, ставищи, зъ млыны и ихъ вымелки, и зо всими доходы и пожитки, якъ ся тыи

села Уйма, Локачи и Цевеличи сами въ собѣ, № 112. въ границахъ, обыходѣхъ и пожиткохъ своихъ мають; въ которыи жъ села не мають князь Михайло, князь Иванъ и князь Василей Федоровичи Четвертенскіи они сами, дѣти, потомки и близкіи ихъ ничимъ ся вступовати, и никоторымъ правомъ и обычаемъ подѣ княземъ Федоромъ Санкгушковичомъ и подѣ его дѣтьми и потомки ближними понскивати вѣчными часы; одно маеть князь Федоръ Санкгушковичъ, его дѣти и потомки его тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи спокойнѣ держати и вживати, и вольни они будутъ тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи кому хотя отдати, продати, зминяти, записати и ку лѣпшому и вжиточному своему обернути, якъ сами на лѣпей розумѣючи, вѣчными часы. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашему привилью. Писанъ у Вильни, подѣ лѣты Божьего Нароженья тысяча пять сотъ чотырдесять третего, мѣсяца февраля девятого дня, индикта семого. — Sigismundus Rex. — Михайло, писарь, державца Мѣдницкій.

Списокъ съ подлиннаго акта, писаннаго на пергаментѣ, доставленъ въ Археографическую Комиссію Корреспондентомъ ея, г. Мацневскимъ.

VII. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА II-го АВГУСТА.

№ 113 **113.**— 1545 апрѣля 15. Жалованная
— 114. подтвердительная грамота Кіевскимъ
мѣщанамъ на *безпошлинную торговлю въ
Литвъ.*

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью ко-
роль Польскій, великій князь Литовскій, Рус-
кій, Прускій, Жомойтцкій, Мазовецкій, и
иныхъ. Княземъ и паномъ, воеводамъ, ста-
ростамъ, державцамъ, намѣстникомъ, боя-
ромъ и дворяномъ нашимъ, духовнымъ и
свѣтскимъ, и всимъ мытникомъ по отчизнѣ на-
шой великому князству Литовскому. Тыхъ ча-
совъ присылали до насъ войтъ, бурмистры, и
рядцы, и вси мѣщане мѣста нашего Кіевского,
жалуючи и велико собѣ обтяжаючи о томъ.
и жь што предокъ нашъ, славное памяти Але-
ксандръ король, его милость, для ихъ велико-
го впаду, который они маюгъ на кождый годъ
отъ непріятелей нашихъ поганства Татаръ, от-
пустилъ имъ мыта наши, и тежъ вси мыта княз-
скій, панскіи и боярскіи, духовныхъ и свѣт-
скихъ, сухимъ путемъ и водою, по всей отчиз-
нѣ нашей великому князству Литовскому, вѣч-
но, въ которыхъ колвекъ мѣщанъ Кіевскихъ
будеть листъ подъ ихъ печатью мѣстцкою; о
чомъ жо первой того наяснѣйшіи король, его
милость, панъ а отецъ нашъ, до васъ писати
рачилъ, подъ зарукою его милости тысячью
копами грошей, приказуючи вамъ, ажъ бы
есте вездѣ отъ нихъ мыта не брали и заховы-
ваючи ихъ во всемъ подлѣ привилія Алексан-
дра короля его милости: то пакъ дей вы, нед-
баючи о листы и розказанье его королевской
милости, предъ ся у-во имѣньяхъ своихъ мыта
на нихъ вездѣ берете и товары ихъ гамуете,
въ чомъ же ся имъ великая кривда и тяжкость

отъ васъ дѣеть, чого бы есте надъ привилія и
листы короля его милости чинити имъ не мѣли;
которые жъ листы короля его милости онитыхъ
часовъ передъ нами покладали. Мы ихъ огле-
давши, въ томъ ихъ заховываемъ, подлѣ приви-
лея Александра и тежъ листа отца нашего, ко-
ролей ихъ милости, и приказуемъ вамъ подъ за-
кладомъ нашимъ тысячью копами грошей, ажъ
бы есте отъ тыхъ мѣщанъ нашихъ Кіевскихъ,
въ которыхъ будетъ листъ подъ ихъ мѣстцкою
печатью, отъ товаровъ ихъ мыта на нихъ вез-
дѣ по нашимъ мытамъ по князскимъ и пан-
скимъ и боярскимъ, духовнымъ и свѣтскимъ,
сухимъ путемъ и водою, не брали, и вездѣ
ихъ доброволнѣ а безмытнѣ пропускали, и въ
томъ имъ некоторое кривды и тяжкости и
шкоды не дѣлали конечно, абы то инакъ не
было. Пакли жъ бы есте о розказанье наше
ничого недбаючи предъ ся въ томъ имъ крив-
ды и шкоды дѣлали, тогда вѣдайте певнѣ,
и жъ кажемъ на таковыхъ противныхъ вси
шкоды ихъ, которые ся въ томъ имъ стануть,
и тежъ тую заруку нашу на имѣньяхъ вашихъ
моцно оправити. Писанъ у Вильни, подъ лѣты
Божьяго Нароженья 1545, мѣсяца апрѣля 15
дня, индикта 5. — Иванъ Горностай.

*Современный списокъ съ подлиннаго акта до-
ставленъ въ Археографическую Коммиссію Корре-
сподентомъ ея г. Зубрицкимъ.*

114.— 1546 октября 18. Правая гра-
мота по спорному дѣлу между княземъ Ва-
сильемъ Острожскимъ и княгинею Беатою, съ
Костельца, Острожскою о волости Кузьмин-
ской.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостию

король Польскій, великій князь Литовскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Смотрѣли есмы того дѣла съ паны радами нашими: стояли передъ нами очевидно, жаловалъ намъ воевода Троцкій, князь Василей Константиновичъ Острозскій на вѣвѣстку свою, старостину Браславскую и Виницкую, княгини Ильиную Константиновича Острозскую княгини Біату, съ Костельца, и дочку ее княжну Алжбету, при росправѣ своей, которую селенія свои секвестрованы мѣли, о томъ, штожь де она восполокъ съ тою дочкою своею, братанкою его, не вѣдати въ который обычай, хотять мѣти одны сами собѣ волость Кузминскую, выслугу отца моего небожчика князя Константина, а мнѣ яко отчичу, въ той волости дѣлу ровного допустить не хочуть; и домовлялся того, абыхъ се она то передъ нами оказала: за которымъ правомъ мѣла тая волость Кузминская ей самой и дочцѣ ее прислухати? И княгини Ильиная напротивку тому отказъ чинила: ижь тая волость Кузминская завжди дей передъ тымъ за князя Костентина и за князя Ильи прислухала ку замку Красилову, а Красиловъ въ дѣлу достался дей и ее (*) и дочцѣ моей со всимъ съ тымъ, што передъ тымъ къ тому замку держано было, и про то дей тая волость мнѣ и моей дочцѣ належить; а князь Василей до того ничего не маеть. Князь Василей напротивку тому мовилъ: ижь ачъ кольвекъ замокъ Красиловъ ей и дочерѣ ее на дѣлу ся досталъ, тогда она тое волости Кузминское ку тому замку своему одержати не можетъ и неслушнѣ собѣ ее привлащаютъ, бо дей Красиловъ есть особое, а Кузминская волость особое имѣнье есть; бы тому дей Красиловъ первой выслужонъ, ижь Кузминъ, и на онъ часъ нѣгдѣ былъ ему дѣлъ первый зъ нею и дочкою ее, на которомъ дѣлу ему ся былъ тотъ замокъ Красиловъ досталъ, тогда тое волости Куз-

минское въ дѣлъ ку Красилову не ставлено; № 115. на штожь листъ иной въ дѣлѣ ихъ вказалъ, въ которомъ описуетъ, ижь волости Кузминская не была въ дѣлъ ставена для того, ижь ся къ ней именовъ нашимъ господарскимъ приовѣдалъ на онъ часъ ку замку Кремянецкому староста Кремянецкій, якожь потомъ и ввезался въ тую волость на насъ господаря, а въ дѣлу дей она не стояла. Оказалъ тежь князь Василей и другій листъ тыхъ же о дѣлчихъ, до всехъ людей Красиловскихъ писанный, абы его были послушни, опрочъ волости Кузминское. Покладалъ тежь листъ уважчій, который его послѣ одного дѣлу въ тотъ замокъ Красиловъ увязивалъ, гдѣ описуетъ, ижь его увязано въ Красиловъ, также окромъ волости Кузминское; а въ тую дей волость вже ся на онъ часъ увязано было на насъ господара; и доводилъ того князь Василей тыми листы, же тая волость отъ Красилова завжды особная была и съ дѣлу межи ними не стояла, и домовлялся того, ижь, когдыжь дей княгини Ильиная боронить мнѣ въ той волости дѣлу, тогда абы водлѣ единаго и дѣлчого листу нашего вказаны были на ней тыи заруки, которые суть межи нами описаны, хто бы зъ насъ тотъ дѣлъ узрушати хотѣлъ, тако ей за равнѣйшую рѣчь о недоплаченье нѣкоторыхъ живностей на мнѣ ей передъ тымъ зарука указана была же. Ильиная напротивку тому мовила: ижь тотъ дѣлъ первый, на которомъ ся ему былъ Красиловъ досталъ и на которой онъ листы выше мене оказуетъ, вырокомъ короля его милости старшого, отца нашего, есть зламаны и на сторону отложонъ; але есть дей потомъ межи нами вчиненъ другій дѣлъ, гдѣ тотъ замокъ зъ того второго дѣлу и ее и дочцѣ моей ся досталъ; яко жъ и поклала передъ нами тотъ второй дѣлъ на письмѣ, къ тому и вырокъ отца нашего доводилъ того, ижь не она тую волость

(*) Такъ въ подл. тоже и далѣе.

№ 115. Кузминскую въ секвестръ впустила, але самъ король его милость, отецъ нашъ, зъ зверхности своею въ секвестръ взяти ея рачилъ, и мовила, ижъ она не въ тотъ обычай тотъ листъ дѣлчій и выроки короля его милости покладаетъ, абы нимъ мѣла оный дѣлъ нарушивати и зъ зарукъ выступати, але для того то оказуетъ, ижъ Красиловъ ей ся въ дѣлу досталъ со всимъ съ тымъ, што передъ тымъ къ тому замку прислухало. Кузминская дей волость ку Красилову передъ тымъ держана была, и кгда жъ дей князь Василей въ той волости Кузминской мѣ и дочцѣ моею переказу чинити и въ нее ся вступаеть, тогда онъ самъ въ тьи заруки, въ листѣхъ дѣлчихъ описаныи впадиваетъ, — просячи, абы на немъ тьи заруки всказаны были. Князь Василей напротивку тому мовилъ: ижъ колибы волость Кузминская ку Красилову прислухала, тогда бы дей въ листѣхъ дѣлчихъ меновитѣ тая волость ку Красилову описана была, бо то не есть село, але волость, яко дей иншыи волости въ тыхъ листѣхъ нашихъ дѣлчихъ меновитѣ описаны суть; кгдажъ дей она повѣдаетъ, оже ся тая волость ей на дѣлу ку Красилову достала, тогда цехай на то листъ увожчій окажетъ. Яко жъ княгини Ильиная жадного листу увожчого на то не оказала; и иншыи многи причины они зъ обуду сторонъ противку себе мовили и давали: князь Василей домовляючися того, абы ку ровному дѣлу тое волости припушонъ былъ, а княгини Ильиная зъ дочкою своею о то просячи, абы оная волость ку Красилову вернена и во покою зоставлена была такъ, яко и передъ тымъ къ тому замку держана. И мы тымъ жалобамъ и отпоромъ ихъ, которыи они въ той речи своею зъ обуду сторонъ широцѣ передъ нами мовили, вырозумѣвши, и съ паны радами нашими въ томъ обмовивши, зъ розсудку нашего господарского то промежку нихъ знашли и оказали, ижъ што ся дотычетъ волости Кузминское, которое князь Василей, яко выслуга отца сво-

его а отчизны своею поискиваетъ, хотячи въ ней ровный дѣлъ мѣти, а нѣвѣстка его и княгини Ильиная именовъ дочки своею тое жъ волости къ замку Красиловскому доходить, повѣдаючи, ижъ то завжды ку Красилову было держано, и бачачи, ижъ тая волость Кузминская на онъ часъ, кгда дѣлъ о Красиловъ былъ, въ дѣлу не стояла а ни се дѣлено за тою причиною, ижъ была къ рукамъ короля его милости пана отца нашего въ секвестръ взята и зъ оного дѣлу вынята, и особливѣ тежъ на то бачель, ижъ то есть выслуга небожчика князя Константинова отца, князя Василева, а дѣда дочки княгини Ильиное, а ихъ обѣхъ отчизна: для тыхъ причинъ присудили есмы князю Василю въ той волости Кузминской отъ братанки его дочки князя Ильиное ровный дѣлъ, такъ, ижъ князю Василю маеть быти тое волости во всемъ половица выдѣлена и подана, а братанкѣ его, дочцѣ князя Ильиной, другая половица; а вѣдъ жо што ся дотычетъ бояръ, шляхты имѣней ихъ, которыи въ той волости Кузминской суть, и для того тая волость на онъ часъ въ дѣлъ не допушена и къ рукамъ короля его милости пана отца нашего взята, мы на томъ тую речъ зоставуемъ: ижъ тьи дѣлчии, которыи на то будутъ имъ обѣмъ сторонамъ отъ насъ даны, съ пильностью того смотрѣли, ижъ которыи бы ся бояре, шляхта, озвали имѣнья свои въ той волости Кузминской мѣти, тогда оны таковыхъ шляхтѣ самихъ имѣней ихъ въ дѣлъ имъ не мають ставити, ни князю Василю а ни братанкѣ его, дочцѣ князя Ильиной, въ моцъ не подавати, але еще мають тымъ всимъ бояромъ шляхтѣ въ той волости Кузминской тотъ вырокъ намъ яснѣ ознаймити и отновѣдати, абы напотомъ, за невѣдомостью того выроку нашего, которыи имѣния шляхетскіи въ дѣлъ имъ не пришли. А што ся дотычетъ зарукъ, которыхъ ся ты жъ обѣ двѣ стороне домагали, повѣдаючи, ижъ бы тою расправою своею одна сторона противъ дру-

гой мѣла дѣла узрушити и для того въ заруки впасти, мы, бачечи на то, ижъ тотъ закладъ положонъ есть только на то, чому ся вже дѣлъ сталъ, але ижъ волость Кузминская въ дѣлу не стояла, а ни была дѣлена, ... первого нарушити: и на то дали есмы кнегини Ильиной и дочцѣ ее княжиѣ Алжбетѣ сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу казали привѣсити. При томъ были панове рада наша: князь Павелъ, бискупъ Виленскій, а князь Юрьи Фаленскій, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Венцлавъ, бискупъ Жомоитскій; а воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, державца Бобруйскій а Борисовскій панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича; а панъ Виленскій, державца Упитскій, панъ Григорей Григорьевича Остиковича; а воевода Троцкій князь Янушъ Юрьевичъ Гольшанскій; панъ Троцкій староста Жомоитскій, державца Плотельскій и Телшовскій, панъ Еронимъ Александровичъ Ходкевича; маршалокъ земскій, державца Шовлеускій, панъ Миколай Яновичъ Радивила; маршалокъ дворный, подскарбій земскій, писаръ нашъ, староста Слонимскій, Метибогоскій, Дорсунишскій, Бирштанскій и Зелвенскій, панъ Иванъ Горностаѣ, и ивыи панове рада наша. Писанъ у Вильнѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья тысяча пять сотъ сорокъ шостого, мѣсяца октября осмнадцатого дня, ивдикта пятого.

Подлинникъ, писанный скорописью на пергаментѣ, хранится въ библиотекѣ Института графа Осолинскаго, въ Львовѣ. Списокъ съ него доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

116.— 1547 февраля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа дворянину Полоцкой земли Ивану Ситянкѣ, о пожалованіи ему, за военные подвиги во время походовъ противъ Русскихъ, имѣнія, состоящаго въ Ковенской волости, въ пожизненное владѣніе.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью ко-

роль Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Инфлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, ижъ мы господарь, маючи ласкавыйи взглядъ на вѣрные и зацные службы уроженого Полоцкое земли охмистра Ивана Ситянки, которые онъ еще за продка нашего, славное памяти короля его милости Полского и великого князя Литовского Жикгимонта, бываючи часто на послугахъ земскихъ и Речи Посполитое военныхъ, не литуючи горла и маетности своее противу люду неприятели нашего Москвича мужнѣ се застановлялъ, и потомъ и за щасливого панованя нашего, съ тое жъ хути и вѣры своее, не пооднокротъ бываючи у войскахъ нашихъ противъ тому жъ неприятели, также значнѣ починалъ, и вязни до гетмановъ нашихъ отдавалъ; къ тому взглядомъ того, ижъ мы господарь зъ войски нашими черезъ часть немалыйи въ имѣньяхъ стояли, для чого подданные его и онъ самъ не малую шкоду принялъ. А такъ мы господарь то все хотѣли ему ласкою нашою господарскою нагородити, а впередъ охотнѣйшого до службъ нашихъ учинити, за чомбильемъ его, дали есмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ волости Ковенское село Швинтинское ему самому и жонѣ его, до животовъ ихъ, зо всимъ, яко се тое село само въ собѣ, въ границахъ и обыходѣхъ своихъ здавна и теперъ маеть, то есть: зъ ловы звѣринными, зъ гоны бобровыми, зъ озеры и зо всякими пожитками до того села належачими. Маеть реченый охмистръ Иванъ Ситянка зъ малжоцкою своею Еленою Рогалинкою зъ нихъ вживати до животовъ своихъ, не будучи повиненъ съ того села некоторое до скарбу нашего земского чинити, одно службу земскую военную, яко и иные обыватели панствъ нашихъ, служити будетъ И на то есмо охмистру Ивану Ситянку и жонѣ его дали тотъ нашъ листъ, съ подписаниемъ руки наше господарское, до которого на твердость и печать нашу притиснути есмо рассказали.

№ 117 Писанъ у Вилни, лѣта Божого Нарожена 1547
— 118. мѣсяца февраля 12 дня, —
Sigismundus Augustus rex. Богушъ, подскарбій
и писарь его королевской милости.

*Выписана изъ градскихъ Полотскихъ книгъ 1668
г. іюня 2.*

117.— 1548 апрѣля 13- Грамота короля Сигизмунда Августа Андрею Яскульду-Клепацкому, о пожалованіи ему, за вѣрную службу и военные подвиги, имѣнія въ округѣ Волковискомъ, съ правомъ владѣть онымъ и потомкамъ его мужескаго пола.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфляндскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ листомъ нашимъ, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ земенинъ нашъ Волковиское земли, Андрей зъ Яскульдовъ Клепацкій, ижъ што дей онъ и продки его, будучи зычливые намъ господару и отчизнѣ, вѣрными и неотмѣнными въ службахъ своихъ противо неприятеля нашего были, не литуючи горлъ и крови своее, въ дѣлахъ военныхъ непорочно трвали; про то до утраты имѣней своихъ пришли, и въ тые валежные часы животъ , ру . . . бы . . . и листы своей справы потратили, служащие имъ на имѣня и отчизны свое, листы предковъ нашихъ, королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, Витовта и Ягелы. Ку тому былъ въ причинѣ за нимъ подскарбій земскій, маршалокъ и писарь, державца Слонимскій и Каменецкій, папъ Богушъ Боговитиновичъ, што бы есмо дей уваживши и узнавши хутные и пилные его службы часы валежные во всякихъ службахъ господарскихъ, ласкою своею панскою отдали. А такъ мы господарь, бачучи дей, што продки его Андрея Яскулда, Клепацы, и онъ всегда въ зуполной вѣрности и хути заховывалисе ку предкомъ нашимъ и къ

намъ, хочечи ему тую сталость и послугу отдаати ласкою нашею панскою, про то щодробливое ласки господарское, за чоломбитьемъ его и причиною пана рады нашего, дали есмо и симъ нашимъ листомъ подтверждаемъ и даемъ ему Андрею Клепацкому, жонѣ и дѣтемъ его, муского рожаю, на вѣчные часы, село, лежащее въ землѣ Волковиской, надъ рѣкою Сви-слочью, прозываемое Мисенково, три слѣды зъ людьми осѣлыми, съ чотырма человекъ, у границы и обыходѣхъ своихъ со всякими землями, пашными и непашными, и бортными и сѣножатными, и зъ гаями, и зъ ловы звѣриными, зъ даньми всякими и пошлинами, яко и первой сего на насъ господара было держано, держати и маеть, и побытковъ уживати; а намъ и потомкомъ нашимъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ службу земскую военную служить потому, яко инные обыватели того папства нашего великого княжства Литовского службу земскую военную зъ имѣней своихъ служатъ. И на то дали есмо ему Андрею Клепацкому сесь листъ нашъ съ подписомъ руки нашею господарское, а на твердость того, и печать нашу велѣли есмо привѣсити. Писанъ въ Петриковѣ, лѣта Божого Нарожена 1548, мѣсяца апрѣля 13 дня, индикта . . . — Sigismundus Augustus rex. Богушъ Боговетюновичъ, подскарбій земскій, маршалокъ и писарь.

Выписано изъ книгъ земскихъ, «справъ вѣчистыхъ», города Полотска, въ кои она включена 1668 г. іюня 4.

Списки съ подлинниковъ этаго и предыдущаго актовъ сообщены въ Археографическую Коммиссію протоіерею І. І. Григоровичемъ.

118. — 1549 января 10. УТВЕРЖДЕНІЕ митрополитомъ Кіевскимъ Макаріемъ записи между епископомъ Львовскимъ Макаріемъ и крилошанами его о церковныхъ доходахъ и избраніи будущаго владыки.

Милостію Божією и пречистія Его Матере, мы

Макарий, архієпископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всел Руси. Чинимъ знакомо симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, албо чтучи его слышати, пынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Штожъ которая епископія митрополіи Галицкой отъ колка сотъ лѣтъ згубла была а заронена была, не маючи пастира своего епископа въ тыхъ словутныхъ мѣстахъ, въ Галичы, въ Львовѣ, въ Каменцы Подолскомъ, то такъ господарь нашъ святой и славной памяти, его милость, король Жигимонтъ и великій князь Литовскій, видячи то, ижъ въ тыхъ столечныхъ мѣстахъ хвала Божья непомалу оскудѣла, а злща люде стадо Христова безъ пастира своего были, рачилъ его королевская милость, за зданьемъ нѣкоторыхъ пановъ радъ тамошныхъ, епископа встановити, и тую епископію дати славетному Макару Тучапскому; гдѣ жъ мы, ведлѣ воли и росказанія господарского, того Макарія на епископію митрополіи Галицкой освятили и благословили, и отъ себе намѣстникомъ вмѣсто епископа своего дворного поставилъ, даючи ему моць отъ себе въ справахъ духовныхъ, якъ ся маеть въ параѣи своей по благословенію нашему справовати. То пакъ оній Макарий, будучи вже епископомъ, и видечи великое знищеніе въ церкви столечной во Львовѣ предъ Муры святаго великомученика Христова Георгія, и поповское убожество, за чимъ хвала Божія не може справована быти въ той соборной церкви, вчинявши обмову со священнымъ и боголюбивымъ епископомъ Богомъ спасаемыхъ градовъ Перемишля и Самбора, отцемъ Арсеніемъ, и зъ иными нѣкоторыми особами духовными и свѣтскими, за писаніемъ и воспоминаіемъ нашимъ пастира ихъ старшого, вчинили соборъ въ церкви святаго великомученика Христова Георгія, для установленія хвалы Божія, и записалъ священникомъ листомъ своимъ тотъ епископъ Макарий и зъ отцемъ владыкою Перемыскимъ на вѣчныи часы, ижъ маеть онъ самъ священни-

комъ соборнымъ и по немъ будучи владыки № 118. Львовскіи то полнити и выдавати вѣчными часы, то есть: коли церковь святити въ повѣтѣ Львовскомъ, владыци поковина а на крилось священникомъ половина, а ижъ маеть одинъ крилошанинъ при владыцѣ ѣхати на тое посвященіе; а коли церковь старую посвятити, то все крилошаномъ, а владыцѣ отъ того ничего; а если ставленникъ пригодися на чій недѣли, тотъ священникъ маеть ему духовнымъ быти, а отъ того маеть отъ него шесть грошей взяти; которыи попы того дня при владыцѣ служити будутъ, тимъ ставленникъ маеть по грошу дати, а если кто дастъ на десять сорокоустовъ, владыцѣ половина а крилошаномъ половина; а коли на два албо на три сорокусти или на пять дадутъ, отъ того владыцѣ ничего, все крилошаномъ; а священника безъ поповъ своихъ або намѣстника своего не маеть никому ку отказу ставити, а чый поводъ права будетъ, маеть тому отложити шесть грошей, тожъ ему оказовати повиненъ; а коли которому крилошану церковь свою посвятити, отъ того владыка не имать ничего въ него брати, одножъ повиненъ будетъ про него обѣдъ справити. А который крилошанинъ сына своего въ попы восхоцетъ поставити, владыка маеть его дармо совершити, ничего отъ него не беручи. Когда владыка бы умеръ, крилошаны мають держати епископію въ моцы своей зъ паны земляни и зъ паны мѣщаны, а скарбы владычии и церковныи въ цѣлости до воли господарской. А который крилошанинъ виступъ вчинитъ противъ владыцѣ, маеть его скарати ведлѣ правилъ святыхъ отецъ, духовнымъ правомъ. А намѣстника не маеть владыка выбирати, одни крилошане зъ благословеніемъ его. Который запись его перелъ нами яказовали и такъ ся въ собѣ маеть; и били намъ чоломъ всѣ крилошане соборной церкви святаго великомученика Христова Георгія зе Льова, абыхмо имъ, ведлѣ запису и листа владыкъ ихъ милостей,

№ 119. листомъ нашимъ подтвердили на вѣкъ вѣчные часы, и аби тое записаніе отъ ишихъ епископовъ тамошнихъ не порушено было. Мы, видячи речъ слушную, а звлаща церквѣ Божеей и служителемъ церковнымъ, вѣчистѣ подтверждаемъ оный записъ владыченъ крилошаномъ святаго Юрья симъ нашимъ листомъ на вѣчній часы; мають то вси владыки будущи Лвовскіи крилошаномъ, ничего отъ того запису владычного не отступуючи, полнити на вѣчній часы; а еслибы который владыка хотѣлъ сей записъ порушити и того крилошаномъ не полнити, покладаемъ на него клятву святыхъ отецъ семи соборовъ и отъ насъ пастира своего да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущи. На што жъ есмы къ сему листу нашему и печать нашу маистатную привѣсили. Писанъ въ Новгородку, лѣта Божого Нарожденія тысяща пять сотъ четьредесять девятото, мѣсяца генваря десятого дня.

Списокъ съ подлиннаго акта доставленъ въ Археологическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

119. — 1549 февраля 15. Грамота Луцкому епископу князю Юрію Фальчевскому на два села, Подложцы и Порско, въ пользу Луцкаго Троицкаго костела.

Жигимонтъ Августъ, Божію милостию король Польскій и пр. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышатъ, пинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Юрій Фальчевскій, бискупъ Луцкій и Берестейскій, и просилъ его милость у насъ ку костелу Луцкому головному светое Троицы двухъ селъ нашихъ Подложцовъ а Порска, зъ людьми и зъ землями тамошними, которые села пришли на насъ спадкомъ по маршалку Волинское земли, старостѣ Володимерскомъ, небожчику князю Федору Андреевичю Сангушковича, и которые ему одно до живота его были даны; а тые села и

люди мѣлъ бы его милость волю обернути и ку послужѣ и для сторожи того костела Луцкаго, и вчинити зъ нихъ свѣтники, подлѣ обычая ишихъ костеловъ бискупскихъ головныхъ; гдѣ мы, яко господарь хрестіанскій, маючи на костели Божьи добрую бачность, жебы въ нихъ служба и фала милого Бога за щастного панованія нашего множила, зъ ласки наше господарское и на жеданье князя бискупа его милости Луцкаго то вчинили, тые два села наши Подложцы а Порско князю бискупу Луцкому, князю Юрію Фальчевскому, и по немъ будучимъ бискупомъ Луцкимъ на костелъ Луцкій головный, на свѣтники, дали есмы и симъ листомъ нашимъ даемъ на вѣчность со всеми тыхъ селъ вышешмененыхъ людьми, и ихъ землями, службами, платы, и доходы, и дапины медовыми и грошовыми, житными и овсяными, и зъ лѣсы, пущами, и дубровами, водами, сѣножатми, и всеми землями пашными и бортными, и такъ долга, широко и округло, яко ся оные села и люди и земли сами у собѣ въ границахъ и въ обиходѣхъ своихъ мають, ничего на насъ господара тамъ не выймуочи а ни зоставуючи; маеть князь бискупъ его милость Луцкій, князь Юрій Фальчевскій, и по немъ будучіе бискупове Луцкіе тые села вышешмененые Подложцы и Порско къ тому костелу Божьему Луцкому мѣти и ихъ держати и уживати, и ку послужѣ и сторожи костелной на свѣтники, яко ся его милости лѣпей и пожиточвей видѣти будетъ, повернути и привлащити вѣчнѣ и непорушнѣ, а мы и потомки наши и при томъ ихъ заховати маемъ; а не маеть вжо зъ тыхъ селъ нашихъ вышешмененыхъ на насъ господара и на потомки наши жадная служба, платы а ни повинности полнены быти, одно мають прислухати тые села и люди со всемъ на все ку костелу Божьему, бо мы то вже фалѣ Божей надали и праву и волности костелной приписали и симъ листомъ нашимъ приписуемъ вѣчными часы. И на то есмы князю бискупу его мило-

сти Луцкому дали сесь нашъ листъ подъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божего Нарожения тысяча пять сотъ сорокъ девятого, мѣсяца февраля пятнадцатый день, индиктъ семей. — Подпись руки его королевское милости. Валеріанъ, деканъ Виленскій, писарь.

Изъ Codex Diplomat. Dageley, т. VI. стр. 1669—1670, въ который переписанъ Польскими буквами. Въ заглавіи акта отпѣчено: Priwiley biskupu Łuckomu na seła Podłożcy u Porsko do kościoła hołownoho Łuckoho weczności.

120.— 1550 сентября 8. Вкладная запись Льва Соколенскаго Кіево-Печерскому монастырю на данники въ сель Старинщинъ.

Я Левъ Федоровичъ Соколенскій, будучи ми въ полномъ разумѣ своемъ, ни съ чѣмъ намовы а ни съ припуженья, едно самъ съ своею доброе воли, умыслиломъ собѣ, абыхъ якую паметку могъ по своей души и моихъ родителейъ вчинити, а такъ: которыхъ людци даннички свои отчужныи и дѣдичныи маю въ селѣ въ Старинщинѣ, подлѣ села волости Любушское, отъ Дулебъ въ двухъ миляхъ, на имя тыхъ люди: Максимъ, а братъ его Игнатъ, а Василь, а Пашко Охремовичи, думы ихъ четыре, дани дають два пуды меду Дрюцкаго вагу, а грошей дванадцать, а Лаворъ Кузнецовичъ зъ сынами своими, дымъ его одивъ, дани дають пудъ меду а грошей шесть, тыхъ люди мои вышешмененыи никому ничимъ непенныи записываю ку чести и ку хвалѣ Богу милостивому во Троици одному Господу нашему Иисусу Христу Сыну Божьему и пречистой Его святой Матери на монастырь Печерскій (къ) Кіеву вѣчно и на вѣки непорушно, и вже завжды тыхъ люди вышешписаныи въ Старинщинѣ по моею души и моихъ родителейъ мають оную вышешмененую данцу медовую и грошевою на каждый годъ сполна на монастырь пречистою Богоматери Печерскій къ Кіеву да-

вати на вѣчныи часы, и ихъ дѣти и внучата и № 120. потомъ будучи ихъ счадки, и маеть вже господинъ архимандритъ Печерскій и вся братья и отецъ Нектарей икономъ, его милость, самъ и напотомъ потомки его ихъ милость архимандриты Печерскіи сами и намѣстники ихъ милости, которымъ будетъ воля ихъ милости, тыхъ люди Старинщане у-въ оборону и въ справу поручити, ихъ судити и ридити и винами водлѣ выступу ихъ каждого карати; а я самъ вышешписаный Левъ Федоровичъ и по моемъ животѣ жона моя и дѣти мои и никто зъ ближнихъ моихъ ничимъ въ тыхъ люди вступатися не мають. А земли подъ тыми людьми всее пашноѣ на полпята сохи, и на каждый годъ они съ тыхъ полпеты сохи серебщину платяють, по чому которого году на нихъ всхоchetъ господинъ архимандритъ Печерскій серебщину положити, то они повинни каждого году отъ сохъ серебщину платити такъ, яко передъ тымъ отцу моему небожчику и мнѣ самому плачивали; а заплативши оную вышешписаную данцу, три пуды меду и грошей зъ данью осмнадцать, и къ тому серебщину отъ полпята сохи заплативши, черезъ тое оныи вышешписаныи люди Старинщане неповинныи вже некоторое службы служить а ни дачки ишное некоторое не давати, одно то, што на нихъ въ томъ листѣ описано отдавши, то завжды, отъ году до году, спокойнѣ сѣдѣти собѣ мають. А по моемъ животѣ, хто бы зъ дѣтей моихъ або зъ близкихъ моихъ хотѣлъ то рушити и въ тыхъ людци Старинщане, которыхъ то я на церковь Божью по своей души и моихъ родителейъ отписалъ на вѣчность, которыхъ причинами вступати або ихъ отъ церкви Божіи отнимати, тотъ со мною розсудитца на страшномъ судѣ передъ милостивымъ Богомъ, а господарю королю вины маеть заплатити пятьдесятъ копъ грошей, а воеводѣ Виленскому вины двадцать копъ грошей; а заплативши то, предъся тыхъ вышешписаныи людци не мають отъ церкви Божіи отняты быти, але вже вѣч-

№ 121. нѣ и на вѣки непорушно тыи даннички вышеймененыи Старинщане мають къ церкви Божьей пречистые Богородици монастырю Печерскому къ Кіеву служить и дань давати. И на то есми архимандриту Печерскому его милости и всей брати, архидьякону Макарью зъ руки сей мой листъ, самъ своею рукою написавши, вѣчистый, далъ и зъ моею печатью, и для большое справедливости и твердости, просилъ есми о приложенье печатей его милости князя Андрия Ивановича Озерецкого, старосты Рошского, дяди моего, а его милости князя Василья Ивановича Одинцевича Багриновского, а брата моего, его милости князя Богдана Андреевича Соколенского; и ихъ милость, за прозбою и чоломбительствомъ моимъ, печати свои приложили къ сему моему листу, зъ моею восполкъ. Писанъ у Конопельчихахъ, лѣта Божьего Нароженья тысяча пять сотъ пятидесятого году, мѣсяца сентября 8 день, индиктъ девятый.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листъ, скорописью, съ титлами и безъ знаковъ препинанія. Внизу акта приложены четыре перстневия печати, въ одинъ рядъ, подъ кустодією. На оборотъ современная отмптка: Листъ вызнанный Федоровича Льва Соколенского князя на имѣнье Старинщану. Позднѣйшія архивскія отмптки по Польски. — Хранится въ архивъ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

121.— 1550 сентября 16. Мѣновля запись Ивана Янчинскаго и князя Дмитрія Сангушковича имѣніями ихъ.

Я Иванъ Грицковичъ Янчинскій, визнаваю симъ моимъ листомъ самъ на себе, вынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати, або чтучи его слышати. Которая часть мнѣ ся застала отъ брата моего роженое Грицка и Аврама Грицковичовъ Янчинскихъ, въ ровному дѣлу, въ Павловичохъ и въ Уймицы, третяя часть отчизны и дѣдиз-

ны моее, яко я безъ жадного принуженья и ни съ чіею намовы, одно самъ по доброй воли своей промѣнялъ есми тую свою часть третюю въ тыхъ вышеймененыхъ имѣньяхъ въ Павловичохъ и въ Уймицы князю Дмитрею его милости Федоровичу Сангушковичу, старостѣ Житомирскому, и его милости княгини и ихъ дѣтемъ, на третюю часть имѣнья его милости Жуковца, которую третюю часть его милость купилъ на вѣчность въ землянки господарское панее Настаси Гурковны и въ мужа ее пана Ивана Жуковецкихъ; его милость князь Дмитрей мнѣ поступилъ и подалъ тую куплю свою въ Жуковцы третюю часть зо всимъ, якъ ся въ собѣ маеть; а я его милости свою третюю часть отчизную и дѣличную поступилъ и подалъ въ Павловичохъ и въ Уймицы вѣчнѣ на вѣки непорушно, и зъ дворомъ, и съ пашнею дворною, зъ людьми и ихъ роботами, и съ полаты грошовыми и овсяными, и зъ землями пашными и бортными, съ полями и сѣножатьми, зъ гаи, дубровами, зъ лѣсы, зъ озеры, зъ рѣками, ставы и ставищи, млыны и ихъ вымелки, и со всякими иными пожитки и приходы, якимъ кольве именемъ могутъ названы або менены быти, со всимъ потому, якъ ся тая моя часть въ Павловичохъ и въ Уймицы въ собѣ маеть, ничего на себе, на жону, на дѣти и на братью мою не оставуючи; и вже его милость князь Дмитрій воленъ въ тыхъ имѣньяхъ и его наслѣдки розширити, прибавити, людьми осадити, отдати и продати и промѣняти, и ку своему вжиточному обернути, яко ся его милости самому и наслѣдкомъ его милости видѣти будетъ; а я вже и жоца и дѣти и братья моя и никоторыи близкіе мои тое третее части въ Павловичохъ и въ Уймицы подъ его милостью княземъ Дмитріемъ и его милости потомками поискивати не маемъ. А естли быхъ я, або хто колвекъ съ потомковъ моихъ хотѣлъ того поискивати и чимъ колвекъ сесь мой листъ нарушити, тотъ маеть его милости князю Дмитрею або потомку его милости за-

руки заплатити пять сотъ копъ грошей, и заплативши тую заруку предся тая мѣна и сесь мой листъ вѣчнѣ твердо неотмѣннѣ держапъ быти маеть. А при томъ были и тому добрѣ свѣдомы ихъ милость: панъ Петръ Богдановичъ Загоровскій, панъ Волчко Якимовичъ Жасковскій, панъ Олехно Кисель, панъ Гаврило а панъ Михайло Ивановичи Яковицкіе, которыхъ вышешмененыхъ пановъ просилъ и билъ есми чоломъ о печати; ихъ милость, за чолобитьемъ моимъ, печати свои приложили къ сему моему листу; а для лѣпное твердости и я печать свою приложилъ къ сему моему листу. Писанъ у Загоровѣ, лѣта Божьего Нароженья 1550, мѣсяца септебра 16 день, индиктъ 9. — Иванъ Янчинскій власною рукою.

Списокъ съ подлиннаго акта, писаннаго на пергаментъ, доставленъ въ Археографическую Комиссію Корресподентомъ ея г. Мацѣвскимъ.

122. — 1551 октября 22. Королевская грамота Оршанскимъ мѣщанамъ на безпошлинную торговлю въ Литвъ, въ теченіи десяти лѣтъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомовтскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ челомъ войтъ и вси мѣщане мѣста нашего Рошского и повѣдили передъ нами: што жъ дей они тыхъ часовъ ку великому знищенью и вбозству пришли съ тыхъ причинъ, ижъ частокротъ черезъ тое мѣсто наше гонцы и послы наши великіи и Московскіе до насъ господаря и отъ насъ до Москвы зъ немалыми почты ходять, а они подводы завжды имъ дають, кромъ жадное помочи людей тыхъ, которые за предковъ нашихъ славное памети королей ихъ милости суть даны нѣкоторымъ княземъ, паномъ и земляномъ нашимъ; якожъ дей и тыхъ часовъ послы Московскіе великіе о тисечу коней, которые за тымъ теперешнимъ постановеньемъ перемирья до насъ пріѣждчали, и будучи на Рши, шко-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

ды великіе имъ починили; а надто дей тыхъ № 122. теперешнихъ прошлыхъ лѣтъ, зъ воли и допущенья Божьего, въ томъ край великій незрожай былъ збожью и яринамъ, ижъ ся тыхъ живностей ничего имъ не зродило; и били намъ чоломъ, абыхмо въ трмъ теперешнемъ ихъ затрудненью ласку нашу имъ учинили, а отъ торговли товаровъ ихъ мыта нашего на сколько лѣтъ брати на нихъ не велѣли, и безмытно у здѣшнемъ панствѣ нашомъ торговати имъ допустили, яко жъ и державца ихъ Рошскій, князь Андрей Ивановичъ Озерецкій, передъ нами повѣдилъ о всей той трудности и недостатку ихъ, и жедалъ насъ, абыхмо въ такомъ знищенью ихъ подданныхъ нашихъ ласкою нашою успомогли, за чимъ бы они при томъ замку нашомъ мѣшкати мѣли, а прочъ ся не расходили. Ино мы для успоможенья ихъ на тотъ часъ, покуль постановенье слушное въ тыхъ подводахъ учипимъ съ князи, паны и земляны, которіе потужниковъ ихъ въ повѣтѣ Рошскомъ на предкохъ нашихъ королѣхъ ихъ милости выслужили, и яко около тое повиноватости на даннахъ своихъ описано мають, и зъ ласки наше господарское даемъ имъ добровольнѣ а безмытнѣ торговати у панствѣ нашомъ великомъ князьствѣ Литовскомъ, гдѣ кольвекъ похочуть по ярмаркомъ нашимъ, и князьскимъ, и панскимъ, и духовнымъ, воденымъ и сухимъ путемъ, на десять лѣтъ, то есть отъ запускъ Рускихъ Филиповыхъ, которіе будутъ въ року тисеча пять сотъ пятьдесятъ первомъ ажъ до того часу до запускъ Филиповыхъ, которіе будутъ въ року тисеча пять сотъ шестьдесятъ первомъ, въ которую жъ десеть лѣтъ мають они добровольнѣ торговати и пидѣ на мытѣхъ нашихъ и князьскихъ и панскихъ мыта мостового платити не мають, и безъ кождыхъ вымысловъ отъ мытниковъ мають пропусканы быти; а кгда оная десеть лѣтъ выйдеть, повинни будутъ отъ товаровъ своихъ мыта наши по первому платити. И на то есьмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою

17

№ 123 печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божья—
— 124. го Нароженья 1551, мѣсяца октября 22 дня,
индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII л. 103), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ мѣщаномъ Рошскимъ на позволеніе имъ безмытнѣ черезъ десеть годъ вездѣ по великомъ князствѣ Литовскомъ торговати, взглядомъ знищенья ихъ за даньемъ подводъ подъ послы и гонцы.

123.— 1551 ноября 6. Грамота Іерусалимскимъ монахамъ на свободный пропускъ ихъ чрезъ Литву въ Россію, для сбора.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, и иныхъ. Княземъ, паномъ, княгинямъ, панямъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ и ихъ намѣстникомъ, войтомъ, бурмистромъ и рядцамъ и мытникомъ нашимъ и всимъ заказникомъ по отчизнѣ нашей великому князству Литовскому, почонъ отъ насъ ажъ до границъ Московскихъ. Тыхъ часовъ приходили до насъ черницы зъ Ерусалима, зъ монастыра светого Савы отъ Ердани, Феодулъ попъ а Кгалактіонъ дяконъ, а съ ними чернецъ Серафинъ а два слуги, Петръ и другій Антоней, которые повѣдили намъ, ижъ будучи имъ у великомъ обтяженью и зневоленствѣ, и видѣчи немалое порушенье и знищенье, што ся отъ царя Турецкого тому мапастыру Божьему дѣеть, для встановенья фалы Божьее въ томъ мапастыри, пришли суть елмужны спрошивати, и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ черезъ панство наше до земли Московского на спрошенье оное елмужны пропустити казали. А такъ мы, чинечи то для фалы Божее, тымъ чернцомъ Ерусалимяномъ до земли того непріятеля нашего Московского черезъ панство наше прейти дозволяемъ, которые здѣсл и присягу намъ на томъ вчинили, ижъ на Москвѣ будучи ни-

чого ку шкодѣ панствъ нашихъ поносити не мають; а про то приказуемъ вамъ, ижъ бы есте тыхъ чернцовъ Ерусалимянъ и слугъ ихъ вышешененыхъ зо всими ихъ речми черезъ панство наше до Москвы доброволнѣ и безмытнѣ пропустили, и зася, яко они зъ Москвы поѣдутъ, потомужъ бы есте ихъ, кромъ жадного гамованья и безмытнѣ, вездѣ пропускали, одножъ идучи зъ Москвы назадъ до земли своее абы на Вильню шля, и тутъ у Вильни намъ, господару, а въ небытности нашей у здѣшнемъ панствѣ нашемъ паномъ радамъ ихъ милости ижъ бы ся оповѣдили. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1551, мѣсяца ноября 6 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 104 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ чернцомъ Ерусалимскимъ належачій, абы оныхъ до Москвы для елмужны Божое идучимъ, яко коли назадъ зъ Москвы до земли своее пойдуть, въ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ доброволнѣ, безмытнѣ вездѣ пропускали.

124.— 1551 ноября 24. Королевская подтвердительная грамота Мстиславскимъ и Радомскимъ панамъ, боярамъ и всей шляхтѣ на разныя права и преимущества.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чдучи его услышитъ, иинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ князи, панове и хоружіе и вси бояре шляхта замку Мстиславского и Радомского, и покладали передъ нами листъ короля его милости Жикгимонта, славное памяти пана отца нашего, на вызволенье отъ мыта людемъ ихъ у Мстислави и о городничое Мстиславское

имъ даный, яко то ширей а достаточнѣй на томъ листѣ его королевской милости есть описано, и били намъ чоломъ, абыхмо при томъ ихъ оставили и то имъ листомъ нашимъ подтвердили, которого мы огледавши, казали его слово отъ слова въ сесь нашъ листъ вписати, который жо такъ ся въ собѣ маеть: Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ князи и панове и хоружіе и бояре повѣту Мстиславского, и повѣдали передъ нами, ижъ коли люди ихъ въ имѣньяхъ ихъ по селомъ продають кони або было, яловицы, волы, вепры, бараны, и тежъ соль, и медъ пресный, и иншіе дробные речи, што въ кого будетъ, ино дей мытники Мстиславскіе и Радомскіе отъ таковыхъ речей, што люди ихъ по селомъ продають, мыто въ нихъ берутъ и тяжкость великую имъ въ томъ чинять, для чого многіе люди зъ имѣней ихъ прочъ ся росколятъ, и били намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу въ томъ имъ вчинили и для послугъ ихъ тое подводное Мстиславское и Радомское людемъ ихъ отпустили; а къ тому особливѣ просили насъ, абыхмо городничое Мстиславское и Радомское имъ дали, а иншого обчого перодича тамошнего городничимъ тамъ не вставляли, же бы ихъ братья земляне тамошніе на тыхъ замкохъ нашихъ городничими были, и речи бронные замковые завѣдали, которые бы для часу потреби отъ непріятеля нашего опатриѣ въ цѣлости черезъ нихъ были хованы; ино, бачачи князей и пановъ и бояръ Мстиславскихъ вѣрные а пильные послуги, которые они частокротъ не лютуючи горла и статку своего намъ, пану своему, и Речи Посполитой земской чинять, зъ ласки наше на ихъ чоломбѣть то вчинили, тое подводное людемъ ихъ отпускаемъ подъ тымъ обычаемъ: ижъ кгда оные люди въ селѣхъ ихъ будутъ кони, або якое было, и тежъ медъ пресный и соль продавати, тогда жадного мыта мыт-

никомъ Мстиславскимъ оттоль не повинни давати, а мытники тежъ некоторое обтяжливости черезъ то не мають въ томъ чинити, лечъ кгда у мѣстѣ Мстиславскомъ або въ Радомскомъ кони и было и иншіе речи будутъ продавати, тогда вжо отъ того мыто звычайное повинни давати, а съ того за тымъ листомъ нашимъ не мають ся ничимъ выламовати. Тежъ городничое въ тыхъ замкохъ нашихъ Мстиславскомъ и Радомскомъ имъ держати даемъ, ижъ мають земляне тамошніе, люди добрые а вѣры годные, въ тыхъ замкохъ нашихъ городничими быти и всякіе речи бронные завѣдати, и въ цѣлости ихъ ховати, и слушнѣ а радиѣ ся справовати. И на то даемъ имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья тисеча пять сотъ сорокъ первого, мѣсяца генвара четвертогонадцать дня, индиктъ четвертынадцать. При томъ были: панъ Матей, воевода Виленскій, а самъ князь Василей Полубенскій, староста Мстиславскій; подписъ руки пана Горностая, подскарбего земского, маршалка и писаря. Къ тому особливѣ били намъ чоломъ бояре Мстиславскіе и Радомскіе, абыхмо ласки наше господарское въ томъ имъ взычили и старостѣ нашему Мстиславскому теперешнему и потомъ будущимъ старостамъ тамошнимъ, бояръ, шляхты, братья ихъ, и людей ихъ властныхъ безъ нихъ самыхъ судити и ридити не казали, и абы тежъ въ пуцахъ ихъ, которые оны добровольнѣку имѣньямъ держать, звѣрь бити и по рѣкамъ ихъ бобры ловити было вольно, а старостове наши абы въ пуци ихъ для ловенья звѣру не вѣздчали, и винъ незвычайныхъ абы тежъ на нихъ не брали, бо дей и передъ тымъ завжды за предковъ нашихъ славное памяти королей и великихъ князей ихъ милости, и за короля его милости Жикгимонта, пана отца нашего, тотъ ся обычай заховывалъ и того оны добровольнѣ уживали, а ни отъ кого въ томъ не были не рушаны, въ чомъ дей ачъ

№ 124.

№ 124. кольвекъ они и теперь отъ старосты нашего тамошнего кривды собѣ не мають и того всего добровольнѣ вживають, нижли абы еще за листомъ нашимъ тымъ безпечней тое вольности въ имѣньяхъ своихъ уживати могли, просили насъ, абыхмо листъ нашъ господарскій на то имъ дали и то на листѣ нашомъ имъ выписати велѣли; о штожь воевода Виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленскій, панъ Николай Радивилъ у причинѣ за нами насъ жедалъ. А такъ мы, паметаючи на вѣрныя а пильныя послуги князей, пановъ и всихъ бояръ шляхты повѣту Мстиславского, которые они, не лютуючи горль и маетностей своихъ, намъ господару и Речи Посполитой чинили, и впередъ хочечи ихъ ку послугамъ нашимъ поспѣшнѣйшихъ и охотнѣйшихъ учипити, зъ ласки наше господарское и на причину пана воеводы его милости Виленского, на чолombитъ ихъ то вдѣлали, и при томъ листѣ короля его милости, пана отца нашего, ихъ zostавили и тые вси речи вышешмененыя, на томъ листѣ описаныя, подтвердили имъ на вѣчность. А што ся дотычетъ судовъ старостиныхъ и лововъ звѣринныхъ въ пуцахъ и гоновъ бобровыхъ и тыхъ винъ вышешмененыхъ, кгдажь то передъ тымъ завжды такъ ся заховывало, яко того они справу намъ дали, же имъ того зывати было вольно, мы и теперь, водлугъ давного обычая, то заставуемъ и то тымъ листомъ нашимъ устанавлиемъ: ижь коли которые справы передъ старостою нашимъ Мстиславскимъ теперешнимъ, княземъ Иваномъ Васильевичемъ Полубенскимъ, и по немъ будущими старостами тамошними отъ бояръ шляхты притачатися будутъ, тогды старостове наши мають завжды зъ бояръ шляхты повѣту тамошнего двухъ альбо трехъ бояръ старшихъ при той справѣ съ собою мѣти и посполъ зъ нами ихъ судити, а меншь двухъ особъ шляхты старшее при собѣ не маючи, не маеть ни-

которыхъ судовъ самъ одинъ справовати, и конца не чинити, и людей ихъ безъ нихъ самыхъ не судити и не рядити, и въ пуцахъ ихъ кривды имъ не чинити, одно они во всемъ, водлѣ давного обычая, захованы быти мають, но тому, яко то и передъ тымъ будетъ бывало, и вольно будетъ завжды въ имѣньяхъ ихъ имъ самымъ и потомкомъ ихъ бояромъ шляхтѣ, кромъ слугъ путныхъ, которые особливую повинность ку службамъ нашимъ мають, всякихъ вольностей шляхетскихъ уживати по тому, яко и въ иныхъ повѣтѣхъ все рыцарство шляхта, обыватели тутошного панства нашего великого князства Литовского, въ имѣньяхъ и во всихъ маетностяхъ своихъ вольность мають, и подлѣ права и статуту земского, подъ которымъ вси подданные наши у здѣшнемъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ сѣдять и имъ ся справують; а староста нашъ тамошній, который кольвекъ тотъ замокъ нашъ отъ насъ держати будетъ, маеть ся къ нимъ водлѣ обычаю посполитого заховати, а черезъ тотъ теперешній листъ нашъ не мають имъ которого втисненя и кривды въ томъ чинити, але въ часъ потребы мають они намъ господару и Речи Посполитой служити, водлѣ повинностей своихъ, яко и инше подданные наши бояре шляхта. А на твердость того дали есьмо всей шляхтѣ повѣту Мстиславского сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсити казали. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1551, мѣсяца ноября 24 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 105—107), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженъе привилею короля его милости Жикгимонта всимъ обывателямъ замку Мстиславского и Радомского даного, на вызволенъе отъ мыта людсей ихъ и на городничное Мстиславское, такъ тежь и на иные вольности имъ наданыя.

125. — 1551 ноября 27. Расписание городовъ и мѣстечекъ въ Литвѣ, съ означеніемъ суммы, какая на нихъ наложена для платежа въ казну.

Лѣта Божьего Нароженья 1551, мѣсяца ноября 27 дия, индикта 10. Будучи его милости господару на теперешнемъ великомъ вальномъ соймѣ у Вильни, рачилъ его милость росказати расписати зъ мѣсть своихъ господарскихъ платъ, кромъ людей волостныхъ и жидовъ :

зъ мѣста Виленского 500 копъ грошей ;
зъ мѣста Ковеньского 100 копъ грошей ;
зъ мѣста Городеньска, кромъ Жидовъ, 51 копа грошей ;

зъ мѣста Троцкого съ хрестьянъ, кромъ Жидовъ, 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Бѣлскаго сто копъ грошей ;

зъ мѣста Наровскаго 15 копъ грошей ;

зъ мѣста Саражскаго 30 копъ грошей ;

зъ мѣста Клецелегъ 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Мѣльницкаго 30 копъ грошей ;

зъ мѣста Высокаго 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Милейчичъ 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Тыкотинскаго, кромъ Жидовъ, 30 копъ грошей ;

зъ мѣста Каменца 50 копъ грошей ;

зъ мѣста Новгородскаго, кромъ Жидовъ, 60 копъ грошей ;

зъ мѣста Менскаго 50 копъ грошей ;

зъ мѣста Слонимскаго, кромъ Жидовъ, 30 копъ грошей ;

зъ мѣста Мстибоговскаго, кромъ Жидовъ, 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Молчадскаго 5 копъ грошей ;

зъ мѣста Рожаное 5 копъ грошей.

На Волини зъ мѣсть, кромъ волости и Жидовъ :

зъ мѣста Луцкаго, кромъ Жидовъ, 60 копъ грошей ;

зъ мѣста Володимерскаго, кромъ Жидовъ, 50 копъ грошей ;

зъ мѣста Кремянца, кромъ Жидовъ, 40 копъ № 125. грошей ;

зъ мѣста Полоцка, кромъ Жидовъ, 100 копъ грошей ;

зъ мѣста Витебскаго, кромъ Жидовъ, 100 копъ грошей ;

зъ мѣста Бранскаго 50 копъ грошей ;

зъ мѣста Дорогицкаго 60 копъ грошей ;

зъ мѣста Лосичъ 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Городка 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Берестейскаго съ хрестьянъ, кромъ Жидовъ, 100 копъ грошей ;

зъ мѣста Кнышинскаго, кромъ волости, 30 копъ грошей ;

зъ мѣста Порозовскаго 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Пинскаго, кромъ Жидовъ, 100 копъ грошей ;

зъ мѣста съ Кобрыня, кромъ волости, 40 копъ грошей ;

зъ мѣста съ Сельца, кромъ волости, 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Пружаное, кромъ волости, 15 копъ грошей ;

зъ мѣста Кглецка, кромъ волости и Жидовъ, 30 копъ грошей ;

зъ мѣста Певлянъ 10 копъ грошей ;

зъ мѣста зъ Обели 5 копъ грошей ;

зъ мѣста Ожскаго 5 копъ грошей ;

зъ мѣста Пунскаго 15 копъ грошей ;

зъ мѣста Олитскаго 15 копъ грошей ;

зъ мѣста Довкговскаго 5 копъ грошей ;

зъ мѣста Мостовъ 10 копъ грошей ;

зъ мѣста съ Крынокъ 10 копъ грошей ;

зъ мѣста съ Одельска 5 копъ грошей ;

зъ мѣста зъ Лиды 20 копъ грошей ;

зъ мѣста зъ Бѣлицы 15 копъ грошей ;

зъ мѣста Кіевскаго 100 копъ грошей.

А то мѣстечка при дворѣхъ господарскихъ Литовскихъ, кромъ волости :

зъ мѣста Ейшискаго 15 копъ грошей ;

зъ мѣста Радуни 10 копъ грошей ;

зъ мѣста Василюкъ 10 копъ грошей ;

- № 126. зъ мѣста Волкиникъ 5 копъ грошей ;
 зъ мѣста Ошмены 5 копъ грошей ;
 зъ мѣста Меречи , кромъ Жидовъ , 20 копъ грошей ;
 зъ мѣста съ Крева 5 копъ грошей ;
 зъ мѣста зъ Мелникъ 5 копъ грошей ;
 зъ мѣста Мойшокголь 5 копъ грошей ;
 зъ мѣста Кернова 5 копъ грошей ;
 зъ мѣста Ушполь 10 копъ грошей ;
 зъ мѣста зъ Орши 20 копъ грошей ;
 зъ мѣста зъ Бобруйска зъ обѣихъ половинъ , кромъ волости , 30 копъ грошей , а зъ волости 50 копъ грошей ;
 зъ мѣста Борисова , кромъ волости , 30 копъ грошей , а зъ волости 50 копъ грошей ;
 зъ мѣста зъ Мозыра , кромъ волости 50 копъ грошей , а зъ волости 50 копъ грошей ;
 зъ волости со Бчича 20 копъ грошей ;
 зъ мѣста Крычова и зъ волости , 50 копъ грошей ;
 зъ мѣста Чечерскаго и зъ волости 40 копъ грошей ;
 зъ мѣста зъ Велены 10 копъ грошей ;
 зъ мѣста Вилкей 10 копъ грошей ;
 зъ мѣста Оникштъ 10 копъ грошей ;
 зъ мѣста Вилкомиря 10 копъ грошей ;
 зъ мѣста Браслава 20 копъ грошей ;
 зъ мѣста Утеня 10 копъ грошей ;
 зъ мѣста Невежи 10 копъ грошей ;
 зъ мѣста Плотели 10 копъ грошей ;
 зъ мѣста Росейни 5 копъ грошей ;
 зъ мѣста съ Керстомонъ 5 копъ грошей .
 А то мѣста волостей Рускихъ отъ людей волостныхъ :
 зъ мѣста Могилевского , кромъ волости , 100 копъ грошей ;
 зъ мѣста со Метислава , кромъ волости , 50 копъ грошей ;
 зъ мѣста Пропойскаго и зъ волости 40 копъ грошей ;
 зъ мѣста Рѣчицы и зъ волости 50 копъ грошей ;

- зъ мѣста Любошанъ и зъ волости 50 копъ грошей ;
 зъ мѣста Свислоцкого и зъ волости 60 копъ грошей ;
 зъ Мѣста Озерища и Усвятъ 40 копъ грошей ;
 на Жосли 10 копъ грошей ;
 на Трабы 10 копъ грошей ;
 на Воложино 10 копъ грошей ;
 на Болники 10 копъ грошей .

Водлугъ тое уставы и росписанья , року 52 брана зо всихъ мѣсть и волостей тая серебщина черезъ самыхъ войтовъ и мѣщанъ , а отношона и отдавана до скарбу господарского на рокъ на Громницы , а на другій остаточный рокъ вступивши въ постъ великій у двухъ недѣляхъ ,

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 113 об. — 115), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Реестръ росписанья зо всихъ мѣсть господарскихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ плату, кромъ людей волостныхъ и Жидовъ.

126.— 1552 мая 7. Грамота Польской королевы Боны архимандриту Лещинскому Макарію на епископію Туровскую и Пинскую.

Бона, Божьею милостью королева Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомовтская, Мазовецкая и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его слышати. Ижъ што которое владыцтво подаванья нашего Туровское и Пинское мѣль и держалъ до живота своего владыка нашъ Туровскій и Пинскій, небожчикъ отецъ Васьянъ, то пакъ по смерти того владыки нашего небожчика Васяна билъ намъ чоломъ архимандритъ нашъ Лещинскій съ Пинска Макарей, ижъ быхмо зъ ласки нашею ему тое владыцтво Туровское и Пинское держати дали,

якожь о томъ и староста нашъ Пинскій, Кобринскій, Клецкій и Городецкій, павъ Станиславъ Фальчевскій, намъ его на тое мѣстце и урядъ духовный годнымъ и цюотливымъ чловѣкомъ быти залѣцаючи, листъ свой писалъ, гдѣ жъ мы съ писанья того старосты нашего Пиньского на тое мѣстце владыцтво Пиньское годнымъ и навчонымъ чловѣкомъ быти розумѣючи, на чоломбитѣ его то есмы вдѣлали, и зъ ласки наше тое владыцтво ему Туровское и Пиньское есмы держати и справовати дали, и симъ листомъ нашимъ со всимъ на все, яко ся въ собѣ маеть, до живота его даемъ; маеть онъ тое владыцтво Туровское и Пиньское держати и его со всимъ на все вживати, и на немъ ся водлугъ закону своего справовати и зѣховывати, якъ и предкове его владыки наши тамошіе Туровскіе и Пиньскіе тое владыцтво держали и его вживали и на немъ ся справовали и заховывали. И на то есмы ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1552, мѣсяца мая 7 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XXVIII, л. 105), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей архимандриту Пинскому монастыря Лещенского Макарію на владыцтво Туровское и Пиньское.

127.— 1552 декабря 28. Королевская подтвердительная грамота мѣщанамъ Минскимъ на право Магдебурское и на другія преимущества.

Жякгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нияѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ челомъ вси мѣщане мѣста нашего Меньского и повѣдали передъ нами, ижъ отъ предковъ

нашихъ королей и великихъ князей ихъ милости надано и опатроно было тое мѣсто наше Меньское черезъ листы и привилія ихъ милости правомъ Нѣмецкимъ Маитборскимъ, и войтовство, и иные многіе речи были имъ тамъ наданы, и вольности на листѣхъ ихъ милости описаны, которыхъ они завжды за теми листы предковъ нашихъ, ихъ милости, добровольнѣ уживали и у правѣ Нѣмецкомъ, во длѣ уставы и наданья ихъ милости, се справовали, нижли тые вси листы и привилія ихъ на оборону и вольности ихъ отъ предковъ нашихъ имъ подаваные, въ замку нашомъ Менскомъ у схованью были зложоны, то пакъ кгда съ Божьего допущенья тотъ замокъ нашъ Менскій недавнихъ часовъ сгорѣлъ, тогды тые вси листы ихъ тамъ зостали и огнемъ погорѣли, а они для того ни при чомъ останаи, и до насъ господара въ томъ се утекли, абыхмо воли предковъ нашихъ иначеи не отмѣнили и знову имъ листомъ нашимъ то подтвердили и умоцнили. А такъ, гды они за на дашемъ предковъ нашихъ тое вольности и уставы ихъ милости уживали и листы привилія ихъ въ себѣ мѣли, которые съ Божьего допущенья въ замку Менскомъ погорѣли, мы, не хотечы воли и постановенья предковъ нашихъ ихъ милости иначеи отмѣнити, и тому мѣсту и подданнымъ нашимъ тамошнимъ Менскимъ некоторого тымъ знищенья и втиску вдѣлати, и хотячи за щастливою панованья нашего вси права и вольности хрестіянскіе розширати и ихъ прибавляти, и отъ предковъ нашихъ славное памети ихъ милости наданые подтвердить и умоцнити, тыхъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Менскихъ при тыхъ всихъ вольностяхъ ихъ отъ королей и великихъ князей ихъ милости наданыхъ имъ зоставили, и тымъ листомъ нашимъ зоставуемъ; и напервей, выймуемъ тое мѣсто наше Менскъ съ права Литовского и Руского, которое коли тамъ будетъ держано, у право Нѣмецкое Маитборское перемѣняемъ и на вѣчныи часы уста-

№ 127. вляемъ , и даемъ имъ знову обычай , волугъ того права Маитборского, зуполное ряжене и всю уставу отдаляючы того мѣста вси уставы и обычае права посполитого земского ; а про то подлугъ того права Маитборского въ мѣстѣ вышейрѣченомъ Меньскомъ войтовство , волугъ першого наданья , уставляемъ и тымъ листомъ тое войтовство надаемъ , записуючы войтови нынѣшнему и всимъ потомъ на его мѣстцу будучимъ третій пеньязь отъ всихъ судовъ и винъ судовыхъ. Тежъ придаемъ къ тому войтовству двѣ клети мясныхъ съ платомъ ихъ , а вые клети вси и платъ зъ нихъ маеть быть на ратушу ку пожитку мѣстскому. Такожъ придаемъ въ мощь войтовскую двѣ корчме вольныхъ съ платомъ ихъ съ четырма копами грошей. Тежъ хотимъ , абы вси въ томъ рѣчюномъ мѣстѣ Меньскомъ мѣшкающимъ , на которомъ коли мѣстцу права того Маитборского поживали , и ему во всихъ речахъ повинни были , и въ каждомъ дѣлѣ послушни , и тые вси люди выймуемъ , отъ права городского и боярского отдаляемъ ихъ , и вѣчнѣ вызволяемъ всихъ того мѣста людей отъ судовъ и отъ мощей всихъ воеводъ , и пановъ , и старость , намѣстниковъ , судей и всихъ врядниковъ великого князства Литовского такъ , ижъ передъ ними о которыхъ кольвекъ речахъ будутъ позвани , на правѣ не будутъ винни стоять , а имъ отповѣдати ; але естли зъ нихъ хто кому будетъ чимъ виноватъ , маеть имъ справедливость стати передъ войтомъ ихъ и бурмистры и радцы ; а естли войтъ альбо бурмистры будутъ видѣтися несправедливы , тогда о тую речъ мають позвани быти передъ насъ самихъ и имъ отповѣдати , которыхъ же маемъ тымъ правомъ судити. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ , которые даивали ; ино вжо напотомъ на потребу нашу земскую подводы мають давати , коли увидятъ подводный листъ , сыгнестомъ нашимъ запечатованный. Такежъ вызволяемъ ихъ отъ сторожи , которую жъ къ нашей потребѣ только мають давати ; тежъ кромѣ Виль-

новцовъ ни одинъ купецъ иного мѣста не будетъ мощь мѣти инако куповати и продавати , только подъ тою мѣрою , въ томъ листѣ на долу выписаню , напервей : воски штукою або по полберковеску , соболи , куницы и тхоры по сороку , бѣлку , горностаю , лисицу и норицу по полтретяста , попелъ а смолу лаштомъ ; а того не мають куповати и продавати только подъ тою мѣрою , а ни въ борѣхъ , только на мѣстѣхъ ; тежъ продавати сукна поставомъ , соль лаштомъ , перецъ , имберъ , микгалды и иншіе зелья простые въ камень , шафранъ , мушкаты , гвоздики , кветъ мушкатовый , кгалганъ , цетваръ и иншіе зелья , дикги , розынки кошемъ ; вино какое кольвекъ и пиво Нѣмецкое и иншое питье чужое бочкою цѣлою ; сокиры , ножи и иншіе речи таковскіе тахромъ , або въ тузанъ ; желѣзо , олово , мѣдь , цынь , мосендзъ и иншіе речи таковскіе цетнаровые купцы чужіе не будутъ смѣти подъ мѣрою меншою а ни продавати а ни куновати , только какъ на верху выписано ; а естли бы который смѣлостью своею иначей вчинилъ , тогда тая купля до коморы наше войтъ на насъ возметъ. Допущаемъ тежъ въ томъ мѣстѣ нашомъ мѣти важницю , и тежъ топницю , и весь воскъ тамъ же растопленный печатью ихъ называти , и съ того вжитки ку посполитому доброму мають заховати. Полецаемъ такежъ войту и бурмистромъ на тотъ часъ будучимъ вси мѣстца пустыя въ мѣстѣ и округъ мѣста и поля наши ку осаженю , размноженю людей ; ижли што пашня наша городовая , въ тые поля мѣщаномъ не вступатись. Даемъ тежъ доброволенство всимъ мѣщаномъ , подлѣ давного обычаю , брати дерево на будованье домовъ ихъ , и тежъ на кухню , въ борѣхъ и въ лѣсѣхъ , за три мили около мѣста , въ нашихъ борѣхъ и лѣсѣхъ , въ пущахъ , окромя бортного дерева , которого рушити не смѣють. Такежъ гдѣ передъ тымъ скотъ свой было они посылавали и нынѣ доброволнѣ имъ безъ каждого нагабанья тамъ же паствити мають.

Тежъ збудовати лазню посполитую ку пожитку мѣстскому, гдѣ мѣстце подобное оберуть; и тежъ на мѣстцы годномъ мають справити ратушь, подъ которымъ же будутъ мѣти кромницы и клѣтки хлѣбныя и комору пострыгалную, и тамъ же на ратушь мають мѣти бочку мѣрную и мѣдницу изъ знаменемъ мѣстскимъ. Съ которыхъ же речей вси вжитки войтъ и бурмистры ку мѣстской оправѣ ховати будутъ, мають быти въ мѣстѣ первореченомъ дванадцать радскихъ, которые жъ радцы зъ войтомъ посполито мають обирати промежку себе на каждый годъ дву бурмистровъ, которыхъ же руками обаполнѣ зъ войтомъ посполство маеть ряжено быти. Хотемъ тежъ, пжъ бы тое мѣсто нашо цыншъ съ корчмы въ каждый годъ, полнѣ стародавнего обычая, суполна намъ давало по давному. Такжежъ, коли положимъ се ребцизну нашу великую и малую по всемъ городомъ нашимъ и мѣстамъ и волостямъ въ нашомъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ, ино тое нашо мѣсто мають намъ се ребцизну давати такъ, яко и иншия наши мѣста безъ каждое вымовы. Тежъ мыто нашо Менское и съ промытою мають мытники наши держати, которымъ коли продадимъ, во впокою, водаѣ давнего обычая. Такжежъ позволяемъ ку мѣстскому пожитку млынъ збудовати на мѣстцы подобномъ на рѣцѣ на Свиslope, а старого млыну, который же ку замку прислухаеть, не мають опустити. Такжежъ тому мѣсту нашому Менскому даемъ и записуемъ и дозволяемъ суполнѣ тымъ се правомъ Маитборскимъ судити и радити; а надо все то мы болшое право собѣ зоставляемъ; а надъ всилъ тыхъ речей свидѣцтва и лѣпшую мощность печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. А при томъ были панове рада наши, ихъ милость: князь Павелъ, бискупъ Виленскій; князь Валерьянъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Венславъ, бискупъ Жомонтскій; князь Янъ Андроновичъ, бискупъ Киевскій; воевода Виленскій, марша-

Акт. Южн. и Зап. России. Томъ I.

локъ земскій, канцлеръ нашъ, староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленскій, панъ Николай Радивилъ; панъ Виленскій, державца Упитскій, панъ Грыгорей Грыгорьевичъ Остиковича; воевода Троцкій, державца Лидскій, Василишскій, Бѣлицкій и Сомилишскій, панъ Николай Юрьевичъ Радивилъ; панъ Троцкій, староста Жомонтскій, державца Плотельскій, Вилкейскій и Тельшевскій, панъ Иронимъ Александровичъ Ходкевича; воевода Киевскій, державца Чернобыльскій, князь Фридрихъ Глѣбовичъ Проньскій; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Станиславовичъ Довойно; воевода Новгородскій, маршалокъ дворный, подскарбій земскій, староста Слонимскій и Метибоговскій, панъ Иванъ Горностаи; воевода Витебскій, панъ Станиславъ Петровичъ Кишка, а воевода Подлишскій, державца Кревскій и Мозырскій, панъ Николай Войтеховичъ Парбутъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьяго Нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ второго, мѣсяца декабра двадцать осмого дня, индикта десятого.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда Третьяго, 1591 года января 12, содержащейся въ Литовской Метрицѣ. (Запис. кв. LXXVII, л. 233—237 об.) Въ заглавіи: Привилей мѣщаномъ Мѣньскимъ потверженья правъ и вольностей ихъ, и наданья имъ отъ его королевское милости гербу на печать мѣстскую.

128.— 1553 января 9. Королевская грамота княгини Беаты Острожской, по жалобѣ старосты Ковенскаго Григорья Ходкевича на обиды и притѣсненія ей поданныхъ.

Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Старостиной Браславльской и Вѣнцкой, княгини Ильиной Костентиновича Острожской княгини Бятѣ, съ Костельца. Уже не однокротъ жалуетъ намъ подкоморій нашъ, ста-

№ 129. роста Ковенскій панъ Григорей Александровичъ Ходкевича о томъ, што жъ дей зъ имѣней твоее милости изъ Жорновна и тежъ зъ Сатыева бояромъ имѣнья его Кнегининского, которое онъ по жонѣ своей княжнѣ Катерынѣ Ивановнѣ Вишневецкого на Воляни маеть, Грушвицкимъ, Еневицкимъ, Передѣлскимъ кривды, втиски и шкоды великіи ся дѣютъ въ забраннѣ земель, сѣножатей, дубровъ, и тежъ у квалтѣхъ, въ боѣхъ, въ головщинахъ, у грабежахъ и въ иныхъ многихъ речахъ, почавши за живота свекра твоего, яко тежъ и за мужа твоего и за тебе самую, ажъ и до тыхъ часовъ, а николи ся ему о то справедливость стати не могла; а надто дей подданныи твои съ Кунина, которые служатъ къ манастыру твоей милости Дирмацкому, недавныхъ часовъ почалися уступати у земли боярѣ его милости Кнегининскихъ, именовъ Спасовскихъ, и часто дей кротъ въ дубровы ихъ уѣждчаючи, шкоды чинятъ, бой, грабежи и иншіе кривды квалтовнѣ подѣлали, которыхъ всихъ кривдъ и шкодъ своихъ и тежъ боярѣ своихъ и ихъ людей, реистръ меновите списаныхъ, въ себѣ быти повѣдилъ, и на правѣ его положити хочеть; яко жъ дей о тыхъ всихъ кривдахъ вранники бояре и подданныи его не однокротъ тобѣ жаловали и зъ листы нашими паноминальными и зъ дворанномъ просечи о вчиненѣ справедливости да ѣздили, и ты дей николи о то справедливости вчинити не хотѣла, для чого жъ онъ тебе и позвы нашими на роки судовые, въ року пятдесять первомъ минулые, на светый Михалъ, припозвалъ былъ, и черезъ немалый часъ тебе ку росправѣ ожидалъ, нижли ты, яко сама не стала, такъ и ку отказу никого не прислала; за чимъ ся ему и до сихъ часовъ съ тобою некоторая справедливость стати не могла, за што насъ панъ Григорей просилъ, абыхмо въ томъ тебѣ еще листомъ нашимъ напоменули. А такъ мы послали до тебе дворанина нашего (*пробль*), и приказуемъ тобѣ, абы еси о вси

тые кривды его и тежъ боярѣ и подданныхъ его передъ тымъ дворанномъ нашимъ право дала, и справедливость о вси шкоды его, которые онъ на реистрѣ окажетъ, зъ вранники, зъ бояры и съ подданными своими, до которыхъ ему дѣло будетъ, вчинила, и съ права за винными не стояла, и тыи земли, которые естли будутъ подданныи твои забрали, поворочати велѣла, и впередъ не казала бы еси въ земли, въ дубровы, такъ и въ сѣножати боярѣ его милости вступати и кривды пикоторое чинити; а естли бы тобѣ або подданнымъ твоимъ было до него або до подданного его которое дѣло, ты бы ся зъ нимъ въ томъ правомъ обходила конечнѣ. Писанъ у Бѣльску, подъ лѣты Божьего Нароженья 1553, мѣсяца генваря 9 дня. — Остафей Воловичъ писарь.

Къ подлинной грамотѣ, писанной на листѣ, приложена печать; на оборотѣ отмѣчено: List krolewski napominalni do xieźny Beaty z Koscielca Jlliney Ostrozskiey ad Instantiam i. m. p. Grzegorza Alexandrowicza Chodkiewicza, o rōżne krzywdy u wiolencye przez poddanych Zornowskich u Satiyowskich wiź pomienionej xieźny boiarom u poddanymi. m. p. Chodkiewicza Kniaghyninskim, Hryszkowiickim, Jeniewickim, Peredilskim poczynione. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

129. — 1554 августа 24. Запись князя Николая Радзивила, воеводы Виленскаго, которою онъ уступаетъ князю Пронскому Новоставскій прудъ и позволяетъ сдѣлать на немъ плотину.

Мы, Николай Радивиль на Олыцѣ и Несвижу, княжа, воевода Виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленскій, сознаваемъ и чинимъ явно тымъ листомъ нашимъ: ижъ вельможный князь Фредрыхъ Глѣбовичъ Пронскій, воевода Кіевскій, державца Чернобыльскій, въ имѣнью своемъ Жуковѣ, на Воляни, звѣ-

чистый ставъ того имѣнья своего Новоставского занялъ, и засыпалъ греблю отъ старого мѣстца, немного низивши коньцемъ къ берегу земли боярина нашего Олыцкого, Мигорского, которую жъ греблю къ тому мѣстцу земли того боярина нашего засыпати и ставъ заняты мы его милости дозволили и дозволяемъ, и тымъ листомъ нашимъ то на вѣчность его милости самому, его милости княгини, дѣтемъ и потомкомъ ихъ милости даемъ и записуемъ, и мы, дѣти а ни потомки наши не маемъ, а ни тежъ тотъ бояринъ нашъ, который тое имѣнье Мигоръ отъ насъ держитъ, не маеть того врзушвати и переказы въ томъ нѣкое его милости чинити, але маеть его милость килъз воевода Кіевскій и его милости потомки тую греблю ставу своего Новоставского, на томъ берегу земли боярина нашего Мигорского засыпаную, волиѣ а спокойнѣ вѣчными а непоручными часы держати. И на то дали есьмо его милости князю воеводѣ Кіевскому сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ четвертого, мѣсяца августа двадцать четвертого дня. — Матысь Савицкій. Nicolaus Radziwiłł manu propria.

Къ подлиннику, писанному на листъ, приложена гербовая печать Радзивила. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

130.— 1555 декабря 23. Жалованная подтвердительная грамота духовному причту церкви св. Димитрія въ Пинскѣ на «юргельтъ» *въ тринадцать копъ и сорокъ грошей, ежегодно.*

Бова, Божьею милостью королева Польская, навъшшая княгини Литовская, Руская, Пруская, Жомойтская, Мазовецкая и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати: штожъ повѣдали передъ нами свещеники наши церкви соборное замковое светого Дмитрея, на имя Ермола Олизаровичъ, Яцко Терехоновичъ, а Богданъ

Суличычъ, и дяконъ тое жъ церкви Костен- № 130. тишъ Карповичъ, што жъ, кгда прошлыхъ часовъ церковь светого Дмитрея въ замку нашомъ Пинскомъ сгорѣла, тогда тежъ привилія и фундаты ихъ, которые на земли и иные доходы и готовые грошы, отъ предковъ нашихъ князей Пинскихъ наданыи ку той церкви, съ предковъ своихъ мѣли и ихъ въ той же церкви ховали имъ, посполъ съ церковью погорѣли, о чомъ ижъ такъ есть даль передъ нами свѣдѣство староста нашъ Пинскій, Кобринскій и Клецкій и Городецкій, державца Селецкій, панъ Станиславъ Фальчевскій, ижъ што который юргельтъ, тринадцать копъ и сорокъ грошей, готовыми грошми зъ скарбу нашего кожного року тыи свещеники и дяконъ, водлугъ фундату наданья вѣчного предковъ нашихъ князей Пинскихъ, бирали и до сего часу берутъ, тогда били намъ чоломъ, ижъ быхмо имъ листъ нашъ на тотъ юргельтъ дати и оный фундату предковъ нашихъ на то имъ даный а тыхъ часовъ сгорѣлый, отновити казали, яко жъ мы справу певную о томъ, ижъ такъ есть, отъ того старосты нашего Пинского пана Станислава Фальчевского вземшы, и въ реистрахъ нашихъ скарбныхъ, ижъ имъ тотъ юргельтъ тринадцать копъ и сорокъ грошей Литовское личбы до сего часу кожного року былъ даванъ, того ся довѣдавшы, зъ ласки наше на ихъ чоломбитье то есьмо удѣлали, и тотъ юргельтъ ихъ верху меный имъ есьмо, воллугъ фундату предковъ нашихъ, за которымъ они тотъ юргельтъ до сего часу зъ скарбу нашего бирали, потвердили и симъ листомъ нашимъ потвержаемъ, и на мѣстце оногo згорѣлого фундату тотъ листъ нашъ имъ на тую тринадцать копъ и сорокъ грошей даемъ; мають они за симъ листомъ нашимъ тыи грошы суму, верху помепеную, зъ скарбу нашего кожного року брати, яко и передъ тымъ за фундатомъ предковъ нашихъ бирали, на вѣчные часы, и прыказуемъ тобѣ, пану Станиславу Фальчевскому,

№ 131 теперешнему старостѣ нашему Пиньскому, и — 132. напотомъ будучимъ старостамъ нашимъ Пинскимъ, ижъ бы есте тую трынацать копъ и сорокъ грошей тымъ священникомъ и дякону теперешнимъ и напотомъ будучимъ потомкомъ ихъ священникомъ и дякону церкви светого Дмитрея, каждого року, на вѣчные часы, давали и давати казали, абы ся наданью вѣчному предковъ нашихъ ни въ чомъ не ублизыло, а водлугъ квиту ихъ въ скорбѣ нашомъ на личбахъ вашихъ то вамъ прыймовано кождого року будеть. И на то есмы имъ дати казали листъ нашъ зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ пятого, мѣсяца декабра двадцать третего дня. У того листу печать и подпись руки королевое ея милости Латинскимъ писмомъ тыми словы: *Vona regina*. И подпись руки по Руску: Явъ Маковецкій, кашоникъ Варшавскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 16 об. — 17 об.) хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Выписана изъ подтвердительной грамоты короля Стефана 1585 г. февраля 25. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Потверженъ листу королевое ея милости Боны на юргельтъ священникомъ Пинскимъ, церкви соборное светого Дмитрея палещанскій.

131.— 1556 июня 12. Вкладная грамота князя Януша Жеславскаго и матери его княгини Анастаси Гольшанской на четыре села въ пользу Троицкаго монастыря.

Во имя Божье станся къ вѣчной рѣчи памяти. Я Янушъ Кузминичъ Жеславскій, весполокъ зъ ея милостью княгинею, маткою моею, княгинею Настасею Юрьевною Гольшанского, штожъ отецъ мой небожчикъ князь Козма Ивановичъ Жеславскій мѣлъ падати монастырю нашему дворецкому къ церкви святой Трой-

цѣ имѣние свое отчизное, село Дворецъ, съ ставомъ и зъ млыномъ того села, другое село Вольжинцѣ, третее Завадницѣ, четвертое Сениошки; а такъ я, весполокъ зъ княгинею ея милостью маткою моею, пополняячи волю небожчика князя ея милости, отца моего, на даемо тымъ имѣнью вышь означены, зо всеми данинами грошовыми, и тежъ землею бортною, и даниною медовою, и бобровыми гоны и зо всеми доходы, якими колвекъ имениемъ названы будуть, тыхъ то имѣней вышеписанныхъ, въ которые не маемъ мы сами уступовати и потомкове наши на вѣки вѣчные; яко есмы весполокъ зъ княгинею ея милостью, матухною моею, зволнншыся, казали въ евангеліи записати, и для лѣпшой вѣдомости властивою рукою своею подлисалъ. А то се стало року Божьего Нароженья 1556 лѣта, мѣсяца іюнь 12 день.

Актъ этотъ вписанъ въ рукописное евангеліе (хранящееся въ Императорской Публичной Библиотецѣ) первой половины XVI вѣка. Въ концѣ грамоты подпись: Янушъ Кузминичъ Жеславскій властною рукою своею възнаваеъ. Къ акту приложены пять перстневыхъ свидетельскихъ печатей, вытиснутыхъ на сурьчу.

152.— 1557 декабря 11. Росписание бродовъ на рѣкѣ Двинѣ.

Будучы ея королевской милости у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья 1557, мѣсяца декабра 11 дня, у субботу, панъ воевода Полоцкій прислалъ до ея милости господара, пописавшы на реистрѣ перевозки и броды на рѣкѣ Двинѣ.

На первой:

Почоншы отъ рубежа Полоцкого, ажъ до самое Невчини нигдѣ броду нѣтъ на Двинѣ.

Отъ Невчини въ трохъ миляхъ на Лучоснѣ есть перевозъ, але броду нѣтъ, и туды Витолтъ ходилъ до великого Новгорода къ Москвѣ, гдѣ и теперъ тамъ еще крыжы есть.

Первый бродъ Бероза отъ тое Лучесны въ двоухъ миляхъ, а отъ Невчины у пяти миляхъ; отъ того брода Березского въ полторы мили, а отъ Невчины у восьми миляхъ, понижеи Бобра острова, надъ Ивановою рѣкою, есть бродъ мелкій.

Третій бродъ въ мили отъ Ивановое рѣки, а отъ Невчины въ десети миляхъ увъ островахъ.

Четвертый бродъ отъ того островца въ полпеты мили, а отъ Невчины въ чотыриадцати миляхъ, подъ светымъ островомъ, наль клавками, вельми мелкій, а отъ Крушбарку замку въ трехъ миляхъ внизъ.

А почонши отъ Крушбарка города, до Земборка города, до Куноноса города и до Сковоротна города, то нигдѣ брода нѣтъ.

Отъ Сковоротна города чотыры мили до Делеверта города, тамъ бродъ есть подъ Делевертомъ замкомъ на вышшій конецъ острова; а отъ Лышкова города въ чотырохъ миляхъ внизъ и отъ Делеверта города ажъ до Лышкова города нигдѣ броду нѣтъ.

А отъ Рыги въ полмили наплесѣ Рызскомъ, надъ островами, бродъ есть вельми мелкій, псковатый.

А подъ Кесью замкомъ есть рѣка Кавля, въ верстѣ отъ замку, а вода ведена въ замокъ эъ Узнора студенца, а Узноръ тотъ зо Исковского прыѣзду, а ручай подъ дубомъ по лѣвой сторонѣ.

А отъ Друи дорога добрая по Литовской сторонѣ, ажъ до Березы брода все мосты, а по Руской сторонѣ, почонши отъ Зембарка города ажъ до Рыги самое по обаполъ Двины дорога добрая, ачь кольвекъ есть рѣки, але есть вездѣ мосты на нихъ, а тежъ рѣчки и ручай невеликіе.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XXXVII, л. 117 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Реестръ пописанья бродовъ и перевозовъ на рѣцѣ Двинѣ черезъ нава воеводу Полоцкого.

153.—1558 февраля 22. — 1566 августа № 133.
20. Письма Молдавскаго господаря Александра къ Львовскому братству.

І. Іо Александръ, милостию Божию воевода, господарь земли Молдавской. Пишемъ уцтывымъ и славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, всимъ посполитѣ, такъ старымъ яко и младымъ, которыи суть правовѣрной вѣры нашей хрестіанской закону Греческого. Давамо вамъ на узнаніе, ижъ поразумѣли есймо листу вашему, и посломъ вашимъ, которыхъ есте допустили до насъ, а на имя Волоса и съ дружинами его, ижъ вы съ помощію Божию почали есте будовати храмъ Божій церковь Господню въ мѣсти Ильвови, и мы тому есймо радосни, ижъ вы мѣшкаюци межи иноувѣрци а закону своего опустити не хочете. И абы милостивій Богъ васъ укрѣпилъ и утвердилъ, ажъ бы есте и упередъ не ослабили и полнили законъ хрестіанскій; а мы черезъ тоты вышеописаныи послы ваши послали есймо вамъ на помочъ сто золотыхъ личбы Лядской на будованье тое церкви Господни, и якъ начали есте ей фундовати, абы ся съ помощію Божию могла свершена быти. И коли будетъ о светомъ Георгии сей весны, а Богъ милостивый дастъ намъ въ здоровьи дождати; а ваша милости еще до насъ допустите люди ваши и дайте намъ знати о дѣлѣ вашомъ, а мы еще хочемо васъ спомочи, що намъ милостивый Богъ дастъ. И посполу съ тыми людьми вашими мы хочемо послати и наши люди добрыи и вѣрныи, и да будутъ видѣти дѣло ваше той церкви. Съ тымъ васъ полецаемо Богу. Писанъ у Сочави, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1558, мѣсяца февраля 22 день. — На росказанье его милости власное.

Хочемо той церкви Господни накладомъ нашимъ створити образы и завѣсы и врата и сосуды и одежи священническіи, чого вамъ потреба будетъ, дайте намъ знати, одно не ослабляйте сами, а мы васъ хочемо спомочи, коли намъ милостивый Богъ допоможетъ.

№ 133. II. Іо Александръ, милостию Божію воевода, господарь земель Молдавскихъ. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, мѣшкающимъ въ послушенствѣ закону Греческого. Знати вамъ даемо, ижъ есьмо и теперъ черезъ дворянина нашего папа Семена послали до васъ на будованье тое церкви Божіей сто золотыхъ Польское личбы, и если бы вамъ не достало, тогда еще до насъ пришлите; тому дворянину нашему рассказали есьмо у васъ змѣшкати, и што онъ именовъ нашимъ вамъ казати будетъ, а ваша милость во всемъ рачте ему вѣрити. При томъ поручаемо васъ Богу. Писанъ у Сочави, подъ лѣты Божьего Нароженя 1588, мѣсяца іюля 5 день.

III. Іо Александръ, милостию Божію воевода, господарь земель Молдавскихъ. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, всемъ посполитѣ, што суть въ послушенствѣ закону Греческого. Знати даемо: ижъ кгда милостивый Богъ дастъ и тотъ храмъ Божій докончится и будетъ на мѣрѣ своей, а ваша милость смотрите, ижъ правило светыхъ отецъ кажетъ, што не подобаеъ мужемъ вокупѣ съ женами и съ дѣвками у въ одномъ мѣстци стояти, але мужіе ажъ бы стояли унутри церкви, а жены и дѣвки у притвори передъ церковью, такъ правило кажетъ; и вамъ естъ потреба, ажъ бы есте не стояли вокупѣ зъ женами, и одно смотрите по правиломъ, и такъ найдете, яко вамъ пишемъ. Тежъ пришлите до насъ чотыри дѣтки млodenци добрыи, а мы ихъ дамо на наученіе пѣтя Греческого и Сербского, и коли ся научатъ, а мы ихъ зася пустимо до васъ, одно штобы мѣли голоса добрыи, бо изъ Перемышля такожь до насъ посланы суть дѣкоче на науку. При томъ полекаемъ васъ Богу. Писанъ у Сочави, подъ лѣты Божьего Нароженя 1558, мѣсяца іюля 6 дня.

IV. Іо Александръ, милостию Божією воевода, господарь земель Молдавскихъ. Славетнымъ

паномъ мѣщаномъ Львовскимъ. Маемо того справу отъ богомолца нашего Антонія, попа Сучавского, около работъ вашихъ тое церкви: ино коли вамъ Богъ поможетъ свершити еи, а вы абы есте не смѣли еи свѣщати безъ виданія нашего, але дасте намъ знати, а мы пошлемо всякіи потребности церковныи толко, колько потреба будетъ, и одежда святительскіи, и тежъ на всякіи потребности и живности; што ся лотычетъ хрестовъ, которыи мають быти на той церкви, а вы намъ приплите одинъ, що маеъ быти головнишій, а другій що подъ тымъ, а мы ихъ кажемъ позолотити; што ся лотычетъ звоновъ, ино роскатите учинити два звоны, яковыи могутъ, и што бы на нихъ тое письмо положоно было, которое дали есьмо вамъ на камени выбити во имя наше, а мы заплату пошлемо за обадва и одинъ дамо до тое церкви а другій роскажемъ до насъ привезти и на работники ваши, а мы васъ запластою споможемъ. Тежъ даемо вамъ знати, ижъ король его милость дозволилъ намъ сто кантарей спижи купити у земли его милости и безъ мыта выпустити; а такъ жадаемъ васъ, абы есте старанье учинили и той мѣди намъ сто кантарей купили, а мы вамъ пенези готовыи пошлемо; одно ся намъ видитъ ихъ дорого зъеднали есте тому спижу на звоны, що камень зъ работою по 4 злотъ безъ орта, нехай бы было таней, або яко будете мочи зъеднати; если бы вамъ пенезей не достало, тогда дайте намъ знати. При томъ ся мѣйте добрѣ. Писанъ у Сочавѣ, року Божьего Нароженя 1558, мѣсяца іюля 22 день.

V. Іо Александръ, милостию Божією господарь земель Молдавскихъ. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ. Ознаймуемо вамъ, иже писали есьмо листъ нашъ до короля его милости папа и пріятеля и сусѣда нашего, прослчи, абы его милость рачилъ листъ свой дати до радець Львовскихъ, абы они вамъ на единымъ мѣсцу поступили матеріи и карамиды на будо-

ванье той церкви Божей, съ которымъ листомъ пошлите до его милости; маемъ надѣю, ижъ его милость для насъ то учинити рачитъ. То тежъ вамъ даемо знати, ижъ маемо листъ короля его милости дозволенный безъ мыта купити у земли его милости сто кантарей спижи на звоны; а такъ жадаемъ васъ, абы есте межки купци и межки собою опытали и въ кого будетъ, а ваша милость съ нимъ торгъ учините и дайте намъ знати, а мы съ пенезми пошлемо. При томъ васъ Пану Богу полецаемъ. Писанъ у Чусѣхъ, мѣсяца августа 26, року Божьяго Нароженья 1558. — На розказанье его милости на власно.

VI. Ю Александръ, милостию Божією воевода, господарь земель Молдавскихъ. Славетни панове! яко и предъ тымъ часомъ писали есьмо до васъ, абы есте розказали учинити два звоны великихъ, одинъ абы былъ у той церкви новой у во Львови, а другій розкажемъ взяти до насъ: ино чули есьмо, ижъ одинъ есть готовъ, а такъ жадаемъ васъ, дайте намъ знати, если тыи звоны суть готовы, мы за нихъ пенези пошлемо, и одного дати розкажемъ до той церкви, а другого до насъ розкажемъ взяти; а если бы ся есте выстерегали, абы намъ не пущено того звона, о томъ вѣдайте, ижъ маемо листъ короля его милости, пріятели и сусѣда нашего, абы намъ мѣдъ и олово и цинну и иные речи пущено съ земли его милости черезъ того посла нашего, который вамъ дастъ сей листъ нашъ, абы есте намъ справу о всемъ дали. Съ тымъ васъ Богу полецаемъ. Писанъ у Ясѣхъ, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1558, мѣсяца декабря 27 день.

VII. Ю Александръ, милостию Божією воевода, господарь земель Молдавскихъ. Славетные панове! Ознаймемо вамъ, иже есьмо послали до васъ на будованье той церкви осмдесятъ золотыхъ монеты Польской, а такъ абы есте пильность чинили, якобы тая церковь

сею весною могла свершена быти, бо мы маемъ все готово, яко: иконы, завѣсы, сосуды, одежды церковныи, чого есть потреба, а мы все маемо готово; и тежъ пришлите до насъ людій своихъ, а мы розкажемъ имъ дати пятьдесятъ волувъ, которые будете обернути на будованье той же церкви, и кгда ся церковь зготуетъ, а вы у тотъ часъ дайте намъ знати, а мы ку освѣщенію той церкви всякихъ потребъ вамъ пошлемо, живностій, питья. Розказали тежъ есьмо пану Малхеру, абы звонокъ розказалъ ульяти у тую жъ форму, у которою и первый былъ выльянъ, одножъ абы подписъ на немъ была словы нашими хрестіанскими и Латинскими, во имя наше, абы тежъ имя того звона было прославлено и оголошено: Александръ; и коли будетъ готовъ, а мы его заплатити розкажемъ, и такъ будетъ поставленъ у той церкви у во Львови. Съ тымъ васъ Богу полецаемо. Писанъ у Ясѣхъ, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1529, мѣсяца февраля 23 день.

VIII. Ю Александръ воевода, Божією милостию господарь земель Молдавскихъ. Славетни панове! Такъ яко мѣли есьмо отъ васъ посла вашего Богдана въ речахъ вашихъ около будованья той церкви, ино черезъ него жъ посылаемо вамъ волю, которые абы есте отбывши и тамъ въ роботу той церкви вложили; и старайтесь, абы докончена быти могла до светой Пречистой, а коли ся докончить, а мы на освѣщеніе хочемо до васъ послати епископа нашего. А што ся дотычетъ отца владыки Львовского, ино нехай и онъ тамъ будетъ; ино только онъ, але хотя и колько ихъ, а такъ абы тое ему противно не было, чого намъ и король его милость дозволити рачитъ, если его милость о то жадати будемъ. Съ тымъ васъ Богу полецаемъ. Писанъ на Завадинахъ, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1559, мѣсяца мая 28 дня.

IX. Ю Александръ, милостию Божією воево-

№ 133. да, господарь земель Молдавскихъ. Славетный панове! Такъ, яко есте указали до насъ черезъ посла нашего Буру о тую церковь малую, яко быхмо хотѣли которое заложенъе мѣти, ино есть воля наша, абы было заложенъе той церкви во имя светого Георгія. При томъ вашихъ милостіи Богу полежаемъ. Писанъ у монастыри Слатинскомъ, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1559, мѣсяца септября 23 день.

Х. Іо Александръ воевода, Божією милостію господарь земель Молдавскихъ. Славетный панове! ознаймуемо вамъ: а подобно не есть всимъ вамъ тайно, кгда есте почали будовати въ мѣстѣ Львовскомъ тую церковь новую, гдѣ разумѣючи, ижъ сами трудно могли бы есте тую церковь докончити, а вы сами особами своими пріѣхали есте до насъ, яко Волосъ, Давыдъ, Богданъ, просячи и найдуючи насъ въ томъ, абыхмо вамъ на томъ помогли, кгдажъ сами собою не могли ей докончити; гдѣ мы видячи речъ вашу лоброю, и маючи усердіе и милость къ милостивому Богу, абы и намъ въ той крайнѣ богомоліе и наметь и похвала была ку чти и ку хвалѣ Богу милостивому, помогли есьмо вамъ съ помощію Божією ку той светой мольбы добрымъ умысломъ нашимъ, не мыслячи и не шацуючи ничего напередъ того кошту накладовъ, которые отъ насъ уложены у тую светую церковь, безъ престаня, поки ся ажъ скончила будованьемъ и освѣщеніемъ, ведѣѣ звычайу нашей вѣры хрестіанской, и мыслили есьмо о томъ, поки насъ Богъ милостивый продолжить, не хотѣли есьмо той светой церкви безъ усоможенія нашего отпущати. Теперь маемо справу, ижъ тая церковь усимъ есть отъ васъ опущена, которые есте въ парафин и у послушенствіи отъ давна ку той церкви, то есть, яко сами до церкви не ходите, такъ тежъ и звычайовъ хрестіанскихъ не выполняете, которые отъ вѣка уставлены: свѣчь, проскуръ не даете, а хотя который рѣдко проскуры принесеть, ино такъ велики,

яко яблоко, и тыхъ еще половину до дому несете; и оная попа ни за що не маете, а ни въ дома свои у дни недѣльными и у праздничными для благословенія хлѣба не призываете, штобы слушнѣ мѣло быти, а звлаша у дни празниковъ Господскихъ великихъ мѣли бы есте приносъ чинити и вся у единомъ мѣсти быти, хвалачи Бога, съ чого бы и попъ споможеніе мѣти могъ и убогимъ бы давано, которые не мають ничего, а теперь и попъ межи вами толико перекупниствомъ живится, самъ идетъ до церкви, а попадія идетъ на рынокъ съ хлѣбомъ съ цибулею, такожъ у другого перекупивши, и што съ того приторгуютъ, тымъ ся живятъ, штобы не имало быти. И мы, коли быхмо знали, ижъ даете споможеніе попови и есть отъ васъ всимъ опатренъ, а мы отъ насъ дали быхмо ему споможенъе, чимъ бы до року живитися могъ, и ачъ кольве намъ до того до всего ничего, але передся того жалуемъ, ижъ тыи звычайи хрестіанскіи отъ вѣка установленны суть опущены. А такъ въ тыхъ всихъ речахъ упоминаемъ васъ, абы ся есте не противили вишимъ людямъ, которые суть зведены отъ уставъ отъ вѣка уставленныхъ, але бы есте ихъ выполняли, якъ зъ вѣка Богомъ дано есть; а коли такъ будете чинити, якъ есте почали, а мы вамъ отъ сего часу дамо покуй, и што есьмо наложили на тую светую церковь, а то ничего не мовимъ, нехай Богу милостивому будетъ у пріемъ, але болшей посылати накладати не хотимъ и не будемъ. И вы сами отъ того часу абы есте намъ дали упокуй. А съ тымъ ся мѣйте добрѣ. Писанъ у Васлуи, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1561, мѣсяца іюня 20 день.

ХІ. Іо Александръ воевода, зъ ласки Божією милостію господарь земли Молдавской. По семъ пишемъ пріятелемъ нашимъ и попорянамъ церкви нашей Успеніе Пречистое Божіе Матери, мѣщаномъ Львовскимъ. Даемъ вашей милости знати, ижъ послали есьмо до

до церкви нашей воску десять штукъ на еиклей, ино васъ за то просимъ, шtbody есте тотъ еиклей добръ учинили; а коли будетъ напотомъ чого потреба и намъ дастъ Богъ здравья, а мы еще до васъ пришлемъ, едно шtbody священникъ за насъ Бога просилъ, за госпожу и за дѣти наши, бо намъ теперъ трудности со всѣхъ сторонъ, а коли насъ та минеть, а мы будемъ знати, яко на церковь Божию наложить. Здравствуйте о Господѣ. Аминь. Писанъ у Ясѣхъ, року Божьяго Нароженья 1563, іюля 22 дня.

XII. Богомолцу нашему попу Герасиму, Давиду а Волосу, попоряномъ церкви нашей пречистой Божіи Матери, тепъ листъ ма быти давъ. Александръ воевода, зъ ласки Божією милостію господаръ земли Молдавской. Пишемъ богомолцу нашѣму, священнику попу Герасиму церкви нашей Успеніе пресвятое Божіе Матери, и Давиду а Волосу. Даемъ вамъ знати, ижъ послали есмо до васъ нашихъ вѣрныхъ попа Тодори а Тодори Дориксина, Кимолара и 2 калгори, и дали есмо имъ десять золотыхъ нашихъ на пиво, а десять черленыхъ на хлѣбъ, десять яловиць, и грошъ на двадцать барановъ, а баранъ по 18 аспръ, шtbody есте вси тыи речи покупили и учинили праздникъ у церкви нашей и всеночное; и тежъ васъ жадаемъ, шtbody есте службу служили за время, ижъ бы Ляхове не пришли до церкви у нашомъ законѣ, того ся не годить, у стола могутъ сѣдѣти. О томъ вашій милости даемъ знати. Писанъ у Ясѣхъ, року Божьяго Нароженья 1565, іюля 24 дня.

XIII. Іо Александръ воевода, зъ ласки Божією милостію господаръ земли Молдавской. Пишемъ богомолцу нашему и всемъ попоряномъ церкви нашей Успеніе святой Богородици. Даемъ вашей милости знати, ижъ послали есмо до вашей милости нашихъ вѣрныхъ попа Тодори, а слугу нашего вѣрного Филчу писаря и двухъ слугъ нашихъ, шtbody есте того ваша милость вельми пильновали и

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

зъ нашими слугами и праздникъ учинили на № 134. день Рожества святой Богородици, поневажъ есмо запомнели, а никто тежъ намъ не припомилуль, ижъ есмо на день Успеніе святое Богородици праздника не чинили, ино и теперъ ваша милость службу Божию служите, а за насъ Бога просите, а сами ваша милостіи пійте а вѣйте и насъ не забывайте. О томъ вашей милости даемъ знати. Писанъ у Ясѣхъ, року Божьяго Нароженья 1566, августа 20 дня.

Списку съ подлинниковъ, хранящихся въ архивъ Института Ставропигіанскаго въ Львовѣ, доставлены въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

154.—1558. Окружная грамота Короля Сигизмунда Августа: о запрещеніи взимать мыто и десятину съ льса и дрова, доставляемыхъ въ Вильну, по рѣкѣ Вилья, на потребности бискупскаго двора.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, тивуномъ и всемъ врядникомъ нашимъ и мытникомъ дворовъ нашихъ при Велъи рѣцѣ, а особливѣ намѣстникомъ, мытникомъ и дровничимъ двора нашего Виршупского, которыи теперъ и напотомъ тыи вряды завѣдати отъ насъ будутъ.

Мовилъ намъ князь Валеріанъ, бискупъ Вилецкій о томъ, ижъ што постановили есмо для потребы и пѣжитку нашего господарского мыто древное въ дворѣ нашомъ Виршупскомъ, розказавши брати отъ всякого дерева, которое коли рѣкою Велъею до Вилии проважоно бываетъ, десятое дерево. И хотяжъ паномъ радамъ нашимъ ихъ милости волно есть, на потребы ихъ властныя, дерево и дрова безмытнѣ казати провадити: веджо хотячи его милость то собѣ на передніи часы упевнити,

№ 135. жедаль насъ, абыхмо отъ дерева и дровъ, кгда на потребу его проважоны будутъ, мыта брати не казали.

Ино ижъ князь бискупъ, яко рада наша, завжды обещаѣ тутъ на мѣстцу, у Вилни, для справъ нашихъ господарскихъ и земскихъ мѣшкаеть, мы для того и на жеданье его милости чинячи, всимъ вамъ приказуемъ, ажъ бы есте всякое дерево и дрова, коли-ко-лвекъ Велгею рѣкою на его милости властную потребу до Вилни проважоны будутъ, доброволиѣ пропускали, ни которого мыта, а ни десятины отъ того не беручи конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вилни, лѣта Божего Нарожения тысяча пять сотъ пятьдесятъ осмого. Sigismundus Augustus Rex. Остафей, маршалокъ, писарь.

Грамота эта писана на пергаментъ; въ подлинникъ встрѣчаются по мѣстамъ большія буквы, кои впрочемъ поставлены, кажется, безъ разбора или безъ правилъ, также и запятая. Подъ послѣднею строкою на срединѣ, приложена была печать изъ красной массы, но раскрошилась. Хранится къ архиву Виленскаго кавдральнаго Собора.

135. — 1559 — 1567 сентября 24. Письмо Кіево-Печерскаго монастыря архимандрита Иларіона митрополиту Кіевскому Селивестру о набѣгъ Татаръ подъ Блгую церковь и о проч.

Въ Бозѣ велебный и достойный во святительствѣ господарю нашъ, миѣ милостиве ласковый! О здоровьи вашей милости светительства, господаря и отца моего, радъ быхъ слышалъ и видѣлъ кожного часу, а слышачи щастливое здоровье ваше милости, Бога милого съ того велико хвалю, и съ того ся духовиѣ и сердечиѣ радую, и впередъ о то Бога милостивого по вся часы прошу, абы его святая милость рачиль вашу милость, господаря нашего, заховати въ полномъ здоровьи и душевномъ спасеніи на многіи лѣта. Милостивый

господарю! писалъ быхъ до вашей милости о здѣшнихъ новинахъ Кіевскихъ, ино ишихъ новинъ никоторыхъ нѣтъ, только рачи ваша милость о томъ вѣдати, ижъ тыхъ часовъ, въ середу прошлую, то есть, мѣсяца сентебря въ 22 дець, приходши поганство Татарове подъ Бѣлую-Церковь, все стадо животины череду взяли и погнали до Бѣлагограда, и панъ воеводя его милость, тогожъ часу собравши люди, мѣлъ за ними погоню чинити. Богъ пакъ то можетъ вѣдати, што впередъ съ того можетъ быти, нижли я, яко наменшій слуга и богомолецъ вашей милости, за то вашей милости господарю моему милостивому покорнѣ низко чоломъ бую, же бы ваша милость не рачиль на мене въ томъ зазлѣ мѣти, ижъ еси такъ черезъ долгій часъ омѣшкалъ и здоровья ваше милости черезъ листъ и посланца моего не навѣдилъ, а то ни за чимъ, одно, милостивый господарю, для тыхъ фрасунковъ, ижъ черезъ все лѣто сполохи отъ Татаръ ажъ и досихъ часовъ бывали; и которыя слуги манастирскіи, тыи завжды на поли при пану воеводѣ его милости на послугахъ господарскихъ мѣшкають, гдѣ жъ еси тыхъ часовъ послалъ до вашей милости, господарю моему милостивому, хлопца моего, и казалъ ему вашей милости отъ мене чоломъ ударити, службу и молитву мою повѣдати, и щастливого здоровья вашей милости навѣдати, и за то покорнѣ прошу и чоломъ бую, абы ваша милость рачиль до мене слуги и богомольца своего ласковъ а милостивъ быти, и миѣ о здоровьи вашей милости святительскомъ рачи казати до мене отписати, а миѣ наменшему слузѣ и богомольцу вашей милости вѣдати казати дати, бо я, слышачи щастливое здоровье вашей милости господаря моего, тымъ еси потѣшонъ отъ милого Бога и тому ся велико а сердечиѣ радую. Съ тымъ ся ласцѣ а великому милосердью вашей милости господаря моего милостивого полецамъ. Писанъ въ Печерскомъ манастири, мѣсяца сентебря въ 24 дець. — На-

меньшій и особый слуга и богомолецъ вашей милости Ларіонъ, архимандритъ пречистоѣ Богородици монастыря Печерского, низко чоломъ бьетъ.»

Подлинникъ писанъ сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосскою печатью, имѣетъ надпись: Велебному въ Бозѣ и достойному во святительствѣ господарю и отцу нашему, миѣ особнѣ и милостиве ласковому, преосвященному архіепископу киръ Селивестру, митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси. Ниже: Архимандрита Кіевского Ларіона.

136.— 1559 декабря 3. Данная княгини Анны Соломирецкой на сѣножать Рогатинскую во владѣніе митрополіи Кіевской.

Я княгини Васильева Соломирецкая, княгини Анна Ивановна, чиню явиѣ тымъ моимъ листомъ, кому того потреба вѣдати або читаючи его слышети, ниѣшнымъ и напотомъ будучимъ. Што жъ его милость князь Василій, малженокъ мой, небожчикъ, продалъ подданыи мои матерыстыи люди данныи въ Прилѣпѣхъ, одножъ на потребности наши zostавили есьмо были сѣножать зъ врочищемъ Рогатинскую, гдѣ жъ я, взявши милостивого Бога створителя въ сердце свое и вспоминувши на суетное сегосвѣтное мѣшканье, хотечи достать душного збавенья и для вѣчноѣ памяти, ижъ была въ сенаникъ митрополіи вписана, дала есьми сѣножать Рогатинскую, подлѣ двора Прилѣпского, и тымъ листомъ моимъ даю и на вѣчность записую на митрополство велебному преосвященному архіепископу, митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси, отцу Селивестру; маеть его милость вѣчнѣ за тымъ моимъ листомъ тую сѣножать держать, а мене въ сенаникъ вписать; а ихъ милость князи сыны мои такъ тежъ и дочки мои не мають въ тую сѣножать вступовать и правомъ поискивать. И на томъ его милости архіепископу,

митрополиту киръ Селивестру, дала сесь мой № 136 листъ подѣ мою печатью. Писанъ въ Городку, — 137. лѣта Божьяго Нароженья тисеча пять сотъ пятдесять девятого, мѣсяца декабря третего дня, въ недѣлю.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, небрежною скорописью, безъ запятыхъ и точекъ. Подписи нѣтъ. Внизу грамоты, на сгибъ листа, приложена небольшая перстневая печать, вытиснутая на черновосскою масть. Ветхъ.

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

137.— Въ концѣ 1559. Два наказа гетманамъ Яну Ходкевичу и Юрью Зеновьевичу, отправленнымъ съ войскомъ въ Лифляндію.

1. Напервей, абы они такъ въ тягненьи яко и на мѣстцы во всихъ случаяхъ его королевской милости згодливѣ служили, порозумѣваючися зъ собою, а въ каждыхъ справахъ поступовали и заховалися, еднакимъ зволеньемъ справуючися.

А отъ попису панове гетманове мають ся стягнути до Друи, и естли бы вѣдомость ихъ зашла отъ посланцовъ его королевской милости, же не хотять замковъ поступовати Ифлянти безъ заплаты имъ, тогда на Друи мають ся положити и ждати науки отъ его королевской милости; естли бы тежъ поступовали, ино обѣюмъ имъ тягнути до Дуномборку, а тамъ старосту оставивши, самимъ тягнути на замки назначоны: пану стольнику на Люцень, а пану Зеновьевичу на Розытень, а тамъ же въ Бовзеку ѣздныи и пѣшіи розложатъ, гдѣ кому назначоно лежати.

Вѣдъ же и въ замцѣхъ порозну мѣшкаючи у великихъ а важныхъ речахъ одинъ зъ другимъ панове гетманы зъ собою порозумѣвати и справовати будутъ, пильность у службахъ его королевской милости чинечи, а замковъ и воло-

*

№ 137. стей ку тымъ замкамъ его королевской милости поданныхъ и прислухающихъ стеречи, оборонити, за Божьею помощью, мають водѣ па-болшого преможенья, а не допустити непріятелю ничимъ ушкожати.

А естли бы отъ Ифляптовъ напоминыны были ку якой потребѣ зъ ними стягнутися, зѣхавши зъ замку, ино папомъ гетманомъ, старостамъ и ротмистромъ нельзя въ небезпечности замковъ, звлация такъ неотривенныхъ, отъѣзждчати, кромъ науки господарское, и тую причину, же спустошались замки оставили взявши передъ себе имъ ознаймать, а до господара его милости по науку писати будутъ, которая имъ отъ господара его милости вборздѣ дойдетъ; а того артыкулу панове гетманове никому не мають откривати, толко сами одны у вѣдомости мѣти мають.

Сторожу часу небезпечности отъ непріятеля на границахъ держати, а за границу въ землю непріятельскую, а ни сторожъ а ни пицовникъ а ни тежъ войною жаденъ зъ людей его королевской милости абы вторгнути не смѣлъ, подъ послушенствомъ повинности подданства; а хотя бы на сторожу люди непріятельскіе приходили а стискати сторожу у границахъ его королевской милости хотѣли, тогда уѣждчати и ввходити мають до замковъ его королевской милости, и али жъ за квалтомъ боронитися: бо много на томъ, гдѣ непріятель, сторожа можетъ у везенъе взяти, а звлация початку ку нарушенью перемирья абы люди его королевской милости зъ себе не давали: того панове гетманове пыльно стеречи и рассказывати мають стеречи всимъ его королевской милости подданнымъ.

А гдѣ бы малые люди непріятельскіе въ землю упали, хотечи шкodu чинити, тогда и таковыхъ только у границахъ его королевской милости успирати, а далѣй за границу безъ воли и науки его королевской милости не мають ходити; але о томъ, естли непріятель уторгненьемъ въ панство перемирье узрушаеть,

мають панове гетманове его королевской милости ознаимити, а его милость господаръ дати рачитъ науку, яко имъ поступовати.

А кгда бы непріятель подъ замокъ притягнулъ, або обогналъ и облегалъ, тогда одинъ другому панове гетманы могутъ ли мають посилокъ и ратунокъ вчинити людьми, розумѣючи часу и потребѣ, вѣдже такъ, якобы свой замокъ добрѣ опатроный и осаженный зоставилъ, также и ротмистрове могутъ чинити, за писаньемъ пановъ гетмановъ, подъ которого справою хто есть; а панове гетманове то опатровати будутъ осторожны, маючи бачность на подступную справу непріятельскую. А яко гетманове, такъ старостове и ротмистрове, мають боронити замковъ и всего, што властнѣ есть его королевской милости, до наболшого преможенья, кгда жъ то имъ и ихъ вѣрѣ злецоно.

Часу квалтовное налоги або обложенья отъ непріятеля, гдѣ зъ замку до пановъ гетмановъ менованныхъ не можетъ лати вѣдати, тогда ку его королевской милости маеть быти послано, даючи вѣдомость; а самимъ старостѣ, ротмистромъ и всему рыцарству мужья а сталѣ застановлятися, яко цнотливимъ и вѣрнымъ подданнымъ належитъ, ожидаючи науки и ратунку отъ его королевской милости. — Остафей, маршалокъ, писарь.

Къ подлиннику, писанному на двухъ листахъ, приложенъ печать. Въ заглавіи акта отмычено: Устава отъ его королевской милости и наука таемная, шлючи до земли Ифлянтское гетманы, столника пана Яна Ходкевича надъ пѣшыми, а державцу Чечерского и Пропойского, пана Юрья Зеновьевича, надъ ѣздными.

II. Напервей, абы сторожу служебными чуйною и дбалуо при границахъ непріятельскихъ держали, яко бы безъ вѣсти непріятельскіе люди не пришли.

А кгда притягнуть до земли Ифлянтской и розложатся по замкомъ, ино на которомъ зам-

ку, якъ ѣздные такъ и пѣшіе, при тыхъ менованныхъ особахъ панохъ гетманѣхъ лежати будутъ, тогда того пана гетмана мають послушни быти во всякихъ справахъ службы его королевское милости; одно, естли бы гдѣ стягнули панове гетманы зъ замковъ на тотъ часъ яко отсель въ тягненьи, ѣздные справовати будетъ панъ Зеновъевичъ, а пѣшіе панъ стольникъ, и къ тому свою роту ѣздныхъ, але къ замку зводити людей и въ справу свою оныхъ на замку не мають вытегати одинъ отъ другого, одно тотъ, который на ономъ замку и гдѣ кому лежати назначено, всихъ, такъ ѣздныхъ яко и пѣшихъ, маеть радити и справовати и судити; а до старостъ въ которыхъ справахъ господарьскихъ и замковыхъ писати, то объюмъ паномъ гетманомъ сполнѣ нарадившия, отправовати и писати, съ которого писанья ихъ старостове мають ся порадивши и осторожность ку оборонѣ противко неприятели мѣти, и въ томъ, што гетманови належить, писанье ихъ слухать.

Въ замцѣхъ, гдѣ будутъ лежати гетманове, тамъ часть будованья пану гетманови, часть старостѣ и часть ротмистромъ; але въ то мають потрафляти панове гетманове и старостове, при комъ большій почоть людей, тому и помѣшканья болши дѣяти, нижли стайни ѣздные зъ старостами подѣляти мають; а гдѣ пановъ гетмановъ нѣтъ, тамъ ротмистрове зъ старостами будованье мають роздѣляти собѣ и на люди свои; такежъ, ведля почту людей, при комъ болшей будетъ въ тягненью, служебные абы у великомъ князствѣ Литовскомъ ничего дармо не брали, але водлѣ уставы живность собѣ и на кони свои куповали; а притягнувши до земли Ифлянтское абы ни мощью не брали, а ни уставою живности не куповали и въ пицованье не посылали, одно торгомъ хто што до войска привезеть абы платили; а не будутъ привозити живности, ино въ пицованье зъ земли Ифлянтское мають посылати, али жъ за границу до земли великого князства

и уставою куповати, и такъ ся будутъ справовати до насъ, его королевской милости, съ пильностью стерегучи, абы ся тамошнимъ людемъ ничимъ не прикрили, але ся добрѣ и згодливѣ заховали.

Стрѣльбу и вси речи ку стрѣльбѣ належачіе мають мѣти панове гетманове у справѣ и въ вѣдомости посполу зъ старостами; а гдѣ пановъ гетмановъ нѣтъ, тогда ротмистрове такъ же ся мають заховати зъ старостами, пильность около стрѣлбы маючи.

Пушкари присяглые зъ мѣста его королевска милость дати розказалъ; а естли смерть або немоць на которого прійдетъ, потомужъ иншіе на то вступуючи маеть присегати; и мають быти пушкари у справѣ пановъ гетмановъ, а гдѣ пановъ гетмановъ нѣтъ, тамъ у справѣ старостъ и ротмистровъ потомужъ яко и стрѣлба.

Замыкати и отмыкати замки мають старостове зъ ротмистрами, и одинъ ключъ у старосты, а другій въ ротмистра або въ пана гетмана быти маеть, што панъ гетманъ отправовати будетъ черезъ своего справцу або поручника.

А замыкати замокъ якъ слонце заходить, а отмыкати солнце усходить; а по замкненью, до години назначеное, никому замку не отмыкати.

Ротмистръ для цвиченья драбовъ, еще у стрѣлянью не выщвичонныхъ, пороховъ маеть быти дано на первшую четверть лѣта, который ротмистръ на сто маеть, тому тридцать фунтовъ.

Драбомъ абы старостове жадного утиску не чинили, але драба маеть судити ротмистръ чьей роты есть; нижли не продлужаючи справедливость каждому укривжоному мають чинити за обосланьемъ старостивымъ; а не вчинитъ ли справедливости, ино панъ гетманъ маеть передъ себе ставити розказати и справедливость чинити безъ велкого омѣшканья.

Ротмистромъ корчмы мѣти для драбовъ своихъ, ловенье рыбъ въ рѣкахъ и въ озерахъ, и

№ 137.

№ 138. звѣру и птаховъ въ пущи дозволя его королевская милость, для того нового притягненья, у въ оныи крайниѣ способены, до воли и иншого постановенья его милости господарского; нижли розказуе его королевска милость, абы никому иному, одно служебнымъ въ тыхъ корчмахъ шинковали, а въ томъ воли его королевской милости не ослушивалися.

Ротмистромъ и десятникомъ живность, отколь кольве будетъ проважона сухимъ путемъ и водою, отъ таковое живности, што на ихъ потребу проважона будетъ, мыто не маеть брашно быти.

На притягненье и оттягненье мають мѣти роты часу узыченья, водлѣ старого звычаю.

Ротмистръ который бы не хотѣлъ служити, маеть передъ выслугою за четверть року оповѣдаться гетманови своему, а панъ гетманъ королевской милости маеть то ознаймити.

А отъ его королевской милости маеть быти имъ служба выповѣдана, естлибы не вказывали, за шесть недѣль передъ часомъ выслуги.

Ротмистръ гдѣ бы въ полѣ зведень зъ замку, а въ той службѣ добрѣ ся заховалъ, и прійдетъ ли потреба засе служебныхъ на замки вернути, тогда каждый маеть быти на свое мѣсто вернецъ, вѣдъ же мають захованы водлѣ воли и ласки его королевской милости.

А при штурмѣ и въ полѣ раненому и ображеному ротмистру десятнику и товаришови хочеть его королевска милость на вылеченье ратунокъ вчинити зъ скарбу своего господарского, што будетъ воля его королевской милости.

Старостове абы шляхту и подданныхъ замку, на которомъ есть старостою, справовали, а въ служебныхъ абы ся ничимъ не вступовали; также и служебные не мають ся ничимъ уступовати въ подданныхъ, которыхъ перемишкиваютъ при замцѣхъ оныхъ.

Спижованье замку маеть быти въ завѣданью шафаровъ, отъ его королевской милости посланныхъ на тые замки, которые часть тыхъ жив-

ностей осмотрѣвши потребу, на каждомъ замку, якобы четверть року, люди вси, што ку оборонѣ замку належать, выживити могъ часу обяженья останокъ будутъ продавати служебнымъ цѣною.

А въ обяженьи замку отъ непріятели, гдѣ бы живности не достало служебнымъ, мають зъ вѣдомостью пана гетмана, а на которыхъ замкахъ только старостове, тогда зъ вѣдомостью старость живность людемъ давати такъ, яко будетъ мѣти науку отъ тыхъ вышей менныхъ особъ, и то въ реистръ вписати и квиты брати на то.

Посылаючи до господаря его милости въ потребахъ земскихъ, на страву и на подводы пановъ гетмановъ посланцомъ, шафари съ пенязей его королевской милости давати мають, водлѣ уставы господарское.

А кгда шафари его милости господарскіе, скупивши живности за пенези его королевской милости, усхочуть до иншихъ замковъ слати, ино панове старосты на отвозъ тое живности подводы давати мають подданныхъ тыхъ замковъ, гдѣ хто старостою есть, водлѣ потребности и можности тыхъ замковъ. — Остафей маршалокъ, писарь.

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ; въ заглавіи помъчено: Устава его королевской милости и наука, шлючи до земли Ифлянтское гетманы, столника пана Яна Ходкевича надъ пѣшими, а державцу Чечерского и Пропойского пана Юрья Зеновьевича надъ ѣздными. Въ концѣ акта приложена королевская печать.

138. — 1559 декабря 31. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа посланному въ Лифляндію гетману Юрью Зеновьевичу о томъ, чтобы онъ не шелъ на соединеніе съ магистромъ Ливонскимъ прежде прибытія къ нему князя Александра Полубенскаго съ Татарами.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій,

Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Гетману нашему, до земли Ифлянтское отъ насъ посланому, старостѣ Чечерскому и Пропойскому, пану Юрью Николаевичу Зеновьевича. Яко есмо перво сего до тебе писати казали, же бы еси до войска мистра Ифлянтского, за его писаньемъ, тягнулъ, ино вжо есмо князя Александра Ивановича Полубенского и певной почотъ Татаръ отправили, который съ тобою посполъ тамъ тигнути маеть; про то, естлибы писанье мистрово первой тебе дошло, нижли князь Александро съ тобою ся зѣдетъ, ты бы до мистра Ифлянтского отказалъ, ижъ маешь розказанье нашо до него ѣхати; вѣдь же задавши якую причину, позадержися мало, ажъ князь Александро надтягнетъ, бо быхмо ради то мѣли, же бысте посполу оба два до войска его прибыли. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего Нароженья 1559, мѣсяца декабра 31 днѣ.

Подлинникъ писанъ на полу-листь; бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Гетману нашему, до земли Ифлянтское отъ насъ посланому, старостѣ Чечерскому и Пропойскому, пану Юрью Николаевичу Зеновьевича. *Скрѣпа:* Остафей, маршалокъ, писарь. *Помѣта:* przykazuyas, aby nie uaschal do tabora.

Всѣ три акта хранятся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

139.— 1560 января 12. Давная воеводы Кіевскаго Константина Острожскаго Михайловскому Золотоверхому монастырю на островокъ Обрубный и озера Петриково и Плоское съ сѣножатями.

Я Костентивъ Костентиновичъ Острозскій, воевода Кіевскій, маршалокъ Вольнское земли, староста Володимирскій. Били намъ чоломъ богомолцы господарскіе, игумень монастыря светого Михайла Золотоверхого, отецъ Семень и вси черныи того монастыря, абыхмо имъ дали островокъ Обрубный за рѣкою за Дибромъ, на верхнемъ концы Чорторыи, во

всімъ на все, яко ся тотъ островокъ зъ давнихъ часовъ у собѣ маеть. зъ озеромъ Петриковомъ и Плоскимъ, и жерело тысяцкое, и съ сѣножатми, почепши рѣчкою Радункою отъ верхнего конца ажъ до нижнего рѣчки Радунки у Чорторыю, а другимъ краемъ къ Дибпру, который они отъ часовъ немалыхъ за предковъ нашихъ спокойнѣ держали; а такъ мы за чоломбитьемъ ихъ, тотъ островокъ зо всімъ, и озеро Петриковъ, и Плоское, и жерело тысяцкое, и сѣножати вышепомененые дали есмо имъ, мають они тотъ островокъ и озеро Петриковъ и Плоское и сѣножати держати и вживати, во лѣ стародавнего обычаю, до воли и ласки господаря короия его милости, а за здоровье господарское Пана Бога просити будутъ повинни. На то есмо имъ дали тотъ нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Кіевѣ, лѣта Божьего Нароженья 1560, мѣсяца генваря 12 днѣ.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ лоскуткѣ, современною сплошною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта подпись воеводская, крочковатымъ почеркомъ, и гербовая печать съ крупною подписью: Constantinus Constantino... D. gr. dux Ostrogie..., приложенная подъ кустодію на красновосковой массѣ.— Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

140.— 1560 января 24. Королевская грамота Лифляндскому гетману Юрью Зеновьевичу и старостѣ Розытенскому Николаю Остику о причинахъ, по которымъ они изильнили установленную королемъ мѣру и цѣну овса.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Гетману нашему, до земли Ифлянтской посланому, старостѣ Чечерскому и Пропойскому, пану Юрью Зеновьевичу, а старостѣ Розытенскому, державцы Кревскому пану Николаю Остику. Што дали есте намъ вѣдати

№ 139
— 140.

№ 141. на листѣ своемъ, ижъ постановили есте певную мѣру на скупованье овса отъ шафара, и цѣну побожную, одно по десяти грошей за бочку овса уставили, ино не вѣдаемъ причины того, для чого бы тую мѣру, которая отъ насъ уставлена есть, отмѣняти мѣли, кгда жъ отъ насъ постановена певная цана збожью и мѣра бочка въ чотыри корцы мѣры Краковское; ведже естли то шафаръ нашъ слушнѣ будетъ учинилъ безъ шкоды наше, мы то у него часу личбы у скарбѣ нашомъ принять на личбѣ кажемъ. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего Нароженья 1560, мѣсяца генваря 24 дня.

Подлинникъ писанъ на полулисткѣ; на оборотѣ приложена печать. Тутъ же надпись: Гетману нашему въ земли Ифлянтской, старостѣ Чичерскому и Пропойскому, пану Юрью Зеновьевичу, а старостѣ Розытенскому, державцѣ Кревскому, пану Миколаю Юрьевичу Остику. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

141. — 1560 іюля 25. Грамота боярину Павлу Нетишевскому, о пожалованіи ему и потомкамъ его шести волокъ земли съ лѣсомъ и сѣножатми, и о назначеніи, какую обязанъ онъ нести службу съ того импнія.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ того потреба вѣдати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Павелъ Нетишевскій о томъ, ижъ што перво сего за причиною воеводы Виленского, маршалка земского, канцлера великого князства Литовского, старосты Берестейского и Ковенского, пана Миколая Радивила, дали есмо ему у волости Олытской три волоки земли наше на службѣ земской, и листъ нашъ до державцы Олытского, Симнекойского и Немонойского, Станислава Райского писати казали, жебы онъ у волости Олытской, въ державѣ своей, три волоки пустые

обобравши, ему подалъ и завелъ; якожъ Райской, за тымъ листомъ и росказанемъ нашимъ, ижъ у волости Олытской зъ одного троухъ волокъ пустыхъ немогучи знайти, у волости Немонойское обобравши и вымѣривши земли зъ лѣсомъ и сѣножатми, три волоки ему подалъ и завелъ; а къ тому тотъ же Райскій, за прозбою его, далъ ему, до воли нашей господарской, другіе три волоки лѣсу непроробленого при тыхъ же волокахъ зъ одного на службѣ земской отъ насъ ему данныхъ, на штожъ и листъ свой подъ печатью своею ему далъ. Якожъ и дворанинъ нашъ Григорей Деницкій, будучи отъ насъ зосланнымъ на помѣрене волокъ, тамъ до волости Немонойское, далъ тежъ ему листъ свой подъ печатью своею на тую шесть волокъ земли розробливати лѣсу на сыромъ корни, до воли наше господарское, въ которомъ листѣ Райского тымъ шести волокамъ описана и такъ се почиваетъ: першими концы отъ всхода слонца при озерѣ Дуси, гдѣ есть першій конецъ, при томъ же озерѣ отъ того конца бокомъ першимъ идетъ отъ полночи черезъ рѣку Прыкчу отъ боку волокъ Симнекойскихъ села Подуся, другимъ концомъ отъ тогожъ озера Дуси на заходъ слонца при концу волокъ села Прикчи, а другимъ бокомъ идетъ отъ полудня отъ кута лѣсу нашего; а концовъ осыпанныхъ нарожныхъ чотыри, а боковыхъ семъ. И оба два тые листы Райского и Дейницкого на шесть волокъ земли, данини, передъ нами покладамъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую учинили и тую земли тые самому и его жонѣ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ на вѣчность Мы, зъ ласки наше господарское, за причиною воеводы Виленского, пана Миколая Радивила, и на чоломбитье его зъ одно, и тую шесть волокъ на службѣ земской ему даемъ и утвержаемъ то ему симъ листомъ нашимъ: маеть онъ самъ и его жона, дѣти и по по тыхъ границахъ вышеномененыхъ дер-

жати и уживати вѣчными часы, будучи волни такъ въ томъ кгрунтѣ и границахъ вписанныхъ люди садити . . . ни себе отгуль привлащати и яко налѣпей розумѣючи тымъ оборочати; и намъ съ того службу земскую военную однимъ конемъ, яко и ишшая шляхта у великомъ князствѣ Литовскомъ, будутъ служить вѣчнѣ. И на то есмо ему дали сей нашъ листъ, до которого на твердость и печать нашу привѣсити казали. Писанъ у Вильни, лѣта Божего Нароженья тысяча пять сотъ шестьдесятого, мѣсяца іюля двадцать пятаго дня. Sigismundus Augustus Rex. Остафей маршалокъ, писарь.

Грамота эта писана на пергаментъ, на которомъ по перегибу строки вытерлись. Печать оторвана. — Подлинникъ находится въ архивѣ Виленскаго кафедральнаго собора.

142.— 1560. Выпись изъ донесенія ревизоровъ, Нарушевича и Воловича: *объ угодьяхъ, принадлежащихъ здавна ко храму св. Спаса въ Гомель, и объ оставленіи оныхъ, по прежнему, въ церковномъ владѣніи.*

Въ селѣ Дятловичахъ: въ тымъ селѣ чоловѣкъ попа Гомельскаго Спаскаго Ерофея, на имя Михалъ Добрынъ; держитъ здавна ку той церкви земли пашное на бочокъ пять, сѣножати возъ десять; то по старому ку той церкви оставлено. Тотъ же попъ держитъ здавна островъ Милисискій ку той церкви; што и подданные господарскіе волости Гомельской сознали, ижъ тотъ островъ здавна ку той церкви держитъ, то по старому и теперъ ку той церкви оставлено.

Въ селѣ Волковичахъ: попъ Спаскій Гомельскій Ерофей Ивановичъ держитъ землю, на имя Живиловщизну, зъ давнаго наданя на тую церковь, яко и подданные господарскіе передъ нами сознавали, ижъ тая земля на тую церковь наданая: мы при той церкви тую землю по старому оставили. При тымъ селѣ пустошищизны, на имя Михаловщизна и Моходовщизна,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

которые держалъ попъ Спаскій: тые двѣ пустошищизны въ тыежъ пять служобъ повернены. Гоны бобровые на рѣцѣ Узѣ, по половицы зъ попомъ Спаскимъ подданные господарскіе мають, и островъ Долгій сполный съ попомъ Спаскимъ такожъ мають.

Хранится въ архивѣ Могилевской Духовной Консисторіи.

143.— 1563 февраля 20. Письмо игумена Кіевскаго Михайловскаго Золотоверхаго монастыря Семіона Кіевскому митрополиту Селивестру съ *прошеніемъ о посвященіи діакона Васка въ священники.*

Преосвященному и Богомъ избранному господарю отцу и пастырю нашему, архіепископу Кіевскому и Галицкому и всея Руси, киръ Селивестру, о Господѣ радоватися. О здоровьи и спасеномъ пребываньи вашей милости святыни, господаря и отца и пастыря нашего милостивого, ради есмо слышати каждаго часу. При томъ, милостивый господарю, ваше милости святыни покорнѣ просимъ и низко чоломъ бьемъ за дякомъ на имя Васкомъ, который мѣшкалъ у науцѣ у монастыри святого архангела Михаила Золотоверхаго, ижъ бы ваша милость рачилъ ласку и милосердіе свое господарское учинити и того дяка священникомъ совершити, абы онъ богомолцомъ вашей милости вѣчнымъ былъ и всимъ православнымъ христіаномъ, и рачилъ бы въ томъ ему ласку и милосердые свое господарское вчинити, и отъ совершенья священства малый подарокъ взяти: бо, милостивый господарю, онъ есть чоловѣкъ немаетный. То ваша милость рачи вчинити для вседержителя милостивого Бога и пречистое Его Матери, тутожъ и для ваше прозбы и чоломбитья; а мы должны за то о вашей милости здоровьи и душевномъ спасеніи милостивого Бога просити по вся часы, поки есмо живи. Писанъ въ Кіевѣ у монастыри святого Михаила Золотоверхаго.

№ 144 февраля въ 20 день. — «Богомолецъ ваше — 145. милости Семіонъ, игумень святого Михаила Золотоверхого зъ братьею низко чоломъ бьютъ».

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, сплошною скорописью, съ титлами и безъ знаковъ препинанія. Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись: Преосвященному госнодарю и отцу нашему милостивому, архіепскопу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси, киръ Селивестру. Ниже отмѣчено современными почеркомъ: Игумена святого Михаила Золотоверхого, року 63, марта 28 (т. е. получено).

Хранится въ архивъ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

144. — 1565 марта 25. Данная князя Ивана Полубенскаго священнику Кондратию Одоньевичу на церковь въ Мстиславли съ селомъ Костровичи.

Я Иванъ Васильевичъ Полубенскій, староста Мстиславскій и Радомскій. Былъ миѣ чоломъ попъ Мстиславскій собору святого Николы Городового во Мстиславли, Кондратей Одоньевичъ, и просилъ у мене церкви святого Остафья на мѣстѣ Мстиславскомъ за острогомъ; а такъ бачечи его чоловѣка доброго и у церкви Божой добре справного, тую церковь Божью святого Остафья ему есьми далъ, и къ тому село Остафьевское Костровичи и землю бортную у Гневковѣ Остафьевскую жъ, а дворище въ мѣстѣ Мстиславскомъ за острогомъ и зъ садомъ, што отъ давнихъ часовъ тое село и землю бортную и дворище и зъ садомъ предки его попы Остафьевскіе къ той церкви держивали, зо всимъ на все, яко сая церковь Божья святого Остафья въ собѣ маеть, ничого никому отъ той церкви не оставуючы, едно такъ, яко предки его тую церковь зо всимъ на все держивали; и на то далъ есьми тому попу Кондратею сесь мой листъ зъ моею печатью. Писанъ во Мстиславли, лѣта

Божьего Нароженья тысяча пять сотъ шестьдесятъ пятого, мѣсяца марта двадцать пятого дня.

Выписана изъ подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной Мстиславскимъ священникамъ церкви святого Николая Василью и Григорью Кондратьевичамъ, 1592 г. марта 9., находящейся въ Литовской Метрицкѣ (Запис. кн. LXXVIII, л. 121—123.) при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Попомъ Мстиславскимъ на село Борздынинское подтвержденъе.

145. — 1565 іюля 23. Подтвердительная королевская грамота на вкладъ, сдѣланный княземъ Иваномъ Черторижскимъ и Федоромъ Тишею церкви Кириловской въ Кіевѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, маршалку Вольнскоѣ земли, старостѣ Володимерскому, князю Костентину Костентиновичу Острозскому. Которое наданье церкви тамъ у Кіевѣ опустѣлое, на имя Кириловское, справа воеводства Кіевского князь Иванъ Федоровичъ Чорторыйскій, а намѣстникъ твое милости Кіевскій Федоръ Тиша привернули пятма попомъ къ церкви замковой тамъ же у Кіевѣ святого Миколы, на што и мы за ихъ чоломбитьемъ призволивши, листомъ нашимъ то имъ подтвердили. А такъ што бы твоя милость, княже воеводо, справуючисе подлугъ листу нашего, съ подписаньемъ руки наше господарскоѣ на то онымъ попомъ даного, съ того всего наданья Кириловского ихъ не рушилъ, никотороѣ кривды и уближенья никому тамъ въ томъ наданьи имъ чивити не доускалъ и ихъ въ оборонѣ своей съ тымъ мѣлъ. Писанъ у Книшищѣ, лѣта Божьего Нароженья 1565, мѣсяца іюля 23 дня.

Подлинникъ писанъ современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ.

Внизу грамоты приложена Литовская печать, подъ кустодією. Тутъ же скръпа: Миколай Нарушевичъ, писарь. *Ветха.*

146.— 1566 явваря 20. Жалованная грамота монастырю св. Николы Пустынскаго въ Кіевѣ на владѣніе островомъ Трухоновымъ съ дворцемъ и ѣздомъ на рѣцѣ Чорторыи.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому бы того потреба была вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ монастыря святого Николы Пустынскаго, съ Кіева, Касіанъ, весполокъ зъ братьєю своею черницами оного монастыря Пустынскаго, и покладали передъ нами листъ воеводы Кіевскаго, старосты Свислоцкого, небожчика пана Андрея Немировича, подъ печатью его на паперы писаный, въ которомъ листѣ то есть описано: ижъ што который островъ замковый, на имя Трухоновъ, за рѣкою противъ монастыря Пустынскаго, гдѣ и дворцы чернецкіе сѣягъ, и тежъ ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи, зъ росказанья короля его милости и великаго князя Жикгимонта, святоѣ и славное памяти пана отца нашего, панъ Немировичъ имъ отъ замку нашего Кіевскаго далъ: ино, за чоломбитьемъ игумена того монастыря святого Николы Пустынскаго Ларыона и всее еже о Христѣ братьи его, и за даньемъ черезъ нихъ таковоѣ справы, ижъ вси листы ихъ, которые они на тотъ островъ и ѣзъ мѣли, въ нихъ безъ вѣдомости погинули, — панъ Немировичъ, посвѣтчаючи того памятью своею, ижъ оный островъ преречоный и ѣзъ далъ онъ имъ за росказаньемъ короля его милости, пана отца нашего, поновилъ то имъ листомъ своимъ, и зоставилъ ихъ воллугъ первой даты при томъ островѣ и ѣзу вышешменныхъ. А къ тому покладали передъ нами черницы другій листъ ко-

роля его милости, пана отца нашего, справы № 146. небожчика пана Ивана Горностая, писаный до воеводы Кіевскаго, который бы тотъ замокъ Кіевскій держалъ, и до напотомъ будучихъ воеводъ тамошнихъ Кіевскихъ, въ которомъ листѣ то описуетъ: ижъ будучи первій игумену Пустынскому Протасью, обжалованому заочнѣ черезъ мѣщанъ Кіевскихъ о то, якобы на островѣ ихъ мѣсткомъ надъ Диѣпромъ, противъ монастыря Пустынскаго, дворець собѣ поселити мѣлъ; потомъ, кгда до справы очивистоѣ мѣщаномъ о то зъ игуменомъ и съ черницами на дворѣ короля его милости пана отца нашего пришло, ижъ мѣщане о тотъ островъ ничого мовити не хотѣли, и сами то признавали, же на томъ островѣ дворець здавна къ монастырю Пустынскому поставленъ; а ижъ тежъ иѣкоторые панове Кіевскіе до короля его милости писали, а иишіе вриадники его королевскоѣ милости, прироженцы тамошніе Кіевскіе, будучи при его королевскоѣ милости, сознавали то, же еще за продковъ короля его милости, пана отца нашего, тотъ дворець на ономъ островѣ къ монастырю Пустынскому святого Николы есть поставленъ, и того острова, яко въ пасени быдла, такъ въ ловленіи рыбъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ у-въ озеряхъ, здавна оные черницы уживали: съ тыхъ причинъ, его королевская милость, панъ отецъ нашъ, не хотячи таковоѣ рѣчи давноѣ рушати, и для богомолья за его королевскую милость въ ономъ монастыри Пустынскомъ, рачилъ оный дворець, поставленный на томъ островѣ, при монастыри Пустынскомъ вѣчнѣ зоставити; и черезъ листъ свой воеводѣ Кіевскому приказати рачалъ, абы онъ въ томъ отъ мѣщанъ Кіевскихъ монастырь боронилъ и не допускалъ тому дворцу монастырскому никотороѣ кривды чинити. И повѣдалъ передъ нами игуменъ и черницы Пустынскіе, ижъ оны за тымы листы верху мѣнеными, и теперъ оный островъ Трухоновъ, съ дворцомъ на немъ, и ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи держатъ и уживають, и

*

№ 147. били намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую вчинили, а ихъ при томъ островъ и дворцы на немъ, и тежъ при ѣзѣ на рѣцѣ Чорторыи, водлугъ тыхъ листовъ вышей описанныхъ zostавили, и на то имъ нашъ листь дали, и подтвердили то имъ на вѣчность привилеємъ нашимъ. А такъ мы взглянувши въ тые листьверху помѣненные, короля его милости, пана отца нашего, и пана Андрея Немировичовъ, а видячи то, ижъ оный островъ Трухоновъ и ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи наданъ есть зъ давныхъ часовъ на тотъ монастырь Пустынской, которого острова зъ дворцомъ и ѣзу на рѣцѣ Чорторыи суть тые черницы водлугъ оныхъ листовъ въ держанью, мы тежъ, яко звыкли, такъ и не хотячи наданья проковъ нашихъ на церкви Божьи рушати, зъ ласки наше господарскоѣ на чоломбитье того игумена Пустынского Касіяна и брата его чернцовъ оного монастыря Пустынского то вчинили, а тотъ островъ Трухоновъ и съ дворцомъ на немъ, и тежъ ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи при монастыру святаго Николы Пустынского zostавуемъ и потвержаемъ то имъ симъ нашимъ листомъ на вѣчность. Маеть тотъ игумень Пустынской и по немъ будучіе игумены тамошніе зъ братьею своею черницами того монастыря, оный островъ Трухоновъ зъ дворцомъ и ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи къ тому монастыру Пустынскому вѣчнѣ держати и уживати, а за насъ Господаря Бога просити. И на то есмо игумену Пустынскому Касіяну и всей братьи его чернцомъ оного монастыря дали сесь нашъ листь, зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, мѣтъ Божьего Нароженья тысяча пять сотъ шестьдесятъ шестого, мѣсяца генваря двадцатого дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ, на лицевой сторонѣ, четкою скорописью. Внизу грамоты своеручная королевская надпись: Sigismundus Augustus Rex. Ниже скръпа: Янъ

Шимковичъ, маршалокъ и писарь. Печать Литовскаго княжества на красновосковой массѣ.

Оба акта изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

147.— 1566 мая 6. Королевская грамота князю Андрею Курбскому о томъ, чтобы намѣстникъ его Кревскій не вступался въ земли и сѣножати Николая Мискевича и Яна Котловича, если оныя дѣйствительно имъ принадлежатъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божію милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, князю Андрею Михайловичу Курбскому, а дворянину нашему Яну Стецкевичу. Жаловали намъ земляне наши Николай Мискевичъ а Янъ Котловичъ, восполекъ зъ жонами своими Малкгоретою (*) а Кристиною Томасовнами, о томъ, ижъ дей намѣстникъ твоей милости Кревскій, иѣтъ вѣдома для которое причины, во властные земли и сѣножати ихъ, которіе земли и сѣножати прилегли подъ Дойневичи и Михалевичи, подъ мѣсы Татарскіе, уступаетъ и вживати имъ забороняеть, менячи то быть кгрунтомъ нашимъ господарскимъ; въ чомъ они собѣ не малую кривду и шкodu быти повѣдаютъ, и били они намъ чоломъ, абыхмо въ томъ имъ кривды и шкodu безвинне пріймовати допустити не казали. Про то будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали, будутъ ли то земли и сѣножати ихъ властные, мы господарь никому съ поданныхъ нашихъ, надъ право, кривдъ пріймовати допустити не кажемъ, приказуемъ тобѣ, ижъ бы твоя милость, княже Курбскій, намѣстнику своему Кревскому въ тые земли и сѣножати ихъ уступовати, а имъ того уживати забороняти, яко властности ихъ, не казалъ, ижъ бы они на своемъ властномъ безвиннѣ не шкодовали и намъ болшъ того не жаловали. Пакъ

(*) Въ подл. недописка: «кгоретою».

ли жъ бы въ томъ што иного было, нижили они намъ жаловали, приказуемъ вамъ, ижъ бы есте безъ жадного омешканья твоя милость, княже Курпъскій, а въ небытности его самого у Кревѣ, ты Яне Стецкевичу, яко ревизоръ нашъ тамошній, восполокъ зъ намѣстникомъ его Кревскимъ на тые земли и сѣножати, гдѣ они собѣ кривду быти повѣдаютъ, выѣхали и того досмотрѣли, отъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ доведавшихся, будутъ ли то земли и сѣножати ихъ властные, и того они слушнѣ доведутъ, вы бы тыхъ земель и сѣножателей имъ, яко властныхъ ихъ, уживати не забороняли конечно. А естли бы ся то показало, ижъ тые земли и сѣножати наши господарскіе, а не ихъ властные, вы бы то на насъ господаря, ку замку нашему тамошнему привернули. Писанъ у Люблинѣ, лѣта Божьяго Нароженья 1566, мѣсяца мая 8 дня. — «Базиліусъ Древинскій, писарь».

Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ листѣ. На оборотной сторонѣ листа, въ концѣ грамоты, приложена на красной массѣ малая печать вел. княжества Литовскаго, подъ кустодією, съ изображеніемъ всадника; оттискъ и круговая надпись на ней едва примѣтны и самый актъ ветхъ. Королевской подписи не было.

148. — 1566 іюня 27 — іюля 21. Наказы Польскаго короля Сигизмунда Августа Базиліусу Древинскому и Лаврину Войнѣ, о какихъ дѣлахъ и нуждахъ они должны говорить и представить на обсужденіе панамъ радамъ Литовскимъ, съѣхавшимся въ Брестъ на сеймъ.

І. Року 1566 мѣсяца іюня 27 дня. Ачъ колвекъ невонтпи его королевская милость, же ваша милость панове рада славного панства великого князства зъ вѣры присеги и повинности своее, которую на собѣ носите, завжды о доброе Речи Посполитое того панства великого князства Литовскаго зъ наболшимъ усилуваньемъ радити и обмышлевати звыкли есте,

намѣтѣе речи не упушаючи, што потребно № 148. быти розумѣете, и въ томъ теперешнемъ зѣханью своемъ того всего, до чого ся ваша милость собрали, отправати не занехаете; вѣдже съ частокротныхъ слуховъ, такъ отъ его милости пана гетмана, яко и отъ всихъ становъ украинскихъ писанья, бачечи, жеся зъ стороны неприятельское правѣ ничего ку безпечности не хилить; а кды ся еще послы, не постановивши ничего, вернуть, то ся само окажется, же тотъ неприятель такъ яко и первой тутъ же за ними прибыти не занехаетъ, абы злому умыслу досыть учинилъ, чого ему Боже не помози; тогды его королевская милость нездрожно быти розумѣти рачитъ вашу милость пановъ радъ своихъ напомянути, же бы ваша милость звлаща подъ теперешнимъ зѣханьемъ своимъ до Берестя, подлѣ звыклое вѣры своее, радили, намовляли, ижъ бы вси речи потребы земскіе, на тотъ съемъ знесеные, спѣшнѣ ся отправали и ку скутку приводили, абы за омѣшкываньемъ справъ соймовыхъ и то, што естъ не послѣднѣйшого, не занехивалося, але што може быти наибодрзлей вынайдовапо, яко бы ся тому за часу забѣчи могло, же бы неприятель погѣхи не взялъ. А ижъ, яко его милость панъ Виленскій пишеть, же на люди служебные, съ которыми еще о службу ихъ не постановлено, бо на томъ жолѣ переставати не хотятъ огледатися не на што: тогды и о томъ пилнѣ вашей милости обмышлевати потреба, яко бы тымъ служебнымъ заплата заслужоного дошла и впередъ доходила, а тежъ, ижъ бы и тые вси, которые сойму не належать, яко може быти наирыхлей у его милости пана гетмана становилися, же бы его милость часу потребы мѣлъ съ кимъ неприятелю отпоръ а панству его королевское милости оборону дѣлати.

Къ тому ижъ за листы его королевское милости первыми о войну, до всихъ становъ писаными и вжо отъ немалого часу розослаными, лѣниво ся на войну выправуютъ: про то

№ 148. ваша милость рачте межи собою такіи обычай найдовати, яко бы тые лѣнивые тымъ спѣшней до повинности своею побужени были, а службы земское звлаща подѣ такъ небезпечнымъ часомъ не омѣшкивали.

О небезпечностяхъ земли Ифлянтское, такъ отъ Швета яко и отъ Московского, кгдажъ за первшимъ ку собѣ писаньемъ его королевской милости ваша милость вѣдомость маєте: тогда обмышлевати вашей милости потреба, яко бы ся имъ въ часъ забѣчи могло, а звлаща подѣ симъ часомъ, кгда его милость княжа Прусское тисечу коней вѣдныхъ люду Нѣмецкого, ку потребѣ его королевской милости, до земли Дифлянтское на цѣлую полрока накладомъ своимъ выправилъ, же бы тые люди такъ тежъ и служебные его королевской милости, тамъ дармо часу не тратечи, послугу якую учинити могли; а звлаща и его милость панъ староста Жомонтскій, яко рада его королевское милости, который зѣ намовы ваше милости тамъ до тое земли для потребного и пожиточного Речи Посполитой того панства великого князства Литовского тягнути маєт, жебы для предлуженья сойму тамъ тое потребы не омѣшкала, кгдажъ тые люди ничего безъ его милости тамъ починити не могутъ, а въ омѣшканью того якобы ся шкода скарбу, або, чога Боже уховай, и болшого што не стало: то ваша милость лацно обачити можете. А которою бы дорогою тые люди княжати Прусского до Дифлянтъ тягнути мѣли: абы ваша милость о томъ кромъ всякого омѣшканья зданье свое его королевской милости ознаймили.

Немнѣй тежъ его королевская милость рачитъ видѣти потребу обмышлевати вашей милости, отколь бы ся людемъ служебнымъ въ земли Дифлянтской старая заплава стала и наново потомъ доходила, же бы ся часу потребы въ службахъ его королевское милости ничимъ не вымовляли, а меновите о люди служебные Нѣмецкіе, которые служатъ на Пернавѣ; ижъ для незаплаты великій недостатокъ

пріймуютъ, и для такого недостатку а надзы своею далѣй трвати не могутъ, же бы потомъ зѣ недостатку яко не свои, але чужоземцы чога ся иншого не домыслили. Не безпотребнѣ тежъ то его королевской милости въ листѣхъ соймовыхъ доложити и въ пропозыцни припоменути розказати рачилъ около поправенья статуту, а то для того, жебы ся для поспѣшного на онъ часъ выданья статуту, чога ся въ немъ потребного не запехало и не опустило, або тежъ непотребного и шкодливого не приложило; кгдажъ то ваша милость сами вѣдати рачите, якъ короткій часъ былъ ку справованью и ревидованью такъ великоважныхъ речей, што ся изъ роздѣлу девятого, около правъ и границъ земляныхъ написаного, значить, ижъ ся первой всякіе справы земельные на врьдъ судейскій были вложили, а потомъ за становеньемъ подкоморихъ на врьдъ подкоморскій предложены; а то ся для скороченья часу водлѣ потребы зревидовати и поправити на онъ часъ не могло; также въ роздѣлѣ третьемъ и въ иншихъ роздѣлѣхъ въ нѣкоторыхъ артыкулѣхъ и иншихъ бы речей, водлѣ потребы, доложити, а иншихъ уняти потреба.

Про то его королевская милость напоминати вашу милость рачитъ, абы ваша милость въ томъ теперешнемъ зѣханью и собранью своемъ, подлѣ звыклости своею, вси тые речи, для которыхъ ваша милость на съемъ зѣхали и въ которыхъ черезъ его милость пана подканцлерого отъ его королевской милости ку собѣ всказанье мѣли, у себѣ уважачи, радили и намавали, яко бы ся дѣла земскіе, што наборздей быти можетъ зѣ добрымъ и пожиточнымъ и славнымъ его королевской милости и Речи Посполитое того панства отпраовати могли; кгдажъ его королевская милость и въ тыхъ справахъ, въ которыхъ былъ черезъ папа подканцлерого, ку вашей милости всказати рачилъ черезъ такъ долгій часъ еще жадное вѣдомости не маєт, яко ваша милость тые потребы земскіе, а правѣ яко кгвалтовные от-

правили. Писанъ въ Люблинѣ. Sigismundus Augustus rex. — Лавринъ Война, писарь.

Къ подлиннику, писанному на листъ, приложена печать; въ заглавіи отмѣчено: Наука господара короля его милости, даная писарю и секретарю его королевской милости, пану Базилиусу Древинскому, донести и оповѣдати ихъ милости паномъ радамъ великого князства Литовскаго, духовнымъ и свѣтскимъ, которые ся на съѣмъ до Берестья зѣхали, о потребахъ ниже описанныхъ.

II. Року 1566, мѣсяца іюля 21 дня. Яко ваша милость, милостивые панове рада, ку егѡ королевской милости и до пановъ радъ корунныхъ съ посродку себе ихъ милость пановъ радъ, пана воеводу Менского, пана кашталяна Берестейского и пана подскарбего земского на съѣмъ Любельскій присылати рачили, также и отъ пословъ земля и повѣтовъ великого князства Литовскаго до пословъ корунныхъ черезъ пословъ особливыхъ всказанье было: тогда якъ первой его королевская милость около того, съ чимъ ваша милость ихъ милость пановъ пословъ на съемъ здѣшній Любельскій слати мѣли, жалное вѣдомости отъ вашей милости мѣти не рачилъ; такъ и за прѣханьемъ ихъ милости, кгдажь ку его королевской милости жалного особливого всказанья ихъ милость не мѣли, трудно его королевской милости было въ речахъ и потребахъ около злученья тыхъ обудву панствъ коруны Польское и великого князства Литовскаго належащихъ, межк послы вашей милости и станы корунными ку зношенью намовъ зносити; бо яко панове послове, отъ вашей милости посланные, жалное зуполное моцы и для вступку въ речъ надъ инструкцію черезъ ихъ милость посланую до сполныхъ намовъ порученья не мѣли, такъ ся тежъ подобно въ тыхъ речахъ сполнѣ зносити; и яко бы тая фалебная а здавна для доброго пожиточного и славного земского и Речи Посполитой обоого панства пил-

нѣ потребная справа ку скуткови сполного № 148. зезволенья вашей милости обудвухъ народовъ приведена быти мѣла, пановлятися не могли.

А ижъ тежъ въ томъ таковомъ около вступку въ речъ зношенью ничого отъ вашей милости черезъ паны послы до господара доложено не было, тогда ся его королевской милости въ то вдавати не годило.

А вѣдь же, яко звыклъ его королевская милость не только въ такъ великихъ а важныхъ речахъ, але и во всякихъ потребахъ Речи Посполитое и земскихъ при слушномъ зданью и радахъ вашей милости прихилляючися, о всемъ добромъ и пожиточномъ земскомъ обмышлевати часто того не рачить опущати, ижъ не одно отъ тыхъ пановъ радъ своихъ, которые зъ вашей милостью при боку его королевское милости съ часомъ потребы бывати рачите, але и отъ тыхъ, кого бы подъ которымъ часомъ при его королевской милости не было, зданья ихъ милость потребуючи, ку ихъ милостямъ посылати и писати занехивати не рачить. Тымъ же еще речъ пристойнѣйшую его королевскаа милость обачивать рачить, же ваша милость завжды всякое упреимое въ Речи Посполитой того панства великого князства Литовскаго съ повинности его королевское милости досыть чинечы, и пильное о добромъ земскомъ усилуванье видячи, слушнѣ бы занехивати ваша милость того не могли, ижъ бы были ваша милость первой въ тыхъ речахъ, съ которыми на съемъ корунный Любельскій теперъ послове отъ ваше милости были посланы, его королевской милости ознаймити и тые sprawy ку вѣдомости его королевской милости припустити были рачили, за чимъ бы его королевская милость и зданье свое господарское, водлѣ звыклое милости свое, зо всимъ добрымъ, славнымъ и пожиточнымъ а потребнымъ земскимъ вашей милости ознаймити замѣшкати не рачилъ, и тымъ пильнѣй ку слушной мѣрѣ а згодной и ровной братской милости тые sprawy приводити могъ.

№ 148. Але ижъ за такимъ посельствомъ отъ ваше милости до пановъ радъ ихъ милости и всихъ становъ корунныхъ донесенымъ ку жадному вступку въ речъ зносити зъ обу сторонъ не могли, а тамъ въ Люблинѣ яко вѣдомости отъ ваше милости ожидаючи и часть немалый мѣшкаючи стѣскали, тогда причитаючи продолженью часу и непоспѣшной въ справахъ зачатыхъ отправъ вже ся розвѣхати хотѣли; одножъ его королевская милость зъ звыклое доброты и милости своее господарское забѣгаючи тому, абы по такъ частыхъ звѣздѣхъ и подъ тыми часы правѣ съ поруганьемъ отъ посторонныхъ такъ важныя sprawy въ розорванье не приходили и якогъ мниманья около сполное межи обоимъ народомъ милости съ себе не вчинили, рачилъ естъ еще правѣ тотъ съемъ Любельскій на собѣ позадержати, съ которого сойму, съ чимъ послы вашей милотоправлены, о томъ отъ ихъ милости самыхъ ваша милость вѣдомость взяти рачите; а ижъ съ стороны пановъ радъ и всихъ становъ корунныхъ тую справу, около Уни зачатую, ку слушному звязкови а ровной и однаковой милости братской а вѣчной и несмертельной славы обоее Речи Посполитое приводити суть жадливи, тогда еще для тыхъ ширшихъ намовъ ку вашей милости послали зъ лавицы радъ корунныхъ: бискупа Премыского, князя Валентына Гербурга, воеводу Краковского, старосту Ратынского, пана Станислава Мышковского, а каштеляна Иновлотцлавскаго, старосту Кгостынинского, пана Адама Древицкого и секретара его королевское милости пана Яна Лешневского, съ которыхъ ваша милость то, съ чимъ ку вашей милости и всимъ станомъ сойму належачимъ посланы, вырозумѣте.

Вшако жъ его королевская милость, чинечи досытъ повинности своей, яко о всемъ добромъ и пожиточномъ того панства, великого князства Литовского, завжды милостивѣ омысливати звыклъ, и теперъ о тыхъ панѣхъ ихъ милости съ сойму корунного на съемъ Бере-

стийскій посланыхъ, вашей милости черезъ мене вѣдомость даючи не толко упоминати, але и жедати рачитъ, абы ваша милость панове рада того панства всякѣ не съ часомъ идучие, але на вѣки потребныя sprawy и потребности обачаючи и добрѣ уважаючи, по такъ долгомъ часѣ звѣханья своего вже ся ку слушному а потребному въ милости братской звязкови и сконченью, такъ фалебно а вѣчнѣ пожиточное sprawy припыхати рачили. А ижъ наомамъ тымъ справъ, такъ небытность его королевской милости яко и розная бытность вашей милости съ паны и послы корунными, за немалую заваду и здовженье часу розумѣтися муситъ: тогда его королевская милость сполный а зобополный звѣздъ вашей милости пановъ радъ корунныхъ и великого князства Литовского, также и всихъ становъ зъ обу сторонъ сойму належачихъ, велико потребный быти розумѣючи, радъ бы то видялъ, ижъ бы ваша милость, для доброго земского и Речи Посполитой, въ томъ труженья и працѣ своихъ не литуючи, а здѣ до Люблина, гдѣ самъ его королевская милость парсоною маестату своего господарского мѣшкати рачитъ, звѣхатися рачили, и sprawy Уни належачие въ сполной згодѣ и братской милости зъ обу сторонъ речи потребныя зносячи и уважаючи, тымъ пыльнѣ, пружнѣ и статечнѣ отпраовати могли: бо то его королевская милость добрѣ бачити рачитъ, ижъ съ стороны пановъ Поляковъ ни на што милости братской противного, а (чого Боже уховай) вольностямъ и свободамъ вашей милости образливого вытягати не будутъ, одно ровного братерства, для вѣчныхъ а потуженѣйшихъ потребъ обоого панства земскихъ и Речи Посполитое, въ сполности вживати жедаютъ. А яко передъ тымъ ваша милость всякую поспѣшность въ потребяхъ Речи Посполитое съ себе оказуючи ку звѣздомъ и посыланью тыхъ справъ не были лѣниви, такъ и теперъ его королевская милость того по вашей милости певенъ естъ, ижъ ваша

милость до Люблина ку намовамъ сполнымъ тыхъ справъ зѣхатися вборздѣ занедбати не рачите.

Особливе тежъ его королевская милость, веле звыклое милости и повинности своее господарское, обмышлеваючи о потребахъ того панства, великого князства Литовского, якъ первой сего неоднокроть ку вашей милости писати и черезъ писара его королевское милости папа Древицского всказовати рачилъ, такъ и теперь то передъ вашей милостью переложити и припоменути росказати рачилъ, ижъ за тымъ зѣханьемъ вашей милости на съемъ теперешній есть великая а пильная потреба, ижъ бы ваша милость о такъ великихъ а правѣ налеглыхъ потребахъ и долеглостяхъ того панства радити и обычай тому вынайдовати рачили, откуль бы поратоваше потребамъ земскимъ и будованье замковъ Лепля, Дисны, также поправа и опатренье замковъ пограничныхъ и оборона земли Ифлянтской быти могла; кгдажъ его королевская милость въ томъ вашей милости знати давати рачилъ, такъ и самымъ вашей милости то не есть тайно, ижъ скарбъ его королевское милости вже далей тыхъ потребъ поносити и досыть имъ чинити не можеть; о чомъ, яко его королевской милости панъ подскарбей вѣдомость далъ, такъ и ваша милость его милости то подобно вѣдати рачите, што ся въ немъ дѣеть; а естлибы ся откуль поратованья надѣвати могло, то ся само зачнѣ оказуеть, въ якъ великихъ сумахъ имѣнья его королевской милости въ розные руки заведено и заставлено, такъ, ижъ не только абы еще тымъ потребамъ земскимъ скарбу его королевской милости досыть ся чинити могло, але и выхованье слушное столу его милости господарскому, за приѣханьемъ до того панства, съ трудна быти можеть.

То тежъ его королевская милость бачному уваженью вашей милости пановъ радъ своихъ припускати рачить, якого вставичного зѣ набѣганьемъ нареканья его королевской милости

Акт. Южн. и Злп. России. Томъ I.

и вашей милости панове рада отъ людей служебныхъ о заплату заслужоного старого вживаете; а якъ великая сума имъ есть вина, то ся зѣ личбы бирчихъ земскихъ при соймѣ прошломъ у Вильни оказало, а вже потомъ третью четверть служить, а никоторое заплаты не мають, откуль бы имъ заплата мѣла дойти пильного обмышлеванья есть потреба; кгда жъ его королевская милость того певентъ быти рачить, ижъ ваша милость братьи своей, которые для милости Речи Посполитое на тыхъ службахъ не по малу ся завели шкоды, а его королевской милости и собѣ съ Фрасункомъ набѣганья зычити не будеге.

Не мѣй тежъ такъ у его королевской милости, яко и у вашей милости пановъ радъ уважано быти мусить, съ чимъ и яко поспѣшно его милости папа старосту Жомонтского до земли Ифлянтской отпраовати потреба, бо ижъ его милость, яко рада его королевское милости, зѣ намовы вашей милости тамъ до тое земли, для потребного и пожиточного Речи Посполитой того панства, великого князства Литовского, тягнути маеть, жебы для продовженья часу и недостатку на заплату служебнымъ тамъ тое потребы не омѣшкалъ; кгда жъ людъ служебный отъ княжати Прусского ку потребѣ господарской зведеный, о которомъ его королевская милость первой вашей милости ознайти рачилъ, и который вже въ тыхъ частѣхъ въ земли Ифлянтской быти маеть, ничего безъ его милости тамъ почати не могутъ; а служебные его милости и иншіе ротмистрове, которые тамъ въ Ифлянтѣхъ суть, не маючи певное заплаты заслужоного старого, также и теперь на службу новую трудно тамъ вытрьвати и служити мають, за чимъ абы ся непотребная шкода, а чого Боже уховай, и што болшого не стало. То ваша милость ладно обачити можете.

Для которыхъ всихъ вышей помененыхъ потребъ а квалтовныхъ налогъ земскихъ при иншомъ обмышлеванью вашей милости и то

№ 149. его королевская милость припоменути росказа-ти рачилъ, ижъ бы не мѣшкающая помочь и ратуночь зъ речей готовыхъ, а съ сойму уфаленныхъ, быти могъ, то есть съ серебщизны за два годы прошлые по уфалѣ соймовой вже съ совитостью не выдано естъ; также отъ тыхъ, которые службы земское военное омѣшкивали и которыхъ ваша милость, милостивый пане воевода Виленскій, яко гетманъ великій на онъ часъ будущій, на реистрахъ своихъ на томъ соймѣ Берестейскомъ оказати мѣлъ и къ тому зъ невыданыя податку поголовного, которого бы отправка также водлѣ уфалы соймове за неотданьемъ съ совитостью быти мѣла; бо гдѣ бы таковыя речи, съ сойму уфаленныя, къ досконалостямъ своимъ привожены не были, тогда бы завжды лѣнивый улегалъ, а послушній и поспѣшній болшіе бремена носити мусялъ.

Здалося тежъ то его королевской милости запотребно вашей милости ознанити, ижъ гамялъ цара Перекопского Дербишъ Магметъ мурза писалъ до его королевской милости о невставичномъ а подступномъ умыслѣ цара Перекопского, для чого ся и отголъ не вельми потреба обезпечати, што ваша милость зъ листу его королевское милости писаного вырозумѣти рачите. Писанъ въ Люблинѣ. — Sigismundus Augustus rex.

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ; въ концѣ акта приложена печать; въ заглавіи отмѣчено: Наука господара короля его милости, даная писарю его королевское милости, державцы Квасовскому и Красницкому, пану Лаврину Войцѣ, допести и оновѣдѣти ихъ милости паномъ радамъ великого князства Литовского, духовнымъ и свѣтскимъ, которые ся на съемъ до Берестя зѣхали, о потребахъ нижеи описанныхъ. На оборотъ: Instrukcyia krolewska do Brzescia na syem, anno 1566, dana panu Woynie, pisarzowi swemu, z podpisem ręki.

Оба акта хранятся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

149.— 1568 іюня 20. Окружная королевская грамота, о возвращеніи князю Валеріану, бискупу Виленскому, бѣглыхъ его людей.

Жикгимонтъ Августъ, Божюю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, кашталаномъ, старостамъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, земляномъ и дворяномъ нашимъ, и тежъ врядникомъ нашимъ господарскимъ, и князьскимъ, панскимъ, и духовныхъ, въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ. Мовилъ намъ князь Валеріанъ, бискупъ Виленскій, о томъ, штожъ дей подданные его милости отчизные, костелные, имѣнья его милости Видского, прочъ ся розышли и мѣшкають дей въ мѣстехъ и волостехъ нашихъ господарскихъ, и тежъ въ имѣньяхъ и селахъ вашихъ; а вы ихъ его милости выдати и справедливости зъ ними учинити не хочете, къ немалой кривдѣ и шкодѣ его милости: и просилъ насъ, абыхмо листъ и дворянина нашего на то его милости дати велѣли. А такъ мы для того послали тамъ дворянина нашего (*), и гдѣ бы колвекъ оные люди его милости костелные, отчизные, за симъ листомъ и дворяниномъ нашимъ найдены были, а зналибыся они властными отчизными его милости, приказуемъ вамъ, абы есте тыхъ людей зъ жонами и зъ дѣтьми и со всеми статки и маестностями ихъ, съ чимъ-колвекъ будутъ до мѣстъ и волостей нашихъ и до имѣней вашихъ зашли, предъ тымъ дворяниномъ нашимъ его милости выдавали; а естли бы ся они отчизными его милости быти не знали, вы бы на нихъ право дали и справедливость зъ ними учинили передъ тымъ же дворяниномъ нашимъ, безъ

(*) Въ подл. здѣсь оставленъ пробѣлъ, для вписанія имени королевскаго дворянина.

каждое отволоки, и съ права за вишнимъ (*) ничимъ не стояли копейчно. Писанъ у Городицѣ, лѣта Божьего 1568, мѣсяца іюня 20 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, крупною и четкою скорописью. Знаки препинанія, точки и запятая, разставлены произвольно и не въ своихъ мѣстахъ; надъ гласными буквами, вмѣсто дыханій, почти вездѣ поставлены также точки, въ началъ словъ, въ срединѣ и на концѣ ихъ. Внизу грамоты приложена печать подъ кустодіею, съ неувѣреннымъ оттискомъ. Тутъ же скрѣпа: Михайло Гарабурда, писарь.—Хранится въ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, между училищными фондами.

150.— 1568 декабря 7. Запись воеводича Новгородскаго Остафья Воловича на треть своихъ имѣній, въ замѣнъ 4000 копъ грошей, принесенныхъ въ приданое его женою, урожденною княжною Чорторійскою.

Я Остафей Воловичъ Горностай, воеводичъ Новгородскій, признаю тымъ моимъ листомъ нишнимъ и напотомъ будучимъ, кому бы о томъ потреба вѣдати, або чтучи его слышети. Ижъ што зъ воли а презрѣнья Божого, беручи отъ ее милости княгини Ивановое Чорторійское, княгини Гапны Кузминича княжны Желавское, за себе у светое малженство дочку ее милости, княжну Олену Ивановну Чорторійскую, взялъ есми отъ ее милости княгини Ивановое Чорторійское вѣна посагу зъ имѣней отчизныхъ князя Ивана Чорторійскаго, малжонка ее милости небожчика, и сыновъ его, дѣтей ее милости, готовыми грошми тысячу копъ грошей, а въ золотѣ, въ сребрѣ, перлахъ и клейнотахъ ошачовавши, то справедливи самъ черезъ себе и черезъ пріятели мои другую тысячу копъ грошей личбы и монеты Литовское, личачи въ каждый грошъ по десети пенезей бѣлыхъ; и заховываючися я водлугъ

права посполитого и статуту земского, оную № 150. помененую суму пенезей двѣ тысячи копъ грошей Литовскихъ, черезъ мене отъ ее милости княгини Ивановое по дочцѣ ее милости малжонцѣ моей узятую, паней Оленѣ княжнѣ Чорторійской малжонцѣ моей милой на третей части дворовъ и имѣней моихъ отчизныхъ, а меновите на третей части двора Олешинского, Трокелинского, Талковского и Величковского, въ повѣтѣ Троцкомъ лежащихъ, и на третей части двора Острожичъ, въ повѣтѣ Менскомъ лежащихъ, на селахъ и приселкахъ къ тымъ помененымъ дворомъ и имѣнямъ прислухаючимъ, и въ третюю часть належачимъ, обычаемъ вѣновнымъ вѣно съ привѣнкомъ, то есть чотыры тысячи копъ грошей Литовское личбы, личачи въ каждый грошъ по десяти пенезей бѣлыхъ, симъ листомъ моимъ записую и записалемъ; и естли бы Панъ Богъ зъ воли своее святое первой на мене, а пижли на малжонку мою смерть допустити рачилъ, тогда малжонка моя пани Олена, зоставши по животѣ моемъ, оную третюю часть всихъ вышейписаныхъ дворовъ и имѣней Олешинокъ, а Трокель, Талковского, и Величковского, и Острожичъ зъ будованьемъ дворнымъ и нашнями, на третюю часть къ тымъ дворомъ належачими, съ селы, приселки, до тыхъ дворовъ на третюю часть прислухаючими, зъ бояры, людми тяглыми, зъ ихъ работы, платы грошовыми, даньми медовыми, и всякими ихъ повинностями, съ ставы, зъ млыны и ихъ вымелками, зъ боры, зъ лѣсы, зъ ловы звѣринными и пташими, и зо всеми великими и малыми, и якимъ кольвекъ обычаемъ теперъ и потомъ вынайдены або поменены быти могутъ пожитки, на себе покойнѣ малжонка моя милая пани Олена держати маеть, и тую третюю часть всихъ вышейназваныхъ дворовъ и имѣней зо всеми, яко есть вышей поменено,

(*) Тамъ же оба эти слова написаны слитно, въ одной связи: «исправазвиннымъ»; для ясности смысла надлежало ихъ раздѣлить.

№ 151. людьми и пожитки, къ той третей части належачими, волно будеть малжонцѣ моеей, кому похочеть, въ сумѣ помененой, чотырехъ тысячоухъ копахъ грошей Литовскихъ, листомъ своимъ записати и заставити, также и въ держанье подати; а якъ ее самое, такъ и того, кому бы тую суму чотыры тысячи копъ грошей она листомъ своимъ описала, не отдавши ей, або тому, кому то она листомъ своимъ опишетъ, сполна чотырехъ тысячей копъ грошей не шацункомъ, одно готовыми грошми никто зъ братьи моее рожное, а ни близкихъ кровныхъ моихъ, также и съ потомства моего, естли ми его Панъ Богъ зъ нею дати рачить, съ тое третее части тыхъ дворовъ и имѣней малжонки моее панее Олены рушити, зъ владности и держанья ее обычаемъ правнымъ и неправнымъ, выймовати затрудненья и переказы въ держанью ей тыхъ имѣней, або тому, кому бы то она описала, чинити не мають а ни будутъ мочи. А естли бы тежъ за держанья малжонки моее панее Олены, або за держанья того, кому она записомъ своимъ умоцнить и запишетъ, въ той третей части всихъ вышепомененныхъ дворовъ и имѣней моихъ якій ущипокъ або знищенье розогнаньемъ людей, або и въ чомъ кольвекъ иномъ отъ нихъ, яко держачихъ, дѣяти мѣло, тогда ничего на малжонцѣ моеей паней Оленѣ а ни на томъ, хто отъ нее за записомъ тыи имѣнья держати будетъ, никоторыми причинами поискивати и въ томъ ей затрудненья чинити не маеть; а никоторое тежъ личбы малжонка моя по животѣ моемъ держачи третюю часть тыхъ дворовъ и имѣней моихъ ей, у вѣнѣ и привѣнку симъ листомъ моимъ записаныхъ, а ни тежъ тотъ, кому бы она тую третюю часть ей отъ мене записанную, въ той сумѣ помененой, чотырехъ тысячоухъ копахъ грошей, записала и въ держанье подала, якъ дѣтемъ моимъ, естли ми ихъ Панъ Богъ зъ нею дати рачить, такъ тежъ и никому иному зъ братьи и кровныхъ моихъ чинити не будутъ повинни, а выполняючи обычай права поспо-

литого и статуту земского, на врьдѣ господарскомъ въ замку Луцкомъ обличѣ ставши, вызнати и до книгъ записати то естемъ повиненъ. И на то малжонцѣ моеей милой паней Оленѣ Иваовиѣ княжиѣ Чорторыйской даю сеь мой листъ подъ моею печатью и съ подиисью руки моее. А на твердость того листу моего просиль есьми о приложенѣ печатей ихъ милость пановъ, а прїтелей моихъ ласкавыхъ: пана Василья Петровича Загоровского, маршалка господарского, городничого Володимерского; пана Ерофея Васильевича Гостского; пана Федора Кадьяновича Чаплича, Шпаковского; пана Гектора Кавечинского, старосту Ольцкого; пана Маска Шпаковского, дворенина господарского; пана Федора Гурковича Шмеленского, а пана Яна Зарѣцкого; ихъ милость на устную прозбу мою то вчинити а печати свои приложити рачили къ сему листу моему. Писанъ въ Клеваню, мѣта Божьего Нароженья тысяча пять сотъ шестдесятъ осмого, мѣсяца декабра семого дня. Остафей Горностай, власною рукою.

Подлинникъ писанъ на листѣ; въ концѣ акта приложены восемь печатей вышеписанныхъ лицъ. Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

151.— 1569 января 20 и ноября 28. Двъ королевскія грамоты мѣщанамъ Дисненскимъ на разныя права и преимущества.

Жикгимонтъ—Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нивѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданные наши, мѣщане Дисенскіе, и повѣдили передъ нами, ижъ по вьзятю замку нашего Полоцкого черезъ неприятеля нашего, великого князя Московского, кгда зъ росказанья нашего въ земли Полоцкой замокъ нашъ Дисенскій заложошъ, мно-

гіе подданные зъ мѣстъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, папскихъ и земельных, духовныхъ и свѣтскихъ, опустившы дома и оѣлости свое, а иные зъ рукъ непріятельскихъ вышедши, вѣрною подданностью памъ господару своему прирожному склонившыся, внесли ся на мѣшканье вѣчное съ жонами и съ дѣтьми и всеми маестностями своими въ тотъ край спустошалый до помещеного замку нашего Дисеньского, пры которомъ дома собѣ побудовавшы, острогъ немалый около мѣста и вежы пры немъ коштомъ и накладомъ своимъ властнымъ заробили, дѣлы, гаковницами, ручницами, водлѣ возможности своее, на тотъ часть бакшты запособили; еще надто хотечы большою безпечностью тое мѣсто обваровати, въ надѣю ласки нашее господарское, валы, перекопами, и съ будованьемъ вежъ прибавившы стрѣлбы ку оборонѣ фундоватисе пры томъ замку нашомъ хочуть, даючы того справу, же зъ многихъ сторонъ розныхъ панствъ нашихъ людѣ купецкій съ жонами, съ дѣтьми, зо всеми маестностями своими на мѣшканье до того мѣста нашего до нихъ ити берутся; кгда быхмо право Майдеборское тому мѣсту нашому надавшы, пожитки нѣкоторые, якіе суть и въ иныхъ мѣстахъ панства нашего, великого князьства Литовского, тому мѣсту Дисеньскому на мѣсто и ратушъ привлащыли, листомъ нашимъ на вѣчность упривилевали; о чомъ же и панъ Виленскій, гетманъ нашъ наивышшій великого князьства Литовского, староста Городенскій и Могилевскій, панъ Грыгорей Александровичъ Ходкевичъ, за нами листомъ своимъ у причинѣ насъ жедаль, и староста Дисеньскій, панъ Боркулабъ Ивановичъ Корсакъ, свѣдѣцтво о хутливыхъ службахъ ихъ противку намъ господару даючы, до насъ писалъ. А такъ мы, зъ ласки нашее господарское, на прымову пана Виленского и за ознамешемъ старосты Дисеньского о ихъ вѣрѣ и хути ку службамъ нашимъ, на чолобитье тыхъ мѣщанъ нашихъ Дисеньскихъ то

есымо учинили, а право Майдеборское имъ да- № 151.
ли есьмо, и симъ листомъ нашимъ тому мѣсту нашему надаемъ вѣчными часы. И вызводемъ всихъ мѣщанъ Дисеньскихъ, купцовъ и ремесниковъ всякихъ тамошнихъ, въ парканѣ и за парканомъ, на кгрунтѣхъ тому мѣсту отъ насъ господара наданныхъ, и на нихъ мѣшкаючыхъ, и которые напотомъ на голыхъ пляцахъ мѣстскихъ въ парканѣ и за парканомъ зъ иныхъ мѣстъ тамъ на мѣшканье сберуться и побудуются, отъ присуду замкового старостиного и его вралниковъ статутомъ земскимъ панства нашего, великого князьства Литовского, и отъ дѣцкихъ, и винъ замковыхъ на вѣчность; але мають ся вси мѣщане Дисеньскіе правомъ своимъ Майдеборскимъ судити и справовати во всемъ по тому, яко ся судятъ мѣщане въ иныхъ мѣстѣхъ нашихъ господарскихъ, упривилеваныхъ, панства нашего, великого князьства Литовского. А печать тому мѣсту нашому Дисеньскому на вѣчные часы надаемъ гербъ, ладью, которою врадъ мѣстскій судовые и иные всякіе справы мѣстскіе печатовати и отправовати мають звычайемъ иныхъ мѣстъ упривилеваныхъ, вѣчнѣ. А што ся дотычетъ войта тамошнего, ино мы врадъ войтовскій зъ рамени нашего господарского на старосту нашего тамошнего Дисеньского теперешного и потомъ будучыхъ старость Дисеньскихъ прекладаемъ, и симъ привилемъ нашимъ злецаемъ, чынечы постановенье въ томъ на вѣчные часы тымъ обычаемъ: ижъ старостове наши Дисеньскіе на мѣстцу войтовскомъ отъ насъ господара быти мають, а мѣщане Дисеньскіе на каждый годъ по чотыры особы людей добрыхъ, бачныхъ и ростропныхъ, въ тамошнемъ мѣстѣ оселыхъ, которые бы тежъ могли и праву Майдеборскому . . . стати выбирати, и старостѣ Дисеньскому, яко войту нашому оповѣдати; а староста зъ оныхъ чотырохъ особъ годного которого и справного будетъ розумѣти, на мѣстцо войтовское лентвойтомъ мѣсту Дисеньскому подавати маеть, присегу звычайную

№ 151. на тотъ враль лентвоготовскій отъ него привяшшы, и тымъ способомъ въ каждый годъ обираше лентвойта чынено быти маеть; а лентвойтъ враль здаваючы, повиненъ будетъ каждому зо всего усправедливится передъ старостою, еслибы кому што надъ право удѣлалъ, который лентвойтъ годовый зъ лавниками присяжниками своими маеть вси справы, суду войтовскому належачые, яко речы кривавые, такъ и вишы всякіе справы поточные, судити, радити и отправовати, винныхъ съ права на горло сказовати, вѣдь же неиначей во всемъ заховываючы и справуючыся, одно водлѣ статуту права Майдеборского. Если бы ся коли речъ якая великая приточыла, же бы се лентвойтъ самъ отправити не могъ, тогда мають о томъ старостѣ Дисеньскому тамошнему, яко войту головному, знати дати; а староста зъ мѣстца войтовского повиненъ будетъ самъ на ратушы становитисе и таковыя речы также правомъ Майдеборскимъ, а не инакшимъ, съ присяжниками лавниками своими судити, справовати и отправовати, вишныхъ карати съ права, водлѣ выступу каждого. Што се дотычетъ бурмистровъ и радець годовыхъ, тыхъ лентвойтъ зъ мѣщаны тамошними, на каждую особу по чотыры человекы годныхъ подавшы, оповѣдати будутъ старостѣ нашому, якъ войту головному, а староста зъ мѣстца войтовского межы тою личбою только, колько будетъ надобѣ бурмистровъ и радець обрати, и прысегу отъ нихъ прышавшы, справу мѣстскую имъ злецати маеть; а кгда годъ свой выдержать, староста пашъ зъ мѣщаны, яко съ прыходовъ такъ и расходовъ мѣстскихъ маеть зъ нихъ личбы слухати, если ими прыстойнѣ шафовали, и каждому укрывжоному зъ нихъ справедливость чынити. А гдѣ бы ся кому съ поданныхъ нашихъ мѣщанъ Дисеньскихъ, або кому жъ кольвекъ отъ суду старосты Дисеньского, яко войта головного, або отъ лентвойта его зъ ураду войтовского, або отъ бурмистровъ и радець кривда и уближене якое у справед-

ливости его, або въ чомъ кольвекъ видѣла, тогда каждому отъ суду ихъ апелация до насъ господара допущона маеть быти завжды. А пожитки тому мѣсту нашому щодробности наше господарское на семъ привилею нашомъ помѣнити есьмо велѣли, то есть: помѣрное отъ мѣры вагу великую и малую, и важное аскурамницъ, клѣтокъ и будокъ мѣстскихъ, и отъ мѣстца платъ ратушови надаемъ на вѣчность, который собою наислушнѣй звычайемъ иныхъ мѣстъ нашихъ, гдѣ мѣщане права Майдеборского ужывають, постановити мають, справуючыся безъ обтяжливости посполитого чоловѣка тамошнего и людей прїездныхъ и поселскихъ; а за то будутъ повинни мѣщане ратушъ порапнѣй збудовати, парканѣ и бакшты около мѣста поправовати, и знову намоць будовати, и землю фасовати, дѣла, гаковницы, ручницы, порохи, стрѣльбу и брони достатокъ запособляючы прибавляти въ мѣстѣ, поралку отъ огня и часу небезпечности отъ неприятели пыльнѣ доглядати, и сторожу свою въ мѣстѣ и на бакштахъ мѣвати. А што ся дотычетъ сторожы польное, въ томъ они мають заховатися по тому, яко мѣщане Полоцкіе за держанья нашего господарского передъ взятѣмъ оногю замку Полоцкого черезъ неприятели нашего, великого князя Московского, заховали и справовалися; а будованье паркану около мѣста и бакштъ того сами межы собою мѣщане пыльнѣ мають доглядати и уставляти приставовъ надъ работниками; вѣдь же неинакъ будуючы и поправуючы, одно яко имъ будетъ отъ старостъ нашихъ тамошнихъ и отъ его враниковъ зъ замку розказано. А часу небезпечного отъ неприятели въ мѣстѣ и на парканѣ, мають мѣщане во всемъ быти послушни старостъ нашихъ тамошнихъ Дисеньскихъ, яко въ речы властной нашей господарской, которая до судовой справыничогося не стегаетъ, и овшемъ въ таковыхъ речахъ часу небезпечности въ послушенствѣ своемъ владови нашому замковому намъ господару

вѣриѣ служити будуть повинни. Корчмы медовые, пивные, горѣлчаные, солодовни, бровары, отъ того всего капъ и платъ масть съ того мѣста нашего Дисеньского ити до скарбу нашего вѣчными часы по тому, яко и въ иныхъ мѣстахъ нашихъ упривилеваемыхъ заховывается. Вѣдь же, што се дотычетъ корчомъ пивныхъ, о тые они намъ господару были чоломъ, абы имъ вольно въ домѣхъ своихъ безъ даванья капей и иныхъ платовъ пиво держати, повѣдаючи, же и мѣщане Полоцкіе, зъ ласки наше господарское, тую вольность мѣли: ино если мѣщане Полоцкіе вольни были отъ капи пивное въ домѣхъ своихъ шынкъ пивной вольнѣ держати, тогда и мѣщане Дисеньскіе потомужъ мають быти заховани вѣчнѣ зъ кгрунтовъ мѣстскихъ, которые имъ зъ ласки наше господарское приданы и назначоны будутъ, и которые вжо на сесь часъ держать, съ тыхъ цыньшъ мають давати, яко имъ устава отъ ревизоровъ нашихъ зъ росказанья нашего будетъ дана, прикладомъ иныхъ мѣстъ нашихъ упривилеваныхъ. Мають тежъ мѣти вольность мѣщане Дисеньскіе на будованье паркановъ и домовъ своихъ дерево и дрова на огреванье брати съ пущъ нашихъ господарскихъ, близко тому мѣсту прилеглыхъ; вѣдь же, абы ся заразъ не выполонило и на прышлый часъ заховало, маеть староста нашъ Дисеньскій завести и певными копцами заграничыти, поколь мають мѣти вѣздъ до пущъ нашихъ. Паствиска, выпусты около мѣста быдлу своего мѣщане мають мѣти вольно тамъ, гдѣ имъ отъ старосты нашего, за росказаньемъ нашимъ, будетъ заведено. Церкви и вси, которые ку фалѣ Божей мѣщане своимъ накладомъ въ мѣстѣ тамошнемъ постановили и побудовали и потомъ побудуютъ, тые мають быти въ ихъ мѣстскомъ подаванью и завѣданью; а вѣдь же владность надъ попы и вѣзды на пригледанье учителей у вѣрѣ хрестіанской маеть быти владыкъ нашихъ вѣчными часы, по тому, яко се здавна около тыхъ вѣздовъ

въ земли Полоцкой и Витебской заховывало. № 151. Братства, капуны, празники головые, тые мають мѣти два разы въ рокъ на годовые празники, коли сами межы собою постановятъ, пожытокъ съ того церковнымъ справамъ примножаючи, водлѣ давного звыклого Полоцкого; вѣдь же тымъ обычаемъ, яко бы тыми капунами корчмамъ и пожыткомъ нашимъ шкода не была. Вольни тежъ будутъ мѣщане Дисеньскіе збудовати собѣ лазни мѣстскіе, колько бы была потреба, съ которыхъ доходъ и пожытокъ маеть ити на мѣсто тамошнее вѣчными часы; вѣдь же тые лазни мають будованы быти на мѣстцохъ безпечныхъ отъ огня, не поблизу домовъ мѣстскихъ, але на сторонѣ отъ мѣста при водѣ, а того постерегати, абы вжо иной никто зъ мѣщанъ тамошнихъ въ домѣхъ своихъ лазень мѣти не смѣлъ, подъ винами на то зъ ураду положоными. То тежъ мѣщаномъ Дисеньскимъ обваровываемъ и уневиюемъ, полводъ всякихъ, такъ посланьцомъ нашимъ господарскимъ, яко и старостинымъ и тежъ князскимъ, паньскимъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и никому иному не мають и не будутъ повинни давати дармо, только за пенязи, по уставѣ нашей господарской, якося и въ иныхъ мѣстахъ нашихъ упривилеваныхъ заховывается. Десятники и всѣ драбы ротъ пѣшыхъ, которые въ томъ мѣстѣ Дисеньскомъ на кгрунтѣхъ мѣстскихъ побудовалися и побудуются, также люди князскіе, паньскіе и землянскіе, духовныхъ и свѣтскихъ, и ремесники всякіе, которые въ домѣхъ ихъ въ замку, при городку, въ парканѣ и за парканомъ, мѣшкати будутъ, мають и будутъ повинни посполъ зъ мѣщаны нашими тамошними Дисеньскими парканы робити, бакшты будовати и землю фасовати, и всякіе повинности мѣстскіе полнити; а судити ихъ мають старостове наши Дисеньскіе. Рыболове тамошніе Дисеньскіе мѣстскіе мають мѣти вольности въ рѣкахъ рыбу ловити крыгою съ комлею и удою и инымъ малымъ начиньемъ, окромъ неволдовъ

№ 151. и иныхъ великихъ сѣтей. Мають тежь и вольно будеть мѣщаномъ Дисеньскимъ на мѣстцу погожомъ домъ великій гостинный для людей прѣѣзжихъ купецкихъ въ мѣстѣ тамошнемъ Дисеньскомъ збудовати, и пожитки всякіе съ того дому на мѣсто брати вѣчнѣ, по тому, якося и въ иныхъ мѣстѣхъ нашихъ господарскихъ упривилеванныхъ заховываетъ; вѣдъ же мыта и поборы наши великіе и малые, также старостѣ нашему пожитки належачые отъ купцовъ явка, обвѣстка, подужное и иные доходы, которые у Полоцку отъ людей купецкихъ прѣѣзжихъ гостей стану бывали, тые вси въ цѣлости на насъ и на старостѣ нашихъ заховываемъ. А што се дотычетъ перевозу тамошнего на рѣцѣ Диснѣ и Двинѣ, около тыхъ мѣщанъ Дисеньскихъ заховываемъ, яко се зъ замку Полоцкого на перевозѣ на Двинѣ ку мѣщаномъ Полоцкимъ заховывало; якій платъ мѣщане Полоцкіе въ годъ отъ перевозу съ дому платили, потому и Дисняне платити на замокъ мають вѣчнѣ. И на то дали есьмо мѣсту Дисеньскому и всимъ мѣщаномъ тамошнимъ есѣ нашъ привилей, который подписавшы рукою нашою господарскою, на твердость тое речы и печать нашу къ нему привѣсити есьмо велѣли. Писанъ и данъ у Люблинѣ, лѣта отъ Божьего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ девятого, мѣсяца генвара двадцатого дня. Sigismundus Augustus rex. Матей Савицкій, писарь и секретарь, староста Мельницкій, войскій Дорогицкій. — А то есть вторый привилей. Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нижешнимъ и напотомъ будущимъ. Били намъ чоломъ войтъ, бурмистры, радцы и вси мѣщане мѣста нашего Дисеньского о томъ: ижъ што которые пляцы на будованье домовъ своихъ побрали они, оставяючи при томъ замку нашою Дисеньскомъ, абыхмо иные пляцы, у парканѣ лежащие, на

которыхъ они домами своими побудовалися, также и тые пляцы, на которыхъ еще будованья нѣтъ, и огороды за мѣстомъ надали и листомъ нашимъ подтвердили мѣщаномъ мѣста нашего тамошнего Дисеньского на вѣчность; а который бы платъ по выйштыю вольности отъ насъ господара имъ даное до скарбу нашего съ тыхъ пляцовъ и огородовъ давати постановлено, абыхмо тотъ платъ тамошнему жъ мѣсту вѣчнѣ надали, за который бы платъ отъ часу большъ зброй и списовъ стрѣльбы, пороховъ, куль, пушкарровъ на тамошнее мѣсто они запособляли, и тые потребности на певномъ мѣстцу на ратушы у схованью мѣли. Иномы, бачечы тую прозбу ихъ быти слышную, зъ ласки наше господарское на чоломбитѣ ихъ учынили, тые пляцы въ мѣстѣ Дисеньскомъ, на которыхъ се они домами своими вжо побудовали и тые, на которыхъ еще будованья нѣтъ, и огороды за мѣстомъ дали есьмо мѣщаномъ Дисеньскимъ, и тотъ платъ, который по выйштыю вольности ихъ давати имъ будетъ постановленъ, на тоежь мѣсто нашо Дисеньское надаемъ и подтверждаемъ то симъ листомъ нашимъ: мають мѣщане Дисеньскіе тые пляцы и огороды ку мѣсту тамошнему Дисеньскому держати и уживати вѣчнѣ; и который платъ по выштыю вольности ихъ будетъ съ тыхъ пляцовъ и огородовъ постановленъ, того плату они также на вѣчные часы до скарбу нашего не даючи, будутъ повинни тотъ платъ до вряду присяглого мѣтского отдавати, и каждого року за тотъ платъ зброй и списы, стрѣлбы, порохи, кули ку оборонѣ мѣста тамошнего куповати и способляти, и пушкарровъ добрыхъ умѣтныхъ ховати, и тую стрѣльбу опатровати и направовати мають. И на то есьмо подданнымъ нашимъ мѣщаномъ Дисеньскимъ дали есѣ нашъ листъ, рукою нашою господарскою подписавшы, до которого на твердость того и печать нашу привѣсити казали. Писанъ у Кнышинѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ девятого, мѣсяца ноябра

двадцать осмого дня. Sigismundus Augustus rex. Михайло Гарабурда, писарь.

Выписаны изъ подтвердительной грамоты короля Стефана Баторія, пожалованной Дисненскимъ жителямъ 1576 г. ноября 7, на Торунскомъ сеймѣ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кв. LXII, л. 46, и слѣд.), хранящуюся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

152.— 1569, апрѣля 4. Письмо къ Польскому королю Сигизмунду Августу Брѣславльскаго воеводы Романа Сангушка о томъ, что по причинѣ нездоровья онъ не можетъ къ нему явиться.

Наяснѣйшій а милостивый господарю королю, пане а пане мой милостивый! За волею вашей кролевское милости, пана моего милостивого, зѣѣхавши зъ службы вашей милости господарское, на тыхъ днѣхъ пріѣхалъ есмь сездѣ до дому моего, и радъ бымъ былъ заразъ теперъ ку вашей кролевской милости, пану моему милостивому, ѣхалъ, о доброе здоровье вашей милости господарское огледавши зъ того ся порадовалъ, але ми того не допустило на сей часъ неспособность здоровья моего, на которое я зъ воли Божье злѣ мамъ; а ку тому ижемъ тыхъ дѣлъ, на Улѣ взятыхъ, которіе вашей кролевской милости оказати маю, заразъ зъ собою не могъ завести, для злое дороги и про недостатокъ коній; для того прошу вашей кролевской милости, абы ми то жадное недаски вашей милости господара моего не несло: вѣдже скоро ми ся на здоровью моемъ полѣпшаетъ, и скоро тые дѣла, которіе вже есть недалеко одыщу, не омѣшкамъ ку вашей кролевской милости весполокъ зъ вязнями и зъ дѣлы быти. За тымъ дай Пане Боже, абымъ я вашу кролевскую милость, пана моего милостивого, добрѣ здорового и фортуниѣ пануючого слышалъ и видѣлъ на кождый часъ. Писанъ у Володавѣ, мѣсяца априля 4 дня, року 69. — Вашей кролевское

Акт. Южн. и Зѣп. Россіи. Томъ I.

милости, господара моего милостивого, на- № 152
меншій служебникъ Романъ Сангушко, вое- — 153.
вода Брѣславскій, низко покорно чоломъ бьетъ.

Надпись: Наяснѣйшому господарю моему милостивому Жикгимонту Августу, Божьею милостью королю Польскому, великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомойтскому, Мазовецкому, Ифлянтскому и иныхъ.

Списокъ съ подлинника сообщенъ г. Мацьевскимъ.

155.— 1570, февраля 4. Королевская грамота землянамъ Заушскимъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, на разныя права и вольности шляхетскіи.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Кіевскій, Вольнскій, Подляскій, Ифлянтскій. Чинимъ знаменито тымъ нашимъ привилеемъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Пріѣздили до насъ земляне наши земли Кіевское Заушскіе, съ Ходаковъ, шляхетные: Василей Меленевичъ Тупоголовскій, Богданъ Есковичъ Каленскій, Василей Малковичъ Ходаковскій, Иванъ Юрьевичъ Багриновскій, Василей Климовичъ а Григорей Стефановичъ Бѣлошицкіе, съ братьею своею земляны Кіевскими зъ Зауштя, бьючи намъ чоломъ о томъ: ижъ яко зъ давныхъ часовъ, за славное а светое памети предковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, всякихъ правъ, свободъ и вольностей шляхетскихъ уживали и службу нашу земскую военную, за потребою припалою, заровно зъ иными земляны Кіевскими намъ господарю и Речи Посполитой служивали, и покладали передъ нами листы наши, съ канцляреи наше великого князства Литовского до воеводы Кіевского и такожь и до кашталяна Кіевского писаные, розказуючи, абы ни въ чомъ не нарушиваючи стародавнихъ правъ, вольностей и свободъ шляхетскихъ, ни до якихъ иныхъ повинностей и по-

№ 153. слугъ замковыхъ имъ незвычайныхъ, такъ тежъ и ку послушенству и присуду замковому не притягали, и мѣшканьемъ уставичнымъ при собѣ въ Кіевѣ, кгда якое потребы и послуги наше военное не вказываетъ, трудности имъ не чинили, але жебы ся во всемъ ку нимъ спокойнѣ и пристойнѣ, яко противъ шляхтѣ на лежи, заховали, абыхмо въ томъ ласку нашу королевскую имъ показали, а при таковыхъ всихъ правахъ, свободахъ и вольностяхъ шляхетскихъ, которыхъ они здавна заровно зъ иною шляхтою земли Кіевское уживали, ихъ зоставивши и заховавши, листомъ привилеемъ нашимъ имъ то утвердити велѣли, за которымъ бы они сами и потомкове ихъ, водлугъ стародавнего обычая уживаючи, волности, свободъ и правъ шляхетскихъ посполитыхъ въ покою мѣшкати могли. Мы, взявши о томъ певную вѣдомость, ижъ они зъ давнихъ часовъ правъ свободъ и вольности шляхетскихъ уживаючи заровно зъ иною шляхтою земляны Кіевскими, кгда того потреба указывала, службу нашу земскую военную намъ господару и Речи Посполитой служивали; звлаща, ижъ за теперешнимъ доистьемъ Уни, albo зъедноченьемъ короны зъ великимъ князствомъ Литовскимъ, и за приверненьемъ до короны земли Кіевское, всихъ пановъ радъ, землянъ, шляхту и обывателей земли Кіевское при всякихъ правахъ, свободахъ и волностяхъ ихъ шляхетскихъ, которыхъ они здавна звыкли уживати, зоставивши и заховавши, а особливѣ вольностями и свободами коронными обдаровавши, особливымъ привилеемъ нашимъ то все земли Кіевской утвердили; и для преслуханья присеги землянъ и всихъ обывателей земли Кіевское ку корунѣ посылали есьмо дворанина нашего урожого Яна Быстриковского, который намъ далъ справу, ижъ и тые земие наши вышемененые заровно зъ иными земляны и обывателями земли Кіевское, водлугъ повинности своее, присегу ку коронѣ учинили и въ реестръ межи иными земляны и обывателями земли Кі-

евское заровно суть описаны и перелъ насъ господара принесены, — на чолобитье ихъ, яко вѣрныхъ подданныхъ нашихъ, учинили, а ихъ при всякихъ правахъ, свободахъ и вольностяхъ шляхетскихъ, водлугъ стародавнего обычая, зоставили и заховали, яко жъ и тымъ привилеемъ нашимъ заховывамы, зоставуемы и утвержамы ишелякіе права и вольности ихъ шляхетскіе потому, яко того зъ давнихъ часовъ за славное а светое памети продковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, звыкли уживати; которыхъ всихъ вольностей своихъ шляхетскихъ мають они сами, жоны, дѣти, потомкове и щадки ихъ обоего поколѣнья уживати и въ нихъ ся ховать, множити и веселити вѣчными часы, служащи намъ господару и Речи Посполитой службу нашу земскую, военную, заровно зъ иными земляны и обывателями земли Кіевское, водлугъ потребы припаое военное, albo рушенья посполитого; а иныхъ никоторыхъ повинностей и послугъ замковыхъ, которые на бояръ путныхъ належатъ, и тежъ уставичного мѣшканья при замку нашомъ Кіевскомъ, кгда того потреба восная не припадетъ, полнити и чинити не повинни; въ чомъ воеводове и кашталыпове Кіевскіе теперешніе и напотомъ булучіе, такъ за щастливого понованья нашего, яко и потомковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, ніякое трудности и утиснецьа надъ право посполитое и надъ тотъ привилей нашъ, отъ насъ имъ данный, ніякимъ обычаемъ чинити не мають и не будутъ мочи. И на то есьмо имъ дали тотъ нашъ привилей и съ подписаньемъ руки наше королевское, до которого и печать нашу коронную привѣсити есьмо розказали. Данъ въ Варшавѣ, дня четвертого февраля, року Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдеситого, а панованья нашего чтырдестого першого. — Реляция велможного Валентого Дебинского, зъ Дебянъ, канцлера коронного.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Вольн. кн. 305,

л. 4—5 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей земляномъ князства Кіевскаго Заушскимъ, съ Ходаковъ, на волности шляхетскіе.

154. — 1570, апрѣля 10. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа Кіевскому вислопу князю Николаю Пацу, о бытіи ему въ Вильни для управленія сімъ городомъ въ отсутствіи Виленскаго воеводы Николая Радзивила, отправившагося на сеймъ въ Варшаву.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, князю Николаю Пацу, бискупу Кіевскому. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ есьмо на сесь часть, зъ ласки Божье, въ добромъ здоровью. При томъ ачъ твоя милость, яко рада наша, отъ насъ господара на съемъ близко пришлый валный сездъ до Варшавы, черезъ листы наши соймовые, по звиклому обычаю, естъ везванъ: вѣдже мы, бачачи то, же для всякихъ припадковъ, за отъѣханьемъ на тотъ же съемъ ку намъ господару воеводы Виленскаго, канцлера нашего великаго князства Литовскаго, старосты Мозырскаго и Лидскаго, державцы Борисовскаго, пана Николая Юрьевича Радивила, потребно естъ, абы на мѣстцы нашомъ господарьскомъ хто зъ пановъ радъ нашихъ въ мѣстѣ нашомъ столечномъ у Вильни подъ тымъ часомъ соймовымъ мѣшкаючи, порадку и небезпеченства престрегалъ, яко самъ панъ воевода Виленскій: тогда мѣстцо наше господарьское въ замку и мѣстѣ Виленскомъ твоей милости и кашталю Витебскому Павлу Пацу, брату твоей милости, злецыли есьмо и злецаемъ, и съ пожеданьемъ нашимъ господарьскимъ мѣти то хотечи, приказуемъ, ажъ бы еси не ѣздечи яко сездъ на съемъ до Варшавы, при столиціи нашей господарьской у Вильни зосталъ, и тамъ въ небыт-

ности пана воеводы Виленскаго мѣшкаючи, № 154. если бы, чого Боже уховай, такъ отъ непріятеля, яко и зъ иныхъ припадковъ небезпечность, шкода и злочинства якіе отъ свовольныхъ людей дѣяться мѣли, того абы еси обасполнѣ, съ повинное вѣры своее противо намъ господару и Речи Посполитой, пыльнѣ догледали и постерегали, и свовольныхъ, люзныхъ людей не терпѣли, але ихъ карати велѣли; и о всякихъ речахъ, штобы ся таковского трафило, а сами бысте тому здѣлати не могли, намъ господару достаточную и неомѣшкалую вѣдомость писаньемъ своимъ знати давали. А што ся дотычетъ пана каштеляна Витебскаго, ижъ теерь естъ на послузѣ нашей господарской и земской въ земли Лифлянтской, тогда его пріѣханья не ожидаючи, самъ твоя милость до Вильни поспѣшися; вѣдже писати есьмо велѣли до пана Витебскаго листъ нашъ, приказуючи, кгдаыся зъ Инфлянтъ вернетъ, абы до насъ господара на съемъ не ѣздечи, вжо просто тамъ до Вильни ѣхалъ, и посполъ съ твоею милостію на мѣстцу нашомъ тамъ будучи, того всего, яко верху описано, догледалъ: якожъ до войта, бурмистровъ, радецъ, мѣщанъ и всего посполства мѣста Виленскаго листъ нашъ писати есьмо велѣли, приказуючи имъ, абы васъ во всемъ послушни были, и сами зъ вѣрное подданности своее ку намъ господару во всехъ речахъ, што бы зъ добрымъ, славнымъ и пожиточнымъ нашимъ господарьскимъ и ихъ самыхъ чуйни и пылни были. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья 1500 семдесятого, мѣсяца апрѣля 10 дня. — Sigismundus Augustus rex. Матей Савицкій, писарь.

Подлинникъ писанъ на листъ; бытъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Князю Николаю Пацу, бискупу Кіевскому. Подъ надписью отмѣчено: List krola Augusta do Mikołaja Pasa, biskupa Kyewskiego, żeby w odiachaniu krolęwskim i p. Radziwiła, woiewody Wilenskiego, na seym w Wilnu z p. Witebskim Pacem, bratem swim, dla wszelkiego porzadku został. — Хра-

№ 155. нитя въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

155.— 1570, мая 28. Королевская грамота Кіевскимъ мѣщанамъ на право избрания себя войта.

Жикгимонтъ—Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, ниѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому того вѣдати або слышати належи. Ижъ мѣщане мѣста нашего Кіевского, постановившися обличѣ передъ нами господаремъ, преложили передъ нами: ижъ што водлугъ стародавнего звычаю за продковъ нашихъ, славное памети светое, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, и тежъ за щастливого панованья нашего, таковую вольность мѣли, сами межи собою съ посродку себе мѣщанъ Кіевскихъ войта собѣ обирали, который за обираньемъ ихъ а потверженьемъ нашимъ завжды въ томъ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ будучи, водлугъ права ихъ Майдеборского, наданого имъ съ продковъ нашихъ и зъ ласки наше имъ потверженого, ими мѣщанъ Кіевскими справовалъ, судилъ и рядилъ; на што показывали передъ нами листы наши господарскіе съ подписаньемъ руки наше господарское, которыми листы нашими, за обираньемъ и ознайменьемъ а прозбою ихъ, войтове имъ отъ насъ были потверживаны; и хотечи они зостати при таковой волности своей и на потомные часы, просили насъ покоритѣ, абыхмо имъ въ томъ ласку и прихилность нашу господарскую показали, а при той волности, которое они зъ давнихъ часовъ за продковъ нашихъ и тежъ за щастливого панованья нашего уживали, зъ ласки наше королевское, зоставили и заховали. Мы тогда видечи бытъ того речъ слышную, звлаща бачачи то, ижъ они тое волности такъ за продковъ нашихъ, яко за щастливого панованья нашего, во вживанью были, прозбѣ

ихъ ласкавѣ ся прихиливши, тое мѣсто наше Кіевское и всихъ мѣщанъ тамошнихъ Кіевскихъ, на тотъ часъ будучихъ и напотомъ пришлыхъ, способу вѣры Латинское, Греческое и Ормянское наслѣдовцомъ, зъ особливое ласки и щодробливости наше королевское, при той пререченой волности ихъ зоставуемы, заховываемы, позволямы, привлащамы и даемы на вѣки, такъ, ижъ тые мѣщане наши Кіевскіе, водлугъ стародавнего звычаю и волности своей, мають и будутъ мѣти таковую мощъ и вольность ниѣйшого часу и напотомъ пришлого сами межи собою съ посродку себе мѣщанъ Кіевскихъ, которые подъ правомъ Майдеборскимъ сѣдять, водлугъ воли и подобанья своего, войта собѣ обрати мають; вшакъ же подъ тымъ способомъ, ижъ они обравши людей добрыхъ, годныхъ, чотырохъ особъ на тотъ урадь войтовскій, намъ господару ихъ оповѣдати и зъ нихъ одного годность черезъ листъ свой залецытъ мають, а мы, зъ ласки наше господарское, зъ оныхъ чотырохъ одного чоловѣка того, которого они намъ черезъ листъ свой годность залецать и за нимъ просити будутъ, того имъ за войта листомъ нашимъ потвердити маемъ; што все тымъ ниѣйшимъ привилъемъ нашимъ тому мѣсту нашому Кіевскому и всимъ мѣщаномъ тамошнимъ Кіевскимъ права ихъ Майдеборского, яко вышей описано, умоцняемъ и потвержаемъ на вѣчные часы, до которого на свѣдѣство и добрую вѣдомость печать нашу коронную привѣсити есьмо рассказали. Данъ у Варшавѣ, на соймѣ великомъ корунномъ Варшавскомъ, дня двадцать осмого мая, року Божого Нароженья тысячного пятьсотного семдесятого. Данъ черезъ руки и справу велможного Валентого Дебинского, зъ Деблячъ, канцлера великого короны Польское. — Sigismundus Augustus rex.

Изъ Литовской Метрики (Вольн. Зап. кн. 305, л. 13—14), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи

грамоты отмѣчено: Привилей мѣщаномъ мѣста Кіевскаго, ижъ волно имъ межи собою, кого розумѣючи, войтомъ обирати, то есть чотырохъ особъ на урядъ войтовскій обравши, кролеви его милости оповѣдати мають, а кроль его милость имъ съ тыхъ чотырохъ одного войтомъ дати и подтвердити масть.

156.— 1570, іюня 4. Подтвердительная королевская грамота Золотоверхо-Михайловскому монастырю на разныя имѣнія.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зъособна, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому колвекъ будетъ потреба того вѣдати. Присылаю до насъ игумень Захарія монастыра святаго Михайла Золотоверхого, съ Кіева, зо всею братею чернцами тамошними, и покладали передъ нами листовъ розныхъ паперовыхъ тринадцатъ, а четвертыйнацатъ паркгаменовый, данины подтверженья предковъ нашихъ, листы нѣкоторыхъ особъ, записные купчіе, замѣнные, на селища, земли, кгрунты, поля, лѣсы, пуши, дерево бортное, рѣки, озера, ловы всякіе, сѣножати и иные пожитки, къ тому монастыру належачіе, чого они и теперъ въ спокойномъ держанью суть, которые ижъ ся для старости подрали; и обаваючися они, абы и до конца не поповалися што хочачи мощно обваровати и въ цѣлости по собѣ на потомные вѣчные часы церкви Божей заховати, злеща ижъ часовъ недавнихъ земля Кіевская черезъ насъ ку корунѣ Полскоі привернена есть, для того били они намъ чоломъ, абыхмо вси оные листы, права ихъ, при мощи оставили и въ подтверженье нашо приведши, то имъ на вѣчность утвердили и дали имъ на то, за печатью корунною, нашъ листъ. Ино мы тыхъ листовъ огледавши, а для широкости

письма ихъ слово отъ слова въ подтверженье нашо не вкладаючи, велѣлимо порадиѣ а вкороптцѣ всю рѣчь, што ся въ нихъ замыкаеть, въ семь наномъ листѣ выписати, которые то въ собѣ мають. Первый листъ короля его милости Александра, стрья нашего, подъ датою мѣсяца марта двадцатъ четвертого дня, индикта второго, писанный до воеводы Кіевскаго князя Дмитрея Путятича, которымъ его милость, за чоломбитьемъ игумена Іона въ святаго Михайла Золотоверхого въ Кіевѣ, водлѣ суда того воеводы Кіевскаго и маршалка своего, намѣстника Витебскаго, пана Станислава Глѣбовича, который онъ зъ двораниномъ его милости Михайломъ Гагиномъ передъ ними мѣлъ островъ церковный, на низъ Днѣпра, и рѣку Ржавецъ къ тому монастыру надати и подтвердити рачилъ, же въ то вжо ништо вступовати не маеть. Другій листъ короля его милости Жикгимонта, славное памети пана отца нашего, sprawy Коптя писара: ижъ его милость, за чоломбитьемъ того жъ пререченого игумена, къ тому монастыру Золотоверхому, водлѣ листу и подтверженья короля Александра, оный же островъ на низъ Днѣпра и рѣку Ржавецъ подтвержати рачилъ. Писанный подъ датою мѣсяца іюня четвертогонацатъ дня. Третій листъ короля Жикгимонта, подъ датою марта четвертогонацатъ дня, индикта десятого. Тымъ листомъ его милость, за чоломбитьемъ игумена Макарія и всихъ чернцовъ монастыра святаго Михайла Золотоверхого, водлѣ данины воеводы Кіевскаго пана Андрея Немировича, затопъ пустый, который на верхъ Немкоцы съ сѣножатию по жерело тысяцкое, и по городовое озеро, а по рѣчку Радунку и по Чорторыно; а отъ жерела тысяцкого на лѣвую сторону ку Днѣпру, того всего на двѣ стрѣлени, ку той церкви Божей игумену Макарию и напотомъ будучимъ игуменомъ оставуючи, подтвердилъ; тотъ листъ съ подписью руки его королевское милости, sprawy Коптя писара. Четвертый листъ воеводы Кіевскаго Андрея

№ 156.

№ 156. Немировича, зъ датою ноябра тридцатого дня, индикта четвертого, гдѣ пишеть: ижъ за прозбою игумена светого Михаила Золотоверхого Макарія, видячи быти безъ шкоды господарское и замковое, и для богомолья господарского короля Жикгимонта, и для убозства въ той церкви, абы хвала Божая не уставала, придалъ къ тому монастыру селищю пустое, на имя Селивоновщину, въ товстомъ лѣсѣ, зо всимъ съ тымъ, што къ той пустовщинѣ прислухаетъ, и якося съ которыми доходы здавна въ собѣ маеть, съ которе хоживало на Кіевъ по двѣ кади меду. Пятый листъ короля Жикгимонта, подтверженъ на тую пустовщину Селивоновщину, во лѣ даты вышешенное небожчика Немировича, за причиною его жъ: ижъ въ тое селищю воеводамъ Кіевскимъ и никому уступоватися ненадобѣ; дата февраля двадцать третего, индикта четвертого; при бытности подскарбего земского пана Аврама Езуфовича, старосты Жомойтского, справы Коптя писара. Шостый листъ короля Жикгимонта, писанный до воеводы Кіевского Немировича и напотомъ будучихъ воеводъ Кіевскихъ: ижъ его милость, зъ ласки своее, за причиною того жъ Немировича а за прозбою игумена монастыра Золотоверхого Макарія, рачиль дати къ той церкви Божей поле городовое, за валомъ пробитымъ; ижъ тотъ игумень и напотомъ будучіе мають тое поле держати, а воеводове тамошніе не мають ся въ то вступовати; дата лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ двадцать второго, индикта десятого. У того листу подпись руки господарское; справа воеводы Виленского, канцлера, старосты Бѣльского и Мозырского, пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолта; Копоть писарь. Семый листъ помененого жъ воеводы Кіевского Немировича, подъ датою ноябра тридцатого дня, въ которомъ пишеть: ижъ што которую ниву, вышешенное поле, за пробитымъ ва-

ломъ, по правой сторонѣ дороги, подлѣ самого валу, и до Кудравца, уверхъ Кулравцомъ до долины глубокое, а отъ глубокое долины въ Лыбедь до Софейское долины, што идетъ отъ Лыбеди, Софейскою долиною у верхъ самого валу, король его милость Жикгимонтъ къ монастыру святого Михаила Золотоверхого дати рачиль; ино онъ, за росказаньемъ господарскимъ, во лѣ иное даты, игумена и всихъ чернцевъ въ то увязалъ и къ монастыру подалъ. Осмый листъ короля Жикгимонта, на паргаментѣ, зъ завѣсистою печатью великого князства Литовского, писанный подъ датою въ лѣто семое тисечи двадцать четвертого, мѣсяца марта тридцать первого дня, индикта четвертого, при бытности старосты Берестейского, Лидского и Мозырского, пана Юрья . . . (*) а подскарбего земского, старосты Ковеньского, пана Аврама Езуфовича; справа Гринка Громыки; которымъ его милость, зъ ласки своее, на причину паповъ радъ, за чоломбитьемъ толмача своего татарского Макара Ивашковича, Ормянина Кіевского, и за его вѣрныя службы, которые онъ частокротъ въ потребахъ господарскихъ и земскихъ, до орды . . . зъ себѣ показовалъ, во лѣ листу и даты воеводы Кіевского Андрея Немировича, въ волости Бѣлосороцкой, селищю Лысковщину, и землицу Нагонную зъ пашными землями, зъ сѣножатми, зъ лѣсы, зъ бортною землею, зъ озеры, зъ рѣками, зъ ѣзы, зъ лови звѣринными и пташими, и зо всимъ, што къ тому зъ стародавна прислухало, вызволивши отъ подводъ и отъ всихъ тяглыхъ повинностей, што съ того селища и землицы бывало, на вѣчность оному толмачу самому, жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ счадкомъ подтвердилъ и при томъ оставилъ. Девятый листъ, на Александрійскомъ папери писанный, того жъ короля Жикгимонта, подъ датою лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ сорокъ

(*) Мѣста, отмѣченныя здѣсь точками, въ подлинникѣ истерлись.

третьего, мѣсяца декабря осмого дня, индикта первого, при бытности старосты Луцкого, маршалка господарского, князя Андрея Михайловича Кошерского, sprawy Михайла писара, гдѣ сведшить: ижъ двѣ службы людей на Припяти у въ Орѣвичахъ, на имя Лысковщину и Погонную, то есть вышешмененое селище и землицу у волости Сороцкой игумень святого Михаила Золотоверхого, небожчикъ Макарей, купилъ за сто копѣ грошей Литовское монеты у толмача помененого Макара Ормянина, на штожъ оный Макаръ привилей верху написаный, за которымъ то самъ держалъ, и листы свои продажные къ церкви Божей далъ; то пакъ за живота своего, воевода Кіевскій Немировичъ тотъ привилей до себе взялъ, а по смерти его панъ Станиславъ Довойно черезъ руки некаго Фронца Ормянцѣ Макаровой то отдалъ, за которымъ она черезъ продажу мужа своего о тые ся двѣ службѣ людей упоминала; ино на онъ часъ будучій игумень Золотоверхого монастыра Герасимъ листы купчїе Макара Ормянина, ижъ на вѣчность тые люди къ церкви Божей продалъ, передъ справцою воеводства Кіевского, преречонымъ княземъ Андреемъ Кошерскимъ и передъ иными людьми добрыми, земляны Кіевскими, покладалъ, и потомъ, кгда оный игумень Герасимъ змеръ, тогда князь Кошерскій оный монастыръ некому Подоприсвѣту далъ, который тамъ черезъ полрока мѣшкавши, зъ монастыра прочь утекъ; тые листы купчїе на оные люди и на нивы церковные въ Кіевѣ за валомъ и у валу зъ собою побралъ, або иѣтъ вѣдома гдѣ подѣвалъ, и великіе шкody починилъ; што все князь Кошерскій зъ земляны Кіевскими вызнаваючи, на то листъ свой церкви Божей далъ, подъ датою лѣта Божего Нароженья тысяча пять сотъ сорокъ второго, мѣсяца іюля сегого дня, индикта первого, который зъ розказанья его королевское милости, за чоломбитьемъ игумена Филарета и всихъ чернцовъ оного монастыра Золотоверхого, въ томъ листѣ его ми-

лости отъ слова до слова вписанъ есть. Въ № 156. томъ листѣ своемъ князь Кошерскій широко выписуючи то все, яко вышей поменено, сознаваеть, и ижъ оные листы зъ земляны Кіевскими не разъ видалъ, але потомъ яко Подоприсвѣтъ зъ монастыра утекъ, знайти ихъ въ схованью церковномъ не могли; ино король Жикгимонтъ на томъ переставаячи, волаѣ зозначьа князя Кошерского и землянъ Кіевскихъ, а бачачи, же тые листы купчїе на люди отъ Ормянина и на нивы церковные за валомъ и у валу были, а черезъ злого игумена затрачоны, што ижъ передъ тымъ и на сесь часть къ церкви Божей держится, волаѣ давного держанья, при оныхъ людѣхъ на Припяти и нивахъ помененыхъ въ Кіевѣ игумена и чернцовъ святого Михаила Золотоверхого зоставилъ, ижъ мають то они къ тому монастыру держати и вживати, волаѣ того, яко и перве то держали. Десятый листъ вызнанный Семёна Александровича Кмиты, который зознаваеть: ижъ ихъ милость землю свою въ повѣтъ Кіевскомъ подъ Овручимъ, на имя Голубевичи, посполите въ судереви, по половицы зъ землею монастыра святого Михаила Золотоверхого, а другую землю подъ Чернобылемъ въ толстомъ лѣси, на имя Золоткаевскую, обрубную, также въ судереви, по половицы зъ землею монастырскою селища Селивоновского; а такъ игумень Семіонъ зо всеми черницами того Золотоверхое церкви монастыра, видячи, ижъ тая земля Золоткаевская и земли ихъ къ селищу Селивоновскому и ку ишимъ имѣньямъ монастырскимъ прилегла, а земля ихъ монастырская Голубевичи, которую они по половицы держать, ему прилегла за вѣломостью и листомъ дозволеннымъ воеводы Кіевского, маршалка земли Вольнское, старосты Володимерского, князя Костентина Костентиновича Острозского, бачачи безъ шкody церковное, намовившися, мѣну межи собою вчинили, а тую землю монастырскую Голубевичи, половину свою, яко ся тая земля зъ дав-

№ 156. ныхъ часовъ въ собѣ маеть, зъ двѣма челоуѣки на той земли, на имя съ Хомою а Ильею, зъ данью ихъ грошовою и медовою, што давати повинни, то есть грошей готовыхъ сорокъ, а меду полторы кадѣ, и зо всеми иными пожитки и доходы, ему самому и потомству его, зъ одного тамъ пустили держати и вживати вѣчными часы поступали и листомъ своимъ записали; а онъ тежъ имъ напротивку того въ толстомъ лѣсѣ тую землю свою Золотаевскую, што есть тамъ зъ землю ихъ манастирскою посполъ зъ двѣма челоуѣки, на имя зъ Яковомъ Рудкевичомъ а Локвиномъ, зъ данью грошовою и медовою, которую они повинни давати, то есть грошей готовыхъ двѣ копѣ а двѣ кади меду пресного Кіевское мѣры, и зо всякими иными пожитки и доходы, съ того села приходячими, также въ отмѣнѣ съ одного мѣти, держати, вживати вѣчными часы непурушно къ манастиру пустилъ, и тымъ листомъ своимъ уоцилъ, описуючися самъ съ потомствомъ своимъ, и хто бы потомъ тую землю Голубевскую отъ манастира замѣненую держалъ, если бы близкіе кривные его и хтожъ колъвекъ въ той замѣнѣ его въ земли Золотаевской церкви Божей переказу чинилъ, або того поискивалъ, ижъ мають то очищати, яко властность свою, въ каждого права; яко жъ Семенъ Кмита игумену и чернцомъ того манастира далъ тотъ свой листъ за своєю печатью и за печатьми людей добрыхъ; и тую лей они замѣну на врадѣ нашомъ воеводства Кіевского передъ воеводою Кіевскимъ, княземъ Костентиномъ Острозскимъ оповѣдили и до книгъ записали. Дата въ того листу лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесять первого, мѣсяца февраля первого дня. Одинадцатый листъ того то воеводы Кіевского, князя Костентина Острозского, котрымъ видячи быти безъ шкоды церковное, дозволилъ игумену и чернцомъ светого Михаила Золотоверхого вышешмененую замѣну зъ Семеномъ Кмитою вчинити. Дата лѣта Божего

Нароженья тисеча пять сотъ шестдесять первого, мѣсяца сентебра двадцать четвертого дня. Вторыйнадцать листъ, вызнанный Семена Гринковича, землянина повѣту Кіевского, подъ датою лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесять первого, мѣсяца декабра двадцать третего дня, за печатью его и за печатьми людей добрыхъ, который зъ жоною своєю Зофеею Петровною Кграбянкою вызнаваеть, ижъ продалъ обель властное селище свое, добре набытое, на имя Гливацкое, въ Кіевскомъ повѣтѣ, кгрунтомъ лежащее промежку рѣки Бобрици и другое рѣчки Оленевки, ку манастиру светого Михаила Золотоверхого, игумену Семіону и всимъ чернцомъ тамошнимъ, за певную суму пенязей, за тринадцать копѣ грошей Литовскихъ, зъ землями пашными, бортными, зъ лѣсы, дубровами, данью медовою, грошовою, и зо всеми доходы и пожитки, ничого тамъ на себе не зоставуючи, яко ся то злавна въ собѣ маеть и яко то онъ самъ и продкове его держали, на вѣчные часы, вырѣкаючися, ижъ онъ самъ, его жона и дѣти и некоторые близкіе ихъ тое продажи отъ манастира отнимати, и того вжо доходити не могутъ; и еслибы хто колъвекъ зъ нихъ самыхъ и потомковъ ихъ, або хто зъ стороны въ томъ селищѣ и кгрунтѣ его церкви Божей переказу чинилъ, и тамъ што кгрунту того отыймовалъ, таковой каждый заруки на господара пятдесять копѣ грошей, а пана воеводу Кіевского тридцать копѣ грошей вины замковое повиненъ булетъ заплатити; а особливе обовязался Семенъ Гринковичъ зъ жоною своєю вси школы и наклады того манастира въ томъ заступовати, и оное селище Гливацкое земли и пожитки ихъ своимъ накладомъ у каждого права очищати и къ тому манастиру поступовати; бо дей они сумы пенязей вышешмененое тое селище Гливацкое къ манастиру пустили, одно для богомолья своего и родителей своихъ вѣчистого, кдѣ тое селище ку кгрунтомъ манастирскимъ при-

легло. А ижъ лей они листовъ и твердостей на селище Гливацкое къ церкви Божей не дали, то для тыхъ причинъ, же зъ иными землями и оное селище Гливацкое есть Третійнадцатъ листъ выписъ съ книгъ замку Кіевского, лѣта Божего Нароженья тысяча пять сотъ шестдесятъ третего, мѣсяца декабра двадцать осмого дня, за печатью справцы на онъ часъ воеводства Кіевского, старосты Кремлянецкого, князя Миколая Андреевича Збаражского; оповѣданье и вызнанье на томъ врадѣ Кіевскомъ помешенного Семена Гринковича о проданѣ селища верху описаного Глевацкого Золотоверхому монастыру, въ которомъ выписѣ тотъ листъ его продажной весь вписанъ Четвертыйнадцатъ листъ Богдана Степановича Дублянського, за печатью его и за печатьми людей добрыхъ; писанъ подъ датою лѣта Божего Нароженья тысяча пять сотъ пятдесять семого, мѣсяца ноябра третегонадцать дня, которымъ посполу зъ сестрою своею Фе признавають, ижъ они землю свою отчизную и дѣдичную, на имя Юрьевскую, на вѣтъ рѣчцѣ обаяль рѣчки по обѣюмъ сторонамъ продали Семену Мелешковичу, мѣщанину Кіевскому, самому, жонѣ и ихъ потомству за пятдесять копъ грошей, обѣль вѣчно и николи непорушно, землю пашную, бортную, и сѣножати, зъ дубровами, и пашнями и съ припаша, полями, бобровыми гоны, ловы звѣриными и пташими, и зо всеми иными входы и пожитки, здавна къ тому прислухающими, ничего на себе и на близкихъ своихъ не зоставуючи, але отдаляючи и даючи вольность отдати, продати, на церковь записати . . . , яко властностью своею шафовати; а гдѣ бы они сами, албо хто зъ близкихъ ихъ, хотѣлъ Семена Мелешковича съ тоей земли рушати, на такого вину платити на замокъ Кіевскій сто копъ грошей, а воеводѣ Кіевскому пятдесять копъ грошей, а Семену Мелешковичу обовязавши тоежъ то зем-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

ли подъ нимъ искати. Ино повѣдили передъ нами игумень Захарія и чернцы вси светого Михаила Золотоверхого, ижъ тую Юрьевщину Семень Мелешковичъ . . . по животѣ своемъ учинокъ ку церкви Божей светому Михаилу Золотоверхому правомъ своимъ пустивши, листъ свой записный и тотъ листъ продажной Дублянського и сестры его, вышей въ семь нашомъ листѣ выписаны, ку церкви Божей подалъ, то пакъ дей , яко то на Украинѣ частокротъ бываетъ, запись властный овичовъ на Юрьевцы згинулъ; вѣдъ же они за листомъ продажнымъ Дублянського Семену Мелешковичу, и теперъ того въ спокойномъ держанью и уживанью суть: для того особливе били они намъ чоломъ, абыхмо и тую землю Юрьевскую въ подтверженье нашо привели и то имъ на вѣчность утвердили. А такъ мы Жикгимонтъ Августъ король преречоныи листы (передъ нами отъ игумена Захаріи и всихъ чернцовъ монастыра светого Михаила Золотоверхого покладаные и вышей въ семь листѣ нашомъ выписаные, за которыми людей, селищъ, земля, кгрунтовъ, поль, лѣсовъ, пуцъ, дерева бортного, сѣножатеи, рѣкъ, озеръ, всякихъ лововъ и ишихъ пожитковъ и доходовъ къ тому монастыру належачихъ, яко здавна, такъ и на сесь часъ въ спокойномъ держанью и вживанью кромъ всякого пренагабанья суть) за слушныи принявши, а чиня то для церкви Божее примоцы ничимъ не нарушаючи, заховуемъ и то на вси потомныи вѣчныи часы утвержаемъ, при монастыри светого Михаила Золотоверхого Кіевского зоставили есьмо, и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ и умоцняемъ. Маеть игумень теперешній и напотомъ будучіе игумены тамошніе зо всею братьею, чернцами, вси тые люди, селища, земли, кгрунты, воды, а меновите землю Юрьевскую Семена Мелешковича, на тотъ монастыръ записаную, и вси пожитки вышей описаные, водѣтв иныхъ листовъ ста-

23

№ 157. рыхъ, за сямъ теперешнимъ листомъ подтверженнымъ къ тому монастыру Михайловскому Золотоверхому держати и вживати, слушиѣ и пристойнѣ ся въ томъ монастыри справовати, на церковь Божую накладати, и пожитковъ привлащати, розмножаючи межи христіаны хвалу Божую за насъ господара, короля Польского, Бога просити повинни будутъ; а воеводове Кіевскіе и ни хто иныи въ речи тые, до чого водѣ стародавнего звычаю ничего не мѣвали, николи ся вступовати и переказы жадное въ томъ монастыри имъ чинити не мають, вѣчно, и николи ничимъ непорушно. И на то далѣ есмо церкви Божей, монастыру светого Михаила Золотоверхого игумену Захаріи и черньцомъ тамошнимъ, сесь нашъ листъ, до которого на твердость тое речи и печать нашу коруны Полское привѣсити есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, дня четвертого, мѣсяца іюня, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятого, панованья нашего року чотырдесять первого. — Sigismundus Augustus rex. Łavryn Piesoczynski, pisarz.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминамъ листъ. Въ концѣ грамоты привѣшена на шелковомъ скуркѣ печать изъ краснаго воску. — Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

157.— 1570, іюня 17. Королевская грамота Богухвалу Павшѣ на монастырь Заручайскій въ замкъ Овруцкомъ, поступившій къ нему отъ игумена Селивестра.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлянтскій и папъ дѣдичъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ, кому колвекъ будетъ потреба того вѣдати. Што перво сего, зъ ласки наше господарское, за чоломбитьемъ богомолца нашего Селивестра, Ерусалимца, кгда онъ зъ Ерусалима до панства нашего пришолъ, игуменство въ замку нашомъ Овруцкомъ, въ монастыри Заручайскомъ, при церкви Успенія

пречистое Богородицы, зъ людьми, съ пашнею и зо всеми пожитки, што здавна къ тому монастыру на первшихъ игуменовъ выдавано бывало, ничего тамъ на насъ не зоставуючи, ему есмо дали, и тымъ хлѣбомъ духовнымъ ку выживенью до живота его осмотрѣли, а къ тому особливе рассказали есмо ему землю Игуменщину при томъ же замку нашомъ Овруцкомъ до часу завѣданіи и въ справѣ своей мѣти, которую Игуменщину перво сего отъ насъ завѣдала земля наша Кутышовая, чого онъ за листомъ даниною нашою и до сего часу въ держанью былъ: то пакъ, ижъ ся въ томъ монастырѣ Заручайскомъ и въ оной Игуменщинѣ великіе а незносные кривды и шкоды отъ князей, пановъ, розныхъ особъ въ забранью кгрунтовъ и пожитковъ церковныхъ и иныхъ многихъ речахъ дѣють, а тотъ богомолецъ нашъ Селивестръ Ерусалимецъ, яко человекъ духовный а спокойный, ратунку и обороны некоторое въ томъ чинити не могучи, за вѣдомостью и позволеньемъ нашимъ господарскимъ, добровольнѣ помененый монастырь Заручайскій и землю Игуменщину шляхетному Богухвалу Павши, писару земли Кіевское, вѣдаючи его быти человекъ побожного, звлаща вранника земского, который то зможетъ отъ кривдъ оборонити и хвалу Божую тамъ розмножити, здалъ и правомъ своимъ пустилъ. Ино билъ намъ чоломъ Богухвалъ Павша, абыхмо его при томъ монастыри и оной Игуменщинѣ до его живота зоставили, и на то ему дали нашъ листъ. А такъ мы видячи, ижъ Селивестръ Ерусалимецъ слушиѣ то вчинилъ, а яко человекъ побожный, который не радъ уцирбку церковей Божихъ видить, не могучи того самъ отъ кривдъ боронити, за дозволеньемъ нашимъ, Павши спустилъ, и постерегаючи, абы то и впередъ болшей шерпано не было, зъ ласки наше господарское, и на чоломбитье Богухвала Павши, то есмо учинили и при ономъ монастыри въ замку нашомъ Овруцкомъ Заручайскомъ церкви Успенія пречи-

стое Богородицы и той помененой Игуменщинѣ его zostавили, и симъ листомъ нашимъ zostавуемъ, и даемъ до его живота; маеть онъ манастырь помененый и Игуменщину до своего живота держати, а человекѣ побожного доброго и годного научителя, въ законѣ христіанскомъ правдивого, на мѣстцу игумена отъ себе въ манастыри Заручайскомъ при церкви Божей держати, и то въ слушномъ порядку и опатрности, волаѣ закону ихъ Греческого, справовати, уживаючи оттоль по звывклому обычаю доходовъ и пожитковъ всякихъ на оную церковь Божую накладати, а отъ кривдъ и утисковъ боронити, и во всемъ ся томъ пристойнѣ и статечнѣ заховывати, яко бы тамъ хвала Божая и богомолье за насъ господара николи не уставало. И на то дали есмо Богу-хвалу Павши сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу приложити есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ корунномъ, дня семогонадцать мѣсяца іюня, лѣта Божьего Нароженья 1500 семдесятого, панованья нашого 41. — Подпись руки князя подканцлерого.

Изъ Коронной Метрики (Acta Metriki Ruskiey, s. privilegia palatinatum Kijoviae, Wolyniae etc. рукоп. in fol. кон. XVI вѣка, Запис. № 304, л. 56—59), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Спущенье манастыра Овруцкогго, святое пречистое, Павши, черезъ Ерусалимца.

158. — 1570, августа 27. Королевская грамота мѣщанамъ Кричевскимъ на безпошлинную торговлю въ Литвѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жомоитскій, Ифлянскій панъ и дѣдичъ. Всимъ вобецъ и каждому зособна, такъ духовного и свѣтского стану и заволянья людемъ, велможнымъ, врожонымъ шляхетнымъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, кашталяномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, княгичамъ,

панямъ, вдовамъ, врадникомъ земскимъ и № 158. дворнымъ, земляномъ и дворяномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и всимъ врадникомъ и подданнымъ нашимъ господарскимъ, а особливе справцамъ мытъ и целъ нашихъ, теперешнимъ и напотомъ будучимъ; также мытникомъ князскимъ, панскимъ духовныхъ и свѣтскихъ, въ панствѣ нашемъ корунномъ, то есть въ Кіевской и Волынской земли, вѣрнымъ намъ милымъ ласку нашу королевскую. Вѣрные намъ милые, озапаймуемъ вѣрностямъ вашимъ, ижъ што перво сего еще передъ сконченьемъ Уніи коруны Полское зъ великимъ князствомъ Литовскимъ и передъ прилученьемъ земель Кіевское и Волынское ку корунѣ, зъ ласки наше королевское, за чоломбитьемъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ мѣста Крычовского, для упадку, знищенья и шкодъ ихъ, которые жъ они отъ людей неприятельскихъ приняли, дозволили есмо имъ рѣкою Днѣпромъ, Сожомъ и Припетью и иными рѣками, которые суть межи тыхъ рѣкъ, и сухимъ путемъ до замковъ нашихъ украинныхъ, то есть до Кіева, Черкасъ и Канева, и тежъ до Могилева; и до ившихъ замковъ надъ тыми жъ и межъ тыми рѣками ходити, и солью, рыбами, медомъ преснымъ, воскомъ, кожми и иными всякими живностями, такъ въ Любечу и Чернобилю, яко тежъ и въ ившихъ замкохъ нашихъ въ великомъ князствѣ Литовскомъ таковыя товары продавати и скуповати, не даючи мыта звывклого и побору на онъ часъ новоустановленого, и тежъ важчегго, головщины, мостового, и пописованья товаровъ ихъ, которое волности они уживати мають до воли и ласки наше; на што жъ они и листъ нашъ въ себе маючи, тое волности отъ насъ даное вжо уживали: то пакъ теперъ присылали до насъ тые жъ подданные наши, войтъ и вси мѣщане мѣста Кричовского, повѣлаючи о томъ, ижъ де вѣрность ваша, по прилученью тыхъ земель Кіевское и Волынское ку корунѣ Польской таковое волности, за онымъ листомъ, съ канц-

№ 159. Лереи наше великого князства Литовского имъ данымъ, тамъ уживати а добровольнѣ и безмытнѣ торговати не допускаете и допустити не хотите, для тое причипы, ижъ на то новыхъ листовъ съ канцлерей наше корунное у себе не мають; и били они намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую вчинили, а ижъ при той волности зоставивши и водлѣ первое данныи наше еще на далшій часъ заховавши, листъ за печатью нашою корунною дати имъ велѣли. Мы бачачи въ томъ быти прозбу ихъ слушную, звлаща ижъ они за тымъ первымъ листомъ нашимъ, съ канцлерей наше великого князства Литовского выданымъ, мало што волности передъ скопченемъ Унии, яко ся то зъ оного листу значить, уживали, а о упадокъ и шкоды свои, которые отъ людей неприятельскихъ приляли, поратованья и вспоможенья не взяли, зъ ласки наше господарское и за ихъ чоломбитьемъ, и для того упадку, ихъ есмо при той вышей помененой волности, до воли и ласки наше королевское, зоставили, и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ, и добровольнѣ, такъ яко и первей имъ торговати по замкохъ нашихъ помененыхъ допускаемъ, и приказуемъ вѣрностямъ вашимъ, ажъ бы есте о томъ вѣдаючи, мѣщанъ мѣста Крычовского, въ которыхъ съ печатью мѣстскою копея зъ сего листу нашего будетъ, съ таковыми товары преречеными рѣкою Диѣпромъ, Сожомъ и Припѣтью и иными межю тыми рѣками, и сухимъ путемъ, до тыхъ тамъ вышейописаныхъ замковъ нашихъ ходити и торговати, и тежъ куповати и продавати не заборонили, мыта звыклово старого и нового, и тежъ важчого, головного, мостового, подружчого, и помѣрчого не беручи, и жадного гамованья, вымысловъ и задерживанья не чинячи, полъ ласкою нашою королевскою; а если бы хто зъ вѣрностей вашихъ на сіе роказанье нашо гамованья або вымыслы надъ нами чинити смѣлъ, таковой каждый булетъ вииненъ заплатити на насъ господара три тысячи золотыхъ Полскихъ, а

имъ вси шкоды и паклады ихъ, которые бы за неслухнымъ гамованьемъ и вымыслы вашими приняли, нагородити; о чомъ вѣдаючи, ажъ бы есте ку нимъ заховалися водлугъ сего роказанья нашего, конечно. Писанъ у Варшавѣ, дня двадцать сегого мѣсяца августа, лѣтъ Божьего Нароженья 1500 семдесятого, панованья нашего року 41. — Подпись руки господарское.

Изъ Коронной Метрики (Acta Metriki Ruskiey, s. privilegia palatinatum Kijovix, Wolynix etc. рукоп. in fol. кон. XVI вѣка, Запис. № 304 л. 111—115), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ безмытной Крычованомъ.

159. — 1571 февраля 10. Жалованная королевская грамота мѣщанамъ Минскимъ на учрежденіе двухъ ярмарокъ и на взиманіе пошлины съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ мосты, устроенные на рѣкѣ Свислочь.

Жикгимонтъ Августъ, Божію милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, всемъ посполите и каждому зособна. Били намъ чоломъ бурмистры, радцы и вси мѣщане мѣста нашего Менского и повѣдали передъ нами, ижъ отъ немалого часу яко зъ неприятелемъ нашимъ княземъ великимъ Московскимъ валка почалася, гетмани и войска наши и послы великіе чрезъ мѣсто тамошное Менское частокротъ хоживали, и людъ нашъ служебный немалый часть уставичнѣ тамъ у нихъ мѣшкаючи, великіе трудности имъ задавалъ, для чего на маестностяхъ своихъ знищенье немалое приняли; а къ тому теперъ зъ роказанья нашего порядокъ въ мѣстѣ тамошнемъ чинечи, дома свои знову на ишіе мѣстца переносять и будують, звлаща отъ Пана Бога великимъ неврожаемъ отъ колька лѣтъ ска-

рани будучи, просили, абыхмо ласку нашу господарскую учинили, а для запоможенья того мѣста Меньского и ихъ подданныхъ нашихъ два ярмарки въ мѣстѣ Менскомъ, въ каждый годъ на часы певные, то есть одинъ на день светого Ильи пророка, а другій на три кроли свято Римское звычайемъ иныхъ мѣстъ нашихъ постановили; а къ тому особливѣ на двоухъ мостѣхъ, которые они на рѣцѣ Свислочи на передмѣстью Менскомъ власнымъ своимъ накладомъ збудовали, мостовое отъ людей купецкихъ, по певной уставѣ, имъ на себе брати дозволили, и то все листомъ нашимъ имъ упевнили и утвердили. А такъ мы, зъ ласки наше господарское, на чоломбитѣ ихъ мѣщанъ нашихъ Менскихъ, съ причинъ верху описанныхъ, то есьмо учинили, и у мѣстѣ Менскомъ два ярмарки въ каждый годъ, одинъ на день светого пророка Ильи, а другій на три кроли свято Римское постановили есьмо, и симъ листомъ нашимъ постановляемъ на вѣчные часы, которые отъ дня першого святъ помененыхъ почынатися, а черезъ двѣ недѣли зуполные стояти мають. А на тые ярмарки люди купецкіе всякого стану, такъ съ панствъ нашихъ, яко и чужоземскіе, зо всякими товары своими до мѣста Менского ѣздити, гандлевъ купецтва и товаровъ вшелякихъ уживати мають, не платечы на коморѣ мытной Менской и на прикоморкахъ, ку ней належащихъ, мытъ нашихъ старыхъ и новыхъ, торгового и иныхъ некоторыхъ поборовъ и податковъ, отъ речей ниже описанныхъ, то есть отъ жита и отъ иного всякого збожья, отъ хмѣлю, и отъ быдла живого, и отъ мяса свѣжого и соленого, быдлачого и свиного, и отъ рыбъ свѣжихъ, соленыхъ, вялыхъ и мерзлыхъ, отъ белужины, осетрины, и отъ икры осетриное, и отъ выюновъ, и отъ иныхъ всякихъ рыбъ великихъ и малыхъ, отъ меду пресного, отъ соли и седецовъ, и отъ иныхъ всякихъ речей ку живности належащихъ, яко кольвекъ названыхъ, черезъ цалые двѣ недѣли, поколь ярмарокъ

стояти будеть, такъ, ижъ хто кольвекъ тыми № 159. вышнейменованными речми въ тые ярмарки торговати и ихъ продавати у мѣстѣ Менскомъ будеть, и тые хто то купить, на коморѣ Менской и на прикоморкахъ ку ней прислухающихъ, мытъ нашихъ старыхъ и новыхъ, также поборовъ торгового и иныхъ платовъ мытникомъ и арендаромъ нашимъ, и тежъ старостамъ Менскимъ, вриадникомъ ихъ, и вриду мѣстескому и никому иному ничего давати и платити не мають и не будутъ повинни, вѣчнѣ. А къ тому дозволили есмо и симъ листомъ нашимъ позволяемъ мѣщаномъ нашимъ Меньскимъ, вѣчпыми часы, брати на мостѣхъ тыхъ, которые на рѣцѣ Свислочи накладомъ своимъ збудовали, мостового зъ людей купецкихъ отъ каждого коня по полугрошку, а отъ людей сельскихъ, которые збожье до торгу на продажу возять, отъ воза по пенязю одному; але отъ шляхты и людей переѣздныхъ и отъ подволь шляхетскихъ, которые бы збожье або иншіе якіе речы ихъ власные не на продажу везли, мостового брати не мають. А тые мосты на Свислочи мѣщане наши завжды знову будовати и направовати будутъ повинни. И на то дали есьмо мѣщаномъ нашимъ мѣста Меньского сесь нашъ привилей, который на твердость всехъ речей въ немъ описанныхъ подписавшы рукою нашою господарскою, и печать нашу къ нему привѣсити есьмо розказали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ первого, мѣсяца февраля десятого дня. У того привилею, на паркгаменѣ писаного, подпись руки властное его королевское милости, по Латинѣ, тыми словы: Sigismundus Augustus rex., и печать привѣсистая подканцлерская великого князства Литовского; а подпись писарская въ тые слова: Матей Савицкій, писарь, староста Мельницкій, войскій Дорогицкій.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда Третьяго, 1591 года, января 12, содержащейся въ Литовской Метрицѣ (Запис.

№ 160. кв. LXXVII, л. 238—239), *хранящейся при Прavitельствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отпѣчено: Потверженіе тымъ же мѣщаномъ Менскимъ привилею короля его милости Жикгимонта Августа, на два ярмарки и на мостовое имъ на данаго.*

160.— 1571. апрѣля 1. Жалованная грамота жителямъ Бѣлой Церкви на освобожденіе ихъ отъ всякихъ повинностей и платежей въ казну, сверхъ прежде даннаго имъ срока, еще на три года.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належи. Ижъ покладали передъ нами бояре и мѣщане замку нашего Бѣлоцерковского листъ нашъ, съ подписаньемъ руки нашею господарское, съ печатью великого князства Литовского, которымъ листомъ нашимъ, за чоломбитьемъ ихъ, дали есьмо имъ на шесть годъ вольности отъ плаченья всихъ платовъ, подачокъ, капщизнъ, мыта, побору и торгового отъ товаровъ ихъ, то есть почоншы отъ року прошлого шестдѣсять девятого, мѣсяца генвара двадцать шестого дня, ажъ до року тисеча пять сотъ семдѣсять шестого, того жъ мѣсяца генвара двадцать шестого дня, яко то все ширей на томъ листѣ нашемъ описано есть; а ижъ по сконченію Уней князство Кіевское зо всеми землями, ку нему належачими, до короны привернено есть, теды они били намъ чоломъ, абыхмо еще имъ надъ тую шесть годъ вольности на три роки придавши, на то имъ особливый листъ нашъ съ печатью нашею коронною дати велѣли; яко жъ и ревизорове наши земли тамошнее Кіевское о томъ до насъ за ними писали, прекладаючи намъ великое убозство и знищеніе ихъ отъ непріятели нашего тамошнего, поганства Татаръ. А такъ мы госполаръ, маючы ласкавый

взглядъ на таковое убозство и знищеніе ихъ, и хотечы, ижъ бы они ку запоможенью пришли, а маючы тамъ отъ насъ вольность, въ томъ мѣстѣ нашемъ осѣдали и множили, на чоломбитье ихъ, зъ ласки нашею господарское, зоставуючы ихъ при первой вольности ихъ, имъ отъ насъ даной, всимъ бояромъ и мѣщаномъ, которые теперъ при томъ замку нашемъ Бѣлоцерковскомъ суть, которые еще тамъ приходяти и осѣдати будутъ, дали есьмо имъ в симъ листомъ нашимъ даемъ вольности отъ плаченья всихъ платовъ, подачокъ, капщизнъ, мыта, побору и торгового отъ товаровъ ихъ до певного часу, кгда выйдеть першая вольность ихъ, отъ насъ имъ даная, шесть рокъ, на три лѣта, то есть почонши отъ выйстья першее вольности ихъ отъ року тисеча пять сотъ семдѣсять шестого, мѣсяца генвара двадцать шестого дня, ажъ до року тисеча пять сотъ семдѣсять девятого, мѣсяца генвара двадцать шестого дня. Мають они въ томъ мѣстѣ нашемъ Бѣлоцерковскомъ вшелякихъ пожитковъ, торговъ и шиньку уживати, не даючы отъ того до скарбу нашего некоторыхъ платовъ, подачокъ и капщизнъ, и тежъ по всимъ панствамъ нашимъ, ку корунѣ належачимъ, збожтя и живность всякую на потребу свою куповати и тамъ до Бѣлой Церкви сухимъ путемъ и волнымъ провадити, и иными всякими товарми торговати; а отъ тыхъ всихъ живностей и товаровъ мыта, побору и торгового нигдѣ давати не будутъ повици до того часу, ажъ тая вольность першая шесть годъ, отъ насъ имъ даная, и потомъ другая три годы, водлугъ того листу нашего, сполна выйдеть; вѣдъ же, кгда въ томъ часѣ замокъ нашъ Бѣлоцерковскій будованъ и оправованъ будетъ, тогды они мають сторожу надъ роботниками и надъ волами и конми, которыми около того замку роблено будетъ, на поли и шляхохъ на мѣстцахъ певныхъ по тому, яко отъ воеводы Кіевского, албо отъ намѣстника его Бѣлоцерковского розказано будетъ держать; и кгда людей непрія-

тельскихъ постерегутъ, о томъ до Бѣлое Церкви а за границу до панства нашего короны Польское вѣдати давати мають. И на то есьмо бояромъ и мѣщаномъ Бѣлоцерковскимъ дали тотъ нашъ листъ, до которого на свидѣцтво и печать нашу коронную притиснути есьмо рассказали. Данъ въ Варшавѣ, дня первого апрѣля мѣсяца, року Божего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ первого, а панованья нашего сорокъ второго. — Реляцыя вельможного Валентого Дебинского зъ Дебянь, канцлера короны Польское.

Изъ Литовской Метрики (Вольн. Запис. кн. 305, л. 81—82 об.) *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Вольность бояромъ и мѣщаномъ мѣста и замку Бѣлоцерковского отъ плаченья всякъ платовъ, подачокъ, капщизнъ, мыта, и побору, и торгового отъ всякихъ товаровъ ихъ, на шесть рокъ имъ даная, яко ту ниже описано есть.

161.— 1571, іюня. Королевская подтвердительная грамота Кіевскому Печерскому монастырю на село Вишенки въ Кіевскомъ повѣтѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жомоитскій, Ифляндскій и панъ лѣдичъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполитѣ и каждому зособна, нивѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, albo слышати. Билъ намъ чоломъ велебный отецъ Иларьонъ Песочинскій, архимандритъ монастыря Печерского, пречистое Богоматери Кіевского, со всею братьею чернцами того монастыря, и покладали передъ нами листовъ три: первый листъ короля его милости Александра, стрья нашего, за печатью нашою великого князства Литовского, на паркгаментѣ писанный, подъ датою въ Городнѣ, въ лѣто семое тисечи девятое, мѣсяца августа двадцать штого дня, и-

дикта четвертого, въ которомъ пишеть: ижъ № 161. за чоломбитьемъ толмача Берендея, и за оказаньемъ передъ его королевскою милостью лвсту воеводы Кіевского князя Дмитра Путятича на то, ижъ тотъ воевода Кіевскій, за рассказаньемъ короля его милости, далъ ему село въ Кіевскомъ повѣтѣ, на имя Вишенки, противъ того, што первой дано было ему два челоуѣки въ Кіевскомъ же повѣтѣ; ино подъ нимъ тые два челоуѣки архимандритъ Кіевскій Филаретъ вытягалъ, которымъ же то листомъ рачилъ его королевская милость оное село Вишенки тому толмачу самому, жонѣ, дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ со всеми людьми того села, зъ землями, зъ сѣножатями, зъ озеры, зъ лѣсомъ и зо всимъ тымъ, што ку нему здана прислухаеть, на службѣ земской вѣчно подтвердити: чоужъ дей оный толмачъ Берендей за тымъ листомъ съ потомками своими въ спокойномъ держанью и уживанью были. Другій листъ Федора и Олехна Ленковичовъ, властныхъ потомковъ онога толмача, за ихъ печатми, подъ датою въ Кіевѣ, мѣсяца февраля семого дня, гдѣ зознавають: ижъ тое имѣнье Вишенки за вѣкоторую певную сумму пенязей, то есть за сто и двадцать копъ грошей Литовскихъ, Семену Мелешковичу, войту мѣста Кіевского, владовнѣ продали и право свое на него влили. Листъ третій Семена Мелешковича, за печатми людей добрыхъ, шляхты и мѣщанъ нашихъ Кіевскихъ, подъ датою въ Кіевѣ, лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ второго, мѣсяца мая осмого дня, въ которомъ тотъ Мелешковичъ такъ зознаваетъ: ижъ будучи на тѣлѣ хоръ, але за доброе памяти розуму и по своей доброй воли, ознаймивши остатнюю волю свою, а чивячи по животѣ своемъ память и поминанье вѣчистое души своей и роличовъ своихъ, воуѣзъ звычайо костела Греческого, далъ, даровалъ и тымъ листомъ своимъ на церковь пречистое Богоматери, монастыръ Печерскій, тое преречное властное имѣнье куплю свою, селищу Вишен-

№ 162. ки, зо всямъ, яко ся то здавна само въ собѣ, въ земляхъ, обыходѣхъ и пожиткахъ своихъ маеть, и яко продкове его держали, ничего тамъ на себе и на всихъ потомковъ своихъ и отчичовъ того имѣнья не зоставуючи, а ни уймуючи, вѣчно и непорушно, записалъ и право свое влилъ; а хтобы въ томъ переказу якую церкви Божей надъ записъ его чинити хотѣлъ, на таковыхъ всихъ клятву звиклую въ костелѣ Греческомъ положилъ, яко же то все еще передъ часомъ хоробы своее на врадѣ нашомъ Кіевскомъ вельможному князю Костентину Костентиновичу Острозскому, воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Вольнское, старостѣ Володимерскому, объявилъ. И повѣдилъ передъ нами архимандритъ со всею братьею, черницами монастыра Печерского, ижъ они тое селище Вишенки за тымъ правомъ своимъ къ монастыру Печерскому зо всеми тыми належностями держать и спокойное уживають, што хотячи еще тымъ лѣпей ку церкви Божей на вси потомные вѣчные часы умоцнити, просили насъ, абыхмо ласку королевскую вдѣлали, а то имъ листомъ нашимъ подтвердили. А такы мы видячи быти оныя листы и все право ихъ вышей описаное, которое предъ нами покладали, на то слушное и достаточное, зъ ласки нашее господарское, чинячи то ку хвалѣ Божей, а бачачи тѣжъ на ихъ чоломбитѣ, поменное имѣнье, селище Вишенки, при монастыри Печерскомъ зоставили и симъ листомъ зоставуемъ, подтверждаемъ и на вѣчность умоцняемъ: маеть архимандритъ теперешній и вси потомъ будучіе архимандриты Печерскіе зъ братьею, черницами тамошними, имѣнье Вишенки зо всеми людами, кгрунты, землями, полями, пущами, и лѣсами, сѣножатями, зъ водами, озерами, и ихъ пожитки, и зъ вшеякими можностями и належностями, што колевкъ до того здавна и на сесь часъ прислухаеть, за правомъ своимъ и симъ листомъ нашимъ, ку тому монастыру Печерскому держати и вживати на церковь Божую, и вкладати, и пожит-

ковъ тамъ прибавляти, розмножаючи межи хрестыяны хвалу Божую, за насъ господара Бога просити повинни будуть; а въ томъ имъ ни отъ кого шкода и переказа жадная чинена быти не маеть вѣчными часы, непорушно. И на то дали архимандриту и всимъ черницомъ монастыра Печерского сесь нашъ листъ, до которого на твердость тое речы и печать нашу коруны Полское притиспути есмо казали. Писанъ у Варшавѣ, дня пятого мѣсяца іюня, лѣтъ Божьего Нароженья 1500 семдесятъ первого, панованья нашего року 42. — Подпись руки князя подканцлерого. Справа его же.

Изъ Коронной Метрики (Acta Metriki Ruskiej s. privilegia palatinatum Kijoviae Wolyniae etc. рукоп. in fol. конца XVI вѣка, Запис. № 304, л. 195—199), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Потверженье къ монастыру Печерскому имѣнья Вишенекъ въ земли Кіевской. Такая же отмѣтка и по Польски.

162.— 1571, октября 8. Королевское рѣшеніе по спорному дѣлу архимандрита Кіевскаго Печерскаго монастыря Иларіона Несочинскаго съ Богданомъ Конюскимъ о правѣ на архимандритство въ означеномъ монастырѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, кому того вѣдати належи. Ижъ на жалобу шляхетного Василья Шашковича, именованъ отца его Богдана Шашковича Конюскаго, на противко велебному Иларіону, архимандриту монастыра нашего Печерского въ Кіевѣ, и чернцовъ того жъ монастыра нашего, на имя Селивестра Ерусалимца, Алексѣя Веницкаго, икономы Богдана, Макарія Египетскаго, Василья Горбатого, Гарасима, уставника Генадея, а Дмитра келаря учиненую, о то, ижъ онѣ, не будучи ни отъ кого намовены а ни притиснены, одно для неспособного здо-

ровья своего намовившисе съ братьею своею, чернцами вышешменеными и зъ шляхтою, обывателями тамошнего повѣту Кіевскаго въ томъ же монастыру, лсиѣ и доброволнѣ передъ врьдомъ замку нашего Кіевскаго, за справою его передъ урожоними Михайломъ Мышкою Варковскимъ, старостою Гомейскимъ, а передъ Яномъ Быстриковскимъ, двораиномъ нашимъ, а Щаснымъ Харменскимъ, хоружимъ и поборцою Кіевскимъ, ревизорми нашими, архимандритство свое Печерское вышешменену Богдану Шашковичу Конюскому, разумѣючи его на то быть годнымъ, и на то его обравши, спустилъ, и всю владзу и справу и порядокъ оного монастыра въ моцъ, владнѣсть и справу его подалъ; также тежъ и листы права, привилее, фундуши на тотъ манастыръ и на имѣнья его належачіе, ку тому право свое, привилей отъ насъ ему на архимандритство доживотѣ данный, ему до рукъ отдалъ, яко то онъ самъ и черницы того монастыра и шляхта листы своими отвористыми намъ ознакомили; а мы къ тому хотечи о томъ певную вѣдомость мѣти, злецыли есмы то были и поручили велможному Юрью Язловецкому, воеводѣ Рускому, гетманови полному коронному, который кгда тамъ зъ росказанья нашего прѣхалъ, на тотъ часть оный архимандритъ, запомневши доброволного за сполною братьи своей черицовъ и землянъ тамошнихъ намовою, архимандритства спущенья и поданья своего, далъ такую справу передъ воеводою Рускимъ, яко бы такового доброволного зданья и поданья архимандритства своего Печерскаго и всего права на тотъ монастыръ належачого николи не чинилъ, и яко бы тотъ урядъ и преложенство, и все право привилей и листы ревизорове наши отъ него поневолиѣ отнати и тому Богданови Шашковичови Конюскому дать мѣли; за которою пленною справою его, воевода Рускій тое архимандритство засе ему привернулъ, въ чомъ онъ собѣ отъ него великую шкоду и кривду, за уставичнымъ мѣшканемъ при дворѣ на-

Акт. Южн. и Злп. Россіи. Томъ I.

шомъ сына своего и за посылашемъ съ Кіена № 162. до двору нашего, чого всего реестръ положити хочеть и мѣти менить, просечи насъ за то, абыхмы ему справедливость съ него учинили. А про то, ижъ онъ кромъ позволенья и вѣдомости наше господарское тое архимандритство и право свое доживотное иншому подалъ, и вси скарби и маетности того монастыра пускати и здавати смѣлъ, росказали есмы были ему мандатомъ нашимъ, абы яко въ речи властной нашей розезнанью властному нашему належачой самъ очивисте передъ нами сталъ и черицовъ вышешменованыхъ поставилъ, и того се намъ всего слушне справилъ; а Богданови Конюскому, водлугъ жалобы его, усправедливилъ, яко то все въ томъ то мандатѣ нашомъ ширей есть описано на року, тебы за тымъ мандатомъ нашимъ припаломъ, кгда стороны обѣдѣ черезъ умоцованыхъ своихъ обличиѣ передъ судомъ нашимъ стали. Сторона жалобливая, положивши передъ нами и передъ судомъ нашимъ листы намененые отъ архимандрита, отъ черицовъ и отъ шляхты Кіевское, особливѣ подъ печатями ихъ до насъ писаные, и иншіе листы вряду замку нашего Кіевскаго, до тое справы належачіе, къ тому доживотѣ на архимандритство, и иншіе листы монастырови належачіе, въ маплатѣ менованые, жалобы свое доведечи, и шкоды свое прекладаючи, и себе быть въ везенью до того часу певиннѣ за причиною архимандритовою оказуючи, просила, абы сторона позваная, архимандритъ, въ шкодахъ его была осужона и сказана, а сама отъ везенья была волна. Потомъ тежъ сторона позваная твердила квалтовнѣ на собѣ тое архимандритство и права привилей монастырскіе отъ стороны жалобливое быть отнаты и витиспены, и положивши передъ судомъ нашимъ декретъ велможного Юрья Язловецкаго, воеводы Рускаго, зъ розсудку его справедливѣ на тое архимандритство быть приверненнымъ, оказовалъ, просечи абы отъ попиранья стороны жалобливое и отъ шкоды была

24

№ 163. полна, а права и привилея монастырскіе отъ стороны жалобливое побраные, были поворочаны. Мы теды зъ радами нашими выслушавши отъ сторонъ преречоныхъ, и листы обронные передъ судомъ нашимъ положонные пилиѣ преизрѣвши, а обачивши то, ижъ же ся то все безъ призволенья и вѣдомости наше околомъ спущенья архимандритства дѣяло, декретъ воеводы Руского въ моцы своей и архимандрита при немъ zostавили есмы, а сказали есмы, ижъ скоро сторона жалобливая права привилея на монастырь и на имѣнья его належачіе, окромъ доживотья архимандритового, которое яко передъ судомъ нашимъ сторона жалобливая сторонѣ позваной положила, окромъ тежъ и своихъ властныхъ листовъ, ему самому належачихъ, тамъ въ Кіевѣ въ томъ же монастыри положить, абы зъ везенья былъ выпущонъ, а отъ него былъ воленъ; а тотъ рокъ около шкодъ на тотъ часъ сторонамъ завѣшаемъ и откладаемъ до громницъ свята очищенья Панны Маріи, близко прошлого; на тотъ день будутъ стороны мѣть рокъ передъ нами и передъ судомъ нашимъ, гдѣ кольвекъ зъ дворомъ нашимъ будемъ, тотъ же и такіи, которыйи якій на тотъ часъ съ преречоного мандату мѣли, албо мѣть мѣли стати, а около оныхъ шкодъ отповѣдати, не нарушаючи ничего тымъ праву ихъ, овшемъ ихъ вцалѣ заховуючи тымъ пинѣшнимъ декретомъ нашимъ. Данъ въ Варшавѣ, въ понедѣлокъ дня осмого октября, року отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ семдесятъ первого, а панованья нашего сорокъ второго. Справа вельможного Валентого Дебинского зъ Дебинъ, канцлера коронного.

Изъ Литовской Метрики (Вольн. Запис. кн. 305, л. 99 об. — 101 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ, въ заглавіи акта отмѣчено: Декретъ межъ велебнымъ Иларіономъ Песочинскимъ, архимандритомъ монастыря Печерского въ Кіевѣ, а межъ

Богданомъ Шашковичомъ Конюскимъ, о тое жъ архимандритство поменское учиненый.

163.— 1572, февраля 18. Грамота черницамъ Пустынскаго Николаевскаго монастыря, въ Кіевѣ, на право избранія себя архимандрита, съ утвержденія митрополита Кіевскаго.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомонтскій, Ифлянтскій панъ и дѣдичъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належи, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ указовали передъ нами и передъ радами нашими игуменъ и вси черницы монастыря нашего светого Николы Пустынскаго, съ Кіева, подтверженье съ подписаниемъ руки наше господарское на листъ архимандрита Печерского, яко ся маеть во всякихъ речахъ напротивку монастыря Пустынскаго светого Николы и черницъ того монастыря заховати; которыйи листъ еще перво сего, славное а светое памети, панъ отецъ нашъ Жикгимонтъ король подтвердити рачилъ, въ которомъ листѣ подтверженью нашимъ, межъ иными речами, описуеть: ижъ естли бы имъ игумена въ томъ монастыри Пустынскомъ не стало, тогда кого они межъ собою разумѣючи на то быти годнымъ оберуть, того имъ архимандритъ Печерскій благословить маеть; водлугъ которого листу и привилею нашего и звичаю своего стародавнего они заховуючысе, кгда имъ игумена въ томъ монастырѣ не стало, обравши межъ собою игуменомъ брата своего годного червца Якимья, просили архимандрита Печерского, абы имъ, водлугъ ихъ права и звичаю, того Якимья благословилъ; онъ де не заховуючыся ку нимъ въ томъ, водлугъ права и звичаю ихъ а повинности своее, не только за прозбою ихъ, але и за жаданьемъ и напомниманьемъ воеводы Кіевско-

го того игумена имъ благословить не хотѣлъ и не хотеть: о чомъ и воевода Кіевскій до насъ въ листѣ своемъ достаточнѣ выписалъ. И били намъ чоломъ игумень и преречонные черницы монастыра Пустынского, абыхмо мы, яко панъ зверхній и подавца того монастыра нашего светого Николы Пустынского, ихъ въ томъ, водлугъ правъ и звычайевъ ихъ старыхъ, заховали, а зъ зверхности наше господарское имъ того Якимья, брата ихъ, которого они межи собою розумѣючи быти на то годнымъ обрали игуменомъ, въ тотъ монастырь Пустынскій дали и его блогославити розказали; яко жъ и воевода Кіевскій о томъ за ними у причинѣ листъ свой до насъ писалъ, такъ тежъ и панове рада, на тотъ часъ при насъ будучые, о томъ се до насъ за ними причиняли. А такъ мы взявши о томъ певную вѣдомость и достаточнѣ вырозумѣвши, ижъ они, за наданьемъ продковъ нашихъ и зъ ласки наше, здавна того уживали, и сами и межи собою старшого игумена обирали, зъ ласки наше господарское, и на тотъ часъ ихъ, водлугъ правъ и звычайевъ ихъ старыхъ, заховывамы: мають они, водлугъ старого давного звычайу своего и наданья продковъ нашихъ и того нашего листу, кгда имъ старшого ихъ игумена въ томъ монастыри не станеть, межи собою черницами тамошнего жъ монастыра братею мають собѣ игумена обирати, и намъ господару, яко зверхнему подавцы того монастыра, ознаимити, а мы имъ того, кого они межи собою розумѣючи годного оберуть, подтвердить маемъ, а благославить имъ игумена маеть архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всей Россіи, до которого они, яко до зверхнего архіепископа надъ станомъ духовнымъ всихъ въ панствѣ нашемъ вѣры Греческое по благословенъ посылати мають; а того Якимья чернца, брата ихъ, которого они на тогъ часъ межи собою, водлугъ обычаю стародавнего и права своего, старшимъ игуменомъ обрали, тымъ же листомъ нашимъ

игуменомъ до того монастыра Пустынского № 164. имъ подтверждаемъ, которого ижъ архимандритъ Печерского монастыра, водлугъ права и звычайу ихъ а повинности своей, благословити не хотѣлъ; якосмы о томъ певную вѣдомость отъ воеводы Кіевского взяли, тогда ся они мають въ томъ заховати, водлугъ того нашего листу, яко вышей описано: ижъ по благословенъ до зверхнего уряду духовного, до архіепископа, митрополита Кіевского, послати мають, а того звычайу и вольности, водлугъ того нашего листу, игумень теперешній Якимей и напотомъ будучіе игумены и вси черницы того монастыра Пустынского, вѣчными часы, будучи подъ зверхностью и подаваньемъ нашимъ господарскимъ уживати мають, презъ пренагабанья и переказы кожного человекъ. И на то есьмо игумену и всимъ чернцомъ того монастыра Пустынского дали тотъ нашъ листъ, подписавши его рукою нашою, до которого и печать нашу коронную привѣсити есьмо розказали. Данъ въ Варшавѣ, дня осьмогонадцать мѣсяца февраля, року отъ Нароженья Сына Божего тисеча пять сотъ семдесятъ второго, а панованья нашего сорокъ третего. Справа вельможного Валентого Дебинского зъ Дебянь, канцлера короны Польское.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Вольп. кв. 305, л. 118 об. — 119 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженъ на игумена Якимья, обраного отъ чернцовъ монастыра светого Николы Пустынского, въ Кіевѣ, и вольность напотымъ обирая межи собою игумена того монастыра.

164. — 1572, мая 10. Жалованная грамота королевскому писарю Евтихию Высоцкому на монастырь Межигорскій и на городище Вышегородъ, съ землею.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и

№ 165. вныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належи, нинѣшнимъ и напо томъ будучимъ. Ижъ што который монастырокъ, назвискомъ Межигорье, церковь Рускую закону Греческого, лежацій надъ рѣкою Днѣпромъ, отъ Кіева у двухъ миляхъ, а особливе городище названое Вышегородъ и землю Вышегородскую, неподалеку того жъ монастырка, пустую, людьми неосѣлюю, дали есьмо писарови нашему канцлеріи коронное Евтикови Высоцкому до живота его: а такъ преречоній писарь нашъ былъ намъ чоломъ, абыхмо ласку господарскую въ томъ ему оказали, а ему тотъ монастырокъ Межигорье и городище Вышегородъ и землю Вышегородскую пустую, людьми неосѣлюю, ему и потомкомъ его на вѣчность дали; якожъ и панове рады наши, на томъ теперешнемъ соймѣ при насъ будучіе, въ томъ до насъ за нимъ причинилисе: мы теды, маючи ласковій взглядъ на вѣрные и пыльные службы его, которыми онъ, будучи при насъ господари въ канцляріи наше коронное, презъ немалый часъ въ справахъ нашихъ и Речи Посполитое вѣриѣ и пыльнѣ ласку нашу господарскую заслужовалъ и на тотъ часъ заслугуетъ, прозбѣ его ласкавѣ ся прихиливши, ласки и щодробливости наше господарское, за радою пановъ радъ нашихъ коронныхъ, дали и даровали есьмо ему, якожъ и тымъ нинѣшнимъ листомъ нашимъ даемъ и даруемъ ему самому и его потомкомъ, на вѣчность, преречоній монастырь Межигорье, городище Вышегородъ и землю Вышегородскую пустую, людьми неосѣлюю, зо всимъ, яко се тотъ монастырь Межигорье, городище Вышегородъ и земля Вышегородская зъ давныхъ часовъ сами въ собѣ, въ пожиткохъ, широкостяхъ и обыходѣхъ своихъ мають, зъ землями пашымыи, зъ млыномъ, который подъ тымъ монастыркомъ есть, зъ лѣсами, пасеками, съ полями, сѣножатями, съ данью медовою, зъ озеры, зъ ловы рыбными и звѣринными и пшашими, и съ бо-

бровыми гоны, зъ ѣзами, зъ садми и зъ виноградомъ, который на той земли Вышегородской есть, и зъ мытомъ тымъ, которое тамъ у Вышегорода злавна приходить, и зъ иными всякими пожитками и доходы, которые якимъ кольвекъ назвискомъ могутъ быть названы, и якіе бы ся кольвекъ выналезти и прибавити могли; маеть преречоній Евтикъ Высоцкій, писарь нашъ, онъ самъ и потомкове его тотъ монастырокъ Межигорье и землю Вышегородскую зо всеми тыми пожитки и належностями ихъ, вышей въ томъ листѣ нашомъ описаными, держати и уживати, людьми осаживати, и всякіе пожитки тамъ собѣ прибавляти и розширяти, и тымъ всимъ, яко властною отчизною своею, шафовати, отдати, продати, замѣнити, и яко разумѣючи ку пожитку своему обернути, во злугъ наилѣпшого уподобанья своего. И на то есьмо ему и его потомкомъ дали тотъ нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого на свѣдѣство и печать нашу коронную привѣсити есьмо рсказали. Данъ въ Варшавѣ, на соймѣ вальномъ коронномъ, при бытности пановъ радъ нашихъ коронныхъ, духовныхъ и свѣдкихъ, дня десятого мѣсяца мая, року тисеча пять сотъ семьдесятъ второго, а панованья нашего сорокъ третего. — Sigismundus Augustus rex.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Вольн. кн. 305, л. 141 об. — 143), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Дата и дароване на вѣчность на монастырь Межигорскій и на городище Вышегородское въ Кіевской земли писарови короля его милости Евтику Высоцкому.

165.— 1572, мая 30. Подтвердительная грамота королевскому дворянину Филипу Водичкѣ на два села, Ставокъ и Невзкинъ, подаренныя ему епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ Іоною.

Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій,

Рускій, Прускій, Жомоитекій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належи. Постановившисе обличѣ передъ нами подаремъ, въ Варшавѣ, велебный Іона Борзобогатый Красенскій, владыка Луцкій и Острозскій, архимандритъ Жидичинскій, самъ особою своею явиѣ и добровольнѣ созналъ: ижъ знаючи ку собѣ учтвое захованье шляхетного Филипа Водички, дворанина нашего, зятя своего, который лей презъ немалый часъ ку нему и ку вшелякимъ потребамъ и справамъ его оказывалъ, далъ и записалъ ему двѣ селѣ: одно владыцтва Луцкого, а другое архимандритства Жидичинского, лежащѣ въ повѣтѣ Луцкомъ, то ѣсть, село Ставокъ, ку владыцству Луцкому прислухающее, а село Невжинъ, ку архимандритству Жидичинскому прислухающее, зо всимъ навсе, яко зъ людьми оселыми, и зъ ихъ всякими належностями и пожитки, яко се въ собѣ и въ пожиткохъ своихъ здавна мають, до его живота; на што жъ и листъ, запись свой, ему подъ печатью своею и съ подписомъ руки своее далъ, въ которомъ то все ширей а достаточней описано естъ; яко жъ тотъ запись свой владыка Луцкій передъ нами покладалъ, просечи насъ за то, абыхмо для вшелякого безпеченства и на приплые часы тую речъ умоцнивши, водлугъ права, до книгъ нашихъ канцларейскихъ коронныхъ вписати велѣли. А такъ мы того добровольного сознанья владыки Луцкого выслушавши, и листу записного огледавши, а за слышный припявши, и то все ку вѣдомости нашей припустивши, рассказали есьмо слово отъ слова до книгъ нашихъ канцларейскихъ коронныхъ вписати, который такъ ся въ собѣ маеть. Я Іона Борзобогатый, Красенскій, владыка Луцкій и Острозскій, архимандритъ Жидичинскій, ознаймую симъ моимъ листомъ, кому будетъ того потреба вѣдати: ижъ я знаючи ку собѣ учтвое захованье зятя моего, дворанина его королевское милости пана Филипа Водич-

ки, которое онъ презъ немалый часъ ку мнѣ № 165. и ку вшелякимъ потребамъ и справамъ моимъ оказывалъ, и хотечи его и напредъ ку собѣ и справамъ моимъ охотнѣйшимъ учинити, даю, дарую и симъ листомъ моимъ записую двѣ селѣ: одно владыцтва Луцкого, а другое архимандритства Жидичинского, въ повѣтѣ Луцкомъ лежащѣ, то естъ село Ставокъ ку владыцству Луцкому прислухающее, а село Невжинъ, ку архимандритству Жидичинскому прислухающее, зо всимъ на все, яко зъ людьми оселыми и зъ ихъ всякими належностями и пожитки, такъ, яко ся тые двѣ селѣ здавна сами въ собѣ и въ пожиткохъ своихъ мають, до его живота, которые села, то естъ село Невжинъ скоро приѣхавши мнѣ отсель зъ Варшавы на Вольшь, маю я буду повиненъ пану Филипу Водичкѣ, зятю своему, поступити и въ держанье ему зо всимъ подати; а другое село Ставокъ, которое на тотъ часъ панъ Александро Семашко взявши безправиѣ держитъ, скоро отыскавши и взявши зъ держанья пана Семашкова, ему поступити и въ держанье подати маю и буду повиненъ; которые села вышейпомененые зять мой панъ Филипъ Водичка маеть держати и всякихъ пожитковъ съ тыхъ дву селъ приходячихъ уживати до живота своего, а я самъ а ни потомкове мои, которые бы по смерти моей, зъ ласки его королевское милости, тое владыцтво Луцкое и архимандритство Жидичинское держали, въ томъ ему жадное трудности и переказы чинити, и тыхъ селъ зъ держанья его брати и выймовати не мають, и не будутъ мочи, ажъ до его живота; якожемъ я, будучи теперъ въ Варшавѣ, то все водлугъ сего листу моего, ставши обличѣ передъ его королевскою милостью, созналъ и то ознаймилъ, и на то есми далъ зятю моему пану Филипу Водичкѣ сесь мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моее властное. Писанъ въ Варшавѣ, року Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ второго, мѣсяца мая тридцатого дня. Ино, кгдажъ владыка

№ 166. Луцкій, знаючи учтвое захованье ку собѣ дворанина нашего Филипа Водички, помененые двѣ селѣ ему далъ, листомъ и записомъ своимъ до живота его записалъ, и то добровольнѣ, водлугъ обычаю права заховуючисе, передъ нами господаремъ, яко на врьдѣ зверхнемъ, вызвалъ: про то мы, яко тое добровольное сознанье и слушнѣ на то учиненый записъ ни въ чомъ намиѣй не нарушиваючи, але вцалѣ заховуючи, при моцы зоставуемъ, а моцью зверхности наше господарское потвержаемъ и умоцияемъ тымъ нашимъ листомъ; маеть Филипъ Водичка, дворанинъ нашъ, водлугъ запису владыки Луцкого и того нашего потверженья, тые две селѣ вышейпомененые держати, и всякихъ пожитковъ и доходовъ съ нихъ уживати до живота своего, а владыка теперешній Луцкій, архимандритъ Жидичинскій, и потомки его по немъ будучіе, хто бы кольвекъ зъ ласки наше тое владыцтво Луцкое и архимандритство Жидичинское держалъ, въ томъ ему жадное трудности и переказы чинить, и зъ держанья и уживанья его тыхъ двохъ селъ помененыхъ брати и выймовати не мають, и не будутъ мочи, ажъ до живота своего, але во всемъ ся ку нему заховати, водлугъ листу запису владыки Луцкого и архимандрита Жидичинского, и водлугъ того нашего потверженья, до которого есьмо на твердость того всего вышейписаного и печать нашу коронную притиснути велѣли. Данъ въ Варшавѣ, дня тридцатого мѣсяца мая, року отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ семдесятъ второго, а панованья нашего року сорокъ третьего.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Волын. кн. 305, л. 150 об. — 152), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Запись, учиненый отъ Юны Борзобогатого Красеньского, владыки Луцкого и Острозского, Филипови Воличцѣ, дворанинови кроля его милости, на двѣ селѣ: Невжинъ а Ставокъ.

166.— 1572 іюня 15. Грамота землянипу Кіевскому Михайлу Мазепѣ на землю, около рѣчки Каменницы.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ: ижъ водлугъ констытуцыи сойму прошлого Любельского, въ земли Кіевской мѣстца пустые, людьми неосѣлые, для осаженья людьми тыхъ тамъ пустынь, вѣчности ленна и доживотья отъ насъ роздаваны быти мають: мы теды на первыхъ пановъ радъ нашихъ причину службы и годность шляхетного Михайла Мазепы, землянина нашего земли Кіевское залекающихъ, дали есьмо ему, яко жъ и тымъ листомъ нашимъ даемъ въ земли Кіевской землю пустую, людьми неосѣлую, лежащую около рѣчки Каменницы, почавшы отъ мосту, на который идетъ Великій Гостинець, ажъ до урочища Посникова, зо всеми належностями и пожитки, ку той землѣ прислухающими, такъ, яко ся тая земля здавна въ собѣ маеть; о чемъ и ревизорове наши тамошнее земли Кіевское намъ певную справу дали, ижъ тая земля впустѣ лежитъ, а пожитку и службы зъ нее намъ господару и Речи Посполитой которое не машъ; которую землю вышейпомененую, за тымъ листомъ нашимъ, маеть онъ самъ, жона и дѣти и потомки его мужского стану держати, и всякихъ пожитковъ зъ нее уживати, людми осаживати, и яко налѣпей разумѣючи тамъ собѣ всякіе пожитки прибавляти и розширяти вѣчными часы, окромъ препаганья и переказы каждого человекъ, служащи намъ господару и Речи Посполитой съ того службу нашу земскую военную потому, яко иные обыватели повѣту Кіевского служатъ. И на то есьмо ему дали тотъ нашъ листъ, до которого на свѣдѣцтво и печать нашу коронную притиснути есьмо велѣли. Данъ въ Варшавѣ, дня пятогонадцать іюня мѣсяца, року отъ Нароженья Сына Божого

тисеча пять сотъ семдесятъ второго, а паюванья нашего сорокъ третего.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Вольн. кн. 305, л. 145—146), хранящейся при Правительствую-

щемъ Сенатъ, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи акта отмъчено: Дата ленна на землю пустую, людьми носѣлую, лежащую около рѣчки Каменницы, Мазепѣ, земенину Кіевскому.

VIII. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИКА.

№ 167. 167.— 1573, декабря 30. Расчетъ, представленный Криштофомъ Радивиломъ суммы, слѣдующей ему получить за людей его, отправлявшихъ конную службу.

Року 1573, мѣсяца декабря 30. Его милость вельможный панъ Крыштофъ Радивиль, подчашый и гетманъ надворный великого князства Литовского, староста Кукогавзенскій и Леноварскій, чинилъ рахунокъ у скарбѣ его королевское милости о службѣ почту роты своее, дву сотъ пятидесять коней, которыхъ прынялъ и ховалъ съ потребы Речи Посполитое земское, за постановеньемъ ихъ милости пановъ радъ великого князства Литовского, зѣзду соймику прошлого Рудницкого, въ року тисеча пять сотъ семьдесятъ второмъ; на котормъ рахунку положилъ: ижъ водлѣ квити сознанья писара его королевское милости полного, пана Фронца Жука, почалъ его милость служить съ тымъ почтомъ своимъ зъ двѣма сты пятмадесять коней первую четверть року, отъ дня мѣсяца декабря трынадцатого, року тисеча пять сотъ семьдесятъ второго, а дослужилъ мѣсяца марта чотырнадцатого дня, року семьдесятъ третего, за которую первую четверть року на тотъ почотъ на двѣстѣ пятьдесятъ коней, водлѣ постановенья ихъ милости пановъ радъ, зѣзду соймику Рудницкого, прійдетъ его милости дати на каждого коня по пети копъ грошей, — то есть копъ 1250.

Другую четверть року, за тымъ же постановеньемъ, а надто и увенешемъ черезъ листъ приповѣдный ихъ милости пановъ радъ коруны Польское и великого князства Литовского, съ тымъ же почтомъ роты своее зъ двѣма сты пятмадесять коней служилъ его милость, во-

длѣ другого сознанья тогожъ писара его королевское милости полного, пана Фронца Жука, отъ дня мѣсяца марта петнадцатого, року тисеча пять сотъ семьдесятъ третего, до дня мѣсяца іюня чотырнадцатого того жъ году, на тотъ почотъ роты его милости на двѣстѣ пятьдесятъ коней. За тую другую четверть року, водлѣ тогожъ постановенья зѣзду соймику Рудницкого, пришло было его милости дати на каждого коня по копъ чотыри, нижли за неданьемъ пенязей готовыхъ и скоро по выслузѣ, ижъ люди служебные далѣй жаднымъ обычаемъ на службѣ задержаны быти не могли, ажъ имъ за тую другую четверть выслужоную поступилъ его милость заплатити на каждого коня по копъ шести: и такъ тую четверть рахуючы, чынить копъ 1500.

Третюю четверть року, за тымъ же листомъ приповѣднымъ ихъ милости пановъ радъ коруны Польское и великого князства Литовского, и водлѣ того жъ сознанья писара его королевское милости полного, пана Фронца Жука, служилъ его милость зъ трема сты коней почту роты своее, почавшы отъ дня мѣсяца іюня петнадцатого, року тисеча пять сотъ семьдесятъ третего, до дня мѣсяца сентября трынадцатого того жъ году семьдесятъ третего. За тую третюю четверть року на тую трыста коней, ачъ на листѣ приповѣдномъ ихъ милости пановъ радъ не доложено, по чому на конь мѣти платитъ; але ижъ его милость панъ подчашый, маючы вѣдомость отъ ихъ милости пановъ радъ, на елекцыи поступлено дати ва оборону здѣшнего панства, великого князства Литовского, золотыхъ Польскихъ трыдцать тисечей на двѣ тисечы коней, даючы на каждый

конь по петнадцати золотыхъ Польскихъ на четверть : и такъ его милость службу всимъ людемъ служебнымъ, которые при его милости служили, службу приповѣдилъ такъ, яко и до Ифлянтъ людемъ служебнымъ съ пенязей коруны Польское даныхъ, плачю на каждый конь на четверть року по петнадцати золотыхъ Польскихъ; яко и самъ писарь его королевское милости полный земли Ифлянтское, панъ Войтехъ Стобровскій, который то отправовалъ, передо мною подскарбимъ повѣдилъ. И съ тое причины его милости пану подчашому такежъ рахунокъ чыненъ за тую трыста коней, кладучы на каждого коня по петнадцати золотыхъ Польскихъ, то есть по шести копъ Литовскихъ, чого всего чынить копъ 1800.

Сума за всю тры четверти року заслужоныхъ, водлѣ меновитого вышей описанья и обрахованья, чынить копъ 4550.

На которую суму первой сего въ року прошломъ семдесятъ второмъ дано его милости зъ скарбу короля его милости земского, великого князства Литовского, копъ 1250.

А водлѣ стародавнего и звыклого обычая, отъ каждого коня за каждую четверть року скарбного стручно по одному грошу, то есть копъ 13, гр. 20.

То еще zostало его милости винно копъ 3286, гр. 40. Которые грошы мають его милости бытъ заплачены съ податковъ земскихъ, которые положены будутъ зъ уфалы соймове.

А хто тые пенези давати и платити будетъ, тотъ сесь рахунокъ и квитъ отъ его милости на тую заплату взяти маеть.

А што се дотычетъ листу приповѣдного ихъ милости пановъ радъ и пописовъ двухъ писара его королевское милости полного, то при семь рахунку до скарбу его королевское милости взяты. Миколай Нарушевичъ.

Тотъ рахунокъ его милости пана Миколая Нарушевича, подскарбего земского, его милость панъ Крыштофъ Радивиль, гетманъ

Авт. Южн. и Зап. России. Томъ I.

полный и подчашый великого князства Ли- № 168. товского, староста Борысовскій и Солецкій, передо мною Лаврыномъ Войною, подскарбимъ земскимъ великого князства Литовского, оказывати, и о заплату того долгу, абы зъ скарбу его королевское милости заплачонъ былъ, упоминатися рачиль; але на тотъ часть заплата того долгу его милости еще не дошла. — «Лавринъ Война, подскарбій великого князства Литовского.»

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

168.— 1574, марта 15. Жалованная грамота Мелешку Хребтовичу на Кіево-Печерскую архимандрію въ пожизненное управление.

Генрикъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомонтскій, Кіевскій, Вольнскій, Подляскій, Ифлянтскій и тежъ княжа Андектавенское, Борбонское и Анвернское, кграбя въ Лярхи, во Форестѣ, въ Ивертѣ, въ Ровернѣ, въ Монтисфортѣ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належитъ. Ижъ што которое архимандритство монастыра пресветое Богородицы Печерского, въ Кіевѣ, по смерти бывшого архимандрита монастыра Печерского Иларіона Песочинского презъ немалый часть ваковало, на которое архимандритство, водлугъ права и привилею тому монастыру, отъ предковъ нашихъ славное памяти королей ихъ милости Жикгимонта Першого и сына его Жикгимонта Августа наданого, старцы того монастыра, вси братья, черницы и застойники, крылошане и вся капитула обрали згоднѣ чоловѣка побожного, богобойного, въ писмѣ светомъ добрѣ научноного, подлугъ закону христіянского Греческого, зъ дому старожитного шляхетского, на име Мелешка Хребтовича, которого цноту, годность и статечность залецаючи, съ посродку себе до насъ братью

№ 169. свою, то есть Тита уставника, Селивестра священника, и Давыда дьякона, прислали, бьючи намъ чоломъ, абыхмо водлугъ права и волности ихъ, помененого Мелешка Хребтовича, згодиѣ отъ нихъ всехъ на архимандритство Печерское обраного, архимандритомъ въ тотъ монастырь Печерскій старшимъ надъ ними дали и листомъ нашимъ умоцнили. Мы tedy видечи того быть речъ слушную, и обачивши то, вжъ они наданья продковъ нашихъ здавна таковую вольность ку обиранию архимандрыта мѣли, а ижъ тежъ вси старцы, черны, застонники и крылошане того монастыря згодиѣ помененого Мелешка Хребтовича обравши, оного намъ годность, статечность и побожность сами залещили, заховуючи ихъ вцалѣ при вольности права ихъ, зъ ласки наше господарское, пререченому Мелешку Хребтовичу тое архимандритство монастыря Печерского пресветое Богородицы въ Кіевѣ далисмы, якожъ и тымъ нинѣшнимъ листомъ нашимъ даемъ до его живота. Маеть онъ, будучи въ томъ монастыри Печерскомъ въ Кіевѣ архимандритомъ, во всемъ слушнѣ, статечнѣ, побожнѣ, водлугъ закону хрестіанского Греческогѣ, справовати и тамъ фалу Божью розмножати, водлугъ стародавнего обычаю и уставу въ порядкохъ и церемоняхъ церковныхъ, постерегаючи всехъ добръ и маетностей рухомыхъ и нерухомыхъ, здавна ку тому монастыру належачихъ, до живота своего. И на то есьмо ему дали сесь нашъ листъ, до которого на свѣдѣство и печать нашу коронную привѣсити есьмо розказали. Данъ въ Краковѣ, на соймѣ коронации наше днѣ пятнадцатъ марта мѣсяца, року отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ семдесятъ четвертого, а панованья нашего року первшого. — Справа велможного Валентого Дебиньского, зъ Деблянъ, канцлера короны Полское.

Изъ Литовской Метрики (Волын. Зап. кн. 305, л. 161—162), хранящейся при Правительствую-

щемъ Сенатъ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Доживотъ на архимандритство монастыря Печерского въ Кіевѣ Мелешку Хребтовичу.

169.— 1574, марта 29. Выпись съ книгъ коронныхъ, выданная землянину Кіевскому Яцку Бутовичу, *содержащая въ себѣ записъ архимандрыта Кіево-Печерскаго монастыря Іоны Деспотовича и всей братіи, въ полученіи отъ Бутовича суммы за имѣніе Брусилевъ, бывшее въ залогъ.*

Георихъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всемъ вобецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належи. Ставши обличнѣ передъ нами и книгами канцлярей наше коронное, урожоный Яцко Бутовичъ, землянинъ повѣту Кіевского, показалъ записъ съ книгъ кгородскихъ Кіевскихъ, вызнанья зшого негда Іоны Деспотовича, архимандрыта монастыря Печерского, на взятъе пенезей отъ помененого Яцка Бутовича за имѣніе заставное, ему правомъ прирожонымъ принадлежачое, на имя Брусилевъ, которое было въ заставѣ держано ку монастыру Печерскому; а на листъ того жъ архимандрыта помененого, на уморенъе листу заставного, жадаючи насъ за то, абыхмо тотъ выпись съ книгъ кгородскихъ Кіевскихъ вызнанья помененого Іоны Деспотовича, архимандрыта Печерского, до книгъ нашихъ канцлярейскихъ коронныхъ уписати велѣли, который слово отъ слова такъ ся въ собѣ маеть. Выпись съ книгъ кгородскихъ замку господарского Кіевского. Лѣта Божьяго Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ третего, мѣсяца апрѣля третего днѣ. Постановившия обличнѣ на врадѣ его королевское милости въ замку Кіевскомъ передо мною Владиславомъ Андреевичомъ Збарзскимъ, справкою воеводства Кіевского, державною Ботоцкимъ, его милость велебный отецъ Іона Деспотовичъ, архимандритъ светое Пречистое Печерское.

оповѣдалъ и добровольцѣ а очевидно до книгъ кгородскихъ выспалъ, ижъ скимница того жъ монастыра Печерского, Полагтя Брусилонская, заставила имѣнье Брусилонъ, надъ рѣкою Звиженемъ лежачое, бывшему архимандриту Печерскому отцу Васьяну у пятнадцати копахъ грошей Литовскихъ, которое часть немалый подъ послушенствомъ монастырскимъ было, которого потомкомъ есть панъ Яцко Бутовичъ, староста Костентиновскій, тое имѣнье Брусилонъ яко отчизну свою, правомъ прирочнымъ на него спалую, за листы короля его милости до архимандритовъ писаными, выкупилъ; я, намовившися зъ икономомъ, полатникомъ и зо всею братьею, черницами и крилошаны монастыра Печерского, тые пенези отъ него взяли, а ему тое имѣнье, яко властную отчизну его ему отдали, въ моцъ и въ держаше поступили; а ижъ того листу заставного выискати и знайти и пану Яцку отдати не могли: про то листомъ своимъ подъ печатью монастырскою и съ подписомъ руки моее властное, по Польску, тотъ листъ заставный уморилъ и въ нивѣчъ обернули; и показавши тотъ листъ просилъ, абы былъ читалъ и въ книги кгородскіе вписалъ, который такъ се въ собѣ маеть. Я Иона Деспотовичъ, архимандрытъ монастыра светое Пречистое Печерское, зъ икономомъ и полатникомъ и зо всею братьею, крилошаны и черницами братьею монастырскою, вызнаваемъ и чинимъ явно симъ листомъ нашимъ каждому, кому бы того была потреба вѣдати, або чтучи его слышети, теперь и напотомъ завжды будучимъ людемъ. Ижъ што которое имѣнье прозываное Брусилонъ, надъ рѣкою Звиженемъ, заставила скимница того жъ монастыра Печерского Полагтя Брусилонская въ пятнадцати копахъ грошей Литовскихъ небожчику Васьяну, архимандриту бывшему Печерскому, которое имѣнье при той церкви Божой часть немалый лежало и подъ послушенствомъ архимандрытовымъ, икономомъ, полатника и всее братьи чернцовъ было; по ко-

торой скимницы потомка иншого не зостало, № 169. толко братаничъ ее панъ Яцко Бутовичъ, староста Костентиновскій, который за листы его королевское милости, до архимандритовъ писаными, тое имѣнье Брусилонъ, яко отчизну свою властную, выкупилъ и къ рукамъ своимъ, яко властность свою, взялъ, а пенези намъ на листѣ описаные отдалъ; нижли того листу заставного небожчицы Полагтя Брусилонское выискати и отдати пану Яцку Бутовичу есьмо не могли: про то симъ листомъ нашимъ теперешнимъ тотъ листъ заставный небожчицы Полагтя Брусилонское уморяемъ и въ нивѣчъ оборочасмъ, вѣчными и на вѣки непорушными часы; хотя бы ся тотъ листъ заставный гдѣ жъ кольвекъ показати мѣлъ, тогда жадное моцы мѣти и въ каждого права приимованъ быти не маеть; лечъ панъ Яцко Бутовичъ, староста Костентиновскій, за симъ листомъ нашимъ, тое имѣнье отчизну свою Брусилонъ вѣчными и непорушными часы держати и уживати потому, яко продкове его держали и вживали, маеть; а пакли бы мы сами, або потомки наши пришлые, архимандриты и черницы братья, и хтожъ кольвекъ зъ монастыра Печерского хотѣли подъ паномъ Яцкомъ Бутовичомъ того имѣнья Брусилова доходити ку шкодѣ и накладомъ его листъ приводити мѣля, тогда каждый таковой маеть и повиненъ будетъ заруки заплатити на воеводство Кіевское двѣсте копъ грошей, а сторовѣ пану Яцку Бутовичу другую двѣсте копъ грошей, и накладъ, кромъ права и доводу, толко на словное реченье его милости нагороджати; а заплативши вси тые заруки, шкоды и наклады нагородивши, предсе сесь нашъ листъ въ каждого права при зуполной моцы хованъ и держанъ быти маеть. И на то есьмо пану Яцку Бутовичу дали сесь нашъ листъ подъ печатью монастыра светое Пречистое Богородицы Печерское, а съ подписомъ властное руки мене Ионы Деспотовича, архимандрыта, писмомъ Польскимъ. Писанъ въ Кіевѣ, лѣта

№ 170. Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ третего, мѣсяца апрѣля второго дня. А такъ я тое оповѣданье, сознанье и листъ, пану Яцку Бутовичу отъ него данный, слово въ слово въ книги кгородскіе записати казалъ и выписъ съ книгъ, подъ печатью и съ подписомъ руки властное моею, панъ Яцко Бутовичъ на то собѣ взялъ. Писанъ въ Кіевѣ. — Wladisław х. Zbazarzsky, sprawca woiewodstwa Kiowskiego, ręka własną. — Богушъ Гулковичъ, писарь кгородскій Кіевскій.

А такъ мы на чолобитье его того выпису съ книгъ кгородскихъ Кіевскихъ передъ нами показаного огледавши, и слышимъ быть узнавши, до книгъ нашихъ канцлерейскихъ коронныхъ записати и выписъ съ книгъ на то подъ печатью нашою коронною Яцку Бутовичу выдати розказали. Данъ въ Краковѣ, дня двадцать девятого мѣсяца марта, року отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ семдесятъ четвертого, а панованья нашего року первшого.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Волын. кн. 305, л. 169—170 об.). Въ заглавіи акта отмѣчено: Запись, учиненный черезъ Юну Деспотовича, на опъ часть архимандрита Печерского, на суму пепезей, которую взялъ отъ Яцка Бутовича за имѣнье Брусловъ, и квитовалъ его съ того передъ врядомъ Кіевскимъ.

170.— 1574, мая 2. Выписъ съ книгъ коронныхъ, данная Юрью Кремеру, содержащая въ себѣ грамоту великаго князя Ивана Васильевича на свободный пропускъ Кремера изъ Россіи съ товарами.

Лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ девятьдесятъ шестого, мѣсяца февраля шестнадцатого дня. Постановившиися очевидно у книгъ его милости господарскихъ канцелярейскихъ шляхетный Юрій Кремеръ оповѣдалъ, и листъ князя великаго Московскаго, ему на пропущенье добровольное зъ земли его самого и товаровъ его безъ плаченья мыта данный,

покладалъ, просечы, абы до книгъ его милости господарскихъ канцелярейскихъ былъ уписанъ, который такъ ся въ собѣ слово отъ слова масть. Бога въ Троицы славимого милостию, великаго господара цара и великаго князя Ивана Васильевича, всее Руси, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, цара Казанскаго, цара Астраханскаго, государя Псковскаго, и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ, господара и великаго князя Новагорода, Низовское земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Кондинскаго и всее Сибирское земли и Сиверныя страны повелителя, и осподара отчизного земли Лифлянтское и иныхъ. Отъ его царскаго величества бояромъ нашимъ, и воеводамъ, и намѣстникомъ, и головамъ и всимъ приказнымъ людемъ. Пріѣждчалъ къ намъ дрожайшого брата нашего Максимилиановъ цесаревъ чоловѣкъ Юрью Кремеръ зъ грамотою, и билъ намъ чоломъ, штобъ его пожаловати позволить въ нашемъ государствѣ по городомъ торговать купецкимъ обичаемъ; и мы брата нашего Максимилиановому цесаревому купецкому чоловѣку Юрью Кремеру позволимъ въ нашемъ государствѣ, въ нашой отчизнѣ въ великомъ Новгородѣ, и въ Ругодивѣ, и въ Юрьевѣ, по сей ииѣшней дорогѣ торговати, купити и продати, какъ и инымъ купецкимъ людемъ, и пошлины наши зъ его товару, ижъ што онъ купитъ, приказники наши люди на немъ имали пораднымъ обичаемъ, и дорога ему изъ нашего государства къ цесару чиста безъ всякаго задержанья. Писанъ въ осподарства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7082, мая 2 дня. У того листу печать князя великаго Московскаго притисченая. Которого того листу, за прозбою его, до книгъ его милости господарскихъ канцелярейскихъ уписаного, и сесь выписъ подъ печатью его королевской милости помененному Юрью Кремеру

есть выланъ. Писанъ у Краковъ. — «Матей
Война, писаръ.»

*Изъ Литовской Метрики (Судв. дѣлъ кн. LXX,
л. 186), хранящейся въ Правительствующемъ*

*Сенатъ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты № 170.
отмѣчено: Вписанье листу Кремеру отъ князя
Московского даного.*

IX. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СТЕФАНА БАТОРИЯ.

№ 171. 171.— 1576, іюля 23. Письмо Виленскаго воеводы Олбрахта Гаштолда къ гетману Юрью Радивилу, въ отвѣтъ на донесеніе его о взятіи Гомеля и о другихъ предметахъ.

Вельможный пане господине и брате, мой милый добродѣю, особливе миѣ ласкавый! Дай Панъ Богъ здорвье, щастье вашей милости, и фортуное звитяжство и щастливое наврощеніе до насъ, чого жъ вашей милости правымъ сердцемъ зычу. Яко миѣ самому вчера на вечеръ пріѣхалъ коморникъ вашей милости Садовскій зъ листы, писаными до господара короля его милости и до насъ, въ которыхъ рачишь ваша милость писати, ижъ ваша милость ласкою Бозскою и фортуною господарскою, а щастьемъ вашей милости того замку непріятельскаго Гомья досталъ безъ жаднаго впадку людей господарскихъ, и тотъ замокъ ваша милость осадивши, рушился со всеми моцами подъ замки иныи непріятельскіи, Пανε Боже дай то, абы ваше милости и тыи замки, подъ которыми обернете, также яко Гомей поклонилися. А также, господине, скоромъ тотъ листъ ваше милости, до мене писаный, вычотши, и шоль есми до господара короля его милости посполъ съ тымъ коморникомъ ваше милости и оповѣдломъ его господарю, и листъ вашей милости подалъ, и словомъ повѣдломъ тую ласку Бозскою и послугу вашей милости; а потомъ листъ вашей милости былъ чтенъ, въ которомъ описуете широщъ, яко ваша милость тотъ замокъ взяли. Господаръ его милость съ пильностью и зъ великою радостью его слу-

халъ, праве, ажъ отъ радости ку плачу ся былъ склонити, якъ же и иныи дворяне господарскіе, рыцество, слушаючи той новины, отъ радости, праве, плакали; и дяковалъ господаръ его милость вашей милости за тую послугу сильно, и оферовался то вашей милости особливою ласкою своею пометати, нижли иныи, которые звыкли послуги наши иначей собѣ перекладати, тыи и теперъ около того мемраны чинили, о чомъ же я, дасть Богъ, самъ устнѣ повѣмъ. Пишешъ тежъ ваша милость, абы тотъ замокъ былъ спосилень порохи и кульми, и тежъ бы до войска вашей милости пороховъ и куль послали: ямъ о томъ господарю мовиль, и его милость розказалъ пану Горностаю, подскарбему, абы такъ пороховъ, якъ салетры и куль ку добыванью замку ку вашей милости послалъ. Пишешъ тежъ ваша милость, ижъ Ляхове не допускають Литовчичомъ нашимъ до того замку Гомейскаго ходити: ямъ о томъ господарю мовиль, и его милость повѣдилъ: не хай дей и самъ панъ гетманъ того стережетъ, ижъ кгда ся который замокъ подасть доброволиѣ, тогда не ма быти жадное трапежство чинено; а такъ дей ижъ Литовчичовъ до замку не пускають для того, абы жаднаго трапежства не чинили. Рачиль тежъ ваша милость до мене писати, абыхъ просиль господаря его милость, жебы тотъ замокъ Гомейскій данъ былъ въ держанье сыну вашей милости пану Миколаю: ямъ о томъ господарю его милости мовиль; его милость повѣдилъ: не будемъ ся дей уквепать отдавати того замку въ держанье такъ борздо, але кгда дей, дасть Богъ, зася тутъ до Литвы будемъ; а

будеть ли о то насъ самъ панъ Виленскій же-
дати, мы дей того не отмовяемъ. Повѣдамъ
вашей милости, ижъ и въ Ейшишкахъ и тутъ
въ Радуні розмовяломъ съ королемъ его ми-
лостью о речи наши: напервей, о томъ, ижъ
королевая ее милость побрала намъ уряды и
доживотности пашой, которыи есьмо мѣли,
ваша милость на Городиѣ, а я надъ Бѣльскою,
и надто наши имѣнья властные еи жъ милость
господарыня побрала черезъ заруки неслуш-
ные; а потомъ мовиломъ, ижъ еи милость ма-
ло на томъ маючи, ижъ намъ вриды и имѣнья
поотобрала, але еще и на горла наши и дѣтей
нашихъ грозить, яко жъ еи милость сихъ ча-
совъ до мене всказала, рку (чи) черезъ двора-
нина своего, пана Крабю: допмогалъ дей ты,
пане воевода, на служебника моего Богушка
дьяка Михайлова туй жонцы, которая его по-
тварила, ижъ бы ся съ нею отдалъ; а такъ
дей завжды, пане воевода, што можешъ на-
горшего то мнѣ чинишь, а не мамъ дей въ обѣ-
юхъ панствахъ короля его милости жадныхъ
противниковъ, только тебе, а другого пріате-
ля твоего; але дей, если живъ Богъ есть на
небѣ, тогда я такъ вамъ повѣдаю, ижъ не
только на васъ, але и на дѣтехъ вашихъ того
мстити буду и хочу. А такъ рку, милостивый
господарю, вашей милости: ваша милость отъ-
ѣзжчаешъ, а зъ нами ваша милость некоторого
конца межи королевою еи милостью и межи
нами не вчинилъ, при которой же, рку, надѣи
насъ, милостивый господарю, зоставуешъ. И
мовиломъ то его милости зъ великимъ моимъ
жалемъ широкко, што бы было силно, долго
выписувать. А такъ же король его милость,
яко панъ хрестіанскій и справедливый, и пра-
вѣ яко отецъ нашъ, зъ великою пыльностью и
зъ ласкою того слухалъ и повѣдилъ на то:
пане-дей воевода, што ся ткнетъ держаней
доживотности и имѣней вашихъ, давно дей
быхъ былъ о томъ добрый посредокъ межи
ваша вчинилъ, нижли для теперешней отправки
военное и тежъ для той особливой речи, для

которой до Польски ѣду, не могломъ тому ни- № 171.
которымъ обычаемъ досыть вчинити; але
кгда, дастъ Богъ, зася тутъ пріѣду, тогда хо-
чу о тьи вриды и имѣнья доживотности ваши
вамъ добрый конецъ вчинити, бо то есть у ме-
не речь вельми лацная; а што ся тежъ ткнетъ
того звасненя межи королевою еи милостью и
межи вами, тогда не рachte тому такъ далецѣи
вѣрити, абы мѣла еи милость такъ вельми про-
тивъ вамъ суровѣ ставитися: справують дей
то тьи, которыи межи еи милостью и межи
вами ходлтъ, ижъ большей прикладають, што
еи милость мовить, альбо што вы мовите, и
тымъ ся тая речь ятрить; але кгда дей, дастъ
Богъ, тутъ зася буду, тогда напервей такъ ся
уставляю въ тую речь межи вами, ижъ вси тьи
вазни пойдуть на сторону, бо наболѣи похо-
длтъ змовъ и вашихъ и королевою еи милости
и тежъ съ тыхъ вридовъ, которые вамъ теперь
отняты; але учиню я такъ добрый вамъ о тьи
вси речи копецъ, ижъ и вы и королевая еи
милость ради на томъ перестанете и за то ми
дьяковати будете, и яко много теперь ся о то
трощете, такъ много на тотъ часъ будете,
дасть Богъ, потѣшоны, бомъ есть вжо панъ
. многомъ речей передъ собою видалъ и
. дамъ, кому на што
намовити; а тежъ есть дей ми завжды предъ
очима тая присяга, которуюмъ самъ за себе
и за сына своего вамъ паномъ радѣ своей чи-
нилъ: вѣмъ дей, которымъ обычаемъ мамъ
васъ раду свою важити; а такъ дей, пане вое-
вода, не будьте иишей надѣи по мнѣ, одно
тое, ижъ будете, дастъ Богъ, въ короткомъ
часу потѣшоны. Повѣдано тежъ тутъ передъ
королемъ его милостью, ижъ ваша милость
поималъ тамъ неякого хоружого, который бо-
яръ съ повѣту своего зъ войска отпустилъ; а
также мовили передъ королемъ его милостью
и некоторыи Ляхове: добрѣ бы дей панъ гет-
манъ учинилъ, бы его далъ за то скарати. Ко-
роль, его милость, повѣдилъ: вѣдже дей вѣ-
дасть панъ гетманъ, ижъ кождый таковый хо-

№ 172. ружій горломъ маеть каранъ быти, который бы кольбекъ хотя одного боярина хоружства своего втаилъ, або съ войска отпустилъ, што жъ то яснѣ и въ статутѣ и въ теперешней уставѣ нашей военной есть описано; а такъ не могъ бы дей панъ гетманъ лѣпшій учинити, абы дей того хоружого, яко зрадцу нашего, который безъ воли наше и гетманское бояръ отпускаеть, и тымъ войска уменьиваеть, и насъ Речь Посполитую зражаетъ, ижъ бы его вывести казалъ посередъ всего войска, и казалъ бы ему горло взяти, абы ся иншии съ того карали. На то повѣдили нѣкоторые пріятели вашей милости, старшии, такъ: годъ дей въ Менску и въ Буйничяхъ болшъ заслуговали горла, ижъ ся правѣ передъ нимъ рѣзали, и слугъ его збивали, и иншии невымовныи збытки чинили; а вждамъ дей его милость взявши святыи поклонъ и пускалъ ихъ доброволнѣ. Король его милость на то повѣдилъ: не мѣлъ бо дей такъ годъ уставы, але дей теперь ся иншии омылитъ, кды вжо панъ гетманъ уставу маеть. И ваша бы милость рачилъ о томъ вѣдати, и рачилъ бы ваша милость карати таковыхъ выступныхъ, кдыжъ на то воля и встава господарская есть, абы вждамъ тын пріятели ваше милости не мѣли причины приписовати вашей милости того, ижъ бысте для святыихъ поклоновъ мѣли выступнымъ фольговати и тымъ отъ непріятеля въ которое доминанье и такъ отъ господаря его милости, яко и отъ нсполитого чловѣка прійти. Повѣдамъ тежъ вашей милости, ижъ повѣдилъ передъ господаремъ его милостью и передо мною дворянишъ господарскіи Явуръ: ижъ вѣдучи зъ войска вельми не мало людей обминовалъ, которые зъ войска безъ вѣдома ваше милости ворочаються, што жъ, повѣдаеть, мало не боольшая половина людей вѣдетъ; яко жъ то господаръ его милость вельми отъ ваше милости не за любо пріймуеть; и повѣдилъ его милость, ижъ не вѣмъ дей штося у томъ вѣдетъ, або за недозрѣнемъ гетманскимъ, альбо пакъ

фолькгованьемъ хоружихъ; и мовилъ ми его милость, абыхъ отъ себе о томъ ку вашей милости писалъ. А такъ, господине, рачъ ваша милость учинити такъ, ижъ кды ваша милость будешъ войско роспущать, кажи ваша милость знову войско зася пописовати, тогды, якъ напишуть, ваша милость тыи реистра первыи, съ тыми посполу зложивши, передъ господаремъ его милостью положишь; бо повѣдамъ твоей милости, ижъ господаръ его милость конечно есть на томъ, ижъ таковымъ хочеть его милость имѣнья отбирати, а тымъ давати, за кимъ ся будемъ ваша милость причиняти, которые послуги добрые господару его милости чинили; естли бы тежъ, господине, который, чога Боже уховай, у войску згнулъ, альбо бы поиманъ въ руки непріятельскіе, таковыхъ тежъ кажи ваша милость хоружимъ собѣ оповѣдати, абы тежъ были у вѣдомости ваше милости. За тымъ ся ласцѣ ваше милости полецамъ, съ которое, чоломъ быю, не рачъ мя ваша милость опускаети. Писанъ у Радуни, іюля 23 дня. — «Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолт низко чоломъ бьетъ.»

Подлинникъ писанъ на одномъ съ половиною листѣ; бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ импѣтъ надпись: Самому его милости въ руки, пану Виленскому, гетману павышшому великого князства, старостѣ Городенскому, маршалку дворному . . . и Бѣлицкому, пану . . . добродѣю моему . . . ласкавому. Подъ надписью отмѣчено: List p. Olbrychta Gasztołta woje. Wilenskiego do p. Jerzego Radziwiła, p. Wilenskiego, hetmana W. X. L., pisany po wzcnii Homla.—Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

172.— 1576 іюля. Жалованная грамота королевскому дворянину Николаю Кирдеевичу, о предоставленіи ему въ пожизненное управление Спасскаго Кобринскаго монастыря, съ угодьями и доходами.

Стефанъ, Божьею милостью король Полскій,

великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмькгородское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: што который монастырь въ мѣстѣ нашомъ Кобринскомъ, заложенъя светого Спаса, перво сего держалъ подданный нашъ Василей Григорьевичъ, который недавно зъ сего свѣта зшолъ, а оный монастырь на сесь часть въ шаfunку нашомъ господарскомъ есть, — ино мы, зъ ласки наше господарское, за причиною и замеченьемъ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, ихъ милости, маючи баченье на учтивые и вѣрные службы дворанина нашего Николая Кирдеевича, которые онъ королю его милости славное памяти Жыкгимонту Августу, продку нашому, зъ себе показовалъ, тотъ помененый монастырь Кобринскій, заложенъя светого Спаса, съ фольварками, съ пашнею монастырскою, также и зо всеми селы, людьми, кгрунты, доходы и пожитки вшелякими, ку нему здавна прислухаючыми, якимъ кольвекъ именемъ назваными, вперодъ речоному дворанину нашому въ держанье и уживанье его дали, и симъ листомъ нашимъ даемъ, зо всею владностью и справами оногo монастыра духовными, архимандритомъ тамошнимъ, подлѣ закону Греческого, належачими; маеть вперодъ речоный Миколай Кирдеевичъ тотъ монастырь Кобринскій, заложенъя светого Спаса, съ фольварками и пашнями монастырскими, также села, люди, кгрунты и всякіе пожитки, ку тому столу належачые, якимъ кольвекъ именемъ названые, на себе держати, всякіе обряды духовные въ ней раднѣ съ помноженьемъ фалы Божое и слушнымъ порядкомъ справъ церковныхъ, водлугъ обычаю закону Греческого, справовати, и того монастыра зо всимъ спокойнѣмъ уживати до живота своего. На што дали есьмо Миколаю Кирдеевичу сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у *(пробль)*, лѣта Божьего Нароженъя 1576, мѣсяца іюля.

Акт. Южн. и Зли. России. Томъ I.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LVIII, л. 22 № 173. об. 23). Въ заглавіи акта отмычено: Миколаю Кирдеевичу на монастырь светого Спаса въ мѣстѣ Кобринскомъ.

175.— 1576, августа 6. Королевская подтвердительная грамота Литовскимъ Евреямъ о сохраненіи прежде данныхъ имъ правъ, и о перъшеніи, безъ королевскаго суда дльъ по обвиненіямъ ихъ въ убійство христіанскихъ дѣтей, для совершеніи своихъ обрѣдовъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Били намъ чоломъ подданные наши вси жидове, которые мѣшкають въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, такъ въ мѣстахъ и на селахъ нашихъ господарскихъ, яко князьскихъ, папскихъ, землянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и покладали передъ нами два листы, на паперѣ писаные, одинъ короля его милости славное памяти Жыкгимонта Августа, продка нашего, подъ печатью и съ подписомъ властное руки его королевское милости, а другій выписъ съ книгъ замку Берестейского, до которыхъ листъ короля его милости слово отъ слово есть вписанъ, на которыхъ за певными свѣдѣцтвы учиненъ есть имъ варунокъ невинное помовы о сакраментъ и о рѣзанье дѣтей христіанскихъ, ижъ они сакраменту а ни крови дѣтей христіанскихъ николи въ законѣ своемъ не потребують, отъ чого его королевская милость учинити рачиль ихъ вольными; а естли бы ся коли трафила таковая на нихъ помовка зъ васи черезъ кого жъ кольвекъ, ино на тыхъ листѣхъ его королевское милости . . . есть на то описанъ, якимъ обычаемъ таковые мають быти сужоны; и били намъ чоломъ, абыхмо тые декрета и листы короля его милости нашимъ листомъ подтвердили. А такъ мы господаръ, зъ воли Божое вступившы на столицу паньствъ на-

№ 173. шихъ, и знаючы повишность нашу господарскую держати каждому стапу права ихъ, тогда и тыхъ подданныхъ нашихъ жидовъ паньства нашего великого князства Литовского при ихъ правахъ заховавши, привилля, отъ предковъ нашихъ наданные, вжо есьмо привилемъ нашимъ утвердили, а тые листы два передъ нами покладанные, ижъ суть на паперѣ писанные, для речы вѣчистое велѣли есьмо въ сесь нашъ листъ на паркгаменѣ вписати, которые одинъ по другомъ слова отъ слова такъ се въ собѣ мають.

Жыкгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, вдовамъ, державцамъ и всимъ владникомъ земскимъ, повѣтовымъ, земляномъ, двораномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, въ мѣстѣхъ и на селахъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, по всему паньству нашему великому князству Литовскому. Ознаймуемъ вамъ: што перво сего въ мѣстахъ нашихъ Бѣльску и Нарви была помова на жида, которые о справецъ поборовъ и мытъ нашихъ Давида Шмерлевича а Изака Бродавки, жидовъ Берестейскихъ, на прикоморкахъ коморы Подляское мытъ и поборовъ скарбу нашего престерегали, якобы тамъ мѣли дитя християнское зарѣзати, злосливый учынокъ надъ народомъ християнскимъ пополняячы; ино кгда ся тая речъ передъ насъ господара быма приточила, тогда зъ доводовъ светого письма, же крови крестиянское жидове николи не потребують, але причины эвазненные на нихъ покладаны зъ стороны нѣкоторыхъ подданныхъ нашихъ, абы могли жидовъ зъ мѣсть нашихъ выкоренити, и зъ иныхъ нѣкоторыхъ лсныхъ выводовъ жидовскихъ, передъ нами на онъ часъ оказанныхъ, вчинили есьмо вырокомъ нашимъ господарскимъ отъ того обвиненья вольными;

а обезпечаячы ихъ, абы черезъ то неслушными помовами о рѣзаньѣ дѣтей и о сакраментѣ не были принагабаны, дали есьмо ку мѣшканью ихъ свободному, водлѣ привилевъ предковъ нашихъ королей великихъ князей, ихъ милости, знову привилей нашъ господарскій, вызволяючы въ таковой речы о рѣзаньѣ дѣтей и о сакраментѣ, если бы гдѣ въ панствахъ нашихъ мѣла тая помовка объявитися на нихъ, отъ всякаго гвалту, насилства и моцы судовное отъ всихъ воеводъ, старостъ и державецъ нашихъ, а беручы то на властный судъ нашъ господарскій, на которомъ привилли нашомъ лкій доводъ на жида въ таковомъ обвиненьи маеть быти чиненъ, и иные артыкулы достачныи суть описаны, который привилей мѣли они вездѣ на врадѣхъ замковыхъ и мѣстскихъ до книгъ вписати и выволати вездѣ на торгохъ и селахъ, абы о томъ вѣдаючы не важылся ништо съ такими помовами згола втекаться до насъ и до врадовъ нашихъ; хйба, ижъ бы явлыми доводы, въ привиллю нашомъ описаными, могъ коли хто на жида довести, але ижъ собѣ того привилля нашего нигдѣ на урадахъ не вписали и обволати не дали. Про то, въ тыхъ прошлыхъ часѣхъ знову въ мѣстечку Росошскомъ, тивуна Виленьского пана Станислава Нарушевича на слугу того жъ Бродавки, справцу поборовъ и мытъ нашихъ, таковая жъ помова о зарѣзанье дѣтяти християнского вынурила ся была; которое справы, зъ розказанья нашего, подканцлерій нашъ великого князства Литовского, маршалокъ дворный, староста Берестейскій и Кобрынскій, панъ Остафей Воловичъ, будучы теперь въ Берестью, яко тотъ, въ которого староствѣ тая речъ поновилася, судовниѣ смотрѣлъ, гдѣ очевисто отъ Росошского урядника и мѣшанъ пана тивуновыхъ жалоба на жида того учынку незбожного дохочы доводы, але голыми и отмѣнеными въ словѣхъ свѣтками попирапо, што все панъ подканцлерій на письмѣ и устиѣ намъ господару озпаймилъ, съ которого мы достачныи

вырозумѣвши, же не мѣли правныхъ и слушныхъ а водлѣ привилевъ жидовскихъ доводовъ Росошане, ино вчинили есьмо жидовъ отъ такового обвиненья вольными, на што и вырокъ нашъ имъ есть данъ; а ижъ первшого привилья нашего, въ той речы имъ узычного, нигдѣ не оказали и до книгъ на урадѣхъ не уписали, и не выволано того по торгохъ у вѣдомость всимъ посполитѣ доносечы, за чимъ бы не важился ништо голыми повѣстями килатися на жида, тогда ижъ се теперь Росошу надъ ними сами собѣ въ той речы жидове винни, вѣдъ же ижъ зъ ласки наше господарское, яко инымъ народомъ и иновѣрцомъ въ папствахъ нашихъ, вольно перемѣшкываючи, поживенья слушного уживати; также и жидомъ, которые за привильями продковъ нашихъ и нашими господарскими въ панствахъ перемѣшкываютъ, не звыкли есьмо и не хотимъ нарушати правъ ихъ; про то яко привилей помову, такъ и вырокъ теперешній ва Росошанъ обвиненья, которыми есьмо о зарѣзанье дѣтей дозволили ихъ зъ неслушныхъ свѣдѣцствъ вольными вчинити, тогда и симъ листомъ нашимъ допускаемо сездѣ до книгъ замковыхъ земскихъ и мѣстцкихъ во всемъ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ, такъ въ мѣстѣхъ и замкахъ нашихъ господарскихъ, яко князьскихъ, паньскихъ, свѣтскихъ и духовныхъ, вписати и обволанье по торговъ всимъ у вѣдомость людемъ всякого стапу донести, якобы ся черезъ то позаямовали съ такими непевными речми до насъ господара и до владовъ нашихъ втекати, ижъ бы таковое обвиненье слушнѣ доводы такими, яко у привильяхъ нашихъ суть описаны, передъ нами самими господаремъ, то есть трима жидами а чотырма хрестіянми, людьми добрыми и оселыми, досвѣтчно и казано и явно переведено было. Вы бы о томъ вѣдали, а водлѣ сего роказанья нашего заховываючыся, съ книгъ урадовыхъ на выписанье тыхъ нашихъ привилевъ и листовъ жидовскихъ не боронили, и

обволати вездѣ по торгохъ допускали тотъ ар- № 173. тykuлъ зъ статуту правъ земскихъ, абы таковые помовцы на бачности мѣли, ижъ хто на кого ведеть а не доведеть, тымъ самъ маеть быти каранъ; а въ якихъ речахъ, ино тотъ артыкулъ въ статутѣ есть, не хай кождый собѣ смотрити. Писанъ въ Люблинѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ шестого, мѣсяца мая двадцать третего дня. — Матей Савицкій, писаръ и секретаръ.

А то другій листъ, выписъ съ книгъ замку господарского, староства Берестейского. Лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ второго, мѣсяца мая первого дня, у недѣлю. Прышедши до вралу господарского, подстаростего Берестейского, жидове мѣста Берестейского, Лазаръ Песаховичъ, Липманъ Шмерлевичъ, Мошей Кукликовичъ, и иншіе, оказали передо мною привилей его королевское милости, писанный на паркгаменѣ, даный имъ всимъ жидомъ у Парцевѣ, которые ихъ долегли въ томъ привилью значнѣ описанные, и просили мене, абыхъ тотъ привилей ихъ, для всякое речы пригодное, до книгъ кгроцкихъ уписати велѣлъ; которого привилья огледавши, велѣлъ еси припечатаного печатю его милости господарскою и подписомъ руки письмомъ Польскимъ господара короля его милости Жыкгимонта Августа, такъ тежъ подпись руки славное памяти небожчика пана Миколая Радивила, воеводы Виленьского, а за прозбою тыхъ вышейпомененыхъ жидовъ велѣлъ еси его до книгъ кгроцкихъ уписати, который слова отъ слова такъ се въ собѣ маеть.

Жыкгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинѣшнимъ и папотомъ будучимъ. Ижъ билл намъ чоломъ подданные наши, жидове великого князства Литовского, и жаловали передъ нами о томъ: што жъ дей урадлики наши ихъ не водлугъ правъ, которые

№ 173. мають наданые отъ предковъ нашихъ, славное памети, и тежъ отъ пава отца нашего, судять и заховывають, и звазнившись на нихъ приправують о горла и о маетности ихъ, о чомъ до насъ втеклися зъ великими жалобами своими, ижъ дей великіе кривды, шкоды и мордерства терпятъ противъ правамъ своимъ, которіе мають нааные; и просили насъ, абыхмо ихъ смотрѣли, абыся имъ такіе кривды большей надъ право не дѣяли; и ку тому тежъ намъ били чоломъ, абысмо ихъ обваровали и взычили того жъ права, которого есьмо узычили братьи ихъ жидомъ коруннымъ, а зваща о тые артыкулы два, што ся тычетъ о мордованье дѣтей хрестіянскихъ и о сакраментъ. А такъ ся намъ видѣли прозбы тыхъ жидовъ великого князства Литовского быть слушныя, поневажъ каждому мы съ подданныхъ нашихъ, якого кольвекъ рожаю, въ покою а справедливости заховати, абы ся неправо никому не дѣяло; и тежъ видѣли есьмо права имъ наданые отъ предковъ нашихъ и отъ отца нашего, славное памети, и на то видѣли есьмо папежа хрестіянского свѣдѣство, въ которомъ описуеть, ижъ они тому невинни и того не требуютъ: тогда есьмо призволили на тое жедашь ихъ, и даемъ имъ на вѣчныя часы тое, што ся теперъ стало въ Бѣлску о мордованье дѣтей хрестіянскихъ або о сакраментъ, тогда приказуемъ всимъ урядникомъ нашимъ княземъ, паномъ, старостамъ и всимъ и инымъ, такъ духовнымъ яко и свѣтскимъ, абы жадень такового жида въ той мѣрѣ не судилъ, але жебы былъ на поруку выданъ на два жида того жъ мѣста; або если бы въ томъ мѣстѣ жидовъ не было, тогда зъ другого мѣста близкого, до розсудку нашего; и то нигда иудей не маемъ судити, одно на вальномъ соймѣ, гдѣ будемо зъ зупольною радою нашою сѣдѣть. А гдѣ бы тотъ жидъ тамъ борзо по собѣ поруки не далъ, тогда маеть быти осаженъ до везенья, и то не до тяжкого, але на мѣстѣ почтливое; а скоро бы собѣ поруку далъ, тогда

маеть быть воленъ отъ везенья. А гдѣ бы тая речъ передъ насъ пришла, гдѣ мы будемъ зъ зупольною радою нашою на вальномъ соймѣ сѣдѣти, тогда маеть тымъ правомъ судити, то есть: хто бы жида обвинилъ о замордованье дѣтей, або о сакраментъ, тогда маемъ на него доводити чотырма хрестіянскими, добрѣ осѣлыми а не подозреваемы, а трема жида такожъ не подозреваемы; а гдѣ бы того не довелъ, водлугъ обвиненья таковыми свѣтками, таковыи маеть быти каранъ горломъ и маетностію. А если бы который зъ врадниковъ нашихъ сему росказанью нашому противиться мѣлъ, тогда мы приказуемъ подъ ласкою нашою и подъ зарукою десеть тисечами копами абы ивачей того не чинилъ. А для лѣпшого свѣдомости печать нашу казали есьмо завѣсити и руку нашу подписали. Данъ у Парцовѣ, року Божого Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ шестого, мѣсяца августа девятого дня. — Съ которого листу его королевское милости на речъ вышійменованую до книгъ кгородскихъ уписано и выпишь жидове подъ печатью моею собѣ взяли. Писанъ у Берестію. Василій Григорьевичъ, писаръ кгородскій Берестейскій. А такъ мы господарь, тые обадва листы, въ сесь нашъ листъ слово отъ слова вписаные, и вси артыкулы, въ нихъ меновите доложоныя, потвержаемъ и змоцияемъ симъ нашимъ листомъ потверженемъ, на вѣчныя часы, ижъ гдѣ бы ся кольвекъ въ панствѣ нашома великомъ князствѣ Литовскомъ таковая помова у котромъ кольвекъ воеводства, мѣстѣхъ и селехъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, притрафило, тогда не никакшимъ обычаемъ, одно такимъ мають быти сужоны и при томъ захованы, яко въ тыхъ листѣхъ и декретѣхъ короля его милости, славное памети, есть описано и обваровано. И на то дали есьмо тымъ жидомъ помененымъ поданнымъ нашимъ у великомъ князствѣ Литовскомъ сесь нашъ листъ привилей, письмомъ руки наше господарское, до которого на твер-

дость всихъ речей и артыкуловъ въ немъ описанныхъ и печать нашу привѣсити есьмо рассказали. Писаць у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья 1576, мѣсяца августа 6 дня. — Подпись руки господарское. — Матей Савицкій, каштелянъ Подляскій великого князства Литовского, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LVIII, л. 39 об. — 43 об.). Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженіе всимъ жидомъ у великомъ князствѣ Литовскомъ листовъ продка его королевское милости Жыкгимонта Августа на помову ихъ о мордованье дѣтей хрестіянскихъ и сакраментъ.

174.— 1576, августа 13. Жалованная грамота королевскому дворянину Богушу Невельскому, о предоставленіи ему Мисскаго Троицкаго монастыря въ пожизненное управление съ отчинами, угодьями и доходами.

Стефанъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Што который монастырь при мѣстѣ нашемъ Менскомъ, заложенъя светое Троицы, перво сего держалъ подданный нашъ Артемъ Червяцкій, который недавно зъ сего свѣта эшоль, а оный монастырь на сесь часть въ шафунку нашомъ господарскомъ есть: ино мы, зъ ласки наше господарское, за причиною и залещемъ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, ихъ милости, маючы баченье на учтивые и вѣрные службы дворенина нашего Богуша Невельского, которые онъ королю его милости, славное памети, Жыкгимонту Августу, продку нашому, зъ себе показовалъ, тотъ помещеный монастырь Менскій, заложенъя светое Троицы, съ фольварками, съ пашнею монастырскою, также и зо всеми селы, людьми, кгрунты, доходы, и пожитки вшелякими, къ нему здавна прислухаючими, якимъ кольвекъ именемъ назваными, впродъ речоному дворенину нашому въ держанье и вживанье дали, и симъ листомъ нашимъ даемъ, зо всякою владностью и справами онога монастыря духов-

нымъ архимандритомъ тамошнимъ, подлѣ за- № 174
кону Греческого належачими; маеть впродъ — 175.
речоной Богушъ Невельскій тотъ монастырь Менскій, заложенъя светое Троицы, съ фольварками и пашнями монастырскими, также села, люди, кгрунты и всякіе пожитки ку тому монастыру належачіе, якимъ кольвекъ именемъ назваными, на себе держати, всякіе обрады духовные въ немъ радиъ съ помпоженемъ фалы Божое и слушнымъ порядкомъ справъ церковныхъ, водлугъ обычаю закону Греческого, справовати и того монастыра зо всимъ спокойнѣ ужывати до живота своего. На што дали есьмо Богушу Невельскому сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писаць у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья 1576, мѣсяца августа 13 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LVIII, л. 50). Въ заглавіи акта отмѣчено: Богушу Невельскому на монастырь светое Троицы при мѣстѣ Менскомъ.

175.— 1576, поября 24. Жалованная грамота Пунскому царевичу Исламъ Янбековичу на село Янушково въ Пунской волости.

Стефанъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нишнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ царевичъ Пунскій, князь Исламъ Янбековичъ, будучы не однокротъ на службахъ земскихъ военныхъ противъ непріятеля паньствъ нашихъ, такъ князя великого Московского, яко тежъ и короля Швецкого, зачастливого панованья продка нашего, его милости, Жыкгимонта Августа, короля Полского и великого князя Литовского, подъ справою его милости пана Виленского, старосты Жомонтского, маршалка земского великого князства Литовского, администратора и гетмана земли Ифлянтское, послуги значные господару

№ 176. его милости и Речи Посполитой чинилъ, вѣрнѣ а статечнѣ и мужнѣ ся противко непріятеля тыхъ панствъ нашихъ заставлялъ, не литуючы здоровья и маенности своее, о чомъ намъ господару достаточную справу ихъ милость панове рады наши великого князства Литовского дали и въ причинѣ за нимъ насъ господара просили, абысмы нагороду и объясненіе тыхъ значныхъ послугъ его учинили, а село нашо у волости Пуньской, называемое Янушково, волокъ петнадцать и моркги два къ тымъ же волокамъ, для подлого кгрунту приданыхъ, зъ людьми оселыми, и со всякими пожитками и повинностями того села, ничего зъ нихъ на насъ господара зоставуючы, ему дати казали. А такъ мы господарь, бачечы на службы его, которые онъ зъ его милости продка нашего Жыкгимонта Августа вѣрнѣ, сталѣ и статечнѣ оказовалъ, и хотечы ёго, яко вѣрного слугу нашего, впродъ ку службамъ нашимъ тымъ охотнѣйшого и способнѣйшого учинити, дали есмы и симъ листомъ нашимъ тое село Янушково, петнадцать волокъ и два моркги приданыхъ, ему даемъ; маеть онъ тое село нашо вышнейпомененое зъ людьми оселыми и зъ землями пустовскыми, зъ лѣсы, зъ гаи, зарослями и со всимъ на все, якъ се зъ давныхъ часовъ само въ собѣ въ кгрунтѣхъ и обыходѣхъ и во всякихъ пожиткахъ своихъ мѣлъ, ничего зъ него на насъ господара не выймуочы а ни зоставуючы, на себе держати, платовъ и всякихъ пожитковъ до живота своего ужывати, а намъ господару съ того повиненъ будетъ службу земскую военную служити такъ, яко иньшая шляхта рыцарство нашо намъ службу земскую служити повинни. И на то дали есмы царевичу Пуньскому князю Исламъ Янбековичу сесь нашъ листъ, подпавшы его рукою нашою господарскою, до которого на твердость того и печать нашу казали есмы приѣсити. Писанъ у Торуня, лѣта Божьего Нароженя 1576, мѣсяца ноября 24

дня. — Подпись руки господарское. — Миколай Ясеньскій, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LVIII, л. 98), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Доживотъе царевичу Пуньскому князю Исламу Янбековичу на село у волости Пуньской Янушково.

176.— 1576, ноября 30. Жалованная грамота Гродненскимъ жителямъ, на складку соли.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмикгородское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Повѣдили передъ нами войтъ, бурмистры и вси мѣщане мѣста нашего Городеньского, ижъ зъ давныхъ часовъ, еще за панованья королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, предковъ нашихъ, захывалося то, ижъ соль крупястая, которая рѣкою Нѣмною, водою и сухимъ путемъ, черезъ купцовъ и торговцовъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, зъ Кгданьска, съ Кролевца, на коморѣ Ковеньской отмычована, и съ Ковна витинами рѣкою Нѣмною, альбо сухимъ путемъ, не складаючи ее въ иншихъ мѣстѣхъ, только до Городна проважона и каждому вольно продавана бывала, и южъ далѣй Городна, на гору, рѣкою Нѣмною и сухимъ путемъ къ Подляшью никгды проважона не бывала; и били намъ чоломъ, абыхмо зъ ласки наше господарское, при такомъ порадномъ складавью сольномъ, который зъ давныхъ часовъ въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, ихъ зоставили и листомъ нашимъ господарскимъ то вмъ потвердити велѣли. А такъ мы господарь на чоломбитые тыхъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Городеньскихъ, ласку нашу господарскую чинили, а къ тому постерегаючи того, абы за

непоряднымъ соли провожаньемъ и складаньемъ, подданные наши мѣщане Городеньскіе ко убозству и знищенью не пришли, тотъ складъ сольный, который здавна звыкльи въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, заховываемъ и листомъ нашимъ тому мѣсту нашему Городеньскому и подданнымъ нашимъ, тамошнимъ мѣщаномъ Городеньскимъ, подтверждаемъ, такъ, ижъ кгда которые купцы наши господарскіе и мѣщане оногo мѣста Городеньского соль съ Кролевца, съ Ковна на витинахъ рѣкою Нѣмноу, або сухимъ путемъ до Городна повезутъ, тогды ее въ Городиѣ складати, а оттоль каждому такую соль продавати мають, заховываючися по тому, яко ся около таковоѣ соли и до сихъ часовъ въ оноу мѣстѣ заховывало; и на то дали есмо подданнымъ нашимъ, мѣщаномъ Городеньскимъ, сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писаць у Торуні, лѣта Божого Нароженья 1576, мѣсяца ноябра 30 дня.

Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ листѣ, современною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Stephanus rex. На томъ же листѣ вытиснута малая печать великаго княжества Литовскаго. Ветхъ.

Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

177.— 1577, января 3. Грамота боярамъ Могилевскимъ, объ исполненіи или илкоторыхъ городскихъ повинностей наравнъ съ тамошними мѣщанами.

Стефанъ, Божою милостию король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмигородское, бояромъ и всимъ паномъ Могилевскимъ. Жаловали намъ войтъ и мѣщане мѣста нашего Могилевскаго о томъ, што жъ деи вы маючы тамъ у Могилевѣ подъ собою земли наши на платѣ и клѣтки крамные въ мѣстѣ держачы, а къ тому ден самн и подданные ваши въ мѣстѣ тамошнемъ Могилевскомъ, торгомъ обыходячысе, посполъ зъ ними замку

тамошнего Могилевскаго робити и повинностии полнити не хочете, ку немалой кривдѣ и шкодѣ ихъ; и били намъ чоломъ, абыхмо кривды имъ въ томъ чинити не казали. Ино, если вы земли наши подъ собою на платѣ держите, и клѣтки крамные въ мѣстѣ маете, и къ тому вы сами и подданные ваши торгомъ ся тамъ у Могилевѣ обыходять, приказуемъ вамъ, абы есте замокъ тамошній Могилевскій посполъ зъ ними робили и направили, и всякіе повинности мѣстскіе полнили, и досыть имъ чинили, жебы они въ томъ собѣ не шкодовали и намъ черезъ то о томъ не жаловали. Писаць у Бидгощы, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ сегого, мѣсяца генваря третего дня. — Stephanus rex. Миколай Ясичскій, писарь.

Списокъ, новаго письма, хранится въ Археографической Коммисіи.

178.— 1577, января 13. Окружная грамота короля Стефана жителямъ Могилева: о дозволеніи имъ, для городскихъ укрѣпленій и на домашніа нужды, рубить лѣсъ въ королевской пушчѣ, въ разстояніи отъ города на четыре мили.

Стефанъ, Божою милостию король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмигородское и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводомъ, каштеляномъ, старостамъ, державцамъ, княгвнямъ, панямъ, вдовамъ, земляномъ нашимъ, и всимъ тымъ, которые входы и части свои якимъ-колкекъ правомъ у пущи Могилевской неподалеку мѣста мають. Ознаймемъ вамъ, ижъ што продокъ нашъ, король его милость зешлый, славное памети Жикгимонтъ Августъ, за чолобитьемъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Могилевскихъ, далъ былъ имъ пущи наше, неподалеку мѣста Могилевскаго, на двѣ мили у во всѣ стороны; на што они листъ продка нашего, короля его милости передъ нами покладаючи, били намъ чоломъ,

№ 179. абыхмо ласку нашу господарскую учинили, и имъ на потреби ихъ домовые, а наболшей для работы замку нашего Могилевского и паркану мѣскаго, пуши имъ еще придали, для той причины, ижъ деи вжо отъ мѣста за двѣ мили дерева на будованье, и на дрова и на иные потреби иѣтъ, бо деи пуши розроблены. Што мы господарь на прозбу и чолобитье ихъ учинили, а имъ всимъ мѣщаномъ пуши на чотыре мили у воколо мѣста, во вси стороны, яко сухомъ, такъ и дорогою рѣчною, Диѣпромъ, дали есмо, и симъ листомъ нашимъ даемъ на вси потомные часы, даючи имъ волность до тое пуши по дрова ѣздити, и дерева на потребу домовую, также на роботу замку нашего Могилевского и паркану мѣскаго брата и уживати. А про то вамъ всимъ особамъ вышейменнымъ приказуемъ, ижбы есте о томъ вѣдаючи, тымъ мѣщаномъ нашимъ Могилевскимъ вѣзду доброволного до пуши Могилевское, у во вси стороны на чотыри мили, яко се вышей поменило, уживати, и дерева на потребу домовую, также на роботу замку нашего и паркану мѣскаго брата не забороняли, и никоторое кривды и трудности имъ въ томъ не чинили конечно. Писанъ у Бидкгощи, лѣта Божого Нарожения 1577, мѣсяца гѣнваря 13 дня. — Stephanus rex. — Миколай Ясенскій, писарь.

Списокъ XVII вѣка хранится въ библиотекѣ Могилевской Семинаріи.

179.— 1577, января 26. Жалованная грамота жителямъ мѣста Ульскаго на разныхъ преимуществъ и льготы въ судебной расправѣ, торговлѣ, ремеслахъ и проч.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Мазовецкій, Ляфляйтскій, княжа Седмикгородское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ подданный нашъ, войтъ мѣста нашего Уль-

ского, Ходанъ Ходоровичъ Бѣляй, самъ отъ себе и ото всихъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Ульскихъ, и повѣдилъ передъ нами, ижъ они въ томъ мѣстѣ Ульскомъ, правѣ, на границы отъ земли непріятели нашего великого князя Московского до онога мѣста Ульского збираются, и надѣваючисе ласки наше господарское около данья волности оному мѣсту Ульскому фундаватисе хочуть; а ижъ бы тымъ лѣпей и безпечней во оному мѣстѣ Ульскомъ люди осѣдали и кгрунтовалисе, же быхмо прикладомъ мѣста нашего Витебского таковое право и волности имъ надали и узычили, якихъ подданные наши мѣщане мѣста Витебского и мѣстечка Суражского уживають. А такъ ижъ тое мѣсто наше Ульское на мѣстцы потребномъ при границахъ земли великого князя Московского заложено есть, тогда мы для того, жебы подданные въ томъ мѣстѣ Ульскомъ на границахъ Московскихъ охотиѣи осѣдали, фундавалисе и будовали, зъ ласки наше господарское, за чоломбитьемъ войта вышейписаного и всихъ мѣщанъ Ульскихъ, прикладомъ мѣста нашего Витебского и Суражского, имъ волности надаемъ и узычаемъ такъ, яко въ артыкулѣхъ, въ семъ листѣ нашемъ нижеи описанныхъ, доложено есть. Напервей: вжъ ниhto иной, одно мы господарь войта въ оному мѣстѣ челоуѣка осѣлого, кого мѣщане Ульскіе обравши намъ ознаймать, тому мѣсту давати и установляти маемъ; а судити мѣщанъ Ульскихъ о кождую речъ державцы наши Ульскіе и памѣстники ихъ одны сами не мають, одно маючы при собѣ войта мѣскаго и колко особъ старшихъ мѣщанъ Ульскихъ; и въ якую вину впадетъ мѣщанинъ, тогда державцы наши и памѣстники ихъ болшъ брата не мають, только отъ копъ по шести грошей, пересуды отъ вшелякихъ речей сужоныхъ, державцы и памѣстники ихъ беручы, на полы зъ войгомъ и зъ мѣщаны старшими, которые на судѣхъ сѣдати будутъ, дѣлити мають; дѣлкованое и отправчое отъ кождое речи сужоное

никоторое не выймути, водлугъ статуту теперешнего пового, на мѣщанохъ Ульскихъ брано и отпоровано быти маеть, черезъ поруку о вшелякую речъ. Если хто зъ мѣщанъ Ульскихъ о што обвинень будетъ, а по собѣ рукоемство людей добрыхъ, вѣры годныхъ и тамъ осѣлыхъ дастъ, таковой до везенья замкового и мѣстского сажанъ быти не маеть. Дозволяемъ тежъ имъ для людей мѣстскихъ должныхъ, окромъ толко злочинцовъ, то есть злодѣевъ, зрадецъ и розбойниковъ, турму особную въ мѣстѣ збудовати, и подъ справою и владностью войта тамошнего мѣстского мѣти; а естли се у кого зъ мѣщанъ Ульскихъ якое покрадене речей и маетности его ставеть, а дощеть ли се у кого лицомъ, тогда все то, што се найдеть, цѣло, добровольнѣ тому, у кого покрадено, маеть быти вернено, а чого не достанеть, то зъ дому и маетности злодѣйское маеть быти плачено; а самъ тотъ, хто въ томъ дознанъ будетъ, водлѣ выступку своего и права посполитого, каранъ быти маеть. Къ тому тежъ, для лѣпшого и латвѣйшого выхованья и запоможенья ихъ, придаемъ имъ кгрунту нашего оремого, лѣсу и сѣножатей, около замку и мѣста Ульского, на вси стороны на милью, которые земли они держати, а службу конную военную напротивко неприятелю нашему заступовати мають по тому, яко се мѣщане наши мѣста нашего Витебского и мѣстечка Суражского зъ кгрунтовъ своихъ мѣстскихъ въ той службѣ военной заховывають; а особливѣ на посалы около замку, водлѣ обычаю мѣстѣ и замковъ Рускихъ, пляцы каждому мѣщанину по одному пляцу на одинъ домъ роздано и заведено быти маеть черезъ ревизоровъ нашихъ и черезъ врадъ тамошній. А што се дотычетъ пригоновъ и лововъ вшелякихъ, отъ того мѣщанъ Ульскихъ и сусѣдовъ ихъ выймуемъ и волными дѣлаемъ. Торги волные безъ даванья и плаченья мыта полужного иного плату на насъ господара и на врадъ нашъ замковый тому мѣсту Ульско-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

му въ панствѣ нашомъ даемъ и уставляемъ; № 179. одно естли бы мѣщане Ульскіе соль зъ Риги водою до Улы для продаванья провадили, тогда отъ бирковиска соли по тому, яко звыкльйй а постановеный обычай естъ у великомъ князствѣ Литовскомъ давати; а гдѣ бы воскъ зъ Улы до Риги, альбо до Вильни и до ишихъ мѣстъ нашихъ водою спущали, альбо сухимъ путемъ везли, отъ камня воску до скарбу нашего, черезъ руки мытниковъ нашихъ, на коморахъ мытныхъ уставленныхъ, по тому, якъ у ишихъ становлено будетъ, платити повинни будутъ. Даемъ тежъ и позволяемъ мѣщаномъ Ульскимъ у мѣстѣ Ульскомъ въ году два ярмарки волныхъ, одинъ почавши отъ светого Спаса черезъ три недѣли, а другій почавши отъ дня Божого Нароженья также черезъ три недѣли мѣти, и ихъ на каждый годъ по два разы, яко въ семъ листѣ нашомъ описано, вживати вѣчными часы. А коли хто зъ мѣщанъ Ульскихъ сами межи собою побьютсе, а за дѣцкимъ погодатсе, отъ того куницы заплатити на врадъ тамошній замковый шесть грошей мають; а кгда безъ дѣцкого поеднають, тогда ничого владу нашому замковому платити не повинни; а у посварцѣ межи собою одинъ естли бы се выдалъ у винѣ, а другій бы се не выдалъ, тогда тое вины на обѣюхъ врадъ нашъ брати и правити не маеть. А о всякую речъ, такъ малую яко и великую, хотя бы о горло шло, мѣщанъ Ульскихъ самыхъ и съ кимъ се постороонимъ челоукомъ трафитъ пигдѣ иудей, только на Улѣ, зъ войтомъ и зъ мѣщаны старшими державцы наши и намѣстники ихъ судити мають; а отъыватисе до насъ господара никто не маеть ажъ по судѣ. А кгда бы тежъ, за причиною державцы тамошнего, што за службы которому зъ мѣщанъ Ульскихъ, зъ ласки наше господарское, было дано, того отъ нихъ вѣчнѣ зоставати маеть. А у во всякіе спадки, кому бы хто сходечи зъ сего свѣта отказалъ бы кривному, альбо обчому чолоу-

№ 180. ку, въ тое мы господарь и урадъ нашъ Ульскій ничимъ се уступовати не маеть. Естли бы тежъ мѣщанищъ который Ульскій тамъ у мѣстѣ Ульскомъ мѣшкати не хотѣлъ и до иного мѣста въ панствѣ нашомъ пойти волю мѣлъ, тогда такому продавши домъ и пашню свою зо веимъ статкомъ и маестностью его до иного мѣста въ панствѣ нашомъ оказавшися ураду тамошнему, пойти волю будетъ, а урадъ нашъ замковій некоторое трудности ему въ томъ задавати и его ничимъ гамовати не маеть. Воскобойное, которое въ томъ мѣстѣ приходити будетъ, на урадъ замковій Ульскій давано быти маеть; а на опатренье потребъ мѣстскихъ важное и пострыгалное на мѣстскіе потребности, а дрягольное войту тамошнему ку его пожитку надаемъ и вѣчиѣ заставуемъ. А около даванья подводъ по тому, яко въ мѣстѣ нашомъ Витебскомъ и въ Суражскомъ заховывати будутъ, заховати маемъ вѣчными часы; и болшихъ вольностей, о штобы насъ слушиѣ просили, водлѣ ласки наше господарское, узычати будемъ. Якожъ державцы Ульскому князю Костепу Лукомскому и напотомъ будущимъ державцамъ приказуемъ, ажъ бы есте тыхъ мѣщанъ Ульскихъ при тыхъ вольностяхъ и артыкулахъ, въ семь листѣ нашомъ описанныхъ, на вси потомные вѣчные часы заховали и некоторыхъ трудностей надъ то ни въ чомъ имъ не дѣлали. А на твердость того дали есьмо всемъ обывателямъ мѣста Ульского сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсити есьмо рассказали. Писанъ у Быдкгощи, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ сегого, мѣсяца генвара двадцать шостого дня. — Подпись руки господарское. Андрей Ивановичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Вольн. кн. СХІІ, л. 56—58), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Привилей мѣсту Ульскому на права и вольности.

180.— 1577, апрѣля 14. Уставная королевская грамота о взиманіи новыхъ мытъ въ Литвѣ.

Стефанъ, Божьєю милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ сямъ листомъ нашимъ. Што которые мыта новые у великомъ князствѣ Литовскомъ черезъ продка нашего, слаипое памяти Жикгимонта Августа короля, его милости, до лѣтъ шести были постановлены, а панове рада короны Польское и великого князства Литовского, по смерти его королевское милости, зѣждчаючыся посполу на мѣстцахъ певныхъ, мытникомъ ихъ брати позволили, а потомъ въ Рудникахъ зѣѣхавшися, нѣкоторые панове рады и рыцерства часть немалая великого князства Литовского одны сами оныи мыта поднесли и давати не велѣли: нижли вжо за щастливого панованья нашего, будучы намъ у Кнышинѣ, гдѣ панове рады ихъ милость великого князства Литовского мало не вси до насъ прыѣздили, а обмышлеваючы о потребахъ замковъ украинныхъ и о посылку ихъ, тотъ пожитокъ зѣ мытъ новыхъ розумѣючы быти прудшы ку поратованью таковое потребности, намъ раду свою на то подали, абы тые новые мыта были браны, на што съ канцлерей наше листы выдати казали есьмо; за чымъ люди купецкіе утекалися, звлаща мѣсто Виленское, указуючи права и вольности свое и утяженье великое прекладаючы, што мы господарь добрѣ и достаточнѣ уваживши, а яко права и волности свое всякіе отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, становъ духовныхъ и свѣтскихъ, также и мѣстомъ нашимъ наланыи и отъ насъ попрысяжонные въ зуполной цѣлости на всемъ ховати хотечи, и жадного нарушенья чинити, але во всей цѣлости ихъ заховываючы; вѣдъ же съ потребъ квалтовныхъ Речы Посполитое ужывали есьмо въ томъ, яко становъ духовныхъ и свѣтскихъ, а меновите людей купецкихъ въ мѣстѣ нашомъ

Виленьскомъ, и у ипшихъ мѣстѣхъ нашихъ великого князства Литовского прикладомъ того, яко то зъ вѣрного подданства и прокомъ нашимъ оказовали, ижъ бы не жадное повинности, але зъ доброе воли своее учинили, а для поратованья пильныхъ а квалтовныхъ потребъ земскихъ того панства великого князства Литовского плаченья тыхъ мытъ до якого певного часу позволили; гдѣ мѣщане и купцы мѣста Виленьского и ипныхъ мѣстъ нашихъ, не будучы до того якою повинностью приведены, але чынечы то для пильныхъ а квалтовныхъ потребъ земскихъ, мыта новые, почавшы отъ нового лѣта въ початку року семдесятъ сегого прошлого, до чотырохъ годовъ зуполныхъ по собѣ идучыхъ, платити зезволили, о чомъ и съ пановъ радъ ихъ милости особы певные, которые въ томъ зъ ними ся намовляли и становили до насъ писали; а ижъ въ мѣстѣ Виленьскомъ не мало мѣщанъ и купцовъ князя бискупа и капитулы Виленьское есть, которые яко нашему въ томъ постановенью такъ и подданныхъ нашихъ межи собою зезволеньемъ не суть поддани, бо особливими правами всякіе добра и подданные костельные суть упрывилеваныи; тогды въ томъ ужывали есьмо велебногъ в. Бозѣ князя Валерыяна, бискупа Виленьского, ижъ бы его милость съ капитулою своею о томъ ся намовившы, таковыя жъ мыта съ подданныхъ своихъ зъ доброе воли своее постановилъ; што его милость ни въ чомъ не ублнжающю. правомъ своимъ духовнымъ, отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ продковъ нашихъ наданныхъ, и отъ насъ поприсяжонныхъ, безъ жадное повинности, одно съ доброе воли своее, для пильныхъ потребъ земскихъ, учинилъ, а тое мыто новое съ подданныхъ своихъ потомужъ, яко и съ подданныхъ нашихъ есть постановлено, брати позволилъ, на которые мыта новые ачъ кольвекъ устава въ Торуно, по чому отъ чого мѣло быти брано, есть съ канцлерей наше выдана и на коморы мытныя ро-

зослана; а вѣдже, ижъ подданные наши люди № 180. купецкіе плачене тыхъ мытъ новыхъ зъ утяженьемъ своимъ быти розумѣючи, о ульженье ихъ просили, тогды мы и въ томъ фолгу дѣлаючи, съ тое уставы, которая была вылана, мыта скопного (*пробль*) частью, а отъ ипшихъ товаровъ всякихъ, яко есьмо теперешнею уставою тое мыто зъ меньшими брати постановившы (*пробль*), часть мыта скопного, первей постановленого, отпускаемъ, а отъ ипшихъ речей, во дѣлѣ теперешнее уставы наше, до скарбу земского великого князства Литовского данное, плачене мытъ новыхъ маеть быти давано такъ, ижъ на выстыю чотырохъ годовъ вышнеймененыхъ всякихъ мытъ новыхъ скопныхъ (*пробль*) частью ижъ першой уставѣ, съ того дня выданой, описано, а отъ ипшихъ речей во дѣлѣ уставы теперешнее платити мають; а по выстыю тыхъ чотырохъ годовъ, въ семь листѣ нашомъ описаныхъ, вси обыватели великого князства Литовского отъ плаченья тыхъ мытъ новыхъ волни будутъ, такъ ижъ на вси прышлые потомные часы отъ насъ господара и отъ потомковъ нашихъ николи жадные мыта и поборы, або якимъ кольвекъ именовъ новоназванные пожитки становлены быти не мають, окромъ того, што бы ся на соіймѣхъ великихъ вальныхъ, за зезволеньемъ всихъ становъ, уфалило и постановило, яко жъ и тое теперешнее, для потребы Речи Посполитое, постановенье мыта нового ничого правамъ, вольностямъ и свободамъ становъ духовныхъ, свѣтскихъ и мѣсткихъ ничымъ шкодити, и на мѣшшога ублнженья правамъ и вольностямъ духовнымъ, земскимъ и свѣтскимъ, мѣстскимъ прыносити не можетъ и не будетъ, вѣчными часы. Што все упевляючи, дали есьмо станомъ духовнымъ, свѣтскимъ и мѣстскимъ, мѣста нашего Виленьского и ипныхъ всихъ мѣстъ нашихъ великого князства Литовского сесь нашъ листъ съ подписомъ руки властное наше, до которого на твердость и печать нашу прыложити есьмо

№ 181. рассказали. Писанъ у Вроцлавку, лѣта Божьего Нароженя 1577, мѣсяца апрѣля 14 дня. — Подпись руки господарское.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Вольн. кн. LX, л. 82 — 83 об.). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Варунокъ станомъ великого князства Литовского о мыта новыѣ.

181. — 1577, августа 31. Грамота жителямъ Оршанскимъ на нѣкоторыя права и преимущества.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княже Седмиградское и иныхъ. Старостѣ нашему Оршанскому, пану Филону Кмитѣ Чорнобыльскому. Били намъ чоломъ подданные наши мѣста нашего Оршаньского, на име: Василей Васильевичъ, Семенъ Тимоѣевичъ, Иванъ Оштышковичъ а Васко Марковичъ, сами отъ себе и отъ всехъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ тамошнихъ Оршаньскихъ, братьи своеѣ, и покладали передъ нами листъ свой сполный подъ печатью мѣсткою, въ которомъ выпишуютъ пожитки мѣста своего, которые сполне вси мѣщане тамошніе поносити зволилися, также и войта межи собою обрали; къ тому повѣдили передъ нами господаремъ, ижъ дей они будучи велико утяжени и ушкожени, яко люди украинные, работою замку тамошнего, сторожою и подъ гонцы наши, кгда до Москвы и зъ Москвы ѣзять, подводами и иными речами утиснены надъ уставу ревизорскую, а не маючи ни откуль поратованья ку опатрванью потребъ мѣстскихъ, только зъ вагъ, которые дей чипятъ осмъ копъ грошей, и къ тому для лѣпшого порадку и пожитку мѣста оного, збудовали дей они домъ гостинный въ мѣстѣ и воскобойню своимъ властнымъ накладомъ, который домъ чинить дей на годъ шесть копъ грошей, а воскобойню двѣ копе грошей Литовскихъ, просечи, абыхмо при томъ постановенью ихъ сполномъ, также дому мѣст-

скомъ и воскобойню зоставили, листомъ нашимъ умоцнили и уживати имъ того допустили. А такъ мы господарь, огледавши того ихъ зволеного листу, рассказали есьмо его слово отъ слова въ сесь нашъ листъ уписати, который такъ се въ собѣ маеть. Мы мѣщане мѣста господарского Оршаньского, на име: войтъ Мишко Ивановичъ Мыльникова, а Тарасъ Михайловичъ, Тинко Кузминичъ, Ланько а Максимъ Григорьевичъ, Юрко Дроздовъ, Петръ Левановичъ, Степанъ Карповичъ, Петръ Андреевичъ Гомзипъ, Яковъ Суворовичъ, Исакъ Тивуновъ, Петръ Козловъ, Марко Андреевичъ Гомзинъ, Апонасъ Вельевыхъ, а Ходоръ Хромыкинъ, Корней Ходоровичъ, Кузма Приждчый, Левонъ Абакуновичъ а Опанасъ Юрковичъ, Васко Андреевичъ Нероновичъ, а Ходоръ Гридковичъ Чорного, будучи намъ въ мѣстѣ господарскомъ, сто альбо полтора выменуочи службы, которые намъ на листѣхъ господарскихъ стародавнихъ описаны суть, яко устава естъ службы наше, зволившисе, вси на то шлюбуемъ, зыскъ и шкоду всимъ посполствомъ нашимъ, што чипить мѣстскій зыскъ, то естъ: вагъ на каждый годъ чинить по осми копъ грошей, а который зъ насъ купить альбо продасть мѣхъ соли, тотъ маеть важчого дать на мѣсто полгроша, а къ тому его помочы, кто гостей возитъ наймующисе сухимъ путемъ и водою, и не маеть жаденъ зъ насъ найматися безъ вѣдомости справцовъ нашихъ, а справцы наши мають зъ насъ брати водлугъ найму нашего. А къ тому злюбиле есьмо всимъ посполствомъ нашимъ войта Мишка Ивановича Мыльникова, а при немъ мають быти шесть чоловѣковъ отъ насъ, на имя: Тарасъ Михайловичъ, а Петръ Андреевичъ Гомзипъ, а Тинко Кузминичъ, а Петръ Козловъ, а Тимошко Котовичъ, а Митко Лапановичъ, и мають они справы мѣти на реестрохъ, и въ каждый годъ мають дати отчеты передъ всимъ посполствомъ нашимъ; а што ся дотычетъ о кривды и шкоды мѣстскіе,

тогда они мають мовити, и тые кривды и шкоды, якъ сами отъ себе, абы каждому было безъ кривды, еслибы въ кого было взято што у справахъ мѣстскихъ, то естъ шкода не одного его, але всего мѣста, а войтъ съ тыми поплечниками своими верху писаными маеть давати отчотъ о масленицы, а рокъ заплатѣ двѣ недѣли уступивши въ постъ; а въ розметѣ каждый маеть дать, подлугъ маестности своее, не ровнуючи богатога ку убогому, нехай богатыи дасть по богатству, а убоги по убожеству. И съ того шлюбу нашего не маеть жадинъ выступити, одно маеть одинъ за другого стоять; еслибы который зъ насъ мѣлъ выступити съ того шлюбу нашего, тогда таковыи каждый зъ насъ маеть на правѣ сужонъ быти, подлѣ шлюбу нашего, и кажемъ его пограбити, подлугъ можности его; а будетъ ли ему того жаль и хочеть зъ нами о то мовить, и мы ему откажемъ, гдѣ одно похочеть; а еслибы мѣстскихъ грошей недоставало, тогда войтъ и зъ своими поплечники маеть заняти колове въ кого у нашу школу, а мы маемъ отдать тые гроши на рокъ верху писаныи; а если бы хто не мѣлъ отдать, тогда маеть грабити тотъ, хто отъ насъ на то будетъ уставленный бирчимъ. Гдѣ жъ мы мѣщане господарекіе мѣста Оршаньского всеимъ посполствомъ нашимъ злюбили и оставили вѣчно и нерухомо потомкомъ нашимъ, которые на тыхъ справахъ нашихъ будутъ, и просили есмо устне нашего милостивого пана, его милости, пана Петра Дмитровича Корсака, старосгы Оршаньского, абы его милость рачилъ ласку свою учинити и печать приложить и руку подписати къ сему нашему листу; и его милость на нашу прозбу учинилъ, и мы всеимъ посполствомъ нашимъ и мѣстскую печать къ сему листу нашему приложили. Писанъ у въ Орши, подъ лѣтъ Божьего Нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ девятого, мѣсяца февраля первого дня. Петръ Дмитровичъ Корсакъ, державца Рускіи, руку властную подписалъ.—Ино

если тые подданные наши, мѣщане Оршань- № 182. скіе, и первой сего здавна, яко вагъ, такъ воскобойню и того всего, што въ томъ листѣ зволеномъ описано, тогда и теперь зъ ласки наше господарское при томъ заставляемъ, и приказуемъ, абы твоя милость, пане староста, въ томъ всемъ ку нимъ, воллугъ того листу нашего, заховалъ, и шикоторое трудности имъ надъ звыкльи звычай не задаваючи, конечно. Писанъ у обозѣ надъ моремъ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семьдесятъ смого, мѣсяца августа тридцать первого дня. У того листу, на паперу писаного, печать великого князства Литовского притисеная, и подпись руки продка нашего короля его милости Стефана по латвиѣ тыми словами: *Stephanus rex.*; а подпись руки писарское по руску: «Венславъ Акгрыпа, писарь.»

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной мѣщанамъ Оршанскимъ, 1589 г. іюля 26, находящейся въ Литовской Метрицкѣ (Запис. кн. LXXVIII, л. 37 — 40), при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпѣчено: Мѣщаномъ Оршанскимъ на вѣкоторые волности.

182.— 1579, мая 8. Грамота землянину Пинскому Фальку Грычину и брату его Ивану на людей и пустыя дворища въ Пинскомъ повѣтъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускіи, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ. Повѣдилъ передъ нами земенинъ нашъ повѣту Пинского, Фалько Гавриловичъ Грычинъ: ижъ дей што перво сего дано было потверженъе отъ продка нашего, славное памети Жикгвмонта Августа короля, его милости, тому Фальку и братьи его старшой, Якову, а Ивану, Александру Гаврыловичомъ Грычинамъ, на три чоловѣки въ селѣ Кошчичахъ и на чотыры дворища пу-

№ 182. стыхъ, то есть: у Ворочевичахъ, у Глиной, и въ Кошевичахъ, въ повѣтѣ Пинскомъ лежащихъ, тецѣ ихъ небожчицы Светохиѣ Оедковой, отъ князя Ерослава Ивановича Ерославовича Пинского даные, вижли деи тое подтверженье зъ иишыми справами у старшого брата ихъ Якова въ схованью былъ, а по смерти того брата ихъ небожника Якова при пѣвстѣ ихъ Катеринѣ Яковой Гричыниной зосталоя, которого деи она имъ дати и до права узычити не хочеть; а ижъ деи тое подтверженье, имъ данос, въ метрики продка нашего есть уписано, билъ намъ чоломъ звышъ менованый Фалько Гричынъ самъ отъ себе и именемъ брата своего Ивана Гричына, абыхмо имъ видымусъ того подтверженья выдати казали, што за роказаньемъ нашимъ у метрикахъ канцеляреи наше есть знайдено, который въ сесь листь нашъ вписати есьмо велѣли и такъ ся въ собѣ маеть. Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, нишнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ земенинъ нашъ повѣту Пинского, Яковъ, Иванъ, Александро, Фалько Гаврыловичы Грычыны, и повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Ерославъ Ивановичъ Ерославовича Пинскій съ кнегинею своею Оленою далъ служебницы своей тецѣ и ихъ Свѣтохиѣ Оедковой Петрищевича три чоловѣки у волости Пинской, въ селѣ у Кошчичахъ, на име Ивана, а Семена Кривчевичовъ, а Пялипа Лышковичъ, а чотыры дворища пустыхъ: первое дворище у Ворочевичахъ, на имя Комьяловское, другое у Глиной, на име Мартиновское, а двѣ дворища у Кошевичахъ, на име Ластовки а Корноуховское, на вѣчность, ей самой и ее дѣтемъ и щалкомъ; а такъ тая Свѣтохна, будучы безъ потомства, тую данину дала и даровала отцу ихъ Гаврылу Грычынѣ, што потомъ королева ея милость и великая

кнегиня Бона, пани матка наша, отцу ихъ, и ихъ дѣтемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ на вѣчность тую данину князя Ярославову а даръ ея утвердила, и листы на паркгаминѣ писаные, съ привѣсистою печатью и подписомъ руки своею, ему дала, на которомъ есть шырей описано. А къ тому покладали передъ нами тые Гричынове два листы паперовыхъ князя Оедора Ивановича Ярославовича судовыхъ: першый листь о двѣ дворища, ей даныхъ въ селѣ Кошевичахъ, Ластовское а Корноуховское, о которые она мѣла споръ съ подданными Кошевицкими, который листомъ граница вчынена двѣма островами, на имя Варварино а Кгодища; другій листь также судовой и островъ отъѣзный и Пацковъ съ тыми жъ подданными Кошевицкими, яко сая речъ точыла и на чомъ есть застановена, на оныхъ листѣхъ есть достаточнѣ описано; которыхъ листовъ судовыхъ огледавшы, казали есьмо слово отъ слова съ сесь нашъ листь уписати, и такъ ся въ собѣ маеть. Я князь Оедоръ Ивановичъ Ярославовичъ: што пожаловали есьмо со кнегинею моею и дали служебницы своей Свѣтохиѣ Оедковой Щепиной дворища пустыхъ въ селѣ Кошевичахъ, на имя дворища Ласковское а Корноуховское, гдѣ жъ тая служебница наша Свѣтохна била намъ чоломъ и жаловала на людей нашихъ Кошевицкихъ, на Горностаевцовъ и на Гауковцовъ, ижъ тые люди вашей милости землю всю забрали и розробили, а мнѣ хлѣба не начомъ пахати; и просила насъ за то, абыхмо тую землю на ровные дворища подѣлили и розровняли. Гдѣ жъ мы тамъ на тые земли выѣждчали и хотѣли есьмо старые поля на ровные дворища дѣлити, то пакъ тые мужове наши Кошевицкіе повѣдили: мы, милостивый пане, не на Свѣтохну тые земли розробили, але на себе; а такъ деи, ваша милость, дубровы напротивку тыхъ земель нашихъ старихъ нехай она также собѣ розробливаетъ. А такъ мы видачы, ижъ кривою мужомъ нашимъ есть, ижъ бы

мѣли старые поля розробленыи дѣляти, и мы пытали тыхъ же мужовъ нашихъ, гдѣ бы они мѣли напротивку тыхъ полъ Святохиѣ поступити? Они повѣдили островъ на имя Варваринъ, а другіи одѣ того жъ островъ Кадища; и вели насъ отъ села Кошевичъ дорогою, которая бѣжитъ до Кривчичъ, и привели насъ къ острову Варварину, а къ другому острову озѣ того жъ Кадища; ино мы вилѣчи тое, ижъ есть речъ годная, объѣхавшы и дали есмо Свѣтохиѣ тые острова вышей помененые, и заграничыли дорогою Кривчычкою, которая бѣжитъ отъ Кошевичъ до Кривчичъ ажъ до межи поля Бровишынскаго, тою жъ межею ажъ до Великаго села; маеть она тые острова розробливати и ихъ уживати на вѣчные часы. И на то есмо ей дали сесь нашъ судовойи листъ подъ печатью нашею. Писанъ у Пинску, въ лѣто семое тисечъ шостого году, мѣсяца апрѣля двадцатого дня, индиктъ 1-й. — Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославовичъ. Што перво сего пожаловали есмо со кнегинею моею Оленою и придали были служебницы своей Святохиѣ Ѳедкой Щепиной, на чоломбитье ее, ко двомъ дворищомъ ее пустымъ, къ Ластовскому и Корноуховскому, вмѣсто дѣлу ровного отъ людей нашихъ Кошевицкихъ, Горностаевцовъ и Ганьковцовъ, два острова, одинъ Варваринъ а другіи Кадища; и била намъ чоломъ и жаловала, ижъ ей то за дѣлъ ровный не стоять, а подданные вашей милости большъ земель тыхъ дворищей моихъ забрали, а мнѣ не на чомъ и чоловѣка присадити а ни самой хлѣба впахати; ино еще пожалуй мене, ваша милость, островомъ одѣзнымъ, который твоя милость отѣхали отъ села Завишына отъ Бастычъ, за великимъ лѣсомъ, а другіи островъ на имя Пацковъ, за Иванею Стругою, водѣ дороги Бастицкое: бо дей тые острова недалеко тыхъ первыхъ. А такъ мы казали передъ собою мужомъ своимъ Кошевицкимъ стати, и тые мужове наши передъ нами ставши повѣдили: не одно Свѣтохиѣ, милостивый госпо-

дару, есть въ томъ островѣ отѣзномъ, але и № 182. мы зъ него не мало наложили по-
 выхъ людей есмо къ собѣ судей вашей милости поднимовати и пересуду платити припустили, а намъ дей твоя милость, господарь нашъ, въ томъ кривды не чини, а нехай быхмо старые поля въ тыхъ нашихъ накладѣхъ собѣ роздѣлили; а въ Пацковѣ дей островъ никому иншому нѣтъ розробкомъ, только на нашей одной отчипѣ Горностаевской, а Поповской а Святохиномъ двѣма. А такъ мы выслухавшы мужовъ нашихъ, безъ кривды есмо имъ учынили: мають они все собѣ старое поле у томъ островѣ отѣзномъ ровно роздѣлити, якъ Венедихновы люди, такъ Святохиныи и нашы, тыхъ полъ старыхъ роздѣлившы уживати мають; а большей того ништо зъ мужовъ нашихъ и Венедихновыхъ дубровы и зъ лѣсовъ на поле и на сѣножати розробливати не мають, одно вси тые дубровы въ томъ островѣ отѣзномъ, почоншы отъ дороги Бастицкое вер-
 ху Бѣлое воды, надъ великолѣсемъ, до грани Бастицкое, а гранею Бастицкою опять къ той же дорожѣ тая служебница наша Святохина розробливати, на што ей потреба, и поля своего старого такъ и межи ними предсе уживати на вѣчность маеть; а въ Пацковѣ островѣ, который падъ дорогою Бастицкою за Иванею Стругою по старому люди наши только Горностаевцы, а поповъ чоловѣкъ по половинѣ зъ нею ажъ до межи по полторо роз-
 робляти и вживати мають, а инший ништо въ то все также уступовати не маеть, на вѣки вѣчные; а она намъ вжо не маеть черезъ тое кучити. И на то есмо дали сесь нашъ листъ подъ нашу печатью. Писанъ у Пинску, въ лѣта семое тисеча девятого году, индиктъ тринадцатый, мѣсяца марта осмого дня. — Ино мы, за чоломбитьемъ ихъ, тую данну князя Ѳедора Ярославовича, три чоловѣки у волости Пиньской въ селѣ Кожничохъ, и дворища вышей помененые, также и тые судовые листы, въ семъ нашомъ листѣ описаные, потвержаемъ

№ 183 симъ нашимъ листомъ: мають они сами, и
— 184. ихъ жоны, и дѣти, и потомки ихъ то все, вод-
лугъ подтверженья королевое ее милости, пани
матки нашею, и тыхъ листовъ судовыхъ дер-
жати и вживати вѣчно. И на то дали есьмо
имъ сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Пи-
санъ у Вилни, лѣта Божьего Нароженья ти-
сеча пять сотъ шестьдесятъ второго, мѣсяца
февраля двадцать шестого дня. Подпись руки
господарское. Миколаіи Нарушевичъ писарь.
И на то дали есьмо Фальку а Ивану Грычы-
номъ сесь листъ нашъ зъ нашею печатью, хо-
течи мѣти, абы тому яко и оному головному
листу у вездѣ на каждомъ врадѣ вѣра была
дана. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего Наро-
женья тисеча пять сотъ семьдесятъ девятого,
мѣсяца мая осмого дня.

Изъ Литовской Метрики (Волин. Запис. кн. LXIV, л. 94 об. — 97 об.), хранящейся при Правительствующей Сенатъ, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Видымустъ Ивану а Фальку Грычыномъ съ подтверженья короля Жикгимонта Августа, имъ же Грычыномъ на пѣкаторыя люди и дворища пустые, въ повѣтъ Пяньскомъ лежачыя, належачого.

185.— 1581, іюля 6. Грамота проповѣднику костела св. Станислава въ Вильнѣ, Яну Ловиценскому, объ освобожденіи отъ постоя восьми домовъ, приписанныхъ къ означенному костелу.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княже Седмикгородское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, а звлаща тому, кому то вѣдати належитъ. Ижъ далъ намъ того справу казнодѣя замковій костела светого Станислава, Янъ Ловиценскій: што, славное памети, великій князь Литовскій Витолтъ фундавалъ олтарь тѣла Божого у костелѣ въ замку светого Станислава, на которій надалъ домовъ осмъ, то есть въ замку

Каменичка одна, на улицы светого Яна дома два, на улицы Скоповой дома тры, на Бернадыньской улицы дома два, подъ тымъ обычаемъ, ижъ въ тыхъ домѣхъ никто николи становитсе не маеть, а ижъ отъ становничыхъ и маршалковъ нашихъ предсе гости въ тыхъ домѣхъ становетсе; за чымъ тотъ помененый казнодѣя, менечы бытъ собѣ въ томъ великую кривду и шкоду, билъ намъ чоломъ, абы есьмо его въ томъ, водлѣ опого наданья Витолтовского, заховали, а тое шкоды терпѣти не допустили. Про то хочемъ мѣти и приказуемъ, ижъ бы въ тыхъ помененыхъ домѣхъ осьми, на олтарь Витолтовскій наданныхъ, гостя некоторого черезъ тое не становили, заховуючысе въ томъ водлугъ того фундаменту князя Витолтового и сего листу нашего. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ первого, мѣсяца іюля шестого дня. У того листу печать его королевское милости и подпись руки власное Латинскимъ писмомъ тымъ словы: Stephanus rex., и подпись писарская: Левъ Сапега, писарь.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III, 1589 г. іюля 18, содержащейся въ Литовской Метрици (Запис. кн. LXXVII, л. 41 об.—42). Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей казнодѣи Виленьское костела головного светого Станислава на вызволенье осьми домовъ, отъ великого князя Витолта на олтарь тѣла Божого въ томъ костелѣ фундаментныхъ, отъ становенья въ нихъ гостей.

184.— 1585, февраля и мая 10. Листы царя и великаго князя Θεодора Іоанновича къ Польскому королю Стефану о пограничныхъ дѣлахъ.

I. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, во еже направить ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Тройцы славимаго милостию, мы великій господарь царь и великій

князь Феодоръ Ивановичъ, всея Руси, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, господарь Псковскій, и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, господарь и великій князь Новагорода Низовское земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Кондинскій и всея Сибирскія земли и сѣверныя страны повелитель и иныхъ. Брату нашему великому господару Стефану, Божією милостью королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомоитскому, Мазовецкому, Седмигородскому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ, братъ нашъ, зъ гонцомъ своимъ зъ Лукашемъ Сопѣгою (*) отпустилъ есмь къ тобѣ брату нашему не издержавъ; а о тыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ послали есмь къ тобѣ брату нашему къ Стефану королю своего гонца Ивана Всеволодского, и о всемъ съ нимъ противъ твоихъ грамотъ писали есмь, да и къ посломъ нашимъ, къ боярину и намѣстнику Коломенскому ко князю Феодору Михайловичу Троекурову съ товарищи, свой указъ о тѣхъ всѣхъ дѣлѣхъ послали есмь зъ гонцомъ своимъ съ Иваномъ Всеволодскимъ. Писана въ господарствіа нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7093, февраля мѣсяца.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ отъ великого князя Московского, принесенный его королевской милости до Неполоницъ, черезъ гонца короля его милости пана Лукаша Сапѣгу, року тисеча пять сотъ осмьдесятъ пятого, мѣсяца (пробѣль).

II. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ, сего

убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостью, мы великій господарь царь и великій князь Феодоръ Ивановичъ, всея Руси, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, господарь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, господарь и великій князь Новагорода Низовское земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскія земли и Сиверныя страны повелитель и иныхъ. Брату нашему великому господару Стефану, Божією милостию королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомоитскому, Мазовецкому, Седмигородскому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ, братъ нашъ, грамоту зъ гонцомъ своимъ зъ Лукашомъ Сапегою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что сее прошлое осени люди наши изъ Смоленска, шедши войною черезъ рубежъ въ границы панствъ вашихъ въ повѣтъ Оршанскій, многіе села твои повоевали и попустошили, и добытки ихъ побрали, и въ землю нашу запровадили, и многіе шкоды подданнымъ твоимъ починили, и намъ бы о томъ велѣти доведатися, и подданнымъ вашимъ въ томъ велѣти справедливость учинити. И мы твою, брата нашего, грамоту выслушали, и про то есмо велѣли сыскати накрѣпко и управу учинити твоимъ людемъ; а заказъ нашъ о томъ крѣпкой во всехъ пограничныхъ мѣстѣхъ былъ, чтобъ во всехъ мѣстѣхъ пограничнымъ мѣстомъ нигдѣ задоровъ не чинили; да намъ по ся мѣста про то и слухъ не бывалъ, а писали къ намъ изъ нашихъ украинныхъ городовъ многіе задоры

 Оба акта изъ Литовской Метрики (Записей

(*) Здѣсь въ подл. пропущено нѣсколько словъ.
 Акт. Южн. и Зап. России. Томъ I.

№ 184, кн. XIV, л. 823), хранящейся при Правитель-
ствующемъ Сенатъ въ С. Петербургъ. Въ загла-
віи второй грамоты отмъчено: Отпись князя
великого Московского на листъ, принесенный ко-
ролю его милости до Неполовиць черезъ гонь-
ца его Ивана Всеволодского, року тисеча пять
сотъ осмдесятъ пятого, мая десятого дня.

Х. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА III.

185. — 1588, марта 27. Листъ князя Константина Острожскаго Кіевскому намѣстнику князю Матеушу Вороньцкому, о печиненіи обидъ и убытковъ въ имѣніяхъ митрополичьихъ бояръ.

Костентинъ, княжа Острожское, воевода Кіевскій, намѣстникови нашему Кіевскому, уроженому князю Матеушу зе Збаража Вороньцкому. Приѣздилъ сездѣ до насъ бояринъ его милости отца митрополита Кіевскій Софейскій Андрей Залѣскій, ускаржаючися на васъ о то, ижъ дей изъ васъ великую кривду терпигъ и поноситъ; а то есть въ томъ, ижъ яко бы вы половицу кгрунту его властного, который онъ въ имѣнью отца митрополита, названомъ у Гнильцы, маеть, отняли, и хлопа, на томъ кгрунтѣ его мѣшкающаго, и до имѣнья своего Сираковъ привернути мѣлъ, за чимъ онъ не мало собѣ шкодуеть, и жодалъ насъ, абыхмо ему такового безправья отъ тебе терпѣти не допускали. Про то, еслибы то такъ было, яко онъ намъ справу далъ и жаловалъ, теды розказуемы вамъ, жебы тогъ кгрунтъ и хлопа его, на томъ кгрунтѣ мѣшкающаго, ему привернули, и черезъ то ничимъ се у кгрунтъ его не уступовали, и спокойне се заховали; а естлибы онъ о томъ вамъ виненъ былъ, вы бысте съ нимъ въ томъ правнѣ обыходили, якожесмы вако и первой сего въ той кривдѣ его до васъ писали, жебысте ему въ кгрунтѣ его покой дали и кривды болшѣ не чинили; то пакъ дей вы на тоє писање наше мало дбаючи, еще болшіє кривды ему чините, о

што абысте се сътымъ бояриномъ о то слушиѣ № 185. померковали, яко быстымы отъ него черезъ то болшей набѣганья и докуки не мѣли, конечно. Черезъ того жъ именованого боярина врадникъ его милости отца митрополита Богущъ (*) Глѣбовскій писалъ до насъ, ускаржаючи намъ на козаки Мировицкого и на товаришовъ его, ижъ дей тогъ Мировицкій съ товаришами своими подданнымъ бояромъ его милости митрополита, бздечи по селахъ, также и подданнымъ его властнымъ великіє а незносные кривды починилъ; и просилъ насъ, абыхмо ему съ того Мировицкого и товаришовъ его шкоды бояръ и подданныхъ митрополихъ и его справедливость учинити казали, якожъ для лѣпшого вырозумѣнья и листъ того врадника его милости отца митрополитоваго до васъ посыламы, съ которого по достатку оправитися, на кого се жалуеть, и зрозумѣвши отъ кого се шкода дѣеть, розказуемы вамъ, же бысте неотволокнуую съ того пана Мировицкого и товаришовъ его враднику и подданнымъ его милости митрополимъ справедливость учинили, конечно. Писанъ въ Звигли, року 88, марта 27 дня.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта приложена печать князя Острожскаго, подъ кустодією. На оборотъ надпись: Листъ Константина, князя Острожскаго, воеводы Кіевского, писанный до князя Вороньцкаго, намѣстника Кіевского, въ которомъ напоминаеть пана Вороньцкаго, абы слузѣ митрополичему Андрею Залескому въ Гнильцѣ кривды не чинилъ. Писанъ

(*) Отмѣченное здѣсь точками въ подлинникѣ стерлось.

№ 186 тотъ листь у Звягли, року 1588, марца 27. Тамъ
— 187. же помѣта: Напоминательный, абы въ Гнилетшизну не вступовалсе. — Тое жъ и на Сѣракувку.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

186.— 1588, іюня 9. Окружная грамота короля Сигизмунда III Могилевскимъ жителямъ: *объ освобожденіи ихъ посланцовъ, отправляемыхъ по разнымъ дѣламъ къ королевскому двору, отъ платежа мыта гребельнаго и мостоваго.*

Жыкгимонтъ третій, Божюю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, тоужъ Божюю милостью назначоній король Шведскій, Кготскій, Вандапскій, и великое княжа Финляндское. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, вранникомъ земскимъ и дворнымъ, земляномъ, шляхтѣ великого князства Литовского, также мытникомъ нашимъ и ихъ справцомъ на коморахъ и прикоморкахъ мытныхъ, въ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ будучымъ. Повѣдили передъ нами подданые наши, мѣщане мѣста Могилевского, ижъ кгда они въ справахъ судовыхъ, або въ якихъ иныхъ потребахъ мѣстскихъ, а не съ куплею, до двору нашего ѣздить, тогда дей берутъ и вытегають отъ ихъ мыто мостовое и гребельное, и о то ихъ гамують и трудности великіе задають, зъ великою кривдою и обтяженемъ ихъ. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ въ томъ оборону учинили. Про то хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, штобы есте поменпыхъ мѣщанъ Могилевскихъ, кгда они въ таковыхъ справахъ до двору нашего поѣдутъ, добровольне, не задаючи имъ въ томъ никоторое трудности, пропущали; мыта мостоваго и гребельнаго отъ нихъ не вытегали, яко бы они о то болшъ намъ доуки не чинили. Ведже кгда съ товарми якими на ярмарки, або гдѣ колвекъ для купецтва и продаваня товаровъ своихъ поѣдутъ, тогда мыта звыкыле на ко-

морахъ и прикоморкахъ, подлугъ давного обычая, платити мають и повинны будуть, не укрываючисе симъ листомъ нашимъ, ку шкодѣ скарбу нашего, конечно. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божего Нарожения 1588, мѣсяца іюня 9 дня. — Левъ Сапега, подканцлерый великого князства Литовского.

Сія грамота подтверждена королемъ Владиславомъ IV, 1633 г. марта 8, въ Краковѣ; утвердительный универсалъ, почти отъ слова до слова, сходенъ съ настоящимъ, съ тою только разностію, что Владиславовъ писанъ на Польскомъ языкѣ.—Хранится въ библиотекѣ Могилевской Семинаріи, въ спискахъ XVII вѣка.

187.— 1589, апрѣля 20. Подтвердительная королевская грамота Витебскимъ мѣщанамъ *правъ и вольностей, дарованныхъ имъ прежними королями Польскими.*

Жыкгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало. Покладали передъ нами господаремъ войтъ и мѣщане мѣста нашего Витебского привилей продка нашего, славное памяти, короля его милости Стефана, подъ датою року тисеча пять сотъ осмдесятъ второго, мѣсяца ноябра двадцатого дня, съ подписомъ власное руки и съ печатью его королевское милости привѣсистою, на потверженъе правъ и всихъ волностей ихъ мѣстскихъ, отъ продковъ нашихъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, а меновите, отъ короля его милости Александра, Жыкгимонта першого, Жыкгимонта Августа наданныхъ и утвержонныхъ, яко то все меновите и достачней въ тыхъ привилейхъ описано и доложено есть; и били намъ чоломъ мѣщане и все посполство мѣста нашего Витебского, абыхмо имъ тые вси права, вольности ихъ, отъ продковъ нашихъ наданые и утвержонные, листомъ

нашимъ подтвердили; а ижъ тежъ иѣкоторые зъ нихъ кгрунты и оселости свои на службѣ конной подъ собою маючи, съ тыхъ земель своихъ службу, земскую военную посполъ зъ шляхтою, обывательми воеводства Витебского, подъ хоруговию повѣтровою служатъ, а до того часу воеводе Витебскіе и намѣстники ихъ милости не за позвы, але толко заказавшы черезъ дѣцкого, звыкли ихъ судити, и отправу за всказомъ своимъ на нихъ чинять; ино унижоне насъ господаря просили, абыхмо ихъ такою вольностью обдарили, жебы ихъ мѣщанъ конныхъ не за дѣцкими, але за позвы на рочкахъ кгородскихъ поступкомъ права посполитою сужоно было; въ чомъ насъ ихъ милость иѣкоторые панове рады великого князства Литовского и послы земскіе зъ воеводства Витебского, на соймѣ теперешнемъ будучіе, у причинѣ за ними просили. А такъ мы, видѣчи въ томъ чоломбитѣ мѣщанъ Витебскихъ слушное, зъ ласки наше господарское, тые вси права, вольности и привилія отъ продковъ нашихъ, славное памети, королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданые и подтвержоные, которыхъ бы они въ уживанью до того часу были, во всемъ при моцы оставуючы, самъ листомъ привиліемъ нашимъ то имъ на вѣчные часы утвержаемъ и умоцилемъ, такъ, ижъ они на вси потомные часы тыхъ правъ и вольностей своихъ уживати будутъ непорушнѣ, водлугъ привиліевъ продковъ нашихъ и сего подтверженья нашего; а надто мы, показуючи въ томъ ласку нашу господарскую, тымъ мѣщаномъ Витебскимъ коннымъ, которые службу земскую служатъ, за причиною ихъ милости пановъ радъ нашихъ и пословъ земскихъ, надаючи имъ вольность большую надъ другихъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Витебскихъ, симъ листомъ привиліемъ нашимъ то имъ варуемъ на вси потомные часы: ижъ воевода теперешній Витебскій, панъ Миколай Павловичъ Сопега, и напотомъ будучіе воево-

дове Витебскіе и ихъ намѣстники вжо отъ сего часу не мають и не будутъ мочы ихъ за дѣцкими своими безъ позвовъ судити, але если бы который съ нихъ былъ кому што винепъ, мають по нихъ позвы выдавати подъ печатью своею кгородскою воеводскою, и на рочки кгородскіе позывати ихъ будутъ такъ, яко шляхту обыватели повѣту Витебского; вѣдъ же повищи се они будутъ за первшими позвы ничимъ року и позвовъ не сбиваючи, кождому усправедливяти, окромъ обложное хоробы и иньшихъ правныхъ, въ статутѣ описаныхъ, оборонъ, вынявши тежъ съ того и тые речи, еслибы который зъ нихъ на горячомъ учинку, або на квалтѣ былъ пойманъ, таковой и безъ pozwу сужонъ быти маеть. А што ся дотычетъ, гдѣ бы се которому зъ нихъ отъ князей, пановъ, врадниковъ земскихъ, отъ шляхты, кривда яка дѣла, тогды вольно имъ будеть самимъ, а не вяду замковому съ кождымъ таковымъ у права належного, у суду кгородского земского трибунальского, або и передъ нами господаремъ поступкомъ права посполитого справедливости собѣ доводити, и тое вольности отъ насъ имъ наданое сами и потомки ихъ вѣчными часы уживати и зъ нее се веселити мають. И на то дали есьмо мѣщаномъ коннымъ, также и иньшимъ всимъ мѣщаномъ Витебскимъ на подтверженья правъ и вольностей ихъ сесь нашъ привиліей, съ подписаниемъ руки наше господарское и зъ нашою печатью привѣсистою. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца апрѣля двадцатого дня. — Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 2). Въ заглавіи отмѣчено: Подтверженье мѣщаномъ Витебскимъ на права и вольности ихъ.

188. — 1589, апрѣля 26. Жалованная уставная грамота мѣщанамъ Могил-

№ 188. левскимъ, ремесла скорпячаго, на учрежденіе братства.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостію король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ воецъ и каждому зособна, кому бы то належало вѣдати, инѣшимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданные наши мѣщане мѣста Могилевскаго, ремесла кушнерскаго, и повѣдали передъ нами, ижъ они намовившисе зъ собою одностайнымъ зезволеньемъ, и хотечи въ мѣстѣ нашомъ Могилевскомъ домъ брацкій прикладомъ и порядкомъ иншихъ мѣстъ нашихъ упривилеваемыхъ своимъ властнымъ накладомъ збудовати, и до того дому ихъ брацкаго кождый посполитый человекъ, мѣщане мѣста Могилевскаго, закону Греческаго, того ремесла кушнерскаго сходечисе, о потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои мѣвати, водлѣ звычайвъ своихъ медъ власнымъ накладомъ своимъ купуючи на свята врочистые сытити, и по три дни сходечисе тотъ медъ выпивати, а воскъ отъ тыхъ медовъ на свѣчы до церквей, а зыскъ медовый на потребности и оправы и на слуги церковные, такъ тежъ и на милосердные учинки до шпиталя и на ямужну убогихъ людей выдавати и оборочати хочуть; а гдѣ бы за которымъ святомъ што меду складового розсычного за три дни не выпили, тогда то, штобы се осталось съ дому ихъ брацкаго, за пенеzi имъ выдавати вольно было, и абы тымъ порядней потреба братству ихъ посполитого отправовалася, и жебы ся тежъ въ томъ дому ихъ брацкомъ кождый учетивѣ и пристойнѣ заховалъ, а непослушныи абы были караны; артыкулы, братству ихъ погребныи, собѣ зложили а выписали, просечи насъ господара, абыхмо на нихъ позволившы, въ сесь нашъ листъ оныи вписати казали. Мы господаръ, видѣчи въ томъ чоломбитье ихъ слушное и ку доброму порядку мѣстскому, велѣли есмы тые артыкулы ихъ въ сесь нашъ листъ вписати и такъ

ся въ собѣ мають. Напервей, которого году братья старшая и молодшая оного братства ихъ кушнерскаго кого собѣ старшими, то есть старостами, оберуть, тымъ мауть пенеzi брацкые и въ весь статокъ и справы брацкые въ мощь подати и поручити имъ съ порадомъ братскою, тымъ всимъ справовати и шафовати; а ку тымъ старостамъ годовымъ мають ключники уставливаны быти ку послузѣ брацкой, а старосты годовые мають всего добра оного брацтва съ пильностью досмотрѣти, жебы ни въ чомъ шкоды не было, але абы ся тымъ лѣней множило; а додержавши року справы свое со всего того рахунокъ передъ братьею старшою и молодшою мають вчинити и личбу выдати. Къ тому старосты годовые, при бесѣдахъ ихъ брацкихъ, мають яко сами, такъ черезъ ключники свои пильнѣ того смотрѣти, жебы вся братья въ оное брацтво вписаныи и гости приходячіе въ почтивости въ дому брацкомъ седѣли, словъ збытнихъ межи собою не мовили, на столъ не злегали, меду ихъ брацкаго не розливали, одно бы слушнѣ и подлугъ мѣры пили, а некоторыхъ шкодъ не дѣлали; а пакъ ли бы хто упившися якіе збытки почиилъ, слова непочтивые мовилъ, або тежъ на столъ взлегалъ, и питье розлевалъ, тогда старосты такового мають первей словы скарати, а если хто унорный будетъ и отъ того ся не повстягнетъ, такового, яко упорного, виною брацкою мають карати, чимъ братья обложать. При томъ, если бы хто въ дому ихъ брацкомъ ростыркъ а зваду съ кимъ учинилъ, и кому на кого жалъ будетъ, таковый маеть того жъ часу речъ и жалъ свой старостамъ тамошнимъ обжаловати, а старосты жалобы его выслухавши, мають на заутренній день отложити, а потомъ вся братья оного братства, зшодшися назавтрее до дому брацкаго, того дѣла судовымъ обычаемъ межи ними мають досмотрѣти и правого передъ судомъ брацкимъ обложити, а виного виною брацкою карати; а жадному въ такихъ речахъ до иншихъ

справъ, яко духовныхъ такъ и свѣтскихъ, земского и мѣстского Римского и Греческого закону, отъ суда ихъ не отзываются, але каждый маеть права достояти передъ старостами а братьею въ томъ дому ихъ, гдѣ ся оная звада або ростыркъ кому станеть: бо таковыхъ речей жадные вяды духовные и свѣтскіе николи судити не мають, кромя то завжлы въ дому ихъ брацкомъ справовано и сужоно быти маеть. Тежъ естлибы хто въ дому ихъ брацкомъ старосту зганилъ або зсоромитилъ, тогда того мають виною брацкою карати; а хто бы тежъ и ключника тамошнего зсоромитилъ або вдарилъ, и таковой маеть за то виною брацкою караъ быти. Естли бы тежъ ключникъ того братства ихъ старосты не былъ послушонъ въ сыченью, и зливанью, спущанью, и въ выдаванью медовъ на брацтво часовъ вровичныхъ сычонныхъ, и на каждый часть коли брацтво ихъ бываеть, тогда первой за то словы маеть караъ быти, а естли въ томъ недбалый будетъ, маеть потомъ виною брацкою быти караъ. За тымъ, естлибы староста въ томъ братствѣ передъ братьею который выступокъ учинилъ, тогда братья старшая и молодшая словы маеть его скарати; и пакъ ли бы винъ годеъ былъ, маеть его виною брацкою скарати. Тежъ которые бы люди духовные, яко жъ кольвекъ стану Римского и Греческого закону, будучи вписанные въ тое ихъ братство, а хотя бы тежъ и невписанные, до иного ихъ братства приходили, будучы прошоные отъ кого на учту, абы ся хто на день закупить, хочечы медъ ихъ брацкій пити и бесѣду съ братьею мѣти, и придало бы ся съ кимъ въ томъ братствѣ ихъ ростыркъ або зваду почати, тогда о тыхъ дѣлѣхъ таковыя духовные люди, яко Римское вѣры до князя бискупа, а Греческое до митрополита и до вядовъ ихъ, такъ вписанные въ брацствѣ ихъ, яко и невписанные, не мають се отъ судовъ ихъ отзывать, а ни жадное помощи зъ вядовъ своихъ на то собѣ брати, од-

но мусить въ томъ братствѣ каждому права № 188. достояти и розсудку ихъ брацского послушонъ быти. А естлибы который шляхтичъ або дворенинъ и иншыи обчыи чоловѣкъ, невписанный дотого братства ихъ, пришолъ, хочечи брацкую бесѣду межи ними мѣти, и на день ку трупку ихъ брацкому ся закупити, або отъ кого на честь будетъ прошонъ, таковой не маеть мѣстцемъ взгоржати, але гдѣ се придасть, тамъ маеть седѣти; а старосты, знаючы кожного по стану, мѣстце имъ давати мають. А съ брониами жадными до свѣтлицы брацское никто не маеть ходити, а ни слуга за напома своимъ, одно тые мають у свѣтлицы брацкой безъ брони седѣти, которые ся у медъ ихъ брацкій укупягъ. При томъ, естлибы который чоловѣкъ, у братство ихъ уписанный, змеръ, тогда мають они на погребъ его аксамитъ и свѣчи брацскіе дать и сами тѣло провадити. Тежъ, естлибы который братъ ихъ уписанный хотѣлъ съ того братства ихъ у въ иншое братство пойти, тогда ся маеть старостамъ и братьи оповѣдити, и выпишь зъ реистру ихъ взяти; а пакъ ли будетъ у реистрѣ брацтва ихъ именемъ описанный былъ, а индеи братство будетъ помнити, такового за брата не мають они собѣ мѣти, и по смерти его тыхъ потребъ, што на погребъ тѣла прислухають, съ братства своего не мають давати. Установили тежъ они: ижъ которые кольвекъ гости до дому ихъ брацкого прійдутъ, хочечы межы братьею бесѣду мѣти, тогда каждый зъ нихъ не маеть некоторыхъ збытнихъ и непотребныхъ рѣчей тамъ мовити, и ни въ которыхъ своихъ потребахъ розмовляти, одно учтивѣ мають седѣти и къ старостамъ послушенство мѣти; а вядъ мѣстскій, бурмистры и радцы мѣста нашего Могилевского, ніякое кривды и переказы въ той справѣ ихъ брацкой чинити, также брати, въ тое брацтво ихъ вписаной, до иного братства на послуги брати и некоторое трудности на нихъ вскладати не мають. А такъ мы, зъ ласки наше господарское, на

№ 189. чоломбитѣ подданныхъ нашихъ кушнеровъ Могилевскихъ то чинечы, и хотечы, ижъ бы тымъ лѣпшій порядокъ въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ межи ними былъ, на тые склады и артыкулы ихъ, въ семь листѣ нашомъ описаные, позволяемъ, и оные во всемъ при моцы оставуючы, симъ листомъ нашимъ на вѣчностъ утвержаемъ, ижъ мають они въ томъ братствѣ своемъ кушнерскомъ, водлугъ зостановенья ихъ всее братья, за свой власный накладъ меды купуючы на свята урочыстые, въ каждый годъ тры склады мѣти, а меновите, одинъ на день светое Троицы, другій на день светого Николы, а третій складъ на свято урочыстое Рожества Хрыстова, водлугъ старого календару, и на каждое таковое свято волно имъ будетъ не болшь, только по петнадцати пудовъ меду ваги Могилевское сытити; вѣдже то быти маеть зъ вѣдомостью уряду мѣстского и арендара корчомъ тамошнихъ Могилевскихъ. А сходячыся они до того братства за каждымъ • складомъ по три дни медъ братскій пити, и съ дому братского за пенези давати, водлугъ уставы отъ старостъ ихъ годовыхъ постановленое; а за то капщизны, што отъ корчомъ посполитыхъ на годъ бываетъ давано, и тежъ одъ мѣдницъ помѣрного некоторого чопового давати не будутъ повинни, вѣчными часы; кгдажъ они шпитали тепломъ и иныими потребами, также убогихъ людей въ нихъ мѣшкающихъ выживенемъ въ каждый годъ съ того дому своего братского опатрующъ, и свѣчи восковые до церквей къ святамъ урочыстымъ даючы, немалый накладъ на то чинити мусять; а къ тому зъ ласки наше господарское, тотъ домъ ихъ братства кушнерского отъ стоящихъ гостей, такъ при бытности нашей господарской, яко и въ небытности, вызволяемъ на вѣчностъ, и зъ уряду яко жъ колъвекъ никому тамъ господа не маеть быти давана, а ни записована. А на твердость всихъ речей, въ семь листѣ нашомъ звышъ меновите описанныхъ, за чоломбитемъ подданныхъ нашихъ,

мѣщанъ Могилевскихъ братства кушнерского, дали есмы имъ семь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу привѣсити есмы рассказали. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятото, мѣсяца апрѣля двадцать шостого дня.— Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Вольн. Запис. кн. LXXVII, л. 9—10), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отпѣчено: Привилей мѣщаномъ Могилевскимъ ремесла кушнерского на домъ братскій.

189.— 1589, мая 20. Грамота князя Симеона Слуцкаго, Троицкому Слуцкому монастырю на владѣнне селомъ Шыпиловичами, въ замѣнъ монастырскаго сельца Величковичи, уступленнаго землинцу Слуцкому Ивану Летковскому.

Янъ-Симеонъ Юрьевичъ Олельковича, княже Слуцкое, ознаймемъ и чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, кому бы колъвекъ вѣдати того належало, теперь и напотомъ будучымъ. Ижъ што въ селѣ Шыпиловичахъ, прислухуючомъ манастыру нашему Слуцкому Троецкому, были сполнѣ зъ кгрунты подданныхъ манастырскихъ кгрунты людей, служобъ чотыры, земенина нашего Ивана Летковского, и черезъ нѣколко годовъ уставичнѣ мѣли есмы зъ обудву сторонъ отъ подданныхъ манастырскихъ и отъ Летковского скарки и набѣганья въ завистью такъ о кгрунты, яко и о иншіе розницы межи ними, которые хотечи мы уже ускромити, а не могучи далѣй того зносити и инакшымъ способомъ до покою привести, за просьбою архимандрыта нашего Троецкого отца Михаила Рагозы и всихъ черницъ того манастыра, маючи тежъ и на то взглядъ, абы всякіе добра манастырскіе и церковные, отъ славное пѣмети продковъ нашихъ фундованые и отъ насъ наданые, вцалѣ во впокою и овшемъ, кромъ вшеякого уближенья, были за-

ховавы такимъ способомъ, то до покою прыводечи, застановили есьмо: штожь мы тыхъ людей кгрунтовъ въ Шипиловичахъ, которые передъ тымъ помененый Иванъ Летковскій дерьжалъ, тые вси люди подданные зъ ихъ кгрунты входами, вступы и повинностями, зъ деревомъ бортнымъ, зъ давью медовою, зъ гоны бобровыми, зъ ловы звѣринными, рыбными и пташыми, такъ, яко того Летковскій ужывалъ и дерьжалъ, и яко то само въ собѣ мѣлосе и теперъ маеть, ничего съ того не выймуочи а ни zostавуючи, намъ самимъ и потомкомъ нашимъ зо всимъ на все замѣною до манастира Троецкого за сельцо манастирское Величковичи завели и въ спокойное ужыванье подали есьмо, такъ, ижъ архимандритове, теперъ и напотомъ будучіе, и черницы манастира Троецкого, тыхъ людей въ Шипиловичахъ и всихъ кгрунтовъ и пожитковъ, зъ нихъ прыходячихъ, дерьжать и съ покоемъ ужывать вѣчными часы мають; а мы сами, малжонка, дѣти, потомки и щадки наши въ тые люди и ни въ которые пожитки ихъ уступоватися не маемъ; потомужъ и архимандритове и вси черницы манастира Троецкого въ сельцо Величковичи уступоватися не мають, вѣчными часы, лечь, водлугъ листу отца Михаила Рагозы, намъ на то даного, заховатисе винни будутъ. На што, для часу прышлого, отцу Михаилу Рагозѣ и напотомъ будучимъ архимандритомъ и чернцомъ манастира Троецкого сесь нашъ листъ дали есьмо зъ нашою печатью, и съ подписомъ руки нашею, и съ печатью и съ подписомъ руки его кнежацкое милости кнежати Александра, пана брата нашего, который тежъ тое замѣны и справы былъ вѣдомъ, и за позволеньемъ то его милости было. Писанъ въ Слуцку, року отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца мая двадцатого дня.

Подлинникъ на бумажномъ полулистѣ, писанъ мелко, но четкою скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу, на бумажной накладкѣ, двѣ
Авт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

княжескія печати, оттиснутыя на красновосковой массѣ. При нихъ своеручныя подписи: 1. Si-meon xz. Sluckj gęka swę. Alexander xz. Sluckj gęka swę. На оборотѣ: Потверженье князатъ Слуцкихъ замѣны монастыра Слуцкого.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Унитскихъ митрополитовъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

190.— 1589, іюня 7. Жалованная королевская грамота еврею Шаулю Юдичу на званіе королевскаго слуги, съ правами, предоставленными сему званію.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому того потреба будетъ вѣдати: ижъ мы господарь, дознавши въ послугахъ нашихъ особливую пильность и довести подданного нашего Шауля Юдича, за слугу есьмо нашего его прыняли, и симъ листомъ нашимъ его пріймуемъ, абы тежъ онъ ласку нашу господарскую зналъ; такъ его самого особу, яко и вси добра и маетность его отъ всякихъ врандовъ земскихъ, замковыхъ и мѣстскихъ, и иныхъ вшелякихъ подданныхъ нашихъ, яко кольвекъ будь стану и заволапья, отъ ихъ влады и суду вынляли, и вызволили есьмо, и симъ листомъ нашимъ выймуемъ и вызволяемъ до его живота, такъ, ижъ передъ которою кольвекъ бы особу, и въ которой кольвекъ земли и повѣтъ, до якого кольвекъ суду, и якую кольвекъ речъ, такъ великую и малую, кривавую, або тежъ иншую всякую былъ позванъ, — тогды онъ зъ оселости его тамъ отказовати и права достовивати не маеть, и маетность речы его для того гамованы, и за рукоемство онъ и маетность его давана, а онъ самъ до везенья бранъ и сажонъ быти не маеть; и для нестанья его передъ таковымъ судомъ и правомъ, альбо для невыполненья рукоемства пикоторая вина на него укладана быти не маеть, и никому замоцно противъ него ити не можетъ; ижъли еслибы до него кому

№ 191. кольвекъ съ подданныхъ нашихъ и людей приходчыхъ, якого ли будутъ стану, въ чомъ которое дѣло было, тогда таковой каждый его передъ насъ господаря позывати маеть, а онъ во всемъ каждому права передъ нами господаремъ достояти и усправедливитися повинень будетъ. А про то княземъ, папомъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, тивуномъ, врядникомъ земскимъ и кгородскимъ и дворнымъ, и ихъ намѣстникомъ, и инымъ всимъ врядникомъ мѣстскимъ, якого кольве будетъ стану, кому то вѣдати будетъ належало, прыказуемъ, ижъ бы есте ся ку помененому Шаулю Юдичу, служъ нашему, во всемъ, воллугъ сего листу нашего, до его живота заховали конечно, иначе того не чынечи, подъ ласкою нашою господарскою. И на то дали есьмо ему тому Шаулю Юдичу, служъ нашему, сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Берестыи, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца іюня семого дня. — Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Волын. Запис. кн. LXXVII, л. 23), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ Шаулю Юдичу, жыду мѣста Берестейского, на то, ижъ его королевская милость за слугу его до себе пріяты рачиль.

191.— 1589, іюля 7. Королевскій листъ Константинопольскому патриарху Гереміи на прозѣдъ его въ Литву по дѣламъ Православной Церкви.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: ижъ будучы намъ въ панствѣ нашомъ, великомъ князствѣ Литовскомъ, доносилъ до насъ прозбы свои преосвещенный Еремея, патрыарха Константинопольскій, даючы того справу, ижъ онъ умыслилъ до тыхъ краинъ панствъ нашихъ зъ столицы своею пріѣхати хотечи,

церкви закону Греческого и служытелей ихъ, то естъ архіепископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, поповъ, дьяконовъ, и ипшихъ слугъ церковныхъ, подъ владностью его будучыхъ, съ повинности своею навѣдити и духовенства ихъ доизрѣти, яко бы ся всякіе справы церковные воллугъ закону ихъ хрестіянского, послушенства Греческого и правилъ светыхъ отецъ, вцалѣ заховали и отправованы были; и просилъ насъ, абыхмо его милости того въ панствахъ нашихъ позволили. А такъ мы, будучи зверхнимъ оборонцою костеловъ и церковей Божьихъ, и розмноженья вшелякихъ порядковъ въ церквахъ закону хрестіянского, видечы въ томъ прозбу его милости отца патриарха быть слушную, за радою пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ пры насъ будучихъ, того есьмо его милости позволили и симъ листомъ нашимъ позваляемъ: маеть его милость, воллугъ влады и закону своего Греческого, вси справы церковные, духовенству его милости съ давныхъ часовъ въ панствахъ нашихъ належачые, отправовати, всихъ духовныхъ закону Греческого, отъ наистаршого ажъ до наинижшого стану, влады и послушенствъ своемъ мѣти, судити, радити, справовати и воллугъ выступку каждого, воллугъ духовенства своего и правилъ светыхъ отецъ, карати, чого его милости жадень врядъ и зверхность духовная и свѣтская въ томъ панствѣ нашомъ, великомъ князствѣ Литовскомъ и краинахъ Русскихъ, тому панству нашему прыслухоучыхъ, боронити и некоторое переказы чинити не маеть. И на то дали есьмо его милости отцу патрыархови Константинопольскому сесь нашъ листъ, подписавшы его рукою нашою господарскою, до которого и печать нашу прытиснути есьмо рассказали. Писанъ у Вильни, року Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца іюля семого дня. — Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 23 об.—24). Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ

патрiаршѣ Константинопольскому Еремею на позволеніе отъ его королевское милости владности ему въ доизрѣнью порядковъ церковныхъ релiи Руское, и надъ преложонными ихъ ростегати.

192.— 1589, іюля 12. Жалованная грамоты Габриелю Войнѣ на владнiе, леннымъ правомъ, имѣнiями въ староствѣ Упитскомъ и на войтовствѣ Биржанское, оставшихся по смерти князя Андрея Курбскаго.

I. Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Озаймуемъ симъ нашимъ листомъ: ижъ што часовъ прошлыхъ, за даниною продка нашего, короля его милости Жикгимонта Августа, славное памети продка нашего, князь Андрей Крупскій у волости староства Упитского певные добра, то есть у войтовствѣ Кголиминовскомъ село Кгикговканы, село Довчишки, село Милянны, а у Войтовствѣ Ольковскомъ село Кретишки и село Поредубинъ, у войтовствѣ Повесменскомъ село Повесмены, село Якгейловичы, село Поверены и село Паберли, при тымъ селѣ застѣнки, и лѣсу шмать; а у войтовствѣ Куранскимъ село Пураны, село Сумтовлово, и застѣнки, которыхъ всякъ кгрунтовъ, всего волокъ двѣсте, правомъ леннымъ держалъ; а ижъ по зыстью зъ сего свѣта смертью безъ пристойного потомка помененого Крупского, право ему наданое устало, и тые села, яко добра намъ господару належащы, на насъ и до вольного шафунку нашего прышли, ино мы, маючы ласкавый взглядъ и баченіе наше господарское на зацные, и завжды намъ прыемные, накладнѣ отдаваемые заслуги подканцлерого великого князства Литовского, державцы Красноселского, пана Кгабрыеля Войны, который обѣщными цильными, намъ господару и Речи Посполитой пожиточными, пристойными службами своими ласку нашу собѣ заслугуючы, всякихъ праць, трудностей и утратъ маетности своею властною прыймавати не лютуетъ,

до чого и вперодъ его милости хутливымъ № 192. мѣть хотечы, зъ ласки наше господарское, дали есмо впродъ речоному пану Кгабрыелю Войнѣ, подканцлерому великого князства Литовского, тые звышъ помененыя села, на насъ господара по Андрею Крупскомъ спалые, такимъ же правомъ леннымъ, и первой того въ шафунку рукъ короля его милости Жикгимонта Августа, продка нашего, то вышло, яко спадокъ нашъ власный. Маеть панъ Кгабрыель Война самъ, дѣти, потомки и щадки его милости мужчизного рожая тыхъ селъ звышъ помененыхъ, зъ людьми въ нихъ оселыми, зъ ихъ повинностями, зъ волоками, кгрунтами прынятыми и пустыми, зъ моркгами, съ застѣнками, зъ лѣсы, сѣножатями, зо всякими прыналежностями и пожитками, съ тыхъ селъ и съ кгрунтовъ тамошнихъ прыходячими, зо всимъ навсе такъ, яко се тые села въ границахъ, въ шырокостяхъ, въ палежностяхъ, въ обыходѣхъ и въ пожиткахъ своихъ сами въ собѣ здавна и теперъ мають, держати, и волни того ку пожитку своему уживати правомъ леннымъ, на вѣчность, покуль мужчизного рожая потомковъ его милости ставати будеть; а гдѣ бы се вже потомки мужчизного рожая звели, ино тые добра на насъ и на потомки наши короли Польскіе и великіе князи Литовскіе спадати мають. А съ тыхъ добръ звышъ помененыхъ данины наше панъ подканцлерый и потомки его милости мужчизного рожая не будутъ повинни никоторыхъ пожитковъ, а ни личбы намъ господару и до скарбу нашего давати, и жадное повинности чинити, на вѣчные часы. И на то дали есмо пану Кгабрыелю Войнѣ и потомкомъ его мужчизного рожая сесь листъ нашъ подъ печатью нашею и съ подписомъ руки наше господарское. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца іюня дванадцатого дня. — Ярошъ Воловичъ, писарь.

Въ заглавіи отмѣчено: Привилей его милости

№ 193. пану Кгабрыелю Войнѣ, подканцлерому великого князства Литовского на села въ староствѣ Упитскомъ, по томъ же князю Крупскомъ спалые, названые Кгиковкяны, Довчышки, Миланы и яные, правомъ леннымъ.

II. Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: ижъ што первой того отъ продка нашего, славное памяти, короля его милости Жикгимонта Августа, князь Андрей Крупскій за некимъ правомъ войтовство въ староствѣ Упитскомъ, называемое Биржаньское, кгрунтовъ людьми оселыхъ, и съ пустыми розными землями, всего волокъ двѣсте двѣ и моркговъ тридцать одинъ, пратовъ петнадцать, до живота своего держалъ; а ижъ вжо по смерти князя Крупского тые добра наши до шафунку волного нашего господарского прышли, — ино мы на жеданье подканцлерого нашего великого князства Литовского, пана Кгабрыеля Войны, ласкавѣ то чынечи, дали есмо его милости пану подканцлерому и симъ листомъ нашимъ даемъ помененое войтовство въ староствѣ Упитскомъ все то, што кольвекъ князь Крупскій за живота своего держалъ, зъ людьми подданными нашими, на тыхъ кгрунтѣхъ оселыми, зъ ихъ повинностями, зъ волоками прынятыми и пустыми, зъ моркгами, съ застѣиками, зъ выгонами, съ принадлежностями, съ пожитками оттолѣ прыходячими, зо всимъ на все, такъ, яко то войтовство Биржаньское, по князю Крупскомъ на насъ спалое, само въ собѣ, въ границахъ, въ шырокостяхъ, въ обыходѣхъ и въ пожиткохъ своихъ маеть, ничого оттолѣ а ни жадныхъ пожитковъ на насъ господара а ни на кого иного не оставуючы. Маеть его милость панъ подканцлерый тые добра наши осегнувшы, и еслибы того потреба указовала, а въ держанью чымъ кольвекъ то было, альбо въ суммѣ пенезей, правомъ слушнымъ отъ продковъ нашихъ заведено оказалосе, тогда

сумму отложившы або правнѣ того дошедшы (чого всего его милости симъ листомъ нашимъ позволяемъ и волность доходити даемъ), волень будетъ его милость тое данипы наше зо всимъ на все держати, и волнѣ ужывати до живота своего; а гдѣ бы въ якои суммѣ окупилъ, ино правомъ оставнымъ самъ его милость, малжонка и потомки его милости, и тотъ, еслибы кому его милость самъ, альбо потомки его милости напотомъ въ суммѣ своей завели, въ той же суммѣ, на якую право заставное Крупскому, отъ продковъ нашихъ данное, его милость у себѣ мѣти будетъ, до отданья суммы пенезей зуполное держати и ужывати, не будучы съ того зо всего некоторыхъ пожитковъ, платовъ, цывшовъ намъ господару и до скарбу нашего давати, а ни личбы жадное чынити. И на то дали есмо пану подканцлерому сесь нашъ листъ съ печатью нашою и съ подписомъ руки наше господарское. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца іюля дванадцатаго дня.—Ярошъ Воловичъ, писаръ.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 28 об.—29). Въ заглавіи второго акта отмѣчено: Привилей его милости пану подканцлерому великого князства Литовского, пану Кгабрыелю Войнѣ, на войтовство въ староствѣ Упитскомъ Биржаньское, по небожчыку князю Крупскомъ, правомъ доживотнымъ.

195.— 1589, іюля 15. Уставляя подтвердительная королевская грамота жителямъ волостей Полоцкихъ о разныхъ повинностяхъ и денежныхъ платежахъ въ казну.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Жомонтскій, Мазовецкій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому того потреба будетъ вѣдати, ницѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Покладали передъ нами господаремъ листъ воеводы Полоцкого, старосты Ле-

пельского, державцы Велюнского, тивуна въ земли Жомотской Кгондынського, пана Миколая Монвида Дорогостайского, подданные наши Полоцкіе люди данные: волости Неведерское зъ села Нищанъ, зъ села Укленского, зъ села Язна, съ троухъ служобъ села Класицкого, зъ села Лисна, зъ села Крешуцкого зъ села Нещередского и зъ села Зябицкого, который ихъ при давныхъ повинностяхъ ихъ заховалъ. Покладали тежъ передъ нами реестръ повинностей своихъ, водлугъ которого онъ до скарбу нашего здавна повинность вшелякую, отъ предковъ нашихъ, королей ихъ милости Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, имъ давые и черезъ ревизоровъ утвержденные и постановлены, ажъ до сего часу полнять; и били намъ господару чоломъ, абыхмо ихъ при давныхъ повинностяхъ, водлугъ того листу передъ нами покладаного, заховали; также тежъ и водлугъ того реестру заховали и утвердили. Въ чомъ мы видечи быть чоломбитие ихъ слушное, при тыхъ всихъ повинностяхъ ихъ есьмо заховали, и симъ листомъ нашимъ, зъ ласки наше господарское, заховуемъ и зоставуемъ, а меновите: водлугъ того реестру, Нищанская волость повинни давать, водлугъ реестру старого, бобровщины по полтрети копы грошей широкихъ, меду пресного пудовъ чотыри, за данью городничому Полоцкому дванадцать грошей широкихъ, на сторожы замковые зъ дыму по два гроши широкихъ, хоружому Полоцкому по двѣ копе грошей Литовскихъ; его королевской милости одну свѣтлицу зъ иными волостями, зъ людьми волости Клясицкое, зъ волости и зъ села Укляинского повинность бобровщины грошей пятьдесятъ широкихъ, бирчому грошей двадцать широкихъ, завозного по грошу, закосного по грошу, конюшему грошей десеть широкихъ поклону, а по два пенязи записного, сторожовщины по два гроши зъ дыму, неводничому по грошу, хлѣба по бохону, а по щуцѣ вялой зъ дыму, а къ тому

овса четвертей шесть, чинить краковки двѣ, и № 193. въ сѣти одинъ разъ озеро повинни тянуть людьми волости Нещередское, а третіе луги наль Рычею рѣкою повинни косити, и сѣна до Полоцка зимѣ отвезти повинни. А третья служба на селѣ Язни земли повинности давать на замокъ Полоцкій меду пудъ, медосытцы грошей десеть широкихъ, зъ волостью Крешуцкою повинни сѣно косить на королевскихъ лугахъ и до двора господарского возить, повинни бочку овса давать. А то есть зъ волости Класицкое повинность: меду пресного пудовъ десеть, медосытцы грошей шесть широкихъ, городничому грошей дванадцать широкихъ, сторожовщизны грошей двадцать чотыри широкихъ, конюшому грошей двадцать широкихъ, на неводъ тянуть не хоживали предсе, неводничому грошей двадцать чотыри, подорожнику грошей дванадцать широкихъ, ловчому грошей дванадцать широкихъ, всѣ повинни давать; а вси тые повинности съ тое волости мають платити нигдѣ индеи, одно въ замку Полоцкомъ. И зъ села зъ волости съ Лисна повинность на замокъ Полоцкій: меду пресного пудовъ шесть, медосытцы грошей деветь широкихъ, бобровщины грошей осмдесятъ и грошей пять широкихъ, сторожовщизны грошей сто и грошей шесть узкихъ, конюшему грошей тридцать широкихъ, неводничому грошей сто и грошей шесть узкихъ, ловчому грошей двадцать широкихъ, а подорожнику грошей двадцать широкихъ, вольно озеро разъ одинъ однимъ неводомъ зимѣ повинни тянуть, ѣзъ королевскій черезъ все лѣто маеть завѣдати, а рыбы уловивши, на замокъ Полоцкій мають давати и повинности вси односить; а въ замку Полоцкомъ, на дворѣ его королевское милости, одну свѣтлицу зъ люльми волости Нещередское и зъ волости Клясицкое повинни на будованье робить. Село Ситно: тое село давать и повинность всякую полнять мають по давнему обычаю, водлугъ уставы ревизорское. А то есть село Крешуцкое, съ

№ 194. того села повинность: конюшому овса чотыри солянки, закосного зъ дыму по грошу широкому, отвозного по два осмаки, жита постъвальни, и гуменного куницы грошей пятьдесятъ широкихъ, повинни сѣна косить на Дри-сѣ рѣцѣ и на дворъ господарскій до Полоцка возить. Зъ села Нещередского подданные его королевское милости давати повинни (дань), которую они здавна повинни до замку Полоцкого полнити: меду пресного пуды два зъ вара, за тымъ медомъ давати грошей Литовскихъ двадцать осмъ, за овсомъ ключнику пана воеводыному грошей сорокъ, одъ валовъ ему копы двѣ и грошей шесть, за хлѣбъ по грошу одному, чинить грошей сорокъ два, неводничому грошей пятьдесятъ чотыри пенязей шесть, конюшому господарскому двадцать одинъ, за шуки грошей двадцать одинъ, отвозного и потужного по шестнадцати пенязей грошей двадцать чотыри, на сторожы замковые грошей сорокъ два, суммою за тое личбы Литовскихъ чинить грошей копъ шесть грошей сорокъ, пенязей шесть, повинни до лѣсу господарского до пущи Страдины повинни въ ловы ходитъ; тые жъ Нещержане съ поплечникомъ своимъ Даишеномъ Усветѣ озера повинни тягнути одинъ разъ. Зъ волости Уклеинское повинни луги косить на Дрысѣ рѣцѣ, до двора господарского возить до Полоцка. А зъ волости и зъ села Зябницкого повинность дани: меду пресного пудовъ пять, городничому грошей осмъ широкихъ, сторожовщицны грошей тринадцать широкихъ, бобровщины грошей тринадцать широкихъ, ловчому грошей двадцать широкихъ, полорожному грошей шестнадцать широкихъ, два луги сѣна повинни косить, закосного грошей тринадцать широкихъ, сѣна до Полоцка возить до двора господарского, хлѣба букать двадцать шесть, конюшому по осмаку двадцать шесть осмаковъ, завозного отвезши мають заплатитъ у Полоцкомъ замку, кухню на дворѣ господарскомъ робить повинни. А черезъ тое съ тыхъ волостей и селъ поменецыхъ ни-

которыхъ служобъ, подачокъ и повинностей надъ тую повинность не бывало; а черезъ тое вжо большъ тые вже вышейпомененые подданные наши полнить и ничого до скарбу нашего давати не мають. И на то есмы имъ дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего Нароженья 1589, мѣсяца іюля 15 дня. — Подпись руки господарское. «Матей Война, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 20 и 21), хранящейся въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Захованье при давныхъ повинностяхъ подданныхъ волости Полоцкое.

194.— 1589, іюля 27. Жалованная подтвердительная грамота мѣщанамъ Оршанскимъ *объ освобожденіи ихъ отъ пригоновъ и работъ въ тамошнемъ замкѣ.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймемъ сямъ листомъ нашимъ, кому бы того была потреба вѣдати, або чтучи его слышати, ни нѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданные наши мѣста Оршаньского, Василей Михайловичъ и Федоръ Захарьевичъ сами отъ себе и отъ все братьи своее мѣщанъ мѣста Оршаньского, и покладали передъ нами листъ продка нашего, славное памяти, короля его милости Стефана, имъ на вызволенье нѣкоторыхъ повинностей, то есть: ижъ што зъ домовъ и осѣлостей своихъ, для пашни замковое, на пригонъ съ сохою, на жниво зъ серпомъ, на сѣнокать съ косою, на важенье леду, также тежъ на работы кухни, стайни, погребу, на потребы замковые ходити были повинни данный, и просили насъ помененые подданные мѣста нашего Оршаньского, абыхмо ихъ при той волности, отъ продка нашего имъ на тое мѣсто Оршаньское наданой, заховавши, листомъ нашимъ утвердили. А такъ мы господарь, маючи на то ласкавый взглядъ и ба-

чене, ижъ тые мѣщане наши Оршанскіе первой того лѣтъ неспокойныхъ отъ неприятели, такъ тежъ и отъ жолнеровъ войскъ продковъ нашихъ суть зубожени и спустошени; а къ тому тежъ, ижъ тые мѣщане наши мѣста Оршанского пословъ и гонцовъ такъ нашихъ, яко и князя великого Московского живности подыймаючи и подводы даючи, немалые утраты на маестностяхъ своихъ подыймавати мусять, зъ ласки наше господарское и за чоломбитемъ тыхъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Оршанскихъ, тотъ листъ продка нашего вызволенный отъ всякихъ таковыхъ пригоновъ вышейпомененыхъ даный, подтвердили есмо и симъ листомъ нашимъ подтверждаемъ: мають помѣненные мѣщане наши Оршанскіе тыхъ волностей, имъ отъ продка нашего наданныхъ и симъ листомъ подтверженныхъ, они сами и потомки ихъ держати и уживати, и отъ сего часу до тыхъ пригоновъ вышейпомененыхъ отъ старостъ и врадниковъ нашихъ Оршанскихъ, черезъ тое прямушаны и притеганы быти не мають вѣчными часы. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего Нароженъя 1589, мѣсяца іюля 27 дня. Подпись руки господарское. — «Матей Война, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 39 об. и слѣд.). Въ заглавіи отмѣчено: Привилей мѣщаномъ Оршанскимъ, на вызволене отъ повинностей замковыхъ.

195.— 1589, августа 21. Жалованная грамота Леоптію Лавровичу на три пустоши въ староствѣ Велижскомъ: Поддубье, Сидорово и Копылово.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ, кому бы то вѣдати належало: ижъ покладалъ передъ нами подданный нашъ Лавошко Лавровичъ листъ воеводы Витебского, державцы

Суражского и Велижского, небожчыка пана № 195. Станислава Паца, съ подписомъ руки и съ печатью его, въ року осмдесять пятомъ, у Велижу писанный, въ которомъ пишеть, ижъ онъ, видечи его Лавошка чоловѣка до службъ нашихъ годного, далъ тры пустошцыны у волости Велижской, называемые Поддубье, Сидорово и Копылово ему самому, жонѣ и дѣтемъ его на службѣ на него, яко вожа часу войны належачой, кромъ всякихъ циншовъ и пожитковъ, оттуль на него прыхолячихъ, окромѣ только выймаючи то, же зъ дерева бортного до тыхъ пустошцынъ належачого дапъ медовую давати маеть; и по оказанью того листу, билъ намъ господару чоломъ, абыхмо мы ему тые тры пустошцыны звышъпомененые до живота его дали и листомъ нашимъ то ему держати утвердили, кромъ чиненъя до скарбу нашего никакое повинности и даванье дани медовое на службѣ его, яко вожа часу военного належачой, ему самому, за которымъ тежъ и воевода Виленскій, гетманъ нашъ навывшій великого князства Литовского, староста Урендовскій, Солецкій, Борисовскій и Коконгавзенскій, его милость, панъ Крыштофъ Радивиль, княже на Дубинкахъ и Биржахъ, насъ господаря въ прычынѣ жедаль, службы его намъ залацаючи, которые онъ яко вожъ на замкохъ украиныхъ показуетъ, ходечы шпекгомъ до земли неприятельское князя великого Московского, и чынечы о всемъ вывѣданье. А такъ мы господарь, на прычыну его милости пана воеводы Виленского и на чоломбитье его чынечы, зъ ласки наше господарское, дали есмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ и утверждаемъ тые тры пустошцыны въ державѣ Велижской звышъпомененые, кромъ чыненъя до скарбу нашего съ того никакое повинности и даванья подачки, кромѣ только на службѣ на него, яко вожа часу военного належачой, до живота его; маеть онъ то все на себе держати и уживати, а съ того намъ ничего полнити и давати не маеть, только службу, яко

№ 196. на вожа належить, служыти повиненъ будетъ. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листь съ нашою печатю и съ подписомъ руки наше. Писанъ у Коковгавзѣ, мѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца августа двадцать первого дня.—Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 49). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Привилей Москвитину Лешошкѣ Лавровичу на тры пустовщыны у воеводствѣ Витебскомъ, въ староствѣ Велжскомъ, названыхъ Поддубье, Сидорово и Копылово.

196.— 1589, декабря 12. Запись архіепископа Полоцкаго Аѳанасія Терлецкаго, *объ уступкѣ городничему Полоцкому Францу Жуку села Путилковичи въ замѣнъ села Старынки.*

Аѳанасей Терлецкій, архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій. Ознаймую и чыню явню тымъ моимъ листомъ: ижъ што король его милость, светое и славное памяти Жикгимонтъ Августъ, за вѣрныя и учтивыя службы его милости, пана Фронца Бартошевича Жука, городничого Полоцкаго, рачылъ былъ ему дати правомъ вѣчнымъ сельцо ку архіепископству Полоцкому належачое, называемое Путилковичы, у воеводствѣ Полоцкомъ лежачое, о которое то сельцо Путилковичы позваломъ былъ пана городничого; иижли панъ городничый, не уступуючы зо мною о то у право, вынеслъ до мене листь короля его милости, подъ печатю и съ подписомъ руки короля его милости, въ которомъ его королевская милость до мене писати рачить, хочечы то по мнѣ мѣти, абымъ я за тое сельцо Путилковичы отмѣну ровную, ижъ бы безъ кривды церкви Божой было, кгрунтами власными пана городничого Полоцкаго на иньшомъ мѣстцу взялъ, и то ку церкви Божой привернулъ, а пана городничого большъ о тое сельцо Путилковичы не позывалъ, не чынечы ему нѣ-

кого уближенья въ правѣ его вѣчыстомъ и тежъ накладѣ, который онъ, мѣшкаючы часть немалый па томъ сельцы, въ будованью двора и иньшого господарства наложилъ; который то листь короля его милости слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть. Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, и королевства Швецкого наблизшый дѣдичъ и прышлый король, архіепископу владыцѣ Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому, отцу Аѳтанасію Терлецкому. Далъ намъ того справу городничый нашъ замку Полоцкаго, Фронцъ Бартошевичъ Жукъ, ижъ продокъ нашъ, славное памяти, король его милость Жикгимонтъ Августъ, зъ ласки своее господарское, взглядомъ вѣрныхъ и учтивыхъ службъ его продкомъ нашимъ и Речи Посполитой противко неприятелемъ часу войнъ прошлыхъ значнѣ показываныхъ, дати ему рачилъ въ земли Полоцкой сельцо, названое Путилковичы, ему самому, жонѣ, дѣтемъ и потомкомъ его мужчизного рожаю, леннымъ правомъ, вѣчными часы; за которою даниною и привилеємъ продка нашего, маючы то онъ отъ давного часу въ спокойномъ держанью и ужыванью, дворъ собѣ въ томъ сельцу збудовалъ и немалый тамъ накладъ учынилъ; а ижъ твоя милость теперь по смерти архіепископа владыки Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго отца Ѳеофана Богдана, маючы то владыцтво Полоцкое, зъ селы ку нему прислухаючымы, въ держанью своемъ, тое сельцо Путилковичы ку владыцтву Полоцкому належати быти меншъ, ино онъ, уходечы того, абы тое сельцо за показаньемъ права якого слушного ку владыцтву Полоцкому зъ рукъ его не отышло, за чымъ бы тежъ онъ до немалое утраты прыйти мусель, кглыжъ тое сельцо Путилковичы держачы дворъ собѣ збудовалъ, и розшыраючы господарство, великій накладъ подыалъ, — билъ намъ господару чоломъ, абыхмо не прыводечы

до якое вонтпливости права его, ему за тое сельцо Путилковичы отмѣну послушную и ровную кгрунтами его власными, владыцству Полоцкому прилеглими, отдати позволили; въ чомъ мы видечы быти прозбу его послушную, на то позволяемъ и хотимъ мѣти, абы твоя милость вжо не ходечы подъ нимъ правомъ того сельца Путилковичъ, отмѣну за то послушную и ровную кгрунтами его, гдѣ бы владыцству споручъ было, принявши, и около того певное застановенъ зъ нимъ учинившы, намъ господару о томъ справу достаточную далъ, а мы за озпайменьемъ твоей милости листомъ нашимъ на обѣ сторонѣ то утвердимъ. Писанъ въ Рызѣ, мѣста Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца октября двадцать шостого дня. У того листу подписъ руки короля его милости тыми словы: Sigismundus rex, и подписъ руки писара короля его милости тыми словы: Матей Война, писарь. А такъ за тымъ листомъ позволеннымъ и росказаньемъ его королевское милости, яко подавцы и обронцы всихъ добръ духовныхъ, и тежъ за жеданьемъ его милости пана Фронца Жука, городничого Полоцкого, маючы при собѣ людей добрыхъ, шляхту, обывателей воеводства Полоцкого, выждчаломъ первой на огледаше кгрунтовъ до сельца Путилковичъ; тамъ же огледавши кгрунты и границы того сельца Путилковичъ, ѣздиломъ засъ потомъ до села пана городничого Старынокъ, лежачого въ томъ же воеводствѣ Полоцкомъ, неподалеку отъ Воропача, имѣнья церкви светое Софен, которое панъ городничый замѣною мнѣ обѣцвалъ дати за сельцо Путилковичы; тамъ есми также огледалъ кгрунты селища и границы того села, то есть: почынается пета тое границы отъ озерка, которое прозываютъ Утицкое озерко, съ того озерка мхомъ въ сосну, въ которой суть по обополъ по три рубежи; отъ тое сосны ложчиною по рубежахъ у березу, отъ тое березы ложчиною по рубежахъ въ сосну, которая стоитъ надъ

Акт. Южн. и Зап. Россн. Томъ I.

мхомъ зъ рубежами, неподалеку отъ дороги; № 196. отъ тое сосны черезъ великое болото въ березу, которая стоитъ подлѣ дороги, отъ тое березы черезъ дорогу въ клень зъ рубежами, отъ того клена стороною въ ель подлѣ дороги, отъ ели въ сосонку подлѣ тоежъ дороги, отъ сосонки дорогою въ ель, которая стоитъ надъ ручаемъ, тымъ ручаемъ въ ель черезъ дорогу, отъ ели ручаемъ черезъ болото по рубежахъ, черезъ веретей, ажъ въ дубокъ, который стоитъ надъ мостомъ подлѣ дороги, отъ того дубка и отъ мостка по край болота въ осину, зъ осины въ пень смоловатый, въ которомъ суть старые рубежи, отъ пня въ дубокъ, зъ дубка въ ель, зъ ели въ березу, зъ березы въ ель, зъ ели въ осину, зъ осины въ ясеня молодого, зъ ясеня молодого въ сосну на згорку, зъ сосны въ елку на ложчину, зъ ложчины молодожомъ лядами, по рубежомъ, подлѣ стежки у Марину сосну, до Соломеное грязи у мохъ, тымъ мхомъ и болотомъ въ рѣчку Ухвостницу, рѣчкою у озеро Ухвостное, сполнѣ съ паны Селявами, зъ озера Ухвостна мхами у озеро Лешно, съ того озера ручаемъ, который дѣлать Старинки съ землею церковною братскою, съ того ручая по мхамъ ажъ до озера Утицкого, гдѣ се граница почала. И бачечы оныя села Путилковичы и Старынки быти собѣ ровные въ кгрунтахъ и селищахъ, и взявши отъ пана городничого и отъ пани малжонки его право зуполное, которое они на тое село Старынки мѣли, а видѣчы тежъ то быть безъ уближенья и шкоды церковное, то село Старынки отъ пана городничого и отъ пани малжонки его за ровную и послушную отмѣну принявши, оное ку архіепископству Полоцкому и церкви светое Софен есми привернулъ, которое вжо вѣчиѣ при владыцствѣ Полоцкомъ зостати маеть, а ни по мнѣ будучіе архіепископове Полоцкіе о тое сельцо вышсеименованное Путилковичы его милости пану Фронцу Жуку, городничому Полоцкому, жонѣ, дѣтемъ, щадкомъ и потомкомъ его милости нѣя-

30

№ 197. кое трудности задавати, а ни того сельца Путилковичъ подъ ними правомъ доходити не мають, и моцы мѣти не будутъ, вѣчными часы, кгда жъ се вжо за то досыть стало церкви Божой; а естли бы хто кольвекъ въ тое село Старынки, або кгрунты того села Старынокъ черезъ границу, въ семь листѣ меновите описаную, мѣлъ чымъ уступовати, або якую переказу чынить въ той отмѣнѣ Старынокъ, або кгрунты отнимати того села, менечы быть своими кгрунты, тогда панъ Фронцъ Жукъ, городничій Полоцкій, и пани малжонка его и потомки его милости отъ каждого такового мають сами своимъ власнымъ накладомъ очищати, отъ даты сего листу до десети лѣтъ сполна. И на томъ я Афанасей Терлецкій, архіепископъ Полоцкій, далъ пану Фронцу Бартошевичу Жуку, городничому Полоцкому, пани малжонцѣ и потомкомъ ихъ милости сесьмой вызнаній листъ, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее. А пры томъ были и того добрѣ свѣдоми ихъ милость зацнѣ врожонные панове шляхта, обыватели воеводства Полоцкого: панъ Якубъ Семашко, намѣстникъ Полоцкій, панъ Стефанъ Богдановичъ Корсакъ Голубицкій, панъ Григорей Юрьевичъ Селява, которые ихъ милость за устною и очевистою прозбою моею, до сего листу моего печати свои приложити и руки свои подписати рачыли. Писанъ у Полоцку, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятото, мѣсяца декабра двадцатого дня. У того листу печатей пять естъ приложонныхъ; а подписы рукъ на томъ листѣ Рускимъ и Польскимъ письмомъ тыми словы: Афанасей Терлецкій, Божьею милостью архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, рука власна; Jakub Siemaszko namiesnik Połocki, pieczętarz, tego listu za prozbą ręką swą podpisał. За устною прозбою его милости отца владыки Полоцкого, Стефанъ Богдановичъ Корсакъ печать приложилъ и руку власную подписалъ. Григорей Юрьевичъ Жаба, прошоній печен-

тарь, пры печати власною рукою своею подписалъ. Александеръ Селява, рука властная.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда третьяго, 1591 года, апрѣля 8, содержащейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXVII, л. 92 об.—96), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Потверженъе Фронцу Жуку, городничому Полоцкому и потомкомъ его на село Путилковичы у воеводства Полоцкого, за которое онъ отмѣну кгрунтами своими до владыцтва Полоцкого учынилъ.

197.— 1590, апрѣля 6. Грамота Виленскому пану Яну Кишкѣ, о ежегодной выдачѣ Ивану Москвитину двѣнадцати копъ грошей Литовскихъ.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Пану Виленскому, старостѣ Берестейскому, державцѣ Быстрыцкому, вельможному его милости пану Яну Кишцѣ. Ознаймуемъ твоей милости, ижъ мы господаръ Иванови Ододурови Москвитинови юрггельтъ его, который зъ ласки наше господарское маеть въ каждый годъ по осьми копъ грошей Литовскихъ, а на сукно Люнское по чотыры копы грошей Литовскихъ, дали, и хочемъ то по твоей милости мѣти, абы твоя милость тотъ юрггельтъ его и тую чотыры копы грошей на сукно зъ аренды Берестейское, которую твоя милость до скарбу нашего платишь, за сесь годъ ему сполна заплатилъ, и потомъ въ каждый годъ до живота его съ тоежъ аренды сполна по дванадцати копъ грошей Литовскихъ ему выдавати не омѣшкивалъ; а то твоей милости за симъ листомъ нашимъ при квитѣхъ его въ каждый годъ на личбѣ прынято будетъ отъ насъ господара и въ скарбѣ нашомъ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятого, мѣсяца апрѣля шостого дня. — Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII,

л. 89). *Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, писанный до пана Виленскаго о выплаченъе Ивану Москвитину въ каждый годъ юргельту и сукна.*

198.— 1590, апрѣля 17. Грамота архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Мелентію Хребтовичу и всей братіи съ позволеніемъ промѣнять нѣкоторыя монастырскія села на имѣнія маршалка Мозырскаго повѣта Стефана Лозки.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: ижъ писали и присылали до насъ съдѣсь на съемъ вальный Варшавскій, въ року теперъ идучомъ деветдесятомъ, зложоный владыка Володимерскій и Берестейскій, архимандритъ Печерскій Мелентей Хребтовичъ, зо всею капитулою и крылошаны монастыра Печерскаго о томъ, ижъ дей они бачечы быти собѣ и церкви Божой у Кіевѣ монастыра Печерскаго прилеглость имѣнья и кгрунтовъ ку имѣнью Печерскому, называемому мѣсту ихъ Радомышлю, селу Забѣлочью и инымъ селамъ ихъ, имѣнья урожоного Стефана Лозки, маршалка нашего повѣту Мозырскаго, называемого на име мѣстечка и двора его въ земли Кіевской Рожаява, тамъ же селъ его Роковшчыны и Ставищъ, и иныхъ селищъ его, къ тому имѣнью Рожаяву и Раковшчынѣ прислухаючыхъ, и хотечы то отъ него замѣною къ тому имѣнью ихъ Радомышлю и Забѣлочью достать, а ему противъ того села свои у великомъ князствѣ Литовскомъ, прозываемые село Левнишевичы, село Осово, Печерева съ застѣнкомъ, ку тому ижъ тежъ княжата Слуцкіе што имъ за певнымъ постановеньемъ своимъ пятдесять копъ грошей Литовскихъ личбы дають, и къ тому петнадцать волокъ до тыхъ селъ имъ придати мѣли, противъ того ему пущаючы, и ижъ тамъ есть тая маетность и добра ихъ отлеглими, просили насъ, абыхмо то зъ ласки нашео господарское учынили, и имъ позволенъе, водлѣ

права посполитого, до того Фрымарку съ пречонымъ Стефаномъ Лозкою на тые села Левнишевичы, Осово, Печерева и съ застѣнками, къ тому што княжата Слуцкіе имъ петдесять копъ грошей Литовскихъ дають и петнадцать волокъ, дать постановили на маетность помененого Лозки, Рожаявъ, Роковщину, Ставища и иные селища замѣнити позволили. Ино мы бачечы въ томъ прозбу ихъ слушную, позволили есьмо, и симъ листомъ нашимъ помененному владыцѣ Володимерскому и всей капитулѣ крылошаномъ монастыра Печерскаго позволили есьмо, и симъ листомъ нашимъ позволяемъ замѣну менованными добрами церковными зъ Стефаномъ Лозкою учынити; вѣдже того съ пильностью перестерегати мають, якобы се имъ отмѣна слушная, ровная и прылеглая безъ шкоды церковное за тые добра монастырскіе отъ менованого Стефана Лозки стала; которую замѣну кгда межы собою учыните и намъ господару о томъ ознаймите, тогды мы тую замѣну на обѣ сторонѣ листомъ нашимъ ствердимъ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятого, мѣсяца апрѣля семнадцатого дня. — Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXVII, л. 120 об. — 121), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Позволенъе капитулѣ монастыра Печерскаго замѣну чынить кгрунтами своими съ кгрунтами Стефана Лозки.

199.— 1590, сентября 14. Жалованная подтврдительная грамота панцырнымъ боярамъ Мстиславскимъ, Толстикевичамъ, на село Кашинское съ селищемъ, по данной князя Михаила Мстиславскаго предкамъ ихъ.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всямъ вобещъ и каждому зособна, кому бы то вѣдати наеле-

№ 199. жало. Приходили здѣсе до насъ подданные ваши, бояре замку нашего Мстиславского, панцерные: Иванъ, Семень, Овдокей Созоновичы Толстыковичы, и покладали передъ нами господаремъ листъ князя Михайла Ивановича Мстиславского, подъ печатью его, которымъ листомъ своимъ тотъ князь Михайло Мстиславскій предкомъ ихъ Толстыковичомъ далъ на службѣ панцерной село Ильшовское Острійковича, на име Кашинское, и селище за рѣкою Малеховкою, Безсоново, Сущовское, съ кгрунты пашными и съ сѣножатями, вѣчными часы, безъ полнеья всякихъ ивышихъ повинностей; за которымъ то листомъ, будучи помененые бояре наши того села, кгрунтовъ и селищъ съ предковъ своихъ на такой же службѣ панцерной въ держанью и въ уживанью, били намъ господару чоломъ, абы есьмо тотъ листъ ку вѣдомости нашей прыпустивши, и тое село, кгрунты и селища помененые, за которымъ они ихъ ажъ до сего часу въ держанью своемъ были на таковой же службѣ панцерной, имъ самимъ, жонамъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ вѣчными часы листомъ привилеямъ нашимъ ствердили; которого листу князя Михайла Мстиславского, отъ нихъ передъ нами покладаного, мы господарь огледавши, ку вѣдомости нашей прыпустившы, для певности въ сесь листъ привилей нашъ вписати есьмо велѣли, который такъ се въ собѣ маеть. «Божьею милостью, князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, пожаловали есьмо бояръ нашихъ Артема съ братомъ его Толстыковичомъ, дали есьмо имъ село Ильшовское Острейковича, на име Кашинское, што оуъ отъ брата своее въ подѣлъ мѣлъ, съ пашнями и съ сѣножатями, зо всемъ тымъ, што ку тому селу здавна прыслушало, и селища тые, што за рѣкою Малеховкою, Карпищово, Безсоново, Сущовское; а жалобы имъ дали есьмо на три годы, а коли три годы выживуть, ипо имъ служить намъ съ того села потому, какъ продокъ ихъ Ильшъ служилъ

панцеромъ съ бояры нашими посполите, гдѣ ся кольвекъ прыгодить; а посощины, и подымщины, и ямщины, и подводъ не давати, и съ бояры нашими у слугахъ не ѣздити; нижли коли се прыгодить наша служба, ипо имъ самымъ ѣхати зъ нашими бояры посполъ; а въ ловы имъ не ходить; а коли за ними сусѣди сядуть, ипо нашимъ намѣстникомъ каждому врядовнику нашему сусѣдовъ ихъ не судити, и ни дѣцкихъ не посылати, а ни вины на ихъ сусѣдовъ на насъ не брать: мають они свои сусѣди сами судить и редить и вины на себе брать, а ихъ самыхъ намъ судить; а большей имъ того ни зъ сохою, ни съ бороною, ни съ топоромъ, и на толоку не посылати, и сѣна на насъ не косити, и правого гроша, ни помѣрного, ни вязщого, ни подводного не давати. И на то дали есьмо листъ нашъ зъ нашою печатью, на вѣчность, жонамъ и дѣтемъ ихъ. Писанъ у во Мстиславлю, лѣтъ семъ тысячей двадцать первого, видикта першого, мѣсяца генвара сегонадцать дня». А такъ мы господарь, зрозумѣвши по достатку съ того верху помененого листу князя Михайла Мстиславского, предкомъ ихъ Толстыковичомъ на тое село, кгрунты и селища даного, во всемъ его при моцы зоставившы, и видѣчи бытъ прозбу и чоломбитье ихъ слушное, тое село, кгрунты, селища и сѣножати зо всякими, якимъ кольвекъ именовъ назваными пожитками, здавна до нихъ прыслухаючими, при тыхъ всихъ въ семъ листѣ привилею нашомъ помененыхъ бояръ нашихъ, яко того они теперь естъ въ держанью и уживанью, зоставуемъ, и имъ самимъ, жонамъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ вѣчными часы на службѣ панцерной, которую здавна продки ихъ и они сами съ того села кгрунтовъ и селищъ помененыхъ полнивали, симъ листомъ привилеямъ нашимъ ствержаемъ и умоцияемъ; мають они сами, жоны, дѣти и потомки ихъ тое село, кгрунты, селища и всякіе до нихъ пожитки на той службѣ панцерной держать и уживать, и всякіе по-

житки тамъ собѣ, водлугъ воли и мысли своее, прибавлять и вынайдовать, не будучы повинни надто большъ некоторыхъ повинностей, платовъ и податковъ намъ господару и на замокъ нашъ Мстиславскій полнити. И на то дали есмы имъ самымъ, жонамъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ девятого, мѣсяца сентебра чотырнадцатого дня. — Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кв. LXXXII, л. 157 об.—158). *Въ заглавіи отмѣчено*: Потверженъ бояромъ Мстиславскимъ Толстиковичомъ на село Кашинское и селище за рѣкою Малеховкою.

200.— 1591, августа 28. Жалованная королевская грамота Михайлу Брольницкому, о предоставленіи ему въ пожизненное управление монастыря Лаврешова съ угодьями и доходами.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належить: ижъ што бывшій архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всеа Руси, велебный Онисифоръ Петровичъ, писалъ до насъ, ижъ про зощлость лѣтъ и неспособность здоровья своего монастыря Лаврешова, отъ продка нашего короля его милости Жикгимонта Августа ему даного, для розниць нѣкоторыхъ отъ сусѣдовъ, держати в оный отъ кривдъ боронити и тамъ часто для порядку церковного бывати держати не можетъ, пуцаючи то на волю нашу господарскую: про то мы господарь, маючи то въ шафунку своемъ господарскомъ, а маючи залезону годность на таковой станъ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ и вранниковъ вашихъ великого князства Литовского, земчина нашего воеводства Новгород-

ского, уроженого Михайла Федоровича Брольницкого, тотъ помененый монастырь Лаврешовъ, въ воеводство Новгородскомъ лежащий, зо всемъ на все такъ, яко его отецъ Онисифоръ былъ въ держанью и уживанью, тому Михайлу Федоровичу Брольницкому, зъ ласки наше господарское, дали есмы, и симъ листомъ привилеємъ нашимъ даемъ и утвержаемъ. Маеть онъ помененый Михайло Брольницкій тотъ монастырь Лаврешовъ, за симъ листомъ привилеємъ нашимъ, зо всемъ павсе, зъ людьми оселыми и зъ ихъ всякими повинностями, зъ лѣсы, боры, гаи, сѣножатями, пашнею дворною, съ фольварками, зъ ставы, сажавками, зъ гоны бобровыми, звѣрыными и пташьими, зъ ѣзами и со всякими уходами на рѣцѣ Немвѣ, съ полями засѣянными и незасѣянными, такъ, яко се тотъ монастырь здавна въ границахъ, обыходѣхъ и пожиткахъ своихъ мѣлъ и теперъ маеть, взявши въ мощъ, въ держанье и въ уживанье свое, держати и уживати, всякіе пожитки примножати, церкви въ томъ монастыри оправовати, и всякого порядку пильнѣ доглядати; въ которомъ держанью и уживанью того монастыря и всехъ до него пожитковъ надъ сесь листъ привилей нашъ ништо ему, и вѣквхъ переказъ и трудностей дѣлати, и ничимъ се въ пожитки, въ люди, села, фольварки, въ пашню дворную, въ сѣножати, въ дани грошове, и медовые, и въ дяколные, и ни во што вступоватисе не маеть; а онъ тежъ помененый Михайло съ того монастыря и зо всякихъ пожитковъ его нигда никому ничего давати не будетъ повиненъ, только церкви и порядки церковные опатровати; которого мы господарь, яко во власномъ подаванью нашомъ, до живота его при томъ монастыри заховати обѣцуюемъ, и того монастыря и всякихъ пожитковъ его у него отымовати не маемъ. И на то дали есмы ему сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше и зъ нашою печатью. Писанъ у Неполоницахъ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ девять

№ 201. первого, мѣсяца августа двадцать осмого дня. Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LXXVII, л. 280—281), хранящейся при *Правительствующемъ Сенатѣ*, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей Михайлу Федоровичу Брольницкому на монастырь Лаврешовъ.

201.— 1592, февраля 16. Жалованная грамота Богушу Сѣлицкому на Полоцкую архіепископію.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало. Ижъ по зостю зъ сею свѣта архіепископа владыки Полоцкого, Витебского и Мстиславского, Афтаназея Терлецкого, тые владычества мы господарь постерегаючи, абы хвала Божья въ церквахъ и въ монастырахъ, до тыхъ владыцствъ належачихъ, въ недостатку старшого пастыра водле закону Греческого не уставала, за залеценьемъ намъ отъ ихъ милости пановъ радъ и врадниковъ нашихъ великого князства Литовского, на тое пастырство чоловіка, въ той вѣрѣ Греческой статочного, умѣтного, и въ лѣтѣхъ вжо подошлого, уроженого Богуша Сѣлицкого, который зъ молодости лѣтъ своихъ, по увесь часъ живота своего будучи ротмистромъ на замкахъ нашихъ украинныхъ, такъ за панованья предковъ нашихъ, славное памети, ихъ милости, Жикгимонта Августа, Геирька и Стефана, и за щастливого панованья нашего, на замку Оршанскомъ, такъ яко доброму и цюотливому чоловіку рыцарскому належало, служилъ, тые менованые владычества Полоцкое, Витебское и Мстиславское ему есмы дали, и симъ листомъ нашимъ (даемъ) зо всимъ тымъ, яко зошлый владыка Полоцкій Афтаназей Терлецкій держалъ, и што ку нимъ здавна належало, окромъ монастыра Онофреевского подо Мстиславемъ и имѣнья Паньшии, што за даниною нашою держитъ

князь Богданъ Озерекій, маючи отъ насъ первое право; надто ившіе вси добра и имѣнья, на владыцтва належачіе, маеть поменевый Богушъ Сѣлицкій, со всеми ихъ принадлежностями и пожитками держати и уживати, и тыми владыцтвами, водлѣ закону Греческого, радити до живота своего, съ пильностью постерегаючи, абы се хвала Божья въ тыхъ владыцтвахъ во всехъ церквахъ порадне и пристойце отправовала. И на то дали есмы помененому Богушу Сѣлицкому, владыцѣ Полоцкому, Витебскому, Мстиславскому сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское, до которого на твердость и печать нашу привѣсити есмы казали. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего Нароженья 1592, мѣсяца февраля 16 дня. Подпись руки господарское. «Матей Война, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LXXVIII, л. 111). Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Богушу Сѣлицкому на владыцтво Полоцкое, Витебское и Мстиславское.

202.— 1592, мая 18. Жалованная грамота епископамъ Луцкому, Львовскому, Пиньскому и Холмскому и всему Православному духовенству въ Литвѣ о предоставленіи имъ новыхъ правъ.

Жикгимонтъ третій, зъ ласки Божей король Польскій, и проч. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому бы ся то вѣдати належало, терзвѣйшимъ и напотомъ будучымъ. Ижъ мы господарь, видѣчи быти прихильнымъ ку поровнаню въ вѣрѣ с. епископовъ релев Кгрецкой, Луцкого епископа, Львовского, Пинского и Холмского, которые до насъ господара зъ тымъ прислали, хотѣчи подѣ зверхностию и благословенствомъ едного пастыра найсвѣтшого быти, и оному старшенство и зверхность признати, заховавши собѣ вцалѣ вшистки sprawy и порядокъ и церемонїи въ церквахъ Божіихъ. Шо мы господарь видѣчи предсевація ихъ

потребныя до рѣчей збавенныхъ, то оныхъ зъ вѣдчностію пріймемо; а ижъ бы за такую хуть свою ласки нашей господарской были вѣдчными и певными, теды тымъ теразнѣйшимъ листомъ и привилеемъ нашимъ, опымъ самымъ вшитскимъ помененымъ епископомъ, пресвитеромъ и вшитскому духовенству церкви восточней реліи Кгрецкой варуемо, упевнямо и словомъ нашимъ господарскимъ прирѣкаемъ, и обѣцуемо сами за себе и за наяснѣйшіи потомки наши, ихъ милости королей Польскихъ, же хотьбы на тыхъ вышъ вспомененыхъ епископовъ по датѣ того листу нашего привилею, отъ патриарховъ и митрополитовъ зъ якої колвекъ причины ку неблагословенству были на нихъ вынайдованы, и клятвы выношены и выдаваны, ижъ то имъ епископомъ самимъ и вшитскому духовенству ихъ, немѣй нѣкгда нѣвчомъ шкодити не маеть. А обѣцуемо словомъ нашимъ королевскимъ, для большого оскарженія и клятвы оглошенія, бы и добро противъ становъ ихъ, велле правъ духовныхъ и свѣцкихъ было, для вшитскихъ таковыхъ причинъ тыхъ достоенствъ, владицтвъ, на которыхъ мѣшкають зъ данины предковъ нашихъ, отъ нихъ того не отнимати, и при ихъ животѣ ившимъ особамъ не давати, але заховати ихъ цалѣ обѣцуемо, зъ примноженіемъ ласки нашей и вывышенемъ уцтвности въ покою на тыхъ владицтвахъ, яко вѣрныхъ подданныхъ и богомолцовъ нашихъ, поки ажъ остатнего ихъ живота ставати будетъ. Придаючи имъ еще надъ то, и каждому, кто бы ся до такой едности и порядку прихилилъ, свободѣ и волностей, такъ, яко ихъ милости духовные Римскіи мають, такъ и они мають мѣти, шо мы обѣцуемо еще и ившими привилеями нашими имъ надавати, за размноженіемъ ласки наше господарское. А то вшитко обѣцуемо мы господаръ за насъ и за потомки наши тымъ вышпомененымъ епископомъ Кирилови Терлецкому, владицѣ Луцкому, Гедеонови Балабану, владицѣ Львовскому, Леонтому Пол-

чицкому, владицѣ Пинскому, Діонисеви Збруйскому, владицѣ Холмскому, вцалѣ тримати до ихъ животовъ. А на подтверженіе той рѣчы дали есьмо имъ той нашъ листъ привилей, подписавши нашею королевскою рукою, до которого и печать корунную притиснути казали. Писанъ въ Краковѣ, мѣсяца мая 18, анно доминѣ 1592. — Жикгимонтъ кроль. Матиашъ Петроковскій.

Выписана изъ рукописнаго сборника, принадлежащаго библіотекѣ Львовской Ставропигіанской. Списокъ доставленъ въ Археографическую Комиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

203. — 1592, іюня 12. Жалованная грамота землянину Жомойтскому Григорью Самбору на шляхетское достоинство.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ посполито и каждому зособна, кому бы того потреба было належало вѣдати. Ижъ преложоны передъ нами господаремъ прозбы унижонные земенина нашего земли Жомойтское, вроженого Грыгорья Юрьевича Самбора, въ речы его о томъ: ижъ што дей съ давныхъ вѣчыстыхъ часовъ, предкове его будучы людьми народу шляхетского, и отчызну земли свои у волости Ясвоньской нѣкоторые здавна отчыстые, а иные и зъ наданья славное памяти предковъ нашихъ, господарей своихъ, мѣвали, и служечы зъ оныхъ военную службу подъ вольностями шляхетскими имъ ужывали, а ижъ дей потомъ дѣдъ его Григорья, на име Андрушко Самборовичъ, съ прыпалыхъ нещастныхъ причинъ ку упадку прышодчи, оные земли отчызну предковъ своихъ и тежъ выслугу отца своего, на имя Самбора, также и свое наданье выслужонное пострадати мусѣлъ, и ку великому упадку своему прышодчы, на кгрунтѣхъ де волостныхъ, позбывши вже ослѣлости шляхетское, у волости Ясвонской черезъ увесь часъ живота своего мѣшкалъ; гдѣ жъ де и сынъ

№ 203. того Андрушка а отецъ его Григорья, Юрь Андрушковичъ Самборовича, на оныхъ же кгрунтѣхъ волости ихъ по отцу своему у молодости лѣтъ своихъ и въ убоствѣ zostавши, а отчизны дѣдичной своей шляхетской не дошодшы, зъ сего свѣта зшолъ. А такъ впродъ речоний Григорей Юрьевичъ Самборъ, бачечы такое мѣшканье на кгрунтѣхъ волостныхъ, на которыхъ естлибы и онъ на далшыя часы по отцу своему пребывати мѣлъ шкодливое и противное учтивости его, съ продковъ его ему врожоной шляхетской; про то, отступившы опое мѣшканье отца своего, кгрунты волостные а врушонны милостью и умысломъ своимъ ку наслядованью продковъ своихъ правъ шляхетскихъ, хотечи намъ господару и Речи Посполитой часу каждое потребы зо всякое хути своей врожоной шляхетской, прикладомъ продковъ своихъ, службы свои вѣрныя отдавати, билъ намъ господару чоломъ унижоными прозбами своими, абыхмо вгленувшы въ певныя знаки, отъ продковъ его ему на письмѣ zostалые, належность ему ужыванья шляхетской вольности, за упадкомъ дѣда и отца его, черезъ часъ неякій мѣшканьемъ ихъ на волокахъ волостныхъ у воптпливость приходячей объясненье зверхности нашой господарской удѣлавши, на письмѣ дати то ему розказали, показуючи намъ листы продковъ нашихъ давнымъ письмомъ Рускимъ написаные, и просечы, абы тые листы его въ сесь листъ нашъ уписаны были; то естъ одинъ листъ князя великого Витовта, который естъ тыми словами написанъ: «Витовтъ, великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій. Билъ намъ господару чоломъ слуга нашъ Самборъ, абыхмо ему дали три пустовщизны въ округѣ Ясвонскомъ; ино мы ему дали Вейкутишку, Трумпшику и Видмонтишку, съ которыхъ онъ намъ и потомкомъ нашимъ конемъ служыти маеть. Писанъ у Вильни, индыкта десятого, году тисеча чотырыста петнадцатого». У того

листу печать великого князя Витовта притиснена. Другій листъ тыми словами: «Александръ, великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій. Просилъ насъ господара панъ Станиславъ Кгаштолтъ, панъ Троцкій, староста Жомонтскій, за боярыномъ нашимъ округу Ясвонского Андрушкомъ Самборовичомъ, абыхмо ему придали пустовщизну Накгминишку: ино мы господаръ тую пустовщизну Андрушку и потомкомъ его дали есьмо, съ которой конемъ намъ господару служыти маеть. Писанъ у Вильни, году тисеча чотырыста деведесять первого, мѣсяца мая двадцатого дня, индыкта шостого.» У того листу печать его милости, князя великого Александра, притиснена, и подпись писарскій написанъ тыми словами: Федоръ Богушовичъ, писаръ. А такъ мы господаръ, уважывшы то съ предложенья речы вышей описаное, ижъ преречоний Григорей Юрьевичъ Самборъ, уходечы вынищенья на потомныя часы и сказы имѣнья и вольности своей шляхетской, опустившы вже мѣстцо мѣшканья отца своего, межю людьми стану простого пребывалое, а ку первшому наслядованью съ правъ продковъ своихъ стану рыцарского свободъ, тытулу, учтивости и вольности шляхетской зъ молодости лѣтъ своихъ удавшысе, о объясненье и захованье въ стародавней вольности и учтивости своей шляхетской, съ продковъ своихъ собѣ прирожоной, до насъ господара утекъ се; а ижъ то яспѣ зъ листовъ давныхъ, славныхъ паметей продковъ нашихъ, показалосе, што жъ продку его Самбору, помѣшившы его слугою, и дѣду его Андрушку, помѣшившы его бояриномъ, съ чого се яспѣ значыть шляхтичомъ, зъ ласки господарской, данины были на службѣ конной наданы, которые данины по отчизны свои, ачъ дей его Андрушко зъ якихъ кольвекъ причинъ пострадалъ; вѣдъ же мы, постерегаючи справедливости светое, также тежъ и водлугъ варунку права посполитого баченье объясняемъ то, ижъ онъ тымъ збытьемъ отчизны

и мѣшканьемъ отца своего на кгрунтѣхъ волостныхъ имѣнья того тытулу учтивости шляхетской утратити не могъ: и мы господарь, зъ зверхности и зъ ласки наше. при томъ тытулѣ и гербѣ стародавнихъ предковъ его Грегора Юрьевича Андрушкевича Самбора шляхецкомъ цалѣ, ненарушонѣ zostавуючи, симъ листомъ нашимъ привилъемъ то ему змоцняемъ и упевняемъ: ижъ онъ самъ съ братьею своею, съ дѣтьми и съ потомками своими таковое учтивости свободѣ стану шляхетского, якая инымъ всимъ обывателемъ великого князства Литовского и земли Жомойтское шляхтѣ рыцерству нашему, съ давнихъ вѣковъ привлацона и призвонта естъ, заровно зъ ними зъ нихъ веселитесе и оныхъ вольно ужывати маеть, на вѣчные часы. И на то дали есьмо ему и потомкомъ его сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есьмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего Нароженья 1592, мѣсяца іюня 12 дня. Sigismundus rex. Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LXXVI, № акта 235), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отпечено: Варунокъ шляхетства папу Самбору.

204.— 1592, сентября 10. Жалованная подтвердительная королевская грамота Минскимъ бурмистрамъ, радцамъ, лавникамъ и мѣщанамъ на земли и мѣста пустыя около Минска, принадлежащія имъ съ давнихъ лѣтъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполитѣ и кождому зособна, кому бы то вѣдати належало, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Были намъ чоломъ бурмистры, райцы и все посполство, мѣщане мѣста нашего Менского, и покладали передъ на-

Акт. Южн. и Зан. Росси. Томъ I.

ми привилей, отъ насъ господара имъ съ под- № 204.
писомъ руки и съ печатью нашою привѣситою данный, на подтверженіе имъ всихъ правъ и волностей ихъ мѣстскихъ, отъ предковъ нашихъ, славное памяти королей ихъ милости Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданныхъ, межи которыми волностями ихъ вси мѣстца пустыя въ мѣстѣ нашомъ Менскомъ и поля наши около мѣста, для розширенія и розмноженія того мѣста въ уживаніе имъ даны суть, а ижъ дей потомъ въ нѣкоторую часть кгрунтовъ ихъ мѣстскихъ, а меновите вровичомъ въ Крупецъ, въ боръ, въ пуцу и въ сѣножати обыватели воеводства Менского безправне уступуючися, тыхъ кгрунтовъ ихъ ужывати имъ не допущали, тогда дей за панованія короля его милости Стефана, зъ рамени его королевское милости выѣждчали на то комисаре, въ року тисеча пять сотъ семдесятъ шостомъ, а другіе въ року тисеча пять сотъ осмдесятъ шостомъ, которые то комисаре зъ розсудку своего и за доводами ихъ правыми, опять имъ тые кгрунты къ мѣсту присудили и ограничили, на што они и листы судовые комисарскіе зъ описаньемъ въ нихъ певныхъ границъ передъ нами покладаючи, и будучи того всего въ спокойномъ держанью и уживанью, унижоне просили насъ господара, абыхмо имъ тую волность ихъ въ привилейхъ давнихъ описаную, зъ стороны кгрунтовъ ихъ мѣстскихъ, листомъ нашимъ объяснили и водлугъ давного уживанія при нихъ zostавивши, на вѣчность то имъ утвердили, и вси пожитки, которые съ тыхъ кгрунтовъ теперь къ мѣсту идуть и напотомъ бы ся вынайти могли, на ратушѣ Менскій ку опатренью тежаровъ мѣстскихъ надали. А такъ мы, зъ ласки наше господарское, чинечи то, на чоломбитѣ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Менскихъ, при правѣхъ, вольностяхъ и всихъ пожиткахъ мѣстскихъ, водлугъ наданія предковъ нашихъ и подтверженія нашего ихъ zostавуючи и то имъ объясняючи, тые вси пляцы и кгрунты

№ 205. въ мѣстѣ и около мѣста зъ давныхъ часовъ имъ ку мѣсту належачіе, поколь границы тыхъ кгрунтовъ ихъ зашли, и которые имъ черезъ комисаровъ продковъ нашихъ присужоны суть, то есть боръ, пуцу, кгрунты и сѣножати Крупецкіе, водлѣ листовъ суду комисарского за рѣчкою Крупцомъ, почавши отъ рѣчки Крупца у верхъ рѣки Свислочи ажъ до Ржавца, подъ пуцу Качинскую, и до земли каноницкое, а отъ земли каноницкое по дороге Тарасовскую и болото широкое, и иншіе всякіе розробки, заросли, припаши и сѣножати, што однокольвекъ имъ здавна и теперъ належитъ, при подданныхъ нашихъ мѣщанѣхъ Менскихъ есьмо zostавили, и симъ листомъ нашимъ zostавуемъ, вѣчными часы; ведже съ тыхъ же кгрунтовъ мѣстскихъ на войтовство Менское, для приѣзду на фольваркъ и выхыванье войтовское ку селу Молявкомъ, Шейпичомъ, и кгрунтомъ Столовскимъ, войтовству Менскому здавна належачимъ, симъ листомъ нашимъ фундуемъ и надаемъ теперешнему войту и напотомъ будучимъ волокъ двадцать отъ всякихъ платовъ и повинностей волныхъ, якожъ на помѣру и приведеніе въ добрый порадокъ тыхъ пляцовъ и кгрунтовъ войтовскихъ и мѣстскихъ, выслати на то маемъ ревизоровъ нашихъ, которые за высланьемъ нашимъ, што кольвекъ тамъ въ томъ мѣстѣ Менскомъ съ пляцовъ и зо всехъ кгрунтовъ мѣстскихъ пожитку постановить, то все на ратушъ Менскій ку пожитку Речи Посполитое мѣстское вѣчно давано и оборочано быти маеть, за вѣдомостью войта и бурмистровъ тамошнихъ Менскихъ, съ чого они водлугъ давное повинности пословъ и гонцовъ нашихъ и Московскихъ стацьею подыймовати, а подволы за пенязи давати мають у Менську, водлугъ уставы зъ скарбу нашего имъ даное, опрочъ того, што зъ замку и зъ мыта старого Менского стацьею на послы и гонцы повинни давати. А ижъ тежъ они мѣщане наши Менскіе отъ продковъ и отъ насъ господара мають та-

кое позволенье, же вольно имъ млынъ на рѣцѣ Свислочи на погожемъ мѣстцу збудовати, а они за недостаткомъ своимъ и до сего часу тому досыть учинити не могучи, и о то насъ господара просили, абыхмо имъ вмѣсто того млына, штобы на рѣцѣ Свислочи будовати мѣли, на рѣцѣ Переспѣ, которая идетъ съ Коморова болота у Свислочь рѣку, ставъ заняти и млынъ збудовати позволили: ино мы и въ томъ, яко въ рѣчи слушной, ласку нашу имъ показуючи, позволяемъ имъ на той рѣцѣ Переспѣ, гдѣ мѣстце погожое упатратъ, на кгрунтѣ мѣстскомъ коштомъ и накладомъ своимъ мѣстскимъ ставъ заняти, и млынъ ку пожитку мѣстскому збудовати, а съ того всего яко се вышей поменило, съ пляцовъ и зъ кгрунтовъ мѣстскихъ также съ того ставу и зъ млыну, отъ нихъ збудованого, намъ господару и до скарбу нашего ничого они давати и ніякое личбы чинити не мають и не будутъ повинни, вѣчными часы, окромъ пенезей подводныхъ и повинности давное. И на то дали есьмо войту, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всимъ подданнымъ нашимъ мѣщаномъ Менскимъ сесъ нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, року Нароженья Сына Божого тисеча пять согъ деветдесять второго, мѣсяца сентября десятого дня. Подпись руки господарское. — «Матей Войца, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 151 об. — 153). Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Мѣщаномъ Менскимъ подтверженье на права, волности и кгрунты ихъ.

205.— 1592, сентября 26. Жалованная грамота панцирному боярину воеводства Мстиславскаго, Никитѣ Окуловичу и его братьямъ на село Булаковское, данное княземъ Михайломъ Иоановичемъ Мстиславскимъ предку ихъ Василью Окуловичу.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью ко-

роль Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належыть. Покладамъ передъ нами господаремъ боярынъ нашъ воеводства Мстиславского, Микита Мицковичъ Окуловичъ, листъ князя Михайла Ивановича, которымъ листомъ князь Михайло продку его Василью Окуловичу далъ ему и дѣтемъ его на службѣ панцерной село Булгаковское, на Сутоцѣхъ, у воеводства Мстиславскомъ лежащее; и билъ намъ чоломъ помененый Микита самъ отъ себе и именемъ братьи своее рожное, Трухона, Наума и Петра Митковичовъ, абы есмы тое село Булгаковское со всимъ на все, яко то продку ихъ отъ князя Михайла было дано, листомъ привилеємъ нашимъ имъ самимъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ на той же службѣ панцерной подтвердили, и тотъ листъ князя Михайловъ для певности въ сесь листъ привилей нашъ вписати рассказали, который слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть. «Божьею милостью, князь Михайло Ивановичъ, пожаловали есмы слугу нашего Василья Окуловича и зъ его дѣтьми, дали есмы имъ сельцо Булгаковское, на Сутоцѣхъ, со всимъ тымъ, што Булгакъ держалъ; а съ того имъ служыти намъ службу панцерную; а съ косою имъ на насъ не ходити, вѣдати имъ службу свою панцерную. Писанъ во Мстиславли, мѣста семъ тисечей одиннадцатого, индикта шестого, іюля двадцать четвертого дня.» У того листу печать притиспеная. — А такъ мы господарь, тотъ помененый листъ князя Михайловъ въ сесь листъ привилей нашъ вписанный, симъ листомъ привилеємъ нашимъ во всемъ подтверждаемъ, водлугъ которого мають они, Окуловичы, сами, дѣти и потомки ихъ, тое село Булгаковское на Сутоцѣхъ зо всимъ на все, ничего не выймуячы, што кольвекъ до него людей, кгрунтовъ, шырокостей и всякихъ пожитковъ злавна належало и тецерь належыть, и яко то продку ихъ Василью Окуловичу отъ князя Михайла было дано, дер-

жать, ужывать, всякіе пожитки примножать, № 206. а съ того водлугъ листу князя Михайлового нѣкое иншое повинности полцити не мають, толко службу панцерную служыти они сами, дѣти и потомки ихъ повинни будуть. И на то дали есмы ему самому, Микитѣ Окуловичу, братьи его помененой, дѣтемъ и потомкомъ ихъ, сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки нашее господарское и зъ нашею печатью. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, мѣста отъ Нароженья Сына Божого 1592, мѣсяца сеньтебра 26 дня. Sigismundus rex. — Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 357), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Микитѣ Окуловичу на село Булгаковское во Мстиславлю.

206.— 1592, октября 11. Жалованная грамота Брестскимъ православнымъ жителямъ на учрежденіе братства при церкви св. Николая.

Во имя Божое станься, ку вѣчной памяти и змоцненью речи нижей описаное. Мы, Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полской. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати будетъ належало, ниѣшнимъ и напотомъ будучимъ: што жъ мы господарь, щастливѣ пануючи надъ людомъ народовъ хрестіаньскихъ въ паньствахъ нашихъ, не толко стародавнихъ правъ, свободъ и вольностей сторожомъ и оборонцею будучи, але завжды при надаванью и примноженью ихъ обывателемъ панствъ нашихъ ласкавѣ ставечися, и тымъ болшою хутью надо все помноженья хвалы Божее и порадковъ слушныхъ захованья зычачи, за донесеньемъ намъ прозбъ отъ становъ многихъ и на чоломбитѣ мѣщанъ мѣста нашего Берестейского, людей народу Руского закону Греческого, братьи церковного братства, церкви заложенья светого Николая предѣла Богоявленья, прозываемого Глеба и

№ 207. Бориса, зъ ласки наше господарьское позво-
ляемъ имъ для свободнаго и спокойнаго ужи-
ванья всякихъ обыходовъ церковныхъ и роз-
ширенья хвалы Божое набоженства ихъ, вод-
лугъ порадку мѣсть нашихъ столечныхъ, Ви-
леньского церкви светое Троицы, а и Львов-
ского церкви светое Пречистое, и волностей
отъ насъ господара братству мѣста Виленского
и Львовского наланныхъ; также водлугъ бла-
гословенства и листу пастыра ихъ, въ Бозѣ
велебнаго Мелентея Хребтовича Литаворовича
Богуринского, епископа Володимерского и Бе-
рестейского, архимандрита Кіевского мана-
стыра Печерского, который отъ нихъ и перелъ
нами покладанъ былъ подъ датою року тисеча
пять сотъ деведесять первого, мѣсеца октяб-
ра двадцать шостого дня, съ подписью руки
. то есть: напервей, братство
церковное, которое собѣ злюбилн для справъ
побожныхъ, водлугъ застановенья своего, мають
мѣти и во всемъ ся въ немъ рядити и справо-
вати порадкомъ и прикладомъ мѣсть нашихъ
Виленского и Львовского вѣчными часы, и домъ
ихъ братской, въ которомъ справы братства
церковнаго отираватн будуть, отъ всякихъ
платовъ и повинностей нашихъ господарь-
скихъ и мѣстскихъ, и отъ стоянья въ нихъ го-
стей всякого стану, такъ пры бытности, яко
и въ небытности нашей господарьской, вызво-
ляемъ и волнымъ чинимъ вѣчне, такъ тежъ
олтарь, въ которомъ понъ ихъ братской слу-
жити будетъ водлугъ листу волности, отъ вла-
дыки Берестейского имъ на то даного, ихъ за-
ховеми, и ништо имъ въ томъ переказы жад-
ное до предѣлу Глеба и Борыса становъ ду-
ховныхъ и свѣтскихъ чинити и входу волнаго
церковнаго забороняти не маеть. А для науки
лѣтей народу хрестыанского всякого стану, ку
оздобѣ и пожитку Речи Посполитое, позво-
ляемъ мѣти школу Греческого, Латинского,
Польского и Руского языка, и людей учоныхъ
въ тыхъ школахъ вольно ховати духовнаго и
свѣтского стану братскимъ имъ самымъ; цер-

ковью, олтаромъ, попами, школами и всею
челедью братскою, также и кгрунтами, до
братства и олтара належачими, не маеть ништо
справовати, только они сами братство вышъ-
помененое зоставуючи, во всемъ цалѣ зъ звирх-
ности пастырства владыки Володимерского и
Берестейского. А хто бы тежъ зъ доброе воли
своее на тое братство ихъ церковное што на-
далъ, албо тестаментомъ отписалъ, и потомъ
хотя што и безъ тестаменту падасть, албо от-
пишетъ, такъ речи рухомые, яко и лежачіе,
то на вси потомные часы при ономъ братствѣ
ихъ церковномъ вѣчне зоставати маеть; чо-
имъ пикоторый врадъ таковыхъ речей отъ то-
го братства отдаляти и одыймовати не маеть.
И на то дали есмо братству церковному Бере-
стейскому сесь нашъ листъ, съ подписомъ ру-
ки наше господарьское и зъ нашою печатью.
Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, лѣта
Божого Нароженья тисеча пять сотъ девед-
десять второго, мѣсеца октебра первого надца-
того дня. — Подпись руки господарьское. Ма-
тей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII,
л. 183 и 184), *хранящейся при Правительствую-
щемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи ак-
та отмѣчено: въ церкви заложенъя*
светого Николы предѣла Богоявленья, прозывае-
мого Глеба и Борыса.

207. — 1592, декабръ 2. Жалованная
подтвердительная грамота землянамъ
Жмудскимъ Варфоломею и Петру Бутко-
вичамъ на *шляхетское достоинство*.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью ко-
роль Полскій, великій князь Литовскій. Оз-
наймуемъ симъ листомъ нашимъ: ижъ пока-
зали передъ нами бояре наши земли Жомонт-
ское, Балтромей а Петръ Шефановичы Бутко-
вича, вынись съ книгъ справъ владу нашего
земли Жомонтское, просечы, абысмы его
ствердившы, пры немъ ихъ зоставили и захо-
вали, который слово въ слово такъ се въ собѣ

маеть. «Выписъ съ книгъ справъ владу земского земли Жомонтское. Голу отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ девятого, мѣсяца августа первого дня, на рокохъ земскихъ судовыхъ, воллугъ статуту на завтрее по святой Троицы свата Римского прыпалыхъ, и судовнѣ справовати почалыхъ, передъ нами Казиміромъ Яновичомъ Орвидомъ, судьею, а Криштофомъ Яновичомъ Бѣлевичомъ, подсудкомъ, владивки господарскими Жомонтскими, постановившысе обличѣ земляне господарскіе земли Жомонтское Балтроемъ а Петръ Стефановичи Бутковича, оповѣдали и покладали листъ старостича Жомонтского, пана Станислава Станиславовича Яновича, земляномъ господарскимъ земли Жомонтское волости Коршовское дашыи, то есть: Паркгилу, Монку, Юрку Жадейковичу, а Шатьку а Бутьку Юнцовичомъ, про то они теперь тотъ листъ передъ нами покладали, просечы насъ за то, для пришлыхъ часовъ, абыхмо тотъ листъ ихъ утвержаючи, про память дали до книгъ земскихъ Жомонтскихъ вписати, который тотъ листъ передъ нами покладаныи слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть. Панъ Станиславъ Станиславовичъ Яновича, старостичъ Жомонтскій, а пры его милости были державца Ясвоньскій господара короля его милости панъ Иванъ Юрловъ, а панъ Станько Бѣлевичъ, тивунъ Дервянскій, а панъ Андрушка Руквичъ, тивунъ Биржаньскій. Жаловали намъ бояре господарскіе волости Коршовское, на име: Паркгулосъ, Монкусъ, Юргинъ Жадейковичы, а Шатькусъ а Бутькусъ Юнцовичы о томъ, штожъ де ихъ почали были вернути у ройтнники тивунъ бывшій Коршовскій Стырпейко, а мы дей николи коней не водили, леть служылъ прадѣдъ и дѣдъ нашъ княземъ великимъ Литовскимъ, конемъ на войну бѣдывали. И указывали передъ нами листъ пана Яна Кгезкгейловича, старосты Жомонтского, и въ томъ листу стоить описано: штожъ дѣда ихъ Прейкинта почали были вернути приставове

сѣна косити: ино панъ Янъ опыталъ бояръ, № 207. околицу, кошывалъ ли онъ сѣна здавна? и бояре сознали, ижъ здавна Прейкинтъ служылъ великому князю конемъ; и мы надъ то пытали старыхъ пановъ тивуновъ, а настаршого въ земли Жомонтской пана Стацька Бѣлевича, тивуна Дырвянського, а пана Андрушка Руквича, тивуна Биржаньского: есть ли тому свѣдоми? и они повѣдали передъ нами, ижъ конемъ великому князю служатъ тые бояре. И мы досмотрѣвъ съ бояры, воллугъ листу пана Яна Кгезкгейловича и воллугъ свѣдества тыхъ пановъ тивуновъ, не казали тымъ бояромъ коней водити и ройтнниками быти, казали есьмо имъ великому князю служити по тому, какъ и дѣдъ ихъ Прейкинтъ служилъ. Писанъ у Крожахъ, подъ лѣты Божьего Нароженья тисеча пять сотъ двадцать четвертого, мѣсяца ноябра деветнадцатый день, индыктъ дванадцатый. У того листу печать пана Стапиславовича, старостича Жомонтского. А такъ мы судьи земскіе Жомонтскіе, огледавши того листу ихъ, передъ нами покладаного, за просьбою ихъ велѣли есьмо то до книгъ земскихъ Жомонтскихъ вписати, съ чого и сесь выписъ съ книгъ подъ нашими печатями Балтроемъ а Петру Шефановичамъ Бутковичомъ есть выданъ. Писанъ въ Россейняхъ. У того выпису печатей двѣ притисненыхъ и подпись руки писарское тыми словами: Адамъ Рустейковичъ, писаръ земскій Жомонтской». А такъ мы бачечы речъ слушную и такое певное свѣдество, тую звышъменованую шляхту пры тыхъ всихъ вольностяхъ зоставуемъ, которые мають ужывать тыхъ же вольностей яко и другая шляхта; а иншое никоторое повинности полнити не будутъ повинни, толко службу военную служыть такъ, яко и другая шляхта. И на то дали есмо сесь нашъ листъ тымъ земляномъ нашимъ Балтроемъ а Петру Шефановичомъ Бутковича, съ подписомъ руки нашею господарское и зъ нашою печатю. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого Нароженья 1592, мѣсяца декаб-

№ 208. па 2. Sigismundus rex.—Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 417), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженье болромъ Жомойтскимъ Бутковичомъ на вольность шляхетскую.

208.— 1593, генваря 5. Раздѣльный актъ имѣнія, оставшагося послѣ умершихъ, воеводы Волинскаго, князя Андрея Вишневецкаго и жены его, княгини Евфимии, между четырьмя ихъ дочерьми.

Мы особы, въ семь листѣ ниже описаные: Миколай Крыштофъ Радивиль, княжа на Олыцѣ и Несвижу, грабя на Шидловцу и Миру, воевода Троцкій, а я Гальшка Еуфимія Андреевна, княжна Вишневецкая, малжонка его милости; Миколай Сапега, воевода Витебскій, староста Суражскій и Велижскій, а я Ганна Андреевна, княжна Вишневецкая, малжонка его милости; Юрѣи Ивановичъ княжа Чаргоское, а я Александра Андреевна княжна Вишневецкая, малжонка его милости; Янъ Пацъ тивунъ Виленскій, а я Зофія Андреевна, княжна Вишневецкая, ознаймемы симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна. Што которые имѣнья у великомъ князствѣ Литовскомъ и въ земли Волинской, въ розныхъ повѣтахъ лежаціе, по смерти родичовъ нашихъ, славное памяти, княжати Андрея Вишневецкаго, воеводы Волинскаго, отца нашего, и малжонки его милости а маткы нашею, княгини Еуфимии Вербицкое, намъ всѣмъ чотыромъ сестрамъ правомъ приржонымъ пришли и снали: а такъ мы хотечи тую маетность нашу межи собою до слушнаго померкованья привести, зѣхалисе есьмо тутъ на мѣстце певное, на день въ датѣ ниже описанный, до Берестья, и будучи вси вкупѣ згоднымъ и одностайнымъ умысломъ пораховали, и достаточнѣ сами промежку себе на равные части тые имѣнья росписавши, учинили есьмо

зъ собою въ тыхъ имѣньяхъ въ семь листѣ ниже меновитѣ описаныхъ, дѣль равный вѣчистый тымъ обычаемъ, то есть: я Миколай Крыштофъ Радивиль, воевода Троцкій, и я Гальшка Еуфимія, малжонка его милости, взяли есьмо на часть свою имѣнье, дворъ и мѣстечко Деревную, лежащее въ повѣтѣ Менскомъ, съ фолварками до него прислухаючими, называемыми Хотовою, Деражною и Островомъ, зъ селы и зо всѣми пожитками, ку нимъ належачими; а въ повѣтѣ Новгородскомъ дворъ Потеки зъ селы и зо всѣми пожитки, ку нему прислухаючими; а въ повѣтѣ Ошменскомъ дворъ Жодишки, зъ мѣстечкомъ и зъ селы къ нему приналежащими, и съ фолваркомъ Абрамовскимъ и Занароцкимъ. А я Миколай Сапега, воевода Витебскій, и я Ганна, малжонка его милости, взяли есьмо на часть свою имѣнье замокъ и мѣстечко Матеевъ, въ повѣтѣ Володимерскомъ и Холмскомъ, съ фолваркомъ Видутями и зо всѣми селы ку тому замку приналежащими; а въ повѣтѣ Слонимскомъ имѣнье, дворъ Узловцы; а въ повѣтѣ Лидскомъ имѣнье, дворъ Васкевичи; а въ повѣтѣ Ошменскомъ имѣнье, дворъ Касуту зъ селы Занароцкими; а въ повѣтѣ Городенскомъ имѣнье, дворъ Сейны. А я Юрѣи Чарторыскій и я Александра, малжонка его милости, взяли на часть свою въ земли Волинской, въ повѣтѣ Кремянецкомъ, имѣнье замокъ зъ мѣстомъ Вишневецъ; имѣнье замокъ зъ мѣстомъ Андреевъ, съ фольварками ку тымъ замкамъ належачими: Лозами, Подгайцами, Бобровцами, Таражомъ. А я Янъ Пацъ, тивунъ Виленскій, и я Зофея, малжонка его милости, взяли есьмо на часть свою имѣнье, замокъ зъ мѣстомъ Моравицу съ фольварками къ нему належачими, Кнегининомъ, Кгрушвицою. Тые вси имѣнья вышей меновите описаные зъ имѣньями землянъ, шляхты, зъ людьми тиглыми, зъ бояры путными, съ пущами, зъ ловы всякими, зъ ставами, зъ млынами и зо всякими въ тыхъ имѣньяхъ яко колвекъ названными пожитками, якъ

се зъ давныхъ часовъ въ границахъ, и пожиткахъ, и обыходѣхъ своихъ мѣли и теперь мають, такъ, яко ихъ водлугъ сего померкованья и дѣлу нашего вышейпомененого, згоднѣ и доброволиѣ на часть свою приняли, маемо безъ всякого нарушенья мы сами и потомки наши держати и уживати вѣчными часы, не приводечи сего постановенья и дѣлу нашего вѣчного въ жадную отмѣну и вонтпливость, альбо якое колвекъ нарушенье правнымъ и неправнымъ обычаемъ. А ижъ на томъ много належить, абы каждый зъ насъ части своеетыхъ имѣней подѣленныхъ спокойнѣ уживалъ, про то варуемы то симъ записомъ нашимъ: еслибы хто колвекъ зъ людей обчихъ, альбо и близкихъ нашихъ, которого колвекъ зъ насъ о которое колвекъ вышепомененое имѣнье, альбо часть его которую, менечи собѣ до того якую близкость, до права позвалъ и того подъ которымъ зъ насъ доходилъ, тогда позванный зъ насъ въ таковой речи маеть о такомъ позваньи намъ всѣмъ участникомъ своимъ урадовнѣ дать знать передъ рокомъ той sprawy, за позвы припалымъ, за двѣ альбо за тры недѣли; а мы вси противъ такому при томъ позваномъ участнику нашимъ, заставитисе и правнѣ, будь то сами альбо черезъ умоцованыхъ своихъ боронить маемо; и если бы што вѣчности которого имѣнья вырокомъ права вышшого, откуль вже и апеляция нейдетъ, отсужоно было, укривжоному зъ частей своихъ нагорожати повинни будемо; вѣдже и то такъ розумѣючи, еслибы таковое позванье и переводъ права по датѣ сего листа нашего передъ выштьемъ спокойнымъ десети лѣтъ давности земское сталсе, бо иначе за выштьемъ давности земское каждый зъ насъ позванный самъ себе правомъ въ такой речи, безъ иншихъ участниковъ своихъ, боронить маеть, и хотя бы што потомъ и стратилъ, иншиє участники ему того нагорожати не будутъ повинни. Фундация костеловъ имѣнья Деревенского и имѣнья Матеевского, водлугъ на-

данья и фундушовъ давнихъ, и теперь педавно прошлыхъ часовъ черезъ насъ самихъ учиненыхъ, въ зуполной моцы остати и цало, непорушнѣ отъ насъ самихъ и потомковъ нашихъ вѣчными часы держано быти маеть. Дѣла и всякая стрѣлба ручная при тыхъ замкохъ, гдѣ што передъ тымъ было, каждому зъ насъ въ дѣлѣ того не пускаючи, при имѣнью съ того теперешнего постановенья зостала; о то се олинъ другому упоминати не маемъ. Который то дѣлѣ, черезъ насъ всѣхъ доброволиѣ сямъ записомъ нашимъ въ тыхъ имѣняхъ вышейописаныхъ скончоный, мы особы вышейпомененые зо всѣми кондыцыями, меновите вышей написаными, маемо и повинни будемо на всѣ пришлые часы, отъ даты сего листу нашего, въ зуполной моцы ховати и оного жадными причинами не взрушати, мы сами и потомки наши, вѣчными часы; а если бы есьми мы всѣ особы вышейпомененые, альбо которые колвекъ зъ насъ, занехавши сего постановенья и роздѣлку нашего вѣчного, олинъ другому въ тые часы имѣней роздѣленныхъ въ люди и въ фольварки, ку тымъ имѣньямъ вышейпомененымъ належачіе, вступовалсе, и переказу въ держанью и въ уживанью которымъ колвекъ способомъ чинилъ, альбо до права позывалъ, и сесь дѣлѣ вѣчистый взрушилъ, альбо который артыкулъ въ семъ листѣ вышейописанный нарушилъ и его не выполнилъ, тогда будетъ повиненъ каждый зъ насъ сторонѣ, сее постановенье держачой, заплатити заруки двадцать тисечей копъ грошей, а то заплативши, предсе сесь листъ нашъ и тотъ дѣлѣ, въ семъ листѣ описанный, и всѣ артыкулы вышейпомененые въ зуполной моцы на всѣ пришлые часы вѣчнѣ держаны быти мають. А што се дотычетъ иншихъ имѣней нашихъ, у великомъ князствѣ Литовскомъ лежачихъ, то естъ: имѣнье Дворецъ, дворъ, мѣстечко зъ селы и зо всѣми пожитками къ нему прислухаючими, которое на сесь часъ держитъ правомъ доживотнымъ въ нѣкоторой сумѣ пе-

№ 208.

№ 209. незей еи милость пани Ярошова Коричкая, кднюшная, пани Зофея Ходкевичовна, также и села данники на Руси, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежачіе, на имѣ Остапковичи, Хотохово, Гольки, Залѣсье; а въ повѣтѣ Менскомъ фольварокъ Отмутъ, который на сесь часъ держитъ заставою земенинъ господарскій панъ Жарновскій, тогда тыхъ тройча имѣней на сесь часъ еще есмы межи себе не дѣлили, але маемсе о то все сполнѣ старати, якобы есмы тые имѣнья зъ рукъ держачихъ, хто ихъ на на сесь часъ держитъ, освободивши, продали; а коли ихъ такъ спенежимъ, тогда на онъ часъ тою сумою пенезей, которую за тые имѣнья возмемъ, на равныя части подѣлитисе маемо; вѣдждо тотъ фольваркъ Отмутъ вольно будетъ, коли похочу, миѣ воеводиной Троцкой окупить, и то въ той сумѣ пенезей, въ шести сотъ копахъ грошей, тымъ жо правомъ держати, покуль его все сполнѣ кому на вѣчность продамо, або о вѣчность того имѣнья какое застановенъ съ кимъ учинимо; варуючи то однакъ, естли бы, за якими колвекъ причинами, и вѣчность того имѣнья Отмута отъ насъ всихъ правомъ отошла, тогда мы тую суму пенезей, шесть сотъ копъ грошей, у которой тое имѣнье заставою ходитъ, равными частями пораховавши, еи милости пани воеводиной Троцкой три части заплатити маемо, докладючи особливе того, естли жъ бы хто колвекъ о тое имѣнье Отмутъ еи милость пани воеводиной Троцкую, коли его окупить, за держанья ее милости до права позывалъ, тогда мы все участники, за ознайменьемъ еи милости правнымъ, то естъ двѣма або трема недѣльми передъ рокомъ за позвы припалымъ, будемъ повинни у каждого права сполнѣ зъ еи милостью каждому отказывати, наклады всякій сполный на то чинечи; такжо и о тые имѣнья вышейпоменныя Дворецъ и села данники, естлибы тежъ также яка трудность правная отъ кого колвекъ заходила, маемо тымъ жо обычаемъ все сполнѣ одинъ другому

помагаючи и противъ каждому правнѣ заставитися такъ, якобы одинъ надъ другого ничего не шкодовалъ. Што все выполнити къ сему обовязку нашему досытъ чинити маемо и повинни будемо, подъ заплаченемъ заруки сторонѣ сее постановенъ держачой петма сты копами грошей; а до того часу, покуль тые все имѣнья вѣчностью отъ насъ кому проданы будутъ, мы все пришедши до держанья ихъ, сполнѣ уживати маемо, вынемши только тое имѣнье Отмутъ, хто его выкупить, тотъ жо его и уживати маеть. А на твердость и умоцненъе тое все справы сесь листъ нашъ печатъми нашимъ запечатовавши, руками своими подписали, до которого тежъ листу, за очевидными прозьбами нашимъ, печати свои приложили и руки подписали ихъ милость панове пріятели наши: панъ Ярославъ Солтанъ, панъ Крыштофъ Кгноинскій, панъ Авдрей Пекарскій, земляне господарскіе повѣту Берестейскою. Писанъ у Берестью, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветдесять третего, мѣсяца генвара пятого дня.

Подлинникъ писанъ на одномъ съ половиною листъ; въ концѣ акта приложены одиннадцать печатей и собственноручныя подписи означенныхъ въ началѣ акта лицъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

209.— 1593, іюня 14. Жалованная грамота Брестскимъ Евреямъ съ подтвержденіемъ нѣкоторыхъ правъ, дарованныхъ имъ прежними королями Польскими.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: билъ намъ чоломъ слуга нашъ, Жидъ мѣста Берестейско-го, Шауль Юдичъ, самъ отъ себе и именемъ всихъ Жидовъ того жъ мѣста Берестейско-го, и покладалъ передъ нами привилъя про-ковъ нашихъ, славное памети, королевей ихъ милости Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, Александра, Жикгимонта, данья имъ

на права и волности ихъ, въ которыхъ привилляхъ нашихъ меновите доложено есть: ижъ естли бы который Жидъ отъ другого Жида въ якої колвекъ речы укривжене мѣлъ, тогда о то волно укривжоному виноватого, воллугъ ихъ звычайю, до збору своего заказати, и тамъ собѣ справедливости доводити, а врадъ замку Берестейского до таковыхъ судовъ ихъ ничего мѣти не мѣлъ; ижли дей бывшыя старостове Берестейскіе и ихъ врадники, чынечы имъ кривды надъ права и волности ихъ, отъ продковъ нашихъ наданые, зъ немалымъ утяженемъ ихъ сами на себе, а не до скарбу нашего по двѣсте золотыхъ Полскихъ на каждый годъ за тые пересуды на нихъ бирали; а къ тому што въ реестрахъ ревизорскихъ есть описано, абы за сохачки по петидесятъ золотыхъ Полскихъ въ каждый годъ платили, тогда дей старостове Берестейскіе прошлые болшъ надъ уставу ревизорскую у нихъ вытегали. А такъ они постерегаючы, абы се имъ впередъ такое уближене правъ и волности ихъ, такъ же кривда и шкода не дѣла, просили насъ господара, абыхмо ихъ при давныхъ волностяхъ и свободахъ въ привилляхъ отъ продковъ нашихъ наданыхъ зоставили, и въ томъ имъ кривды терпѣти не допустили. Мы господаръ привиллевъ ихъ огледавшы и добре зрозумѣвшы, видечы быти во всемъ даишу ихъ слушную, а съ повинности наше господарское постерегаючы, абы се никому права и волности здавна наданые не нарушали, при моцы есмо ихъ заховали, и симъ листомъ нашимъ ствержаемъ, и то помененымъ Жидомъ Берестейскимъ варуемъ и упевняемъ, же воеводе або старостове наши Берестейскіе и ихъ намѣстники до таковыхъ судовъ, которые бы се межы самими Жидами въ яковыхъ же колвекъ речахъ трафили, ничего мѣти и ніякихъ полатовъ на нихъ вытегати не мають; также и за сохачки не болшъ одно по петидесятъ золотыхъ Полскихъ ведле уставу ревизорское мають брати. И на то дали есмо Ша-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

улю Юдичу, Жыду мѣста нашего Берестей- № 210.
ского, сесь листь привилей нашъ, съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ деветдесять третего, мѣсеца іюня чотырнадцатого дня. — Подпись руки господарское. «Ярошъ Воловичъ, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXVII, л. 465). *Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потвержене Жыдомъ Берестейскимъ на нѣкоторые волности ихъ.

210.— 1592, въ ноябрѣ. Соборная грамота восточныхъ патріарховъ, о поставленіи *дидакала Никифора протосинеломъ Константинопольскаго патріаршескаго престола.*

Іеремій, милостию Божіею архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима, вселенскій патріархъ. Понеже о Богу благословити не есть каждому дано, а ни о всѣхъ рѣчехъ богословскихъ, а ни всегда, але есть часъ по тому, и которымъ дозволенно о томъ мовити, и на чомъ бы было можно, даръ святого Духа освятити . . . святыхъ, яко Григорій въ богословіи славный глаголетъ; для того униженность наша быти пристойною рѣчь осудила, одного зъ учителей поставити и освятити, абы о томъ старанье и пильность мѣлъ. Прото, за совершеннымъ совѣтомъ, при бытности святѣйшаго и премудрѣйшаго патріарха Александрійскаго, господина Мелетія, также при бытности намѣстниковъ Антиохійскаго и Іерусалимскаго, святѣйшихъ патріарховъ, и освященныхъ митрополитовъ, о святомъ Дусѣ милой братѣи и сослужбниковъ нашего смиренія, освятили есмо на преложенство о святомъ Дусѣ дидакала Восточной Церкви, премудрѣйшаго великого протосинггеля великія Церкви господина Никифора, предъ тымъ бывшаго стронителя святого патріаршого престола Константинопольскаго, яко мужа испол-

№ 210. неннаго всякой науки, въ богословіи духовной и ви́шней бѣглого. Прото уважне оповѣдаемо, и о святомъ Дусѣ повелѣваемо, абы тотъ мудрѣйшій великій протосиггелъ господинъ Никифоръ былъ на старшенствѣ менованъ надъ всѣми учителями наши, и яко протосиггелъ нашей великой Церкви, и справца назначонный въ епархіи столицы Константинопольской, власть патриаршескую совершенную маючи, абы мѣлъ першее сѣдѣнье и годность на всѣхъ собраніяхъ соборовъ, такъ при нашемъ смиреніи, яко и инде гдѣ бы ся трафило. Абы не только продковаще въ чести абы мѣлъ надъ священными митрополитами, и надъ боговозлюбленными архіепископы и епископы, але и надъ теми блаженнѣйшими архіепископы Архидонскимъ и Кипрскимъ и Петскимъ. А яко преложонный надъ учителями всѣми Восточной Церкви, абы мѣлъ всякую власть о святомъ Дусѣ Божиимъ свойственную, такъ, абы искушалъ и заповѣдалъ пилне всякую науку, умѣтность и цвѣченіе зъ стороны вѣры и правдиваго набоженства. Гдѣ бы ся трафило синодомъ якимъ быти помѣстнымъ, а на нихъ рѣдити о науцѣ и справахъ церковныхъ, тогда яко тотъ, который особу всей нашей Церкви на собѣ носитъ, абы судилъ и розказовалъ ведле обычаевъ и святыхъ наукъ Восточной и святой Церкви нашей, абы цѣло были захованы всякіе святыя преданія. Для того оповѣдуетъ и розказуетъ смиренность наша о святомъ Дусѣ: если бы ся трафилъ который зъ пресвитеровъ годный караня ведле права, албо уничижающій нравы и науку нашей святой Церкви, тогда маеть власть совершенную, слушную, патриаршескую, тотъ же мудрѣйшій Никифоръ, абы изверженію предавалъ такового отъ сана, а ишого въ мѣсто его сажалъ и освящалъ, преданія вѣры и нашихъ святыхъ наукъ держащихся. Въ чомъ жадець всякого стану, будь духовного, будь свѣтцкаго, подъ виною изверженія и проклятства вѣчнаго отъ Бога вседержителя неразрѣшенного, спротивлятися ему

не маеть. Для чого учиненный и написанный есть тотъ синодовый привилей нашего смиренія, и отданный есть тому то мудрѣйшому великому протосиггелю великия Церкви, и преложонному надъ нашими учителями, посящему на собѣ особу святой Восточной Церкви, господину Никифорови, въ одной и вѣчной певности, лѣта отъ созданія міра 7101, въ мѣсяцу ноябру, индикта 6. Дата съ Константинополя.—Іеремѣя, милостію Божіею архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима, и вселенскій патриархъ. Мелетій, папа и патриархъ Александрійскій. Праклейскій митрополитъ Діонисій, намѣстникъ Антиохійскаго патриарха. Ерексіе, великій логофетъ великия Церкви, намѣстникъ Іерусалимскаго патриарха. Кизицкій митрополитъ Дамаскинъ. Халкидонскій митрополитъ Іоасафъ. Павпакстіи и Арфіи митрополитъ Максимъ. Іоаницкій митрополитъ Матеей. Адрианопольскій митрополитъ Калистратъ. Теоріи и Ксантіи митрополитъ Филимонъ. Родскій митрополитъ Калистратъ. Иверскій митрополитъ Арсеній. Никомидійскій митрополитъ Митрофанъ. Невроконскій митрополитъ Θεодосій. Отифскій митрополитъ Нектарій. Силистріійскій митрополитъ Аванасій. Анасійскій митрополитъ Антимонъ. Неопатрійскій митрополитъ Гавріилъ. Филиппійскій митрополитъ Нектарій. Еврискій митрополитъ Іоасафъ. Діометрійскій епископъ Филофей. Самескій архіепископъ Неофитъ. Кимскій епископъ Зосимъ. Енскій митрополитъ Θεодосій. Ларинскій митрополитъ Діонисій. Авицейскій митрополитъ Θεофанъ.

Современный переводъ грамоты съ Греческаго языка хранится въ архивѣ Греко-Унитской Львовской Капитулы. Списокъ съ оная доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

211.— 1594, мая 20. Жалованная грамота канцлеру великаго княжества Литовскаго Льву Сапегѣ, о предостав-

леніи ему въ пожизненное управление Онуфриевскаго монастыря въ Мстиславскомъ воеводствѣ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало: вѣжъ што князь Богданъ Друцкій-Озерецкій держалъ за данивою нашою у воеводства Мстиславскомъ монастырь Онофреевскій, а такъ мы господарь тотъ монастырь зо всѣми подданными, и всеми кгрунтами и пожитками до него належачими, такъ яко здавна тотъ монастырь есть наданный и уфундованный, ничого отъ него не уймучи, дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ вельможному Льву Сапегѣ, канцлеру великаго князства Литовскаго, старостѣ Слонимскому и Ретовскому, до живота его милости; маеть его милость преречоній монастырь Онофреевскій до живота своего держати, пожитковъ всякихъ оттуль и съ подданныхъ тамошнихъ приходлячихъ, воллугъ даннаго наданья, на себе уживати и оныхъ примножати, ничого намъ господарю и до скарбу нашего и никому иному давати, и лѣчбы чинити не будучи повиненъ. И на то дали есмо его милости пану канцлеру сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашею господарскою и зъ нашою печатью. Писанъ у Штокольмѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ деветдесять четвертого, мѣсяца мая двадцатого дня. — Подпись руки господарское. «Матей Война, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 54), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Привилей его жъ милости пану канцлеру на монастырь Онофреевской у воеводства Мстиславскомъ.

212. — 1594. Уставная королевская грамота о повинностяхъ мѣщанъ Оршанскихъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью ко-

роль Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ — 212. нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належить: вѣжъ што староста нашъ Оршанскій, державца Оранскій, урожоній Андрей Сапега, приволечи къ лѣпшому порядку мѣсто нашо Оршанское, кгрунты того мѣста черезъ ревизоровъ нашихъ, урожонныхъ Андрея Воропая а Александра Раковского на волоки помѣрнати розказалъ, въ року прошломъ тисеча пять сотъ деветдесять третемъ, якожъ ревизорове наши помѣривши тые кгрунты того мѣста нашего Оршанского, Михайло Петровичъ а Семень Тишковичъ, сами отъ себе и именемъ всихъ мѣщанъ мѣста Оршанского передъ нами господаремъ покладаномъ, били намъ чоломъ, абыхмо тое ку вѣдомости нашей господарской припустивши, зъ ласки нашею господарскою, на то листъ нашъ потвержоній имъ дали. А такъ мы господарь тое уставы огледавши, вси речы въ ней описаные зрозумѣвши, казали есмо ее въ сесь нашъ листъ уписати, и слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть. Устава мѣщаномъ господарскимъ Оршанскимъ, въ року тисеча пять сотъ деветдесять третемъ, мѣсяца ноября второго дня, презъ мене Андрея Воропая, судью земскаго Оршанского, и презъ мене Александра Раковского, ревизоровъ отъ его королевское милости, помененымъ мѣщаномъ Оршанскимъ есть дана. Мѣсто Оршанское: цыншу зъ волоки каждое по грошей сороку Литовскихъ, отъ пригону грошей дванадцать, на подводы зъ волоки грошей три; тые пенези подводные сами мѣщане его королевское милости отдавати мають. Стацей а ни полводъ даремныхъ на послы и гонцы жадныхъ не давати, але то зъ скарбу его королевское милости опатровано быти маеть, але подводы за пенези наймованы быти мають, воллугъ уставы его королевское милости; а бирчого и пищого зъ волоки по пенезей дванадцать; зъ ломовъ, зъ пляцовъ и зъ городовъ съ прута каж-

№ 212. дого, такъ ринковыхъ, уличныхъ, и на всихъ посадѣхъ по пенезей пети зъ моркгу каждого; полного и сѣножатного по грошей три; зъ лавки хлѣбной, и зъ ишого отъ локтя по пенезей два на недѣлю; бланки на стѣнѣ замковой отъ иршицы оправять повинни и знову заробити кгда опадуть; потайщикъ замковый оправять и робить повинни; господарскій мостъ за замкомъ, што до острога, робить повинни; заспу за замкомъ на перекопѣ сыпать повинни до млына; на сыпанье гребли ходить повинни; солому, гной, хворостъ звозити, одно и спустовъ робити неповинни; сторожовъ, которые волають, двухъ до замку повинни давать, а воротного меркуля водлугъ старого звычаю; яму узводную повинни мѣщане сконать и оправять, и ланьцуги, пищеого съ пляцу каждого зъ огорода, по пенезей два, пищеого зъ моркгу каждого по пенезей два. А ижъ въ томъ мѣстѣ Оршанскомъ есть рѣзники, або месники, тые будутъ повинни давать до замку въ каждый рокъ каждый зъ нихъ лою камень, то есть безменовъ чотыри, або грошей петнадцать; а особливе тые жъ рѣзники будутъ повинни давать отъ каждого быдлати битого на замокъ полгрудины мяса, такъ отъ вола, яко и отъ яловицы, отъ барана и отъ козы, водлугъ старого звычаю; а которые месники зъ сель до мѣста, до торгу на насъ возятъ, тые потомужъ такій же доходъ повинни давать, водлугъ старого звычаю. А которые мѣщане того мѣста пляцы новые розобрали, и некоторые люди прихожіе на будованье и на осѣлость, такъ тежъ которые ся выносите маюгъ зъ ринку и въ улицахъ переселиватyse будутъ, таковымъ людемъ дали есмы слободы на три мѣта, такъ отъ цыншу съ пляцовъ и огородовъ и отъ розметовъ мѣстескихъ, застѣнковъ мѣстескихъ, хто ихъ прицалъ, маюгъ платити до скарбу господарского по тому, яко въ реестрѣ вradoвомъ есть описано и водле уставы имъ даное; а окромъ того платовъ некоторыхъ и ишихъ пожитковъ заровно зъ мѣщаны полниты маюгъ.

Вольности тыхъ мѣщанъ до ловенья рыбъ по рѣцѣ Днѣпрѣ, водлугъ обычаю стародавнего; але до озеръ сельскихъ некоторого уступу не мѣти; ѣзы тежъ на мѣстцахъ звыклыхъ, не на рѣцѣ Днѣпрѣ, вольно мѣщаномъ мѣти и забивати перевѣсь на старыхъ ловищахъ; одно ловечи рыбу межы зеремены бобровыми на берегу не становитсе, гонъ бобровыхъ не мѣти и шкодъ некоторыхъ не чинити. По дерево и на будованье и на дрова и на ишіе потребы свое мѣщаномъ до лѣсовое пуци подданныхъ господарскихъ Бабынскихъ и Зозерскихъ, у лѣсъ у Дивинскій вольно уѣждчатъ и брать; одножъ дерева бортого псовать не маюгъ. Тежъ вольно мѣщаномъ, ѣздечи по волости, скуповать вшелякіе речи торговые и везти на торгъ свой Оршанскій; а гдѣ бы на торгу своемъ чого не продали, ино имъ и на обчій торгъ везти и пролавать. Сѣножатеи тежъ мѣстескихъ урадъ замковый коньми своими не маюгъ травити, а ни тежъ сѣна брать; такъ тежъ и гостъ кожый, чого маеть урадъ дойѣрѣтъ, абы мѣщаномъ отъ гостя пріѣждчого, яко у потравенью збожтя, сѣножатеи, шкоды ніякое не было. Тежъ мѣщане мѣста здѣшнего повинни вси и каждый зособна, для обороны въ часъ небезпечности замковой отъ непріятеля господарского, стрѣльбу вшелякую, то есть гаковницы, ручницы и сагайдаки и иную оборону, то есть рогатину, и што иного ку той оборонѣ належитъ, у домѣхъ своихъ мѣти, а безъ обороны таковое въ дому своимъ не мѣшкать. Тыжежъ мѣщане Оршанскіе повинни вси острогъ и перекопъ около острога на посадѣ острогскомъ, водлугъ звычаю стародавнего... Вины на его королевскую милость и вradника, вина битая судомъ осужоная полтина грошей; а если только обжаловавшисе зъеднаютсе, грошей дванадцать, и на томъ, хто еднаеть, вина злодѣйская три рубли грошей, а иная всякая вина отъ рубля грошей десять; таковыхъ винъ до скарбу его королевское милости двѣ части, а на вradъ третью часть вины, кото-

рыхъ врадѣ на мѣщанехъ господарскихъ слугамъ своимъ выдавати не маеть; пересуду на врадѣ отъ рубля пять грошей, то есть отъ десети грошей полгроша; а хто оттяжеться, то одно паметного грошей чотыри дати повинень. А дѣцкованья отъ мли грошѣ одинъ; вижованого, если зъ мѣстца не поѣдетъ, ино помпльное; такъ тежъ отъ пригледанья присеги платити по грошей два, дяку врадничому отъ суда записного грошѣ одинъ, а кому выпись надобе, другій грошѣ за выпись. Отъ выданья святости до присяги грошѣ одинъ, а естли не присягнетъ, ино только полгроша виненъ дати. Тежъ и между на волокахъ къ мѣсту помѣраныхъ, и застѣниковъ, и на сѣножатеяхъ мѣстскихъ, и о испашу, и о страву войтъ мѣстскій осудити и отъ правованья межжи собою чотыри гроши возьметъ, а другую чотыри гроши на врадѣ отласть. Мѣщане въ мѣстѣ мають вжо отъ того часу перестати розрубовъ и розметовъ класти на мѣщанъ господарскихъ, бо вжо мѣщане отъ того вызволены и вынеты суть; а вѣдже, еслибы того розмету пыльная потреба указывала, теды мѣщане Оршанскіе тотъ розметъ за вѣдомостью владу замкового будутъ повинни скинути, а личбу посполству за вѣдомостью владовою чинити мають. Люди князьскіе, паньскіе и боярскіе, пріѣждчаючіе до мѣста у будѣнь, окромъ торгового дня въ недѣлю, товару своего на розно продавати и шинковать имъ не мають, одно . . . момъ спродавать; а купцы пріѣждчіе не мають товары своими межжи крамы мѣстскими въ ринку стоять, але каждый нехай въ домъ гостинный ѣдетъ и подлѣ давного звычайу товариство ими торгуеть. Торговое на врадѣ маеть быти брано зъ людей пріѣждчихъ на торгохъ, то есть отъ мѣрки всякого збожья, а отъ солодовъ отъ бочки новое, въ мѣру чотырехъ корцовъ постановеное, по пенезей чотыри, а отъ корца одного по пенязю, а меньшее всякое торговое водлугъ обычаю звыклого на врадѣ брано быти маеть; тежъ жита, овса,

сѣна и дровъ на врадѣ замковой мѣщаномъ № 212. не давати, и въ подводу по потребѣ владовой, тежъ въ ловы не ходити, и коней своихъ подлѣ слуги и посланцы владовые не давати. А къ тому для лѣпшого вольности мѣщанъ господарскихъ, врадѣ надлѣ мѣщанъ жадныхъ поборовъ не чинити; а вѣдже злочинцовъ и лихихъ людей водлѣ заслуги ихъ карати, а впорныхъ и неповстягливыхъ до везенья сажати; а иншихъ людей, которые одно коли у вину господарскую унадутъ, ино винами небольшими, только водле теперешнее уставы господарское, карати. А ижъ въ мѣстѣ здѣшнемъ войта и лавниковъ никоторого владу мѣстского первой не было, для того великій непорядокъ въ мѣстѣ отъ дворанъ господарскихъ и отъ иныхъ становъ въ браню стацій, и въ иншихъ речахъ обтяжливость немалая дѣлалася: ино съ теперешнего постановенья поручено и дано есть войтовство мѣщанину господарскому мѣста Оршанского Василью Михайловичу. А особливе, для лѣпшого порадку и справы, въ мѣстѣ межжи поддаными мѣщанъ Оршанскими, установено есть сотниковъ чотырехъ, поручивши каждому на часть подлѣ справою его милости; прото войтъ маеть во всемъ порадку мѣстского доглядати, и слушне а радне справоватисе во всихъ речахъ, и потребности мѣстскіе ку владу господарскому мѣстскому доносити, а тые сотники вмѣсто лавниковъ всякихъ справъ войту допомагати, а ку нему во всемъ послушенство чинити мають; ведже и войтъ никоторыхъ справъ мѣстскихъ безъ спольное намовы зъ сотниками и зъ иншими мѣщанъ готовиѣшными въ речи посполитой того мѣста становити и отпраовати не маеть; а за працу войту, водле уставы его королевское милости, волока одна, и домъ у мѣстѣ отъ плату вольныйи наданный есть. А особливе войтъ повинень будетъ пожитковъ господарскихъ при врадѣ жъ завжды пріимовати маеть; а што ся дотычетъ сотниковъ, ино ижъ они меньшую працу инжъ войтъ маеть, тогда до воли и ласки его коро-

№ 213. левское милости, вольность кождый зъ нихъ отъ плаченя съ одное полволоки податку господарского зъ волокъ мѣтскихъ описаного, одножъ зъ другое половины волоки, водле уставы господарское, до скарбу его королевское милости тотъ податокъ давати будутъ повинни; а для того мають они тыхъ людей у справѣ, доизрѣнью своемъ мѣти, и потребности ихъ враду доносити, и завжды за росказаньемъ владовымъ въ часъ небеспечности отъ непріятели господарского и ку кождой потребѣ, такъ ку работѣ вышеописаной съ тыми людьми поготову быти. Домъ гостинный въ томъ мѣстѣ Оршанскомъ мѣщане за листомъ короля его милости зъ вагою и воскобойнею на потребу мѣтскую держати, оборочати, который домъ гостинный и вага зъ воскобойнею чинить на рокъ копъ сорокъ Литовскихъ. Вольно тежъ мѣщаномъ пива, меда, горѣлки на свои потребности варити, и медъ сытити, и горѣлку курити; ведже на продажу, одно на веселье дѣвки або сына своего, на хрестьбини и на богомолье; вшакже маеть таковой кождый арендаромъ, або хто аренду корчомную держати будетъ, оповѣдати; и хто горѣлку курити будетъ, абы въ томъ скарбу короля его милости ніякое шкоды не было, и на таковыя свадьбы, хрестьбини и на богомолья мѣщанскія пихто съ козаковъ альбо драбовъ до мѣщанъ, свовольне, не будучи прошонными, холяти не маеть. А тые вси цыпши и доходы пеияжные будутъ повинни мѣщане Оршанскіе отдавати до скарбу короля его милости въ кождый годъ о светомъ Михалѣ свята Римского, такъ зъ волокъ, яко и съ плицовъ и огородовъ и иншіе повинности; а хто бы не отдалъ того дѣцкованого гроша одного съ корчомъ мѣтскихъ Оршанскихъ, въ которыхъ медъ и пиво шинкуютъ, и отъ горѣлки, которую теперь держитъ Жидъ Шиманъ Шлиничъ, платитъ зъ нее въ кождый годъ аренды по копъ триста пятьдесятъ. Повинность того мѣста на подводы вси мѣщане мѣста Оршанского будутъ повинни

платитъ, водлугъ уставы его королевское милости, на подводы съ кожного дому або воротъ по гроши два, а хто волоку держитъ

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 631 об. 632, 633 и 634), хранящейся въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Потверженіе мѣсту Оршанскому постановенья ревизорского стороны повинности добръ мѣтскихъ.

213.— 1595, февраля 20. Жалованная грамота сыну протопопа Троицкой церкви въ Мстиславлѣ, Стефану Ивановичу, о передачь ему отъ отца его въ управленіе Никольскаго Мстиславскаго монастыря, со всеми доходами.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: покладалъ передъ нами богомолецъ нашъ, протопопа Мстиславской Троицкой, Иванъ Ипатьевичъ, листъ привилей нашъ, подъ датою у Варшавѣ, року тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца марта двадцать второго дня, которымъ есмо ему право ложивотное на монастырь Николской, въ мѣстѣ Мстиславскомъ лежащій, съ церковью заложеня светого Николы, за пущеньемъ ему отъ архіепископа Полоцкого, владыки Витебского и Мстиславского, Афанасія Терлецкого, потвердили; а давши намъ того справу, ижъ онъ тотъ монастырь зо всемъ на все, яко самъ за тымъ потверженьемъ держанью своемъ маеть, сыну своему Стефану Ивановичу поступити хочеть, просилъ насъ господара, абыхмо то сыну его потверженіе наше на то дали. Што мы, зъ ласки наше господарское, на прозбу его чинечы, симъ листомъ нашимъ оный монастырь пререченому сыну его Стефану такъ утвержаемъ, ижъ маеть онъ Стефанъ Ивановичъ тотъ монастырь Николской съ церковью светого Ни-

колы, зъ людьми, кгрунты и со всеми его принадлежностями, такъ яко то онъ самъ Иванъ Ипатьевичъ, отецъ его, въ державню своемъ мѣлъ, за спущеньемъ его на себе держати, всякихъ пожитковъ оттолъ приходечихъ уживати, и водле воли своее ихъ примножати, а Пана Бога за насъ господара просити, и съ пилностью о то старати, ижъ бы се фала Божая и наука вѣры и повинности хрестіанское, водле порадку, закону Греческого, въ той церкви и парафіи монастыра того помножала. И на то дали есмо ему Стефану Ивановичу Ипатьевича сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского притиснути есмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ деветдесять пятого, мѣсяца февраля двадцатого дня. — Подпись руки господарское. Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, листъ 289), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Стефану Ивановичу на монастырь въ мѣстѣ Мстиславскомъ.

214.— 1595, марта 4. Окружная королевская грамота Литовскимъ славникамъ, о безошлнномъ пропускѣ возовъ и судовъ съ разными припасами, принадлежащихъ Кіево-Печерскому монастырю.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій и пр. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, тивуномъ, враникомъ земскимъ, дворнымъ и кгородскимъ, и всему рыцерству шляхтѣ, обывателемъ панства нашего великого князства Литовского, духовного и свѣтского стану людемъ, а особливе мытникомъ альбо справцы мытѣ нашихъ, и тежъ кнезскихъ, панскихъ, землянскихъ духовныхъ и свѣтскихъ въ панствѣ нашемъ, великомъ князствѣ Ли-

товскомъ, гдѣ-кольвекъ будучимъ. Ознай- № 214. муемъ вамъ: присылалъ до насъ архимандритъ Кіевскій монастыра Печерского, велебный Никифоръ Туръ, именовъ всее брати, черпцовъ того монастыра, оповѣдаючи намъ, ижъ кгда дей они зъ монастыра Печерского до имѣней своихъ церковныхъ на Воынь, до Луцка, до Могилева и видей такъ водою на комягахъ, яко и возми сухимъ путемъ посылаютъ для скупованья збожья и иныхъ речей и живности на властные потребности свои и того монастыра Печерского, тогда дей на розныхъ мѣстцахъ отъ тыхъ комягъ и отъ возовъ ихъ мыта и обвѣстскій у слугъ ихъ, которыхъ дей они для того за листомъ своимъ безмытнымъ, за печатью монастырскою, посылаютъ, берутъ и вытегаютъ ку великой кривдѣ ихъ и ублженью права посполитого; и билъ намъ господару чоломъ отъ себе и именовъ всехъ черпцовъ, абы есмо листъ нашъ до всехъ васъ писати о томъ велѣли. Въ чомъ мы господаръ, видечи бытъ чоломбитье его слушное, хочемъ мѣтъ и приказуемъ, абы есте отъ комягъ и возовъ, которые они посылаютъ, такъ водою яко и землею до имѣней своихъ церковныхъ на Воынь, до Луцка, до Могилева и волости подиѣпрскіе, для способеня и скупованя живности и иныхъ речей, на властные потребности монастырскіе, мыта и ніякое обвѣстскій не брали и брать не казали, и тыхъ слугъ, которыхъ они при тыхъ комягахъ и возѣхъ зъ листомъ своимъ, за печатью монастырскою, посылаютъ, доброволне и безмытне, ничимъ не гамуючи и не затрудняючи, пропускали в жадное трудности не задавали, подъ виною въ правѣ посполитомъ, на такихъ описаною. конечно. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего Нароженья 1595, мѣсяца марта 4 дня. Подпись руки господарское. Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXXI, актъ 8), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта от-

№ 215. *млено*: Универсалъ архимандриту Кіевскому о безмытное пропущанье посланцовъ зъ живностью до монастыра Печерского.

215.— 1595, апрѣля 8. Судная королевская грамота Полоцкимъ Езуитамъ на право владѣнія двумя селами въ Полоцкомъ воеводствѣ, Начею и Куклишками.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: слухали есмо тое sprawy съ паны радами нашими, при насъ будущими. Приточыласе справа за позвомъ нашимъ, которимъ припозвали отцове Езуитове колеіумъ Полоцкого, на попиранье иустыкгатора нашего, архіепископа владыку Полоцкого, Витебского и Мстиславского, Наѳанаила Селицкого, о безправное держанье села монастыра Козмодемьянскаго, прозываеаого на Начы, у воеводствѣ Полоцкомъ, надъ рѣкою Начею лежачого, а другого села въ Куклишкахъ церкви светого Василья въ мѣстѣ Полоцкомъ, также у воеводствѣ Полоцкомъ лежачого, отъ продка нашего, славное памети, короля Стефана на колеіумъ Полоцкое отцовъ Езуитовъ фундованныхъ и наданныхъ; а на року, за тымъ мандатомъ припаломъ, справуючысе на позовъ умоцованій владыки Полоцкого Андрей Володимировичъ Невельскій, за мощью отъ него собѣ даною напервей выведчы, ижъ село Козмодемьянское на Начы на колеіумъ Полоцкое не належить, покладалъ передъ нами декретъ продка нашего, славное памети, короля его милости Стефана, подъ даною у Вильни, року семдесятъ девятого, мѣсяца марта двадцать девятого дня, въ которомъ пишеть, ижъ на дворѣ его королевское милости передъ маршалкомъ его королевское милости, конюшымъ Виленскимъ и подконюшимъ земскимъ, державцою Василишскимъ Юревичомъ Волчкомъ, а писаромъ великого князства Литовского Михайломъ Гарабурдою, архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мсти-

славскій Теофанъ Богдановичъ, о церковные земли въ повѣтѣ Дисенскомъ лежачые, прозываемые пороги Никольскіе и Козмидемьянскую на Начы, зъ Левкомъ Марковичомъ право мѣлъ, которое справы помененые владники межи ними выслуавши, его королевской милости реферовали, а его королевская милость съ паны радами тые земли помененые пороги Никольскіе и Козмидемьянскую, яко властность церковную, сказати и присудити рачилъ архіепископу владыцѣ Полоцкому и архіепископству владыцству Полоцкому вѣчностью. А о село Куклишки тотъ же умоцованій повѣдилъ: ижъ дей архіепископъ владыка Полоцкій того села Куклишокъ не держитъ, одно дей держитъ село Куклишки ку придѣломъ церкви головное светое Софіи въ замку Полоцкомъ, Всихъ Светыхъ и светого Василья; и покладалъ передъ нами реестръ, владыцѣ Наѳанаилу Селицкому данный, при надованью добръ владыцкихъ отъ дворенина нашего Яронима Василевского, съ печатью и съ подписомъ руки его, гдѣ написано: ижъ село Куклишки есть придѣлу Всихъ Светыхъ, при чомъ домаваласе, абы архіепископъ владыка Полоцкій и иншыя напотомъ будущые, водлугъ того декрету и реестру, при тыхъ селахъ Козмидемьянскомъ на Начы и Куклишкахъ захованы были. А иустыкгаторъ нашъ зъ стороны отцовъ Езуитовъ колеіумъ Полоцкого, попираючы тое sprawy, повѣдилъ: ижъ дей тотъ декретъ короля его милости Стефана владыцѣ Полоцкому и напотомъ будущимъ владыкамъ Полоцкимъ на помочы быть не можетъ, бо дей тое село Козмидемьянское на Начы не владыцству Полоцкому, але монастыру светыхъ Кузмы и Демьяна въ мѣстѣ Полоцкомъ належить, а если де Теофанъ, владыка Полоцкій, того села дохидилъ, то чынилъ на онъ часъ, кгда еще колеіумъ Полоцкое фундовано не было, и бы добръ былъ одыскалъ на онъ часъ вси церковные добра, то бы не шло ему, же бы мѣлъ оные добра до владыцства своего привернуть, але

рачей до церквей належныхъ; а ижъ его королевская милость на колеіумъ Полоцкое вси добра церковные и монастырскіе вынявши, только добра владыцтва фундовати и надати рачилъ, тогда и тотъ монастырь светыхъ Козмы и Дамьяна и вси добра до того монастыра належачые, што яснѣ съ того декрету покладаного, отъ противное стороны показуется, ижъ тое село есть Козмыдемьянское, а не до владыцтва належачое, якожъ доведечы покладалъ передъ нами фундушъ короля его милости Стефана, колеіумъ Полоцкому даный, подъ датою у Вильни, року тисеча пять сотъ осмдесятъ второго, мѣсяца генвара двадцатого дня, по Латинѣ писаный, съ которого доводилъ, ижъ монастырь светыхъ Козмы и Демьяна есть фундованый на колеіумъ Полоцкое; покладалъ тежъ реестръ, зъ давныхъ реестровъ и зъ метрыкъ скарбовыхъ вынятый, гдѣ пры вишихъ селахъ монастыра светыхъ Козмы и Демьяна и тое село на Начы, наданое отъ Василья Околинича, къ тому монастыру есть написано. А о село Куклишки церкви светого Василья, въ мѣстѣ Полоцкомъ, съ того жъ фундушу короля его милости Стефана показалъ, ижъ церковь светого Василья въ мѣстѣ Полоцкомъ есть на колеіумъ Полоцкое фундовано, и зъ реестру звышъ помененого доводилъ, же до тое церкви село Куклишки надано есть отъ архимандрита монастыра Виленского Троецкого Алексѣя; а што дей умоцованый владыки Полоцкого Кушликами, а не Куклишками тое село называетъ, або реестръ дворенина нашего Яронима Василевского собѣ на помощь береть, то дей ему ити не можетъ: кгдажъ Куклишки и Кушлики одно то есть село, и Василевскій то писалъ до реестру, што ему на онъ часъ тамъ при подаванью владыцкихъ добръ повѣдано; а за тымъ домавляеся, абыхмо водлугъ фундушу продка нашего славное памяти, его милости короля Стефана, колеіумъ Полоцкому даного, и водлугъ реестровъ давныхъ скарбовыхъ тые обѣдѣ селе

Акт. Южн. и Зап. Россн. Томъ I.

до колеіумъ Полоцкого присудили. Мы господарь съ паны радами нашими тое справы выслушавши и добре ее зрозумѣвши, и бачучы, ижъ владыка Полоцкій, за вырокомъ короля его милости Стефана, продка нашего, тое село на Начы церкви Козмыдемьянское и пороги Никольскіе ку владыцству Полоцкому держати хочеть, што ему ити не можетъ съ тыхъ причинъ: напервей, же на тотъ часъ, кгда тотъ вырокъ продка нашего былъ чиненъ, замокъ зъ мѣстомъ Полоцкимъ и зо всими церквями въ рукахъ былъ непріятельскихъ Московскихъ; другое, ижъ владыка Полоцкій Ософанъ доходилъ того села у чоловѣка свѣцкого Льва Марковича, который то собѣ упрошивши у старосты Дисенского, потомъ ленное право отъ короля его милости Жикгимонта Августа на тые добра церковные одержалъ, и слушнѣ то король его милость отъ Марковича отсудилъ, але ижъ се то яснѣ и явнѣ показало, же тое село на Начы не было до владыцтва, але до церкви светыхъ мученикъ Кузмы и Демьяна: тогда тежъ владыка тыхъ добръ не могъ собѣ позыскивати, одно тымъ церквямъ, до которыхъ тые добра належали; а ижъ король его милость Стефанъ, одыскавши Полоцко зъ рукъ непріятельскихъ, вси добра всихъ церквей въ замку и въ мѣстѣ Полоцкомъ надати и фундовати рачилъ на костелъ и на колеіумъ въ Полоцку, вынемши только добра на владыцтво Полоцкое и на церковь мурованую въ замку Полоцкомъ светое Софѣи, што владыкомъ Полоцкимъ выняти и при нихъ вѣчнѣ зоставити рачилъ, тогда тежъ владыка того села на Начы Кузыдемьянского одержати и уживати не можетъ. Съ тыхъ причинъ, мы тотъ вырокъ продка нашего, короля его милости Стефана, которого владыка Полоцкій ку кривдѣ и ублизенью наданья и фундацыи того жъ короля его милости Стефана уживати хотѣлъ, только въ томъ поднесши альбо рачей поправивши, гдѣ владыцѣ Полоцкому на владыцтво Полоцкое присужоно, а мѣло быти до

№ 215.

№ 216. тое жъ церкви Кузмыдемьянское, до которое первой здавна належало: протожъ мы тое село на Начы, водлугъ наданья и фундушу короля его милости, отцомъ Езуитомъ колеіумъ Полоцкого присудили есмы и симъ вырокомъ присужаемъ. Также село Куклишки, на которое владыка Полоцкій только реестремъ и поданьемъ Еронима Василевского одержати хотѣлъ, не показуючы на то жадного слушного права, а инстыкгаторъ нашъ и зъ фундушу и зъ реестру скарбового довелъ, ижъ тое село до церкви светого Василя въ мѣстѣ Полоцкомъ было надаое отъ архимандрыта монастыра Виленьского Троецкого Алексѣя, тогда мы и тое село въ Кушликахъ отцомъ Езуитомъ колеіумъ Полоцкого на вѣчныя часы присужаемъ; што черезъ дворенина нашего Езуитомъ колеіумъ Полоцкого въ держанье подано быти маеть, которая справа до книгъ нашихъ канцлярейскихъ естъ записана. Писанъ у Краковѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветдесять пятого, мѣсяца апрѣля осмого дня. — Левъ Сапега, канцлеръ великого князства Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXIII л. 603—605), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Декретъ Езуитомъ колеіумъ Полоцкого зъ владыкою Полоцкимъ Селицкимъ о села Начу и Куклишки.

216.— 1595, іюля 27. Королевская грамота Андрею Федоровичу, утверждающая его въ санъ протопопа при церкви св. Дмитрія въ Пинскѣ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій и великій князь Литовскій и пр. Ознаймемъ симъ листомъ нашимъ всимъ во бець и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ. Донеслъ намъ господару сынъ Федора Михайловича, протопопы Пинского, церкви светого Дмитрея у Пинску, Андрей Федоровичъ, ижъ тое протопопство по отцы его на

сесь часть вакуеть, которое дей онъ за листомъ продка нашего, славное памяти, короля его милости Стефана, зо всимъ навсе, што до того здавна належало, съ половицою острова Пнюского до живота своего держалъ; и просилъ насъ господара помененый Андрей Федоровичъ, абы есмо ему тое протопопство дали, хотечи онъ особу духовную заразомъ принять и посветитисе, которого въ Бозѣ велебный Кирило Терлецкій, епископъ Луцкій и Острозскій, розумѣючи быти годного на тотъ ставъ духовный, намъ залецалъ, и за нимъ се причинялъ и просилъ. Мы господаръ, видеши прозбу его слушную, залеценье и причину въ Бозѣ велебного владыки Луцкого ласкове принявши, помененое протопопство въ церкви светого Дмитрея у Пиньску, на подаванье и шафунокъ нашъ спалое, зо всимъ навсе, што колвекъ до него людей, кгрунтовъ, пожитковъ всякихъ здавна належало и теперъ належитъ, и съ половицою острова Пнюского, такъ яко то отецъ его держалъ, помененому Андрею Федоровичу даемъ и симъ листомъ нашимъ до живота его утвержаемъ; маеть онъ, принявши на себе черезъ старшого пастыра своего, водлугъ закону вѣри Руское, ставъ духовный, и посветившисе, протопопство съ тымъ всимъ держати, и пожитковъ всякихъ уживатъ до живота своего, отправуючи службу Божую водлугъ порадку и постановеня, будучи полнымъ въ сиравахъ духовныхъ, и постерегаючи, абы всякій порадокъ пристойный черезъ него и другихъ священниковъ, которое подъ старшенство протопопы належати въ той церкви светого Дмитрея былъ. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ деветдесять пятого, мѣсяца іюля двадцать сегого дня. — Подпись руки господарское. Ярошъ Воловичъ, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXVII, л. 629), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ

С. Петербургъ. Въ заглавіи отмѣчено: Привилей Андрею Федоровичу на протопопство Пинское.

217.— 1596, мая 4. Жалованная подтвердительная грамота Могилевскому духовенству, о безошлинном медовареніи во время храмовыхъ праздниковъ, на основаніи прежнихъ королевскихъ привилей, кои вмѣстѣ съ другими актами истреблены огнемъ, при вторженіи въ Могилевъ козаковъ подъ предводительствомъ Наливайка.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому бы того была потреба вѣдати, инѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ протопопа мѣста нашего Могилевского, церкви zaloженія светого Спаса, отецъ Кузма Романовичъ, самъ отъ себе и именемъ всихъ священниковъ светого Спаса и иншихъ церквей мѣста нашего Могилевского, и далъ того справу: ижъ што зъ давнихъ часовъ наданы суть отъ предковъ нашихъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ певные склады сыченья медовъ на свята, праздники урочистые, а меновите священникамъ тое то церкви светого Спаса, светого Ильи Пророка, светое Успеніе Богородицы, церкви Рождества пресветое Богородицы, светого Микола, светого Вознесенья Христова, светое Троицы и светого Кузмы и Деяна, водлугъ которого наданья въ тыхъ церквахъ обыходечи свята и праздники урочистые, медъ по петнадцати пудовъ сычивали, и безъ плаченья побору добровольне вышинковывали; а зыскъ отъ того меду и воскъ на потребности церковные и на милосердныя учинки, на убогіе до шицалева оборочали, што дей и до сихъ часовъ въ звычайю мають; ижъли дей въ року прошломъ тисеча пять сотъ девятьдесятъ пятого, некаясь Северинъ Наливайко, маючи зъ собою людей свовольныхъ козаковъ войско немалое, вторгнувши до мѣста нашего Могилевского, въ ко-

торомъ черезъ двѣ недѣли будучи наѣждаючи на дома и маености шляхетскіе, шкоды немалые шлахтѣ и подданымъ нашимъ мѣщаномъ почивили, а притомъ за притягненемъ войска отъ гетмана нашего великого княства Литовского, воеводы Виленского, ясневельможного Крыштофа Радивиля, тое лотровство межѣ иншими домами мѣстскими домами тыхъ поповъ зъ вшелякою маеностью, также церква двѣ въ духовенствѣ тыхъ священниковъ, то есть церковь Благовѣщенье, церковь Рождества пресветое Богородицы, въ которыхъ немало справъ, листовъ и привилеевъ наклады и иншіе вольности на тые церкви належачіе, наданы со всеми нарадами и церемоніями костелными исплендровавши, прочъ оттегнули, што все на врадѣ кгородскомъ Оршанскомъ оповѣдалъ, чого и выпишь съ книгъ передъ нами покладалъ; а обавляючисе на пришлые часы якихъ припалыхъ пригодъ для погорѣнья тыхъ листовъ привилеевъ ямъ належачихъ, абы въ тыхъ складѣхъ напотомъ трудностей якихъ не мѣли, билъ намъ чоломъ, абыхмо ихъ при давныхъ правѣхъ и звычайехъ оставивши, тые склады на свята урочистые наданы, которыхъ они и до сихъ часовъ уживають, симъ листомъ нашимъ утвердивши, имъ знову дали. Мы господаръ чоломбитие ихъ ласкаве принявши, а бачечи то, ижъ права и привилей имъ на тые склады належачіе черезъ лотровство козацкое иопалены суть, для чого гдѣ бы листомъ объяснено не было, въ пришлые часы уживанье тыхъ складовъ до вонтиливости приводи бы мусѣлю; немнѣй тежъ маючи възглядъ на знищенье ихъ, до которого они прити мусели, постерегаючи того, якобы се некоторое змиѣишенье въ пожиткохъ церквей Божихъ не дѣло, кгдажъ они яко справу дали по петнадцати пудовъ меду на свята и праздники урочистые, яко се вышѣи поменило, сычивали, прихиляючисе до зыклого обычаю и справъ першихъ, имъ на то наданныхъ, при тыхъ складѣхъ ихъ заховавши, имъ

№ 218. оные знову надаемъ , и смѣ листомъ нашимъ утвержаемъ ; мають они такіе вышъпомененыя свята и празники урочистые по тому , яко и передъ тымъ того бывало , воллугъ звывклого обычаю , по петнадцати пудовъ меду усычати и оный на вышинкѣ выдавати , и тыхъ складовъ уживати вѣчными часы , а отъ того некоторое капщизны и побору до скарбу нашего поборцомъ и арендаромъ нашимъ и ни на кого иного ничего давати не мають ; однакъ же , кгды тотъ медъ светити будутъ , первѣй тому , кому то належати будетъ , обвѣстити мають , а оны за обвѣщенемъ ихъ вжо некоторыхъ трудностей имъ чинити и задавати не мають , постерегаючи однакъ шкоды скарбу нашего , абы большъ надъ тую пудовъ петнадцать меду не сытили . И на то есьмо имъ дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское , до которого и печать нашу притиснути есьмо велѣли . Писанъ у Варшавѣ , на соймѣ валномъ , лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ деведьдесятъ шостого , мѣсяца мая четвертого дни . Подпись руки господарское . Матей Война , писарь .

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIV, л. 42 об. и 43), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ , въ С. Петербургѣ . Въ заглавіи отмѣчено : Пономъ Могилевскимъ церкви святаго Спаса на сыченье медовъ на праздники урочистые .

218. — 1596, мая 4. Опись грамотамъ , привилегіямъ и другимъ документамъ , а также движимаго имущества , принадлежащаго Луцкому епископу Кириллу Терлецкому .

Лѣта Божого Нароженья 1596 , мѣсяца мая четвертого дни . Ставши обличіѣ у книгъ господарскихъ канцлерейскихъ въ Бозѣ велебный Кирилъ Терлецкій , ексарха епископъ Луцкій и Острозскій , подалъ до вписанья до книгъ канцлерейскихъ реестръ списанья привилеевъ , листовъ , справъ и всее маетности свое , кото-

рую черезъ брата своего , уроженого Яроша Терлецкого , мѣщанину Пиньскому Григорью Крупѣ до схованья его далъ ; которые то привилей , справы , и вся маетность на томъ реестрѣ списаны такъ ся въ собѣ маеть .

Напродъ , привилей короля его милости Стефана , на епископью Луцкую и Острозскую данный ; при томъ привилею листъ его милости короля Стефана , до всѣхъ вобецъ писанный , ознаймуючи , же есть епископомъ Луцкимъ и Острозскимъ ; при томъ листъ короля его милости , до дворенина пана Миколая Рокицкого писанный , абы владыцтво Луцкое и Острозское зо всѣми добрами здавна належачими до держанья его подалъ .

Инвентаръ дворенина его королевское милости , пана Миколая Рокицкого поданья владыцтва Луцкого , зо всѣми добры церковными , и зознанье возного въ тойже справѣ поданья въ держанье тое епископией Луцкое и Острозское .

Привилей короля его милости Владислава , актыкованье у метрики коронныя на зьелноченье релен Греческое зъ релеею Римскою , всему духовенству Греческому данный .

Привилей короля его милости старого Жикгимонта , на паркгаменѣ , всему духовенству релен Руское данный , на справы духовныя , абы старостове и иные врьды въ суды ихъ духовныя не вступовали .

Привилей короля его милости Стефана всему духовенству релен Руское належачій , заховуючи при всѣхъ волностяхъ , яко и духовенство Римское .

Привилей короля его милости теперешнего , на паркгаменѣ , данный епископомъ релен Руское , обѣцуючи его королевская милость волности и достоенствъ розмноженья .

Привилей теперешнего короля его милости , потверженье постановенья короля его милости Августа , хтобы въ духовенство за чверть року не посветилъ , таковой данину господарскую тратить .

Привилей и фундушъ короля его милости всему духовенству Рускому даный, абы по смерти епископовъ добръ церковныхъ не отбирано, але абы капитула оные держала такъ, яко и капитула костела Римского.

Привилей теперешній короля его милости на мыто мѣста Рожищского, епископии Луцкой даный; и до ревизоровъ листъ его королевское милости, также и постановенье пановъ ревизоровъ.

Листъ отвортый до его королевское милости. Привилей и фундушъ князя великого Литовского Люборта, наданья до епископии Луцкое добръ Рожищъ съ приселки, зъ уписаньемъ въ томъ привилею границъ кгрунту Рожищского, которого кгрунту водле описанья его и по сесь часъ церковь Божая есть въ держанью; также на церковь соборную и на дворъ владычній при церкви соборной въ замку Луцкомъ вышнемъ.

Привилей фундушъ, даный на Жабче и Губинь, на епископию Луцкую, которыхъ добръ церковь Божая съ приселкомъ Колодезми и теперь въ посесѣи есть, и при томъ вся справа, листы граничвые зъ сусѣды обаполными, зъ Буремлемъ, Смыковомъ, Липою, Голятиномъ, Новоселки, а отъ Губина зъ Шкленемъ, Угриновомъ и Горолищемъ.

Привилей старый наданья вѣчными часы до епископии Луцкое имѣней Будорожа зъ дворищами або селищами, на которыхъ теперъ приселки ку Будорожу суть: Буще, Пѣвче, Точивѣки, Мезочъ великій, Мезочъ малый, Борщовка; также и на дворъ въ замку Острозскомъ окольномъ, гдѣ за держанья своего тотъ епископъ Луцкій и Острозскій новый дворъ коштомъ своимъ збудовалъ; и при томъ листы старые граничные и всѣ sprawy зъ сусѣды обаполными, меновите отъ Глухъ и отъ всѣхъ имѣней державы Острозское, и отъ имѣнья пановъ Дчжусовъ, которыхъ добръ кгрунтовъ и по сесь часъ церковь Божая Луцкая въ держанью есть.

Привилей и вся справа на добра Фалимичи № 218. и приселки ку нему належачіе, которые Фалимичи зъ дому ихъ милости пановъ Радивилловъ, князатъ Олыцкихъ и Несвѣжскихъ, за привилемъ и позволенемъ короля его милости Генрика, за добра церковные Хорлупъ ку епископии Луцкой пришли, которыхъ добръ церковь Божая Луцкая и теперь въ посесѣи есть; при томъ листы старые на Васильевщину, и вся справа граничная зъ сусѣды обаполнымъ отъ Зѣмна, отъ Росного, отъ Сѣльца, отъ Хмѣлева, отъ Хоболтова, отъ Форостова и отъ кгрунту мѣста Володимерского; также на острова и сѣножати, межи кгрунтомъ Хоболтовскимъ и кгрунтомъ Форостовскимъ ку Фалимичомъ належачіе, которыхъ кгрунтовъ у спокойномъ державью есть церковь Божая.

Справа вся на имѣние Хрылево, до епископии Луцкое належачая, противко его милости пану Вольньскому, о што зъ нимъ справа и деть.

Привилей старый на Водвлады, Терники и Сядмарки, и всѣ sprawy старые граничные зъ обаполными сусѣды.

Привилей старый на добра Полоную и приселки до того належачіе, Голешово и Островокъ, и вся справа, листы граничные зъ сусѣды обаполными, которыхъ то добръ границъ въ посесѣи церковь Божая есть.

Привилей на половицу Колчина и на семь дворищу Жидычинъ и на Липляны; sprawy и листы старые граничные до Кольчища належачіе, которыхъ добръ и теперъ есть въ держанью церковь Божая.

Привилей на добра Теремное; sprawy и листы старые граничные.

Привилей и вся справа и листы граничные на Кляки, которыхъ въ посесѣи церковь Божая есть.

Справа на Пьянь; листы комисѣи и листы граничные и всѣ доволы на тую половицу отъ Свищова и Дорогостай, которые добра до церкви Божое столечное Луцкое належали.

№ 218. Справа на Медковъ противъ княжатъ Чорторыйскихъ, ижъ ку церкви соборной Луцкой тое имѣніе належить.

Справа о Жабче, противъ пана Марка Жоравницкого, яко правне тые добра одыйскалъ за записомъ отца его зъ декрету суду кгородского Луцкого, въ которые добра правне вошолъ въ державне, о што его панъ Янъ и панъ Марко Жоравницкіе позывали, а потомъ удавшися въ компромисъ, зведши пріятелей и судей полюбовныхъ, въ моцъ ся имъ зобопольне дали, которые панове пріятели и судьи полюбовные, за таковымъ компромисомъ, вѣчне тые добра Жабче съ приселки ку епископеи Луцкой, яко здавна церковные и къ церкви присудили, и вольнымъ его отъ позвоу, жалобы, протестации пановъ Жоравницкихъ, и речи въ немъ описаные вѣчными часы учинили; якожъ и всѣ sprawy которые одно панове Жоравницкіе мѣли, то есть листъ пролка его Юны Борзобогатого, владыки Луцкого, и подверженья того листу отъ короля его милости Стефана; также и увесь поступокъ правный ему были вернули; за чимъ и черезъ листъ его королевское милости у книгахъ кгородскихъ Луцкихъ, гдѣ бы кольвекъ протестации въ той справѣ учинены были, выключованы и скасованы.

Справа о добра Фалимичи зъ Броневскимъ, подъ которымъ правне оные выискалъ, и листъ его королевское милости до Броневского, абы тыхъ добръ ку церкви уступилъ.

Справа съ Петромъ Кжижовскимъ, декрета и доводы ясные, же его невинне обвинилъ былъ, якобы при взятю Фалимичъ, которыхъ онъ нигыды квалтомъ не бралъ. его збити, зранити, школу учинити и до везенья взяти казалъ.

Справа противъ Яну Циминьскому, декрета и шкрусеніе зъ кгороду Володимерского, и иншіе доводы листовные.

Справа и доводы съ Хорковскимъ о судъ кощный, о якуюсь кривду якобы отъ подданныхъ церковныхъ Рожницкихъ.

Справа зъ Михайломъ Тенюкою, земениномъ Пиньскимъ.

Листы розные, доводы и декрета о невѣханье на кгрунты Неньковицкіе зъ епископеи Пиньское, и листъ въ той же справѣ епископа Пинского Леонтія Пелъчицкого, который тую справу съ Тенюкою скончалъ.

Листовъ немало, дому ихъ Терлецкому належащихъ, стародавные, граничные, и тежъ листъ повинныхъ ихъ пріятель Терлецкихъ подъ килькунацатьми печатями и съ подписомъ рукъ ихъ; также выпись зъ кгороду Премыского сознанья повинности ихъ кривное съ поприсяженьемъ на врьдѣ. Въ той же справѣ выпись съ книгъ земскихъ повѣту Пиньского, квты поборовые плаченья зо всѣхъ добръ епископеи Луцкое и Острозское ланового и чопового.

Квты небожчика Леонтія Пелъчицкого на отдање ему всѣхъ листовъ, справъ, привилеувъ, епископеи Пиньское и Туровское належащихъ.

Листъ пана Ивана Чаплича, каштеляна Киевского, на пятьдесятъ копъ грошей Литовскихъ, неписаный, подъ печатью и съ подписаниемъ рукъ людей зацныхъ.

Листъ пана Михала Мышки Варковского, каштеляна Вольнского, на сорокъ копъ грошей Литовскихъ, неписаный, съ печатью и съ подписаниемъ руки его и людей зацныхъ.

Листы Станислава Кандыбы два, неписаные, одинъ на двѣстѣ копъ грошей Литовскихъ, а другій на осмдесять копъ грошей Литовскихъ, съ печатями и съ подписми рукъ его и пріятельскими.

Листъ неписаный пана Остафья Малипского на двѣстѣ копъ грошей Литовскихъ, съ печатями и съ подписми рукъ его и пріятельскими.

Листъ небожчика Федора Полоза, неписаный, на двадцать полгаконъ позычонныхъ, съ печатью и съ подписаниемъ руки его и пріятельскими.

Листъ пана Гаврила Гостского на сорокъ копъ грошей Литовскихъ, написанный, съ печатью и съ подписомъ руки его и пріятельскими.

Листъ пана Миколая Яловицкого на сорокъ копъ грошей Литовскихъ, написанный, съ печатьми и съ подписми рукъ его и пріятельскими.

Листъ отъ Романа Козиньского на чотыри копы грошей, написанный, съ печатью его и пріятельскими и съ подписы рукъ пріятельскихъ.

Листъ отъ Семена Новосѣлецкого на шестьдесятъ чотыри копы грошей Литовскихъ, написанный, съ печатью и съ подписомъ руки его и пріятельскими.

Листы два отъ небожчика Мелентія Хреbtовича, владыки Володимерского, написанные, съ печатью и съ подписомъ руки его и пріятельскими, одинъ на тридцать копъ грошей Литовскихъ, а другій листъ на шестнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Листъ отъ пана Яроша Терлецкого, и малжонки его пани Марьи Туровны, и сына ихъ Ивана Терлецкого, голый, написанный, подъ печатьми и съ подписми рукъ ихъ, съ певного постановенья до схованья повѣрныхъ.

Листы три, писаные отъ его милости пана воеводы Кіевского, княжати Острозского, съ печатьми и съ подписомъ руки его милости: одинъ листъ на сто копъ грошей Литовскихъ, другій листъ на сорокъ копъ грошей, а третій на пятьдесятъ чирвоныхъ золотыхъ.

Листъ отъ пана Ивана Велятицкого, на шесть сотъ копъ грошей Литовскимъ даный и передъ врядомъ земскимъ Пиньскимъ отъ него созданный. Листъ другій тогожь, на сто копъ грошей Литовскихъ.

Листъ пана Добрыньского, полстаростего Любелекого, на двѣстъ золотыхъ Полскихъ, съ печатью и съ подписомъ руки его и пріятельскими.

Справа, записы, листы отъ пана Ивана Велятицкого малжонцѣ его пани Ганиѣ Терлец-

кой, съ печатьми и съ подписми рукъ его и № 218. пріятельскихъ, на оправы и доживотье и на сумы пенезей даные.

Мемраны духовные на Унію и зъедноченіе съ костеломъ Римскимъ, запечатанные и подписанные три; а въ тыхъ всѣхъ мамрамовъ отвороныхъ напереди печать и подпись руки его епископа Луцкого, а подъ печатью его печати и подписы рукъ епископовъ: Пиньского, Львовского и Холмского; другихъ три мемрановъ, также напередъ печать и подпись руки его, епископа Луцкого, а потомъ епископовъ: Премыского, Львовского и Холмского, печати и подписы рукъ ихъ.

Листъ мамранъ голый, написанный, подъ печатью и съ подписомъ руки его милости отца епископа Луцкого, и подъ печатью и съ подписомъ рукъ крылошанъ капитулы Луцкое, также съ печатьми и съ подписомъ рукъ пріятельскихъ, пана Андрея Киверецкого, пана Стефана и пана Сасина, писара кгородского Луцкого, Русиновичовъ-Берестецкихъ; другій мамранъ зъ вырѣзаньемъ кустодеи, только одна печать его милости самого епископа Луцкого съ подписомъ вышѣпомененыхъ особъ, а мѣстце на пріятельскіе печати зоставлено; которы для великихъ потребъ церкви Божое, еслибы въ небытности его милости припали, въ ризницѣ своей былъ зоставилъ.

Выпись протестацыи въ Люблинѣ вдѣлавое, и иншихъ листовъ справѣ той належачихъ немало.

Листъ совершеный Іоны митрополита на епископство Пиньское, и иншихъ листовъ благословеныхъ немало.

Листъ патриархи Еремѣя, судовый, на Жидычинѣ зъ владыкою Львовскимъ.

Листъ княжати его милости Острозского, воеводы Кіевского, даный на манастырѣ светого Спаса подъ Луцкомъ на Черниччахъ.

Митро, або корона епископья, съ пунталами и съ перлы, золотомъ гафтована за шестдесятъ копъ грошей Литовскихъ.

№ 218. Ризы злоголавыя, за тридцать шесть копъ грошей Литовскихъ.

Ризы среброглавыя, за тридцать семъ копъ грошей Литовскихъ.

Стихарь злоголавый и орарь, за двадцать двѣ копѣ грошей Литовскихъ.

Ризы аксамиту чорного, за двадцать три копы грошей Литовскихъ.

Ризы аксамиту чирвоного, за двадцать и чотыри копы грошей Литовскихъ.

Ризы аксамиту чорного въ костки, за двадцать чотыри копы грошей Литовскихъ.

Ризы адамашки чирвоное, за семнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Ризы атласу бѣлого, за осмнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Ризы чемлѣту чорного, за девять копъ грошей Литовскихъ.

А особно ризъ надношоновъ, то есть мухояровыхъ, чемлѣтовыхъ, флямскихъ, зъ лиштвами злоголавыми и аксамитными, и съ пасаманы чотырнадцать ризъ, шацуетъ за сто копъ грошей Литовскихъ.

Омофоръ бѣлый атласовый, гафтованный золотомъ, за двадцать копъ грошей Литовскихъ.

Петрахимевъ розныхъ злоголавыхъ и среброглавыхъ, гафтованыхъ аксамитныхъ семнадцать, зъ жолудками серебряными, за петьдесять копъ грошей Литовскихъ.

Поручей дванадцать паръ алтабасовыхъ, злоголавыхъ, гафтованыхъ, за двадцать чотыри копы грошей.

Стихаровъ флямскихъ чотыри, вышивааные, за двадцать копъ грошей.

Стихаровъ два, одинъ бѣлый, а другій папужастый, за двадцать шесть копъ грошей.

Крестовъ серебряныхъ два, одинъ позлотистый, а другій бѣлый, гривень шесть.

Миса серебряная до свеченья воды, гривень чотыри.

Завѣсовъ злоголавыхъ аксамитныхъ, золотомъ гафтованыхъ, съ пунталы золотыми,

серебреными, позлотистыми деветьнадцать, за шестьдесятъ копъ грошей.

Стихаровъ паляцкихъ чотыри, флямскихъ зъ оксамитомъ чорнымъ рытымъ, за дванадцать копъ грошей.

Омофоръ на китайцѣ, бѣлый, золотомъ гафтованный, за копъ семнадцать грошей Литовскихъ.

Орарь дяконьскій злоголавый, за чотыри копы грошей.

Полица алтабасовая, за двѣ копѣ грошей Литовскихъ.

Воздухи два, золотомъ и сребромъ гафтованные, шесть копъ грошей Литовскихъ.

Хустокъ китайчатыхъ до посоховъ чотыри, зо золотомъ и съ перлы, за осмъ копъ грошей.

Стихаровъ два паляцкихъ, чорного аксамиту, злоголавомъ обложоны, за двадцать копъ грошей Литовскихъ.

Колнѣръ до ризъ, злоголавый, за чотыри копы грошей.

Образъ Роспятъе Христова, на китайцѣ жолтой; образъ на чорномъ аксамитѣ; образъ другій же на чорномъ оксамитѣ, злоголавомъ зеленымъ обложонный, за шесть копъ грошей Литовскихъ.

Полица атласу зеленого зъ патами позлотистыми, за чотыри копы грошей Литовскихъ.

Посохъ третины морское, сребромъ обравный зъ obu копцовъ, позлотистый.

Шуба соболья зъ бобромъ, кгрубриномъ чорнымъ крытая, за осмдесять копъ грошей Литовскихъ.

Шубка кунья, сукномъ фалюндышовымъ чорнымъ крытая, тридцать пять копъ грошей Литовскихъ.

Плацъ фалюндышовый, чорный, китайкою подшитый, за семнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Жупанъ чемлѣтовый чорный, за пять копъ грошей Литовскихъ; жупанъ мохояровый чорный, за чотыри копы грошей Литовскихъ; жупанъ чорный фалюдышовый, за чотыри копы грошей Литовскихъ.

Канавацу неробленого едwabного локоть со-рокъ, за двалцать осмъ копъ грошей.

Аксамиу три штуки двунитного, на ризы купленого, локоть сто семдесятъ чотыри, по грошей деветьдесять Литовскихъ куплений кождый локоть.

Перцу каменей три и полъ, кождый камень по семи копъ грошей купленъ.

Сукна поставъ зеленого шифтуху за двадцать три копы грошей, сукна осмъ локтей фалюндышу зеленого на столъ, за осмъ копъ грошей.

Аксамиу чорного локоть семь, за одинадцать копъ грошей Литовскихъ.

Соболей сорокъ шесть, за осмдесятъ копъ грошей Литовскихъ.

Кунъ тридцать, за двадцать копъ грошей Литовскихъ.

Лисъ мarmурку чорного, за шестнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Шлыкъ мarmурковый, аксамитомъ чорнымъ крытый, за чотырнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Поясы два едwabные, за три копы грошей Литовскихъ.

Шапка оксамитная, соболми подшитая, за чотыри копы грошей Литовскихъ.

Шапка оксамитная, кунами подшитая, за двѣ копе грошей Литовскихъ.

Бламъ футра куньего за двадцать копъ грошей Литовскихъ.

Оповъ до обитья стѣнъ тринадцать, за тринадцать копъ грошей Литовскихъ.

Колдра злоголавовая, рытымъ зеленымъ аксамитомъ вколо обложона, за тридцать копъ грошей Литовскихъ.

Бобровъ чорныхъ тринадцать, за семдесятъ копъ грошей Литовскихъ.

Грошей готовыхъ въ золотѣ чирвоными золотыми, копъ Литовскихъ тысячей дванадцать; таляровъ старыхъ двѣ тысячи; монеты деветьсотъ копъ грошей Литовскихъ.

Ланцуховъ три, у въ одномъ золотыхъ чир-Акт. Южн. и Зап. Россiи. Томъ I.

воныхъ сто и чотырнадцать, у другомъ шесть- № 218. десяти деветь, у третемъ сто деветь.

Чара великая сребренная, у которой было гривень десеть; чара другая великая семь гривень и полгривны.

Яндова великая, въ ней сребра гривень деветь.

Наливка зъ мѣдницею гривень семь.

Лихтаровъ два, пять гривень; лихтаровъ два, гривень полъ чварты.

Чарки двѣ, гривень три.

Чолнки два, по гривнѣ одной.

Лыжокъ тузиновъ два, гривень деветь и полъ.

Пожъ зъ матицею перловою зъ ножонками, оправные серебромъ, позлотистые, за три копы грошей Литовскихъ.

Миса великая гривень семь.

Лыжка сребрная, позлотистая, таляровъ чотыри.

Перстень золотый съ каменемъ зъ шафиромъ великимъ, за двалцать шесть копъ грошей Литовскихъ.

Перстень съ каменемъ діамантомъ, за осмнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Стрымень сребрныхъ позлотистыхъ пара, важила гривень шесть.

Острогъ пара сребрныхъ позлотистыхъ, важили гривна одна.

Искойцовъ пять, чарка и поясъ сребрный и сыгнетъ пана Демяна Гулевича, што было у заставъ у двадцать копахъ грошей Литовскихъ.

Образы три серебромъ оправные, позлотистые, съ каменемъ.

Крыжъ, серебромъ увесъ повлечоный, съ каменемъ, которое мѣлъ въ заставѣ отъ пана Андрея Киверецкого, у копахъ одинадцати грошей.

А иншихъ многихъ речей, такъ листовъ, справъ, яко и маестиности рухомое, пре жалость свою и въ такъ рыхломъ часѣ спаметати не могучи, напотомъ до донесенья до книгъ цалый въ томъ поступокъ правный заховуе. Кото-

№ 219 рое оповѣданье и реестръ, за жеданьемъ велеб-
— 220. ного епископа Луцкого и Острозского, есть до
книгъ канцларейскихъ вписано, и выписъ подъ
печатью господарскою великого князства Литов-
ского его милости въ Бозѣ велебному отцу Кири-
лу Терлецкому, епископу Луцкому и Острозско-
му, есть выданъ. Писанъ у Варшавѣ. Кгабриель
Война, подканцлерый великого князства Литов-
ского.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXXI, актъ 81), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Оповѣданье и подавье реестру маестности его милости отца владыки Луцкого, забраное въ Пивску.

219.— 1596, мая 28. Окружная ко-
ролевская грамота, о пропускѣ чрезъ Лит-
ву посланника папы Римскаго, князя Александра
Комулеуса, и о дачь ему подводъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью ко-
роль Полскій, великій князь Литовскій. Кня-
земъ, паномъ, воеводамъ, каштаалномъ, мар-
шалкомъ, старостамъ, державцамъ, тивуномъ,
врадникомъ вашимъ дворнымъ, земскимъ и
всему рыцерству шляхтѣ, обывателемъ пань-
ства нашего великого князства Литовского,
также войтомъ, бурмистромъ, райцамъ, лавни-
комъ и всему посполству мѣстъ нашихъ го-
сподарскихъ духовныхъ и свѣтскихъ. Ознай-
муемъ вамъ, ижъ отъ светого отца папы Рим-
ского ѣдетъ черезъ панства наши до великого
князя Московского посолъ, велебный въ Бозѣ
Александръ Комулеусъ, Опатъ Пиньской:
прото хотимъ мѣтъ и приказуемъ вамъ всемъ
вобецъ и каждому зособна, ижъ бы есте ве-
лебного въ Бозѣ Опата Пиньского вездѣ
добровольне безъ жадного затрудненя пропу-
щали; а на мѣстцахъ звыклыхъ подводы и
стацію, такъ власне, яко для погловъ на-
шихъ, кгда отъ насъ господара въ посельствѣ
до великого князя Московского выслани бы-
вають, давати се звыкло, абы есте и тому по-

слу отца светого папы Римского теперь ѣду-
чому, и коли се назадъ, дасть Богъ, звернетъ,
давали, и вшелякую учтивость и ушанованье,
яко наипрыстойней быти можетъ, велебности
его чынили конечно, иначей того не чынечи,
подъ ласкою нашою. Писанъ у Варшавѣ, лѣта
отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ
деветьдесятъ шостого, мѣсеца мая двадцать
осмого дня. — Левъ Сапега, канцлеръ великого
князства Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXXII, л. 19). Въ заглавіи означено: Листъ послу отца папы Римского, князю Александру Комулеусу, на добровольное пропущене до князя великого Московского, стацію и подводы.

220.— 1596, октября 3. Посланіе епи-
скопа Владиміро-Волынскаго и Брест-
скаго Ипатія Цотвѣ Брестскому духо-
венству, о несообщеніи церковныхъ требъ та-
мошнему братству, чуждающемуся православія.

Ипатіи, зъ ласки Божей, протоероній, епи-
скопъ Володимирскій и Берестейскій. Всѣмъ
вобецъ, и каждому зособна, православнымъ
христіаномъ, людемъ Церкви Греческой, сы-
номъ духовнымъ нашей покорности. Якъ не
пооднокротъ съ повинности нашей пастирской,
видячи великую недбалость и лѣнивство ку
хвалѣ Божой, и недбалость о церквахъ Божі-
ихъ братства Берестейскаго, напоминалисмо,
якъ словомъ такъ и письмомъ нашимъ, абы
ведло звыклого обычаю на спѣваніе и молит-
вы до церкви Божей збиралися, и повинности
своей христіанской досить чинити перестере-
гали; а ижъ оныя которые и на вспомианье
наше отцовское дбати не хотятъ, церковь Бо-
жію и напомианьемъ нашимъ отцовскимъ
гордятъ, а иѣкоторые спать на злживость вѣ-
ры своей и дому Божого молитвенного, зборы
якисъ покутне, способомъ еретицкимъ въ до-
мехъ своихъ чинятъ, а спать иѣкоторые до
еретицкихъ божницъ на молитвы утекаются;
а прото не могутъ далей таковой сваволи тер-

пѣти, тое остатное напомианье наше до всѣхъ чинимо, именемъ Божиимъ розказуемо, еслибы черезъ тое упомианье большей того въ упори своемъ трвали, и домоу Божиимъ згордили, а на молитвы и спѣваніе въ дни святыя не приходили; тогда тобѣ протопопо и всѣмъ попомъ Берестейскимъ, соборовымъ и околичнымъ, приказуемо подъ клятвою и отлученіемъ стану священническаго, абысте ни до одного съ таковыхъ непослушныхъ въ дома ихъ не ходили, дѣтей ихъ не крестили, святостей Христовыхъ такимъ не давали, погребовъ умерлымъ не чинили, и жадною справою духовною имъ не услуговали, при церквахъ погребати тѣлъ мертвыхъ не допускали, и по умерлыхъ дзвонити не розказовали, згола всѣхъ таковыхъ за еретиковъ выклятыхъ отъ церкви Божией мѣли, такъ долго, по ажъ на-вернутся, и до церквей Божиихъ постарому ходити, и повинности своей христіанской досить чинити будутъ конечно. Данъ въ Берестю, року 1596, октобрѣ 3 дня.

Списокъ съ подлинника, хранящагося въ архивъ Львовской Греко-унитской Капитулы, доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

221. — 1597, декабря 14. Жалованная королевская грамота Полоцкимъ бурмистрамъ, радцамъ и лавникамъ, *объ освобожденіи домовъ ихъ отъ постоя.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполите и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало. Били намъ чоломъ славутиные бурмистры, райцы, лавники и мѣщане мѣста нашего пограничного Полоцкого, даючы того справу: же дей продокъ нашъ зошлый, светобликое намети, король его милость Александеръ, надаючы мѣсту Полоцкому право Майдебурское, межы иншими многими правы и вольностями въ привилею имъ надаючъ выражоними, и

то имъ варовати рачыль, ижъ въ домѣхъ мѣ- № 221.
шанъ тамошнихъ слуги державецъ Полоцкихъ господами становитисе не мають, которыхъ то вольностей отъ короля его милости Александра собѣ наданыхъ, видымусъ привилею короля его милости Жикгимонта першого подтверженья ихъ съ книгъ канцелярыи наше покладаючы, передъ нами оказовали, просечы, абыхмо и мы ласку нашу ку тому мѣсту Полоцкому показали, а дома рады мѣстское отъ ставанья въ нихъ гостей и записованья черезъ влады земскій и кгородскій Полоцкій шляхтѣ господъ вызволили, и вольностью даровали, указуючы то намъ, ижъ подъ бытность въ домѣхъ ихъ гостей господою стоячыхъ въ отправанью справъ своихъ владовыхъ не толко переказъ, але и владовъ своихъ зъ неваженья частокротъ односятъ и въ часу справомъ своимъ владовымъ пристойного заживати не могутъ. Въ чомъ мы, господарь, такую прозбу и чоломбитье рады мѣстское Полоцкое, яко слушную, принявши, влячность ласки наше тому мѣсту нашему Полоцкому и обывателемъ его показати хочечы, абы не змиѣишенье але примноженье отъ часу вольностей своихъ, яко то и отъ предковъ нашихъ мѣвали, по насъ знаючы и зъ нихъ се веселечы, съ добрымъ пораднымъ и пожиточнымъ того мѣста, а съ прислугою у насъ господара и у потомковъ нашихъ, и съ прычиенемъ отъ часу вольностей, и ласки наше господарское помноженье и оздобу брати могли, хутливѣ на прозбу и чоломбитье ихъ позволили есмо и симъ листомъ нашимъ позволяемъ; а бачечы речъ потребную, абы рада мѣста нашего Полоцкого съ давныхъ часовъ правомъ Майдеборскимъ и вольностями дарованого и уфундованого, которого и дотуль въ ужыванью есть такъ въ отправанью справъ владовыхъ для становенья въ домѣхъ своихъ гостей, не толко не въ часу и переказы, але тежъ въ особѣхъ и урадѣхъ своихъ на справедливость людскую отъ насъ засаконыхъ зъ невоженья ни въ чомъ не по-

№ 222. носили, и розность отъ людѣхъ простыхъ маючы не одно самыхъ себе, але и дома свое вольностью оздобеные мѣли; и для того жъ ку большой оздобѣ права и вольностей преречного мѣста Полоцкого прыкладомъ мѣста нашего у великомъ князствѣ Литовскомъ столечного Виленского радѣ мѣстской Полоцкой, то есть бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и писаромъ мѣстскимъ, теперешней и напотомъ будучой, такую симъ листомъ нашимъ вольность надаемъ, упрывильеваемъ и утвержаемъ такъ, ижъ вжо отъ даты сего прывилею нашего и ажъ напотомные часы, вынемшы только бытность нашу господарьскую, ништо такъ съ пановъ радѣ нашихъ яко тежъ зъ вранниковъ нашихъ земскихъ, дворныхъ, шляхты и обывателей всихъ земель панства нашего великого князства Литовского и воеводства Полоцкого, часу отправованья роковъ земскихъ и рочковъ кгородскихъ, яко тежъ соймиковъ повѣтовыхъ, въ ратушы и въ домѣхъ властныхъ рады мѣстское Полоцкое теперешнее и напотомъ будучое, яко вжо симъ листомъ нашимъ упрывильеванныхъ, становитисе, а ни тежъ врадѣ нашъ земскій кгородскій Полоцкій господъ никому роздавати и записовати не маеть, але подлугъ сего прывилею нашего ни въ чомъ его не нарушаючы, цалѣ и зуполиѣ захватисе кунимъ будутъ повинни; вѣдже дома мѣщанъ, на влады непреложныхъ, той волности, радѣ мѣстской наданой, подлегати не мають. Што до вѣдомости всимъ вобецъ а особливо вранникомъ земскимъ и кгородскимъ Полоцкимъ, нишнимъ и напотомъ будучимъ, прыводячы, абы се подлугъ сего листу нашего ку радѣ мѣстской Полоцкой заховали, прыказуемъ. А на певность того всего сесь нашъ листъ рукою нашою подписавшы, печать нашу великого князства Литовского до него прывѣсти есмы велѣли. Писанъ и данъ у Варшавѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ девятьдесятъ сегого, мѣсяца декабра чотырнад-

цатого дня. Sigismundus rex. — Ярошъ Воловичъ, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXVI, № акта 886), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Вранникомъ мѣста Полоцкого подтверженье вольности домовъ ихъ отъ становенья гостей.

222. — 1598, марта 15 — 1632, декабря 27. Посланія Молдавскихъ господарей и другихъ лицъ къ Львовскому ставропигіальному братству.

1. Іо Еремія Могила, милостию Божіею господарь земли Молдавской. Панове, еже о Христвѣ братство Львовскаго града! Тимъ писанемъ нашимъ здравіе вашей милости навежаемъ, зичючи вашей милости отъ Господа Бога доброго здравія, и счесливого повоженія, и всемирного пребиванія. Яко изъ устного злещеня, такъ и изъ власного писанія вашей милости до насъ, черезъ братію вашей милости, пана Дорофіа Саприку и Николая, стороны споможенія святой церкви Львовской зосланихъ, о всемъ добрѣ зрозумѣли есмы; ачъ заправду и ту у нашей земли также досить церкви и градовъ и дворовъ господарскихъ стоятъ спустошенихъ, которіи потребують поправъ и немалого кошту; однакже бачючи и тамъ тую святую церковь на такомъ мѣстцу, котораа годится абы не била опущона отъ помочи нашей, понеже есть основаніе преднихъ господаревъ Молдавскихъ: нно же разумѣемъ, яко за такимъ спомаганіемъ не скоро бы пришла до конца своего таа святая церковь, того ради съ милостию Божіею и съ изволеніемъ его святимъ, аще и милость Божія будетъ надъ нами, умяслихомъ мы сами дозидати и докончити тую святую церковь коштомъ и накладомъ нашимъ, о чемъ и до его королевской милости послами, абы за вѣдомостию его королевской милости било, и того ради суда, ради работи

послали есьми через пана Ориша, старости Чарновецкого, до рукъ вашихъ пять сотъ черленихъ; однакъ же того по вашихъ милости жадаемъ, абы есте и зъ отцемъ епископомъ Гедеономъ добрѣ пребивали и его чтили; также абы писарь нашъ каждій грошъ писалъ въ реестрѣ, чтобы се на что видало при тихъ, при которыхъ бы есте на тое обрали, аби того доглядали, а напотимъ также чтобы потребовало не занежали послати. О что пильнѣ вашей милости жадаемъ, аби есте ваша милость того рачили перестерегати, якоби наилѣпше могло бити. За тимъ вашей милости зичими отъ Господа Бога всего доброго. У Сучавѣ, марта 15, лѣта 1598. — Іо Еремія, воевода.

II. Іо Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Пишемъ честно уродженимъ паномъ, всему еже о Христѣ братству честного храма Успенія пресвятой Богородици мѣста Лвовского, много здравіе да имаете отъ Господа Бога. При томъ вашей милости даемъ знати: занеже изъ листу вашей милости, что есте допустили до насъ через пана Прокопія и пана Луку, братіи вашихъ, и дали есте знати о работѣ честного храма, яко се зиждеть, и о визерунокъ, якимъ подобіемъ имаетъ бити та, и реестрѣ, на что се видаеть, — о всѣмъ разумѣхомъ; за что Господу Богу да будетъ честь и хвала, и молимъ милосердія его святого, да дастъ поспѣшеніе и до конца да достигнетъ и съвршенія святого освященія его. Того ради паки жъ, по желанію вашему, послахомъ по тихъ же братіи вашихъ 500 черленихъ ради дѣланія и ради поспѣшенія того дѣла, аби отдали до рукъ вашихъ, и жеби также се раздали по реестру по пръвой науки нашей. До того тижъ напомнимъ вашей милости, аби есте также пильности приложили, якоби се той честній храмъ за накладомъ нашимъ а пильнимъ старанемъ вашимъ тимъ поспѣшеніемъ дѣлалъ, маючи надежду на помощь Господа Бога Вседержителя; если

будемо се пильно старати, усе тое удръжати № 222. будемо. Другое тижъ розумилсми за речъ годиюу дилѣ добровольнѣйшого будованія и дилѣ непрескаженя якого духа, упрости есьми у его королевской милости привиліе, которое также отсплами до вашей милости, абы тамъ при томъ честномъ храму и при васѣ билѣ, если би се что такового трафило аби се показалъ, коли би того била потреба, а напотомъ если будетъ вамъ потреба и лѣпшого, теди наравивши межъ собою, рачте учинити копію и до насъ пошлите; будемъ се старати, за помощію Божією, у его королевской милости, абисми учинили; а ни воловъ парь, а ни коній на тотъ часъ не послами, але дали Богъ ившимъ часомъ. Съ тимъ вашу милость Пану Богу полицаю. У Сучавѣ, августа 21. — Іо Еремія, воевода.

III. Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Пишемъ честно уродженимъ мѣщаномъ Лвовскимъ, братства храма честного Успенія пречистяи Владычци Богородици. При тимъ вашей милости ознаймуемъ: ижъ зъ листу вашего, что есте послали до насъ черезъ братію вашу, просячи насъ, абисми послали что пинези диля работи, также и стороны поправи того дому, также и стороны того иного дому: теди усе тое добрѣ есьми зрозумѣли; диля того теперь тимъ часомъ черезъ тихъ же братіи вашихъ посплами 500 черленихъ Угорскихъ, ради работи честного храма; далее также, дали Господь Богъ добре здравіе и мирное пребиваніе, такожъ старане будемо имати, ведлугъ воли Господни а обѣщанію нашему, толко аби есте и ваша милость пильность прилежити рачили, аби се пильнѣ робило, яко до насъ пишете; еда се Господь Богъ умилостиветь, аби се того лѣта до съвршенія приближила; о что и повторе Господа Бога о то просимъ и васъ съ пильностию напомнимъ, яко есте до того часу пильность чинили, жеби и даліи въ тѣмъ не уставали. Съ

№ 222. тымъ васъ Господу Богу полежаемъ и доброго усега отъ Господа Бога вашей милости жадаетъ. У Сучавѣ, марта 12, лѣта въплъщенія Господня 1599. — Еремія, воевода.

IV. Іо, Еремія Могила, воевода, Божією милостію господарь земли Молдавской. Пишемъ честно урожонимъ паномъ мѣщаномъ братству честного храма Успенія пречистія Владичици Богородици, иже въ славнемъ градѣ Лвовстѣмъ. Изъ писанія вашего, что есте послали черезъ брата вашего пана Николая, о всемъ добрѣми розумили и потѣшени есьми зъ того, ижъ такое старане рачите чинити около здавіа той святой церкви, черезъ которого и теперь посланами тисеча золотихъ Польскихъ; естесми той надеи, вжъ отъ того часу такую жъ пильность приложите, яко и до сего часу; также и мы милостію и помощію Божією будемъ се старати, якобисми и до конца въ тимъ не уставали; а если жъ би теперь заразомъ болше пинезъ до той работи вамъ потребовало, теди мы писали до пана Богдана, аби намъ позичилъ килька сотъ альбо тисечъ золотихъ, и далъ до рукъ вашихъ, а потомъ и мы ему заплатимъ тое, чтося позичитъ отъ него. За тимъ тое все ласцѣ Божіи и пильному старанію вашей милости поручами. Писанъ у Сучавѣ, іюля 3, лѣта 1599. — Еремія, воевода.

V. Іо Еремія Могила, воевода, Божією милостію господарь земли Молдавской. Славеніи, честно уроженіи панове мѣщане братство Лвовское! Тимъ писанемъ здравя вашей милости навежаемъ. При томъ вашей милости ознаймуемъ, ижъ изъ писаня вашего, что есте послали черезъ братію вашу пана Стефана и пана Фодора о всемъ зрозумили есьми, черезъ которыхъ отсилами до насъ дияя работи того честнаго храма четириста и двадесеть черленихъ и осемдесять черленихъ потроннихъ, то есть 160 златъ Полскихъ; дияя того жадаемъ и напоминаемъ вашу милость, яко до того ча-

су, также и отъ того часу аби есте прилежали и пильность чинили, якоби тимъ спорей тая работа имала се робити. А что ся дотичеть о томъ утиску вашимъ, что васъ долегаеть, по тотъ часъ жадного ратунку не моглисми вамъ дати, гляжъ тое усе въ рукахъ Божіи есть, которій есть силенъ и крѣпокъ въ тимъ заступити васъ; еднакже не занехами о тимъ до его королевской милости писати. За тимъ васъ Господу Богу поручами. У Сучавѣ, сентебра 20, лѣта 1599. — Еремія, воевода.

VI. Еремія Могила, воевода, Божією милостію господарь земли Молдавской. Зрове доброго и навшемъ счесливого повоженія отъ Господа Бога вашей милости всему братству Лвовскому храма честнаго Успенія пречистія Богородици зичимъ. Зъ писаня вашей милости, намъ отданого черезъ брата вашей милости пана Миколая Лукашевича, зрозумѣли есьми о всемъ, о что есте рачили до насъ писати, стороны вакованя работи церковной того прошлаго лѣта черезъ того митрополита, не помалу жалуеми; еднакъ же се камень ламалъ и матерія того лѣта готовала дияя работи церковной, добрѣ есте то рачили учинити. А иже на тотъ часъ на тое лѣто рачите жадати, жебисми впези, яко что болше, дияя церковной работи зослати мѣли, теди барзо бисми то ради учинили, зичючи того, аби уже за помощію Божією таа работа конца своего дошла; але за недостаткомъ скарбу нашего, муси такъ бити, гляжъ уставичиѣ таковіи росходи у насъ суть, которіи превышаютъ доходу нашего; дияя того аби есте ваша милость не рачили розумити о насъ, яко о таковыхъ еже мало бдѣтъ о дялѣхъ Божіихъ, однакже ато и теперь послали черезъ вышеписаного посланца вашего тисечу золотихъ Полскихъ: дияя того жадаемъ и просимъ, аби и ваша милость рачили таковое старане чинити, якоби таа святаа церковь того лѣта ку докончанію работи своей дойти могла; а мы, гди того цевни будеми, будемъ се стара-

ти, аби се пинезя, что будетъ потреба, послати. За тимъ повторе зичимъ вашей милости отъ Господа Бога добраго здравіа. У Сучавѣ, апрѣля 17. — Еремія, воевода.

VII. Еремея Могила, воевода, Божією милостию лѣдичны земь Молдавскихъ господарь. Брацтву Успеніа пресвятыа Богородица ве Львовѣ здоровіа отъ Бога. Зрозумѣлихмо зъ лвсту вашого, што до насъ стороны пинезы на тую роботу до робеніа церкви писали есте: нно намъ теперъ о пенежы прыгруднѣйшемъ; вшакже у кого на тотъ часъ, абыся работа не мѣшкала, пожычыте, а мы вамъ по тымъ то отдаты кажемо. За тымъ ся молитвомъ вашимъ полекаемъ. Данъ у обозѣ надъ Устемъ, дня двачать четвертого, року 1600. — Еремія, воевода.

VIII. Іо Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Панове братство Лвовского мѣста церкви Успеніа пречистой Богородици! Зичимо вашей милости отъ Господа Бога добраго здравіа и счастливого повоженіа. Зъ лвсту вашого, которого есте намъ послали черезъ братію своихъ пана Красовского и пана Янего Афендика, зрозумѣли есьми, и ради быхмо на тотъ часъ черезъ нихъ послали якую суму пенязій дея задатку работы, ведлугъ писаня вашей милости; але ижъ будучи затруднеными на тотъ часъ ишнемѣ трудностями дея замѣшаня, что ся теперъ замѣшало, и не посылаемъ теперъ черезъ сихъ посланцовъ вашихъ ничего. Але естли Господь Богъ насъ въ добромъ здравію и въ покою заховати рачитъ, на тьи роки пришлые Лвовскіе, аще ли Господь Богъ изволитъ, пошлемо черезъ его милость пана Стреича догофета, альбо черезъ кого ишого. И для того аби есте ваша милость въ томъ не вѣтпили, але аще яко до того часу есте стараніе чинили около той святой церкви, а отъ того часу и болшее стараніе абысте чинили. Бо мы Господа Бога просимъ, яко есьмо тую роботу зачали, жебы-

смы за помочию Божією и докончити и сѣврѣшити № 222. могли; вѣмы, ижъ ваша милость бачючи тую хуть нашу, и ваша милость не занежайте стараніе свое приложити, что если то по вашей милости обачимы, тымъ сердце и умысль наша до того хетнѣйша будетъ, о чимъ ширей пану Красовскому, брату вашей милости, злицили есьми устиѣ мовити. За тымъ зычимы вашей милости отъ Господа Бога добраго здравіа и щастливого повоженя. Писанъ въ Сочавѣ, декабря 9, лѣта 7108. — Еремія, воевода.

IX. Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Наши ласкави панове мѣщане братства честного храма Успеніа пречистой Богородици. Писанемъ тымъ здоровье вашей милости навежаемъ и при добромъ здоровію вашей милости вишиткого добраго зичимы. Съ писаня вашей милости зрозумивши, заразъ ради бими били до васъ братію вашею отправили, але за великимъ затрудненемъ нашимъ и земли нашей, и за недостаткомъ скарбу нашего мусели такъ долго чекать братіа ваши, черезъ которыхъ теперъ шесть сотъ злотыхъ послали, а за тымъ ублегчивши се будемося старати, жебисми въ короткимъ часѣ до того еще и сколько сотъ послали; также и за позичанихъ 500 злотыхъ его милости пану Цибульскому. Жадами вашу милость, яко до того часу пильни есте били той работи, такъ и отъ того часу аби есте въ тымъ не уставали, але яко наипильнѣй до той божественной работи пильности приложили. За тимъ повторе зичимъ вашей милости отъ Господа Бога добраго здравіа и на всемъ счастливо повоженя. Изъ Ясѣ, 30 марта, лѣта Рожества Христова 1601. — Еремія, воевода.

До того казалисми дати 400 злотъ пану Лопатинскому.

X. Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Ласкави панове братство честнаго храма Успеніа пре-

№ 222. чыстай Богородици, здоровіа и всего добраго отъ въ Троици славимого Бога вашей милости жичимо. Дошло насъ писане вашей милости, зъ которого вырозумѣлисмо, ижъ уредникъ нашъ Устецкій, ведлугъ росказаніа нашего, не отдалъ тихъ четырехъ сотъ золотихъ на роботу до црѣкве светой, за що барзо заздѣ на него маемо; а ижъ ти жъ посланци вашей милости, панъ Миколаі и панъ Михаилъ, барзо не на способны часы теперъ до насъ трафили, теди отправки борзой и такой, якая би се годила бити, не могли мѣти. Еднакже въ тихъ замишанихъ часѣхъ, що могло бити, посилаемо на роботу до црѣкве светой 200 червонихъ золотихъ, которіи на тотъ часъ рачте ваша милость завдячно приневши, дѣло начатое робити, а за насъ Господа Бога просити, жеби насъ Господь Богъ щасливими часми потѣшити рачилъ. Жичимо за тимъ и повторе вашей милости здоровіа и всего добраго отъ Господа Бога. Данъ зъ Ясѣ, іюля 2, року Божего 1601. — Ереміа, воевода.

XI. Ереміа Могила, воевода, Божією милостію господаръ земли Молдавской. Яко здоровя добраго, такъ и щесливаго повоженя отъ Господа Бога вашей милости зичими. Яко зъ писаня вашей милости, такъ и изъ устного злещеня черезъ братіи своихъ, пана Николая Лукашевича и пана Николая Добранского, до насъ зосланихъ, зрозумилесми дияя которой речи и сами зичили бисми соби, якоби тая работа того святаго храму чимъ скорій до своего skutку могла пріити; але ижъ такъ якобисми соби зичили за презрѣніемъ подобно Божіемъ, а за замѣшаніемъ и частими трвогѣми, которіи се діють въ тихъ панствахъ, до того хотъ бисми ради били, не моглисми прійти. Еднакъ что могло тимъ часомъ бити, посланци черезъ пана Николая Добранского 500 злотихъ, а за тимъ, если насъ Господь Богъ въ добримъ зрловію и въ покою заховати рачитъ, и другую 500 злотихъ въ короткимъ часѣ хочемъ послати. Ро-

зумими о вашей милости, ижъ ваша милость яко до того часу есте били пыльны въ той работѣ, такъ же и отъ того часу будете рачити бити. А ижъ если такъ долго не отправили братіи вашихъ, не зъ якої недбалости, альбо и зъ якого малосердства се то стало, тилько за тимъ усемъ вышеписанимъ а за недостатку скарбу нашего, яко и сама могутъ дати о тимъ справу. За тимъ зичими вашей милости отъ Господа Бога повторе добраго здоровіа и щесливаго повоженя. Писанъ у Ясѣхъ, іюля 12, лѣта Спасительнаго 1602. — Ереміа, воевода.

XII. Ереміа Могила, воевода, Божією милостію господаръ земли Молдавской. Панове мѣщане братство Львовское! Тимъ писаньемъ нашимъ здровя вашей милости навежаемо и всего добраго отъ Господа Бога вашимъ милостямъ жичимо. Съ писаня вашей милости, которое намъ панове братія вашей милости, панъ Прокопъ и панъ Филипъ отдали, зрозумѣлисмо и ради бисми были заразъ ихъ до вашей милости отправили, але для великихъ трудностей а звлаца за недостаткомъ скарбу нашего, не могли ся такъ скоро отправити; однакъ же ато посилаемо черезъ нихъ тысячу золотихъ Польскихъ, которими жадаемо, абысте ваша милость тимъ болшую пыльность и старане околю тоей работѣ мѣли, ажебы тая работа, за помочью Божею, въ рихлимъ часѣ свой конецъ мала. Съ тимъ вашей милости Господу Богу поручаемо. Данъ въ Сочавѣ, дня 18 мая, року Божего 603. — Ереміа, воевода.

XIII. Мои милы панове, мѣщане Львовскіе. Такового утиску противку праву посполитому и звычайемъ давнымъ, которые ваша милость презъ тую комисыю свѣжо выведеную поносите, сердечнѣ жалуючи, слугъ моихъ до вашихъ милостей для рады и ратунку, то есть, пана писара кргодского Володымерского а Путицкого посылаемъ, съ которыми се ваша милость порозумѣйте, а нарадившисе, яко наилѣ-

пей бы се забѣжати тымъ рѣчомъ могло, забѣгайте, а до мене о всемъ давайте знати; о чомъ се тые жъ слуги зъ вашъ мостями ширей намавяти не занежаютъ. Вашу милость Пану Богу поручамъ. Дата зе Звихля, дня 20 октября, року 1603. Вашей милости зычливый Костантинъ, княжа Острозское, воевода Кіевскій, власна рука.

XIV. Намъ вельце ласкавые панове братство, жичливости наше пріятельскыя, яко напылнѣи ласцѣ вашей милости залецаемо. Упріймыя жичливости вашей милости противко намъ, которіе рачите показовати, оповѣдалъ намъ господинъ отецъ Василій; и яковыя стараня вашей милости рачили чинити противко долегливостей нашихъ, за що самъ Господь Богъ нехъ нагородою будеть, покорнѣ вашимъ милостямъ дякуемо, и мы и на потомныя часы повинни зоставуемо, и въ дальшомъ еще поступку sprawy той вашей милости, яко пріятельствъ своихъ, жадаемо, абысте ваша милость не рачили зазлѣ мѣти ижехмо на нѣкоторій часть отца Василія при собѣ задержали, хотячи презъ него тую справу укончити; що розумѣемо на ласкахъ вашей милости, же и до конца намъ въ томъ пріятелми рачите быти. А за тымъ васъ Господу Богу поручаемо. Дата зъ Устя, фебруарій 12, въ рокъ 1604. — Вашей милости всего добра жичливыя Елисавета Моглина, зъ ласки Божіей, господарини воеводина земля Молдавскихъ.

XV. Іо Еремея Могила, воевода, Божією милостію господаръ земли Молдавской. Честно урожонны панове братство храма Успенія пречистой Владычицѣ Богородицѣ, града Львовского мѣщане! Тымъ писаньемъ нашимъ здоровья вашей милости навежаемо и всего доброго отъ Господа Бога вашимъ милостямъ жичимо. Писанье вашей милости, намъ отъ братьей вашихъ, пана Янего Афендика и пана Миколая Добранского, нѣни въ которомъ до-
Авт. Южн. и Зап. Росси. Томъ I.

сытъ прикладнѣ писано, зрозумѣли есьмо. За № 222. такъ великую ревность, которую имаете около тое святое церкви, и занеже насъ въ той зачатой работѣ всегда рачите побужати, и до того вести, яко да нашимъ по Господа Бога попеченіемъ и помощію въ томъ не уставати, але о сооруженю ея и докончанію до конца ся старати, вашимъ милостямъ за тое, яко истиннымъ слугамъ и сыномъ церковнымъ, а намъ яко зычливымъ, дякуемо. Господь Богъ, который есть сердивидецъ всихъ, теды той вѣдаетъ и сердце наше, яко есть прихливо къ тому святому храму, и яко желаетъ душа наша того, якобы ся чымъ скорый докончыла. Тотъ же вѣдаетъ неволѣ и трудности наше, также и иншіе затечи, передъ которыми хотяи бысми ради тое все разомъ хотѣли мѣти, не допускають насъ. Едвакъ же помощію Божією бывши укрѣплени, уповаемъ на милость Божію, также и на молитвъ пречистыя Владычицѣ нашей Богородице, яко насъ въ томъ не опуститъ, але и овшемъ намъ того допоможетъ, ижъ отъ того часу и болшее странье въ томъ сердца наша уважить рачать. Черезъ братію вашей милости вышайписаныхъ тымъ часомъ посылаемо тисечу золотыхъ Польскихъ; а дасть ли Господь Богъ тамъ далѣ за колько недѣль доброе здоровья, постараемся такожь о другую тисечу золотыхъ; только рачте кого до насъ ваша милость прислати.

О вашей милости той же надѣи естесьмо, ижъ яко до того часу тоей работы рачилисте ваша милость пыльными быти, также и отъ того часу будете ся ваша милость рачили старати. За тымъ и повторе зычимы вашей милости отъ Господа Бога доброго здоровья и щасливого повоженія на многіе лѣта. Данъ у Ясѣхъ, мѣсяца іюня, дня 10, року 1604. — Ереміа, воевода.

XVI. Еремея Могила, воевода, Божією милостію господаръ земли Молдавской. Славетнымъ паномъ братству Львовскому здоровью и

№ 222. всего доброго отъ Господа Бога зычимо. Оз-
наймуемо вашимъ милостямъ, ижесмо послали
до Львова дьяка нашего Андрея, для купованья
паперу на писанье книгъ, такъ тыжъ и для дя-
ковъ до писанья книгъ на потребу нашу. Пре-
то жадаемо вашихъ милостей, ижъ бы есте
ему ваша милость были помочни, яко для ку-
пованья того паперу, такъ тыжъ и для обшу-
кане дяковъ до писанья книгъ. Стороны спра-
вы вашей до короля его милости, теды есмы
черезъ послы наши въ констракція до его ко-
ролевское милости подали, такъ тыжъ и устне
мовенье до короля его милости посломъ на-
шимъ есмы злицили. При томъ здоровье и
всего доброго отъ Господа Бога вашимъ ми-
лостямъ зычимо. Данъ зъ Сочавы, 12 генвара,
1605.

Также и листъ нашъ послали черезъ послы
наше до его королевское милости, причиній за
вами усими.

XVII. Еремія Могила, воевода, Божією ми-
лостью господарь земли Молдавской. Честно
урожони панове братство мѣста Лвовского!
При навежани листу нашего, зычимъ вашей ми-
лости отъ Господа Бога доброго здравья и щес-
ливого повоженя. Зъ листу вашей милости
зрозумѣвши, зичили бисми били заразъ того
себѣ, аби посланецъ вашей милости до вашей
милости билъ верненъ, ведлугъ жаданья ва-
шей милости, але за недостаткомъ скарбу на-
шего мусилъ чекати такъ долгій часъ; презъ
которого тимъ часомъ послали до вашей ми-
лости тисечу золотихъ, просечи и напоминаю-
чи, аби ваша милость старане и пильность та-
кову рачили учинити, або тотъ святій храмъ
бвлъ довершенъ гредущого лѣта, ижъ би се
даліи тая работа не волокла; чего Боже святій
дай, абисми о томъ ведлугъ помишленя наше-
го, а ми за помощію Божією также будемъ се
старати; яко до того часу такъ и напредъ о то
и повторе прошу и напоминамъ вашимъ мило-
стямъ. За тимъ повторе отъ Господа Бога ва-

шей милости доброго здравія и щесливого по-
воженя зичими Изъ Сучавѣ, августа 30, 1605.
Еремія, воевода.

XVIII. Симеонъ Могила, воевода, Божією
милостию господарь земли Молдавской. Пано-
ве братство храма честного Успенія пречистія
Богородицы мѣста Лвовского! доброго здравья
и щесливого повоженя отъ Господа Бога ва-
шимъ милостемъ вѣриѣ зичими. При тимъ ва-
шей милости зрозумѣли есмы, и ради би ми
били, аби заразъ посланца вашей милости от-
правлени били, але дия великихъ трудности,
а звлаща недостатку скарбу нашего, также и
дия того, ижъ свято почивши братъ нашъ,
господарь Еремія, накладалъ на то, розумли
есмы, ижъ позостала госпожа его не схочетъ
насъ до того допустити; але ижъ зрозумѣли
есмы отъ посланцовъ вашихъ, ажъ ей милость
не имасть воли той работи кончити, але доз-
волила намъ тое кончити, чего ми и о всемъ
того соби зичими. Дия того послали на тотъ
часъ тисечу золотихъ Польскихъ, жадаючи
вашей милости, то отбравши, старане такове
рачили чинити, якобы тая святаа церковь въ
пришломъ лѣтѣ до довершеня могла прійти,
до чего если насъ Господь Богъ въ добромъ
здравіи додержитъ, будемъ се старати, абисми
тому досить учинили. За тимъ повторе зы-
чимъ вашей милости доброго здравія. Изъ Ясъ,
юня 15, лѣта 1607. — Симеонъ, воевода.

XIX. Елисавета Могилова, зъ ласки Божей
господарини воеводица земель Молдавскихъ.
Славетнимъ ихъ милостямъ паномъ мѣщаномъ
братству Успенія пресвятой Владычии нашей
Богородици. При добромъ здравіи всякихъ бла-
гословенихъ утѣхъ отъ всеильного всякихъ
благъ давци Бога получить желаемо. Слухи
таковыя насъ доходятъ тутъ же, яко бысте
ваша милость иныхъ ктиторовъ до вспомоганя
тоей новосозданой церкви пріймовали: если
бы такъ мѣло быти, теды намъ барзо невдяч-

но и неило; кгдажъ его милость малжонокъ нашъ, славной памяти, Еремїи воевода, то заложилъ, и по зестю его мы ты тижъ и зъ синомъ нашимъ Константиномъ воеводою не опускаемо. Жадаемо вашихъ милостевъ, пановъ прїятель нашихъ и людей мудрихъ, абысте ваша милость того не допускали никому мѣшатись въ паметку нашу, бы намъ и братъ рожоный былъ; кгдажъ мы до смерти не хоземо опустити: за помочу Бога, створителя нашего, хоземо докончати. Бо если бысте ваша милость иначе ктиторовъ ившихъ прїимовали, теды барзо бысте то намъ заприкрѣ учинили. А съ тымъ ваши милости Господу Богу отдаемы. Данъ съ Каменца, юня 14, року 1609.

XX. Елизавета Могилна, воеводина и господарина, зъ Божей ласки, земли Молдавской. Уцтивѣ намъ вѣрнимъ и славетнымъ паномъ мѣщаномъ православнїа вѣры христіанской и обывателемъ мѣста Львова отъ Господа Бога доброго здравїа жичимъ. А ижъ съ посродку вашмостей рачилисте двоухъ братей выслаты до его господарской милости, такъ тижъ и до насъ то есть, и навежаючи насъ письмомъ своимъ рачите, велце вашмостямъ дякуемо. Що ся тычетъ стороны докончаня той святой церкви, и овшемъ жичимо собѣ того, и Господа Бога просимъ, абы той святой початокъ, который почалъ, славное памяти, панъ малжонекъ мой, абы слушный конецъ взяла; на шо и теперъ посилаемъ штериста золотыхъ. Жичила бымъ собѣ была, абы веншю суму зоглисмо быти послати, але презъ недостатокъ скарбу его господарской милости. Еднакже жадаемъ вашмостей, рачте вашамость зъ ласкою прияти, а ишимъ часомъ до насъ прислати, а мы до всего помочни естесмо. Отдаемъ при томъ и повторе жичливостямъ вашмостямъ. Зъ Ясъ дата, 11 дня марта, 1610. — Фелоръ Рудиничъ, писаръ.

XXI. Константинъ Могилла, зъ ласки Бо-

жое, воевода и господарь земель Молдавскихъ. № 222
Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ братства Успенїа пресвятыя Владычица нашей, прїятеломъ нашимъ, доброго здравья отъ Господа Бога зычимо. Писанїе, которое есте ваша милость презъ посланца своего, то есть для грошїи на работника, около зачатое отъ насъ работы церковное въ мѣстѣ Львовѣ, до насъ прислати рачили; теды на тотъ часъ, яко напрудцѣ презъ оногo абы работа не ваковала, чотыриста золотыхъ посилаемо, а чти в болше ради бысмо быти послати, але трудности и тяжары наше, которыми зо всѣхъ сторонъ естесмо обтяженн, а наголовнѣйшая трибутъ Турецкїй, который намъ натяжшїй есть, отправивши, а потомъ за помочю Божою сполечнѣ съ панвєю маткою нашею, кгда насъ Богъ при здоровью въ покою заховати будетъ рачилъ, всѣми силами в власнымъ коштомъ и накладомъ нашимъ абы тая церковь святая, за початкомъ фундованья значнымъ, славное памяти пана отца нашего, яко нарыхлѣй ку отправованью хвалы Бога всемогущого отъ насъ же самыхъ, а не отъ кого ишого сооружана и докончена абы была, певной умыслъ маючи, кончати хоземо, и яко напрыхлѣй еще презъ посланца нашего, абыся тая работа поспѣшала, на ремесника гроши послати не омѣшкаемо, розумѣючи и певни того будучы, же на пильности и зычливостяхъ вашихъ милостей въ дозрѣнью тоей работы не на чомъ намъ сходити не будетъ. При томъ повторе доброго здравья отъ Господа Бога вашимъ милостямъ зычимо. Дата зъ Ясъ, іюля 12 дня, року 610. Константинъ, княже.

XXII. О Христѣ честному Василию, священнику Львовскому, и славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, братству Успенїа пресвятыя Богородица, прїятеломъ нашимъ, всѣмъ споляѣ. При зычливыхъ хутяхъ нашихъ, доброе здоровя вашмостей навежаемо, которого отъ Господа Бога зе вшелякими потѣхами ра-

№ 222. досными упріймѣ зычимо. Писанье вашмостей презъ Григорія Дермановского, коморника нашего, въ Каменцу было намъ отдано, при котормъ и устное мовенье, злищенное отъ вашмостей, яко и презъ пана Урякого, дворника, стороны роботы церковной, яко и о иныхъ речахъ, слышали есмы; въ правдѣ, зъ великимъ усердіемъ, яко смо ся обѣщали тое мѣсце святое. абыся зачатая робота, яко напрудше кончила, старанье чинячи, на работника гроши посылали, и готовисмо то были заразомъ учинити, абысмы были шо кольвекъ гроши послали: але ижъ насъ Господь Богъ, яко воля его святая въ томъ часѣ заразомъ навѣдяти рачилъ, мнимаю же, о томъ всемъ вашмость вѣдомы естесе, за чимъ вѣдомости а ни писанья жадного вашмость отъ насъ не мѣли. Еднакже яко смо перве писали, оповѣдаючися съ тымъ, же мы за помощю Божьею сполнѣ зъ сыномъ нашимъ тоей зачатой роботы докончити хочемо, и о то жадаемо, абы нѣхто иный въ ктиторство наше не мѣшался; и до которого часу еще робота тая трвати будетъ, того року абысмы вѣдали: кгдыжъ мы тутъ теперъ зѣфхавшы до Устя, не омѣшкаемо чимъ на ремесника вашмостей обеслати. Прошу тежъ, абы въ молитвахъ святыхъ не былисмы препомнены, а особливе съ сыномъ нашимъ Константиномъ, воеводою и паномъ старостою Фелинскимъ, абы насъ Господь Богъ потѣшити, яко нарыхлѣи рачилъ. Всего того певни естесмо по вашмостяхъ, за чимъ повторе при зычливыхъ хутяхъ нашихъ вашмостей Господу Богу поручасмо. Зъ Устя, сентебра 9 дня, рокъ 612. Вашмостямъ всего добраго зычливал Елисавета Могилная, воеводина.

XXIII. Въ правдивой вѣрѣ и въ побожности квинтушымъ паномъ брата Львовского братства. Зъ милости моее, и зычачи для науки розширенья межи народомъ нашимъ святыхъ книгъ, бесѣдъ апоостольскихъ, яко наипружейшого зъ друку выйстя, повѣриломъ за жа-

даньемъ вашмостей, презъ чернцовъ до мене посланыхъ, которые то ми повѣдали, ижъ южъ тыхъ книгъ скорыгованье и вся готовость была отправлена клейноту своего, певной на него сумы взяти позволивши; а теперъ, снать, и готовности экземпляра не машъ, и мысли вашей милости отъ тое роботы далеки. Умыслне теды священника своего отца Феодора посылаю, прошу, одошлите ми ваша милость клейнотъ мой, а я и напотомъ зъ моею до тое справы помощю не буду боронитисе. Пріязни вашей милости при томъ отдаючисе. Въ Вишневецку, дня 10 сентебра, року 1614. — Вашей милости зычливый пріятель и радъ служити. Михаилъ Корыбутъ, княже Вишневецкій, староста Овруцкій, власная рука.

XXIV. Въ Бозѣ достойно велебнымъ, честнымъ, такъ духовного яко и свѣтского стану людемъ, ихъ милостямъ, братству Львовскому церкви Успенія пресветое Богородици православія Греческого, при залеченью службъ моихъ, добраго здоровья, утверженья и вшелякихъ потѣхъ въ долгий вѣкъ заживати зычу. Маю вѣдомость, ижъ слуга мой панъ Бержецкій зоставилъ тамъ отъ ихъ милостей братства Виленского мемранъ на взяте книгъ; а ижъ онъ самъ теперъ естъ хорый, злецаеть его милости отцу Димитрію Ларіоновичу, тамошнего монастыра брату, абы тые книги отыскалъ, албо если бы вѣры не мѣлъ, теды оному хочю пошарпаній мемранъ вернете ваша милость, а я самъ шлюбую, ижъ отъ того пана Бержецкого, который на тотъ часъ при мѣ естъ хорый, жадного клопоту и трудности ваша милость мѣти не будете. За тымъ се повторе молитвомъ и ласцѣ вашей милости залечаю. Дата зъ Бѣлого Камени, дня 26 генвара, року 1620. Вашихъ милостей во всемъ зычливый братъ, пріятель и поволный слуга Адамъ Корыбутъ, княже на Вишневецку, рукою властною.

XXV. Велико намъ милымъ и ласкавымъ паномъ братіямъ. Писать ваша милость до мене рачили у зычливости своей, абымъ умолила сына своего, яко matka, илемъ могла старалася, абы далъ суму якую за иконы во храмъ Успенія пречистое Богородици, — на се время трафили не на часть: одно, яко его милость выбирается въ дорогу, другая хорыи есть, третья зять ми Некорыца умеръ; але скоро Господь Богъ поможетъ осѣсти столъ панства сына моего, все мѣтъ будете. Пишете ваша милость до мене за тымъ калугеромъ Петрономъ, абымъ мѣла баченье на нихъ, яко matka, иле сили зась будетъ повинна, только бы были сами добрыми и статечными. За тымъ сама себе отдаю ласкамъ и молитвамъ вашимъ. Зъ Устя, декабря 27 дня, 1632. Вашмостямъ на всемъ зычю пріятельско. Елисавета Барнавская.

Подлинники хранятся въ Львовскомъ Ставропигіанскомъ архивѣ. Списки съ оныхъ доставлены въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

225. — 1598, мая 9. Жалованная грамота мѣщанамъ Новгорода-Сѣверскаго, о сложеніи съ нихъ, въ пользу городскихъ доходовъ, пятидесяти золотыхъ червоныхъ, платимыхъ ими Новгородскимъ воеводамъ, и о другихъ льготахъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ. Ижъ што мѣщане наши Новгородскіе, права Майдеборского, платили въ каждый годъ продкомъ нашимъ королемъ ихъ милости, также потомъ, зъ ласки наше, до воеводъ Новгородскихъ и до теперешнего пана воеводы, зъ мѣста по петидесяти чирвоныхъ золотыхъ, водлугъ листу продка и дѣда нашего, славное памяти, короля его милости Жикгимонта; также надъ право ихъ почали были вымышлять

солодовое, броварное и сторожовое и въ застѣнокъ мѣсткій, водлугъ ревизіи уроженого Богдана Сапеги, подъ застѣнокъ Морховскій вступоваться, и въ иншихъ розныхъ речахъ маючи кривду, кгда се утекли до велможного Теодора Скумина, воеводы Новгородского, старосты Городенского и Олитского. Велможный воевода Новгородской, вызволивши ихъ отъ плаченья тыхъ петидесяти чирвоныхъ золотыхъ належачихъ, и права своего уступивши, листъ свой имъ на то и на иншіе речи далъ, которій кгда передъ нами господаремъ покладанъ былъ, билъ намъ господару чоломъ лентвойтъ и мѣщанинъ Новгородскій, славутній Себастыянъ Мартиновичъ самъ отъ себе и именемъ всихъ мѣщанъ тамошнихъ права Майдеборского, прекладаючи намъ, ижъ въ томъ мѣстѣ, яко въ иншихъ головныхъ мѣстахъ соймйки, зѣзды, суды земскіе, и градскіе, и трибунальскіе отправуютсе, и частокротъ не маловажныхъ справъ мѣстцкихъ припадаетъ; а для недостатку пожитковъ до скрипки мѣстцкое въ занедбанье и омѣшканье приходять, потужности и поваги пристойное не мають, абы есмо тую петидесять чирвоныхъ золотыхъ, которая зъ мѣста намъ належала и до воеводы Новгородского оддана, до скрипки мѣстцкое и на пожитокъ мѣстцкій обернули и даровали вѣчными часы; также и иншіе речи, такъ въ листѣ пана воеводы Новгородского доложонные и меновите написаные, яко и потребные мѣсту подтвердили тежъ часы вѣчными. Мы господаръ, то все у вѣдомость нашу припустивши, для всякое певности, казали есмо тотъ листъ пана воеводицъ въ сесь нашъ листъ привилей слово отъ слова вписати, которій такъ се въ собѣ маеть. «Теодоръ Скуминъ, воевода Новгородскій, староста Городенскій и Олитскій, ознаймую симъ моимъ листомъ: ижъ што мѣщане Новгородскіе, права Майдеборского, водлугъ привилею славное и светое памяти короля его милости Жикгимонта, повинни были давать въ каждый годъ по

№ 223. петидесяти чирвоныхъ золотыхъ Венгерскихъ, якожь и давали, а бачечи обнаженье ихъ и тяжести великіе, же они въ томъ мѣстѣ слушне и порадне справъ своихъ отправати не могутъ, про недостатокъ доходовъ до скринки мѣстцкое, въ которомъ тежь мѣстѣ, яко старожитномъ, суда земскіе, кгородскіе, трибуналскіе, соймики и зѣзды отправуютъ, розумѣючи, ижъ се то, што къ доброму мѣста его королевское милости и обывателемъ въ нимъ мѣшкающимъ обернетъ, не есть зъ шкодоу скарбу его королевское милости, зычечи помноженя, уступилемъ всимъ мѣщаномъ права Майдебурского Новгородскимъ съ права моего доживотного, за прозбою и чолобитьемъ тыхъ мѣщанъ Новгородскихъ, черезъ лентвойта того жъ мѣста Новгородского, Собка Мартиновича, сездѣ у Варшавѣ, тую петдесять чирвоныхъ золотыхъ, которую по сесь часть до продковъ моихъ воеводъ Новгородскихъ и до мене отдавали, о што я вжо отъ сего часу николи у нихъ уоминагисе не маю, и о знесенье того зъ нихъ, а на привернеье до скринки мѣстцкое, у его королевской милости старатисе позволяю; до того отъ солодового, броварного и сторожового ихъ волными чиню, водлугъ першого листу моего на то имъ даного; кгда жъ капщизну отъ меду, пива, по копѣ грошей, а отъ горѣлки по полкопы грошей даютъ, а болше надъ право свое давать неповинни; што яко першей бывало врадъ ихъ мѣстцкій выбравши отдавати до мене будутъ. Жидове и рѣзники ихъ мяса нигдѣ на ринку продавати не мають, одно подлѣ школы своее продавати мають; на то позволяю и овшемъ розказую, абы Жидове зъ рѣзниками мѣстцкими хрестыянскими въ продаванью рѣзи своее не мѣшались. На зекгаръ абы Жидове мѣщане, подлѣ присудомъ замковымъ мѣшкаючіе, зъ лому по два гроши Литовскіе паномъ бурмистромъ Новгородскимъ въ каждый годъ, Жидове черезъ старшого своего, а мѣщане замковые черезъ войта замкового, давали подлѣ

виною десетма копами грошей на урадъ мой замковый. Надто позволяю, абы въ застѣнокъ мѣстцкій, подлѣ застѣнку Морховского, зъ ревизыи имъ даной, вступоватисе я самъ а ни намѣстникъ мой не маемъ. О брукованье въ ринку вмѣстѣ Жидове и мѣщане подлѣ замкомъ мѣшкаючіе, каждый водлугъ возможности своее и постановеня моего, або по воеводѣхъ моихъ помагати мають. Въ справы тежь мѣстскіе врадъ мой тамошній уступоватисе не маеть. Въ домахъ тежь врадниковъ мѣстскихъ, лентвойта, бурмистровъ, радець, писара мѣстского господъ назначати никому на жадныхъ зѣздѣхъ, соймикохъ, рочкохъ, рокохъ земскихъ, и часть трибувалу не маеть, и во всемъ се противко тыхъ мѣщанъ Новгородскихъ, водлугъ правъ и привилеевъ ихъ, одъ королей ихъ милости имъ наданныхъ, урадъ мой тамошній заховатисе маеть и повиненъ будетъ. И на то далъ есми поменену лентвойту, бурмистромъ, райцомъ и всимъ мѣщаномъ мѣста Новгородского тотъ мой листъ подлѣ моею печатью и съ подписомъ власное руки моее. Писанъ у Варшавѣ, року тисеча пять сотъ деветьдесять осмого, мѣсеца апрѣля двадцать девятого дня.» У того листу печать притисеная и подпись руки тыми словами: Теодоръ Скуминъ, воевода Новгородскій, власною рукою. А по уписанью того листу пана воеводиного, бачечи мы господаръ, ижъ велможный Теодоръ Скуминъ, воевода Новгородской, съ права своего тую петдесять чирвоныхъ золотыхъ, намъ належачую, уступилъ для снадѣйшого ратунку и отправованья справъ мѣстскихъ, которому мы господаръ зычечи помноженя, будучи паномъ и оборонцою звирхимъ, абы се у волностяхъ подданые наши помножали и зъ нихъ се веселили, права ихъ Майдебурского, котормъ се судить, и владыи ни въ чомъ не уймуючы, тую петдесять чирвоныхъ золотыхъ зъ мѣщанъ нашихъ Новгородскихъ права Майдебурского, продкомъ нашимъ и намъ належачую, зносимъ, а до скринки мѣстское на по-

житовъ мѣстскій приворочаемъ вѣчными часы, такъ ижъ вжо отъ часу вѣчными непоршными часы мѣщане наши Новгородскіе, права Майдебурского, тое петидесяти чврвоныхъ золотыхъ намъ, потомкомъ нашимъ, до воеводы Новгородского теперешного и напотомъ будучихъ, и нигдѣ индѣ давать не мають, толко до скринки мѣстское на пожитокъ и на потребности мѣстскіе; кгда жъ сего имъ не дармо опускаеть, а ни одной особѣ надъ право даетъ, але до скринки мѣстское фундуеть, а на пожитокъ и на потребности всего мѣста нашего оборочаетъ; съ чого они, яко и со всихъ пожитковъ мѣстскихъ, никому се раховать и личбы чинить не мають; толко водлугъ звыклого обычаю передъ войтомъ тамошнимъ и бурмистрамъ, и ни отъ кого, якъ отъ воеводъ Новгородскихъ, отъ намѣстниковъ ихъ, отъ инстыкгатора, п зъ скарбу нашего ніякое трудности мѣти не мають, вѣчными часы. Особливне броварное, солодовое и сторожовое, которе на нихъ надъ право вымышлять хотѣли, и того николи за правомъ Майдебурскимъ не полнили, вольными вѣчными часы чинимъ; чого на нихъ воевода теперешній и напотомъ будучіе и ништо иншій вымышляти не мають, але капшизну отъ меду копу, отъ пива копу, отъ горѣлки полкопы грошей съ корчомъ мѣстскихъ врадъ ихъ мѣстской выбравши, до воеводъ Новгородскихъ въ каждый годъ отдавати маеть. Жидове тежъ мяса на яткахъ мѣстскихъ и при яткахъ на рынку нигдѣ продавати не мають, але при школѣ своей жидовской продавати будутъ; особливне на зекгаръ Жидове и замковые мѣщане мають и повинни будутъ въ каждый годъ, выбравши зъ дому по два гроши. Жидове черезъ старшого своего Жида, а мѣщане замковые черезъ войта своего, до бурмистровъ Новгородскихъ давать мають, подъ виною десетма копамн грошей на врадъ кгородской Новгородскій. На брукъ тежъ въ мѣстѣ мѣщаномъ помагати, мѣщане замковые и Жидове, водлугъ вложеня, на себе бу-

дуть. Вызволяемъ тежъ мѣщанъ нашихъ Новгородскихъ радныхъ, лентвойта, бурмистровъ, радецъ, лавниковъ и писара мѣстского домы отъ стоянья гостей на соймкахъ, зѣздѣхъ, такъ часу отправованья трибуналу, роковъ земскихъ, рочковъ кгородскихъ, не кладучи въ тую личбу дому войтовского съ корчмою вольною, въ которомъ, яко злавна вольномъ, ништо стояти не маеть. Застѣнокъ тежъ мѣстскій при Морховѣ и всѣ кгрунты, волоки, застѣнки, моркги, сѣножати, пляцы, домы, огороды, пральню, выгоны, водлугъ ревизии Богдана Сапеги, при мѣстѣ нашомъ мѣщаномъ Новгородскимъ права Майдебурского зоставуемъ; а три волоки войтовскіе вольные, также въ владзу войта тамошнего вцалѣ во всемъ заховуемъ, варуемъ. И той же врадъ кгородскій тамошній въ ніякіе се справы мѣстскіе вступовать, въ домы мѣстскіе всылать, мѣщанъ грабити до замку самыхъ, яко и коморниковъ ихъ въ домѣхъ мѣшкаючихъ брать, также медовъ, пивъ, горѣлокъ печатовать, гарнцовъ ихъ брать, и ни во што се мѣстское николи вступовать не маеть и не будетъ. Также одкидниковъ, которіе што збровиши подъ мѣстомъ, обавяючисе строгости, до замку удають, въ оборону свою брать, и сознанья ніякого добръ мѣстскихъ на врадѣ кгородскомъ пріймовати не маеть. Въ локти, ваги, ятки, мѣри мѣстскіе, вступоватьсе не будутъ; а которой бы мѣщанинъ albo коморникъ права Майдебурского што былъ виненъ, на его врадѣ мѣстскомъ справедливости доводити маеть. Што все, яко се вышей написало, мѣщане наши Новгородскіе права Майдебурского при уживанью правъ и волностей на данныхъ, тыхъ тежъ волностей своихъ цале, спокойне и ни отъ кого ненарушене уживати мають, вѣчными непоршными часы; о што теперешній воевода Новгородскій и напотомъ будучіе, и намѣстники ихъ николи ніякое трудности и нарушеня имъ чинити не мають и не будутъ; а мы господаръ обѣцуемъ и словомъ нашимъ кроевскимъ за себе и потомки

№ 223.

№ 224. наши, короли ихъ милости Полскіе и великіе князи Литовскіе, прирекаемъ, ижъ мѣщанъ нашихъ Новгородскихъ права Майдебурского, имъ наданого, и вольностей всякихъ, также вольностей всехъ въ семъ нашомъ привилію помененыхъ, цале, зуполне и ненарушене вѣчными часы заховаемъ и заховаютъ, и никакого безправья и нарушенья въ томъ чинить не допустимъ и не допустятъ. На то дали есмо мѣщаномъ нашимъ Новгородскимъ, права Майдебурского, вѣчными часы, сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есмо розказа-ли. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветьдесятъ осмого, мѣсяца мая девятого дня, при бытности пановъ радъ духовныхъ и свѣцкихъ короны Польское и великого князства Литовско-го. — Sigismundus rex. Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, л. 1189 и 1190), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Мѣсту Новгородскому подтверженъе.

224. — 1598, іюня 3. Посланіе Владимиро-Волынскаго и Брестскаго епископа Ипатія Потѣя къ князю Константину Острожскому, съ убѣжденіемъ его къ принятію Уніи.

Освѣценому княжети а яспевельможному пану Костентину Костентиновичу, Божьею милостью княжати Острожскому, воеводѣ Кіевскому, маршалкови земли Волынское, старостѣ Володимерскому, пану своему милостивому, многогрѣшный слуга церкви Божое, и богомолецъ его королевское милости и ваше княжецкое милости, Ипатѣй, епископъ Володимерскій и Берестейскій, душевнаго и тѣлеснаго здравія вѣрне зичытъ, на часы незамѣраные, съ фортуннымъ панованьемъ.

Ходите, дождеже свѣтъ имаете, мовятъ Хри-

стость Господь и Спасъ всего міра (Іоаннъ 12); которые слова, освѣценое а милостивое княжа, явне оказываютъ, ижъ поки въ семъ дочасномъ и смертельномъ житію нашомъ пребываемъ, повинни есмо старатися и заслуговати собѣ благословеніе Божое: понеже и въ пришломъ животѣ, хотяжъ праведнымъ и добрымъ восіетъ пресвѣтлый и неприкосновенный свѣтъ благословенія оного, которое есть самъ Богъ, а грѣшный зась тьма кремешная осягнетъ; а вѣдъже што належитъ до заслугованья дѣлъ благочестивыхъ и достойныхъ заплата вѣчное, однаково яко сіе, такъ овые вже ставаются прожными и непожыточными ку дѣланію; бо вже ніякимъ способомъ далѣй въ нихъ поступовати и дѣлати не могутъ, понеже вже до конца и кресу своего прышли, а такъ ходите, мовить, якобы рекучи: справуйте спасеніе ваше, поки свѣтъ маете, то есть, покуль вамъ часть даный есть позыскати небесная. И для тогожъ каждому талантъ нѣякій даный есть, абы онымъ яко наболѣй робечы, помнажалъ его, жебы будучи праведнымъ и светобливымъ, тымъ большей оправдалсе и осветилсе, постерегаючи, абыся оному потомъ не придало услышати оное страшливое слово: лукавый рабе и лѣнливый; и далей: возьмите убо отъ него талантъ; а еще што настрашлившого: и неключимого раба воверзите во тму крошешную. А прото и я многогрѣшный, преживъ вже далеко большую часть кресу живота моего, и милосердіемъ Божимъ посечи на собѣ повинность и теготу враду пастырского, а за тымъ и самъ въ собѣ розмышляючи, и предъ очима уставичне маючи оный страшливый маестатъ Божый, передъ которымъ всѣ ставитися и на праведного и неумоленного вже судью очима власными осмотрѣти, и судъ его неизмѣнный на собѣ по дѣломъ нашимъ однести мусимъ. А хотя жъ вижу часы нынѣшніе злостивые, которые горько оплакиваючи съ пророкомъ (псал. 41), слушне речи могу: быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ноць; и часто-

кроть сердце мое такъ есть стиснено, ижъ а ни мовити а ни писати что возможно; а вѣдь же зъ любви ку душамъ невиннымъ, кровію Хрыста Бога нашего искупениымъ, за которые яко пастырѣ маючи ихъ въ порученію своемъ, срокгую личбу дати мушу, негодиломисе того оставити, абымъ водлугъ силы моее, покуль естемъ на семъ свѣтѣ, повинности владу моего досыть чынити не мѣль. Што и ваша милость, булучи на той же спасенія . . . постановленый, и въ такъ маститой старости и до зрѣлыхъ лѣтахъ вѣку своего, водлугъ таланту собѣ отъ Бога даного, абысь дѣлати не занехивалъ. Прошу и молю, и для милости Исусть Христовы прилѣжно напоминаю; а еслибы ми ся годило смѣлѣй зъ ласкою твоею речи, ино и приказую, або вѣмъ можешъ ваша кнежацкая милость воистинно быти певень, ижемъ не чимъ инымъ до того, одно сердечною любовію и вядчностью приведеный, зычачи тобѣ еще большое славы и примноженья вшелякихъ добръ духовныхъ, писати сія важилемся; а хотя жъ вашу кнежацкую милость вѣдаю добре быти ку собѣ теперь неласкавымъ и безъ всякое вины моее ку мнѣ ображеннымъ, однакъ намнѣй ся на то не огледаю, але смотречи на великую ласку и добродѣйство твое, которыми мене велице украсилъ еси, презацного и славного имени твоего николи не могу запаметати; также и оно ласкавое обличье и особливую оборону надо мною и иные розмаитые добродѣйства твое воспоминаючи, которые додаютъ ми доброе надѣи и приводятъ мя до того, абымъ се о стародавнюю ласку твою оную у тебе старалъ и пожеданного покою прагнулъ а покою, хотяжъ бы и несправедливого, который далеко есть лѣпшый, а нижли вражда и война справедливая межи побожными и хрестіянскими людьми: а прото, яко наболѣй быти можеть, вашее кнежацкое милости прошу то все, што въ семъ писанію моемъ мовити буду, зъ висоцѣ мудрого баченья своего, которымъ тебе Богъ обдаровалъ, ласкаве

Акт. Южн. и Зли. Россіи. Томъ I.

принявши, абысь не на злую, але на добрую № 224. сторону то розумѣти и оборочати рачилъ, якобы слова оныя мѣстце мѣли. Прич. 9: обличай премудра, и возлюбитъ тя; а за тымъ абысь ваша милость, водлугъ звыклое доброты и милостивое ласки своее, мнѣ служѣ и богомольцеву своему уха своего ласкавого наклонити не възбранялся.

Благодатію Бога вседержителя и преризволеніемъ его светымъ, безъ которого воли ничто чловѣку невозможно, сталосе соединеніе межи церковью Греческою и Римскою въ панствѣ его королевское милости, пана нашего милостивого, которое по такъ догомъ времени сцызмы проклятое, мало не полтораста лѣтъ, недбалостью старшихъ церковныхъ по соборѣ Флорентейскомъ отлогомъ лежало, а теперь часовъ нашихъ одновено, постановено и утвержено есть; то есть, уды, которые первѣй промежку себе горькую и страшливую войну и неприязнь мѣли, и сами се розрывали и роздѣляли не иначе, якобы розуму позбывши, рука руку, альбо нога ногу, и иные члонки члонковъ въ единомъ же тѣлѣ были и мордовали, што не безъ особливого чуда почитано быти можеть, тые о то зась знову поедналисє и до згоды и успокоенья пришли члонки, которые отлучившисє нѣколись отъ тѣла духовного Хрыстова, яко гнилые и мертвые, ніякого живота въ собѣ не маючи, ничого доброго дѣлати не могли, знову соединившисє и споени будучи, мощные, живые и красные сталисє. Постановили тедысмо тую единость, то есть, ничого нового не учинили есьмо, але всє церемоніи наши стародавныє церкви Восточное Греческое яко бы на всє пришлые вѣки мощне и неотмѣнне по старому держатисє и спокойне заховати могли, привиліемъ вселенского пастыра и епископа утвердили есьмо, которыхъ вже напономъ ништо въ жалную вонпливость приволити, а ни зъ невѣдомости гнушатисє ими не можеть; которые яко Руского такъ и Римского набоженства Католикъ въ почтвости великой

36

№ 224. мѣти мусить, а ни напотомъ по тотъ часть, яко Русинъ Римляниномъ, такъ и Римлянинъ Русиномъ гордiti и сторонитисе, и одинъ другому злоречити, а ни на знакъ възгарды въ стопы плевати не можетъ, чого передъ тымъ и теперь одъ нѣкоторыхъ незбожныхъ и безумныхъ людей полно бывало, а ни смѣти мѣти. Напотомъ, коли Римлянинъ до церкви нашею вшедши молитвы свое одправовати водлугъ звычайу своего, будетъ мовити, же церковь ими посквернена, чого и въ самой Греции, гдѣ рука поганская еще не опановала и звычайъ суть другихъ Грековъ полеровнѣйшіе, ничего такового намѣй не бываетъ. Здивилъ бы се ваша кнежацкая милость, гдѣ бысь тамъ будучи увъ островахъ Греческихъ, которые суть подъ Венетами, а што дивнѣйшого—подъ послушенствомъ патриаршескимъ, яко то въ Кретѣ, Корцыру, Зацынтѣ, Цефалонія и въ Церикгу, и въ многихъ иншихъ земляхъ, повѣтехъ, гдѣ мало не всѣ Грекове мѣшкають, яко посполу Грекове зъ Римляны часу набоженства и молитовъ посполитыхъ, убравшися кождый зъ нихъ по обычаю своему въ одежи свещеническіе, спольне процессы со кресты отправують и молебны о всякой потребѣ до Пана Бога чинять нераздѣльно. Наконецъ, часу свята Римского, то есть тѣла Божого, посполу зъ Римляны заодно въ процессы ходити и великую учтивость сакраментови светому выразати сами, добровольне, безъ всякого примушенья, то есть у нихъ посполитая. Также и на страстной недѣли у великую Пятницу, на память страсти и распятія Хрыстова, нѣякуюсь жалосную процессію зъ дивными обрядками сполне отправують; а ижъ посполите въ той процессии бывають люде, которые зъ набоженства страсти Хрыстовы сами ся бичують, межы тыми большая далеко часть Грековъ найдуется. Ку тому, часу потреби якое кольвекъ, светого Спирыдоу тѣло, которое и до сихъ часовъ цѣло въ Корцырѣ есть, который былъ тежъ межы оными триста и осмнадцатьми светыхъ Отець на

соборѣ Никейскомъ, мужа дивне светого, его же святильствомъ и градъ оныи славетъ есть, того теды тѣло Грекове и Римляне посполу молебны отправуючи, по мѣсту на раменахъ носять, и Пана Бога о вспоможенье просяты, и заразомъ, што есть всимъ зъ великимъ подивеньемъ, скутокъ просьбы своею пріймують, будь то дождь у великую сушу, будь тежъ ведро альбо погоду часу злыхъ непогодъ, и иныхъ многихъ потребъ. Ку тому, въ день светого Арсенія, епископа Греческого града Корцыры, которого тѣло лежитъ въ костелѣ Латинскомъ катедральномъ арцыбискупства Корцырскаго, тамъ завжды на празникъ его вси свещеницы Греческіе и людъ посполитый сходиться звыкли, и въ томъ же костелѣ литургію светую по Греческу на престолѣ Латинскомъ отправують: тамъ же въ той же церкви, въ навечеріе светыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, тежъ Грекове вечерню соборомъ служатъ. Тые вси речи, яко сполные Грекомъ и Римляномъ, помененые отъ самыхъ же Грековъ вѣры годныхъ, яко за певные взявши, здадо ми ся тутъ вложить, а то для того, ижъ наши посполите звыклисе брыдити костелами и церымоніями Римскими, абы напотомъ вѣдали, же и власные Грекове такое обрыдливости не чинять, и такового затренья, яко у насъ бываетъ, ку Римляномъ и ку набоженству ихъ не мають. Ворочаюсе теды до словъ и речи власное. Скончили есмы тую единость, которую единостью предѣлюеть альбо границъ, зъ давныхъ вѣковъ отъ старшихъ нашихъ положонныхъ и отъ светыхъ богоносныхъ отецъ утвержонныхъ и на соборѣ Флорентейскомъ поновонныхъ, о чомъ письма ихъ власные явне свѣтчатъ, намней не преступили есмы, привилея господарей нашихъ, королей Польскихъ, на вольности духовенству и церквамъ нашимъ здавна наданые, а недбалостью нашихъ же залеглые, черезъ тую единость утвердили, и вольности въ нихъ духовенству нашему наданые одновили есмы, покой черезъ

такъ долгій часть завеханій, или зъ насъ быти могло, церквамъ светымъ прывернули есмо.

О презацное княжа, леторосли благочестивая великого Володымера, крестившого Рускую землю! А зали того жалуешъ, же ся хитрости дѣвольскіе открыли и дѣла его проклятое сцызмы разорили и въ ни во што се обернули? Того ли жалуешъ, ижъ по пророку Іосіеви, собралисе сынове Іюдины и сынове Израилевы вокупѣ и поставили собѣ власть едину (Іосѣй 1); а по божественному Іоану — сталася едина овчарня и единъ пастырь? того ли ваша княжатская милость жалуешъ (Псал. 1) ижъ древа оного кресного, насажденнаго падъ водами текущими, вѣтвіе нѣкогда отсѣченное, теперъ знову въ щепени будучи, листвіе зеленое и овощъ солодкій будетъ родити? А тойжъ единое жъ и тое жъ церкви часть немалая и презацнѣйшая по старому во едино тѣло соединиласе, и единое главы благочестивые уды истекающую благодать Божию вокупѣ пріймуютъ, и единое тоежъ и части наслѣдницы и достоянія участницы сполу царствуютъ, единого пастыра здоровое науки стадо паствины уживаютъ, и того жъ небесного отца дѣти милые, а промежку собѣ братія и пріятеле истинные, вторую стѣну церкви угольнымъ камнемъ Исусъ Христомъ споени сооружили и постановили.

О томъ ли пресвѣтлое княжа скорбишь, ижъ со пророкомъ Давыдомъ пѣти можемъ: се нынѣ что добро или что красно, но еже жити братіи вокупѣ? А братіи таковой, которые зъ единого жъ сѣмени Духа Свегого пороженіи, и единою банею божественного пороженія окрещени будучи, знову отродилися, бы вже большей того промежку насъ расколу и распыры не найдовалисе; абы напотомъ ни кто не смѣлъ мовити: азъ убо есмь Павловъ, а другій: азъ же Аполосовъ, азъ же Кифинъ; але яко написано естъ: абы было сердце и душа едина; будучи братьею единою и маючи единого Отца, которого призываемъ на небѣ, также и на зем-

ли, церковь едину, яко матеръ сполную чту- № 224. ще, и о единомъ Исусъ Христѣ, збавителю нашомъ, хвалящеся; о единой вѣрѣ светой Католической, проповѣданіемъ апостольскимъ основанной, насажденной и по всей вселеннѣй разсѣянной, мученическою статечностью и кровію напоенной и свидѣтельствованной, светыхъ отецъ догматами и науками освещенной и помноженной, исповѣдниковъ неаличоныхъ житіемъ светымъ предивне украшенной; абымо щире миловали, яко братія, которымъ всѣ мають быти спольные души, мысли, воли, сполный Богъ, сполная побожности купля, сполное спасеніе, сполный подвигъ и праца, сполнал мзда и вѣнецъ; гдѣ всѣ суть, яко единъ чловѣкъ, а одинъ, не самъ але во всихъ; а огуломъ мовечы, яко въ единомъ прекрасномъ тѣлѣ красные уды сложены, мощные и живые будучи, сполне собѣ помагали, полъ единою головою Христомъ Господемъ, наивыпшимъ архіереемъ и правдивымъ Аарономъ, отъ негоже всякая сила и роса благословеная на насъ истекаетъ, живучи, воинствовали, и благоуханія обильного Сіонъ гору светую, то естъ домъ Божій, церковь Католическую наполнили и розвеселили: абы на насъ слова Павла светого слушне стегалися (2 Кор. 2): яко Христу благоуханіе есьмы Богови, и такъ потомъ росую небесное благодати покропени, вѣчного живота щастливѣ достигли. (Псал. 132): яко ту заповѣда Господь, то естъ, въ церкви своей правдивой и единой (а не въ многихъ), о которой единой Саломонъ въ пѣсняхъ именовъ Христовымъ мовитъ: едина естъ голубица моя, которую преобразовалъ елинь ковчегъ Ноевъ, и едина сѣнь свидѣтельства, которую сооружилъ былъ Моисей, и едина церковь Еросолимская, отъ Саломона збудованая, въ которой только единой, а не гдѣ индей, Бога хвалити и жертвы приносить подобало; о которой церкви Соломонъ въ притчахъ мовитъ (притча 1): сыну, не отриши наказанія

№ 224. матери твоея : въ той теды, яко се вышей рекло, а не гдѣ индей заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка.

О хрыстолюбивое и пресвѣтлое княжа ! А зали се для тыхъ речей фрасуешь и на насъ, слугъ и богомольцовъ своихъ прогнѣваешь ? Чи не слушне бы пристало съ того радоватисе, кгдажъ первѣи самъ того зъ великою охотою прагнулъ еси и жадалъ, покуль бы Панъ Богъ очью твоихъ смертельныхъ не замкнулъ, видѣти и дочекати, чого многіе цари и господа великіе жадали видѣти, а не огледали ; для чого жъ радшей не веселишсе съ того и Пану Богу за то не дякуешь ? понеже за твоимъ началомъ и поводомъ тое дѣло зачалосе и кончилось ; абовѣмъ, свидѣтели естъ Богъ вседержитель, яко скоро на тотъ станъ духовный епископскій Божію благодатию и твоимъ стараньемъ вступиломъ, ни отъ кого инога такъ вельми напоминая и примушонъ до того дѣла не быломъ, яко одъ ваше княжатское милости, которыйсь на онъ часть тое доброе дѣло и светобливое въ умыслѣ своемъ уважалъ есъ ; чого посвѣтчаеъ листъ ваше княжатское милости, власною рукою подписаный и до мене черезъ пана Василія, старосту Суражского, посланый, въ которомъ мя ваша княжатская милость упоминаешъ, побужаешъ и жадаешъ, и именемъ Божіимъ праве притискаешъ ; естъ артикулы и кондыцыи руки власное ваше княжатское милости написаные, чого бы ся домовляти и штобы варовати у папежа, становечы тую единость потреба. Теперь не вѣмъ, яко ваша княжатская милость того всего препомнети рачилъ естъ, и тому всему противникомъ срокимъ быти показуешся, и листы мои нѣкоторые, до ваше княжатское милости въ той справѣ писаные, которые якобы къ помочи противной стороны видетя быти, до друку подати еси рачилъ, яко быхмо только зъ помышленія и зъ словъ нашихъ Пану Богу личбу чинити были повинни, а съ писанья вже ничего. Але то на сторону теперь опуцаю,

кгдажъ ни часть, а ни мѣстце тому то все теперь припоминати ; бо еслибымъ хотѣлъ вземъ отдати, нашло бы ся и у мене листовъ немало ваше княжатское милости, годныхъ до друку, которые бы явне показали невинность мою, и если же то слушне виною названо быти маеть, жемъ такъ доброе дѣло учинилъ, не вѣмъ яко и тотъ передъ людьми правъ быти можетъ, который мя до того побудилъ и поважностью своею правъ якобы примусилъ, што не словы, але письмомъ показатисе можетъ ; а вѣдъ же будучи еще нѣкое надѣи о побожнѣишомъ умыслѣ ваше княжатское милости къ той справѣ, дадемъ тому покой теперь. Але речешъ вапа княжатская милость, ижъ потреба было первѣи синоду, нижлись мы до Рыму ѣхали, и къ тому абы то зъ волею всѣхъ дѣялось : признаваю то, и самъ ваша милость и самемъ того синоду зъ великою пожадливостью прагнулъ, и вашей княжецкой милости рукоданьемъ моимъ то приобѣцалемъ былъ и подобно по большой части учинилемъ былъ обѣтницы своей досытъ, кгдажъ и синодъ за стараньемъ моимъ былъ позволенъ ; але яко скоро взяли есьмо вѣдомость отъ когось звирхнѣишого, ижъ ваша княжацкая милость, сънать, до Торуия на синодъ геретическій послати рачилъ, зываючи иновѣрцовъ на тотъ сподѣванный соборъ противъ насъ и противъ тое зачатое справы, што миѣ все на письмѣ зъ двору его королевское милости было послано, чого и теперь копію въ себе маю, въ которой што естъ съ подивеньемъ и то написано, якобы наши церымоніи Греческіе большей зъ свангелицкими а нижъ зъ Римляны згожати се мѣли : ино властне такъ се згажають, яко бы коли старожитное зъ повотою утверженіе и камень недвижимый зъ легкомысленностью и тростиною, широта съ тѣснотою, плодность зъ неплодіемъ, светобливость съ проклятиемъ, добрый порадокъ съ помѣшаньемъ, родоста зъ маковымъ цвѣтомъ, миро благоуханное зъ грязью, свѣтлость съ темностію, Хрыстость зъ

Веліаромъ. И много иныхъ речей; о чомъ скоро есмо услышели, почалисьмы се всѣ тому дивовати, и што далей съ тымъ чинити не вѣдали есьмо, поневажь его королевская милость о всемъ томъ достаточную справу взявши, заборонилъ намъ того синоду, первѣй позволеного; кгда жъ бы то не синодъ, але якоесь замѣшанье быти мусѣло. Еслибы иновѣрцы мѣли зъ нами таковѣй синодъ отпраовати, чого недавно свѣжый прикладъ у Берестыи показалсе, ижъ по большой части геретикове, зъ нашими апостатами и зъ неприятельми хрестіянскими совокупившися и учинивши собѣ соборище иное, противъ правиломъ, смѣли насъ выкликати и зъ столицъ нашихъ скидати; што, смѣле рѣчи могу, отъ вѣковъ не слыхано, абы люде свѣтскіе геретическіе то коли своимъ старшимъ, архіепискому и епископомъ, учинити мѣли, а ку тому непозваныхъ, безъ пову, безъ суду, безъ права, судьи власного и головного.

Не треба прото дивоватися тому, ижъ таковѣй синодъ передъ дорогою Рымскою занежалсе; а если тежъ ваша княжатская милость, для якое особливое ненависти ку якой же кольвекъ особѣ, а можетъ быти, же ся и справедливе чимъ ображаешь, на тую единость позволяти не рачишь, нехай же таковая особа и тая ненависть на сторону будетъ отложена отъ такового свѣтоблывого и хвалебного дѣла, а ни мѣшаймо людскихъ справъ зъ Бозскими, мірскихъ зъ духовными, земныхъ зъ небесными, дочасныхъ зъ вѣчными; бо не есть речъ справедливая, абыхмо для чоловѣка Бозскую справу откидали и Богомъ самымъ гордали. Рачъ же то ваша княжацкая милость съ пильностью уважити: кгдажъ есть такъ великое у всихъ поважности, ижъ вся немалъ Русь наша на тебе огледаются, якъ великая съ того школа будетъ, если смотречи на тебе, жесь той справѣ есть противный, такъ великое мнозство людей въ томъ панствѣ до тое единости не прыстануть, и якъ срокгу личбу о

такъ великой школѣ душъ людскихъ ваша № 224. княжатская милость повиненъ будешь Пану Богу дати; бо не иначе яко бы ваша княжатская милость вже перво соединеніе розорвалъ; видѣлъ еси, мовить Августынъ светый, убогого, а не накормилъ; . . . его, могучи теды злучити уды Хрыстовы, и не злучылись, ино раздѣлилъ и розорвалъ еси; яко и Хрыстость збавитель мовить (Матѣей, 12): иже не есть со мною, на мя есть. А прото упередилъ собѣ тую славу предъ иными наследники твоими, которая тебе предивно украситъ; свѣтель еси зацностью, богатствы, возможностью, величествомъ, достоинствомъ и поважностью; все то добре вѣдаю, вижу и величаю тебе надъ многими; а вѣдъ сія вся суть тобѣ общая зъ многими смертельными, але въ томъ самомъ и себе и иныхъ превышшимъ и певне штось особливого и преславного справишь, если такъ великое дѣло успокоишь и совершишь, которое тебе во вси вѣки не смертельного учинити можетъ; што тебѣ латвей и снадиъ ку законанью, але инымъ трудно и неприступно есть.

О то вси на тебя только единого смотрять: што ты учинишь, и иные учинять. Кгдажъ еще часъ погодный не уплынулъ, абысь ваша княжацкая милость того учинити не могъ, бо вся речъ такъ се въ собѣ маеть, же ваша княжацкая милость воллугъ воли своее все учинити можешъ. Маешъ ваша милость наивышшого вселенского епископа собѣ ласкавымъ, который твоее славы вельце жадаеть; домовляйся чого хочешъ, пиши, што се тобѣ видить и подобаеть; а мене ваша милость маешъ до всякое послуги, бы тежъ и зъ уймою здорovia моего въ той старости моей, готового: бо яко не радъ быхъ никому уступилъ, коли идеть о нарушенье фалы Божое, такъ быхъ тежъ не хотѣлъ никому дати напередъ, коли идеть речъ о помноженѣ ее. Тракуй же ваша милость зъ свѣтѣйшимъ отцемъ папезомъ черезъ послы свое, чого не доставаеть въ той

№ 224. справѣ, але радшей самъ до него ѣдѣ, а тамъ заодно и тѣла преславныхъ и верховныхъ апостоловъ Христовыхъ навѣдишь, абысь тымъ способомъ большую ласку Божию собѣ заслужилъ и то очима своими огледалъ, чого многіе господари и княжата братіе твое жадають видѣти, а видѣвши, великое коханье съ того мають; а я, если ся тобѣ подобаетъ, буду проводникомъ и слугою. Наконецъ, такъ ваша милость повольности и послугъ мовхъ рачъ уживати, яко того, который зъ великою охотою прагветъ во всемъ догодити и служить вашей княжацкой милости.

Для милого Бога прошу, и якъ же долго тое неприязни заживати будемъ, которая въ короткомъ часѣ смертію конецъ взяти можетъ, и якъже долго неприязнелемъ сполнымъ причины додавати будемъ, абы о насъ мѣли што противного мовити и свекготати? и зали ся лѣпшій поеднати и руки собѣ дати а успокоене зъ обѣюхъ сторонъ таковой вражды старатисе, яко хрыстіаномъ правдивымъ належить? хочешъ ли заплату отъ Хрыста, миротворцемъ обѣцаую, заслужити? бо и зали то не великая шкода была — такъ долгій часъ въ неприязни быти, а далеко больший еще упадокъ — проволочу въ ней чинити? Мною ничего не замѣшкается, жебы ся апостольскому повелѣнію досыть стало, который насъ упоминаетъ мовечи (Эфес. 4): слонце да не зайдетъ во гнѣвъ вашомъ; кгда жемъ есть готовъ все выполнити, бы тежъ и противъ достоинства стану моего, былебы што светой вѣрѣ и единности не было противно.

Але речешъ ваша княжацая милость: прагнуломъ я единности и старалемся о нее, одножъ не таковое, яка теперъ сталасе, але инакшое; то есть, жебы болшимъ пожиткомъ и зъ большою славою было, абы не одно тутощнее панство, але и Московское, а што большого, — и вси патріархове и Грекове посполу до тое едноты приступили; якось хотѣлесь ваша княжацкая милость и то по миѣ мѣти,

абыхъ съ тымъ до Москвы ѣхалъ; але ижемы того не дочекавши, съ тымъ поспѣшилисе, ображатисе ваша милость тѣмъ рачишь; и хтожъ бы тому не радъ, жебы то былъ Панъ Богъ зъ милосердя своего светого дати рачылъ, жебы се были и тые всѣ на то згодили заисте, великое пофалы годно было таковое уваженье и замысль вашей милости, алетолько надѣю, а не скуткомъ могли быхмо ся были кормити: бо и хто жъ не вѣдаетъ, яко великое грубіанство, упоръ и забобоны суть въ народѣ Московскомъ, и хто жъ не знаетъ гнусного и възгаржоного, а въ сцызмѣ правѣ заматерѣлого народу Греческого, и боязни непожиточное, которые не смѣють ничего доброго и славы достойного а ни помыслити, не такъ, яко продкове ихъ передъ тымъ во всемъ были славни; але сіе волять радшей животъ спросный въ срокгой неволи безчестне провадити, а нижъ смерти частное зъ славою своею жадаати: бо такъ суть обычае ихъ зепсованые, ижъ самияхъ собѣ и своимъ намнѣй вѣрити не хотять, але только тщеславія, пыхи и надутости полни, а небылицы змышляючи, баламутнею ся бавять; а если што правдивого увѣдаютъ, заразъ одинъ другого яко на рѣзъ выдають. Трудно ся имъ чого звѣрити, бо того жъ часу у Турчина увъ ушыю будетъ, а за тымъ цвиннымъ смерть готовая. Смерть опять страхъ ражаеть, а страхъ зась ничемныхъ, порожныхъ, лѣннихъ и гнусныхъ чынитъ. А прото жъ, коли о единности хрестіанской имъ хто мовитъ, за речъ неполюбную и трудную то у себе почитають; але нехай хотя бы на то и патріархове позволили, и зали не заразъ възгордивши ими, иншихъ на ихъ мѣстце поставять ихъ же власные епископове и народъ Греческій? бо вѣмъ, тая есть теперешнихъ Грековъ мизерная кондыція, хотябы и хотѣли што доброго и преславного сами патріархове старшіе ихъ учинити, якожъ оный зацный и великій светобливый мужъ Еремія о то се кусилъ: ино не могутъ и не смѣють, болчися народу своего жъ

власного, бо никому ихъ до того пристигнути, поневажъ свѣтская власть завжды духовной въ таковыхъ справахъ перво помагала, яко то были цесарове хрестіянскіе; а теперь у нихъ непастыри овцами, але овцы пастырни большей справуютъ. А мало не тоежъ ся теперь и въ Руси дѣть: бо якобы дѣдичнымъ нікимъ правомъ взяли и научилися того отъ Грековъ не слухати своихъ старшихъ, але дай Боже, бы и народъ Греческій тому увесь не былъ противень и на то позволилъ, и зали бы того Турчинъ не боронилъ; а еслибы и тотъ на то презъ спары смотрѣлъ, о чомъ не разумѣю: бо его отчизное набоженство того съ пильностью стеречи кажетъ, альбо бы тежъ о томъ и не вѣдалъ, што неподобная; ино певне мусѣло бы то часть великій взяти, спаднѣ то кождый видѣти можетъ, изажъ бы то не великая шкода была очекивати того такъ долго, а смерть за плечима уставичне. Тое теды насъ до того наболѣй привело, жесмы ся съ тымъ поспѣшили, а звлаща остерегаючися, абы они и иные многіе того зачатого светобливого дѣла памъ не розорвали, альбо народу писаньемъ своимъ и листы, што вже не разъ одъ нихъ дѣялося, не замѣшали; але мы теперь постановивши речи наши статечне, по Апостолу (Рим. 14): изнемогающія въ вѣрѣ утвердити, и завжды имъ помагати и ратовати можемъ; а вашей княжцкой милости и овшемъ, яко пану такъ вельможному и пресвѣтлому княжати о таковыхъ речахъ и напотомъ намовляти завжды безопасно и волно будетъ. А если же ваша княжцкая милость такую еднность гордишь для того, ижъ въ умыслѣ своемъ о ней иначе держати рачишь, и разумѣючи то быти противъ сумнѣнью своему, до нее приступити не хочешь, упатруючи толко при самыхъ Грекахъ быти церковь Божию правдивую, тое жъ и мене до того привело, ижъ до Римское церкви прилѣпилося, поневажъ ми сумнѣнье мое власное посвѣтчасть ее быти правдивую; бо естлибымъ иначея словы мовилъ, кла-

малъ быхъ, поневажъ умысломъ не иначея № 224. такъ разумѣю.

Если же теды гаша княжцкая милость такового, яко се рекло, разумѣнья быти рачишь, отступивши оного першого умыслу своего около постановеня згоды зъ Римляны, и разумѣешь быти тую згуду теперь вже не потребную, о чомъ ледве бымъ вѣрити могъ: бо не бачу, жебы церковь Греческая черезъ килька лѣтъ тыхъ прошлыхъ светобливая и лѣпшая быти и въ поступкахъ якихъ помножитися мѣла, але што далѣй, тымъ горѣй нищіетъ и до великое неумѣтности и грубіяства приходить; гдѣ жежи старшими и дозорцами церкви ничего, одно пїанство, лакомство, светокуство, неправда, ненависть, потвары, упоръ, пыха и надутость, и иные злости пануютъ такъ вельми, же тежъ ане работою горкою полѣпшити и смирится не хотять; о наукахъ въ писмѣ светомъ и въ иныхъ свѣцкихъ письмахъ, ку оздобѣ и цвиченью людскому, гдѣ первѣй цвѣтъ самый былъ, того вже а ни пытай; учителей, казнодѣевъ добрыхъ жежи ними и зъ свѣчкою не найдешъ, и овшемъ, казанья за ересь папезскую собѣ почытають, покрываючи свою неумѣтность и грубіяство. Чого могли бы стѣны церкви Острозское соборное посвѣтчити, коли Антиохійскій патріарха тамъ былъ и коли презвитеръ ваше княжцкое милости слово Божіе проповѣдати хотѣлъ, же мусялъ мовчкомъ съ катедры злѣзти. О шляхетскомъ станѣ не пытай: бо Турчинъ все выгубихъ. Пойдимъ же до стану черпеческого: тамъ а ни послушенства, а ни грозы правое нѣтъ; бо яко опареные безъ воли старшихъ своихъ по свѣту бѣгають, ищучи сытшое стравы, а на мѣстцу рядко постоять. Явне кождый бачити можетъ, ижъ того светого мнишеского чину, одъ Василія Великого фундованого, толко титулъ альбо тѣнь якійсь зосталъ, але скутокъ самый огуломъ пропалъ: бо многіе зъ нихъ зъ монастырей поутѣкавши, а ставшисе бѣгунами, толко гроши баламут-

№ 224 ными повѣстями собирають, голять и на людѣхъ выслужаютъ; а потомъ, собравши ихъ, сами промежку себе о нихъ бѣютсе, и одинъ другого ошукиваютъ; што не только въ простыхъ, але и въ комъ болшомъ дознали есьмо того. Якую паметку по собѣ оставилъ въ тыхъ краяхъ Гаврилей, патріарха Архидоньскій, который якобы прекупникъ нѣякій въ крамѣ раскладаючи товары свое, торговалъ, такъ ино светые речи розгрѣшенья, малые и великіе, торгомъ продавалъ, великое розгрѣшенье по талеру, середнее по пол-талера, а меньшое по шести грошей; на што все самъ очевисте у Берѣсти очима своими смотрѣлемъ. Не вспоминаю иныхъ збытковъ, которыхъ было полно, и яко се потомъ и въ самомъ Римѣ не за лживость всего народу Греческого и стану свѣтительского пописалъ, а потомъ яко марне вернувшись до Греческихъ острововъ, згинулъ и явную казнь Божию за свое збытки отнесъ; не только Влоши, але и Грекове многіе у Венеции того посветчити могутъ. Коротко мовечи: толко постава и тѣнь нѣякій оного светительского иноческого первого светобливого стану въ теперешнихъ зосталъ, а речи самое огуломъ пусто; которую поставою толко людей невѣдомыхъ зводятъ, власне яко и Жидове, которые на словахъ убіяющихъ засажакуются (2 Кор. 3), а Духу оживляющаго откидаютъ, не паметаючи, што Павелъ мовить: писмо убо убіяетъ, а духъ живить. И дивуюсе тому непомалу, ижъ люди бачные и побожные не могутъ того до нихъ бачити. О бѣдная Греція, о которой безпечне мовити можетъ ся слово пророка Еремія (Плачь Ерем. 4): како потемнѣ злато, измѣнися сребро доброе, разсыпашеся камыцы светлыя? и далѣй: потемнѣ паче сажь образъ ихъ, не познани быша во исходѣхъ. Такъ власне горкая работа зо всего доброго тебе злупила, спустошила, умалила, розсѣяла, згасила и правѣ зъ кгрунту изгладила; оная краса и свѣтлость твоя первая вся сщезла; первой была еси Гре-

ція, нынѣ же Турція зватися мусипѣ. Што все вашей княжацкой милости не естъ тайно, яко пану вельможному, которому вѣдоми суть sprawy о жытіѣ теперешнихъ Грековъ подъ неволею Турецкою работающихъ; а для чого тую казнь Божию на собѣ относятъ, вѣдомо то людямъ добре, а хто не вѣдаетъ, нехай же чытаетъ остатнее упоминанне ихъ же власного Грека Весаріона, митрополита Никейского, што имъ пророковалъ на соборѣ Флорентейскомъ, колькосъ лѣтъ передъ тоєю ихъ неволею, въ которую упали, и за што въ нее упасти мѣли; але тому теперь дамъ покоій.

Наконецъ, еслибы ваша княжацкая милость о томъ всемъ еще иначе разумѣти рачилъ, и пры теперешнихъ Грекахъ предся правдивую церковь Католическую быти разумѣлъ, того и самъ о вашей милости, яко о высоце мудромъ панѣ, не держу, поневажъ вѣдаешъ sprawy и поступки ихъ теперешніе; а ку тому гдѣ бысь ваша княжацкая милость еще што противныхъ вонпливостей въ той справѣ упатровалъ, што се вже поменило, ино для того розмова и гаданье, абы тымъ лѣпѣй правда оказалася, которое мы не бѣгаемъ и овшемъ, съ кожлымъ мовити и гадательствовати хочемо, опрочъ геретиковъ, которыхъ не про то сторонимся, жебы мы ся ихъ бояти мѣли, але ижъ до нихъ не належитъ тая справа; а ку тому и правила намъ того боронять, яко отъ церкви вже давно поконаныхъ и осужденыхъ; але зъ своими Католиками, яко зъ братьею милою, ради мовити, хочемъ, абы таковая сторона, которая бы на доводѣхъ своихъ устала, большей того а ни передъ Богомъ а ни передъ людьми нѣкое вымовки не мѣла, на которую розмову, часть, мѣстце, особы рачъ ваша княжацкая милость собѣ обрати, во всемъ готови и послушни вашей княжацкой милости быти хочемъ.

А если же ваша княжацкая милость и таковая диспутация не видить се быти слушная, и не хочешъ ее мѣти, ино можная ли речъ про-

шу: рачь мене ваша княжацкая милость до особое розмовы зъ собою ласкаве прыпустить, абыхмо яко правдымъ хрестіаномъ належитъ въ духу кротости все исправили, и о всихъ речахъ пыльнѣ размовивши, до пожеданого и щастливого ковца все привели.

Пакъ ли бы тежь, чого Боже не дай, будь то за намовою вѣкоторыхъ непріятелей церкви светое Католическое, которые большей своихъ пожитковъ, а нижъ славы вашей княжацкой милости въ той мѣрѣ постерегають, бо суть явными непріятельми креста Господня, за которыхъ Хрыстось Господь дармо умеръ; если теды на радѣ таковыхъ переставаячи ваша княжацкая милость и того збранятися будешъ, альбо ли умыслъ свой побожный, который завжды до помвоженья хвалы Божое былъ хуливый, отмѣнивши, теперь и на то позволить не рачипшъ, и прозбою а чоломбитемъ моимъ слушнымъ и напминаемъ слуги церкви Божое и богомолца своего вѣрного взгордишъ. — освѣдчаюсе Богомъ Вседержителемъ, въ Троицы единымъ, и нехай будетъ вѣдомо всемъ людемъ вѣку теперешнего и напотомъ будущимъ, ижъ то не зъ моее причины станется, если церковь Божая, могучи прійти до успокоенья и поеднанья братерского, и до милости сполечное и хрестіанское, а не прійдетъ ли, которую милость Хрыстось, збавитель нашъ, такъ залещилъ, ижъ ее власною кровію своею нового и вѣчного завѣта умираючи запечатовалъ, и тотъ напереднѣйшій знакъ вѣрному дѣлнцству своему, по чомъ бы отъ другихъ невѣрныхъ познаватися мѣли, зоставилъ, мовечи (Іоан. 13): о семь розумѣють вси, яко мое ученици есте, аще любовь имате между собою.

Наконецъ запираючи тое писанье мое до ваше княжацкое милости, а Богъ дай не остаточное, тое еще прыдаю. Страшливая речъ есть зъ Богомъ жартовати; а ижъ идетъ не о

дочасные речи, але о смерть вѣчную альбо о животъ вѣчный, который и всеми скарбы сегосвѣтными ошачованъ быти не можетъ, про то оного судью превѣчнаго, которому тайны вси суть открываны, Бога, во Троицы единого Отца и Сына и Духа Светого, которого частокротъ въ той справѣ, яко его власной, незгодою нашою оскорбляли есьмо, и вси благословенные, незличонные, чистые оные умные силы, и лики небесные нарыщаю, сиречь, апелюю, да розсудятъ промежку насъ.

Кгдыжемъ въ той мѣрѣ ничего иного не прагнулъ такъ вельце, яко того, жебы стадо Хрыстово честною кровію Господа нашего Іусъ Христа искупенное, охолодитися и оживити въ томъ утрапенью могло, а тотъ, который могучи то звѣчною славою и спасеніемъ своимъ удѣлати, а не учинитъ ли, дастъ отвѣтъ нелицемѣрному судьи на страшномъ судѣ Его.

А вѣдь же я маю еще надѣю въ милосердыю Божомъ, ижъ умыслъ вашей княжацкой милости, видечи ку фалѣ своей ревлиый до такового дѣла доброго склонити рачитъ, абысь тежь тое светое речи учасникомъ былъ, а звѣчною и несмертельною славою своею покой пожеданный церкви Божой справивши, и на семь свѣтѣ въ чесной и маститой старости долго поживши, а потомъ въ ономъ пришломъ животѣ царствія небеснаго вѣнецъ неуведаемый вѣчное заплаты одъ Христа Господа и Бога своего одержалъ, чого вѣрнѣ тобѣ господару моему милостивому зычу, и оставичнѣ день и ночь со слезами моими Бога премилостивого молю, яко многогрѣшный и недостойный слуга его и богомолецъ твой. Писанъ въ Рожаницѣ, лѣта Божего Нароженья 1598, мѣсяца іюня 3 дня.

Списокъ доставленъ въ Археографическую Комиссію корреспондентовъ ея г. Зубрыцкимъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ПЕРВОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ДЛѢ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

225.— 1464, сентября 20. Запись Добрыни Мисюровича, о продажѣ князю Ивану Острожскому имѣній: Конюхи, Озеряны и Рапотова.

Я панъ Добрыша Мисюровичъ, мѣстичъ Острозкій, купилъ есми у пана Олехна Чувского имѣнье его, правую отчину, на имя Конюхи, а Озеряны а Рапотовъ, у вотчину и въ дѣдину, а онъ ми тое имѣнье продалъ вѣчно и ненарушно и записалъ ми: воленъ есми продати, и отдати, и (по) души дати; а я есми тое имѣнье, на имя Конюхи, а Озеряны а Рапотовъ, продалъ осподарю своему князю Ивану Васильевичу Острожскому за 100 копъ, со всѣмъ съ тымъ, што къ тому прислушаетъ, съ чимъ есми у него купилъ, вѣчно, по тому какъ самъ есми у него купилъ. А при томъ были: великого короля земляничъ, панъ Мишко Глускій, а панъ Пашко Митковичъ, воевода Острозскій, а панъ Игнатъ Промчѣйковичъ, а панъ Катупа, маршалко князя Ивановъ Острозкого; а панъ Петрашъ Верботичъ. А писанъ въ Острозѣ, у четвергъ, на святого Остава, (въ) день мѣсяца сентября 20, въ лѣто 6972, индикта 12.

Подлинникъ, хранящійся въ библиотекѣ Инсти-

тута графа Оссолинскаго, во Львовѣ, писанъ на № 225 пергаментѣ, уставнымъ почеркомъ, безъ знаковъ препинанія, съ титлами и дыханіями надъ гласными буквами. Лѣтосчисленіе начертано церковною цифирью. — Списокъ доставленъ въ Археогрфическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрыцкимъ.

226.— 1465, февраля 9. Жалованная грамота княгини Ульяны Кобринской и сына ея князя Ивана, слугѣ своему Юдѣ, о предоставленіи ему въ вѣчное владѣніе Петропавловской церкви въ Кобринѣ со всѣми доходами.

Се я княгини Семеповая Ульяна Кобринская и зъ сыномъ своимъ княземъ Иваномъ Семеновичомъ, жаловали есмы и дали слугѣ нашему на имя Юдѣ въ Кобрини, на города, церковь святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и со всеми доходы и съ приходы, и со всеми пашнями, и зъ десятинами, и зъ давыми, и съ тыми землями со всеми, какъ же было передъ тымъ по старому слушало къ церкви святыхъ Апостолъ при старомъ попѣ Петровскомъ, на имя Пацы; также дали есмы и со всимъ и съ тымъ, и съ поемщинами, и зъ засѣдками, и зъ

№ 227. роспусты, якожь то десятинику Богдану и
— 228. дѣтемъ его, вѣчно, никимъ жо непорушно, . .
. . . и нами; а хто потомъ порушить сесь нашъ
запись, розсудитьса передъ Богомъ. А про лѣп-
шее свѣдѣство и твердость, и печать свою при-
вѣсили есьмо, за его къ намъ службу, за нужу,
и усховался служачи у князя моего и у насъ.
А при томъ были добрыи люди, королевы бо-
яре: Александро Ходковичъ; Тишко, братъ
его; Елхимъ, князя Юрьевъ бояринъ; а къ то-
му бояре наши Кобрынскіи и Грушовскіи,
Еско Верещака, Данило, воевода Грушовскій,
Петръ бояринъ Грушовскій, Ходко Евсеевичъ,
Глядъ братъ Ходковъ, Сенько Приступчичъ,
Олександро Ильичъ, а еще дворане и мѣщане.
А писанъ у Кобрини, въ лѣто 6973, кругъ соли-
ца 1, лунѣ 19, индиктъ 13, мѣсяца февраля 9,
на Серкизовѣ недѣли. А писалъ Сенько, дѣякъ
княгининъ, Сергіевичъ.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII,
л. 139), хранящейся при Правительствующемъ
Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта от-
мѣчено: Попъ Кобрынскій городовый Федоръ
зъ братомъ своимъ Яцкомъ положили листъ кня-
гини Кобрынское Семеновое Ульяны, который
они мають на тую церковь городовую и на при-
данье къ той церкви; который листъ слово отъ
слова такъ ся въ собѣ масть. Господарина короле-
вая ее милость при томъ всемъ, воллугъ того листа
и подлугъ давного обычаю, ихъ оставити рачила.*

227.— 1469. Жалованная грамота
князя Ивана Кобринскаго Семену Сер-
говичу на половину дворища Таратонскаю.

Милостью Божьею, се я князь Иванъ Семен-
новичъ Кобринскій, чинимъ знаменито симъ
нашимъ листомъ каждому доброму, нишн-
нимъ и напотомъ будущимъ, ктожь на него
узритъ або чтучи его услышитъ, коли его бу-
детъ потребно. Погадали есьмо зъ нашими бо-
яры, зъ слугами нашими вѣрными, дали есьмо
и записали къ церкви светого Николы поло-
вину дворища Таратонскаго служѣ наипому

вѣрному, на имя Сенку Серговичу, вѣчно, на
вѣки непорушно, какъ отецъ его держалъ, зъ
лѣсы, и польми, и сѣножатями, и зъ бортною
землею, со всеми правы, со всеми пожитки,
ничого на себе не выймуочи. А дали есьмо
тое верху писаное половину дворища предре-
ченому служѣ вашему вѣрному Сенку Сергови-
чу до его живота; а по его животѣ женѣ его и
лѣтемъ его, коли ему Богъ дастъ дѣти, вѣчно
и непорушно. А при томъ были свѣтки: Ход-
ко Евсеевичъ, а Сенько Приступчичъ, а братъ
его Глѣбко, а Андронъ, а Зубаха Занько, а
Федоръ, воевода Кобрынскій. А про лѣпшее
свѣдѣство и печать нашу приложили есмо къ
сему нашему листу. А писанъ въ лѣто 6977,
Христова Рождества индикта 2.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII,
л. 141 об.), хранящейся при Правительствующемъ
Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта от-
мѣчено: Листъ попа Кобрынскаго Николскаго.*

228.— 1479. Жалованная грамота
князя Ивана Кобринскаго священнику
Якову, предоставляющая ему и его потомству
въ распоряженіе храмъ Пречистыя Богородицы,
въ Кобринѣ.

А се я князь Иванъ Семеновичъ Кобринскій
и зъ своею княгинею Федкою, погадали есьмо
и съ своими бояры и зъ нашею вѣрною (ра-
дою) о томъ, ижъ богомолецъ нашъ попъ
Яковъ Пречистое храма, отчичъ нашъ, узалъ
былъ къ дочцѣ своей дѣяка, и подалъ былъ
ему храмъ Пречистое Богоматере и зъ нашею
волею: ино Божья воля надъ нимъ; и мы на
то порозумѣли, и дали есмо Пречистое Бого-
матере храмъ тому истому отчичу нашему по-
пу Якову, абы за насъ Бога просилъ помя
живъ; а по его смерти — ино его виучатомъ
храмъ Пречистое вѣчисто, который будетъ
достоенъ за насъ Бога просити и Пречистое
Богоматере: а естли Божья воля будетъ надъ
попомъ Яковомъ, а тыи дѣтки еще будутъ не
доросли своихъ лѣтъ, и дочка того Якова попа

масть держати наемного попа, абы за насъ Бога просилъ, поки тыи дѣтки лѣтъ своихъ доростутъ. А на то печать наша у семъ листу. Писанъ въ лѣтѣхъ Рождества Христова въ лѣто 6987, кругъ солнца 15, лунѣ 14, индиктъ 12.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 139 об.). *Въ заглавіи отмѣчено:* Попы Пречистскіе, Федоръ а Борысь, положили листъ князя Ивана Кобриньского, который мають на церковь Кобринскую светое Пречистое, и на наданье къ той церкви, который листъ слово отъ слова такъ ся въ собѣ маеть. Господариня королеваа ея милость, водлугъ давности ихъ, при томъ всемъ наданьи оставити рачила.

229.— 1486, августа 10. Данная Ивана Стретовича Лаврашеву монастырю на тридцать копъ жита.

Се я панъ Иванъ Олександровичъ Стретовичъ, подскарбій господаря великого короля Казимира, записалъ есми съ своего имѣнья, зъ Березовца, тридцать копъ жита къ церкви пречистое Богоматере къ Лаврашеву монастырю, вѣчно а непорушно, штобы тое жито давали прироженныи мои и по мнѣ будущи къ монастырю; а хто не въсхочетъ по мнѣ давати того жита, судить ему Богъ. Писанъ у Березовца, лѣта 6994, августа 10, индикта 5.

Изъ пергаменнаго евангелія начала XIV вѣка, принадлежавшаго князю А. А. Чарторійскому, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

230.— 1487, января 26. Данная князя Ивана Кобриньского и супруги его, на часть доходовъ съ земель, въ пользу церкви Рождества Христова въ имѣнии Добучинахъ.

А се я князь Иванъ Семеновичъ Кобриньскій, помыслилъ есми и съ своею женою княгиниею Федкою, и поставила есмы церковь святого Рождества Христова у своемъ дворѣ въ Добучинахъ; и придали есмы церкви Бо-

жей десятину и зъ нашего двора, съ озимого, № 229. и со всего, отъ жита и отъ ярины, выйменую. — 230. чи овса, а ведро наше лани изъ Постолова, а — 231. полпятнадцать грошей, а двадцать грошей на Тумаши и на его Сябра, а поле за мястомъ, идучи отъ двора по лѣвой руцѣ, а другое поле за мхомъ, и съ причинки, а сѣножати на дванадцати стоги, а островъ уѣздомъ дубовый, гдѣ бы мялъ два человекки посадити. А придали есмы къ церкви Божьи Рождеству Христову тую данину вѣчне и непорушне; а не уступатися никому въ тое, ни моимъ дѣтемъ, а ни ближнему нашему; а хто на тое уступить и порушитъ нашу данину, тотъ розсудится со мною передъ Богомъ на страшномъ судѣ, а еще на томъ буди клятва святыхъ отецъ триста и осмнадцать, иже въ Никей. Въ лѣто шестое тысячное девять сотъ девеносто пятое, индикта 5, мѣсяца генвара 26 день, на память светого Ксенифонта.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 140), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.* *Въ заглавіи отмѣчено:* Попъ Добучиньскій Павелъ положилъ евангеліе, въ которомъ евангелія записано ему отъ князя Ивана Кобриньского на тую церковь Добучиньскую земля и дани, который записъ слово отъ слова такъ ся въ собѣ маеть. Господариня королеваа ея милость при всемъ томъ рачила его оставити.

231.— 1491, мая 20. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Андрию Самборовичу на пустошь Ягминьску.

Александръ, великій князь Литовскій, Русскій, Жомойтскій. Просилъ насъ господаря панъ Станиславъ Кгаштолтъ, панъ Троцкій, староста Жомойтскій, за бояриномъ нашимъ округу Исвоньского Андрушкомъ Самборовичомъ, абыхмо ему придали пустошцизну Ягминьску; ино мы господарь тую пустошцизну Андрушку и потомкомъ его дали есмы, съ которой конемъ намъ господарю служити масть.

№ 232. Писанъ у Вильни, году тисеча чотыриста деветьдесягъ первого, мѣсяца мая двадцатого дня, индыкта шостого. У того листу печать его милости князя великого Александра притиснена, и подпись писарскіи написанъ тыми словы: Федоръ Борисовичъ, писарь.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной на дворянское достоинство и гербъ Самогитскому землянину Григорью Юрьевичу Самбору, 1589 г. іюня 10, находящейся въ Литовской Метрицк (Запис. кн. LXXVIII, л. 136 об. — 138), при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Григорью Самбору оставенъ его при вольности шляхетской.

232. — 1493—1494. Правая грамота, выданная княгиней Анною Слуцкою и сыномъ ея Семеномъ игумену Троицкаго монастыря Іосифу, по спору его съ сокольниками Гиковичами о границахъ монастырскихъ земель.

Мы княгиня Михайлова Александровича Анна и съ моимъ сыномъ княземъ Семеномъ смотрѣли есмо промежи богомолца нашего Іосифа, игумена Троецкого, и промежи сокольниковъ напихъ Гиковичовъ, о бортное дерево подлѣ манастиря: жаловалъ намъ игумень такъ: «то есть земля звѣчная церковная, поченши отъ монастыря и до тоѣ сосны на бортищохъ, на одномъ корени двѣ; отсюль отъ монастыря моя, а оттуль твоя; а оттоль до сосны до наше до старое монастырское, подлѣ Иванскоѣ дороги, а отъ тоѣ сосны до Локни, куда заводили предка моего Макарія, бывшаго архимандрита Печерскаго, панъ Волчко Кляпиничъ и очичь тоѣ земли, которыйй придалъ тую землю къ монастырю святѣй Тройци, Харьшъ; а за тыми соснами, тамъ нашего манастирскаго сосоня старины нѣтъ, а и не идемъ тамъ, а на сей сторонѣ, къ монастырю, вашей старины нѣтъ и вы попли въ нашу зем-

лю въ церковную звѣчную, новиною, а старины ваше нѣтъ». И Гиковичи къ тому жадного отпору не чинили, только такъ рекли: «мѣли есмо право съ предкомъ твоимъ Макаріемъ передъ господаремъ княземъ его милостью, подъ тою сосною што подлѣ Иванскоѣ дороги, и господарь князь его милость такъ тогда врядилъ: отъ тоѣ сосны велѣлъ намъ поити алижъ до монастыря». Игумень къ тому такъ рекъ: «если будетъ господарь князь его милость о то врядилъ васъ съ предкомъ моимъ Макаріемъ, велѣлъ вамъ чересь тую сосну поити до монастыря, готовъ есми виновать, докажи того». И Гиковичи подали на то свѣтки, Александра а Микиту, а соколника Ермолу и инши соколники. Игумень къ тому такъ рекъ: «я радъ спустити на Макарія, съ которымъ вы право мѣли, а на Александра и на Микиту нехай тые люди добрые што посвѣтчатъ, а я того хочу терпѣти». А соколники оставилъ: «вамъ дей то бурсники». И Гиковичи къ тому такъ рекли: «мы спускаемъ на всихъ и на соколники»; и игумень къ тому приступилъ, такъ рекъ: «коли вы соколниковъ не хотите отставити, я былъ спустилъ на ваши жъ люди, абы тые люди добрыи посвѣтчили, Макарію а Олександро а Микита, безъ присяги; а коли вы хотите и на соколники, я радъ, припускаю на одного Ермолу соколника, нехай присягъ посвѣтчитъ, душа его подойдетъ, а я того хочу терпѣти». И на то шанки приставили. И Ермола передъ нами такъ отказалъ: «на чомъ мнѣ присягати? а я того ничего не вѣдаю; много я со княземъ ѣжчивалъ, мнѣ того не перепаматовати». И мы, про лѣпшую справедливость, и тыхъ свѣтковъ опытывали, и они такъ отказали: «того не вѣдаемъ, не слышали есмо у князя, штобы имъ велѣлъ поити до монастыря». А Макарію намъ такъ отказалъ: «коли я держалъ монастырь, тогда мнѣ панъ Волчко Кляпиничъ отвелъ по тое сосонье вышше реченое, а такъ рекъ: «Макарію! хотѣли дѣлати сосонье, потуль дѣлай, а далѣй

тамъ не ходи: тобѣ вжо тамъ нѣтъ; а къ собѣ никого не пушай: тамъ нѣтъ никому, только монастырю»; а опослѣ того обводилъ Харьшъ, оччичь, который тую (*) землю и придалъ, по тое жъ сосонье велѣлъ ми ходити, а далѣи ми не велѣлъ ходити, а къ собѣ никого не пушати». — И мы въ томъ игумена знашли есмо его правого, и тую землю отсудили есмо къ церкви Божьей по старому, какъ и передъ тымъ было: Гиковичомъ тамъ не ити черезъ тое сосонье къ монастырю, а игумену тамъ къ нимъ не ити, держатися ему того, покуль заводилъ панъ Волчъко и тотъ оччичь земли тоѣ Харьшъ; а которое сосонье пописали Гиковичи у той земли церковной, и мы тыи знамена игумену велѣли вытесывати, а свои ему писати. А при насъ были бояре наши: панъ Василей Царь, а панъ Василей Зѣнковичь, а панъ Александро Волчъковичь, а духовникъ мой попъ Евстаѣій Спаській; а на свѣдоцтво всѣхъ тыхъ вышпереченыхъ словъ, сесь нашъ листь за нашою печатью дали есмо ему.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулисть, четкою скорописью, съ титлами, но безъ запятыхъ и точекъ. Скрѣпы нѣтъ. Въ концѣ грамоты остался знакъ перстневой печати, которая приложена была подъ кустодією на красновосковой массѣ. — Хранится въ архивъ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

253.— 1496, іюля 15. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Полоцкимъ жителямъ, признающая право великокняжескаго подаванья (jus patronatûs) за Никольскимъ монастыремъ, на Лучинь.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Стояли передъ нами очевидно вси бояре Полоцкіе и мѣщане со владыкою Полоцкимъ Лукою о монастырь святого Николы

на Лучинѣ; и положили передъ нами бояре № 233. евангелъ, и въ евангеліи записано, што тотъ — 234. монастырь здавна подаванье нашо господарское. И мы тому врозумѣвши, и взяли есмо тотъ монастырь святого Николы на Лучинѣ къ нашому подаванью, а владыцѣ Полоцкому не надобѣ въ тотъ монастырь вступатися. Писанъ у Вильни, іюля 15 дня, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVI, л. 162), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Przywiley na monastyr w Polocku swiętego Mikoly.

254.— 1496. Запись князя Юрія Жаславскаго о продажѣ Семену Олизаровичу имѣнія на Волыни.

Я князь Юрьи Васильевичъ Жаславскій, визнаваю симъ моимъ листомъ, кому будетъ потребъ его видѣти, або чтучи его слышати: ижесть продалъ есми пану Семену Олизаровичу имѣніе на Волыни свое власное, и зъ людьми своими, которыежъ въ томъ имѣніи живутъ, реченое Бѣлошовъ, за тридцать копъ широкихъ грошій, вѣчне и непорушне, и жениѣ его и дѣтемъ его, такъ долго и такъ широко, какъ же есми самъ держалъ въ всѣхъ границахъ и въ всѣхъ околицахъ, какъ истародавна есть; продалъ есми ему зо всимъ, зъ боры, зъ лѣсы, зъ дубровами, зъ ловы, зъ гаими и зо всѣми ролями, выкопаными и невыкопаными, и съ всѣми сѣножатями, которыежъ есть теперъ и которыежъ и напотомъ мають быти выкопаны, и зо всѣми залежностями, которыежъ есть истародавна къ тому имѣнію, и зъ рѣками, и зъ малыми рѣчками, и зъ затоками, и съ ставы, съ озеры, и зъ бобровыми гоны, и зъ млины, и зъ будоваными и не зъ будоваными, и соколомъ, и съ сычомъ, и зо всѣми даньми, и зъ дары, и съ поклоны, и съ чинши, какъ же стародавна бывало съ того имѣнія; продалъ есми ему и на-

(*) Въ подл. писецъ, при переносѣ на другую страницу листа, пропустилъ это слово.

№ 235. потомъ будущимъ ближнимъ его такъ, ижъ
— **236.** онъ воленъ, або хто ближній его, кому усхо-
четь продати, або даровати, або замѣнити и
на своѣ добровольныи вѣжиткы обернути,
какъ же ся ему налѣпей будетъ видѣти и ря-
дити. А такъ есми ему продалъ: ажетъ ниhto
зъ ближнихъ моихъ, ни жона моя, ни дѣти
моя, а ни мои прирочоныи ближныи, ниhto
зъ нихъ не мають въ то ся вступати. А при
томъ были панове, ихъ милость: панъ Тишко
Ходьковичъ Кореневскій; а князя великого
ловчій, панъ Левъ; а земляниаъ Волинское
земли Ивашко Яньчинскій а Оедко Пузовь-
скій, а мѣщане Берестейскыи: Марко Гаври-
ловичъ, а Мишко Тевдиновичъ, Янь Барановь-
скій, а Пресмыцькій Ставиславъ, а его
сынъ Янь. И на то есми пану Семену сей мой
листъ далъ; а для лѣпшей твердости, къ тому
листу и печать есми свою приложилъ, и про-
силъ есми пана Тишка а пана ловчого, абы ихъ
милость и свои печати приложили къ сему моему
листу, и ихъ милость и свои печати приложи-
ли. Писанъ у Берестѣ, іюня 26 дня, индикта 14.

*Изъ собранія Бѣлорусскихъ актовъ XIV—XVI
в. (рукоп. новаго писъма in fol. л. 93), принадле-
жащаго Румянцевоу Музеуму.*

235.— 1498, октября 5. Жалованная
подтвердительная грамота Литовскаго
великаго князя Александра дворянамъ
Андрушковичамъ и Истенковичу на зем-
ли и людей въ Волковыйскомъ, Васишишскомъ и
Остринскомъ повѣтахъ.

Александръ, Божьею милостью великій
князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ.
Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто
на него посмотритъ, или чтучи его услышитъ,
комужъ того потребъ будетъ вѣдати. Были
намъ чоломъ дворае наши, Станиславъ, а
Янь а Венцлавъ Андрушковичи, а дялковичи
ихъ Матей Истенковичъ, и вказывали передъ
нами листъ отца нашего, короля его милости,
што еще дѣдъ ихъ, панъ Ивашко Проствило-

вичъ, выслужилъ на отцы нашомъ, короли его
милости, люди у Волковыйскомъ повѣтѣ на
Лопеницы, што Урвяжій держалъ, а землю
Жавронковичовъ, а человекъ данника на имя
Васильца Пробудишковича; у Васишишскомъ
повѣтѣ земли на имя Олинцову а Мацкову
Оношковича, а увъ Остринскомъ повѣтѣ лю-
ди данники на имя Вешкутьевичовъ, — какъ
былъ еще великимъ княземъ; и били намъ чо-
ломъ, абыхмо имъ тые люди и земли вышей-
писанные, што дѣдъ ихъ панъ Ивашко выслу-
жылъ на отцы нашомъ, короли его милости,
потвердили нашимъ листомъ. И мы зъ ласки
нашое, за ихъ вѣрную службу, потвержаемъ
выслугу дѣда ихъ имъ, и ихъ жонамъ, и ихъ
дѣтемъ, и потомъ будущимъ ихъ щадкомъ со
всимъ по тому, какъ дѣдъ ихъ панъ Ивашко
держалъ, што здавна къ тому прислухало,
симъ нашимъ листомъ вѣчно, непорушно: вол-
ни то они отдати, и продати, и замѣнити, и къ
своему вжиточному обернути, какъ сами налѣ-
пей розумѣючи. А на твердость того и печати
нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашо-
му листу. Писанъ у Вилни, 7007, мѣсяца ок-
тября 5 дня, индикта 3.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л.
73), хранящейся при Правительствующемъ Се-
натѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта от-
мѣчено: Потверженъе короля его милости Алек-
сандра Станиславу, Яну и Венцлаву Андрушко-
вичомъ и Матеею Истенковичу на певные люди и
земли у Волковыйскомъ и Васишишскомъ, а на
данники Вешкутьевичы увъ Остринскомъ повѣ-
тѣхъ, выслугу дѣда ихъ Ивашка Проствилови-
ча, на вѣчность.*

236.— 1500. Жалованная подтверди-
тельная грамота Литовскаго великаго
князя Александра Оболецкимъ велико-
княжескимъ слугамъ Евневичамъ на че-
тыре сельца, по данной княземъ Семена и Василья
Шемлячичевъ.

Александръ, Божію милостию великій князь

Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, намѣстнику Рошскому и Оболецкому, пану Юрью Глѣбовичу, и инымъ намѣстникомъ нашимъ, хто и потомъ будетъ отъ насъ Оболецы держать. Били намъ чоломъ слуги наши Оболецкіе, на имя Митко а Тухлашъ, Жданъ а Панко Евневичи, а указывали передъ нами листы князя Семена и князя Василя Шемячичовъ, штожь подавали имъ сельца Кричевичи, а Бисѣмиковъщину, а Титковичы зъ березники, а къ тому придали имъ Уласовъщину; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на тые сельца дали нашъ листъ. Ино мы имъ на то дали сесь нашъ листъ, нехай они тые сельца держать, подлугъ данины и листовъ князя Семена а князя Василя Шемячичовъ; и на то и печать нашу казали есмо приложитъ къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни, мѣсяца августа индикта третего, подъ лѣтъ Божого нароженья тисеча пять сотъ.

Изъ актовъ книги Мстиславльскаго Уѣзднаго Суда № 18, л. 692 об. — 693.

237.— 1545, апрѣля 15. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа городу Кіеву на свободу отъ государственнаго и частнаго мыта и торговыхъ пошлинъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ и паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, и всимъ мытникомъ по отчизнѣ нашей великому князству Литовскому. Тыхъ часовъ присылали до насъ войтъ, бурмистры и рядцы и вси мѣщане мѣста нашего Кіевского, жалующи и велико собѣ обтяжаючи о томъ, ижъ што предокъ нашъ славной памяти, Александръ король его милость, для ихъ великого впаду, который они мають на каждый годъ отъ неприятелей нашихъ поганства Татаръ, отпустилъ

имъ мыта наши и тежъ вси мыта князскіи, № 237. панскіи и боярскіи, духовныхъ и свѣтскихъ, сухимъ путемъ и водою по всей отчизнѣ нашей великому князству Литовскому вѣчно, въ которыхъ—колвекъ мѣщанъ Кіевскихъ будетъ листъ подъ ихъ печатю мѣстцкою. О чомъ же первой того наяснѣйшій король его милость, панъ а отецъ нашъ, до васъ писати рачилъ подъ зарукою его милости тысячью копами грошей, приказуючи вамъ, аже бы есте вездѣ отъ нихъ мыта не брали и заховываючи ихъ во всемъ подле привилія Александра короля его милости, то пакъ дей вы, не дбаючи о листы и росказанье его королевскіи милости, предся уво имѣньяхъ своихъ мыта на нихъ вездѣ берете и товары ихъ гамуете, въ чомъ же ся имъ великая кривда и тяжесть отъ васъ дѣеть. Чого бы есте надъ привилія и листы короля его милости чинити имъ не мѣли. Которыи жъ листы короля его милости они тыхъ часовъ передъ нами покладали, мы ихъ огледавши, въ томъ ихъ заховываемъ подле привилія Александра и тежъ листа отца нашего, королей ихъ милости, и приказуемъ вамъ подъ закладомъ нашимъ тысячью копами грошей, а — жебы есте отъ тыхъ мѣщанъ нашихъ Кіевскихъ, въ которыхъ будетъ листъ подъ ихъ мѣстцкою печатю, отъ товаровъ ихъ мыта на нихъ вездѣ по нашимъ мытамъ, по князскимъ и панскимъ и боярскимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, сухимъ путемъ и водою, не брали и вездѣ ихъ добровольне а безмытне пропускали, и въ томъ имъ некоторое кривды и тяжести и шкоды не дѣлали конечно, абы то инакъ не было; пакли жъ бы есте о росказанье наше ничего не дбаючи, предся въ томъ имъ кривды и шкоды дѣлали, тогды вѣдайте певце, ижъ кажемъ на таковыхъ противныхъ вси шкоды, ижъ которыи ся въ томъ имъ стануть, и тежъ тую заруку нашу на имѣньяхъ вашихъ моцно отпавити. Писанъ у Вилни, подъ лѣтъ Божого Нарожения 1545, мѣсяца апрѣля 15 дня, индикта 10. — «Иванъ Горностаѣ.»

№ 238. Войтъ, бурмистры, радцы, лавнице и при-сеж. мѣста господаря короля его милости Кіевскаго, списавши тую копею зъ листу господарскаго, дали есмо мѣщанину его кролевское милости мѣста Кіевскаго Василью Федоровичу Кобызевича, подъ печатью мѣстскою ратушною.

Современный списокъ съ подлинной грамоты, скръпленный печатью города Кіева, писанъ на двухъ бумажныхъ полулистахъ, на оборотъ которыхъ помѣчено: По великому князству Литовскому. — Доставленъ въ Археографическую Комиссію корреспондентомъ оной Зубрицимъ.

238.— 1556—1568, октября 28. Письмо протопопа Кіевскаго Якова Матеребожскаго къ митрополиту Кіевскому Силвестру о распоряженіяхъ по сбору митрополичьихъ доходовъ и о другихъ дѣлахъ.

Господарю нашему милостивому, преосвященному архіепископу киръ Силвестру, митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси. Милостивый господарю! што ваша милость рачилъ розказати миѣ неводъ купити, я неводъ купилъ и далъ за него шесть копъ грошей, и почалъ есми озера вашей милости волоčiti; нижли што напервѣй Богъ рачилъ послати, я тую рыбу до вашей милости господаря моего послалъ, и дань, которую могъ есми vybrати, то все послалъ зъ иными рѣчьми комягою, о што меновите и въ листѣ моемъ писалъ, съ котораго ваша милость вырозумѣти рачишь. Што тежъ ваша милость, господарь мой, рачилъ розказати миѣ межи священники Подольскими рядностей церковныхъ и справъ духовныхъ по тымъ замкомъ украинымъ огледати и справу ихъ на реистръ списавши къ вашей милости о томъ вѣдати дати: ино, милостивый господарю, радъ быхъ тамъ давно ѣхалъ, нижли въ насъ того лѣта прошлого ажъ и до сихъ часовъ што и часъ сполохи отъ Татаръ бывали, никуды было и за милою отъ замку выѣхати. И о куничныи тежъ пѣнези,

которые приходять на вашу милость на тыхъ попѣхъ Подольскихъ, они, милостивый господарю, повинни давати на третій годъ, то есть теперешноѣ прійдучоѣ зимы зъ нихъ выбирать: якожъ есми, господарю, отпустивши комягу съ тыми рѣчьми до вашей милости и озера поволочивши, хотѣлъ ѣхати на Подолье рядностей церковныхъ огледати и тымъ пѣнези куничныи выбирать, и вѣдомость взявши и зо всеми тыми доходы до вашей милости ѣхати: нижли тотъ Олексѣй, пугменъ вашей милости Выдубицкій, позвалъ мя передъ вашу милость позвы на короткій рокъ, на чотыри недѣли на Филиповы запусты, передъ вашею милостью въ Новѣгородку становитися, которые были часы потому приходили заморозы, рыбъ добывати и озера поволочити на все лѣто. Вашей милости господарю моему чоломъ бью: розкажете ль ваша милость тымъ справы вашей милости пилнѣйшыи и пожиточнѣйшыи понехати и ку вашей милости ѣхати, я, милостивый господарю, все такъ вчиню, воdle розказанья вашей милости; нижли, милостивый господарю, обвароваломся того отъ вашей милости, оставивши таковыи справы, и поѣхати до вашей милости ни съ чимъ, ани по што будетъ; и теперъ покорне чоломъ бью вашей милости, господарю моему милостивому, рачи того року припалого надалѣй помкнути, зачимъ быхъ могъ тымъ речи вашей милости справити и ему во всемъ томъ передъ вашею милостью усправедливити: бо тая речь его неслушная передъ вашей милостью господаремъ моимъ то окажетъ. Што тежъ ваша милость, господарь мой, рачилъ писати до мене о люди вашей милости, которые Панкевичъ держитъ, ижъ быхъ зъ нихъ дань медовую на вашу милость выбралъ: нижли тотъ Панкевичъ напередъ писанья вашей милости тую дань съ тыхъ людей выхваталъ, а листъ миѣ вжо опослѣ принесли зъ Овручаго, и вжо то онъ за щастное панованье вашей милости съ тыхъ людей взялъ двадцать кадей меду, а службы тежъ зъ

него вашей милости никотороѣ вѣтъ и на поле зѣ имѣней церковныхъ не ѣздитъ, одно мнѣ соромота, а людемъ вашей милости трывога, менить собѣ быти врядникомъ, рекучи: «што и часъ надѣвамся листовъ отъ его милости митрополита на врядъ Софѣйскій»; а люди вашей милости тому вѣры додають и въ томъ ся трывожать. А которыи попы, милостивый господарю, безжонны повѣту Кіевско-го, тын до вашей милости ѣдутъ; и которое подаванье замковое отъ его милости пана воеводы, або иншихъ подавецъ, рачи ваша милость, господарь нашъ, таковымъ попомъ словомъ своимъ господарскимъ грозне розказати, ижъ бы они въ послушенствѣ были вряду Софѣйского, якожъ иншіи многіи то мовять: «мы о тобѣ вряднику мало дбаемъ; естъмы подаванье замковое, воленъ надъ нами панъ воевода и врядники его»; абы напотомъ таковыи не были. А притомъ тежъ покорне низко чоломъ бью вашей милости, господарю моему милостивому, рачи на мене наменшого слугу и богомолца вашей милости ласкавый и мило-

стивый узглядъ свой господарскій мѣти: ко- № 238.
торый отъ вашей милости врядъ мамъ Софѣйскій, ино теперь люди вашей милости впалыи, якожъ медъ такъ и хлѣбъ имъ не зродилъ, не мамъ на томъ врядѣ чимъ запомочись, службу або и двухъ мѣти и заховати; а имъ што быхъ мѣлъ дати, рачи ласку свою господарску мнѣ вчинити, а тотъ объѣздъ Мозырскій мнѣ служѣ вашей милости дати сеѣ зимы пришлоѣ, зачимъ быхъ отъ вашей милости запоможенье мѣлъ господаря своего, и за ваше милости здорovie вѣчне Бога просилъ. Писанъ въ Кіевѣ, октября 28 день. — «Наменшій слуга и богомолецъ вашей милости Яковъ Матеребозскій, протопопъ Кіевскій, низко чоломъ бьетъ.»

Подлинникъ писанъ сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на пакетъ надпись: Господарю нашему милостивому, пресвещенному архіепископу киръ Селивестру, митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси.

Хранится въ архивъ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

Конецъ перваго тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЕРВАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

№	1361.	Стран.	№	Стран.	
1.—	Подтвердительная грамота короля Казимира Великаго Ходку Быбельскому на имѣнія въ Червоной Руси	1	ванная старостою Галицкимъ и Святинскимъ Бенкомъ	3	
			1400.		
2.—	Поручная Литовскихъ князей и пановъ по Гридкѣ Константиновичѣ, учинившемъ побѣгъ и другіе дурные поступки	2	6.—	Купчая на имѣніе въ Червоной Руси, проданное Ходоромъ Шидловскимъ пану Ключу	—
			1401.		
	1393.		7.—	Уставная грамота Коташа Бѣликовича на дачу изъ его имѣнія милостыни въ Лаврашевѣ монастырь	—
3.—	Отдѣльная записъ, выданная старостою Русской земли Гнѣвошемъ пану Волчку на имѣніе въ Червоной Руси и движимое имущество	—	8.—	Іюня 11. Правая грамота, выданная Петрашемъ, старостою Галицкимъ и Святинскимъ, Кондрату Ворсничу по спору его съ Васкомъ Мошевичемъ о границѣ имѣнія въ Червоной Руси	4
			1404.		
	1396.		9.—	Октября 19. Правая грамота по спору короля Владислава съ Ядвигою Отинною Пилецкою и ея дочерью Ельжбетой о поземельныхъ границахъ	5
4.—	Іюня 20—1413. Грамота великаго князя Витовта Борисовцамъ о тивунскомъ доходѣ	—	1408.		
			10.—	Жалованная грамота короля Владислава Ягайла Іосифу Бѣдуву на го-	
	1398.				
5.—	Сентября 12, или ноября 14. Вѣновная записъ пана Герваса на уступленное жемъ своей имущество, засвидѣтельство-				

№	Стран.	№	Стран.
		1437.	
родище Копыстно, на церковь Покровскую и на пустыя дворища въ Перемысльской волости въ Червоной Руси	6	19.—Октября 17. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла на имѣніе въ Житомирскомъ повѣтѣ . . .	12
1409.		1438.	
11.—Сентября 7. Передаточная грамота отъ Фила Мяковича Колѣ Далюевскому на имѣнія въ Червоной Руси.	—	20.—Сентября 2. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла на имѣніе въ Летичевскомъ повѣтѣ . . .	—
1415.		1442.	
12.—Жалованная грамота великаго князя Александра Витовта Григорію Самбору на три пустоши въ Ясвонскомъ округѣ	7	21.—Декабря 9. Жалованная грамота князя Свидригайла на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ	14
1418.		1444.	
13.—Августа 15. Мѣновая грамота на имѣнія въ Червоной Руси.	—	22.—Судныя рѣшенія и акты, относящіяся къ спорному дѣлу между Круповичами и Бастунями	—
1421.		23.—Показаніе Василія Микулинича королю Казимиру Ягеллоновичу, какія повинности отбывали нѣкогда Брушаны великой княгини Витовтовой	17
14.—Засемное письмо Василія Мошонича, данное Ивану Гулевичу, на сто кушь	8	1445.	
1424.		24.—Юля 24. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла пану Петрашку Ланевичу Мыльскому, на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ	—
15.—Августа 17. Жалованная грамота князя Свидригайла на имѣніе, данное Драгоспновичу	—	1446.	
16.—Развѣвжая грамота на поземельныя границы имѣнія пана Юрковского и Ивана Борынникаго въ Червоной Руси	9	25.—Юля 20. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Петрашку Ланевичу, на имѣнія Михалевичи, Прусы и Межирѣчье въ Луцкомъ и Острожскомъ повѣтахъ	18
1427.		1447.	
17.—Сентября 7. Запись великаго князя Витовта на дворище, данное Еську Нешевичу въ Подольской землѣ	10	26.—Марта 11. Грамота великаго князя Казимира королевича Могилевскимъ мѣщанамъ, подтверждающая грамоту великаго князя Витовта Иллиничамъ на освобожденіе отъ тягла	19
1430.			
18.—Ноября 3. Жалованная грамота князя Свидригайла Ивану Мушатѣ на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ	11		

1448.		1501.	
№	Стран.	№	Стран.
27.—Февраля 15. Грамота короля Казимира Ягеллоновича Жомойтскому старостѣ Кгезкгайлу, подтверждающая давнее великимъ княземъ Сигизмундомъ пану Билюсу озеро.	19	35.—Февраля 9. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича священнику Василю на село Борздынское	26
1452.		36.—Февраля 15. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра жителямъ Волынской земли	27
28.—Генваря 4. Жалованная грамота Казимира Ягеллоновича Семашку Епифановичу на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ	—	1502.	
29.—Генваря 8. Жалованная грамота Казимира Ягеллоновича князю Михаилу Константиновичу на имѣнія въ повѣтахъ Луцкомъ, Владимірскомъ и Черемышльскомъ.	20	37.—Апрѣля 16 Жалованная королевская грамота князю Матвѣю Микитичу на дворъ Струну, въ Виленскомъ уѣздѣ	28
30.—Сентября 22. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Ѳетиньи Костюшковой, на село Жасковичи въ Владимірскомъ повѣтѣ.	—	38.—Мая 8. Жалованная подтвърдительная королевская грамота Маньку Калусовскому, на имѣнія въ Володимирскомъ повѣтѣ.	29
1483.		1503.	
31.—Юня 7. Приговоръ Жеславскаго и Марковскаго намѣстниковъ на принадлежность пану Юрью Юрьевичу Зеновьевичу спорной съ паномъ Олехною Судимонтовичемъ земли	21	39.—Марта 27. Королевская грамота жителямъ нѣкоторыхъ имѣній о послушаніи ихъ Новгородскому намѣстнику Ольбрахту Мартиновичу.	30
1491.		40.—Юля 13. Жалованная грамота Пинскаго князя Ѳедора Ярославича господарскому боярину Карпу Карповичу, на островъ Осовъ въ Пинской волости	31
32.—Юня 10. Данная княгини Кобринской Спасскому монастырю въ Кобринѣ на имѣніе, записанное по душѣ умершаго ея мужа	23	1505.	
1500.		41.—Марта 5. Жалованная королевская грамота князю Ѳедору Черторижскому, на монастырь Пересопницу въ Луцкомъ повѣтѣ	—
33.—Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Гендриху Шлагеру, на имѣніе въ Бирштанской волости.	25	1507.	
34.—Наказная память о сборѣ мытныхъ и промытныхъ денегъ съ товаровъ, привозимыхъ въ Ковно Литовскими и Нѣмецкими купцами	26	42.—Юня 27. Грамота короля Сигизмунда I-го Подотскому хоружему Александру Пѣтуху, о пожалованіи ему, за воинскую вѣрную службу, въ вѣчное владѣніе, имѣнія Шисо, прежде принадлежавшаго княжѣ Софѣи Жеславской	33
		43.—Юля 2. Королевское рѣшеніе на	

№	Стран.	№	Стран.
владѣніе Кобриномъ женѣ пана Юрья Паца	33	52.—Февраля 1 — 1524. Жалованная подтвердительная грамота князя Михаила Ивановича Мстиславскаго Василью Ильиничу на два сельца, Окулово и Вытлуское.	39
1506.		53.—Октября 13. Данная Александра Холкевича Благовѣщенскому монастырю на мѣсто по рѣкѣ Супрасли и на дворъ Хворощу	40
44.—Юля 14. Королевское рѣшеніе объ отсрочкѣ рассмотрѣнія спорнаго дѣла между княгиней Слуцкой и княземъ Федоромъ Ярославичемъ.	34	1510.	
1507.		54.—Апрѣля 21. Правая грамота Пинскаго князя Фелора Ивановича Ярославича, по спорному дѣлу между Староконьцами и Ненковцами	42
45.—Декабря 15. Жалованная грамота Польской королевы Елены князю Матвѣю Микитиничу, на дворъ Бздно и дворцы Ганусовскій и Шлягеровскій. —	—	55.—Юня 18. Грамота Виленскому воеводѣ Николаю Радивилу, на собираііе въ пользу его пошлыны съ проходящихъ и проѣжающихъ по мосту, устроенному имъ въ имѣніи Богушовѣ.	—
1508.		56.—Августа 27. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда князю Семену Черторижскому, на дворъ Лососиную и село Бѣлавичи въ Слонимскомъ повѣтѣ	43
46.—Марта 21. Распросныя рѣчи Фелора Колонтаева, по извѣту на него князя Михайла Глинскаго.	35	57.—Ноября 5. Королевская грамота Кіевскому воеводѣ князю Юрью Холкевичу, о ввѣдѣ дворянина Михайла Паша во владѣніе селищемъ Климятинымъ.	44
47.—Юня 29. Грамота короля Сигизмунда I-го Полотскому воеводѣ Станиславу Глѣбовичу, о пожалованіи князьямъ Василию и Андрею Соколинскимъ, за причиненные имъ убытки при вторженіи князя Глинскаго, трехъ сель въ Черствянской волости.	36	1511.	
48.—Августа 13. Купчая запись на Полукнязевскую землю, проданную Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю королевскимъ толмачемъ Солтаномъ Лабѣвымъ. —	—	58.—Марта 31. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Спасской церкви на село Климовское	45
1509.		1512.	
49.—Февраля 18. Двѣ жалованныя грамоты княгинѣ Настасѣѣ Слуцкой: 1) на имѣніе Кокоричи и 2) на дворъ Лишковъ	37	59.—Августа 25 и 1514 декабря 6. Отказная запись Михайла Паша Кіевскому Николаевскому Пустынскому монастырю на селище Климятинь, и королевская подтвердительная грамота сему монастырю на право владѣнія онымъ	—
50.—Октября 31. Жалованная королевская грамота князю Константину Крошинскому на дворъ Дубно, въ Городенскомъ повѣтѣ	38	1514.	
51.—Грамота отказная Іоакима Туровскаго, о пожалованіи Полотскому Предтеченскому монастырю своего села на рѣкѣ Туровѣ съ прилежащими къ нему разными угольями	39	60.—Юля 22. Жалованная подтвердительная грамота князю Фелору	

№	Стран.
Четвертинскому, на имѣнія въ Володимирскомъ уѣздѣ, которыми владѣлъ князь Василій Глинскій, до измѣны	47
1516.	
61.—Января 19. Грамота о назначеніи нѣкоторыхъ лицъ комисарами со стороны Кіевскаго митрополита Іосифа, для разбирательства по спорному его дѣлу съ княгинею Софьею Ольшанскою и съ маршалкомъ Станиславомъ Бартошевичемъ	48
62.—Февраля 1 и 1517 января 18. Королевская грамота каноникамъ капитула костела св. Станислава въ Вильнѣ, касательно спорнаго дѣла ихъ съ Кіевскимъ митрополитомъ Іосифомъ о землѣ и данникахъ Ганевичихъ, и судное рѣшеніе по тому же дѣлу	49
63.—Февраля 22. Жалованная грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на млынъ на рѣкѣ Дарницѣ	52
64.—Февраля 23. Королевское рѣшеніе по спорному дѣлу войта и мѣщанъ Городенскихъ съ старостою Городенскимъ Юрьемъ Радивиломъ	53
65.—Юля 24. Грамота Витебскому воеводѣ Янушу Костевичу, касательно доходовъ духовенства и церквей въ Витебскѣ	54
1517.	
66.—Февраля 26. Отказная запись Ивана Полозовича и супруги его Анастасіи Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на островъ Кучуковъ и на бортную землю по рѣкѣ Трубешу	55
67.—Юня 20. Запись дарственная Войтеха, бискупа Виленскаго, служебнику его Станиславу Яновичу Сеньку, о пожалованіи ему въ вѣчное владѣніе Митьковского двора съ землею, службами и угодыми	56
1518.	
68.—Января 9. Уставная грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича	

№	Стран.
ча о томъ, чтобы ремесленные цехи въ Кіевѣ были подъ вѣдомствомъ ратуши	57
69.—Февраля 21. Купчая запись Кіевскаго митрополита Іосифа на половину села Прилѣпы	58
1519.	
70.—Юля 1 и 1520 августа 11. Двѣ жалованныя грамоты Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго: 1) Спасской церкви, близъ Пустынскаго монастыря, на пустошь села Никоновскаго, и 2) Боярину Андрею Стрежевичу на село Кожановское	59
1522.	
71.—Марта 20. Подтвердительная королевская грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на землю Полукнязевскую	60
72.—Августа 9. Жалованная грамота Виленскому воеводѣ Олбрахту Гаштолту на селище Жукинъ, въ Кіевскомъ уѣздѣ	61
73.—Челобитная жителей Борисовской волости, поданная Польской королевѣ Бонѣ на Виленскаго воеводу Гаштолда въ дѣлаемыхъ имъ притѣсненіяхъ и денежныхъ поборахъ	62
1523.	
74.—Декабря 13. Королевская подтвердительная грамота Кіевскому митрополиту Іосифу на земли, купленные имъ и сыновьями его у разныхъ лицъ во время бытности его архіепископомъ Полоцкимъ	63
1524.	
75.—Мая 11. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича боярину Адаму Федоровичу на селище Дроздовское	64
76.—Ноября 3. Королевская подтвердительная грамота князю Юрию Семеновичу Слуцкому, касательно ис-	

№	Стран.
правленія нѣкоторыхъ повинностей людь- ми архимандрита Печерскаго монастыря, Осовлянами	64
77.—Ноября 21 Жалованная подтверди- тельная грамота Польской коро- левы Боны боярину Клецкому Го- рляну на имѣнія въ Клецкомъ повѣтъ. 1525.	65
78.—Января 13. Королевское подтверж- деніе отказной записи княгини Евдокии Можайской, на третью часть имѣнія Каменецъ; въ пользу Виленскаго воеводы Ольбрахта Гаштолда	66
79.—Юня 16. Грамота жителямъ Луцка- го и Владимірскаго уѣздовъ, о по- слушаніи ихъ князю Федору Сангушку, назначенному маршалкомъ Волынской зем- ли, за старостью отца его князя Андрея.	67
80.—Сентября 13. Грамота Овручскому намѣстнику Михайлу Халецкому, о предоставленіи бывшему Кіево-Печер- скому архимандриту Антонію управле- нія Богородицкимъ монастыремъ въ Ов- ручѣ	68
1526.	
81.—Января 26. Окружная королевская грамота о дозволеніи Константинополь- скому купцу, Греку Андрею Коркокан- делю, торговать безпошлинно въ великомъ княжествѣ Литовскомъ	—
82.—Марта 2. Послушная королевская грамота старцамъ Кіевского Пе- черскаго монастыря о повинненіи вторично определенному архимандриту Антонію	69
83.—Юля 4. Грамота Кіевскому воеводѣ Андрею Немировичу о неправоу- мномъ вступаніи дворянину Криштофу Кмитичу всту- паться въ земли Михайловскаго Золото- верхаго монастыря	—
84.—Сентября 8. Королевская подтвер- дительная грамота отказной записи Кобринскаго Спасскаго мона- стыря архимандрита Іосифа на имущество его въ пользу князя Ильи Константиновича Острожскаго	70
85.—Сентября 15. Королевская подтвер-	

№	Стран.
дательная грамота Яну Радивилу, на дозволеніе имѣть торгъ и корчмы въ имѣніи его Годутишкахъ	70
1527.	
86.—Апрѣля 28. Жалованная грамота Ста- ниславу Станиславовичу на ста- рство Жомойтское	71
1528.	
87.—Января 4. Грамота Кіевского митро- полита Іосифа (Русина) архиман- дриту Троицкаго Слупскаго мона- стыря Іосифу, о льготѣ отчивницѣ Булгариновой во взносѣ монастырю де- сятины, на основаніи записи деверя ея, митрополита Іосифа (Солтана), по случаю разоренія ея имѣнія Татарами	73
88.—Августа 19. Грамота князю Констан- тину Коноплю о томъ, чтобы онъ не вступался въ дани и доходы съ людей имѣнія Грушковъ, отказанныхъ княземъ Иваномъ Соколинскимъ Кіево-Печерско- му монастырю	—
1529.	
89.—Августа 17. Мѣновая записъ Вилен- скаго воеводы Альбрехта Гаш- тольда и бискупа Кіевского князя Николая Вежгайла, о промѣнѣ при- надлежащихъ имъ въ Вильнѣ площадей (дворовыхъ мѣсть)	74
90.—Ноября 6. Жалованная подтверди- тельная грамота каноникамъ Ви- ленской капитулы св. Станисла- ва на сборъ пошлины съ товаровъ, про- возимыхъ черезъ имѣніе Стрѣшино	75
91.—Ноября 12. Духовная старосты Сло- нимскаго и Каменецкаго Михайла Богуса Боговитиновича	—
92.—Ноября 30. Уставная королевская грамота, о вниманіи пошлины съ то- варовъ, провозимыхъ черезъ замокъ Го- родецкій, принадлежащій королевѣ Бонѣ. 1530.	77
93.—Октября 5. Грамота князю Ильѣ Ос- трожскому съ приказаніемъ выдать	

№	Стран.
скому . о немедленной посылкѣ изъ Свислочской волости шестидесяти человекъ съ лошадьми, лѣсомъ и припасами, для работъ по городскимъ укрѣпленіямъ	114
110.—Мая 24. Запись о назначеніи нѣкоторыхъ лицъ воеводами въ Кіевѣ, Полоцкѣ и др. городахъ	116
111.—Мая 24. Жалованная королевская грамота князю Яну Дубровицкому на воеводство Кіевское	117
1543.	
112.—Февраля 9. Королевская подтверждательная грамота, данная князю Федору Сангушковичу, на села Уйму, Докачи и Цевеличи, купленные имъ у князей Четвертинскихъ	117
1545	
113.—Апрѣля 15. Жалованная подтверждательная грамота Кіевскимъ мѣщанамъ на беспошлинную торговлю въ Литвѣ	120
1546.	
114.—Октября 18. Правая грамота по спорному дѣлу между княземъ Васильемъ Острожскимъ и княгинею Беатою, съ Костельца, Острожскою о волости Кузьминской	—
1547.	
116.—Февраля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа дворянину Полоцкой земли Ивану Ситянкѣ, о пожалованіи ему, за военные подвиги во время походовъ противъ Русскихъ, имѣнія, состоящаго въ Ковенской волости, въ пожизненное владѣніе	123
1548.	
117.—Апрѣля 13. Грамота короля Сигизмунда Августа Андрею Яскульдусу Клепацкому, о пожалованіи ему, за вѣрную службу и военные подвиги, имѣ-	

№	Стран.
нія въ округѣ Волковискомъ, съ правомъ владѣть онымъ и потомкамъ его мужескаго пола	124
1549.	
118.—Января 10. Утвержденіе митрополитомъ Кіевскимъ Макаріемъ записи между епископомъ Львовскимъ Макаріемъ и крилошанами его, о церковныхъ доходахъ и избраніи булуцкаго владыки	—
119.—Февраля 15. Грамота Луцкому епископу князю Юрію Фальчевскому на два села, Подложцы и Порско, въ пользу Луцкаго Троицкаго костела	126
1550.	
120.—Сентября 8. Вкладная запись Льва Соколенскаго Кіево-Печерскому монастырю на данники въ селѣ Старинцинѣ	127
121.—Сентября 16. Мѣшная запись Ивана Янчинскаго и князя Дмитрія Сангушковича имѣніями ихъ	128
1551.	
122.—Октября 22. Королевская грамота Оршанскимъ мѣщанамъ на беспошлинную торговлю въ Литвѣ, въ теченіи десяти лѣтъ	129
123.—Ноября 6. Грамота Іерусалимскимъ монахамъ на свободный пропускъ ихъ черезъ Литву въ Россію, для сбора	130
124.—Ноября 24. Королевская подтверждательная грамота Мстиславскимъ и Радомскимъ панамъ, боярамъ и всей шляхтѣ на равныя права и преимущества	—
125.—Ноября 27. Росписаніе городовъ и мѣстечекъ въ Литвѣ, съ означеніемъ суммы, какая на нихъ положена для платежа въ казну	133
1552.	
126.—Мая 7. Грамота Польской королевы Боны архимандриту Лещин-	

№	Стран.
св. Спаса въ Гомелѣ, и объ оставленіи оныхъ, по прежнему, въ церковномъ владѣніи.	153
1563.	
143.—Февраля 20. Письмо игумена Кіевскаго Михайловскаго Золотоверхаго монастыря Семіона Кіевскому митрополиту Селивеструсь прошеніемъ о посвященіи діакона Васка въ священники	—
1565.	
144.—Марта 25. Данная князя Ивана Подубенскаго священнику Кондратию Одоньевичу на церковь въ Мстиславн съ селомъ Костровичи	154
145.—Юля 23. Подтвердительная королевская грамота на вкладъ, сдѣланный княземъ Иваномъ Черторижскимъ и Ѳедоромъ Тишею церкви Кириловской въ Кіевѣ.	—
1566.	
146.—Января 20. Жалованная грамота монастырю св. Николаы Пустынскаго въ Кіевѣ на владѣніе островомъ Труховымъ съ дворцемъ и ѣздомъ на рѣкѣ Черторыи	155
147.—Мая 6. Королевская грамота князю Андрею Курбскому о томъ, чтобы намѣстникъ его Кревскій не вступался въ земли и сѣнокати Николая Мискевича и Яна Котловича, если оныя дѣйствительно имъ принадлежать.	156
148.—Юня 27 — юля 21. Наказы Польскаго короля Сигизмунда Августа Бавиліусу Древинскому и Лаврину Войиѣ, о какихъ дѣлахъ и нуждахъ они должны говорить и представить на обсужденіе панамъ радамъ Литовскимъ, съѣхавшимся въ Брестъ на сеймъ	157
1568.	
149.—Юня 20. Окружная королевская грамота, о возвращеніи князю Валеріану,	

№	Стран.
бискупу Виленскому, бѣглыхъ его людей	162
150.—Декабря 7. Запись воеводича Новгородскаго Остафья Воловича на треть своихъ имѣній, въ замѣлъ 4000 копъ грошей, принесенныхъ въ приданое его женою, урожденною княжною Черторижскою	163
1569.	
151.—Января 20 и ноября 28. Двѣ королевскія грамоты мѣщанамъ Дисненскимъ на разныя права и преимуществва	164
152.—Апрѣля 4. Письмо къ Польскому королю Сигизмунду Августу Браславльскаго воеводы Романа Сангушка о томъ, что по причинѣ нездоровья оны не можетъ къ нему явиться .	169
1570.	
153.—Февраля 4. Королевская грамота земьянамъ Заушскимъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, на разныя права и вольности шляхетскія	—
154.—Апрѣля 10. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа Кіевскому бискупу князю Николаю Пацу, о бытіи ему въ Вильнѣ для управленія симъ городомъ въ отсутствіи Виленскаго воеводы Николая Радзивила, отправившагося на сеймъ въ Варшаву. .	171
155.—Мая 28. Королевская грамота Кіевскимъ мѣщанамъ на право избранія себѣ войта	172
156.—Юня 4. Подтвердительная королевская грамота Золотоверхо-Михайловскому монастырю на разныя имѣнія.	173
157.—Юня 17. Королевская грамота Богухвалу Павшѣ на монастырь Заручайскій въ замкѣ Овручскомъ, поступившій къ нему отъ игумена Сильвестра	178
158.—Августа 27. Королевская грамота мѣщанамъ Кричевскимъ на безопасную торговлю въ Литвѣ	179

№	1571.	Стран.	№	Стран.	
			людей его, отправлявших конную службу	192	
			1574.		
159.—	Февраля 10. Жалованная королевская грамота мѣщанамъ Минскимъ на учрежденіе двухъ ярмарокъ и на взиманіе пошрины съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ мосты, устроенные на рѣкѣ Свислочѣ	180	168.—	Марта 15. Жалованная грамота Мелешку Хребтовичу на Кіево-Печерскую архимандрію въ пожизненное управленіе	193
160.—	Апрѣля 1. Жалованная грамота жителямъ Бѣлой Церкви на освобожденіе ихъ отъ всякихъ повинностей и платежей въ казну, сверхъ прежде даннаго имъ срока еще на три года	182	169.—	Марта 29. Выпись изъ книгъ коронныхъ, выданная землянину Кіевскому Яцку Бутовичу, содержащая въ себѣ записъ архимандрита Кіево-Печерскаго монастыря Іоны Деспотовича и всей братіи, въ полученіи отъ Бутовича суммы за имѣніе Брусловъ, бывшее въ залогѣ	194
161.—	Іюня 5. Королевская подтвердительная грамота Кіевскому Печерскому монастырю на село Вишенки въ Кіевскомъ повѣтѣ	183	170.—	Мая 2. Выпись съ книгъ коронныхъ, данная Юрію Кремеру, содержащая въ себѣ грамоту великаго князя Ивана Васильевича на свободный пропускъ Кремера изъ Россіи съ товарами	196
162.—	Октября 8. Королевское рѣшеніе по спорному дѣлу архимандрита Кіевскаго Печерскаго монастыря Іларіона Песочинскаго съ Богданомъ Конюскимъ о правѣ на архимандритство въ означенномъ монастырѣ	184		1576.	
	1572.		171.—	Іюля 23. Письмо Виленскаго воеводы Олбрахта Гаштолда къ гетману Юрью Радвигу, въ отвѣтъ на донесеніе его о взятіи Гомеля и о другихъ предметахъ	198
163.—	Февраля 18. Грамота чернцамъ Пустынскаго Николаевскаго монастыря въ Кіевѣ, на право избранія себѣ архимандрита, съ утвержденія митрополита Кіевскаго	186	172.—	Въ іюлѣ. Жалованная грамота королевскому дворянину Николаю Кирдеевичу, о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Спасскаго Кобринскаго монастыря, съ угольями и доходами.	200
164.—	Мая 10. Жалованная грамота королевскому писарю Евтихію Высоцкому на монастырь Межигорскій и на городище Вышегородъ, съ землею	187	173.—	Августа 6. Королевская подтвердительная грамота Литовскимъ Евреямъ о сохраненіи прежде данныхъ имъ правъ, и о верѣшеніи, безъ королевскаго суда, дѣлъ по обвиненіямъ ихъ въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей, для совершенія своихъ обрядовъ	201
165.—	Мая 30. Подтвердительная грамота королевскому дворянину Филиппу Водичкѣ на два села, Ставокъ и Невжинъ, подаренныя ему епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ Іоною	188	174.—	Августа 13. Жалованная грамота королевскому дворянину Богушу Невельскому, о предоставленіи ему Минскаго Троицкаго монастыря въ пожизненное управленіе съ отчинами, угольями и доходами	205
166.—	Іюня 15. Грамота землянину Кіевскому Михайлу Мазепѣ на землю около рѣчки Каменицы	190			
	1573.				
167.—	Декабря 30. Расчетъ, представленный Криштофомъ Радвигомъ, суммы, слѣдующей ему получить за				

№	Стран.
175.—Ноября 24. Жалованная грамота Пунскому царевичу Исламъ Янбековичу на село Янушково въ Пунской волости	205
176.—Ноября 30. Жалованная грамота Гродненскимъ жителямъ, на складку соли.	206
1577.	
177.—Января 3. Грамота боярамъ Могилевскимъ, объ исполненіи ими нѣкоторыхъ городскихъ повинностей наравнѣ съ тамошними мѣщанами	207
178.—Января 13. Окружная грамота короля Стефана жителямъ Могилева: о дозволеніи имъ, для городскихъ укрѣпленій и на домашнія нужды, рубить лѣсъ въ королевской пущѣ, въ разстояніи отъ города на четыре мили	—
179.—Января 26. Жалованная грамота жителямъ мѣста Ульскаго на равныя преимущества и льготы въ судебной расправѣ, торговлѣ, ремеслахъ и проч.	208
180.—Апрѣля 14. Уставная королевская грамота о взиманіи новыхъ мытъ въ Литвѣ	210
181.—Августа 31. Грамота жителямъ Оршанскимъ на нѣкоторыя права и преимущества	212
1579.	
182.—Мая 8. Грамота земляину Пинскому Фальку Гричину и брату его Ивану на людей и пустыя дворща въ Пинскомъ повѣтѣ	213
1581.	
183.—Юля 6. Грамота проповѣднику костела св. Станислава въ Вильвѣ, Яну Ловицкому, объ освобожденіи отъ постоя восьми домовъ, приписанныхъ къ означенному костелу	216
1585.	
184.—Февраля и мая 10. Листы царя и великаго князя Феодора Іоанновича	

№	Стран.
къ Польскому королю Стефану о пограничныхъ дѣлахъ	216
1588.	
185.—Марта 27. Листъ князя Константина Острожскаго Кіевскому намѣстнику князю Матеушу Воронецкому, о нечиненіи обидъ и убытковъ въ имѣніяхъ митрополичьихъ бояръ	219
186.—Юня 9. Окружная грамота короля Сигизмунда III Могилевскимъ жителямъ: объ освобожденіи ихъ посланцовъ, отправляемыхъ по разнымъ дѣламъ къ королевскому двору, отъ платежа мыта гребельнаго и мостового	220
1589.	
187.—Апрѣля 20. Подтвердительная королевская грамота Витебскимъ мѣщанамъ правъ и вольностей, дарованныхъ имъ прежними королями Польскими	—
188.—Апрѣля 26. Жалованная уставная грамота мѣщанамъ Могилевскимъ, ремесла скорнячнаго, на учрежденіе братства.	222
189.—Мая 20. Грамота князя Симеона Слуцкаго Троицкому Слуцкому монастырю на владѣніе селомъ Шипиловичами, въ замѣнъ монастырскаго сельца Величковичи, уступленнаго земляину Слуцкому Ивану Легковскому	224
190.—Юня 7. Жалованная королевская грамота еврею Шаулю Юдичу на званіе королевскаго слуги, съ правами, предоставленными сему званію	225
191.—Юля 7. Королевскій листъ Константинопольскому патриарху Іереміа на проѣздъ его въ Литву по дѣламъ Православной Церкви	226
192.—Юля 12. Жалованная грамоты Габріелю Войнѣ на владѣніе, леннымъ правомъ, имѣніями въ староствѣ Учинскомъ и на войтовство Биржанское, оставшихся по смерти князя Андрея Курбскаго	227

№	Стран.	№	Стран.
193.—	Июля 15. Уставная подтвердительная королевская грамота жителямъ волостей Полоцкихъ о разныхъ повинностяхъ и денежныхъ платежахъ въ казну		228
194.—	Июля 27. Жалованная подтвердительная грамота мѣщанамъ Оршанскимъ объ освобожденіи ихъ отъ пригоновъ и работъ въ тамошнемъ замкѣ		230
195.—	Августа 21. Жалованная грамота Леонтію Лавровичу на три пустоши въ староствѣ Велижскомъ: Поддубье, Сидорово и Копылово		231
196.—	Декабря 12. Запись архіепископа Полоцкаго Аванасія Терлецкаго, объ уступкѣ городничему Полоцкому Францу Жуку села Путилковичи въ замѣнъ села Старынки		232
1590.			
197.—	Апрѣля 6. Грамота Виленскому пану Яну Кишкѣ, о ежегодной выдачѣ Ивану Москвитину двѣнадцати копѣ грошей Литовскихъ		234
198.—	Апрѣля 17. Грамота архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Мелетію Хребтовичу и всей братіи съ позволеніемъ промѣнять нѣкоторыя монастырскія села на имѣнія маршалка Мозырскаго повѣта Стефана Лозки		235
199.—	Сентября 14. Жалованная подтвердительная грамота панцырнымъ боярамъ Мстиславскимъ, Толстикевичамъ, на село Кашинское съ селищемъ, по данной князя Михаила Мстиславскаго предкамъ ихъ.		—
1591.			
200.—	Августа 28. Жалованная королевская грамота Михайлу Брольницкому, о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе монастыря Лаврешова съ угодьями и доходами.		237
1592.			
201.—	Февраля 16. Жалованная грамота Бо-		
	гушу Селицкому на Полоцкую архіепископію		238
202.—	Мая 18. Жалованная грамота епископамъ Луцкому, Львовскому, Пиньскому и Холмскому и всему Православному духовенству въ Литвѣ о предоставленіи имъ новыхъ правъ.		—
203.—	Июня 12. Жалованная грамота землану Жомоитскому Григорью Самбору на шляхетское достоинство		239
204.—	Сентября 10. Жалованная подтвердительная королевская грамота Минскимъ бурмистрамъ, радцамъ, лавникамъ и мѣщанамъ на земли и мѣста пустыя около Минска, принадлежащія имъ съ давныхъ лѣтъ		241
205.—	Сентября 26. Жалованная грамота панцырному боярину воеводства Мстиславскаго, Никитѣ Окуловичу и его братьямъ, на село Булгаковское, данное княземъ Михайломъ Ивановичемъ Мстиславскимъ предку ихъ Василью Окуловичу		242
206.—	Октября 11. Жалованная грамота Брестскимъ православнымъ жителямъ на учрежденіе братства при церкви св. Николая.		243
207.—	Декабря 2. Жалованная подтвердительная грамота землянамъ Жмудскимъ Вареломею и Петру Бутковичамъ на шляхетское достоинство		244
1593.			
208.—	Генваря 5. Раздѣльный актъ имѣнія, оставшагося послѣ умершихъ, воеводы Волинскаго князя Андрея Вишневецкаго и жены его, княгини Евфиміи, между четырьмя ихъ дочерьми.		246
209.—	Июня 14. Жалованная грамота Брестскимъ Евреямъ, съ подтвержденіемъ нѣкоторыхъ правъ, дарованныхъ имъ прежними королями Польскими		248
1592.			
210.—	Въ ноябрѣ. Соборная грамота Вос-		

№	Стран.
точныхъ патриарховъ, о поставленіи дидаскала Никифора протосингеломъ Кон- стантинопольскаго патриаршескаго пре- стола	249
1594.	
211.—Мая 20. Жалованная грамота канц- леру великаго княжества Литовскаго Льву Сапегѣ, о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Онуфріевскаго монастыря въ Мстиславскомъ воевод- ствѣ	250
212.—Уставная Королевская грамота о повинностяхъ мѣщанъ Оршанскихъ . . .	251
1595.	
213.—Февраля 20. Жалованная грамота сы- ну, протопопа Троицкой церкви въ Мстиславѣ, Степану Ивановичу, о передачѣ ему отъ отца его въ управле- ніе Никольскаго Мстиславскаго монасты- ря, со всѣми доходами	254
214.—Марта 4. Окружная королевская гра- мота Литовскимъ сановникамъ, о безпошлинномъ пропускѣ ввозовъ и судовъ съ разными принасами, принадлежащихъ Кіево-Печерскому монастырю	255
215.—Апрѣля 8. Судная королевская гра- мота Полоцкимъ Езуитамъ на право владѣнія двумя селами въ Полоцкомъ вое- водствѣ, Начею и Куклишками.	256
216.—Юля 27. Королевская грамота Ан- дрею Федоровичу, утверждающая его въ санѣ протопопа при церкви св. Димитрія въ Пинскѣ	258
1596.	
217.—Мая 4. Жалованная подтвердитель- ная грамота Могилевскому духо- венству, о безошлинномъ медоваре- ніи во время храмовыхъ праздниковъ, на основаніи прежнихъ королевскихъ при- вилегій, кои вмѣстѣ съ другими актами истреблены огнемъ, при вторженіи въ Могилевъ козаковъ подъ предводитель- ствомъ Наливайка	259
218.—Мая 4. Опись грамотамъ, привил-	

№	Стран.
легіямъ и другимъ документамъ, а также движимаго имущества, принадлежащаго Лупскому еписко- пу Кириллу Терлецкому	260
219.—Мая 28. Окружная королевская гра- мота, о пропускѣ чрезъ Литву послан- ника папы Римскаго, князя Александра Комулеуса, и о дачѣ ему подводъ . . .	266
220.—Октября 3. Посланіе епископа Вла- диміро-Волинскаго и Брестскаго Ипатія Потѣя Брестскому духо- венству, о несообщеніи церковныхъ требъ тамошнему братству, чуждающе- муса православія	—
1597.	
221.—Декабря 14. Жалованная королевская грамота Полоцкимъ бурмистрамъ, радцамъ и лавникамъ, объ осво- божденіи домовъ ихъ отъ постоя . . .	267
1598.	
222.—Марта 15 — 1632 декабря 27. Посла- нія Молдавскихъ господарей и другихъ лицъ къ Львовскому ставропигіальному братству	268
223.—Мая 9. Жалованная грамота мѣ- щанамъ Новгорода-Сѣверскаго, о сложеніи съ нихъ, въ пользу го- родскихъ доходовъ, пятидесяти золотыхъ червонныхъ, платимыхъ ими Новгород- скимъ воеводамъ, и о другихъ льготахъ . . .	277
224.—Юня 3. Посланіе Владиміро-Волин- скаго и Брестскаго епископа Ипа- тія Потѣя къ князю Константину Острожскому, съ убѣжденіемъ его къ принятію Уніи	280

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

1464.

225.—Сентября 20. Запись Добрыни Мисю- ровича, о продажѣ князю Ивану Ост- рожскому имѣній: Конюхи, Озеряны и Рапотова	293
--	-----

1465.

226.—Февраля 9. Жалованная грамота кна-	
---	--

№	Стран.	№	Стран.
			1496.
	гнии Ульяны Кобринской и сына ея князя Ивана, слугѣ своему Іудѣ, о предоставленіи ему въ вѣчное владѣніе Петропавловской церкви въ Кобринѣ со всѣми доходами 293	233.—Іюля 15. Грамота Литовскаго вели- каго князя Александра Полоцкимъ жителямъ, признающая право велико- княжескаго подаванья (jus patronatus) за Никольскимъ монастыремъ, на Лучинѣ . 297	
	1469.	234.—Запись князя Юрія Жеславскаго о продажѣ Семену Олизаровичу имѣнія на Вольви —	
227.—Жалованная грамота князя Ивана Кобринскаго Семену Серговичу, на половину дворища Таратонскаго . . . 294		1498.	
	1479.	235.—Октября 5. Жалованная подтверди- тельная грамота Литовскаго вели- каго князя Александра дворянамъ Андрушковичамъ и Истенковичу на земли и людей въ Волковійскомъ, Ва- силншскомъ и Остринскомъ повѣтахъ . 298	
228.—Жалованная грамота князя Ивана Кобринскаго священнику Якову, предоставляющая ему и его потомству въ распоряженіе храмъ пречист. Бого- родицы въ Кобринѣ —		1500.	
	1486.	236.—Жалованная подтвердительная гра- мота Литовскаго великаго князя Александра Оболецкимъ слугамъ Евневичамъ на четыре сельца, по дан- ной князей Семена и Василья Шемачи- чевъ —	
229.—Августа 10. Данная Ивана Стретови- ча Лаврашеву монастырю, на трид- цать копѣ жита 295		1545.	
	1487.	237.—Апрѣля 15. Жалованная грамота Поль- скаго короля Сигизмунда Августа городу Кіеву на свободу отъ государ- ственнаго и частнаго мыта и торговыхъ пошлинъ въ великомъ княжествѣ Литов- скомъ 299	
230.—Января 26. Данная князя Ивана Ко- бринскаго и супруги его, на часть доходовъ съ земель, въ пользу церкви Рождества Христова къ Добучинахъ . . —		1556—1568.	
	1491.	238.—Октября 28. Письмо протопопа Кіев- скаго Якова Матеребожскаго къ митрополиту Кіевскому Сильвестру о распоряженіяхъ по сбору митрополи- чскихъ доходовъ и о другихъ дѣлахъ . 300	
231.—Мая 20. Грамота Польскаго короля Александра Андрею Самборовичу, на пустошь Ягминишку —			
	1493—1494.		
232.—Правая грамота, выданная княги- нею Анною Слуцкою и сыномъ ея Семеномъ игумену Троицкаго мо- настыря Іосифу, по спору его съ со- кольниками Гиковичами о границахъ мо- настырскихъ земель 296			

